МИНСКИЙ ФИЛИАЛ
РОССИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
ИМЕНИ Г.В. ПЛЕХАНОВА
(Республика Беларусь)

СОВРЕМЕННЫЕ ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ПРОБЛЕМЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

СБОРНИК СТАТЕЙ
XIV МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
г. МИНСК 15 МАЯ 2020 ГОДА

Минск, 2020

УДК 330+34+37(476)

Рекомендовано к опубликованию
Ученым советом Минского филиала
РЭУ им. Г.В. Плеханова
(протокол № 9 от 28.05.2019)

Редакционная коллегия:

А.Б. Елисеев, кандидат исторических наук, доцент, директор Минского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова (председатель редакционной коллегии).

Д.Ю. Бусыгин, кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой менеджмента, учета и финансов Минского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова.

Ю.Л. Загуменнов, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента, учета и финансов Минского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова.

С.А. Зенченко, кандидат технических наук, старший научный сотрудник, доцент кафедры менеджмента, учета и финансов, ученый секретарь Ученого совета Минского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова.

И.А. Маньковский, кандидат юридических наук, доцент, заместитель директора Минского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова (заместитель председателя редакционной коллегии, гл. ред.).

П.Г. Мартысюк, доктор философских наук, доцент, профессор кафедры информационных технологий и социально-гуманитарных дисциплин Минского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова.

А.Б. Мискевич, доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры информационных технологий и социально-гуманитарных дисциплин Минского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова.

Современные инновационные технологии и проблемы устойчивого развития в условиях цифровой экономики: сб. ст. XIV междунар. науч.-практ. конф., Минск, 15 мая 2020 г. / Минский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова; редкол. : А. Б. Елисеев, И. А. Маньковский (гл. ред.) [и др.]. – Минск : СтройМедиаПроект, 2020. – 285 с.

ISBN 978-985-7091-38-2.

В электронном издании представлены научные статьи, освещающие проблемы устойчивого развития в условиях цифровизации экономики Республики Беларусь, Российской Федерации и стран СНГ.

Адресовано научным работникам, преподавателям, студентам I и II ступени получения высшего образования, интересующимся современным состоянием и перспективами развития цифровой экономики.

Издание публикуется в авторской редакции.

УДК 330+34+37(476)

Научное издание

Современные инновационные технологии и проблемы устойчивого развития в условиях цифровой экономики
Сборник статей международной научно-практической конференции
г. Минск, 15 мая 2020 г.

Ответственный за выпуск И. А. Маньковский
Подготовка оригинал-макета И. А. Маньковский

(Издание публикуется в авторской редакции).

Электронное издание доступно по ссылке: http://www.reu.by/nauka/nauchnye-konferentsii.html
с использованием программного продукта «Adobe Acrobat».
Уч.-изд. л. 34,26.

Изготовитель: республиканское унитарное предприятие «СтройМедиаПроект».

Ул. В. Хоружей, 13/61, 220123, г. Минск.

ISBN 978-985-7091-38-2

© Минский филиал
РЭУ имени Г. В. Плеханова, 2020
© Оформление. Государственное
предприятие «СтройМедиаПроект», 2020

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ЭКОНОМИКЕ – ОСНОВА УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА

Маньковский Игорь Александрович, заместитель директора Минского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова, кандидат юридических наук, доцент

25 сентября 2015 года Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций приняла Резолюцию «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» (далее – Резолюция ООН), утвердившую 17 целей в области устойчивого развития и 169 задач, связанных с ними, объявленных планом для людей, планеты и процветания, рекомендованным для реализации всеми странами и всеми заинтересованными сторонами, действующими в совместном партнерстве [1].

Анализ утвержденных целей устойчивого развития позволяет классифицировать их на блоки и, в первую очередь, выделить блок целей устойчивого развития в области экономики:

цель 1. Повсеместная ликвидация нищеты во всех ее формах;

цель 2. Ликвидация голода, обеспечение продовольственной безопасности и улучшение питания, и содействие устойчивому развитию сельского хозяйства;

цель 7. Обеспечение всеобщего доступа к недорогим, надежным, устойчивым и современным источникам энергии для всех;

цель 8. Содействие поступательному, всеохватному и устойчивому экономическому росту, полной и производительной занятости и достойной работе для всех;

цель 9. Создание стойкой инфраструктуры, содействие всеохватной и устойчивой индустриализации и инновациям;

цель 12. Обеспечение перехода к рациональным моделям потребления и производства [1].

Шесть целей устойчивого развития из 17, более 1/3, приятно в области развития экономического, что является вполне закономерным и следует из того, что экономика выступает в качестве материальной основы жизнедеятельности людей.

При этом под устойчивым (гармоничным, сбалансированным) развитием понимается «… процесс экономических и социальных изменений, при котором природные ресурсы, направление инвестиций, ориентация научно-технического развития, развитие личности и институциональные изменения согласованы друг с другом и укрепляют нынешний и будущий потенциал для удовлетворения человеческих потребностей и устремлений» [2]. Таким образом, термин «устойчивое развитие» наряду с изменениями экономическими, предполагает изменения социальной сферы, в том числе сферы образования (цель 4); экологической сферы (цели 6, 11, 13, 14, 15); а также изменения некоторых других сфер социального взаимодействия, в том числе и на межгосударственном уровне [1].

Очевидным является тот факт, что фактической основой реализации всех утвержденных целей является, в первую очередь, развитие экономическое, позволяющее получить необходимые материальные ресурсы для реализации «целей» в остальных сферах социального взаимодействия, включая образование, достойный уровень питания, а также средства на разработку и внедрение в экономику высокотехнологичных производств, оказывающих на природную среду, окружающую человека минимальное негативное воздействие, инновационных технологий, позволяющих добиться эффективного экономического развития на основе привлечения в экономику дополнительных инвестиций. Исходя из этого, одним из шагов, направленных на достижение экономического блока целей устойчивого развития, утвержденных Резолюцией ООН можно признать принятые 23 марта 2016 г. в Республике Беларусь и 28 июля 2017 г. в Российской Федерации программы развития цифровых экономик [3, с. 3] и движение двух государств в сторону построения экономики шестого технологического уклада. При этом, наряду с развитием цифровой экономики, оба государства уделяют серьезное внимание развитию высшего образования как сфере подготовки квалифицированных кадров с экономическим и юридическим образованием, способных эффективно работать в новых экономических условиях.

В частности, одним из современных направлений подготовки является модульная система, в рамках которой изучение процессов, происходящих в экономике, разбито на определенные логические части, что способствует наиболее полному усвоению материала [4, с. 216–220]. Особая роль в процессе подготовки специалистов в области управления и экономики отводится дисциплинам правового цикла, что обусловлено «руководящей» ролью системы права в процессе управления экономическим развитием [5, с. 584−589]. Таким образом, в условиях развития цифровой экономики, роль образовательных технологий многократно возрастает [6, с. 199–202], а подготовка юридических кадров, т. е. высококвалифицированных специалистов, обладающих современными правовыми знаниями, приобретает особое значение в процессе движения Республики Беларусь и Российской Федерации к экономике шестого технологического уклада [7, с. 74–76].

В свете изложенного примечательным будет тот факт, что «в программах стратегического инновационного развития, принятых в Республике Беларусь и Российской Федерации – странах-участницах Союзного государства Беларуси и России – особо подчеркивается необходимость постоянного повышения качества высшего образования, его роли в развитии экономик двух государств» [8, с. 3].

Таким образом, достижение целей устойчивого развития, по нашему мнению, обусловлено в первую очередь развитием экономическим и, во вторую, развитием системы подготовки кадров с высшим образованием,

предполагающим «… функционирование единого образовательного пространства, обеспечивающего свободный обмен образовательными программами, научно-педагогическими кадрам и студентами» [9, с. 552], что приобретает особое значение в условиях региональной экономической интеграции и обеспечения свободного гражданского оборота товаров, услуг и финансовых средств в рамках ЕАЭС.

Следует отметить тот факт, что «одной из неоспоримых составляющих эффективной экономической интеграции следует признать, во-первых, установленную правовыми нормами возможность свободного движения в рамках единого экономического пространства ЕАЭС товаров, работ, услуг, трудовых ресурсов и финансовых средств … во-вторых, создание на государственных территориях, образующих единое экономическое пространство, единообразных правовых условий осуществления экономической деятельности субъектами …» [10, с. 75]. Именно такой подход в управлении социальными процессами, в том числе в сфере экономики и образования, т. е. унификация отраслевого законодательства государств – участников ЕАЭС, позволит как реализовать цели устойчивого развития, предусмотренные Резолюцией ООН, так и достичь эффективного экономического взаимодействия в рамках ЕАЭС.

На основании того, что управление современным обществом как на уровне отдельного государства, так и на межгосударственном, международном уровне осуществляется посредством разработки норм права и, непосредственно в области регулирования экономики, – норм гражданского права [11, с. 5], можно сделать вывод о существенном значении системы гражданского права и содержащей нормы права системы гражданского законодательства каждого отдельного государства, качества, эффективности правовых норм, соответствия их содержания действительным потребностям общества, для успешного достижения целей устойчивого развития в экономической сфере, в том числе в условиях построения цифровой экономики и введения в экономические отношения инновационных технологий, в том числе инновационных средств расчетов, интенсивно включаемых в мировую экономику [12, с. 93–102].

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что возможность фактического достижения целей, предусмотренных Резолюцией ООН, непосредственно зависит:

во-первых, от того насколько интенсивно будут развиваться экономические отношения как отдельно взятых государств, так и в рамках мировой экономики, в том числе, в рамках действующих международных организаций региональной экономической интеграции, таких как ЕАЭС. «… различные интеграционные процессы, в том числе в экономической сфере, направленные на создание условий свободного движения продукции и финансовых средств в рамках территорий независимых государств …» [13, с. 33] являются одной из характеристик современного общества и направлены на повышение эффективности экономической деятельности, осуществляемой на территории единого экономического пространства;

во-вторых, от того, насколько интенсивно будут внедряться в экономику различного рода инновации, в том числе инновационные финансовые активы, как в рамках каждого отдельного государства, так и в рамках их объединений. Целесообразно отметить тот факт, что введение криптовалюты в гражданский оборот «… с точки зрения углубления экономической интеграции со странами Евросоюза и другими государствами, допустившими криптовалюту в экономический оборот … следует признать необходимым [14, с. 23], а «… интенсивно развивающийся экономический оборот инновационных финансовых активов, именуемых криптовалютой, применяемой в качестве средства платежа и накопления …» [15, с. 12] – одной из мировых экономических тенденций современности;

– в-третьих, от системы гражданского права, регулирующей экономические отношения, как на территории каждого отдельного государства, так и в рамках различного рода межгосударственных объединений, таких, например, как Союзное государство Беларуси и России, ЕАЭС. «От эффективности регионального экономического сотрудничества, от того на сколько успешно будут решены задачи объединения зависит экономическая безопасность государств – участников, рост их национальных экономик …» [16, с. 112] и, в целом, способность объединения к эффективному развитию.

Так, например, в Республике Беларусь на уровне гражданского законодательства закреплены требования «… интенсификации белорусской экономики, стимулирования частной предпринимательской инициативы, развития в экономике стабильного частного сектора …» [17, с. 54], что, безусловно, способствует достижению целей устойчивого развития. При этом «… исходя из стремления Российской Федерации и Республики Беларусь … к построению экономики шестого технологического уклада, следует признать целесообразным разработку полностью унифицированного Раздела II Гражданского кодекса «Право собственности и другие вещные права» с целью его последующего включения в ГК России, Беларуси и других государств-членов Евразийского экономического союза [18, с. 24] и, в последующем, единого ГК ЕАЭС, разработка которого «… становится особенно актуальной задачей в условиях развития на территориях государств – участников ЕАЭС цифровых экономик и движения в направлении легализации гражданского и, как следствие, экономического оборота инновационных финансовых активов, именуемых криптовалютой» [19, с. 18].

Целесообразным является констатация того факта, что применительно к государствам – участникам ЕАЭС гражданский оборот инновационных финансовых активов урегулирован только в Республике Беларусь, на территории которой с 28 марта 2018 года действует Декрет Президента Республики Беларусь от 21 декабря 2017 г. № 8 «О развитии цифровой экономики», нормы которого допускают ограниченный экономический оборот криптовалюты посредством совершения сделок, во-первых, юридическими лицами по созданию, приобретению, хранению цифровых знаков (токенов), их отчуждению в рамках Парка высоких технологий, а физическими лицами дополнительно – сделок по дарению криптовалюты и ее отчуждению посредством составления за-

вещательного распоряжения. Вместе с тем криптовалюту, в первую очередь, необходимо вписать в систему объектов гражданских прав [20, с. 95], что позволит легально ввести инновационные финансовые активы в гражданский оборот и развивать соответствующий сегмент гражданского и, далее, налогового, финансового и банковского законодательства.

В настоящее время в соответствии с нормами Декрета № 8 свободный гражданский оборот криптовалюты на территории Республики Беларусь запрещен, однако до вступления в силу указанного нормативного правового акта мог иметь место согласно содержанию:

применяемого в гражданском праве метода правового регулирования, «под которым традиционно понимается совокупность приемов и правовых средств, посредством использования которых государство оказывает регулирующее воздействие на участников определенных общественных отношений» [21, с. 47]. При этом метод правового регулирования, применяемый в гражданском праве Республики Беларусь, характеризуется «нормативно ограниченной диспозитивностью» [22, с. 145], сдерживающей предпринимательскую инициативу белорусских субъектов хозяйствования, что было предметом наших исследований [23, с. 315–332];

гражданско-правовых норм, закрепленных в Гражданском кодексе Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г. (далее – ГК Беларуси), содержание и процедура применения которых соответствует используемому методу гражданско-правового регулирования [24, с. 224–238]. В частности, нормам гражданского права присущи как общие, так и специальные признаки [25, с. 117], позволяющие раскрыть содержание экономической функции гражданского права, а сами нормы гражданского права в рамках выполнения экономической функции должны быть направлены на создание максимально благоприятных условий для эффективного развития частной предпринимательской инициативы при минимальном государственном вмешательстве в частную экономическую сферу [26, с. 19]. Непосредственно «… экономическая функция гражданского права … должна быть направлена на … эффективную интеграцию государственной экономики в мировое экономическое пространство и поддержание понятных … и стабильных в долгосрочной перспективе правил осуществления экономической деятельности [27, с. 185].

Несмотря на установленное Декретом № 8 ограничение рамками Парка высоких технологий, а по сути запрет, гражданского оборота криптовалюты на территории Беларуси, что следует признать сдерживающим фактором в свете необходимости стимулирования частной предпринимательской инициативы, введение в действие Декрета № 8 следует признать оправданным с точки зрения обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь. Так, введение в свободный гражданский оборот инновационных финансовых активов без введения в действие соответствующей совокупности правовых норм, направленных на создание правовых условий обеспечения прозрачности для государственных органов процедуры использования криптовалюты в качестве средства платежа и обеспечение условий «… предотвращения использования криптовалюты для финансирования терроризма, приобретения наркотических средств и иных запрещенных к обороту объектов» [28, с. 28] может привести к возникновению угроз различным сегментам национальной безопасности Беларуси и, в первую очередь, такому сегменту, как национальная экономика.

Наличие указанных угроз следует рассматривать в качестве фактора, способного воспрепятствовать достижению целей устойчивого развития, предусмотренных Резолюцией ООН.

В отличие от Республики Беларусь ее основной партнер по ЕАЭС – Российская Федерация планирует запретить выпуск и организацию обращения криптовалюты. Этот запрет предусмотрен в проекте федерального закона «О цифровых финансовых активах», что, по нашему мнению, может служить фактором, сдерживающим развитие крипторынка на всей территории ЕАЭС в силу того, что Российскую экономику с уверенностью можно назвать ведущей в рамках единого экономического пространства. «С точки зрения функционирования финансовой системы и системы защиты прав потребителя, легализация выпуска и организация обращения криптовалюты – это неоправданный риск. Поэтому в законопроекте прямо формулируется запрет на выпуск, а также на организацию обращения криптовалюты, и вводится ответственность за нарушение этого запрета» [29].

Однако руководствуясь тем, что «… экономика Беларуси, России, других государств – участников ЕАЭС не является закрытой и функционирует в условиях мировых экономических тенденций, можно констатировать необходимость учета вектора развития экономик, как минимум, сопредельных государств и, следовательно, создания правовой основы, позволяющей относительно безопасное для национальной экономики введение криптовалюты в широкий гражданский и экономический оборот применительно ко всей совокупности сделок, совершаемых на государственной территории» [30, с. 42], что, по нашему мнению, будет способствовать привлечению в экономику иностранных инвестиций, интенсификации экономической деятельности и, следовательно, созданию условий для достижения, в первую очередь, экономического блока целей устойчивого развития.

Кроме того, в процессе принятия решения о введении криптовалюты в свободный гражданский оборот следует учитывать участие Республики Беларусь в ЕАЭС, а остальных государств – участников, в том числе и в ВТО. В частности «… развитие рынка криптовалюты в рамках ВТО неизбежно отразится на экономической безопасности входящих в ВТО России, Армении, Казахстана и Кыргызстана, что не может, в дальнейшем, не сказаться на экономической безопасности Беларуси, не являющейся членом ВТО, но входящей в состав ЕАЭС» [31, с. 129], вследствие возможного нелегального применения на государственной территории Беларуси субъектами хозяйствования государств – участников ВТО криптовалюты в качестве средства расчетов, что необходимо учитывать в процессе введения инновационных финансовых активов в свободный гражданский оборот и разработки совокупности правовых норм, направленных на опосредование соответствующей группы общественных отношений.

Изложенное позволяет утверждать, что фактическое достижение целей устойчивого развития, предусмотренных Резолюцией ООН, в первую очередь, поставлено в зависимость от развития экономики, применения в рамках осуществляемой экономической деятельности различного рода инноваций, включая инновационные финансовые активы, что позволит создать надлежащую материальную основу развития общественных отношений в иных сферах, предусмотренных Резолюцией ООН.

Вместе с тем развитие экономических отношений в современных государствах, на территориях которых установлен демократический политический режим, в том числе на территории ЕАЭС, обусловлено системой права в целом, и системой гражданского права, регулирующей экономические отношения, в частности. Главенствующее положение системы права в развитии всех социальных процессов определяется тем, что современное демократическое управление осуществляется посредством разработки и введения в действие правовых норм, применяемых в качестве средства легализации воли правящей элиты.

Следовательно, достижение целей устойчивого развития, в первую очередь, обусловлено действующей системой права, позволяющей государственной власти создать надлежащие правовые условия для:

развития всех видов социальных связей;

интенсификации частной предпринимательской инициативы;

всемерной охраны частной собственности;

предотвращения произвольного вмешательства государства в частную жизнь.

При этом государственное регулирование экономической деятельности должно основываться в первую очередь на законы экономического развития и, только потом, учитывать политические интересы, не всегда совпадающие с экономической целесообразностью.

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что первоначальной основой достижения целей устойчивого развития, предусмотренных Резолюцией ООН, как в экономической, так и в остальных сферах социального взаимодействия является система права в целом и система гражданского права, в частности. При этом система гражданского права должна обеспечивать интенсивное экономическое развитие на основе стимулирования частной предпринимательской инициативы в условиях государственной охраны частной собственности, а закрепленная в Гражданском кодексе совокупность правовых норм должна обеспечивать решение следующих задач гражданско-правового регулирования:

создание благоприятных условий для развития и осуществления частной предпринимательской деятельности, что на законодательном уровне признано одним из основных стратегических факторов устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь;

высокую эффективность функционирования белорусской экономики на основе максимального использования частной инициативы, что, в свою очередь, возможно в случае предоставления субъектам гражданского права максимальной свободы в процессе моделирования своих гражданско-правовых отношений;

минимально необходимое вмешательство государства в частные дела, преимущественно с целью защиты общественных, а также индивидуальных экономических прав и законных интересов;

стабильность, как правило, длительных экономических связей, опосредованных нормами гражданского права;

построение на государственной территории гражданского общества и правового государства, что предусмотрено нормами ст. 1 Конституции [23, с. 407–408; 32, с. 51].

Именно такой подход к развитию системы гражданского права. Как базовой отрасли права. Регулирующей экономические отношения, позволит создать надлежащие правовые условия для эффективного экономического развития и достижения целей, предусмотренных Резолюцией ООН.

Список использованных источников

1. Генеральная Ассамблея [ЭЛЕКТРОННЫЙ РЕСУРС] / Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года // Режим доступа: https://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/70/1&Lang=R. − Дата доступа: 10.05.2020.

2. Устойчивое развитие [ЭЛЕКТРОННЫЙ РЕСУРС] / ВикипедиЯ // Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A3%D1%81%D1%82%D0%BE%D0%B9%D1%87%D0%B8%D0%B2%D0%BE%D0%B5_%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%B2%D0%B8%D1%82%D0%B8%D0%B5. − Дата доступа: 10.05.2020.

3. Елисеев А. Б. На пути к цифровой экономике / А. Б. Елисеев // Цифровая экономика – экономика будущего: исторические предпосылки, правовая основа и экономический эффект: сб. ст. междунар. науч.-практ. конф., г. Минск, 28 февр. 2019 г. / Минский филиал РЭУ им. Г. В. Плеханова. − Минск : СтройМедиаПроект, 2019. − С. 3–4.

4. Маньковский, И. А. Модульная система обучения как перспективное направление подготовки специалистов с высшим юридическим образованием / И. А. Маньковский // Современные векторы развития образования: актуальные проблемы и перспективные решения: сб. науч. тр. XI междунар. науч.-практич. конф. «Шамовские педагогические чтения научной школы Управления образовательными системами» : в 2-х ч., г. Москва, 25 января 2019 г.–М.: 5 за знания; МПГУ, 2019. – Ч. 2. –С. 216–220.

5. Маньковский, И. А. Роль правовых дисциплин при подготовке специалистов в области менеджмента и экономики / И. А. Маньковский // Горизонты и риски развития образования в условиях системных изменений и

цифровизации: сб. науч. тр. XII междунар. науч.-практ. конф. «Шамовские педагогические чтения научной школы Управления образовательными системами» : в 2-х ч., г. Москва, 25 января 2020 г. – М. : МАНПО, 5 за знания, 2020. – С. 584−589.

6. Елисеев, А. Б. Значение образования для развития цифровой экономики / А. Б. Елисеев // Современные векторы развития образования: актуальные проблемы и перспективные решения: сб. науч. тр. XI междунар. науч.-практич. конф. «Шамовские педагогические чтения научной школы Управления образовательными системами» : в 2-х ч., г. Москва, 25 января 2019 г. – М. : 5 за знания; МПГУ, 2019. – Ч. 2. – С. 199–202.

7. Маньковский, И. А. Роль современных образовательных технологий в процессе подготовки юридических кадров в условиях построения экономики шестого технологического уклада / И. А. Маньковский // Общество, право, личность : историко-правовые, философские и социологические предпосылки развития экономики шестого технологического уклада : сб. ст. междунар. науч.-практ. конф., г. Минск, 18–20 апр. 2018 г. / Междунар. ун-т «МИТСО» ; редкол. : И. А. Маньковский (гл. ред.) [и др.]. – Выпуск седьмой. – Минск : Междунар. ун-т «МИТСО», 2018. – С. 74–76.

8. Елисеев А. Б. Минский филиал Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова в едином образовательном пространстве союзного государства Беларуси и России / А. Б. Елисеев // Цифровая экономика образованию и науке Союзного государства Беларуси и России: сб. ст. междунар. науч.-практ. конф., г. Минск, 26−28 февр. 2020 г. / Минский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова. – Минск :Изд-во БГАТУ, 2020. –С. 3–5.

9. Елисеев, А. Б. Опыт сотрудничества Минского филиала РЭУ им. Г. В. Плеханова в научно-образовательной сфере Союзного государства Беларуси и России / А. Б. Елисеев // Горизонты и риски развития образования в условиях системных изменений и цифровизации: сб. науч. тр. XII междунар. науч.-практ. конф. «Шамовские педагогические чтения научной школы Управления образовательными системами» : в 2-х ч., г. Москва, 25 января 2020 г. – М. : МАНПО, 5 за знания, 2020. – С. 551–556.

10. Маньковский, И. А. Режим гражданского оборота как средство управления цифровой экономикой в условиях интеграции в рамках ЕАЭС / И. А. Маньковский // Экономика. Право. Общество. – 2020. − № 1 (21). – С. 74–82.

11. Маньковский, И. А. Гражданское право в условиях цифровизации экономики: ретроспективный анализ и современное состояние / И. А. Маньковский // Цифровая экономика – экономика будущего: исторические предпосылки, правовая основа и экономический эффект: сб. ст. междунар. науч.-практ. конф., г. Минск, 28 февр. 2019 г. / Минский филиал РЭУ им. Г. В. Плеханова.−Минск : СтройМедиаПроект, 2019. − С. 5–9.

12. Маньковский, И. А. Криптовалюта как средство платежа и накопления: правовая основа применяя в условиях цифровизации экономики / И. А. Маньковский // Интеграция и развитие научно-технического и образовательного сотрудничества – взгляд в будущее : сб. ст. II междунар. науч.-техн. конф. «Минские научные чтения – 2019», Минск, 11–12 декабря 2019 г. : в 3 т. – Минск : БГТУ, 2020. – Т. 3. – С. 95−99.

13. Маньковский, И. А. Гражданское право в условиях региональной экономической интеграции: проблемы правового регулирования и направления развития / И. А. Маньковский // Юстиция Беларуси. – 2019. − № 9. – С. 33−37.

14. Вабищевич, С. С. Криптовалюта в системе объектов гражданских прав: проблемные аспекты легитимации / С. С. Вабищевич, И. А. Маньковский // Цифровая экономика образованию и науке Союзного государства Беларуси и России: сб. ст. междунар. науч.-практ. конф., Минск, 26−28 февр. 2020 г. / Минский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова. – Минск : Изд-во БГАТУ, 2020. – С. 22−25.

15. Маньковский, И. А. Инновационные финансовые активы как неизбежный атрибут цифровой экономики: пути совершенствования законодательства Республики Беларусь / И. А. Маньковский // Цифровая экономика образованию и науке Союзного государства Беларуси и России: сб. ст. междунар. науч.-практ. конф., г. Минск, 26−28 февр. 2020 г. / Минский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова. – Минск : Изд-во БГАТУ, 2020. – С. 12−17.

16. Маньковский, И. А. Гражданское право Евразийского экономического союза: современное состояние и направления унификации / И. А. Маньковский // Жизнь права: правовая теория, правовая традиция и правовая реальность : матер. IV междунар. науч.-практ. конф., г. Краснодар, 8 июня 2019 г. / Кубанский гос. ун-т. – Краснодар : Кубанский гос. ун-т, 2019. – С. 111–118.

17. Маньковский, И. А. Доктринальные и догматические предпосылки применения новых подходов к формированию системы норм гражданского права / И. А. Маньковский // Современные проблемы права экономики и управления. – 2017. – № 2. – С. 53–60.

18. Маньковский, И. А. Научно-практическая характеристика вещного права Беларуси и России в условиях построения экономики шестого технологического уклада / И. А. Маньковский, С. С. Вабищевич // На пути к гражданскому обществу. – 2018. – № 3. – С. 18–24.

19. Маньковский, И. А. Пути модернизации системы гражданского права в условиях региональной экономической интеграции / И. А. Маньковский // На пути к гражданскому обществу. – 2020. − № 1 (37). – С. 14−18.

20. Маньковский, И. А. Криптовалюта как объект гражданских прав и экономических интересов: современное состояние проблемы / И. А. Маньковский, С. С. Вабищевич // Крымский академический вестник. – 2020. − № 13. – С. 93−102.

21. Маньковский И. А. Метод гражданско-правового регулирования: ретроспективный анализ и современное состояние / И. А. Маньковский // Право by. – 2014. – № 2. –С. 47–52.

22. Маньковский, И. А. Нормативно ограниченная диспозитивность как черта метода гражданско-правового

регулирования: негативное влияние на развитие экономики и пути преодоления / И. А. Маньковский // Право и наука в современном мире : сб. мат. междунар. науч.-практ. конф., Пермь, 28 февр. ; отв. ред. Р. В. Новиков, А. М. Бобров / ВКОУ ВО Пермский институт. – Пермь: ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России, 2018. – С. 138–145.

23. Маньковский, И. А. Нормативная модель гражданско-правового регулирования проблемы формирования, толкования и применения / И. А. Маньковский. – Минск : Междунар. ун-т «МИТСО», 2017 – 486 с.

24. Маньковский И. А. Нормы гражданского права как правовое средство регулирования экономики: реальность и перспективы / И. А. Маньковский // Проблемы гражданского права и процесса : сб. науч. ст. / ГрГУ им. Я. Купалы; редкол.: И. Э. Мартыненко (гл. ред.) [и др.]. – Гродно : ГрГУ, 2016. – С. 224–238.

25. Маньковский, И. А. Нормы гражданского права: современный доктринальный подход к определению понятия / И. А. Маньковский // Актуальные проблемы гражданского права. – 2016. – № 2. – С. 98–126.

26. Маньковский, И. А. Понятие и признаки нормы права на современном этапе развития цивилистической доктрины / И. А. Маньковский // Государство и право в XXI веке. – 2017. – № 1. – С. 15–25.

27. Маньковский, И. А. Понятие нормы гражданского права в условиях реформирования модели гражданско-правового регулирования / И. А. Маньковский // Актуальные вопросы развития юридической науки и практики в современных условиях : сб. ст. междунар. науч.-практ. конф., г. Новосибирск, 5–7 апр. 2017 г. / Новосибирский гос. технический университет. – Новосибирск : Изд-во НГТУ, 2017. – С. 182–188.

28. Маньковский, И. А. Криптовалюта как атрибут цифровой экономики: правовая основа введение в гражданский оборот / И. А. Маньковский //На пути к гражданскому обществу. – 2020. − № 2 (38). – С. 24–30.

29. ЦБ РФ: в новой редакции законопроекта о ЦФА вводится запрет на выпуск и обращение криптовалют[ЭЛЕКТРОННЫЙ РЕСУРС] / forklog // Режим доступа: https://forklog.com/tsb-rf-v-novoj-redaktsii-zakonoproekta-o-tsfa-vvoditsya-zapret-na-vypusk-i-obrashhenie-kriptovalyut/. − Дата доступа: 21.03.2020.

30. Маньковский, И. А. Криптовалюта как средство платежа и накопления: тенденции развития законодательства в условиях региональной экономической интеграции / И. А. Маньковский, С. С. Вабищевич // Юстиция Беларуси. – 2020. − № 6. – С. 41–45.

31. Маньковский, И. А. Криптовалюта как средство платежа и накопления: угроза национальной безопасности или прорывные технологии будущего? / И. А. Маньковский, С. С. Вабищевич //Крымский академический вестник. – 2020. − № 14. – С. 125–135.

32. Маньковский, И. А. Парадигма гражданского права в свете предписаний Директивы Президента Республики Беларусь от 31 декабря 2010 г. № 4 «О развитии предпринимательской инициативы и стимулировании деловой активности в Республике Беларусь» / И. А. Маньковский // Юстиция Беларуси. − 2015. − № 2. − С. 49−53.

РАЗДЕЛ I
ПРОБЛЕМЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРАВОВОГО СОЗНАНИЯ В УСЛОВИЯХ ИННОВАЦИОННОГО ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ

Мартысюк Павел Григорьевич, профессор кафедры информационных технологий и социально-гуманитарных дисциплин Минского филиала РЭУ им. Г. В. Плеханова, доктор философских наук, доцент

Правосознание является одной из разновидностей общественного сознания, выступающего предметом исследования самых различных наук – философии, философии права, социологии, психологии, педагогики и др. Долгие годы в нашей отечественной литературе исследование проблемы сознания не выходило за пределы гносеологического анализа взаимоотношений материи и сознания. Стремление строго придерживаться принципа материалистического объяснения сущности сознания на протяжении десятилетий значительно ограничивало возможности исследования его духовной, социально-культурной природы. Характеристика сознания представлялась как простое распространение теории познания на анализ духовной жизни общества. Процесс отражения общественного бытия в индивидуальном правовом сознании нередко трактовался в духе абстрактного тождества объективного и субъективного, что приводило к упрощенным представлениям вроде обязательного дистанцирования субъективного начала от объективного. При этом, по мнению автора, было бы неправильным недооценивать возможности взаимовлияния индивидуального и общественного правового сознания.

Следует заметить, что правосознание как индивидуального, так и коллективного типа отражает общественные отношения, которые не только отрегулированы нормами права, но также и общественные отношения; нуждающиеся в правовой регламентации. Полагать же, что в качестве предмета отражения правосознания выступают исключительно лишь правоотношения – означает сужение правотворческой функции этой формы сознания. Дело в том, что правосознание социологически черпает для себя материал из всей полноты реальных процессов и явлений общественной жизни. Новые области практической деятельности различных социальных групп общества, в меняющихся современных условиях, нуждаются в правовом регулировании, определяют возникновение новых правовых представлений и взглядов.

Специфика правосознания состоит также и в том, что оно прогнозирует вполне определенные обязательные масштабы поведения, обосновывает необходимость установления круга юридических прав и обязанностей участников общественных отношений. Правосознание индивида, а также различных социальных общностях людей, находит свое выражение в определенных категориях, в качестве которых выступают наиболее общие понятия, благодаря которым общество оценивает поведение людей, определяет желательный правовой порядок.

Правосознание обусловливается как общими факторами: особенностями государственного устройства и правовой идеологии государства, политической обстановкой в стране и в мире, экономической ситуацией и т.д., так и индивидуальными: уровнем культуры субъекта, его классовым положением, благосостоянием, религиозными взглядами и т.д. Оно взаимосвязано и взаимодействует с политическим сознанием, моралью, искусством, религией, философией, наукой. Принципиально важно также не только текущее состояние этих факторов, но и историческое их развитие, а также его ожидаемые перспективы. Все эти факторы в перспективе имеют равновеликое значение и влияние на особенности правосознания и лишь в отдельные периоды под влиянием социальных, культурных, политических и т.п. воздействий один или несколько из них занимают преимущественное значение, становятся движущей силой права и могут характеризовать правовое устройство.

Правосознание формируется в тесной связи с моральным сознанием. Будучи видами социальных норм, право и мораль обладают общими чертами, которые присущи всем социальным нормам: общие правила, возникающие в связи с волей и сознанием людей, соответствующие типу культуры и характеру социальной организации и т. д. Однако по названным критериям они и принципиально отличаются. Моральные же нормы содержатся в общественном (массовом) сознании и существуют в виде принципов, понятий, идей, оценок и т. п. Соответственно нет каких-либо особых требований к их форме, текстам по поводу морали. Здесь важно подчеркнуть, что такого рода тексты создаются именно "по поводу" морали, а не содержат моральных норм, ибо последние по своей природе могут не иметь текстуального закрепления, документального характера.

Регулятивное воздействие права на общественные отношения осуществляется через особый механизм правового регулирования, обеспечивающий перевод общих правил в конкретные юридические права и обязанности субъектов. Эти права и обязанности достаточно четко определены в плане возможных и должных действий, т. е. конкретных вариантов поведения субъектов. В противоположность этому моральные нормы выражены в безличном долженствовании и воздействуют путем формирования внутренних регуляторов личности: ценностей, мотивов, установок и т. п. Другими словами, суть действия моральных норм состоит в формировании общих принципов, внутренних убеждений и установок желательного поведения. Это означает, что регулятивное воздействие моральных норм не имеет, в отличие от норм правовых, заранее установленных способов поведенческой реализации.

Правосознание является идейным выражением объективных общественных отношений, отражающих в свою очередь господствующие в обществе экономические и социальные отношения. Право воздействует на форми-

рование правосознания, а последнее реализуется в праве и правосудии. В таких определениях дается в целом правильное представление о правосознании. Однако это представление сводится лишь к оценке отдельных сторон правосознания, а посему является неполным. Необходимо обратить внимание на то, что правосознание является отражением в индивидуальном сознании духа и характера уже действующих в обществе законов. При этом оно активно, творчески корректирует и критикует действующие законы, а также и институты с позиций индивидуальной справедливости, которая приобрела глубокий жизненный смысл и значение для достаточно большой массы людей.

Правосознание не исчерпывается самоопределением отдельно взятой личности, а распространяется на возможности государственного строительства. По сути, оно формирует идеал правового государства, который имеет безусловный характер, определяет ценностные ориентиры и практическое поведение человека как гражданина. Во многом идеал правового государства, пока еще не осуществленного, проявляется в стремлении человека жить так, как если бы он утвердился. Он вменяет себе в обязанность следовать ориентирам, соответствующим понятиям суверенитета, права, и отказывается подчиняться тем, которые несут на себе явную печать неправового (авторитарно-бюрократического), зачастую антигуманного ведения государственных дел. Правосознание формируется в процессе правовой социализации и действует в обществе на нескольких уровнях, детерминирующих отношение человека к праву. На социальном уровне, включающем национальные традиции, а также исторический опыт предшествующих поколений, правовая система оказывает влияние на индивида посредством демонстрации уважения к праву и закону официальной властью. На личностном уровне доминирует неосознанное копирование базовых ценностей права, которое позволяет идентифицировать себя с определенной культурой и обществом. Внутриличностный механизм правовой социализации включает в себя: потребности, интересы, ценностные ориентации, самосознание (мотивы, установки, цели). В философской и юридической литературе выделяют институциональную и неинституциональную формы бытия правосознания. Институциональная форма бытия правосознания представлена в виде различного рода документов и предписаний. Она является формой живого процесса мышления юристов-профессионалов, согласующейся с общеобязательной нормой и подчиняющейся ей как критерию правильности, законосообразности суждений и решений; это сфера «законоположений», «юридического закона», «действующего права». Неинституциональная форма бытия правосознания, или неофициальная форма правового мышления. Она отражает не только правовую, но и нравственную сторону личности. Существует в виде живого процесса или акта сознания, фиксируемого в размышлениях, теоретических трудах, художественной литературе, личной переписке.

Возможности права открываются благодаря правовым смыслам, восходящим к автономии личности. На нынешнем этапе общественного обновления данные установки оказываются не менее или не более важными, чем такие установки, как чуткость и милосердие. Правовое государство, и даже шире — правовое общество — это не бессильная мечта, а ориентир - императив, организующий личностное действие. Поэтому крайне важно, чтобы большее число людей в обществе могло демонстрировать в микросреде реальное соблюдение права. В современном обществе, провозгласившем своей целью построение правового государства и движение к гражданскому обществу, правовая социализация должна играть определяющую роль. Процессы демократизации могут развиваться только параллельно с формированием правосознания индивидов.

Правосознание индивидов является не только и не столько осознанием действующих законов, сколько их способностью судить о самом государственно установленном праве, подвергать его оценке, критике и пересмотру. Основу правосознания личности составляют чувство собственного достоинства, способность к самообязыванию и самоуправлению, взаимное уважение и доверие граждан друг к другу, к власти, а власти — к гражданам. Для того чтобы быть восприимчивым к «духу права», необходимо владеть определенными качествами, овладеть установками правосознания. Должны быть, вопреки природным инстинктам, агрессии, лени, глупости, проложены пути гласности, обсуждения, веротерпимости, формального законопорядка. Такой законопорядок и создает пространство и время для свободы собственного испытания.

Правовое сознание во многом формирует фундаментальную аксиологическую основу современного общества. Однако мир не отличается культурным однообразием, в нем существует и взаимодействует множество разных культур. Неизбежно возникают вопросы, касающиеся единых для всего человечества идеальных конструкций, из которых выводится право. Отсюда берёт исток идея универсального права в рамках той или иной культуры.

Одним из путей, ведущих к ответу на подобного рода вопросы, является прояснение возможностей и установление границ реализации универсальной идеи права в культуре в процессе модернизации общества и реформирования правовых систем на началах свободы и прав человека. Для функционирования в рамках определенной культуры право обязано быть признано и оправдано в качестве такового, что имеет для большинства граждан значение и ценность. На этот процесс влияют специфичные черты национального характера, определенная система ценностей, а также связанные с ними особенности философского мировоззрения.

Для более адекватного выражения смыслового содержания права вводится понятие правового менталитета. Правовой менталитет включает в себя как нижние этажи общественной и индивидуальной психологии, в которых содержатся потенциал смыслообразования, так и правосознание, но не в традиционном (цивилизационном) смысле, а с точки зрения его ориентированности, избирательности, настроенности, тенденциозности, а также культурной специфики.

Общественное правовое сознание не только определяет правовую культуру общества, но и правовую культуру отдельно взятой личности. При этом «правовая культура личности не может рассматриваться изолирован-

но от общества, так как представляет собой своеобразную проекцию правовой культуры данного общества, результат сотворчества и взаимодействия людей. Взаимодействие личности и общества по созданию и освоению правовых ценностей предполагает использование достижений культуры в правовой сфере. К основным составляющим культурно-правового уровня личности относятся знания принципов права и уважительное к ним отношение, навыки правового мышления, соотнесение собственных правовых интересов, целей, мотивов с правовыми интересами, целями и задачами общества и отдельных граждан, умение выбирать и использовать наиболее целесообразные способы осуществления субъективных прав и юридических обязанностей, общественно-правовая активность» [2, с. 48].

Правовое сознание, задающее многочисленные векторы развития правовой культуры, переживает трансформацию в условиях динамично развивающегося общества. Возрастание ритма жизни, наполнение одних и тех же временных интервалов более насыщенным и нестандартным, нетрадиционным содержанием заставили по-иному осмысливать глобальные исторические и экономические процессы. На протяжении всей истории становления рыночных отношений происходила трансформация таких понятий, как культура, образование, наука, а также отображение их в системе нравственно-правовых регулятивов. Духовно-нравственное содержание культуры постепенно стало уступать место усиливающемуся экономическому содержанию, денежным эквивалентом которого стало оказание культурных, образовательных и других услуг как способов их трансляции и реализации. «Через процесс реализации объекты и явления культуры переносятся из пространства умозрительного в пространство измеряемого» [1, с. 136].

Угроза девальвации духовной сферы культуры в последнее время возрастает в связи с переходом на цифровые технологии, успехами в разработке искусственного интеллекта, потерей эмпатии и социальной идентификации в связи с заменой их рациональной этикой, всемирной кибернизацией общественной жизни. В условиях постоянных вызовов и угроз в виде техногенных катастроф, экологических и экономических кризисов, мимикрирующей преступности, безопасность социального бытия становится всё более проблематичной. Возникают известные риски дестабилизации и ослабления конструктивных начал социальной жизни. «Истоки существующих экономических, политических и социальных проблем коренятся в самой существующей социально-культурной практике и состоянии самосознания народа, ориентируемого на ту или иную систему социальных ценностей, которые могут формироваться как спонтанно, так и целенаправленно» [1, с. 136].

На отдельных этапах исторического развития происходит разрыв с культурно-исторической традицией общества, нередко сопровождаемый уничтожением прежней культуры и её носителей. Испытывающая потребность в развитии, культура в данный период замедляет ход, испытывая необходимость в обновлении ценностей и идей, которые отвечали бы требованиям времени и новым потребностям общества. В этой ситуации обретает актуальность «феномен начала, который являет собой неразличённое единство противоречий, в последующем определяющее развитие и совершенствование культуры» [3, с. 19].

Кризис духовности и связанное с ним ослабление правовой безопасности неизбежны в результате столкновения традиционных и инновационных начал общественной жизни. Данное столкновение неизбежно уже только в результате простой декларации намерений относительно радикальных реформ существующей социальной реальности и невозможности их претворения в реальную жизнь в силу многовековой инерции традиции, привычек и существующего образа жизни и национального менталитета.

В связи с этим можно заключить, что трансформирующееся правовое сознание в конкретных исторических условиях в идеальном измерении должно встроиться в систему общих категорий диалектики, так как диалектика формирует целостное мышление, которое содержит предыдущий духовный опыт, а также несёт в себе нацеленность на приобретение нового правового знания, во многом обеспечивающего духовную безопасность.

Список использованных источников

1. Левко, А. И. Социокультурные предпосылки инновационного развития общества: философско-методологический анализ / А. И. Левко ; Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т философии, – Минск : Беларуская навука, 2019. – 508 с.

2. Мартысюк, П. Г. Правовая этика : учеб. пособие / П. Г. Мартысюк. – Минск : Веды, 1999. – 70 с.

3. Мартысюк, П. Г. Феномен начала как источник динамики культуры / П. Г. Мартысюк // Человек. Культура. Образование. – 2019. – № 2 (32). – С. 9 – 21.

НЕНАСИЛИЕ КАК СТРАТЕГИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА: ВЕРСИЯ Л. Н. ТОЛСТОГО

Гельфонд Мария Львовна, заведующий кафедрой гуманитарных дисциплин Тульского филиала РЭУ им. Г. В. Плеханова, доктор философских наук, доцент

Мищук Оксана Николаевна, доцент кафедры гуманитарных дисциплин Тульского филиала РЭУ им. Г. В. Плеханова, кандидат филологических наук

Мирошина Евгения Юрьевна, доцент кафедры гуманитарных дисциплин Тульского филиала РЭУ им. Г. В. Плеханова, кандидат экономических наук

Привлекательность стратегии устойчивого развития общества является одной из ключевых парадигм постиндустриальной цивилизации. Политики, общественные, религиозные и государственные деятели напряженно ищут и постоянно предлагают разнообразные рецепты преодоления опасных тенденций и деструктивных кризисно-конфронтационных сценариев эволюции современного социума, в т.ч. связанных с развитием общества потребления [1]. Чаще всего они тяготеют к прагматически-инструментальному решению существующих социально-экономических и геополитических проблем и нередко носят локальный характер. На их фоне любые идеи глобального переустройства самих оснований современного жизнепонимания и миропорядка заведомо приобретают оттенок утопичности и бесперспективности. К числу подобных стратегических программ коренного преображения отношений в человеческом сообществе относится и этика ненасилия.

Идея ненасилия в современном общественном сознании традиционно связывается с именем Л. Н. Толстого, несмотря на неизменное стремление самого мыслителя ограничиться скромной ролью проповедника категорического отказа от насилия, к которому призывали все величайшие мудрецы и учителя человечества: от Лао-цзы, Конфуция и Будды до Христа, от составителей сакральных текстов древности до признанных философским сообществом авторитетов. При этом в ходе реконструкции и анализа предложенной Толстым этико-нормативной программы ненасилия акцент, как правило, делается на ее обращенность в сферу индивидуально-ответственного поведения морально автономного субъекта как потенциального адепта непротивления. Причем социальная проекция этой диспозиции мало чем отличается у Толстого от базовой – персоналистической, поскольку действующим агентом ненасилия всегда остается отдельная личность, не интегрированная в какую-либо социально-политическую общность или структуру.

Именно такой способ понимания природы и механизмов поведенческого выбора чаще всего демонстрирует Толстой, экстраполируя свои взгляды преимущественно в плоскость нравственной философии (см., напр.: [2]), а не социальной теории. Однако позиция мыслителя-моралиста, которую вполне осознанно избирает для себя Толстой, отнюдь не исключает интереса писателя к проблеме эволюции социальных форм жизни человечества и способов их совершенствования. И дело здесь не столько в знаменитых экскурсах Толстого в область размышлений о смысле и движущих силах истории, сколько в значительно менее известных широкому читателю попытках смоделировать процесс трансформации современного общества в условиях перехода от закона насилия к закону любви (императивным минимумом которого и выступает заповедь непротивления).

Такие сюжеты фрагментарно присутствуют в тексте целого ряда религиозно-философских и публицистически-полемических сочинений писателя, включая фундаментальные трактаты «Царство божие внутри вас…», «Закон насилия и закон любви» и др. Но их удельный вес там не позволяет составить целостную картину социальной прогностики Толстого и, тем более, сделать выводы о степени значимости данной тематики для самого мыслителя. Можно только предполагать, что его интерес к конкретным социально-историческим формам и перспективам реализации отказа от насилия постепенно усиливался, создавая почву для их концептуального аккумулирования и систематизации.

Наиболее убедительным свидетельством в пользу выдвинутой выше гипотезы нам представляется статья Толстого с красноречивым названием «Неизбежный переворот» (1909), которая стала итогом глубоких размышлений автора по поводу бедственности положения современного общества, основанного на насилии и неравенстве, и, одновременно, предупреждением о неизбежности глобального изменения существующего положения вещей, своего рода манифестом грядущего торжества идеала ненасилия и идейным завещанием мыслителя.

Символично, что уже в Предисловии к своей статье Толстой мыслит социально-историческими категориями и говорит языком, свойственным скорее социальному философу, нежели этику или религиозному мыслителю. И прежде всего он четко определяет структуру человеческого сообщества как глубоко антагонистическую, ибо «…все люди: и те, которые властвуют или прямой силой или богатством, и те, которые с не перестающей ненавистью несут свою зависимость от властвующих и богатых, … все разделены на два враждебных, ненавидящих друг друга стана…» [3, с. 903].

Однако в основании этого деления Толстой усматривает не объективные причины социально-экономического характера, а присущий современному человеку дефект сознания – наличие в нем привычного убеждения в том, что насилие есть необходимый инструмент поддержания социального порядка и единственно эффективный механизм общественно-исторического развития. Между тем, именно допустимость «насилия человека над человеком, всегда в последнем своем проявлении требующего даже убийства» [3, с. 905], служила и продолжает служить настоящей причиной неравенства, несправедливости и страданий, неизменно испытываемых представителями противоборствующих социальных лагерей. Причем, как подчеркивает мыслитель,

«…страдают и те, и другие от сознания непрочности своего положения…», но при этом «…и тем, и другим кажется, что … виноваты не они, а враги их, и тем с большим озлоблением нападают друг на друга, и тем все больше и больше ухудшают свое положение» [3, с. 903].

Эту непримиримую конфронтационность общественной дифференциации Толстой рассматривает в контексте исторически сложившейся модели «устройства жизни», основанного на насилии. Привычное применение насилия властвующим праздным меньшинством и покорное подчинение ему со стороны трудящегося большинства, равно как и ответное насилие угнетенных, мстящих своим угнетателям, образуют тот замкнутый круг общественных отношений, разорвать который можно лишь посредством подлинной метанойи – кардинальной перемены в восприятии существующего порядка вещей, как правило, ведущей к глубокому раскаянию и духовному преображению и представляющей собой качественный скачок в развитии сознания, после которого возврат к предыдущему состоянию уже невозможен.

Именно так видит Толстой единственно возможный путь преодоления социальных противоречий, вражды и страданий, которые на протяжении тысячелетий терзают человечество, демонстрирующее поразительную инфантильность в своем отношении к насилию и зиждущимся на нем государственным институтам. И даже не раз звучавшие из уст духовных лидеров, мудрецов и учителей нравственности, как на Востоке, так и на Западе, призывы перестать следовать изжившему себя закону насилия и заменить его неукоснительным соблюдением «высшего закона жизни» – закона любви, оставались не услышанными или подвергались ревизии со стороны светских и религиозно-церковных властей с целью оправдать логически и аксиологически недопустимое: декларирование приоритета Любви при сохранении практики насилия. «Так это продолжалось веками, – резюмировал Толстой. – Но пришло время, когда истина о том, что любовь есть высший закон жизни человеческой, и что поэтому насилие, несовместимое с любовью, не может быть высшим законом жизни, истина, столь свойственная духовной природе человека и выраженная более или менее ясно во всех религиозных учениях и с особенной ясностью в христианстве, несмотря на все усилия властителей и их помощников, все более и более входила в сознание людей и в наше время более или менее сознательно уже стала достоянием большинства людей» [10, с. 906]. Следовательно, альтернатива насилия и любви, в основании которой всегда лежит абсолютный отказ от любого насилия, есть единственно возможная постановка вопроса о перспективах общественного развития, под которыми Толстой понимает не только морально обусловленную, но и исторически неизбежную необходимость сформировать «…ту основу любви, которая, заменив насилие, может и должна соединить людей…», окончательно преодолев опасное «…суеверие о том, что одни люди не только имеют право, но и призваны и могут устраивать жизнь других людей…» [3, с. 911, 915-916].

Подобный способ аргументирования в пользу отказа от насилия хрестоматийно квалифицируется критиками толстовских идей как морализаторская утопия, т. е. оторванная от социально-исторических реалий мечта о воплощении Царствия Божьего на земле, доступном лишь «сообществу ангелов» (подробнее об этом см.: [4, с. 107]). Однако согласиться с подобной оценкой можно было бы только в том случае, если Толстой в своих рассуждениях ограничивался исключительно декларированием тождества нравственного и общественного идеала в форме абсолютизации требования непротивления злу насилием. На деле же мыслитель демонстрирует куда более широкий и многоуровневый взгляд на проблему реализации этого императива, усматривая в ней не только сугубо нравственные, но и социально-прагматические аспекты.

С одной стороны, прямой этический запрет на использование насилия Толстой рассматривает как одну из ступеней бесконечной духовно-нравственной эволюции человека, всецело находящейся в зоне автономии его доброй воли и сфере индивидуально-ответственного поведения [5, с. 121-133.]. Иначе говоря, для отказа от насилия человеку не нужно никаких дополнительных условий, кроме принятия собственного решения и его последовательной практической реализации, ибо «…не быть насильником всегда можно» [6, с. 462].

С другой стороны, Толстой далеко не склонен рассматривать человека как субъекта морали в социальном вакууме. Мыслитель последовательно ставит перед собой и своими читателями три принципиальных вопроса, относящихся к области исторической прагматики и социальной прогностики:

- во-первых, вопрос о том, «*каким путем*» должен и может произойти тот самый «неизбежный переворот», который призван привести к замене закона насилия законом любви;
- во-вторых, сакраментальный вопрос «*что делать*», т. е. как, собственно, должна быть устроена жизнь людей в результате этого переворота;
- и, наконец, в-третьих, пожалуй, самый острый и насущный вопрос о том, «…что будет со всеми теми, кто откажется от насилия, живя среди людей, не отказавшихся от него?» [3, с. 920].

Эта триада вопросов намечает контуры внутренне целостной этико-нормативной программы социального действия, которую Толстой четко и последовательно формулирует и системно излагает в X главе своей работы. Здесь следует заметить, что все предшествующие разделы статьи выполняют по отношению к ней роль своего рода преамбулы, дающей развернутый ответ на первый из трех перечисленных нами выше толстовских вопросов. Единственный способ осуществления такого переворота – революция в сознании, а не социальная революция, являющаяся не чем иным, как одной из форм осуществления насилия. «Толстой, – отмечает в связи с этим А. А. Гусейнов, – называл свой метод революционным. Он даже более революционен, чем обычные революции. Обычные революции производят переворот во внешнем положении людей, в том, что касается власти и собственности. Толстовская революция нацелена на коренное изменение духовных основ жизни, превращение врагов в друзей» [7, с. 264].

Второй вопрос Толстой называет «наивным», подчеркивая, таким способом, самоочевидность ответа на не-

го. Однако осознавая его ключевую значимость для построения своей этико-социальной стратегии, философ уделяет ему особое внимание и придает наиболее законченную форму. Именно поэтому нам представляется целесообразным и вполне уместным привести отточенные толстовские формулировки без купюр, дабы дать возможность во всей полноте представить и осмыслить глубину и убедительность их содержания.

«Ответ на вопрос о том, что надо делать человеку, осуждающему существующее устройство жизни и желающему изменить и улучшить его, – пишет Толстой, – ответ простой, естественный и один для каждого, не одержимого суеверием насилия человека, такой:

Первое: *перестать самому делать прямое насилие, а также и готовиться к нему.* Это первое, второе, *не принимать участия в каком бы то ни было насилии, делаемом другими людьми, и также в приготовлениях к насилию.* Третье *не одобрять никакое насилие.*

1) Не делать самому прямого насилия значит не хватать никого своими руками, не бить, не убивать, не делать этого для своих личных целей, а также и под предлогом общественной деятельности.

2) Не принимать участия в каком бы то ни было насилии значит не только не быть полицмейстером, губернатором, судьей, стражником, сборщиком податей, царем, министром, солдатом, но и не участвовать в судах просителем, защитником, сторожем, присяжным.

3) Не одобрять никакое насилие — значит, кроме того, чтобы не пользоваться для своей выгоды никаким насилием, ни в речах, ни в писаниях, ни в поступках не выражать ни похвалы, ни согласия ни с самым насилием, ни с делами, поддерживающими насилие или основанными на насилии» [3, с. 920].

Перед нами стройный алгоритм действий, в полной мере практически выполнимых для любого убежденного в их нравственной оправданности и общественно-исторической полезности индивида, а отнюдь не отвлеченные пожелания и прекраснодушные прожекты оторванного от жизни моралиста. Даже рестриктивная форма основных требований толстовской программы не является основанием для утверждения о том, что автор непротивленческой доктрины был противником совместных действий, общественно значимых акций или вообще не признавал наличия нравственных обязанностей человека по отношению к другим людям. Напротив, ненасилие для Толстого – конкретный способ преображения отношений неравенства и вражды между людьми в отношения солидарности [8], сотрудничества и подлинного единения между ними.

На этом пути, уверен Толстой, важнее всего – выбор верного направления движения, а не достижение конечного результата. Отвечая на третий вопрос: каково быть убежденным непротивленцем в нравственно инертном обществе, по-прежнему живущем по закону насилия, Толстой рассуждает как последовательный реалист и трезвый прагматик, честно предупреждающий обо всех возможных социально-психологических последствиях подобного морального выбора. «Очень может быть, – с подкупающей откровенностью рассуждает философ, – что, если человек будет поступать так, откажется от солдатства, от судов, от паспортов, от уплаты податей, от признания властей и будет обличать насильников и их сторонников, подвергнется гонениям. Весьма вероятно, что такого человека по нынешним временам будут мучать: отнимут у него имущество, сошлют, запрут в тюрьму, может быть и убьют» [3, с. 920]. Иными словами, социальные условия жизни такого человека существенно ухудшатся, причем настолько, что подобный прогноз с позиций обывательского здравого смысла должен гарантированно демотивировать любого потенциального последователя непротивленческой тактики отказа от сотрудничества с государством.

Однако Толстой демонстрирует весьма изобретательный и остроумный способ контраргументации, включающий доводы трех видов. К первому из них относится прямая апелляция мыслителя к житейскому опыту, который подсказывает: вполне «…может быть и то, что человек и не делающий ничего этого и напротив исполняющий требования властей, пострадает от других причин точно так же, а может быть и еще больше, чем тот, который откажется от повиновения» [3, с. 920]. Ко второму – принципиальный отказ Толстого следовать логике консеквенциалистского расчета во всем, что касается моральной регуляции человеческого поведения. Свою исключительную приверженность ее деонтологической трактовке писатель выражает с предельной однозначностью и категоричностью: «…ответ на вопрос о том, что делать человеку, признающему истинность и приложимость к жизни закона любви, не может быть основан на предполагаемых последствиях.

Последствия наших поступков не в нашей власти. В нашей власти только самые поступки наши» [3, с. 920].

А потому, заключает Толстой, демонстрируя чеканную формулу кантовского ригоризма, «то, что мы не знаем и не можем даже себе представить того, какая будет жизнь людей, верящих в закон любви, так же, как верят теперь люди в необходимость насилия, показывает только то, что, следуя закону любви, мы истинно живем, делая то, что должно каждый для себя и то, что должно для жизни всего человечества» [3, с. 924].

Эта емкая формула позволяет не только квалифицировать толстовскую этику как последовательно деонтологическую, но и преодолеть устойчивую мифологему морального эскапизма мыслителя. В полной мере уяснить, что Толстой отнюдь не призывает нас к самоустранению из сферы общественной жизни по причине несовершенства ее наличного устройства. Напротив, непосредственным социальным результатом органичной и необходимой интегрированнности убежденного непротивленца в окружающий его социум мыслитель считает оказываемое его примером идейное воздействие как на других людей, так и на власть, заключающееся в том, что «…отказ человека от участия в насилии, основанный на требованиях любви, откроет глаза другим людям и привлечет многих к таким же отказам, так что власти не будут уже в состоянии применить насилие ко всем отказавшимся» [3, с. 920]. Подобное рассуждение Толстого составляет третий довод в пользу несомненной оправданности и эффективности непротивленческого способа коренного преобразования общества и его дисциплинарных практик под воздействием перфекционистской проповеди.

Таким образом, в основе предложенной Толстым на страницах его статьи «Неизбежный переворот» глобальной программы социального переустройства лежат три принципа последовательного отказа:

- от прямого использования насилия,
- от взаимодействия с любыми институтами и учреждениями, основанными на насилии или поддерживающими насилие,
- от какого бы то ни было одобрения (оправдания) актов насилия или признания его социально-исторической необходимости.

Механизм реализации этой стратегии «великого отказа» от насилия – в диапазоне от соучастия в персонифицированном насилии до сотрудничества с государством как источником насилия институционализированного – поразительно прост: если каждый человек преодолеет в себе «суеверие необходимости насилия» [3, с. 925], то в итоге с неизбежностью возникнет добровольный союз людей, члены которого, объединенные приверженностью идеалу всеобщей любви и совершенствования, уже не будут нуждаться в применении властью репрессивных средств социальной дисциплинарности. Это неминуемо сделает последние, как и саму насильственную по своей природе власть и порождаемые ею социально-функциональные статусы людей, нежизнеспособными и невостребованными, т. е. совершится тот «всемирный великий переворот в жизни людей» [3, с. 924], в благотворность и неизбежность которого Толстой верил всей душой.

Между тем, освобождение от насилия, как никто другой понимает Толстой, – лишь одна из ступеней на бесконечном пути духовно-нравственного совершенствования человека. Мыслитель-моралист, вступая в неизбежный альянс с социальным философом, готов признать, что со временем кажущаяся недосягаемо высокой современному человечеству истина непротивления должна стать тривиальной, доведенной до поведенческого автоматизма, привычкой, а люди будут стыдиться своего участия в насилии так же, как сегодня они стыдятся лжи или трусости. Анализируя историческую репрезентацию этой перспективы, можно сделать вывод о том, что она в большей степени социально реалистична, чем морально утопична, как полагали критики непротивленческой доктрины Толстого. А «если и можно назвать такую позицию моралистической, – справедливо замечает А. А. Гусейнов, – то это – такая моралистика, которая сама является исторической задачей» [7, с. 262].

Таким образом, с учетом всего сказанного выше есть все основания утверждать, что ненасилие – это не утопия, а стратегия успеха [9, с. 9-15]. Успеха как личностного, основанного на преодолении «суеверия насилия» и подлинно свободной самореализации в Любви «к высшему совершенству, к Богу и ко всему живому, и в особенности к подобным себе существам – людям» [3, с. 922], так и социального. И хотя сам Толстой не разрабатывал тактику коллективного ненасильственного сопротивления, его учение не только допускает подобные социально ориентированные действия (иногда выходящие за рамки социума в универсальное пространство витального универсума [10, с. 119-127]), но и создает для них необходимую ценностно-нормативную платформу, что в полной мере признавали все наиболее выдающиеся общественные деятели, практиковавшие методы ненасильственной борьбы для решения острых социально-политических проблем, и прежде всего такие, как М.К. Ганди [11, с. 111-120] и М. Л. Кинг [12, с. 160-172]. Грандиозный политический триумф их идей служит убедительным доказательством в пользу нашей исходной гипотезы о том, что реализация непротивленческой программы Толстого может стать залогом успешной

и устойчивой социальной эволюции, имеющей универсально-нравственные цели и мотивированной идеей бесконечного совершенствования мира и человека. Следовательно, стратегия ненасилия обладает тем скрытым под толщей предрассудков и стереотипов потенциалом социально-политической успешности, который позволяет существенно обогатить инструментарий современных политиков и государственных деятелей в их стремлении добиться устойчивого развития современного общества,

Список использованных источников

1. Мирошина Е. Ю. Общество потребления: критика и пути преображения // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2017. № 2. С. 105-112.

2. Гусейнов А. А., Разин А. В., Гаджи Курбанов А. Г., Бродский А. И., Лобовиков В. О., Апресян Р. Г., Гельфонд М. Л. Философская этика и ее перспективы в современном мире // Этическая мысль. 2012. № 12 (12). С. 5-71.

3. Толстой Л. Н. Неизбежный переворот // Толстой Л. Н. Закон насилия и закон любви: О пути, об истине, о жизни / Сост. и предисл. О. А. Дорофеева. М.: РИПОЛ КЛАССИК, 2004. С. 901-925.

4. Прокофьев А. В. Мораль индивидуального совершенствования и общественная мораль: исследование неоднородности нравственных феноменов; НовГУ имени Ярослава Мудрого. Великий Новгород, 2006. 284 с.

5. Гельфонд (Клюзова) М. Л. Критика учения Л. Н. Толстого о непротивлении злу насилием в отечественной религиозно-философской мысли конца XIX – начала XX в.: три основных аргумента // Вопросы философии. 2009. № 10. С. 121-133.

6. Толстой Л. Н. Философский дневник. 1901–1910 / Сост., вступ. ст. и коммент. А. Н. Николюкина. М.: Известия, 2003. 543 с.

7. Гусейнов А. А. Ненасилие как правда жизни // Опыт ненасилия в XX столетии: Социально-этические очерки / Под ред. Р. Г. Апресяна. М.: Издательство «Аслан», 1996. – С. 236-264.

8. Бадзагуа Г. Ж., Межуева Е. О., Клюзова М. Л., Охендушко С. С., Володин С. Ф., Подрезов К. А. Развитие идеи солидарности в традициях западной и русской политической философии: монография / под общ. ред. Г.

Ж. Бадзагуа. Тула: Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого, 2006.
9. Gelfond M.L., Mishchuk O.N., Miroshina E.Yu. Success as a philosophical category and a social phenomenon // Modern European Researches. 2018. № 4. С. 9-15.
10. Клюзова М.Л. Л.Н. Толстой и А. Швейцер: о рационализме и мистике в этике // Вопросы философии. 2006. № 4. С. 119–127.
11. Гельфонд М.Л., Мищук О.Н. Философско-терминологический анализ идей «сатьяграхи» // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2016. № 4. С. 111-120.
12. Гельфонд М.Л., Мищук О.Н. Идея ненасилия: философские и лингвистические аспекты (по работам и выступлениям М.Л. Кинга) // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2016. № 2. С. 160-172.

Разработка процессов СМК университета в соответствии с требованиями ИСО 9001:2015

Жукова Анастасия Вадимовна, студентка Минского Филиала РЭУ им. Г. В. Плеханова
Научный руководитель: *Зенченко Сергей Алексеевич*, доцент кафедры менеджмента, учета и финансов Минского филиала РЭУ им. Г. В. Плеханова, кандидат технических наук, старший научный сотрудник

Внедрение систем менеджмента качества на промышленных предприятиях и в сфере услуг в соответствии с требованиями стандартов ИСО 9001 началось в 1987 году, после принятия первой версии стандартов. Активное внедрение этих стандартов в сфере образования началось после принятия в 2000 году третьей версии стандарта ИСО 9001:2000 [1]. В российской системе высшего образования первым университетом, разработавшим и внедрившим систему менеджмента качества на основе стандарта ИСО 9001:2000, стал Московский государственный университет экономики и статистики и информатики.

Минский филиал РЭУ им. Г. В. Плеханова внедрил и сертифицировал систему менеджмент качества в 2006 году в соответствии со стандартом ИСО 9001:2000 и ре-сертифицировал ее на соответствие стандарту ИСО 9001:2008 в 2009 году [2].

В 2015 году была принята пятая версия стандарта ИСО 9001 [3] , которая учитывала требования Структуры высокого уровня [4], предназначенной для гармонизации требований различных систем менеджмента. В силу сложившихся причин Минский филиал не приступил к ре-сертификации системы менеджмента качества на соответствие стандарту ИСО 9001:2015 года. Тем не менее, сама система менеджмента дорабатывается на соответствие этому стандарту.

В первую очередь система менеджмента качества филиала приводится в соответствие со Структурой высокого уровня. Многие изменения являются незначительными по сравнению с предыдущей версией стандарта. Кроме того, есть существенные изменения, требующие значительной доработки существующей системы менеджмента и разработки новых стандартов организации.

Первым таким требованием является введение риск-ориентированного мышления, «необходимого для достижения результативности системы менеджмента качества". Риски следует определить, ранжировать и оценить, чтобы, с точки зрения их влияния на процессы, можно было разработать механизмы устранения либо минимизации рисков.

Вторым существенным требованием является внедрение «менеджмента знаний». Нужно определить знания организации и определить процесс управления ими.

Важным изменением в структуре стандартов серии ИСО 9000 является выпуск стандарта ИСО 9004:2018, с помощью которого можно оценить достижение организацией устойчивого успеха [5].

Проблема совершенствования управления качеством образования актуализируется для вузов сегодня по нескольким причинам. С одной стороны, на качество образования в вузе все больше сосредотачивают внимание будущие абитуриенты, возможности которых выбрать тот или иной вуз, с учетом приобретения высшего образования на платной основе, значительно выросли. С другой стороны, возрастают требования рынка труда к квалификации выпускника, а, следовательно - к авторитету высшего учебного заведения, диплом которого предъявляется выпускником потенциальному работодателю. Таким образом, для современных абитуриентов важным стал вопрос качества потенциального полученного образования. И, в свою очередь, перед руководителями вузов и их структурных подразделений возникает проблема создания таких условий его функционирования и управления, которые обеспечивали бы высокое качество образования своих выпускников [6, с. 132].

Список использованных источников

1. Международный стандарт ИСО 9001:2000. Системы менеджмента качества. Требования. 2000 г. ИСО.
2. Международный стандарт ИСО 9001:2008. Системы менеджмента качества. Требования. 2008 г. ИСО
3. Структура высокого уровня (Guide 83)`
4. Международный стандарт ИСО 9001:2015. Системы менеджмента качества. Требования. 2015 г. ИСО
5. Международный стандарт ИСО 9004:2018. Менеджмент качества. Качество организации. Руководство

по достижению устойчивого успеха организации. 2018. ИСО.
6. Варламов, Б. А., Анализ подходов к финансированию системы образования за рубежом / Б. А. Варламов, А. Д. Аввакумова // Фундаментальные исследования. – 2016. – № 6-1. – С. 99-102 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=38401. – Дата доступа: 04.05.2020

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО УЧАСТИЯ

Ильина Елена Михайловна, доцент кафедры политологии юридического факультета Белорусского государственного университета, кандидат политических наук, доцент

На современном этапе политическое участие как вовлеченность индивидов в процесс политико-властных отношений в условиях пандемии COVID-19 трансформируется в новые конвенциональные и неконвенциональные формы цифровых массовых мероприятий.

Например, 20 апреля 2020 г. по России прокатилась волна стихийных так называемых «онлайн-митингов» или «Яндекс-протестов», когда жители ряда крупных российских городов в условиях режима самоизоляции начали массово протестовать/инсценировать виртуальные собрания на сервисах компании «Яндекс» («Яндекс.Карты» и «Яндекс.Навигатор»), оставляя комментарии/метки с критикой местных и федеральных властей на карте рядом с правительством области или на площади напротив мэрии с помощью функции «Разговорчики». Требования онлайн-митингующих были оперативно удалены модераторами по причине их несоответствия самой «сути сервиса совместного обсуждения дорожной ситуации пользователями, находящимися в непосредственной близости друг к другу на дороге» [1], а пресс-секретарь президента Российской Федерации Д. С. Песков отметил, что Кремль внимательно следит за новыми форматами политического участия и настроениями россиян в интернет-пространстве во время самоизоляции и не стоит преувеличивать и считать митингами «разговорчики» в Интернете [2]. 21 апреля 2020 г. Либерально-демократическая партия России обратилась с официальной просьбой к «Яндексу» разрешить проведение первого в России согласованного онлайн-митинга в приложении «Яндекс.Навигатор» и не блокировать пользователей, оставляющих политические сообщения, однако попытка легитимации нового формата массового мероприятия не увенчалась успехом.

Политический потенциал сервиса для проведения видеоконференций Zoom впервые был апробирован в России 24 апреля 2020 г. в ходе протестной акции, организаторы которой пригласили всех желающих на начатую в Zoom конференцию (онлайн-пикет), где можно было выступить или просто присутствовать с тематическим плакатом в руках.

Видеохостинг YouTube стал востребованной политической онлайн-площадкой как в российском интернет-пространстве (28 апреля 2020 г. на его платформе прошло онлайн-мероприятие, по формату приближенное к протестным митингам, участники которого могли слушать выступающих и участвовать в виртуальном собрании с помощью своих фотографий с плакатами, отправляемых на электронный адрес организаторов мероприятия), так и в национальном сегменте сети Интернет (1 мая 2020 г. состоялась получасовая виртуальная акция протеста, анонсированная ее организаторами, как первый белорусский онлайн-митинг).

Таким образом, можно выделить следующие особенности цифровой трансформации политического участия на современном этапе:

указанные выше виртуальные формы политического участия пока не получили адекватного государственно-правового регулирования, никак не регламентируются ни российским, ни отечественным законодательством, соответственно не требуют согласования с властями/принятия решения о разрешении на проведение, а их организаторы и участники могут быть привлечены к ответственности только за свои высказывания, содержащие, например, пропаганду войны, экстремисткой деятельности, оскорбление чиновников или призывы участвовать в несанкционированных массовых мероприятиях под открытым небом;

низкие материально-технические и людские затраты на организацию массовых онлайн-мероприятий;

безопасность проведения в контексте управляемости подобных акций со стороны государства (участники и организаторы онлайн-акции – находящиеся дома, оставляющие свой «цифровой след» в сети, зарегистрированные интернет-пользователи, протестную онлайн-активность которых можно заблокировать/запретить, не создавая угрозу общественной безопасности, жизни и здоровью людей и не привлекая правоохранительные органы);

новые форматы публичных интернет-мероприятий становятся площадкой для канализации социального протеста, перевода его в конвенциональные формы политического участия, создавая широкие возможности для мирного конструктивного диалога власти и общества.

Список использованных источников

1. Яндекс не собирается закрывать «разговорчики» в Навигаторе и Картах [Электронный ресурс] // Пресс-служба компании «Яндекс». – 2020. – 21 апр. – Режим доступа: https://yandex.ru/company/ services_ news/2020/2020-04-21. – Дата доступа: 09.05.2020.
2. Кремль прокомментировал виртуальные митинги [Электронный ресурс] // Сетевое издание РИА Новости. – 2020. – 21 апр. – Режим доступа: https://ria.ru/20200504/1570944934.html. – Дата доступа: 09.05.2020.

ПРОБЛЕМА УСТОЙЧИВОГО ЭКОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ В МАРКСИЗМЕ

Каторжевский Павел Николаевич, студент магистратуры Белорусского государственного университета
Научный руководитель: *Михайловский Вадим Сергеевич,* доцент кафедры политологии Белорусского государственного университета, кандидат политических наук, доцент

Проблема устойчивого развития экологии не нова для человечества и относится к так называемым «глобальным проблемам современности», которые взаимосвязаны между собой, охватывают все стороны жизни людей и касаются всех стран. Примеры результатов взаимодействия человека с природой, при которых возникали экологические проблемы, можно найти ещё в древности: вырубка лесов в древней Греции к V веку до нашей эры, почти полное уничтожение папируса в древнем Египте, снижение плодородия почвы к началу Нового времени из-за выпасывания скота [1]. Однако, углубление и актуализация экологических проблем напрямую связаны с глобализацией, модернизацией средств труда и становлением промышленного капитализма. Выражаясь словами К. Маркса и Ф. Энгельса, буржуазия сгустила население, централизовала средства производства, концентрировала собственность в руках немногих [2, с. 428].

Конечно, во времена классического марксизма, который закончился со смертью Ф. Энгельса в 1895, экологические проблемы можно было считать, скорее, футурологией, но уже тогда Маркс и выдвинул свой главный экологический тезис о метаболическом разрыве или, как он выражался, «непоправимой бреши в процессе общественного и диктуемого естественными законами жизни обмена веществ». Это явилось результатом наблюдений за истощением почвы благодаря капиталистическому сельскому хозяйству и революции в агрохимии в XIX веке. Агрохимики фон Либих в Германии и Джонстон в Великобритании, предшественник экологии Дж. Уоринг и политэконом Кэйри в США открыли глаза на истощение почвы и одностороннее (деревня–город) перемещение продукции сельского хозяйства, «высасывающей» из почвы полезные элементы, становящиеся в городе загрязнителями [3].

Как и каждое учение, претендующее на социальную истину, марксизм на определённом этапе не только коснулся экологической проблематики, но и модифицировался под её влиянием. Наиболее подробно идеи «экосоциализма», который является синтезом марксистского анализа капитализма с экологической проблематикой, изложены в «Экосоциалистическом манифесте» Дж. Ковела и М. Леви. В этом документе его авторы указывают, что к экологическому кризису привела безудержная индустриализация, а получение сверхприбылей, являющееся императивом для капитализма, толкает его к негативному воздействию на экологию. С их точки зрения, генерализация экологического производства при социализме будет способствовать преодолению современных капиталистических кризисов, а общество свободно ассоциированных производителей сможет освободить не только себя, но и всех живых существ [4, с. 11]. Стоит отдельно отметить, что Дж. Ковел и М. Леви рассматривают свой «экосоциализм» не как отрицание предыдущих социалистических экспериментов, но как их продолжение. При этом они отвергают реформистские методы современной социал-демократии, хотя обогащение социальной повестки экологическими идеями в публичном пространстве твёрдо ассоциируется с умеренными левыми. В «Экосоциалистическом манифесте», помимо этого, указываются такие характеристики экосоциализма как интернациональность и универсальность, без которых он, по мнению теоретиков, невозможен [4, с. 13].

Экосоциалистическую «утопию» описывает непартийный марксист Андре Горц. В мире «развитого экосоциализма» по А. Горцу нет безработицы так как рабочая неделя составляет всего 25 часов, а общество поделено на коммуны, где люди создают материальные блага не для рынка, а для себя. К слову, А. Горц не видит проблемы в использовании слова «утопия», считая его тождественным наиболее прогрессивной форме социализма. Таким образом, именно это производство «для себя» исключает искусственный консьюмеризм и приводит к «нулевому росту», который должен минимизировать негативное влияние человеческого воздействия на окружающую среду. При этом он отмечает, что дело состоит не в обожествлении природы, а в соблюдении некоторых естественных границ, нарушение которых может привести к неблагоприятным последствиям [5]. Говоря о «нулевом росте», следует упомянуть ещё «селективный рост», который подразумевает развитие определённых отраслей производства или услуг, отвергаемых капитализмом. Здесь, помимо всего, принимаются во внимание страны южного полушария, где все элементарные нужды не удовлетворены в полной мере, и они должны будут продолжать заниматься «ростом» значительно больше, чем промышленно развитые страны.

Французский социолог и соредактор легендарного журнала «Социализм или варварство», Корнелиус Касториадис считал, что борьба за экологический социализм является не только борьбой за спасение окружающей среды, но и за сохранение человеческого существа и его среды обитания. Он заявлял, что антропологическое разрушение человеческих существ превращает их в производящих и потребляющих животных [6].

Проблема классического марксизма при анализе экологической проблематики заключается в том, что он рассматривает человека как субъект, а окружающую среду как объект. Однако, при рассмотрении всех процессов с позиций диалектического материализма создаёт фундамент для «зелёного» мышления так как природа рассматривается в качестве системы взаимосвязей, частью которых является человек. Система, построенная на эксплуатации и максимизации прибылей, в свою очередь функционирует совершенно иначе, условием её выживания и отличительной чертой является экспансионистский характер и количественное увеличение показателей, которые Маркс называл «накоплением ради накопления» и «производством ради производства». Экспансионистский характер капитализма входит в прямое противоречие с ограниченностью ресурсов Земли. Социализм, по мнению теоретиков экосоциализма, должен создать возможность для демократического контроля за

экономикой, что, в свою очередь, позволяет регулировать взаимодействия человека с природой в соответствии с принципом «экологической мудрости». Под экологической мудростью понимается один из принципов, указанных в Глобальной хартии Зелёных, который подразумевает жизнь в рамках экологических и ресурсных ограничений, защита животной и растительной жизни, обеспечение продолжающегося изобилия ресурсов планеты. Иллюстративным примером здесь является отношение к экологическим проблемам в СССР. Американский историк Дуглас Уинер в своей книге «Экология в Советской России» отмечал, что именно в Советском Союзе было впервые предложено специально выделять охраняемые территории для изучения экологических сообществ, а восстановление разрушенных ландшафтов и региональное землепользование должны строиться на основе экологических исследований [1].

Экология на сегодняшний день стала одной из равноценных составляющих современной социалистической повестки и одним из центральных вопросов, рассматриваемых неомарксистами. Синтез экологизма с марксизмом также привёл к появлению новых политических субъектов – экосоциалистических партий «красно-зелёных» коалиций, которые используют в своей идеологии марксизм и элементы левого энвайроментализма.

Можно заключить, что сторонники экосоциализма не считают, что в социализме априори содержится спасение от уничтожения окружающей среды и растраты невосполнимых природных ресурсов. Но в нём содержится такая возможность, которая при сознательной деятельности масс может стать действительностью, при капитализме же такая возможность отсутствует вообще. Основную идею «зелёных» марксистов мы считаем возможным выразить словами Иштвана Месароша: «Если бы мне нужно было перефразировать Розу Люксембург, учитывая реалии сегодняшнего дня, то я бы дополнил «социализм или варварство» так: «варварство, если нам повезет», – имея в виду, что уничтожение человечества является конечным пунктом разрушительного курса развития капитала [7].»

Список использованных источников

1. Саид, К. Капитализм и экология: как спасти планету / К. Саид // Socialist news [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://socialist.news/read/long/eco-capitalism-or-socialism/. – Дата доступа: 25.04.2020

2. Маркс, К. Манифест коммунистической партии / К. Маркс, Ф. Энгельс // Полн. собр. соч. в 50 Т. – М., 1955. – Т. 4. – С. 419-459

3. Фостер, Дж. Б. Маркс и разрыв во всеобщем метаболизме природы/ Дж. Б. Фостер // Журнал «Социалист» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.socialistinfo.ru/apriori/3002.html. – Дата доступа: 25.04.2020

4. Дж. Ковел Экосоциалистический манифест / Дж. Ковел, М. Леви. – М. : Своб. маркс. изд., 2011. – 73 с.

5. Горц, А. Экология и свобода / А. Горц // left.by [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://left.by/archives/2650. – Дата доступа: 25.04.2020

6. Касториадис, К. Экология против коммерсантов / К. Касториадис // left.by [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://left.by/archives/6281. – Дата доступа: 25.04.2020

7. Месарош, И. Необходимость радикальной альтернативы / И. Месарош // Научно-просветительский журнал «Скепсис» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://scepsis.net/library/id_2222.html. – Дата доступа: 25.04.2020.

КОСМОНОМИЧЕСКИЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В РАЗВИТИИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Кудрявцева Вероника Ивановна, профессор кафедры информационных технологий Международного университета «МИТСО», кандидат социологических наук, доцент

Движение к цифровому будущему требует адекватных информационных технологий, способных не только предоставить инструменты для выработки решений, но и оказать влияние на гуманитарное и мировоззренческое развитие общества. Актуальность темы состоит в необходимости изучения и применения космономических информационных технологий в предстоящем цифровом будущем в целях адекватного гуманитарного развития человека и общества.

Совсем недавно, в 90-е годы, в гуманитарной науке шло широкое обсуждение модели глобализации мира. На рубеже двух десятилетий XXI века возник переломный момент, когда обозначилась идея цифровой трансформации. А в наше время всё более раскрывается тренд обсуждения роли и значимости человека в предстоящем цифровом будущем, каким образом он будет жить, работать и самореализовываться.

Для ведения подобных дискуссий есть целый ряд причин. Прогнозировалось, что в самом ближайшем будущем благодаря автоматизации и искусственному интеллекту будет высвобождено более миллиона рабочих мест по всему миру, а востребовано более 330 тысяч новых работников с развитыми soft skills. Несомненно, что на этой почве произойдёт расслоение общества, возникнут новые дифференциации в стратификации. Многие работники окажутся не у дел, получив в распоряжение свободное время. С другой стороны, с развитием интернета вещей и повышением комфорта жизни будет происходить бытовое освобождение человека, в результате чего у него также появится больше свободного времени.

В то же время пандемия коронавируса явно обнажила мировоззренческую проблему современного человека:

он не знает, чем заняться, оказавшись в самоизоляции и имея это свободное время. А любые экстремальные условия, как в частности - условия борьбы с коронавирусом, обнажают сущностные вопросы жизни: для чего и кому ты нужен. Раньше жизнь человека была важна, а перед лицом смертельной вирусной угрозы оказывается, что его существование не имеет ни предназначения, ни смысла. Человечество столкнулось с глобальным экзистенциальным кризисом, непозволительно надолго задумавшись о собственной смертности. И каковы бы ни были, по сути, цифровые инновации и движение к Индустрии 5.0 – всё это меркнет перед необходимостью только двух вещей: возможностью сходить в магазин за продуктами и в аптеку за лекарствами.

Заболевание коронавирусом отбросило в сторону все «игрушки» человечества в Индустрию 5.0 с её роботизированными производствами и показала самое важное, что есть в любой стране – это люди и их жизнь, а также наполненность смыслами этой жизни, необходимость в каждом человеке, имеющем своё предназначение.

Изменится ли «оцифрованное человечество» после того, как отбушует пандемия? Даже если ненамного, остаётся открытым вопрос: насколько опасно оставлять огромные массы людей в самоизоляции в состоянии экзистенциального кризиса либо даже с большим запасом свободного времени, не предлагая никакого осознания своей необходимости этому миру.

Напрашивается самое стандартное, но далеко не самое действенное решение – обратиться к культивированию духовности человечества. Однако процесс этот длится уже не одно столетие благодаря развитию культуры, а для большинства людей духовность – понятие неосязаемое, порой абстрактное, часто оторванное от реальной жизни, в лучшем случае – имеющее отношение к искусству или религии. И под ним можно понимать что угодно, начиная от церкви, увлечения стихами и заканчивая правилами поведения в быту. Такая духовность оформлена в социальные институты, принимает социально приемлемые в конкретном обществе формы и порой теряет связь с живой жизнью.

Основная идея предлагаемой стратегии заключается в преодолении социально-экзистенциальных проблем с помощью интеграции космономической информационной среды и личностного пространства. Космономические технологии базируются на законах ритмически самоорганизованного мира, созвучного в своём изменении с ритмами движения планет [1].

Ритмические процессы физиологически осуществляются вне сознания человека, согласуясь с ритмами головного мозга и физиологическими ритмами. Даже если никто не чувствовал ритм вращения Земли, колебания её скорости вращения влекут за собой изменения в урожайности растений, численности наземных и морских животных. Значит, человек напрямую не ощущает ритмы и способен оценить лишь производимый ими результат в виде какого-либо факта или события. Человек уже рождается с определённой ритмически организованной структурой, а значит – обладает индивидуальной предрасположенностью к тем или иным событиям, к тому или иному характерологическому поведению.

Так, в частности, исследования, проведенные автором в сфере криминологии, выявили особенности психологии сексуально мотивированного преступника, его жертв, степень конфликтности и конформности личности [2]. Космономические IT обладают также большим потенциалом в проведении исследований, касающихся природных склонностей к тому или иному роду деятельности. Их можно применять в управлении персоналом организации [3].

Космономические технологии не только помогают диагностировать предрасположенность, но и позволяют раскрывать смыслы. Ведь космономическая модель является по сути информационной моделью системы, так как оперирует определённой базой данных по ритмам [4]. Ритм оказался таким физическим явлением, которое не только несёт в себе информацию, но и позволяет отсчитывать время, а также резонировать с другими ритмами в особых режимах, что позволяет вычислять возможное время актуализации той или иной информации. Следовательно, есть возможность «держать руку на пульсе» жизни, наблюдать, как в прогнозируемое время формируются события либо раскрывать смысл происходящего, сверяясь с текущей планетарно-ритмической обстановкой, или при необходимости принимать меры, чтобы вовремя изменить ситуацию. Живая ткань жизни оказывается связанной с космическими ритмами, которые вовлекают каждого из нас в свой сценарий, раскрывающий наши предрасположенности.

В результате оказывается, что Космос не так уж далёк от повседневной жизни и что речь идёт не о вере в «небесные силы», а о действующих законах нашего земного существования, включённого во вселенские процессы.

Современный образованный человек привык полагаться на себя и свои жизненные планы, ему представляется, что жизнь развивается по известным законам выживания и лидерства, и в реализации задуманного следует лишь придерживаться технологии продвижения «товара». Но порой и вдруг случается непредвиденное, знакомые законы не срабатывают и возникает кризис: в экономике, в обществе, в личной жизни.

Оказывается, что абсолютно не все люди оказываются лидерами там, где им хотелось бы быть, что состояние здоровья или экономики далеко не всегда зависят от личных желаний или организации жизни. И дело порой не в родовой наследственности или личностных способностях. Что-то есть внутри живого существа, человека и общества, что мешает или помогает им реализовывать определённые жизненные задачи.

Так, проведенное исследование космономических моделей лидеров Демократической и Республиканской партий США, действующих с середины XIX века, которые занимали пост Президента США, показало, что независимо от идеологии, которой придерживается партия, или от проекта, который она реализует, у лидера наблюдается определённая природная предрасположенность к работе в команде, требующая конкретных качеств. Эта предрасположенность описывается космономическим алгоритмом [5].

Но помимо реализации своих жизненных задач согласно ритмических законов жизни что-то помогает человеку «вписаться во время», в удачный ритм, оказаться в нужный час в нужном месте, или же – не даёт такого шанса, заставляет биться над проблемой месяцы и годы, почему-то не «притягивая» к себе нужных людей или обстоятельства.

Невидимки-ритмы совершают свою подспудную работу в природе и обществе аналогично тому, как физические процессы скрываются от глаз людских в невидимом движении электронов. Эти ритмы вовлекают человека в особые замыслы жизни, которые он пока только учится разгадывать, и отражают предрасположенности, закодированные в его врожденной ритмической конституции. И только пропуская через себя опыт соритмичности своей жизни с «небесной картиной», можно прийти к осознанию родства Человека с Космосом и познанию ценностей и смыслов своей жизни в их космической полноте. От информированности, выбора пути решений в повседневной жизни – к развитию духовности, но никак не наоборот.

Движение к состоянию Общества 5.0 неизбежно приведёт к изменению мышления. Исследования современных учёных показывают, что мышление представителей доцифровой эпохи было выстроено по иерархии признаков, в то время как организация мышления представителей цифровой эпохи больше соотносится с сетью, нежели с иерархией. У доцифрового человека базой выступали антропоцентрические характеристики понятий и терминов с свойственной им архетипичной глубиной, у цифрового – наблюдается переход на более абстрактный уровень мышления [6] При этом сетевое мышление характеризуется низким уровнем культурологических, этнических или религиозных особенностей, а у мозга существует биологическая потребность к созданию целостного образа мира. Для создания такого образа мира необходимо пользоваться адекватным инструментом, который понятен цифровому человеку – который позволяет рассчитать и проверить. Космономические информационные технологии построены на реальных астрономических расчётах, которые сверяемы с повседневной жизнью и особенностями конкретной личности, а следовательно - задействуют все органы чувств, позволяя таким образом формировать целостный образ мира, описываемый на «космическом языке» и оперирующий смыслами.

Человек, обретающий смыслы и способный наблюдать за их развитием в своей жизни, не потеряет почвы под ногами в период экзистенциального кризиса, так как он обретает глубину понимания, насколько он важен этому миру. Общество обретает духовную стабильность и понимание сопричастности своей жизнедеятельности более глобальным процессам, чем привычная повседневная жизнь.

Следуя рекомендациям основателя английского материализма и методологии опытной науки Фрэнсиса Бэкона, который в своём труде «О достоинстве и преумножении наук» призывал сохранить выработанные столетиями знания о космических влияниях, очень тщательно их проанализировать, отказаться от всего, что вступает в противоречие с физическими основаниями и оставить, упрочив авторитетом традиции, всё то, что прекрасно с ними согласуется, - важно продолжить исследование действия космономических информационных технологий в разных сферах человеческой и общественной жизни. В условиях современной цивилизации космономическое научное направление имеет перспективное социально-гуманитарное и мировоззренческое значение.

Список использованных источников:

1. Кудрявцева В.И. Методологические основы социального прогнозирования (универсумный подход): Дис. … канд. соц. наук: 22.00.01 / В. И. Кудрявцева. – Мн., 2001. – 108 с.
2. Кудрявцева В.И. Космономические факторы серийных убийств // Криминология: вчера, сегодня, завтра. - С-Пб., 2019. - №51, с. 56 – 61 [Электронный Ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/kosmonomicheskie-faktory-seriynyh-ubiystv/viewer. - Дата доступа: 03.05.2020.
3. Кудрявцева В. И. Космономическая концепция управления персоналом организации. // Тенденции экономического развития в XXI веке: Материалы Международной научной конференции, посвящённой 20-летию образования экономического факультета БГУ 28 февраля 2019 г. – Мн.: «Право и экономика», 2019. - С. 476 — 480.
4. Кудрявцева В. И. Космономические IT технологии и управление в социальных и экономических системах // Проблемы управления хозяйствующими субъектами в информационном обществе: Материалы 8-го Международного научно-практического интернет-семинара 15 апреля 2019 г. - 15 мая 2019 г. - Международный университет «МИТСО», 2019 [Электронный Ресурс]. – Режим доступа: https://www.mitso.by/web/uploads/others/kaf_eco/%d0%a1%d0%b5%d0%bc%d0%b8%d0%bd%d0%b0%d1%80%202019_%d0%a1%d0%b1%d0%be%d1%80%d0%bd%d0%b8%d0%ba.pdf. - Дата доступа: 30.04.2020.
5. Кудрявцева В. И. Космономический подход к лидерству // Тенденции экономического развития в XXI веке: Материалы II Международной научной конференции БГУ 28 февраля 2020 г. – Мн.: «Право и экономика», 2020. - С. 389 - 393.
6. Грекова А. А. Особенности мышления представителей «цифрового поколения». // Вестник ЮУрГУ. Серия «Психология». – Челябинск, 2019. - Т 12. - №1, с. 28 – 38 [Электронный Ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-myshleniya-predstaviteley-tsifrovogo-pokoleniya/viewer. - Дата доступа: 3.05.2020.

СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ И ГЕОГРАФИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Мищук Оксана Николаевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин Тульского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова.

Климушкина Ольга Петровна, ассистент кафедры финансов и информационных технологий управления Тульского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова, аспирант кафедры предпринимательства и логистики РЭУ им. Г. В. Плеханова.

В современной обществе, характеризующимся как общество потребления, немаловажным является рассмотреть данную социальную структуру с другой полярной точки зрения, а именно как общество с господствующей идеей развития предпринимательских возможностей. [1, с. 120]. Абстрактные социальные отношения играют как минимум три важные роли в предпринимательстве. Они помогают определить, кто рассматривает предпринимательство как доступный и желательный карьерный путь. Предприниматели используют свои контакты для сбора средств и найма сотрудников и партнеров на свои предприятия. Социальные отношения также влияют на то, где и когда предприниматели хотят провести свой досуг. Из-за этих факторов предприниматели, как правило, основывают свои фирмы в тех местах, где они живут (и в тех отраслях, в которых они работали). Это, в свою очередь, означает, что отрасли, как правило, становятся и остаются сосредоточенными в небольшом числе мест, даже когда фирмы не получают выгоды от такой кластеризации.

Одним из классических вопросов экономической географии является: почему фирмы находятся там, где они работают? Более конкретно: почему фирмы определенного типа имеют тенденцию объединяться в пространстве?

Пытаясь ответить на этот вопрос, в литературе по экономической географии нарисована картина, в которой менеджеры и предприниматели – при принятии решения о том, где разместить штаб-квартиру, фабрику, розничную торговую точку или какой-либо другой сайт – рассматривают все возможные места, доступные им, а затем выбирают те, которые максимизируют продажи или прибыльность их предприятий. Поэтому в ранних работах по экономической географии в качестве объяснения географической кластеризации подчеркивалась важность близости к потребителям или природным ресурсам, служащим в качестве критических факторов производства.

Два допущения в этих теориях могут казаться проблематичными. Первый касается уровня расчета, предоставляемого субъектам, выбирающим места. В некоторых ситуациях и в некоторых отраслях на этот выбор уходит значительное время и усилия. Крупные розничные торговцы и производители, такие как Amazon, BMW и Walmart, инвестируют значительные ресурсы в определение того, где они должны размещать свои заводы, свои магазины и свои хранилища. Они почти наверняка пытаются выбрать места, которые минимизируют их транспортные расходы на материалы и готовую продукцию и которые позволяют им обслуживать как можно больше клиентов.

Но у предпринимателей нет ни времени, ни информации, ни ресурсов, которые, казалось бы, необходимы для выбора оптимальных мест. Как же тогда они решают, где искать свои предприятия?

Одна из возможностей заключается в том, что они не принимают решения. Проводя исследования по географии предпринимательства, опрашивая ряд предпринимателей, чтобы узнать больше о том, как они думают об этом вопросе, мы спросили одного предпринимателя, почему он разместил свой бизнес там, где он это сделал, предприниматель ответил: «Потому что моя жена не хотела беспорядка на кухне». Другими словами, когда его спросили о выборе места, предприниматель подумал, что мы имеем в виду, почему он выбрал свой гараж вместо какой-то другой части своего дома, а не почему он выбрал Тульскую область вместо какого-то другого региона. Когда его расспросили больше, стало ясно, что он никогда не думал о другом месте. Он только начал свой бизнес там, где жил. Это отсутствие явного выбора, вероятно, представляет собой общий маршрут для предпринимателей.

Но есть и другая возможность: предприниматели выбирают альтернативные места. Они просто рассматривают меньшее их количество и могут оценить эти потенциальные места только через интуицию или даже на подсознательном уровне, через чутье. Тогда возникает вопрос, приближаются ли эти процессы ограниченного выбора к результатам, предсказанным теориями, предполагающими, что предприниматели рассматривают места далеко и широко. То есть ведут ли себя предприниматели «так, как будто» они выбрали места для максимизации прибыльности своего бизнеса?

Этот вопрос подводит ко второму проблематичному предположению. Теории выбора местоположения обычно рассматривали предпринимателей и их фирмы как однородные – идентичные по своим способностям, ресурсам и интересам. Но предприниматели различаются по многим параметрам. У них разные желания получить то, что они надеются получить от своих предприятий – многие хотят автономии, некоторые ищут больше свободного времени, некоторые надеются разбогатеть. Большинство из них, например, имеют опыт работы в отраслях, в которые они входят. Некоторые из них уже были менеджерами. Они также различаются по уровню своего богатства и глубине своего социального капитала.

Большая часть проводимых исследований сосредоточена на попытке нарисовать более реалистичный портрет предпринимателя, особенно с точки зрения того, как их социальные сети – их социальные отношения с другими – позволяют и ограничивают их способность основывать фирмы и добиваться успеха на этих предприятиях, и особенно в отношении вопроса о том, где они размещают свои стартапы. Иными словами, как социальные

сети влияют на географию предпринимательства и географическое распределение производств?

Социальные отношения влияют на предпринимателей и их выбор решается тремя важными способами. Первый касается принятия решения о том, должны ли они стать предпринимателями в первую очередь. Второй связан с их способностью создавать эффективные организации – привлекать капитал, нанимать сотрудников, обеспечивать поставщиков и привлекать клиентов. Третий, между тем, имеет отношение к их внешним интересам.

Есть множество книг и биографий, описывающих историю успеха того или иного предпринимателя, бизнесмена или миллионера. Почти в каждом случае биография также описывает какой-то момент эврики, когда будущий предприниматель решил основать собственную компанию. Обычно описываемое событие было связано с встречей с кем-то другим, часто с менеджером другого завода или предприятия, иногда в конкурирующей компании, открывающей свою собственную фирму.

Видя, что другие, особенно те, кого вы знаете и воспринимаете как похожих на себя, занимаются предпринимательством, люди сами становятся предпринимателями по крайней мере по трем причинам. Во-первых, она влияет на убеждения людей относительно их способности вести бизнес самостоятельно. Часто возникает ощущение «что если он [или она] может это сделать, то и я могу». Во-вторых, это служит сигналом привлекательности открытия бизнеса определенного типа. Видя, как другие становятся предпринимателями, можно повысить ожидания потенциальных предпринимателей относительно вероятной прибыльности основания фирмы. В-третьих, наличие нескольких предпринимателей среди своей семьи, друзей и знакомых также легитимирует этот путь как выбор карьеры. Во многих общинах и социальных кругах создание фирмы сопряжено с социальными издержками в том смысле, что она не пользуется таким же престижем, как профессия или работа в уважаемой фирме. С ним может быть даже связано клеймо позора – человек не смог найти работу. Однако по мере того, как все больше предпринимателей входят в социальную сферу человека, создание фирмы становится нормальным, даже желательным. Социальные издержки становления предпринимателем снижаются.

В соответствии с этими тремя факторами исследования показали, что связь с предпринимателями и бывшими предпринимателями увеличивает вероятность того, что отдельные лица попытаются начать свой собственный бизнес. Дети предпринимателей становятся предпринимателями с гораздо более высокими темпами, чем можно было бы ожидать, исходя из их индивидуальных особенностей. А те, кто работал с коллегами, основавшими фирмы в прошлом, чаще становились предпринимателями в будущем. Аналогичные результаты для тех, кто учился в средней школе и колледже с людьми, которые позже стали предпринимателями. Наличие предпринимателей в качестве соседей также увеличивает шансы индивида стать предпринимателем. Студенты, у которых были предприниматели в качестве наставников, чаще сами становились основателями. Наличие или отсутствие у индивидов социальных связей с предпринимателями в решающей степени определяет, будут ли они сами пытаться стать предпринимателями.

Как только предприниматели решают начать свою деятельность, их способность получить доступ к различным ресурсам влияет на их шансы на успех. Они должны повышать капитализацию, нанимать сотрудников и обеспечивать безопасность поставщиков. Социальные отношения снова оказываются критически важными для этого процесса.

Социальные связи, например, влияют на объем финансового капитала, который могут привлечь предприниматели. Те, кто изучают предпринимательство, давно поняли, что семья и друзья обеспечивают большую часть раннего финансирования стартапов. Некоторые могут полагать, что массовое финансирование уменьшит важность этих тесных связей в будущем. Но даже в краудфандинговых компаниях семья и друзья играют решающую роль в продвижении процесса, предоставляя первые пожертвования и инвестиции, которые вызывают интерес у людей.

Причины, лежащие в основе важности семьи и друзей для раннего финансирования стартапов, по крайней мере, тройственны. Во-первых, любое новое предприятие сопряжено с большой неопределенностью не только в отношении предприятия, но и в отношении предпринимателя как менеджера. Те, кто лучше всех знает предпринимателей, имеют больше информации о том, смогут ли они это сделать, добьются ли успеха. Если те, кто лучше всего способен оценить предпринимателей, неохотно вкладывают свои собственные деньги в предприятие, это также сигнализирует другим, что у стартапа есть ниже средних шансов на успех.

Но семья и друзья также могут предоставить финансовый капитал по более субъективным причинам. С одной стороны, семья и друзья вполне могут иметь благоприятное мнение о предпринимателе, полагая, что человек более способный, а их идеи более перспективные, чем объективный аутсайдер. Те, кто близок к предпринимателю, будут иметь большую (ложную) уверенность в предпринимателе, заставляя их инвестировать, не полностью оценивая возможные недостатки. С другой стороны, даже если семья и друзья признают, что предприниматель и его идея кажутся далеко идущими, они все равно могут инвестировать просто потому, что получают удовлетворение от поддержки своих близких. Так же необходимо обратить внимание, что многие семьи и друзья дают деньги предпринимателям, даже не взимая с них плату.

Как бы трудно ни было привлечь капитал, вербовка сотрудников может оказаться еще более сложной задачей. В то время как инвесторы могут диверсифицировать некоторые риски, связанные с инвестированием в какой-либо конкретный стартап, работодатели, как правило, должны брать обязательства перед одной фирмой. В дополнение к сложности найма, лучшие сотрудники уже имеют работу. Поэтому предприниматели не могут рассчитывать на трудоустройство только тех, кто претендует на должность. Они должны выманить людей с гарантированной работой от их нынешних работодателей. Поэтому убеждение сотрудников присоединиться к

стартапам часто зависит от кого-то из команды основателей, имеющего сильную связь с человеком, возможно, как давний друг или как доверенный бывший коллега от предыдущего работодателя. Мотивация для этих друзей (и семьи) присоединиться к стартапам в качестве сотрудников в значительной степени совпадает с причинами для них инвестировать в эти фирмы. Из-за их существующих отношений у них более благоприятные представления о перспективах этих предпринимателей и их предприятий.

Качество этих ранних сотрудников, тем не менее, в итоге имеет решающее значение для успеха стартапов. Эти люди помогают установить процедуры для этих фирм, роли в них и культуру организации. Поэтому основатели с более обширными социальными сетями, особенно в отраслях, в которые они входят, будут стремиться нанимать более квалифицированных сотрудников, которые, в свою очередь, повысят шансы на процветание своих фирм.

Хотя о других аспектах процесса основания в литературах по предпринимательству написано меньше, важность социальных связей для предпринимателей, вероятно, распространяется и на их способность получать доступ к различным другим ресурсам. Например, поиск поставщиков и дистрибьюторов, особенно тех, которые позволяют заключать более гибкие контракты, может зависеть от прочности социальных отношений между предпринимателем и владельцами этих предприятий. Первые клиенты, желающие дать предпринимателю шанс, также, вероятно, непропорционально сильно отличаются от тех, кто имеет социальные связи с предпринимателем. Таким образом, широта и глубина социальных сетей предпринимателей во многом определяют, кто из них добьется успеха.

Можно рассматривать первые две роли отношений как функциональные, но социальные отношения также играют здесь другую важную роль: они способствуют удовлетворенности жизнью. Людям нравится проводить время с семьей и друзьями. Таким образом, возможность проводить с ними больше времени часто влияет на выбор предпринимателей – какие виды бизнеса начинать, кого нанимать и где искать.

Одно из исследований продемонстрировало влияние этих социальных отношений на счастье, изучив эмоциональное благополучие людей в разные дни недели. Используя данные опроса, в которых люди ежедневно сообщали о том, в какой степени они испытывали положительные и отрицательные эмоции, исследователи обнаружили, что люди обычно имели более высокий уровень положительных эмоций и более низкий уровень отрицательных эмоций в выходные дни. Это само по себе неудивительно. Можно было бы ожидать, что люди предпочтут работать по выходным. Но они нашли точно такую же схему для тех, кто остался без работы. Даже безработные предпочитали выходные. Почему? Потому что, хотя у безработных было свободное время с понедельника по пятницу, у них было мало родственников и друзей, с которыми они могли бы разделить это свободное время.

Люди будут отказываться от многого с точки зрения перспективного дохода в обмен на время с семьей и друзьями. Чтобы понять, насколько люди ценят эти отношения, можно рассмотреть выбор местоположения индивидов как проявление предпочтения. Люди часто могут заработать больше, переехав на работу в другой регион, обычно потому, что это место имеет возможности, лучше подходит для образования или опыта человека. Но места с лучшей работой могут быть не там, где живут друзья и родственники. Этот факт позволяет оценить от сколько потенциальных доходов люди откажутся, чтобы жить ближе к своим близким.

Никого не удивит, что люди предпочитают находиться рядом с семьей и друзьями. Но размер этих предпочтений может удивить. Например, работники «синих воротничков» в Дании в среднем ценят работу, которая требует, чтобы они жили в два раза дальше от своих братьев и сестер. Технические работники, такие как инженеры и врачи, больше ценят близость к семье и друзьям, по крайней мере в абсолютном выражении. Потенциальный заработок, по сути, оказывается менее важным для выбора местоположения, чем вероятность того, что место будет принадлежать их нынешнему дому и прошлому месту, в котором они жили.

Предприниматели в этом отношении ничем не отличаются от наемных работников, за исключением того, что они имеют больший контроль над тем, когда и где они работают. Мировые исследования показывают, что, например, типичный предприниматель в Португалии отказался бы от десятков тысяч долларов потенциальной экономии, чтобы остаться в своем регионе. В более широком смысле, при определении выбора места для размещения своих предприятий атрибуты, связанные с привлекательностью открытия частного бизнеса в определенном месте, объясняли менее 20% различий в том, где предприниматели решили открыть свой бизнес. Напротив, близость к семье, друзьям и местам, где они жили раньше, может составлять более 60% этой разницы. Опросы также показывают, что от половины до двух третей предпринимателей связывают свой выбор местоположения с личными факторами. Семья, друзья и знакомые имеют значение для того, кто основывает фирмы, кто преуспевает и где предприниматели хотят жить. Но утверждение, что эти отношения имеют значение, не связывает их с определенным местом. Чтобы связать социальные отношения с географией, нужно признать, что люди склонны взаимодействовать с теми, кто живет в непосредственной близости от них.

Локальный характер этих отношений объясняется двумя факторами. Первый связан с возможностями встречаться с людьми. Мы обычно встречаемся с людьми в ходе нашей повседневной деятельности – ходим на работу, в магазин, приводим детей в школу, ходим в церковь, играем в спортивной лиге. Эти мероприятия почти всегда местные, но объединяют и собирают людей не более чем в нескольких километрах от их домов. В результате люди, которых мы встречаем, обычно живут рядом с нами.

Второй фактор касается стоимости продолжения отношений. Поддержание отношений, даже со случайным знакомым, обычно требует постоянного контакта. Это может означать, что мы будем видеться с ним случайно каждые несколько недель или месяцев. Или это может быть связано с организацией встречи-кофе или ланча.

Вероятность столкнуться с кем-то случайно требует, чтобы они регулярно ездили в одно и то же место в одно и то же время дня. Время в пути и, следовательно, расходы, связанные с организацией личных встреч, также увеличиваются с расстоянием, хотя и не так быстро. В то время как транспортные расходы на организованные встречи увеличиваются на приблизительно линейной основе с расстоянием, шансы случайных встреч уменьшаются как функция квадрата расстояния между двумя людьми. Ранние исследования в области социологии, например, исследовали брак и обнаружили, что люди, как правило, женятся на тех, кто живет в радиусе нескольких кварталов от их дома. Студенты в общежитиях и сотрудники в офисах чаще всего взаимодействуют и становятся друзьями с теми, кто находится в соседних комнатах. Опросы друзей людей обнаруживают, что они в значительной степени сосредоточены в городах, в которых они живут.

Социальные связи имеют тенденцию существовать локально не только в физическом, но и в социальном пространстве. Поэтому люди, как правило, имеют отношения с другими людьми, схожие с ними той же религии и этнической принадлежностью, того же уровня образования, с опытом работы в тех же фирмах и отраслях. Те же процессы объясняют важность близости в социальном пространстве.

На уровне предпринимателя наиболее прямым следствием этих факторов является то, что предприниматели будут стремиться размещать свои предприятия в тех местах, где они жили (и будут входить в отрасли, в которых они работали). Другими словами, они редко перемещаются в другое место в поисках оптимального места. Часть этой географической инерции проистекает из их интереса оставаться рядом с семьей и друзьями. Поэтому они охотно заплатят за это определенную цену – компенсирующую разницу в доходах.

Но важность социальных сетей для доступа к ресурсам также означает, что пребывание в местах, где они жили, также, как правило, максимизирует их шансы на успех. Поэтому, что интересно, те, кого больше всего волнует успех их бизнеса, также должны оставаться на месте.

В настоящее время в ряде исследований документально подтверждено, что предприниматели, как правило, не переезжают. Многие полагают, что перемещение крупных компаний в другой регион или область, служит контрпримером к идее, что предприниматели делают лучше всего в своих регионах. Facebook, например, переехал из Кембриджа в Калифорнию, в Пало-Альто, если быть точным. Но эти компании не только представляют выживших-исключения, но и часто вписываются в более широкую историю важности социальных связей. Многие из этих фирм-мигрантов уже имели поддержку видного венчурного капиталиста или ангела-инвестора из того региона или области, или штата, прежде чем они переехали. В Facebook был Питер Тиль (американский бизнесмен немецкого происхождения, инвестор и управляющий хедж-фондами). Такие активные инвесторы имеют обширные локальные сети, разработанные на протяжении десятилетий. Когда они финансируют компанию, они часто одалживают свой социальный капитал этим предпринимателям, помогая им общаться с другими инвесторами и нанимать способных сотрудников и руководителей.

Другой группой, которая иногда представляется в качестве исключения, являются иммигранты. Хотя иммигранты имеют более высокий уровень предпринимательства, чем население в целом, люди редко переезжают в другую страну с целью создания фирмы. Вместо этого они переезжают в поисках образования, работы в существующей фирме или, возможно, чтобы избежать бедности или преследований дома.

Но тот факт, что иммигранты одной ногой стоят на своем старом месте, а другой – на новом, потенциально предоставляет им интересные возможности. Это может означать, например, что у них есть ноу-хау, необходимых для новой отрасли в регионе. Например, обувной кластер вокруг Сент-Луиса возник, когда немецкие иммигранты, участвовавшие в производстве обуви в Германии, переехали в Миссури и начали открывать там компании. Или же возможность может возникнуть в результате обратной миграции. Например, кто-то из Израиля может переехать в Силиконовую долину, чтобы получить степень в Беркли, и остаться в США, чтобы работать в полупроводниковой фирме. Получив опыт в этой отрасли, он мог вернуться домой и найти там фирму. Действительно, Дов Фроман пошел по пути, не слишком далекому от этого, за исключением того, что он убедил Intel открыть дочернюю компанию в Израиле (а не основать свою собственную фирму). Несколько сотрудников этой дочерней компании оказались предпринимателями, построившими полупроводниковый кластер в Израиле.

С точки зрения политики, однако, важность социальных отношений для успешного предпринимательства означает, что регионы, заинтересованные в продвижении стартапов, вероятно, лучше всего будут воспитывать своих собственных жителей. Программы по привлечению предпринимателей из других стран – например, программа Start-Up Chile – могут привлечь талантливых людей в регион. Но без локальных связей им будет трудно выделить ресурсы, необходимые для успеха. Более того, даже те, кто преуспевает, могут вернуться домой, не будучи интегрированными в общество, потенциально используя свои предприятия и любую работу, которую они создали вместе с ними. Более плодотворный подход предполагает создание в регионе инфраструктуры для поддержки местных предпринимателей: источников капитала, наставничества и вспомогательных услуг, снижающих затраты на начало работы.

Последствия для промышленности кажутся еще более интересными. Многие поставщики товаров и услуг, где клиент обычно путешествует к поставщику, думают о таких предприятиях, как бары и розничная торговля, в итоге они распределяются довольно равномерно в зависимости от населения. Они могут собираться на больших улицах или в торговых центрах, но клиенты едут к ним только до тех пор, пока не окажутся повсюду.

Социальные отношения играют важную роль для предпринимателей, и это означает, что можно ожидать, что отрасли будут объединяться даже в отсутствие внешних агломерационных факторов. Наиболее успешные предприниматели обычно имеют предшествующий опыт работы в отрасли. Как отмечалось ранее, предприни-

мати также будут стремиться оставаться в тех местах, где они живут при создании своих фирм. Сочетание этих двух фактов означает, что предприниматели в той или иной отрасли непропорционально часто появляются в тех же регионах, где можно найти существующие фирмы. Это своего рода побочный процесс. Даже если фирмы не выигрывают от близости к своим конкурентам, кластеры фирм будут иметь тенденцию формироваться.

Если вспомнить про понятие «диверсификация» и характеризовать диверсификацию как стратегию бизнеса, следует обратить внимание на возможность уменьшения зависимости компании от конъюнктуры рынка, что повлияет на физическое и организационное изменение в структуре ее деятельности, а затем окажет влияние и на формирование совершенно нового технологического и информационного уклада, позволяющего создавать новые каналы сбыта продукции. [3, с. 3]

Так же не стоит забывать, что основная цель позиционирования предприятия заключается в создании и сохранении за предприятием или его товарами особого места на рынке. При выборе определенной позиции, которую предприятие может и желает занять, многое будет зависеть от ресурсов фирмы, степени однородности продукции и рынка, этапа жизненного цикла товара и маркетинговых стратегий конкурентов. [2, с. 65]

Заметное влияние на позиционирование, как предприятия, так и товара оказывает то обстоятельство, что каждый потребитель имеет собственную систему сравнительных оценок – свое позиционирование тех товаров, с которыми он встречается на рынке. [2, с. 65]

Независимо от того, какой стратегии придерживается предприятие, она должна быстро адаптировать свои стратегии под быстро меняющиеся условия конкурентной борьбы. [2, с. 65]

С учетом того, что в сфере маркетинговой деятельности задачи, стратегии и программы развития быстро устаревают, возникает необходимость в переосмыслении и переоценке организацией общего подхода к рынку. [4, с. 44]. Поэтому эти выводы поднимают важные вопросы государственной политики. В надежде стать следующей Силиконовой долиной, большое количество стран по всему миру внедрили программы поощрения предпринимательства в конкретных отраслях. Но тот факт, что побочные процессы играют столь заметную роль в развитии и сохранении кластеров, указывает на другой потенциальный путь к превращению в Силиконовую долину или, по крайней мере, к эффективному экономическому развитию. Вместо того чтобы пытаться стимулировать предпринимательство в той или иной отрасли, регионы могли бы вместо этого нанять крупного сотрудника отрасли для размещения в них завода или предприятия. Некоторые из сотрудников, нанятых этими сотрудниками, могут стать предпринимателями для поколения местных стартапов в отрасли.

Список использованных источников

1. Гельфонд М. Л., Мищук О. Н., Мирошина Е. Ю. Новый гуманизм или общество потребления: альтернативы современной цивилизации // Научно-методический электронный журнал Концепт. 2018. № 4. С. 120-129.
2. Егорушкина А. С., Сурайкин И. А., Депутатова В. В., Климушкина О. П. «ПОДХОДЫ К СТРАТЕГИИ ДИВЕРСИФИКАЦИИ БИЗНЕСА В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАТИЗАЦИИ» - Проблемы научной мысли. 2019. Т. 7. № 1. С. 3-6.
3. Климушкина О. П. Позиционирование предприятия как маркетинговая составляющая при реализации профилактических мероприятий в антикризисном управлении // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 6. – С. 61–65. – URL: http://e-koncept.ru/2016/56048.htm.
4. Медведева Т. В., Егорушкина Т. Н., Панферова Е. В., Швецов С. А., Этова Е. В. Аудит маркетинговой деятельности как инструмент контроля в системе управления предприятием // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2015. – № 9 (сентябрь). – С. 41–45. – URL: http://e-koncept.ru/2015/15307.htm.

ВЛИЯНИЕ КОРОНАВИРУСНОЙ ПАНДЕМИИ НА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ МОЛОДЕЖИ В УЗБЕКИСТАНЕ

Нарзуллаева Умидахон Нодир кизи, специалист Проекта по анализу и совершенствованию финансирования социальной сферы Института бюджетно-налоговых исследований при Министерстве финансов Республики Узбекистан

Более пяти месяцев прошло с тех пор, как коронавирус появился в китайском городе Ухань, принял размеры пандемии, и распространился по всему миру. Против коронавируса выступают герои нашего времени: врачи, медсестры, общественные работники сферы здравоохранения, органы власти, армия и, конечно, молодёжь которая принимает участие в службе волонтеров. Они, рискуя своей жизнью, ежедневно борются с опасным вирусом, проводят патрулирование территорий, для обеспечения условий карантина, чтобы спасти нас и всю планету. Весь мир сидит на карантине, а правительства стран тратят миллиарды на разработку лекарства, борьбу с опасным вирусом, который выборочно убивает людей, в частности в зоне риска люди от 50-ти и выше, но как показывает статистика молодёжь также повержена этому недугу, а также для социальной поддержки населения на период карантина.

Наши усилия направлены на помощь людям, в особенности тем, кто более всего пострадал в результате

пандемии, включая женщин, пожилых людей, молодежь, низкооплачиваемых работников, представителей малого и среднего предпринимательства, неформального сектора, а также социально незащищенных групп населения», — подчеркнул Генеральный секретарь Антониу Гутерриш [1]

Пандемия коронавируса еще более ухудшила ситуацию в мире и оставила без работы миллионы молодых людей.

В то время как, огромные усилия тратятся на защиту здоровья граждан, в экономическом и социальном плане страдают самые молодые слои населения. В записке Международной Организации Труда подчеркивается, что молодежь, женщины и трудовые мигранты пострадают больше остальных, что может привести к усугублению неравенства, увеличению безработицы и, конечно, социальным проблемам. МОТ также обнаружила, что молодые люди составляют большинство беженцев и мигрантов - около 70% моложе 30 лет.[2] Но когда их потребности упускаются из виду, мы видим тревожные тенденции негативного развития общества, растет число молодых людей, которые являются безработными, недостаточно образованными, и вообще недовольными жизнью. А эта тенденция может нарушить спокойный уклад жизни во многих семьях и в обществе в целом.

Молодые люди получают более низкие зарплаты, чем представители старшего поколения, и мотивированно это тем, что у них недостаточно опыта, усидчивости и знания основ, большее их число попало нынче под сокращение или остались без работы на неопределенный срок – поскольку подавляющее большинство работало в розничной торговле, барах и ресторанах, обобщая можно сказать в сфере индустрии развлечения и гостеприимства. По оценкам Всемирного совета по туризму и путешествиям (WTTC), каждый день теряется ошеломляющий миллион рабочих мест из-за масштабного эффекта пандемии коронавируса, а потери мировой туриндустрии в 2020 году могут достичь 22 млрд долл. США. При этом рынок туристических услуг лишится 50 млн рабочих мест и сократится за год на 25%.[3]

На планете больше других с потерей работы столкнулись молодые люди до 30 лет (19%). Молодые специалисты продолжают сталкиваться с высоким уровнем бедности и все чаще сталкиваются с нестандартными, неформальными и менее безопасными формами занятости. Даже среди молодых людей, имеющих работу, 13% молодых трудовых ресурсов страдают от крайней нищеты в то время, как 71 миллион из них, или 17%, живут в умеренной бедности. В подобной ситуации вполне естественно чувствовать себя грустным, обеспокоенным, растерянным, испуганным или быть озлобленным. Необходимо отметить, что карантинные меры, введенные в ответ на пандемию COVID-19, подвергают девочек и женщин повышенному риску насилия в семье и отрезают их от основных служб защиты и отдушины-работы. Территориальные ограничения также ограничивают самодостаточность девочек, усиливая отношение к ним в качестве людей второго сорта и иждивенцев [4].

Социально-экономический стресс, испытываемый семьями в результате этой вспышки, может подвергнуть детей, и, в частности, девочек, большему риску эксплуатации, детского труда и насилия по признаку пола.

Последствия пандемии таковы, что приводят к переходу всех сфер экономики Узбекистана на цифровую платформу. Это относится и к сфере образования. Основной проблемой в период вынужденного закрытия образовательных учреждений являются сложности с обеспечением равного доступа к дистанционному образованию, особенно в условиях ограниченности определённых технических ресурсов, в частности обеспеченностью компьютерной техникой и интернетом.

Правительства должны обеспечить, учащимся их право на образование и тем самым разорвать цифровую изоляцию, до сих пор сдерживающей цифровое развитие образования.

Как известно, молодёжь являются будущим страны, его человеческим потенциалом и капиталом, который необходимо обучать, развивать и вкладывать инвестиции, в частности девочкам с раннего детства. Инвестиции в девушек и женщин – это самый действенный способ добиться улучшения жизни на местах, на предприятиях и в целых странах. Благодаря их участию мирные соглашения становятся прочнее, общество-более устойчивым, а экономика- более динамичной. По прогнозам ООН, вклад женщин в глобальный ВВП к 2025 году составил бы 28 трлн долл. США, если они были бы представлены на рынке труда так же, как мужчины [5].

Следует отметить, что, не каждый ребенок или молодой человек имеет доступ к интернету или современным компьютерным средствам, в частности в областях страны. Даже в семьях, где они есть, они часто разделяются между несколькими членами семьи, и как следствие, при пандемии встает необходимость индивидуального использования. Неверно предполагать, что у всех учеников есть доступ к дистанционным учебным ресурсам и одинаковые возможности для этого в период, когда школы находятся на карантине. В действительности подобный кризис оказывает негативное влияние на образование, главным образом, на социально уязвимых учеников, многие из которых живут в отдаленных районах и не имеют доступа к электронным устройствам (компьютерам, планшетам, телефонам) и интернету.

Немаловажно отметить, что, только 30 процентов стран с низким уровнем дохода смогли обеспечить цифровые платформы для получения образования и подготовку своих студентов [6].

За последние дни число учащихся, не имеющих возможность получать образование онлайн или дистанционно, в связи с закрытием образовательных учреждений в 138 странах, увеличилось почти в четыре раза и достигло 1,37 миллиарда. Это означает, что 3 из 4 детей и молодых людей во всем мире не имеют возможности получить соответствующее образование или заниматься своим самообразованием. Закрытие образовательных учреждений также затронули почти 60,2 миллиона учителей, которые лишились своего дохода [7].

В Узбекистане население все еще испытывает сложности с доступом в глобальную сеть. Около трети населения до сих пор не обеспечено доступом к интернету. В то же время, почти 50% граждан страны проживают в сельской местности. [8]

Нашим правительством предпринимаются все необходимые меры для развития, как умственного, так и творческого потенциала подрастающего поколения, даже несмотря на введенный в государстве карантин. Переход на дистанционное образование сегодня - вынужденная мера. Тем не менее, этот способ давно активно применяется за рубежом. Онлайн-видео-лекции - привычная практика многих иностранных вузов с дистанционным видом обучения.

Министерство народного образования нашей страны в короткие сроки провела огромную работу и предусмотрительно организовала для учащихся систему получения знаний, не выходя из дома. Разработана цифровая образовательная платформа «Kundalik», которая обладает необходимыми функциями для дистанционного обучения в школах республики. Это дает возможность ученикам не только не прерывать учебный процесс, но также самостоятельно изучать предметы и общаться с педагогом онлайн. Подобные платформы активно применяются в странах с развитой системой образования. Они также доступны для всех, кто хочет получать новые знания, совершенствовать навыки, и позволят вести обучение дистанционно, независимо от того, как долго продлится карантин [9]. Но это связано с определенными проблемами компьютерной грамотности, и ресурсообеспеченности в простых семьях.

В поддержку молодых предпринимателей властями республики Узбекистан в 118 махаллях были организованы краткосрочные семинары на тему «Семь шагов для начала бизнеса», где 10,6 тыс. жителей махалли получили первоначальное представление о предпринимательстве.

Кроме того, в рамках государственной программы «Молодежь - наше будущее», студенты 2-4 курсов вузов прошли курс обучения и мастер-классы, а также 50% обучения в режиме онлайн. Всего, с начала года, в программе активно участвовали 1 663 студента, которым были вручены сертификаты Республиканского центра по обучению основам предпринимательской деятельности [10].

В то же время, для обеспечения непрерывности процесса бизнес-образования и реализации мер по профилактике коронавирусной инфекций в Узбекистане, утвержденный Премьер-министром Республики Узбекистан 15 марта 2020 года, Торгово-промышленной палатой принят приказ о проведении предпринимательского обучения в дистанционном режиме [11].

Прежде всего, Торгово-промышленная палата будет использовать собственные ресурсы для дистанционного обучения в сфере бизнеса, платформы цифрового образования, такие как businessinfo.uz, alternatus.uz, а также портал онлайн-обучения для малого и среднего бизнеса director.uz. Например, курс «Повышение финансовой грамотности малого бизнеса и частного предпринимательства» на портале director.uz обучает, как эффективно управлять финансами [12].

Несмотря на все сложности ситуации в стране, молодежь Узбекистана пытается найти положительные стороны карантина, используя возможности данные государством, а именно, в школах и вузах объявлены конкурсы рисунков, подделок, статей и проектов на различные темы, в которых участвует молодое поколение. На сегодняшний день информацию для народа предоставляют не только журналисты, но и интернет-блогеры. Надо отметить, что в связи с угрозой распространения коронавирусной инфекции в стране, многие блогеры принялись усиленно освещать происходящие события, помогая населению быть в курсе событий [13]. Некоторые из них помогают не только информационно, но и занимаются волонтерством, а именно доставляют продукты первой необходимости и лекарства пожилым людям и социально-нуждающимся слоям населения.

На наш взгляд, по сравнению с европейскими странами Узбекистан проводит обширную, эффективную и действенную деятельность по предотвращению распространения эпидемии и смягчения результатов ее распространения и воздействия на экономику, а также поддержки молодежи и предпринимательства в целом.

На основе данного анализа мы предлагаем следующие рекомендации и предложения для поддержки молодого поколения Узбекистана в период пандемии.

Оказывать поддержку молодым людям в их влиянии на своих сверстников и сограждан с целью изменения поведения, повышения ответственности и прекращения распространения пандемии по территории, призывая соблюдать карантинные меры.

Оказать содействие молодежи при совместной работе с правительственными и медицинскими работниками в целях планирования, предотвращения, распространения и реагирования вируса по территории. При помощи молодежи контролировать информационные базы в интернете и социальных сетях, не допустить дезинформацию и информацию, сеющую панику среди населения.

Скоординировать и поддержать работу волонтеров и молодежных организаций, а именно предоставить им доступ к финансированию, обучению и ресурсам.

Карантинные меры должны сопровождаться поддержкой пострадавших домохозяйств. Обеспечить правовую защиту всей молодежи и детей, частности девочек и молодых женщин от насилия по причине самоизоляции, т.к. изоляция это своего рода психологический стресс для организма для всех слоев населения, что должно учитываться, подчеркиваться и ставиться в приоритетном порядке во всех стратегиях, указах и постановлениях правительства для смягчения последствий пандемии, для развития общества и экономики.

Учитывать работу местных органов власти и служб здравоохранения с людьми, живущими с диагнозом ВИЧ и другими серьезными хроническими заболеваниями. Предоставить постоянный бесплатный доступ к лечению, учитывая коронавирусную ситуацию и что эти люди находятся в группе риска;

Усилить работу с молодыми людьми для повышения устойчивости и поддержки стабильности и восстановления после пагубных последствий короновируса путем создания онлайн-платформы, на которой будут транслироваться прямые эфиры, мастер-классы от известных людей, психологов и консультантов, а также молодеж-

ных общественных цифровых пространств.

Оказание поддержки людям, в особенности молодым в преодолении трудностей и проблем, связанных со средствами к существованию, образованием и трудоустройством.

Разработать меры по поддержке молодых людей в решении самых глобальных проблем современности, от изменения климата, занятости молодежи и гендерного равенства, многие из которых будут усугублены пандемией COVID-19.

Список использованных источников

1. Гендерное равенство во время пандемии COVID-19https://www.un.org/ru/coronavirus/gender-equality-time-covid-19
2. Пандемия COVID-19 может привести к потере почти 25 миллионов рабочих мест в мире, предупреждает МОТhttps://www.ilo.org/moscow/news/WCMS_739003/lang--ru/index.htm
3. The World Travel & Tourism Council (WTTC) https://wttc.org/en-gb/About/About-Us/media-centre/press-releases/press-releases/2020/lives-being-devastated-and-one-million-jobs-a-day-being-lost-due-to-coronavirus-pandemic
4. Пандемия лишила доходов более трети населения мираhttp://mirperemen.net/2020/04/pandemiya-lishila-doxodov-bolee-treti-naseleniya-mira/
5. How will COVID-19 affect girls and young women? https://plan-international.org/emergencies/covid-19-faqs-girls-women
6. Послание по случаю Международного женского дня https://www.un.org/sg/ru/content/sg/statement/2018-03-08/secretary-generals-message-international-womens-day-scroll-down
7. Global Leaders Must Prioritise Children's Wellbeing amid Coronavirus Pandemic – UN http://www.ipsnews.net/2020/04/global-leaders-must-prioritise-childrens-wellbeing-amid-coronavirus-pandemic-un/
8. COVID-19: 1,3 миллиарда учащихся находятся дома на карантине; министерства образования расширяют дистанционное обучение для обеспечения непрерывности образованияhttps://iite.unesco.org/ru/news/covid-19-1-3-milliarda-uchashhihsya-doma-na-karantine/
9. Оперативное обеспечение процесса обучения в период закрытия школ на карантин в Узбекистанеhttps://blogs.worldbank.org/ru/europeandcentralasia/uzbekistan-timely-response-learning-during-school-closures?CID=ECA_FB_Uzbekistan_RU_EXT
10. Карантин - не повод забрасывать учебуhttps://pv.uz/ru/newspapers/karantin-ne-povod-zabrasyvat-uchebu
11. ТПП начала обучать предпринимательству удаленно https://kommersant.uz/tpp-nachala-obuchat-predprinimatelstvu-udalenno/
12. О первоочередных мерах по смягчению негативного воздействия на отрасли экономики коронавирусной пандемии и глобальных кризисных явлений https://uza.uz/ru/documents/o-pervoocherednykh-merakh-po-smyagcheniyu-negativnogo-vozdey-20-03-2020
13. В период карантина по коронавирусу обучение населения предпринимательству организовано дистанционно http://www.chamber.uz/ru/news/6022.

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ УЗБЕКИСТАНА

Неъматов Жасур Аминжанович, профессор кафедры экономики труда и управления Ташкентского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова, доктор юридических наук, профессор

Основным конституционным принципом, в независимости от принадлежности к гражданству Республики Узбекистан, которому отводится регулирующее начало трудовых отношений в социальной сфере и не только является право каждого человека на труд, свободный выбор работы, справедливые условия труда и защиту от безработицы в порядке, установленном законом [1].

Во исполнение обозначенных требований основного закона государства, обществом обеспечивается правовое регулирование трудовых отношений по поводу установления, изменения либо прекращения прав и обязанностей на основе договора, заключаемого между работником и работодателем, в соответствии с положениями Трудового кодекса и других нормативно-правовых актов.

Однако, в период развития информационно-коммуникационных технологий и постепенного перехода к цифровой экономике и ведению субъектами хозяйствования дистанционной деятельности, краеугольным камнем встаёт вопрос пересмотра некоторых основных и укоренившихся понятий, используемых в трудовом законодательстве либо их новая трактовка (толкование), отвечающие реалиям современности.

Узбекистан выступая как активный член международной организации труда, вовлечённый в процесс глобализации экономических отношений, обязано участвовать в вновь разрабатываемых нормах и правилах труда для всего мирового сообщества.

Следующие международные документы, в частности, Окинавская хартия Глобального информационного общества (2000 г.), Женевская декларация принципов: «Построение информационного общества – глобальная

задача в новом тысячелетии» (2003 г.) и Тунисское обязательство (Программа для информационного общества (2005 г.)), определяют необходимость построения востребованных временем трудовых отношений с учётом:

1) проведения структурных реформ с целью создания открытой платформы конкуренции товаров, работ и услуг, адаптированное под существующий рынок труда, предусматривающий развитие людских ресурсов и обеспечение социального согласия;

2) рационального управления экономикой и другими сферами с применением преимуществ современных информационных технологий;

3) разработки информационных сетей, обеспечивающих быстрый, надежный, и безопасный доступ к новым технологиям, их обслуживанию и применению;

4) удовлетворения спроса на специалистов в области ИКТ, отвечающих требованиям информационного века;

5) содействия представлению в режиме реального времени государственных услуг, необходимых для повышения уровня доступности власти.

В Республике Узбекистан уже принят и действует весомый пакет законодательных актов, таких как: Законы Республики Узбекистан «Об информатизации» от 11.12.2003 г. №560-II; «Об электронной цифровой подписи» от 11.12.2003 г. №562-II; «Об электронном документообороте» от 29.04.2004 г. №511-II; «Об электронной коммерции» от 29.04.2004 г. №613-II; «Об электронных платежах» от 16.12.2005 г. №ЗРУ-13; «Об открытости деятельности органов государственной власти и управления» от 05.05.2014 г. №ЗРУ-369; «Об электронном правительстве» от 29.12.2015 г. № ЗРУ-395; «О государственных закупках» от 09.04.2018 г. №ЗРУ-472; «О персональных данных» от 02.07.2019 г. № ЗРУ-547 и др., которые отражают основные рекомендации международных документов.

Новой вехой цифровизации общества является реализация государственными структурами и негосударственными некоммерческими организациями Стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017-2021 годах, где предусмотрено, в том числе, совершенствование системы «Электронное правительство», внедрение современных форм предоставление информации, касающихся прав, свобод и законных интересов физических и юридических лиц, переход на использование ИКТ в экономике, социальной сфере, системе управления, кардинальное повышение качества образования посредством углубленного изучения информатики, создание востребованной временем системы обеспечения информационной безопасности и защиты информации, своевременное и адекватное противодействие угрозам в информационной сфере [2].

В целях эффективной организации системы государственного управления, внедрения и развития цифровой экономики, улучшения инвестиционной привлекательности, а также реализации задач, обозначенных Стратегией, уполномоченным органом определено Национальное агентство проектного управления при Президенте Республики Узбекистан (Агентство) [3].

В итоговом отчёте деятельности Агентства за 2019 год, приводятся, следующие сводные показатели по сравнению с 2018 годом, в частности:

в 2 раза увеличилось количество пользователей Единого портала интерактивных государственных услуг Республики Узбекистан (ЕПИГУ);

более чем 5 раз увеличилось количество произведённых электронных оплат через ЕПИГУ;

13 раз увеличилась общая сумма государственных пошлин, сборов и иных платежей, оплаченных через ЕПИГУ.

на 70 % увеличилось количество и в 2 раза сумма платежей посредством Единой биллинговой системы.

В 2019 году Агентством рассмотрены и выданы заключения по более чем 150 проектам нормативно-правовых актов в области ИКТ. Наряду с этим, подготовлены проекты Концепции развития системы «Электронное правительство» в Республике Узбекистан на 2020-2025 года и Постановления Президента Республики Узбекистан, предусматривающий утверждение Концепции национальной стратегии «Цифровой Узбекистан - 2030». Кроме того, разработана автоматизированная информационная система «Контроль и мониторинг реализации инвестиционных проектов» [4].

Приведённые цифры подтверждают, что, в недалёком будущем, невозможно представить социально-трудовые отношения без использования информационно-коммуникационных технологий.

В то же время, введённые на территории Республики Узбекистан с 16 марта 2020 года особые меры (карантин), направленные на предотвращение распространения коронавирусной инфекции (COVID-19), повлекшие внесение существенных изменений в порядок функционирования государственных органов и иных учреждений, деятельности субъектов предпринимательства, ограничение прав граждан на свободное перемещение, в том числе, права на труд потребовало принятие, в частности: Указа Президента Республики Узбекистан от 19.03.2020 г. № УП-5969 «О первоочередных мерах по смягчению негативного воздействия на отрасли экономики коронавирусной пандемии и глобальных кризисных явлений»; Указа Президента Республики Узбекистан от 03.04.2020 г. № УП-5978 «О дополнительных мерах поддержки населения, отраслей экономики и субъектов предпринимательства в период коронавирусной пандемии»; Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан от 23.03.2020 г. №176 «О дополнительных мерах по предотвращению распространения коронавирусной инфекции»; Решений Специальной республиканской комиссии по подготовке Программы мер по предупреждению завоза и распространения коронавируса в Республике Узбекистан, образованной распоряжением Президента Республики Узбекистан от 29.01.2020 г. №Р-5537 и других актов законодательства, которые также

вносят существенные коррективы в регулирование трудовой деятельности и актуализации выполнения трудовых обязательств со стороны субъектов правоотношений в дистанционном формате.

В этой связи, Приказом министра занятости и трудовых отношений от 25.03.2020 г. №9-2020/Б, зарегистрированном Министерством юстиции 28.03.2020 г. № 3228 утверждено Положение о временном порядке перевода работников на дистанционный метод работы, гибкий рабочий график или работу на дому в период действия карантинных мер.

Настоящее Положение распространяется на работников государственных органов и других организаций независимо от форм собственности, которых только с их согласия можно перевести в соответствующий режим работы.

Под дистанционной работой понимается метод работы с выполнением трудовых обязанностей, указанных в трудовом договоре работника, за пределами расположения территории работодателя, за пределами постоянного места работы, территории или объекта, находящихся под непосредственным или косвенным контролем работодателя.

Отличительная особенность дистанционной работы заключается в том, что основанием для приказа о временном переводе работника на дистанционную работу являются изменения, вносимые в трудовой договор, заключенный между работодателем и работником.

В изменениях о переводе на дистанционную работу, вносимых в трудовой договор, заключенный с работником, наряду с условиями, предусмотренными в статье 73 Трудового кодекса, указываются:

порядок осуществления электронного документооборота между работодателем и работником;

порядок пользования оборудованием и/или техническими средствами, необходимыми для выполнения трудовых обязанностей работника, если между сторонами имеется соглашение об использовании работником, принадлежащего ему оборудования и/или оргтехники;

обеспечение работника средствами связи в целях обеспечения постоянной связи с работодателем, в том числе пользование сетью Интернет;

условия, связанные с возмещением работником работодателю причиненного ущерба в случае порчи по вине работника оборудования и техники, переданных работодателем работнику;

порядок и условия возмещения расходов в случае использования работником для выполнения своих трудовых обязанностей личного оборудования и/или технических средств, а также средств связи, в том числе использования сети Интернет;

обязанности работника и работодателя по соблюдению необходимых правил охраны труда и условий труда;

условия перевода работника на постоянное рабочее место в случае производственной необходимости.

Связь между работником и работодателем посредством электронного документооборота осуществляется в порядке, установленном законодательством.

Работник самостоятельно определяет продолжительность рабочего времени и распорядок работы, исходя из объема производственного задания и иных условий, определенных трудовым договором. График работы определяется по соглашению сторон.

Учитывая, что работник, работающий дистанционно, распределяет рабочее время по своему усмотрению, за выполненную им работу выплачивается заработная плата в однократном размере. При этом на него не распространяются условия оплаты труда за сверхурочную работу, работу в выходные и праздничные дни, а также за работу в ночное время.

Оплата труда работника, временно переведенного на дистанционную работу, осуществляется следующим образом:

при повременной оплате труда – исходя из тарифной ставки (должностного оклада) работника, установленной до перевода на дистанционную работу;

при сдельной оплате труда – исходя из установленных расценок.

При переводе работника на дистанционную работу за ним сохраняется право на трудовой отпуск в соответствии с графиком отпусков, на получение пособия по временной нетрудоспособности и иные права, предусмотренные законодательством и коллективным договором.

Таким образом, на сегодняшний день ни одна отрасль экономики не может избежать влияния информационно-коммуникационных технологий, поэтому стороны социально-трудовых отношений должны объективно учитывать их в неспоредственной деятельности.

Вместе с тем, следует отметить, что ни технологические, не технические критерии не должны сужжать содержание трудовой функции работника, следовательно приводить к одностороннему изменению содержания трудового договора. Поэтому возникают множество вопросов, связанных с целесообразностью более широкого применения достижений цифровой экономики в практике правового регулирования трудовых и иных связанных с ним отношений. Данный процесс ныне довольно успешно проистекает и отражается в закрепляемых на уровне нормативно-правовых актах, а также в положениях локальных актов работодателей.

Список использованных источников

1. Статья 37 Конституции Республики Узбекистан / www.lex.uz

2. Указ Президента Республики Узбекистан «О стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан» от 07.02.2017 г. №УП-4947 / www.lex.uz

3. Постановление Президента Республики Узбекистан «О мерах по развитию цифровой экономики в Республике Узбекистан» от 03.07.2018 г. №ПП-3832 / www.lex.uz

4. https://napm.uz/ru/press_center/news/napu-opublikovan-godovoy-otchet/?sphrase_id=5170 -Национальное агентство проектного управления при Президенте Республики Узбекистан.

Особенности развития цифровой экономики в Узбекистане

Очилова Хилола Фармоновна, доцент кафедры экономической теории Ташкентского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова, кандидат экономических наук, доцент

В настоящее время в Республике Узбекистан актуальны вопросы ускорения темпов экономического роста на основе активного внедрения и использования различных информационных и инновационных технологий.

Чтобы выдержать конкуренцию с иностранными предприятиями отечественные предприятия обязаны внедрять в практику деятельности современные информационные технологии, чтобы они могли получать оперативную информацию, анализировать ее и принимать соответствующие решения.

Сегодня руководителям сложно контролировать деятельность своего предприятия, действия конкурентов, существующих технологических инновациях, соответственно использование информационных технологий облегчают процесс контроля и повышают эффективность деятельности предприятия.

В Республике Узбекистан 2020 год назван Президентом Ш. М. Мирзиёевым «Годом развития науки, просвещения и цифровой экономики», принята государственная программа, которая подразумевает разработку и координацию информационных систем в сфере государственного управления и цифровой экономики, и электронного правительства. Намечено проведение работ по разработке программы «Цифровой Узбекистан – 2030» в Республике Узбекистан. В результате централизованной работы в данном направлении будет достигнута оптимизация проектов системы «Электронное правительство» и процессов внедрения информационных систем в государственных органах и внедрение всесторонне доступных информационных систем.

В целях подготовки высококвалифицированных специалистов для сферы совместно с зарубежными партнерами начата реализация проекта “1 миллион программистов". 60 % населения Узбекистана являются молодежью, и одной из важных задач является обеспечение их работой за счет широкого привлечения к современным информационным технологиям, повышения их навыков по созданию программных продуктов и оказанию услуг аутсорсинга [5, с. 273].

Исходя из вышесказанного, наиболее важным конкурентным преимуществом предприятий является использование современных систем электронной коммерции, платформ электронных торговых площадок, которые отвечают современным технологиям последнего поколения, в том числе программному обеспечению на основе искусственного интеллекта.

В целом системы обмена электронными документами, включая этапы создания и защиты документа (в том числе посредством электронной цифровой подписи), могут значительно сократить расходы, особенно неизбежные издержки на оформление документов. В то же время система отчетности по задачам исполнителей может быть радикально изменена, что исключает дублирование отчетов и процессы ввода данных в разные отчеты.

Важным преимуществом является ускорение процессов управления и производства, что значительно сокращает сроки создания продукта и выхода его на рынок, принятия решений с высокой степенью риска.

Еще одним преимуществом внедрения современных информационно-инновационных технологий является постоянное обучение персонала за счет ускорения и упрощения всего процесса обучения. В этом случае регулирование деятельности персонала выходит на другой уровень качества, так как информационные системы и технологии нового поколения позволяют одновременно обновлять и совершенствовать всю систему управления предприятием, учитывая все возможные факторы и особенности.

Однако, несмотря на многие преимущества, современные информационные системы и технологии постепенно развиваются и внедряются в местные предприятия, видимо из-за дороговизны стоимости этих информационных систем и технологий.

Если сравнивать стадии развития электронного правительства со стадиями развития электронной коммерции, то развитие электронного правительства в Узбекистане находится на стадии публикации информации (publishing) и пока еще не перешло на стадии интерактивности (interactivity), завершения транзакций (completing transactions) и доставки (delivery): государственные органы только начинают публиковать информацию о своей деятельности через собственные сайты в сети Интернет. Использование Интернет протекает преимущественно односторонне, т. е. Интернет в основном используется для получения информации из сети.

Для координации реализации проектов электронного правительства создан Центр развития системы «Электронное правительство» и Центр обеспечения информационной безопасности, обеспечивающие единый технологический подход и информационную безопасность системы «Электронное правительство».

В результате принятых мер по развитию интерактивных государственных услуг, в частности [2]:

доля субъектов предпринимательства, сдающих налоговую и статистическую отчетность, а также оформляющих таможенные декларации в электронном виде, доведена до 100%;

более 48 тыс. исковых заявлений и ходатайств поданы в хозяйственные суды в электронном виде;

количество пользователей ключей электронной цифровой подписи превысило 1,4 млн. ед.;

через единую систему бухгалтерской отчетности обслуживаются свыше 25 тыс. бюджетных организаций, имеющих более 186 тыс. лицевых счетов;

созданная площадка для осуществления государственных электронных закупок позволила с начала года сэкономить более 60,0 млрд сумов;

количество государственных информационных ресурсов достигло 296 ед., а информационных систем 465 ед.

1 июля 2013 г. создан Единый портал интерактивных государственных услуг (my.gov.uz), являющийся единой точкой доступа населения и субъектов предпринимательства к интерактивным государственным услугам государственных органов.

К Единому порталу подключено более 600 государственных органов и оказывается более 250 интерактивных государственных услуг.

На сегодняшний день подано более 323,3 тыс. заявок на получение интерактивных услуг, из которых 58% подано со стороны субъектов предпринимательства.

Самыми популярными интерактивными услугами являются следующие.

Представление данных по внешнеторговым контрактам в Единую электронную информационную систему внешнеторговых контрактов (подано более 167,8 тыс. заявок).

Рассмотрение обращений (подано более 87,6 тыс. заявок).

Онлайн-регистрация субъектов предпринимательства (подано более 36,2 тыс. заявок).

Получение акта сверки по таможенным платежам (подано более 8,9 тыс. заявок).

Выдача справок об отсутствии (наличии) судимости (подано более 6,6 тыс. заявок).

Выдача архивных справок о подтверждении стажа работы (подано более 2,2 тыс. заявок).

Выдача архивных справок о подтверждении заработной платы (подано более 1,3 тыс. заявок).

Согласно данным Международного союза электросвязи, проводящим постоянный мониторинг достижений стран мира с точки зрения развития информационно-коммуникационных технологий, Республика Узбекистан находится на 95 месте рейтинга из 176 стран. Как видно, Узбекистан значительно улучшил свои показатели и с 2010 по 2017 гг. поднялись в рейтинге на 17–20 позиций.

Таблица 1: иИндекс развития информационно-коммуникационных технологий в странах мира в 2017 г. [3]

Место	**Страна**	**Индекс**
1	Исландия	8.98
2	Южная Корея	8.85
3	Швейцария	8.74
10	Япония	8.43
11	Швеция	8.41
12	Германия	8.39
45	Россия	7.07
52	Казахстан	6.79
94	Панама	4.91
95	Узбекистан	4.90
109	Кыргызстан	4.37

На наш взгляд, основной причиной низких темпов разработки и внедрения информационных систем и технологий в Узбекистане является высокая стоимость приобретения и установления этих технологий, необходимость постоянно совершенствовать и обновлять эти системы, обеспечение безопасности информации и защиты от несанкционированного доступа, что требует постоянных и крупных финансовых вложений.

Все информационные системы подвержены высокому риску хищения, либо «личными хакерами», крупными структурами, в том числе многонациональными конкурирующими компаниями, а также другими специализированными службами и другими структурами, которые ищут информацию о компании.

Человеческий фактор играет решающую роль в этой ситуации. В современном мире окончательное решение по-прежнему принимает человек, поэтому, несмотря на существование самых современных информационных систем, всегда существует риск принятия неправильных или недостаточных решений из-за отказа или преднамеренного действия / бездействия «первых» людей. Часто сотрудники, отвечающие за безопасность данных компании и доступ к IP в целом, не уделяют достаточно внимания этой проблеме.

Одной из самых серьезных угроз информационной системе предприятий являются незаконные действия правоохранительных органов при расследовании уголовных дел. В то же время любые документы, содержащие важную информацию о деятельности предприятия, без объяснения причин, могут быть конфискованы, в том числе компьютеры. Эти действия часто приводят к повреждению или разрушению информационной системы.

Каковы же пути выхода из создавшегося замкнутого круга, когда компании с одной стороны, для выигрыша в конкурентной борьбе и ускорения своего развития, вынуждены внедрять дорогостоящие информационные системы, а с другой – всегда подвержены риску полного краха в случае уничтожения, хищения или искажения электронных данных.

Наиболее очевидным выходом из создавшейся ситуации, казалось бы, является постоянное обновление компьютерной техники и программного обеспечения, не позволяющего злоумышленникам свободно проникать в информационные системы предприятий, копировать и уничтожать данные.

Мы можем сделать вывод, что отечественные предприятия серьезно обеспокоены безопасностью своих данных, в том числе финансовых и экономических, потому что нелегальное программное обеспечение всегда было источником информационной безопасности. Это создает дополнительные риски.

Кроме того, нам нужны цифровые знания и передовые информационные технологии, чтобы добиться прогресса. Это позволит нам следовать кратчайшим путем продвижения, так как сегодня информационные технологии проникают во все отрасли экономики и мирового сообщества.

Конечно, мы очень хорошо знаем, что для формирования цифровой экономики требуются необходимая инфраструктура, много ресурсов и трудовых ресурсов. Цифровые технологии не только улучшают качество продуктов и услуг, но и снижают затраты. Однако, как бы тяжело это ни было, мы обязаны начать сегодня, так как это требование времени. Поэтому активный переход к цифровой экономике, будет одним из приоритетов развития в Республике Узбекистан на ближайшие 5 лет.

Экономическое развитие Узбекистана в условиях глобализации мировой экономики и технологического развития сложно представить без стремительного роста цифровой экономики. Например, консалтинговая компания Accenture прогнозирует, что к 2022 году до четверти мирового ВВП будет приходиться на цифровой сектор. Неудивительно, что 2019 год негласно знаменовал начало эры технологических гигантов, когда в списке 10 самых дорогих компаний плотно закрепились 7 компаний сферы технологического сектора. Однако стимулирование цифровой экономики потребует устранения барьеров, которые препятствуют развитию цифровизации и цифровой коммерции.

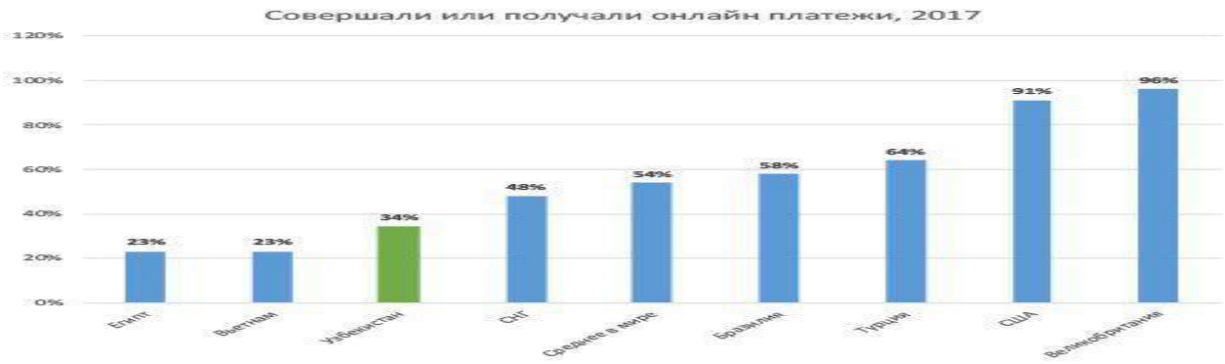
Необходимо отметить, что проблемы развития цифровой экономики в Узбекистане аналогичны с общими проблемами, с которыми сталкиваются развивающиеся страны.

Одна из основных проблем – слабая телекоммуникационная инфраструктура и связь. Из-за низких инвестиций в ИКТ (2,8% от общего объема инвестиций в 2017 году) плотность базовых станций связи в Республике остается очень низкой (1 базовая станция на 1600 жителей). В отличие от этого, в Казахстане одна такая вышка служит потребностям в ИКТ для 643 жителей, а в России – для 235. Это приводит к тому, что плохой интернет и мобильные услуги замедляют цифровой экономический рост и увеличивают цифровой разрыв. По сравнению со средним показателем по СНГ, в 2019 году средняя скорость интернета в Узбекистане была примерно в два раза ниже.

Другой проблемой внедрения цифровой экономики в Узбекистане является нехватка цифровых навыков, которая может стать серьезным препятствием для цифровой трансформации. Узбекистан, как одна из немногих развивающихся стран, имеет абсолютные показатели грамотности среди взрослого населения (100 % в 2016 году) по сравнению с другими странами с аналогичными уровнями ВВП на душу населения (например, в Лаосской Народно-Демократической Республике 84,66 % в 2015 году). С другой стороны, в развивающихся странах, несмотря на высокий уровень грамотности взрослого населения, цифровая грамотность остается на более низком уровне. Возможно, это можно объяснить низким уровнем использования и распространения ИКТ в школах. Это также подтверждается тенденциями рынка труда – согласно недавнему исследованию, посвященному оценке нехватки квалификационных навыков на узбекском рынке труда, 68 % опрошенных компаний отметили важность IT и компьютерных навыков в качестве одной из ключевых причин при найме новых кандидатов.

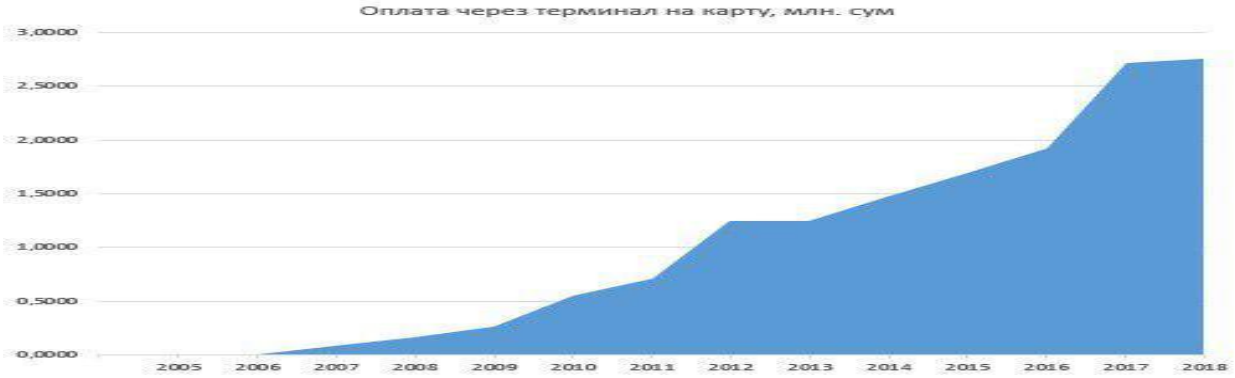
Источник: World Bank

Вследствие слабой цифровой инфраструктуры и нехватки цифровых навыков в стране, в Узбекистане более слабыми темпами развивается цифровой товарооборот. Например, в постановлении Президента Республики Узбекистан отмечается, что в республике существует недостаточный уровень онлайн-торговли и торговых платформ.



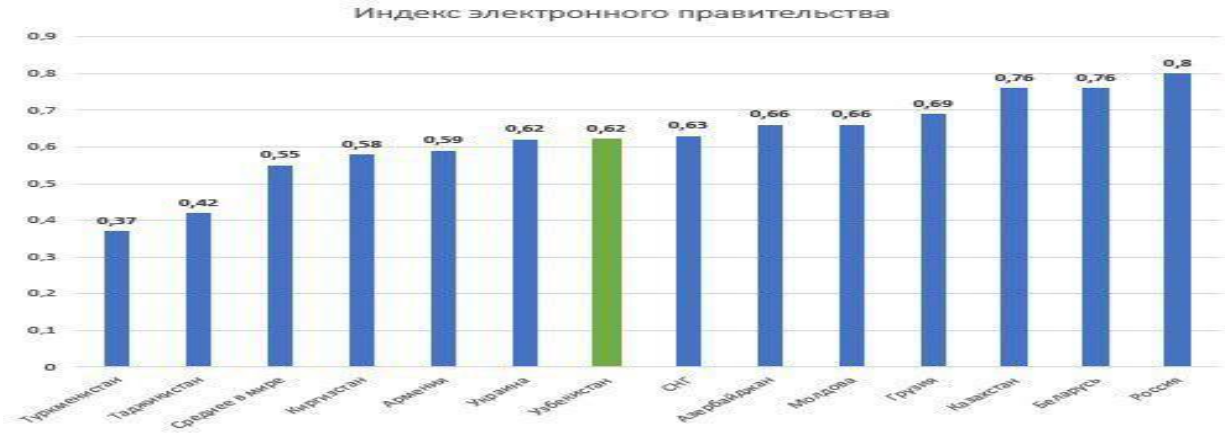
Источник: The Global Findex Database 2017

Несмотря на существующие платежные системы (Click, Payme, M-bank, Upay, Humo, Oson и т.д.), которые позволяют осуществлять онлайн-платежи за мобильную связь, интернет, государственные услуги, налоги и сборы и т.д., только 46 % владельцев счетов сделали или получили цифровые платежи в 2018 году.



Источник: Data.gov.uz

Тем не менее, за последние 13 лет сумма среднего платежа через терминал на одну карту значительно увеличилась – с 207 тыс. сум до 2,7 млн сум. В 2018 году общая сумма платежей через терминал составила 53 трлн. сум. Хотя в 2005 году Олий Мажлис утвердил «Закон об электронной цифровой подписи», который стал основой для легальных Интернет-транзакций, недостаток регулирования по-прежнему является основным барьером, препятствующим развитию электронной коммерции в Республике Узбекистан. В настоящее время на сайте, разработанном для обсуждения проектов нормативно-правовых актов (regal.gov.uz), был размещен законопроект о внесении изменений и дополнений в Закон «Об электронной коммерции», где вводятся усовершенствованные нормативные акты в области электронной торговли. В 2017 году Узбекистан начал свой путь к системе электронного правительства с развития веб-портала государственных услуг. В 2018 году было предложено 127 онлайн-услуг от различных государственных учреждений, а количество заявок достигло 3,2 миллиона. Однако из 32 миллионов количество пользователей составило всего 57,7 тысяч человек. Начиная с 2019 года, получение государственных услуг онлайн обходится на 10% дешевле.



Источник: UN E-Government knowledge base 2018

Индекс электронного правительства ООН отражает то, как страна использует информационные технологии

для обеспечения доступа и интеграции своих людей. В 2018 году показатели по Узбекистану практически равны средним показателям по СНГ и превышают среднемировые показатели. Среди 193 стран в рейтинге Узбекистан занимает 81 место.

Третьей проблемой цифровизации экономики республики является завышенная стоимость интернета, недостаточное покрытие и низкая международная пропускная способность интернета являются следствием монополизированной телекоммуникационной отрасли. Рыночной формой телекоммуникационных отраслей в развивающихся странах часто является олигополия или даже монополия. В Узбекистане и в остальных странах СНГ телекоммуникационная отрасль в основном ограничена одной ведущей компанией, которая наделена особыми полномочиями и ресурсами. Важным шагом на пути к цифровой экономике станет отмена государственной монополии на международные шлюзы, которая запланирована в 2020 году. Либерализация телекоммуникационной отрасли позволит Узбекистану предоставлять своим гражданам безопасные и доступные интернет-услуги и получать выгоду от цифровой экономики.

Список использованных источников

1. Государственная программа Республики Узбекистан на 2020 год «Год развития науки, просвещения и цифровой экономики». **Ошибка! Недопустимый объект гиперссылки.**
2. http://mcfr.uz/ru/online/news/3296/
3. https://gtmarket.ru/rat
4. ings/ict-development-index/ict-development-index-info
5. Информационные технологии - важный источник развития гостиничного бизнеса. Очилова Х. Ф., Жалолиддинова Х. Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2018. № 8 (34). С. 271-275.
6. https://kommersant.uz/tsifrovaya-ekonomika-uzbekistana/

МЕНЕДЖМЕНТ ЗНАНИЙ ОРГАНИЗАЦИИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАНДАРТОМ ИСО 9001:2015

*Панасюк Карина Ивановн*а, студент Минского Филиала РЭУ им. Г. В. Плеханова
Научный руководитель: *Зенченко Сергей Алексеевич*, доцент кафедры менеджмента, учета и финансов Минского филиала РЭУ им. Г. В. Плеханова, кандидат технических наук, старший научный сотрудник

Изучение знания как стратегического приоритета делает актуальным развитие концепции менеджмента знаний, как в вузе, так и в образовательном процессе. Общеобразовательный процесс в высшей школе постоянно подразумевался как процесс управления знаниями. Знания – это та субстанция, которая составляет глубинную сущность образования, и вне которой оно невозможно в принципе. Основу результата любого образования при применении любого метода обучения всегда составляют знания.

Концепция научного знания получила свое начало в 1959 году, когда было введено понятие «работник знания» [1]. Термин «управление знаниями» (knowledge management) впервые использовал Карл Вииг в 1986 г. (Цитируется по [2]). С конца 20 века менеджмент знаний получил широкое распространение в производственных, научных и образовательных организациях.

С момента появления в 1987 году стандартов на системы менеджмента качества, они начали внедряться в системы менеджмента университетов. С начала 21 века внедрение систем менеджмента в вузах не постсоветском пространстве также получило широкое распространение. В основном, системы менеджмента вузов использовали подход, изложенных в стандартах ИСО 9001:2000 и ИСО 9001:2008, который отличался от предыдущей версии небольшими правками, не затрагивающими основную структуру стандарта.

В 2011 году Международная организация по стандартизации выпустила Руководство Guide 83:2011 «Высокоуровневая структура и идентичный текст для стандартов систем менеджмента и для основных терминов и определений в системах менеджмента» [3], в соответствии с которым, наряду с принятием общей структуры, были введены такие понятия, как риск-ориентированное мышление и менеджмент знаний, которые должны быть рассмотрены во всех системах менеджмента.

Стандарт ИСО 9001:2015 (п. 7.1.6) дает следующие определения [4]:

«Организация должна определить знания, необходимые для функционирования ее процессов и для достижения соответствия продукции и услуг.

Знания должны поддерживаться и быть доступными в необходимом объеме.

При рассмотрении изменяющихся нужд и тенденций организация должна оценивать текущий уровень знаний и определять, каким образом получить или обеспечить доступ к дополнительным знаниям и их необходимым обновлениям.

ПРИМЕЧАНИЕ 1 Знания организации – это знания, специфичные для организации; знания, полученные в основном из опыта. Знания – это информация, которая используется и которой обмениваются для достижения целей организации.

ПРИМЕЧАНИЕ 2 Основой знаний организации могут быть:

a) внутренние источники (например, интеллектуальная собственность; знания, полученные из опыта; выводы, извлеченные из неудачных или успешных проектов; сбор и обмен недокументированными знаниями и опытом; результаты улучшений процессов, продукции и услуг);

b) внешние источники (например, стандарты, научное сообщество, конференции, семинары, знания, полученные от потребителей и внешних поставщиков)».

В соответствии с этими определениями должна разработать и внедрить процесс менеджмента знаний.

Система менеджмента качества Минского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова была разработана на основании стандарта ИСО 9001:2008 [5] и содержала три основных процесса: обучение по программам высшего образования по очной и заочной формам обучения; обучение по программам довузовской подготовки; проведение научно-исследовательских работ. Эти процессы рассматривают получение и передачу знаний, и вписываются в концепцию менеджмента знаний.

Процесс «Обучение по очной и заочной формам» включает следующие этапы.

Подготовка к обучению по программам ВО по очной и заочной формам обучения.

Планирование процесса обучения.

Организация процесса обучения.

Мониторинг процесса обучения.

Контроль качества освоения образовательных программ.

Государственная итоговая аттестация и выпуск.

Хранение личных дел выпускников.

Анализ процесса обучения.

Совершенствование процесса обучения.

Этот процесс является основным процессом и обеспечивает передачу знаний от преподавателей к обучающимся и контроль полученных знаний.

Процесс «Проведение научно-исследовательских работ следует считать вторым по важности в структуре университета – он обеспечивает создание новых знаний и их накопление. Процесс включает следующие этапы.

Определение типа НИР (внутренние НИР, договорные НИР, гранты университета).

Выполнение НИР.

Анализ процесса «Проведение НИР».

Совершенствование процесса «Проведение НИР».

В ходе выполнения НИР создаются конечные продукты (отчеты, различные публикации в научной литературе, внедрения). Результаты НИР включаются в программы обучения.

Эти два процесса создают основу системы менеджмента знаний.

При разработке системы менеджмента качества на основе ИСО 9001:2015 следует разработать процесс «менеджмент знаний», который будет включать существующие процессы как подпроцессы и обеспечивать цикл менеджмента знаний. Кроме этого, в процесс «менеджмент знаний» необходимо включить подпроцесс «Обучение и развитие персонала». В существующей системе менеджмента качества этот процесс является дополнительным процессом и является частью стандарта Минского филиала РЭУ им. Г. В. Пулихова «Управление персоналом». Процесс направлен на повышение квалификации персонала в соответствии с Планом развития персонала

Результатом процесса «Менеджмент знаний» являются, во-первых, выпускники, обладающие компетенциями, соответствующими выбранному направлению и профилю обучения, и, во-вторых, информационные обучающие материалы, такие как программы обучения, учебные пособия и монографии, методические материалы, которые требуют соответствующих депозитариев. Для обеспечения создания и хранения таких материалов в филиале разработаны такие процессы, как «Библиотечно-информационное обеспечение», «Информационно-телекоммуникационное обслуживание и программное обеспечение», «Информационно-телекоммуникационное обслуживание и программное обеспечение».

Анализ существующих процессов системы менеджмента качества позволяет сделать вывод о том, что на их базе возможно разработать систему менеджмента знаний, направленную на повышение компетенций как преподавателей, так и обучающихся.

Образование менеджмента знаний как отрасли, целенаправленно занимающейся сохранением, трансформацией, а также развитием знания, обостряет актуальность проблемы знания в образовательном процессе, в особенности в рамках идеи опережающего обучения, будь то высшее профессиональное образование либо процесс повышения квалификации работников.

Список использованных источников

1. Drucker Peter. The Age of Social Transformation: [Электрон. ресурс] / Peter Drucker // The Atlantic Monthly. – 1994 . – Nov. URL: http://www.theatlantic.com/politics/ecbig/soctrans.htm.

2. Википедия. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9C%D0%B5%D0%BD%D0%B5%D0%B4%D0%B6%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82_%D0%B7%D0%BD%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B9

3. Руководство Guide 83:2011 «Высокоуровневая структура и идентичный текст для стандартов систем менеджмента и для основных терминов и определений в системах менеджмента».

4. Международный стандарт ИСО 9001:2015. Системы менеджмента качества. Требования. Пятое издание. ИСО.
5. Международный стандарт ИСО 9001:2008. Системы менеджмента качества. Требования. Четвертое издание. ИСО.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ СФЕР ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: БОЛЬШЕ ШАНСОВ ИЛИ РИСКОВ?

Титова Ольга Александровна, доцент кафедры немецкого языка Тульского государственного педагогического университета им. Л.Н. Толстого, кандидат педагогических наук, доцент

В рамках реализации Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», в том числе с целью решения задачи по обеспечению ускоренного внедрения цифровых технологий в экономике и социальной сфере, Правительством Российской Федерации на базе программы «Цифровая экономика Российской Федерации» сформирована национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» утвержденная протоколом заседания президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам от 4 июня 2019 г. № 7 [1].

Цифровизация меняет рынок труда. Компьютеры, робототехника в виде «умных» устройств выполняют все больше работы на фабриках и заводах. В учебных заведениях цифровые средства обучения облегчают исследовательскую деятельность, поиск информации, делают доступным всевозможные ресурсы на удаленном доступе. Данные тенденции позволяют сделать вывод о том, что в ближайшем будущем человек останется без работы, его труд будут выполнять устройства с искусственным интеллектом и роботы. Какие шансы и риски имеет данная тенденция в современных условиях рынка труда?

Первым положением в рассуждении на данную тему является тот факт, что цифровизация создает новые рабочие места. Новые технологии способствуют возникновению новых продуктов и услуг, а вместе с тем появлению новых профессий. Статистика утверждает, что 65% современных детей будут в будущем заниматься такой деятельностью, которая на современном этапе или отсутствует, или находится только в ее становлении.

В этой связи можно также говорить о том, что автоматизация гарантирует занятость. В традиционных отраслях экономики усиление автоматизации процессов и услуг способствует увеличению прибыли за счет того, что производство становится более выгодным, что, в свою очередь, ведет к увеличению спроса на более дешевые продукты и услуги. Так, введение в эксплуатацию денежных банкоматов и кассовых сканеров в США привело парадоксальным образом к увеличению занятости и созданию рабочих мест в банковских филиалах и отделах розничной торговли. Высокая степень автоматизации повышает уровень конкурентоспособности. Она препятствует перемещению работы на места с более низкой заработной платой. Наглядным примером этого тезиса может служить экономика Германии.

Опасение за рабочие места может возникать в том случае, когда увеличивается производительность труда, когда с меньшей вовлеченностью рабочего персонала удается получить больше прибыли. Почти во всех развитых экономиках увеличение производительности труда протекает все медленнее. Экономисты говорят о «кризисе производительности». Основная причина скрыта в низком инвестировании в новейшие технологии.

Следующим положением в обосновании рисков и шансов цифровизации является тезис о том, что темпы технологического переворота весьма преувеличены. «Сегодня все изменяется гораздо быстрее» – преобладающее кредо сегодняшнего поколения. А по факту инновации в любой сфере требуют много времени на то, чтобы распространить и внедрить инновационные механизмы повсеместно. Предпосылки для этого скрыты в огромных финансовых инвестициях в технологии и опыт их использования именно в промышленных процессах. Так, например, последние крупные инновации в промышленности, способствовавшие росту производительности, были связаны с промышленным использованием электричества. После сооружения первых электростанций потребовалось почти 40 лет, чтобы обеспечить электричеством 50% американских предприятий.

Цифровизация ведет к структурным изменениям в нашей экономике, поэтому следует направлять наше внимание не только на источники прибыли. Гораздо важнее виды деятельности, которые будут предоставлены человеку в будущем. Верно утверждать, что цифровизация увеличивает давление вниз. Она не сократит общее число выполняемых рабочих часов, а уменьшит именно то требуемое рабочее время, которое выполняют низко квалифицированные работники. Именно рутинная несложная работа вероятнее всего будет устранена или максимально автоматизирована. Эффекты цифровизации в различных секторах экономики весьма специфичны. Во многих странах под угрозой замены (ро)ботами или искусственным интеллектом в меньшей степени находятся должности работников в производящих отраслях, чем в секторе услуг, например, в отделениях банков или страховых компаний. Отдельные отрасли, такие как транспортный сектор, могут столкнуться с данным процессом неизбежно. Но и здесь возможны неожиданные эффекты: полностью перестроенные на цифровые технологии процессы могут сами стать жертвой этих процессов. Зачем программировать, если роботы сами в состоянии теперь учить? Или напрямую генерировать коды?

Остановимся на взаимосвязи демографии и цифровизации. Эти процессы выгодно дополняют друг друга. В перспективном взгляде в стране наблюдается тенденция снижения численности работающих людей, причем с явным увеличением возрастного порога. В данном случае автоматизация готова прийти на помощь – заменить

недостающий кадровый потенциал или поддержать и облегчить выполнение многих сложных профессиональных задач, например, при выполнении сложных физических заданий в строительстве или области медицины.

При выборе работы молодые специалисты на первое место ставят смысл выполняемой деятельности. Это является, в свою очередь, и требованием для предприятий, которые хотят привлечь и удержать кадры. Лояльное отношение к работодателю все больше снижается. Сегодня “job-hopping” (частая смена места работы, особенно с целью получения более высокой заработной платы) и “cherry-picking” (выбор наиболее прибыльных видов деятельности) у молодых специалистов в тренде. И это перестало восприниматься обществом с негативом, как в советское время, а наоборот, принимается с пониманием: каждый ищет смысл деятельности с точки зрения своих жизненных приоритетов. В этой связи работодатель должен создать такие условия труда, чтобы работник чувствовал свою значимость для общего дела, его ценили за результаты, стимулировали развитие его сильных сторон. Именно такая культура кадровой политики выдвигается в современных условиях в качестве ведущей в конкурентной борьбе за таланты.

Кадровая политика будущего должна изменить и отношение сотрудников к выполняемой деятельности. Ориентир не на присутствие, а на результат. Гибкая проектная работа вместо строгих рамок и ограничений. Для начинающего работника важен суверенитет в отношении места и времени работы. В цифровом мире понятие этих категорий постоянно меняется. Если знаниевый ресурс в будущем станет таким же гибким, как капитал, то работник будет ожидать от своего работодателя не просто контроля, а возможности повышать квалификацию и обогащать свой профессиональный опыт. Следовательно, цифровизация меняет качественный состав руководящего звена предприятия. Востребован новый тип руководителя: он должен не только увеличивать прибыли, но и одновременно запускать трансформационный процесс существующей модели управления. Руководитель становится Change Manager: он управляет организацией в русле изменений современного мира и является для сотрудников примером в том числе благодаря своему стилю руководства, основанному на ценностном отношении к людям.

Рассуждая о цифровизации, нельзя не коснуться вопроса образования кадров для будущих профессий рынка труда. Именно уровень образования будет свидетельствовать о том, соответствует ли тот или иной работник занимаемой должности. В таком случае нельзя допустить, чтобы дети из менее обеспеченных семей имели низкие шансы на получение качественного образования. Для этого необходимы значительные инвестиции и долгосрочные реформы, распространяемые на все формы обучения: от дошкольного образования до получения первого опыта освоенной профессии. Работодателям требуются новые способности и квалификации. Сегодня многие рассуждают об «обучении на протяжении всей жизни», но возникают вопросы: кто будет учить? Каждый ли самостоятельно несет ответственность за повышение квалификации? И как будут обучать работников на фирмах, которые сами отстают в процессе автоматизации и цифровизации? В современной высшей школе важным является формирование и развитие у студентов навыков активного самостоятельного овладения знаниями, расширения теоретического кругозора, правильной организации своей работы по поиску необходимых материалов и их изучению, по практическому применению полученных в ходе работы знаний и навыков. Без этого будущему специалисту трудно ориентироваться во все возрастающем объеме знаний, в увеличивающемся потоке информации [2, с. 248]. Необходимо адаптировать и школьное, и высшее образование к вызовам современности. На передний план выдвигается формирование профессиональных компетенций, развитие у индивидуума нестандартного, критического мышления, креативности, умения решать профессиональные задачи быстро и качественно с учетом изменяющегося мира, способности общаться и работать в команде, принимать верные решения и гибко реагировать на вызовы времени. Востребовано не знание, а именно навыки и умения, которые должен кто-то развивать, формировать, прививать.

Сегодня мир столкнулся со страшной трагедией – пандемией короновируса, что повлекло за собой радикальные изменения во всех сферах жизнедеятельности. Цифровизация стала объективной реальностью, без которой не может протекать ни один процесс: заказ продуктов и услуг, оплата всех платежных документов, работа и учеба осуществляются через онлайн сервисы на удаленном доступе. То, что казалось невозможным, стало повседневной действительностью миллионов людей во всем мире. Все ступени образовательной системы были вынуждены перестраиваться на формат дистанционного обучения, независимо от того, обеспечен ли доступ к цифровым ресурсам, созданы ли условия для подобной практики, имеется ли опыт внедрения информационных технологий у педагогов и обучающихся. Трудно описать, с какими проблемами психологического, технического, содержательного характера столкнулось общество, вынужденное принимать правила игры, о которых никто не мог и подумать. Но еще труднее описать, что было бы, если бы цифровое пространство не окружало современное общество, если бы прогресс не достиг того уровня, который позволил в сегодняшних условиях продолжать работать и учиться. Можно долго рассуждать об отрицательных сторонах дистанционного обучения, но фактически так или иначе мы придем к одному выводу – без цифровизации развитие общества невозможно. Этот инструмент, хотя зачастую пока и в неопытных руках, позволил людям общаться, осваивать новое, заниматься самообразованием, проводить исследования и развиваться. Некоторые политики предлагают в этой связи обеспечить полный переход системы образования на дистанционный формат в ближайшем будущем, обеспечив тем самым индивидуально-ориентированный подход в обучении, мобильность и гибкость в планировании учебного процесса. Однако в этих обстоятельствах ученые РАНХиГС указывают на высокий риск избыточного «цифрового оптимизма», который может привести к дегуманизации образования как социального института. Острее всего, уверены они, это может проявиться в подмене цифровизации образования его неэффективной «оцифровкой».

Вместо персонифицированного образования, нацеленного на развитие компетенций, на практике, как опасаются ученые, может продолжиться использование неактуальных традиционных методов учебной работы с применением имеющихся у преподавателя под рукой информационно-коммуникационных технологий, эффективность которых в подобной ситуации будет, по меньшей мере, спорна [3].

В Российской Федерации Федеральный проект «Кадры для цифровой экономики» направлен на достижение цели, определенной Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 в части решения задачи по обеспечению подготовки высококвалифицированных кадров для цифровой экономики, а именно:

развитие человеческого потенциала;

формирование информационного пространства с учетом потребностей граждан и общества в получении качественных и достоверных сведений;

использование и развитие различных образовательных технологий, в том числе дистанционного, электронного обучения, при реализации образовательных программ;

осуществление разработки и реализации партнерских программ образовательных организаций высшего образования и российских высокотехнологичных организаций, в том числе по вопросу совершенствования образовательных программ;

развитие технологий электронного взаимодействия граждан, организаций, государственных органов, органов местного самоуправления наряду с сохранением возможности взаимодействия граждан с указанными организациями и органами без применения информационных технологий;

стимулирование российских организаций в целях обеспечения работникам условий для дистанционной занятости;

создание основанных на информационных и коммуникационных технологиях систем управления и мониторинга во всех сферах общественной жизни.

Мероприятия Федерального проекта «Кадры для цифровой экономики» прежде всего направлены на реализацию ряда ключевых направлений развития системы образования: обновление содержания, создание необходимой современной инфраструктуры, подготовка кадров для работы в системе, их переподготовка и повышение квалификации, а также создание наиболее эффективных механизмов управления отраслью [4].

На основе вышесказанного можно сделать следующие выводы. Цифровизация неизбежна, но ее внедрение в сферы деятельности не будет таким стремительным, как многие утверждают и пытаются убедить других. Вероятно, что массовая безработица на фоне процессов автоматизации миру сегодня не угрожает. Актуальные данные статистики подтверждают тот факт, что потеря работы в будущем будет обусловлена многими другими факторами, среди которых автоматизация занимает не лидирующую позицию.

Тем не менее, цифровизация способствует возникновению устойчивых изменений рынка труда, картины востребованных профессий. В этой связи важным являются обсуждение и дискуссии об эффектах и рисках цифровизации. Это нужно для того, чтобы прийти к согласию по многим политическим и экономическим вопросам, подготовить предприятия к столь весомым изменениям и, наконец для того, чтобы индивидуум чувствовал уверенность в завтрашнем дне, в стабильном заработке и достойной работе. Цифровизация – это шанс для всех. Только при условии, что этот процесс будет организован логично и правильно, у общества возникнет новое понимание цифровизации, не в последнюю очередь понимание деятельности как таковой.

Список использованных источников

1. Интернет-портал Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации – URL: https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/858/ (дата обращения 07.05.2020).

2. Родионова И. В., Титова О. А. Роль иноязычного образования в контексте модернизации // Современные проблемы права и управления: сборник докладов 6-й международной научной конференции. Тула: АНО ВПО Институт законоведения и управления ВПА, 2016. – С. 248–252.

3. Интернет-портал «РИА НОВОСТИ» – URL: https://sn.ria.ru/20191211/1562209433.html (дата обращения 07.05.2020).

4. Интернет-портал Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации – URL: https://digital.gov.ru/uploaded/files/natsionalnaya-programma-tsifrovaya-ekonomika-rossijskoj-federatsii_NcN2nOO.pdf (дата обращения 07.05.2020).

СНИЖЕНИЕ УРОВНЯ БЕДНОСТИ КАК ОДНА ИЗ ВАЖНЕЙШИХ ЦЕЛЕЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

Хазраткулова Лола Нармуминовна, старший преподаватель кафедры цифровой экономики и математических дисциплин Ташкентского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова

Мировые исследования последних лет показали, что в мире более 800 миллионов человек находятся за гранью нищеты, то есть живут менее чем на 1,25 доллара США в день, многие из них не имеют доступа к адекватному питанию, чистой питьевой воде и санитарии. Искоренение нищеты во всех ее формах остается одной из самых серьезных проблем, стоящих перед человечеством.

Позитивные результаты в борьбе с бедностью тоже есть: число людей, живущих в условиях крайней нищеты, сократилось более чем наполовину в период с 1990 по 2015 год - с 1,9 млрд. до 836 млн. Несмотря на это, требуется больше усилий для ее ликвидации. Вероятностью проживания в бедности выше среди женщин, чем среди мужчин из-за неравного доступа к оплачиваемой работе, образованию и частной собственности. Угрозы, вызванные изменением климата, конфликтами и отсутствием продовольственной безопасности, вызывают негативные последствия. Так, например, в 2017 году экономический ущерб от бедствий в мире составил более 300 млрд. долл. США, что стало одним из самых высоких показателей за последние годы. Вопрос бедности затрагивает и развитые страны, где существует связь между бедностью и уровнем безработицы.

Финансовое положение населения важно не только для отдельно взятого человека, но и для страны в целом. Рост населения, живущего за чертой бедности, наносит ущерб экономическому росту страны - теряется покупательская способность, подрывается сплочённость общества, усиливая политические и социальные трения, в некоторых случаях становясь причиной высокого уровня преступности, политической нестабильности и даже возникновения вооруженных конфликтов.

Утвержденные в 2015 г. глобальные Цели в области устойчивого развития выступают всеобщим призывом к действиям по искоренению нищеты, защите планеты, а также по обеспечению мира и процветания для всех людей.

Цели в области устойчивого развития являются своеобразным призывом к действию, исходящим от всех стран – бедных, богатых и среднеразвитых. Они нацелены на улучшение благосостояния и защиту нашей планеты. Страны мира признают, что меры по ликвидации бедности должны приниматься совместно с усилиями по наращиванию экономического роста и решению целого ряда вопросов в области образования, здравоохранения, социальной защиты и трудоустройства, а также борьбе с изменением климата и защите окружающей среды [1].

Следует отметить, что Республика Беларусь «стала одной из 193 стран, которая выразила приверженность Повестке дня в области устойчивого развития и пообещала своим гражданам достичь этих Целей до 2030 года» [2]. Первой из семнадцати объявленных в качестве важнейших целей устойчивого развития Республики Беларусь выступает «ликвидация нищеты», под которой подразумевается ликвидация крайней нищеты для всех людей во всем мире, сокращение доли мужчин, женщин и детей всех возрастов, живущих в нищете во всех ее проявлениях по крайней мере наполовину, внедрение на национальном уровне надлежащих систем и мер социальной защиты для всех и достижение к 2030 году существенного охвата бедных и уязвимых слоев населения [3, с. 26].

В соответствии с глобальными ЦУР в октябре 2018 г. Правительство Республики Узбекистан приняло Постановление, определяющее национальные цели и задачи. Первой и важнейшей целью в области устойчивого развития Узбекистана на период до 2030 г. определено повсеместное сокращение уровня малообеспеченности населения [4].

Вопросы актуальности и необходимости решения проблем, связанных с низким уровнем жизни населения, всегда остро стояли перед Правительством Узбекистана. «Повышение реальных денежных доходов и покупательской способности населения, дальнейшее сокращение количества малообеспеченных семей и уровня дифференциации населения по доходам» объявлено в республике приоритетным направления развития социальной сферы [5]. В Послании Президента Олий Мажлису на 2020 год подчеркивается: «Главная цель нового парламента и правительства на следующие пять лет заключается в повышении уровня жизни нашего многонационального народа. Повышение благосостояния людей и усиление их социальной защиты останутся в числе наших самых главных задач» [6].

В 2020 г. впервые за историю независимого государства Правительством был поднят вопрос о бедности населения: «Не секрет, что большая часть жителей регионов, особенно сел, не имеют достаточных источников дохода. По предварительным подсчетам 12–15 % или 4–5 миллионов населения Узбекистана находится в состоянии бедности. Это означает, что их ежедневный доход не превышает 10–13 тысяч сумов» [6].

В соответствии с данными Государственного комитета Республики Узбекистан по статистике, только 1 % населения живет на уровень дохода на душу населения, превышающий 1,6 млн сум (200 долларов) в месяц, 76 % населения проживает на сумму менее 2,5-кратной минимальной заработной платы (15 700 сум на человека в день) (см. рис 1).

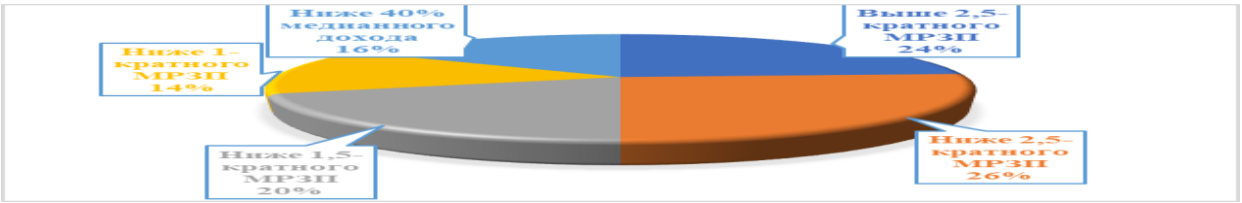


Рис. 1: соотношение групп населения Узбекистана с разными уровнями дохода на душу населения, % [7]

По результатам выборочных обследований домашних хозяйств Узбекистана был определен уровень неравномерности доходов и доля малообеспеченного населения. Анализ показал, что уровень дифференциации населения Узбекистана, рассчитанный на основе соотношения групп населения Узбекистана с разными уровнями дохода на душу населения, и доля малообеспеченного населения за последние годы имеют позитивную тенден-

цию к снижению (см. рис. 2).

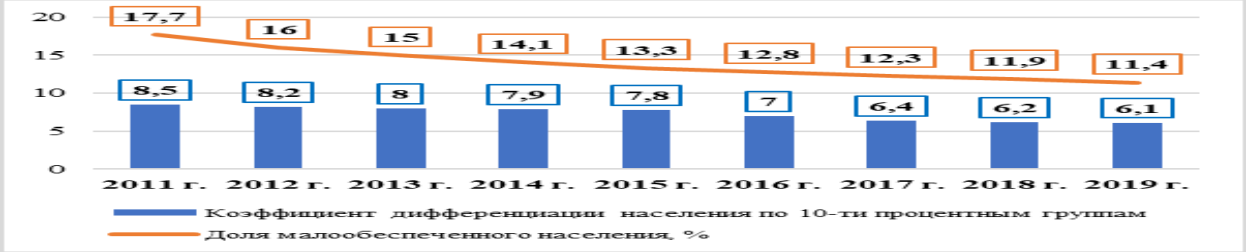


Рис. 2: коэффициент дифференциации и доля малообеспеченного населения Узбекистана [7]

Зарубежными исследователями отмечается, что среди стран со средним уровнем дохода Узбекистан является одним из крупнейших инвесторов в социальную защиту наравне с такими странами, как Бразилия и Монголия. Общий уровень инвестиций сравним с инвестициями многих стран с высоким уровнем дохода. Однако, хотя национальная система социальной защиты имеет множество сильных сторон, ее общая структура не соответствует тем целям и задачам, которые ставит руководство страны сегодня.

Узбекистан инвестирует 9,7 % своего ВВП в национальную систему социальной защиты. Данная система финансируется за счет системы социального страхования и бюджетных ассигнований. Подобно странам с высоким уровнем дохода, Узбекистан построил национальную систему социальной защиты, охватывающей весь жизненный цикл человека: от детства до старости. 54 % населения живет в домохозяйствах, получающих пособия или пенсии. 85% всех инвестиций в социальную защиту и 56 % всех бенефициаров приходятся на систему социального страхования - то есть, финансируются за счет социальных платежей в Пенсионный фонд. Общие затраты на пособия по уходу за ребенком и пособия малообеспеченным семьям с детьми в Узбекистане (0,43 % ВВП) гораздо ниже, чем в некоторых других странах со средним уровнем дохода. К примеру, Монголия инвестирует 1,4 % ВВП в универсальную программу «Child Money», которая охватывает 99 % детей, ЮАР инвестирует 1,26 % ВВП в пособия по поддержке детей, охватывая 63,4 % детей, Аргентина инвестирует 1,04 % ВВП в свою систему детских пособий, которая охватывает 83 % детей [8].

Национальная система социальной защиты Узбекистана оказывает существенное влияние на снижение бедности и неравенства в стране. Вследствие влияния системы социальной защиты уровень бедности сократился на 39 %. Коэффициент Джини снизился с 0,524 до 0,445 [8].

Однако, несмотря на позитивные сдвиги в борьбе с малообеспеченностью и дифференциацией населения, следует отметить значительное отставание Узбекистана по отдельным показателям от некоторых стран мира (см. рис. 3).

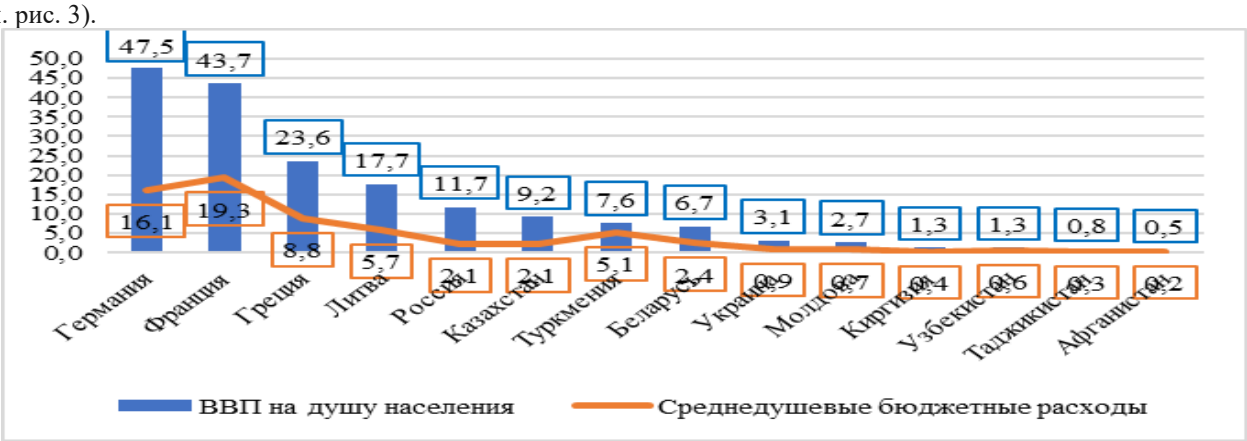


Рис. 3: ВВП и расходы бюджета на душу населения в некоторых странах мира, 2019 г., тыс. дол. США [7,9,10]

По мнению Правительства Узбекистана, выплата пособий и материальной помощи или повышение их размеров является однобоким подходом, не позволяющим в корне решить проблему. Снижение бедности требует реализации комплексной экономической и социальной политики – от стимулирования предпринимательской активности до мобилизации способностей и потенциала населения, создания новых рабочих мест.

В связи с этим было решено разработать совместно со Всемирным банком, Программой развития ООН и другими международными организациями Программу сокращения бедности, при этом на основе глубокого анализа международных норм разработать новую методологию, включающую определение понятия бедности, критерии и методы ее оценки.

В целях эффективной поддержки социально уязвимых и малоимущих семей Узбекистана приняты ряд законодательных и подзаконных актов, в числе которых Указ Президента Республики Узбекистан от 18.02.2020 «О мерах по оздоровлению социально-духовной атмосферы в обществе, дальнейшей поддержке института махал-

ли, а также поднятию на новый уровень системы работы с семьями и женщинами» [11], Указ Президента Республики Узбекистан от 26.03.2020 «О мерах по кардинальному обновлению государственной политики в сфере развития экономики и сокращения бедности» [12].

В соответствии с принятым 18 февраля 2020 г. Указом в текущем году было создано Министерство по поддержке махалли и семьи. В этой сфере установлена вертикальная система с введением должностей, ответственных за развитие предпринимательства и сокращение бедности на уровне махалли, района (города), области и республики. Правительством Узбекистана подчеркивается первоочередная необходимость проведения анализа реальных условий и ситуации в разрезе каждой махалли, района, города и области, сбора данных о реальной ситуации по бедности, то есть числе семей с низким уровнем дохода. Следующим шагом должно быть составление карт, отражающих потенциал, природные ресурсы и инфраструктурные возможности районов и городов. Важное значение имеет снижение уровня безработицы, для чего необходимо обучение населения современным профессиям, повышение экономической и финансовой грамотности людей, пробуждение в них стремления к предпринимательству. На профессиональную переподготовку запланировано направление 700 миллионов долларов [11].

В соответствии с Указом Президента Республики Узбекистан от 26.03.2020 «О мерах по кардинальному обновлению государственной политики в сфере развития экономики и сокращения бедности» в целях сокращения бедности запланированы следующие меры:

Рис. 4: Важнейшие направления государственной политики Узбекистана в сфере сокращения бедности [12]

В целях обеспечения исполнения Указа Президента Республики Узбекистан от 26.03.2020 г. по инициативе Президента страны Министерство экономики и промышленности преобразовано в Министерство экономического развития и сокращения бедности [13].

Таким образом, исходя из оценки складывающейся социально-экономической ситуации и долгосрочной стратегии развития Республики Узбекистан, основной целью государственной политики на перспективу является обеспечение системы мер по улучшению условий жизни и труда всех слоев населения, предотвращению и устранению социального неравенства и негативных явлений в обществе, повышение образовательного и культурного уровня всего населения. Важной задачей является создание эффективной системы социальной помощи реально нуждающимся семьям и отдельным гражданам, обеспечивающей гарантированный государством уровень социальной защиты.

Список использованных источников

1. Материалы официального сайта ООН о глобальных Целях устойчивого развития https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/.
2. Материалы официального сайта о Целях устойчивого развития Республики Беларусь http://sdgs.by.
3. Сборник материалов «Стартовые позиции Беларуси по достижению Целей устойчивого развития». Минск, ООО «РИФТУР ПРИНТ», 2017. - 132 с.
4. Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан № 841 от 20.10.2018 «О мерах по реализации национальных целей и задач в области устойчивого развития на период до 2030 года». http://www.lex.uz/.
5. Указ Президента Республики Узбекистан №УП-4947 07.02.2017 О стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан (Собрание законодательства Республики Узбекистан, 2017 г., № 6, ст. 70). https://www.lex.uz/ru/.
6. Послание Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева Олий Мажлису 25.01.2020. http://uza.uz/.
7. Данные официального сайта Государственного комитета Республики Узбекистан по статистике https://stat.uz/ru/.
8. Стивен Кидд, Бьёрн Гелдерс, Анн Тран, и Сарина Кидд// Инвестиции в будущее Узбекистана. Социальная защита детей и семей в Узбекистане. Ташкент, 2019. - 44 с.
9. Данные официального сайта Министерства финансов Республики Узбекистан https://www.mf.uz.
10. Материалы информационно-аналитического сайта https://nonews.co/.
11. Указ Президента Республики Узбекистан №УП-5938 от 18.02.2020 «О мерах по оздоровлению соци-

ально-духовной атмосферы в обществе, дальнейшей поддержке института махалли, а также поднятию на новый уровень системы работы с семьями и женщинами». https://lex.uz/docs/4740347.

12. Указ Президента Республики Узбекистан №УП-5975 от 26.03.2020 «О мерах по кардинальному обновлению государственной политики в сфере развития экономики и сокращения бедности». https://www.lex.uz/docs/4778531.

13. Постановление Президента Республики Узбекистан №ПП-4653 от 26.03.202 «Об организации деятельности министерства экономического развития и сокращения бедности Республики Узбекистан, а также подведомственных ему организаций». https://www.lex.uz/.

РАЗДЕЛ II
ПРОБЛЕМЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ

АКАДЕМИЧЕСКАЯ МОБИЛЬНОСТЬ СТУДЕНТОВ В УСЛОВИЯХ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ

Абирова Гузал Рихсуллаевна, старший преподаватель кафедры иностранных языков и гуманитарных дисциплин Ташкентского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова

В условиях устойчивого развития экономики академическая мобильность студентов и сотрудничество в области исследований являются одной из наиболее важных задач высшего образования и приоритетными действиями по повышению уровня интернационализации университетов. Большой процент академической мобильности студентов свидетельствует о консолидации бренда и позиции университета на международном рынке. Неудивительно, что международный опыт считается наиболее важным преимуществом интернационализации, которая является одним из ключевых аспектов институциональной стратегии университетов и высших учебных заведений. Сегодня университеты открывают свои двери для партнерских учреждений в других странах, а также заключают договора по обмену студентами и преподавателями университета. Обучение за рубежом, международный опыт ценится работодателями, студенты расширяют свой кругозор, учатся общаться в международном сообществе, развивать свои навыки принятия решений.

В условиях расширения связей с зарубежными странами, а также интернационализации научных знаний, особое значение приобретает хорошо организованная система международной информации, нормальное функционирование которой немыслимо без специалистов, реально владеющих иностранными языками, способных быстро извлекать информацию из иностранных источников без переводчика, излагать ее на родном языке и использовать в научной работе. Обучение иностранным языкам стало социальным заказом общества и необходимым условием эффективной работы научной и научно-технической интеллигенции. И здесь важно, чтобы наши специалисты были, во-первых, в курсе развития мировой науки и техники, и не тратили сил и средств на создание того, что уже существует в других странах, и, во-вторых, использовали в развитии нашей экономики все ценное и передовое в мировой науке, и технике с наименьшими затратами. Вследствие этого изменилась и резко возросла роль иностранного языка в обществе, и из учебного предмета он превратился в базовый элемент современной системы образования, в средство достижения профессиональной реализации личности [1, с. 296]/

Глобализация служит катализатором интернационализации образования, по этой причине образовательные модели все больше адаптируются к требованиям вызванными глобализацией, таким как торговля и экономическая открытость. Для повышения уровня интернационализации университеты участвуют в совместных международных исследовательских проектах или совместных программах обучения, а также в привлечении иностранных исследователей, но, прежде всего, к повышению мобильности своих студентов и выпускников. Интеграция с многонациональной академической средой ведет к созданию своего рода международной культуры путем поощрения мобильности и стажировок за рубежом среди выпускников, которым в значительной степени потребуется международный опыт на рынке труда. Интернационализация образования также способствует продвижению «международных особенностей», желаемых в мировой экономике, таких как открытость и чувствительность к межкультурным различиям, знание иностранных языков, гибкость мышления, терпимость и уважение к другим. Поэтому признанные европейские университеты создают международные сети для того, чтобы увеличить передачу знаний и исследований, а также потенциал своих студентов. Интернационализация образования и динамичный академический обмен могут стать важными преимуществами устойчивого развития науки и международной мобильности, а также наращивания социально-экономического потенциала страны. Кроме того, усилия в этой области отражены в бюджетных субсидиях, предоставляемых университетам. Чтобы повысить уровень признания и укрепить свои позиции на международной арене, университеты должны представлять свои интересы скоординированным и спланированным образом, используя доступные рекламные мероприятия или налаживая сотрудничество с международными кадровыми агентствами, которые способствуют повышению индивидуальной мобильности студентов. Кроме того, стоит использовать новые технологии и социальные сети в качестве влиятельных инструментов для расширения доступа общественности к соответствующей информации, чтобы способствовать набору и обучению талантов за рубежом [2, с. 49].

Академическая мобильность в условиях устойчивого развития экономики полезна не только для студентов, но и для качества высшего образования в целом, так как способствует разработке стратегии интернационализации и оказывает положительное влияние на системы образования (в частности, за счет формирования инструментов признания). В Европе академическая мобильность стала важным катализатором реформирования системы высшего образования. Вузы Узбекистана и физические лица (студенты, стажеры-исследователи, преподаватели и административные сотрудники университетов) могут участвовать в кредитной (краткосрочной) мобильности, а также совместных магистерских и докторских программах [3, с. 3].

Согласно европейским стандартам, академическая мобильность студентов сейчас играет важную роль. Есть много международных программ, которые позволяют студентам получить зарубежный опыт и увеличить владение иностранным языком. Среди самых известных программ можно упомянуть такие программы как: Про-

грамма Фулбрайт, ДААД, Программа Erasmus Mundus, и другие.

Наиболее сильное развитие получает интернационализация образовательного процесса на северо-западе Европы, особенно в скандинавских странах. В Нидерландах большая часть университетов прикладных наук включили ИОП в стратегические планы развития. Значительное развитие получает данная концепция в университетах Германии. Немецкая служба ДААД регулярно проводит обучающие семинары на тему «Внутренняя интернационализация», кроме того, в Германии разработана национальная стратегия интернационализации высшего образования.

Различные подходы к привлечению международных студентов, основанные на сотрудничестве и конкуренции, сосуществовали на протяжении многих лет, но обособленно, не пересекаясь. Готовность к сотрудничеству берет свои истоки в немецкой традиции бесплатного высшего образования. Количество международных студентов, которые обучаются в немецких университетах по обмену или ради немецкого диплома, постоянно растет. Для студентов из развивающихся стран финансовая помощь зачастую выделяется при условии, что они вернутся на родину по окончании обучения, чтобы остановить утечку мозгов. Тот факт, что Германия за счет своих налогоплательщиков бесплатно обучает большое количество иностранных студентов, воспринимается как ее вклад в международный обмен и мировое развитие. Что немаловажно, иностранные выпускники немецких университетов оцениваются Германией как посланники и международные партнеры. Более конкурентоориентированный подход лежит в основе национальных инициатив, например, GATE– Germany, благодаря которым немецкие университеты постепенно смирились с реалиями международного маркетинга и смогли адаптироваться к ним. Немецкие университеты все чаще принимают участие в международных образовательных ярмарках и иных подобных мероприятиях, некоторые из них даже открыли зарубежные представительства с целью привлечения лучших абитуриентов и молодых ученых. Такой подход получает поддержку не только со стороны правительства, но и со стороны бизнес-сектора, которые нередко воспринимают университеты – иногда, к сожалению, очень однобоко – в качестве магнитов, притягивающих хорошо подготовленных зарубежных специалистов.

Таким образом, можно привести много аргументов в пользу альтернативного подхода: Германия может усилить свое положение на мировом конкурентном рынке, продолжая последовательно отстаивать принципы сотрудничества. Это будет означать, что Германия сознательно встанет в стороне от большинства других стран, которые привлекают иностранных студентов, чтобы залатать дыры в бюджетах университетов. Множество фактов доказывают, что в долгосрочной перспективе такой подход выгоден не только для университетов, но и для экономики и общества в целом. Так что немецкие университеты преуспевают в сфере интернационализации и предлагают привлекательные условия для абитуриентов, исследователей и экспертов со всего мира. Привлекательность связана не только с законодательными нормами, регулирующими образование, науку и занятость, но и с формированием в университетах и за их пределами космополитичной культуры. Это, однако, не означает, что студенты – в том числе иностранные – вообще не должны платить за обучение. Конференция ректоров Германии давно поддерживает идею введения небольшой, одобряемой обществом платы за обучение для всех студентов.

В ведущих зарубежных университетах прошли апробацию и активно используются новые технологии, формы и методики обучения. Причем в настоящее время они представляют собой комбинацию различных подходов, как правило, объединенных совершенно особой парадигмой образования. И следует признать, что в большинстве случаев зарубежный опыт далеко превосходит отечественную практику по использованию электронных средств обучения часто именно не по качеству технических средств, а по самой внутренней философии ее использования. Изучение зарубежного опыта именно в этом контексте и внедрение его в отечественную практику могут дать реальные результаты интернационализации вузов, как в отечественной, так и европейской трактовке.

Очевидно, что глобализация промышленного производства и интернационализация бизнеса приводят к востребованности специалистов с соответствующими знаниями и умениями, которые помогают быстро и с наименьшими издержками адаптироваться к любым новым условиям и национальным особенностям. И, поскольку в последние годы наличие международного опыта у выпускников становится все более важным фактором их успешного позиционирования на рынке труда, способность вуза предоставить широкие возможности по прохождению стажировок или даже части обучения за рубежом рассматривается абитуриентом как весомое преимущество вуза. В свою очередь, это усиливает мотивацию вузов по развитию конкурентоспособности за счет наличия зарубежных связей. Иначе говоря, критерий интернационализации становится весьма существенным в конкурентной борьбе за выпускника школы или бакалавриата.

Данные, собранные национальными агентствами программы Erasmus, показывают, что все больше и больше студентов интересуются исследованиями по международному обмену в рамках программы Erasmus + из года в год. К сожалению, эта тенденция не столь динамична, когда дело доходит до отправки на стажировку Erasmus +. В целом студенты обычно обескуражены административными процедурами, связанными с выездом на стажировку за границу, особенно в том, что касается поиска и надлежащего контакта с международными компаниями, которые готовы принять стажера. Не всегда студенты также знают, что программа Erasmus+ не только дает возможность учиться в иностранных университетах, но и возможность получить уникальный опыт в международной рабочей среде. Это эффективно снижает мотивацию выехать за границу.

В то же время, по мнению большинства специалистов по кадрам, мультикультурный опыт считается важным активом, который помогает найти работу мечты. Кандидат с опытом, приобретенным во время стажировки

за границей, воспринимается рекрутерами как активный, целеустремленный и независимый человек, который готов принять вызов и проявить гибкость и готовность к новым ситуациям в сложных условиях. Стажировка за границей – это также лучший способ приобрести международную адаптивность и межкультурную чувствительность и уверенность в себе, эффективно научившись делиться своими идеями, сомнениями или страхами. Для них иностранный язык считается не только средством общения, но и также как инструмент познания мировой культуры, национальных культур народы стран изучаемых языков и их отражение в образе жизни людей, духовное наследие стран и народов, их историческая и культурная память, путь достижения межкультурного взаимопонимания [4, с. 401].

Программа Erasmus+ открывает новые широкие возможности мобильности для студентов, докторантов, преподавателей и других сотрудников университетов, которые реализуются в рамках соответствующего направления. Академическая мобильность студентов и преподавателей важна не только с точки зрения развития и улучшения возможностей трудоустройства отдельных граждан, но и с точки зрения развития университетов, где мобильность становится стимулом для сравнения и обновления программ обучения, улучшения качества преподавания, совершенствования деятельности международных и студенческих служб.

В настоящее время большинство рейтингов, будь то национальных или глобальных, включают уровень интернационализации вузов в качестве одного из наиболее важных факторов качества образования. Таким образом, образовательные центры стремятся получить международное признание и, следовательно, надежность и видимость, которые делают их более эффективными и конкурентоспособными по отношению к другим европейским научным учреждениям. Тем не менее, помимо того, что интернационализация классифицируется на топовые позиции в национальных и мировых рейтингах университетов, она также дает возможность улучшить качество образования и приобрести уникальные компетенции. Это также даст возможность повысить эффективность исследований и признание научных достижений в мире.

Список использованных источников

1. Сидикова, Ф. Х. Значение иностранного языка в развитии международных отношений республики Узбекистан / Поколение будущего: Взгляд молодых ученых – 2017. Сборник научных статей 6-й Международной молодежной научной конференции: в 4-х томах. – 2017. – С. 294-298.

2. Barragán Codina, José Nicolás& Leal López, Rubén Hernán. The Importance of Student Mobility, Academic Exchange and Internationalization of Higher Education for College Students in a Globalized World: The Mexican and Latin American Case / Daena: International Journal of Good Conscience. 8(2)48-63. Agosto – 2013. ISSN 1870-557X – p. 48-63.

3. Руководство для международных отделов вузов и местных координаторов Республики Узбекистан по проектам Erasmus+ Кредитная Мобильность (CreditMobility) / Ташкент, 2016. − С. 1−32.

4. Мамаева, М. Э., Шокирова, М. Ш. Educationalpotentialofforeignlanguages/ В сборнике: Проблемы развития современного общества Сборник научных статей 5-й Всероссийской научно-практической конференции. – 2020. – С. 400–403.

Устойчивое развитие бизнес-субъектов на современном этапе цифровизации экономики Республики Беларусь

Антипенко Надежда Анатольевна, доцент кафедры менеджмента, учета и финансов Минского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова, кандидат экономических наук, доцент

Усилившаяся потребность в эффективном стратегическом управлении бизнес-структур Республики Беларусь определила особую значимость механизмов разработки современных решений в области стратегического менеджмента. Выбор управленческих решений с позиций достижения устойчивого развития вызывает необходимость совершенствования аналитического инструментария мониторинга бизнес-субъектов Республики Беларусь. Стратегические цели субъектов хозяйствования, прежде всего, направлены на укрепления собственного положения на рынке, а так же повышения прибыльности и финансовой устойчивости, эффективное управление организацией и др. [1, с. 32].

Успех в решении задачи повышения конкурентоспособности современного бизнеса определяется не только эффективностью использования ресурсной базы компании, но и широким внедрением современных управленческих технологий. Способы и приемы стратегического менеджмента и управленческого учета, сочетая в себе значительно число концепций и моделей, позволяют обеспечивать высший менеджмент необходимой информацией для устойчивого развития компании [2, с. 46].

Для выработки целесообразных стратегических решений субъекта управления необходимо получать качественную информацию о функционально-параметрических стадиях (снабжение, производство и сбыт), а также внешних факторах (конкуренты, поставщики, потребители, каналы продаж и др.), что приводит к рациональности стратегического менеджмента и создает предпосылки для изменения бизнес-процессов. Под воздействием факторов внешней среды особое внимание уделяется аналитическим методам оценки клиентов, конкурентов и их позиций, а также анализ внутреннего потенциала бизнес-субъектов, что способствует цифровизации эконо-

мики Республики Беларусь. Нужно отметить, что цифровизация не является единственным трендом в мировой практике. На различных стадиях функционирования бизнес-субъектов предпринимательской деятельности происходит переход от простой автоматизации существующих технологий к инновациям, на основе модифицированных, конвергентных технологий.

Тенденции современной экономики свидетельствуют о том, что обеспечение стабильности деятельности и устойчивости экономического развития является одной из значимых проблем для белорусских компаний. В жесточайшей конкуренции рынка риск неоплаты или несвоевременной оплаты счетов, потеря потенциальных клиентов, не востребованность товаров и услуг повышается, что приводит к ухудшению финансового состояния бизнес - субъектов. Оперативное, своевременное реагирование и принятие адекватных мер, реализуется при осуществлении систематического анализа и мониторинга посредством бухгалтерского (финансового) учёта клиентов компании [3, с. 56].

В Республики Беларусь основные направления устойчивого развития рекомендует Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития (СНУР) и определяет взаимосвязанных и взаимодополняющих составляющих: человека как личности и генератора новых идей, конкурентоспособной экономики и качества экологии с учетом внешних и внутренних угроз долгосрочного устойчивого развития.

СНУР Республики Беларусь до 2030 года определяет также этапы и направления перехода республики к постиндустриальному обществу на основе инновационного развития цифровой экономики, обеспечивающей всестороннее развитие человеческого потенциала, повышения качества жизни и обеспечения благоприятной для развития окружающей среды [5, с. 3].

Сегодня бизнес-субъекты Республики Беларусь активно включаются в процесс интернетизации и кибернетизации бизнес-процессов на основе интеллектуальных производств под индивидуальный заказ. В 2017 году была принята Концепция создания условий для цифровой трансформации промышленности стран, входящих в Евразийский экономический союз (ЕАЭС), которая предполагает синхронизировать программы цифровизации всех стран- членов ЕАЭС Приоритетными направлениями для кооперации в цифровизации экономик стран-участниц ЕАЭС названы практически все отрасли [4, с. 40].

С этой целью разработаны сквозные проекты по созданию цифровой платформы взаимодействия предприятий стран-членов ЕАЭС, Евразийской сети трансфера технологий и сети промышленной кооперации и субконтракции, реализация которых предусмотрена до 2025 года [5, с. 4].

Современное состояние отраслей белорусской экономики можно характеризовать как неустойчивое, что связано с влиянием как внешних, так и внутренних факторов. Внешние факторы определяются существенными изменениями в конъюнктуре мирового рынка, санкциями в отношении предприятий-партнеров, социальной нестабильностью во многих регионах мира, которые не позволяют их рассматривать как целевые рынки. Внутренние факторы определяются значительной изношенностью основных производственных активов, недогрузкой мощностей, недостаточным ростом производительности труда, низким уровнем инноваций и неэффективным управлением.

Новые условия деятельности меняют характер и содержание бизнес-процессов и расширяют возможности повышения финансовой устойчивости бизнес-субъектов через внедрение цифровых инноваций в свою производственно-финансовую деятельность.

Поэтому в условиях цифровой трансформации национальной экономики, необходим дифференцированный подход к повышению эффективности деятельности каждого отдельно взятого субъекта экономики, так как в основе эффективности деятельности бизнес-субъекта лежит финансовая устойчивость, а между показателями текущего финансового состояния и долгосрочными перспективами экономической устойчивости существуют устойчивые причинно-следственные связи.

Цифровые системы дают возможность оперативно использовать объективные данные для создания аналитических отчетов, а также текущих и перспективных стратегий повышения эффективности деятельности бизнес-субъектов. Цифровизация также позволяет оптимизировать расходы на сбор, хранение, обработку и использование фактических данных что в свою очередь, дает возможность принимать рациональные и обоснованные решения и обеспечить субъекту хозяйствования успешно конкурировать на целевом рынке [3, с. 49].

Основным условием перехода бизнес-субъектов к использованию цифровых технологий является быстрое и всестороннее внедрение инноваций в области информационных технологий, основным ресурсом которых является информация, составляющая основу цифровой экономики.

Однако в Республике Беларусь большинство бизнес - субъектов сталкиваются с существенными проблемами в области цифровизации своей деятельности. В первую очередь это связано с отсутствием организационного опыта, достаточного количества квалифицированных специалистов и отсутствием взаимодействия между разными подразделениями организации [2, с. 46].

Помимо этих проблем при внедрении цифровых технологий можно отметить также проблему некомпетентности пользователей и отсутствие заинтересованности в работе с использованием цифровых технологий. Кроме того, большинство хозяйствующих субъектов не имеют стратегий развития, связанных с внедрением и использованием цифровых технологий.

Такая ситуация в белорусской экономике связана с недостаточным развитием информационно-коммуникационный инфраструктуры и неготовностью сотрудников субъектов хозяйствования к использованию информационных систем.

Можно также отметить высокую стоимость цифровых систем и отсутствие в компаниях достаточных

средств на внедрение, дальнейшее использование и их обслуживание. Кроме того, уверенность руководства организаций в том, что цифровизацией в организации должны заниматься специалисты в области цифровых технологий, что является в корне неверным, так как, в первую очередь, цифровая трансформация предполагает не только внедрение и использование новых информационных технологий, но что важнее, трансформацию всех бизнес- процессов и внедрение новой системы управления в организации. Именно понимание такого подхода позволяет получить преимущества на целевом рынке и стать более конкурентоспособным, так как цифровая трансформация касается всех сторон деятельности организации, а не только информационного отдела [2, с. 47].

Устойчивое развитие бизнес - субъектов на современном этапе цифровизации экономики Республики Беларусь определяется его информационной технологичностью, которая определяет быстроту сбора, обработки, анализа и применения фактической информации, используемой для оперативного мониторинга и принятия решений по вопросам перспективного развития. Внедрение цифровых технологий предполагает получение информации из независимых и объективных источников, которые сводят к минимуму влияние субъективных факторов при учете, анализе и интерпретации результатов финансово-экономической деятельности и устойчивости бизнес-субъектов.

Список использованных источников

1. Антипенко, Н. А. Необходимость управления дебиторской задолженностью при оценке благонадёжности контрагентов / Н. А. Антипенко, В. И. Донцова, И. В. Кузьменчук, Л. И. Тищенко // Бухгалтерский учет и анализ. – 2020. – № 3. – С. 31-38.

2. Антипенко, Н. А. Особенности устойчивого развития бизнес-субъектов в условиях цифровизации экономики Республики Беларусь / Н. А. Антипенко // Бухгалтерский учет и анализ. – 2020. – № 1. – С. 46–50.

3. Бусыгин, Д. Ю. Необходимость формирования интегрированной отчетности при стратегическом управлении компании / Д. Ю. Бусыгин, Н. А. Антипенко // Бухгалтерский учет и анализ. – 2018. – № 5. – С. 48-51.

4. Бусыгин, Д. Ю. Особенности оценки интеллектуального капитала в экономике знаний / Д. Ю. Бусыгин, А. Б. Мискевич // Бухгалтерский учет и анализ. – 2020. – № 1. – С. 39–45.

5. Елисеев, А. Б. На пути к цифровой экономике / А. Б. Елисеев // Цифровая экономика – экономика будущего: исторические предпосылки, правовая основа и экономический эффект: сб. ст. междунар. науч.-практ. конф., Минск, 28 февр. 2019 г. / Минский филиал РЭУ им. Г. В. Плеханова / редкол: А. Б. Елисеев, И. А. Маньковский (гл. ред.) [и др.]. – Минск : СтройМедиаПроект, 2019. – С. 3–4.

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОГО КЛАСТЕРА НАУКИ, ОБРАЗОВАНИЯ И ПРОИЗВОДСТВА

Ашурзода Луиза Мухтаровна, старший преподаватель Ташкентского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова

Системный подход к проблеме инновационного развития экономики, прежде всего его базиса – пространственной интеграции науки, образования, производственных систем, предполагает разработку соответствующего организационно-экономического механизма, методов и инструментов воздействия на процессы.

Организационно-экономический механизм пространственной интеграции науки, образования и производственных систем представляет собой комплекс конкретных форм и методов управления, с помощью которых реализуются действующие в конкретных условиях экономические законы, и обеспечивается процесс инновационного социально-экономического развития территорий.

Разработка экономического механизма развития научно-образовательного кластера с позиций системного подхода и стратегического менеджмента предполагает построение блок-схемы дерева целей. Оно строится по иерархическому принципу с распределением по степени важности совокупности экономических задач, по уровням (ветвям дерева). Вершина дерева целей – генеральная цель. Ей подчинены подцели первого, второго, третьего и т. д. уровней [1, с. 232].

В частности, в данном случае генеральная цель – обеспечение социально-экономического развития на основе формирования базиса инновационной активности экономических субъектов. Подцели первого уровня – фундаментальные исследования, второго – прикладные исследования, третьего - инновационные разработки, четвертого – производство новой техники во взаимосвязи с инновационными технологиями, пятого – обеспечение ее реализации и освоения, применение новой техники и технологий, которые в свою очередь предполагают достижение экономического, экологического и социального равновесия, достижение целей информационного обеспечения, создание рынков и рыночной инфраструктуры (подцели седьмого уровня). Подцели восьмого уровня предполагают решение проблем и достижение подцелей девятого уровня, затем решение проблем следующего уровня и т. д. Каждому подуровню целей соответствуют адекватные механизмы. Построение дерева целей завершается разработкой конкретных целевых решений.

На каждой стадии (подсистеме) осуществляется оценка разработок по соответствующим показателям, характеризующим процессы развития научного потенциала, освоение новой техники и технологий.

Конкурентная среда характеризуется показателями состояния научно-технического потенциала и инновационной активности предприятий, степени активности инновационного рынка и технологического обмена; сло-

жившихся форм организационно-экономического механизма интеграции и кооперации субъектов рынка. Однако без изменения макроэкономической ситуации в стране в целом и в регионе в частности повышение их конкурентоспособности и инновационной активности представляется маловероятным.

В создании инновационной экономики ведущая роль принадлежит государству. Государство определяет приоритеты в инновационной сфере, виды товаров и услуг, которые могут стать предметом государственного заказа; создает механизмы самоорганизации в инновационной сфере, поощрения за участие крупного капитала в инновационных проектах; организует экспертизу и анализ инновационных проектов. Финансирование инновационных проектов и инновационной деятельности может осуществляться на основе софинансирования, либо самим государством, либо посредством венчурных компаний, альянсов или объединений предприятий.

Необходимое условие построения инновационной экономики – это мониторинг инноваций и создание инновационной инфраструктуры, способствующих оперативному доведению до товаропроизводителей информации о результатах научно-технической деятельности, конкретных рекомендаций науки по различным аспектам агропромышленного производства. Решение этих вопросов в современных условиях возможно только при участии государства [2, с. 102].

Как свидетельствует опыт стран с развитой экономикой, наиболее важной функцией государства является экономическое регулирование инновационных процессов во взаимодействии с региональной инновационной политикой.

Инновационная политика осуществляется на основе: инновационных прогнозов; выбора и реализации базисных инноваций, обеспечивающих точки роста и конкурентоспособность экономики; создания системы механизмов поддержки инновационной деятельности; развития инновационной инфраструктуры, включая систему информационно-консультационного обеспечения, подготовки кадров и другие; развитие научно-технического потенциала; поддержки малого инновационного предпринимательства; формирования источников финансирования инновационной деятельности и НИОКТР.

В целом организационно-экономический механизм реализации стратегии интеграционной связности науки, образования и производства для развития цифровой экономик включает в себя правовое обеспечение: организационное, финансовое, научное и кадровое, информационное обеспечение и мониторинг. Другой формой, требующей большей юридической привязки, является создание представительства объединенных в кластер экономических субъектов и поручение ему новых для организации функций: рекламы, продвижения, исследования региональных рынков и т. п.

В кластер науки, образования и производства может входить любое количество участников на гибких условиях построения взаимоотношений между ними. Такое сотрудничество взаимовыгодно для всех сторон: вкладчики финансовых ресурсов экономят на налогах и получают прибыль от вложенного капитала; финансируемое предприятие получает деньги, как в случаях выпуска акций и получении кредита, государство имеет социальный и экономический эффект.

Инициаторами и главными участниками научно-исследовательских партнерств могут быть сами инновационные предприятия, осваивающие новую технологию или создающие новый продукт. Финансирование в таких случаях, как правило, необходимо для завершения внедренческой стадии и часто может исходить от основателей и сотрудников партнерства.

Распространение научно-исследовательских партнерств в развитых странах мира объясняется использованием широкого спектра элементов финансовой системы традиционных кредитных инструментов, венчурного капитала, программно-целевых субсидий и т. д. [3, с. 214].

Однако задача запуска венчурной системы является весьма непростой, поскольку, учитывая его рискованную природу, финансирование должно получить сразу довольно большое число стартапов, что требует значительных объемов фондов. Кроме того, приемлемое для частных инвесторов соотношение «Прибыльность-риск» в формирующейся венчурной индустрии обеспечить весьма непросто из-за отсутствия опыта в данной сфере и слишком высокой неопределенности на начальном этапе, что влечет финансовую недостаточность.

Другая, менее рискованная стратегия, состоит в использовании франчайзинга, или коммерческой концессии, сущность которой – в том, что тиражируются комплексы исключительных прав, включающих в себя товарный знак, имущественный или технологический комплекс, патенты, ноу-хау и иные составляющие – как правило, ранее многократно апробированные и зарекомендовавшие себя как успешные формы ведения бизнеса. По статистике, предприятия, диверсифицируемые посредством франчайзинга, в 5–6 раз меньше подвержены банкротству, нежели создаваемые самостоятельно, без достаточного опыта в новых сферах.

В настоящее время реальная научно – техническая и экономическая интеграция выходит за пределы отдельных административных образований и объединяет сопредельные территории государств с целью интенсификации экономического роста. Это проявляется в постоянно увеличивающемся количестве международных научно – технических, торговых, финансовых операций, соглашений и договоров между государствами о совместном регулировании их взаимных народно-хозяйственных связей. Цель такого регулирования - устранение межнациональных барьеров на пути сотрудничества, обеспечения равных условий хозяйствования сторон. В дальнейшем, исходя из совместно выработанных экономических и социальных приоритетов, на основе согласования, унификации и гармонизации бюджетной, налоговой и валютной политики создается единое экономическое пространство, формируется экономический, научно – технический союз государств [4, с. 130].

Развитие инновационной деятельности в современном обществе возможно на основе партнерства власти и бизнеса, которое, по нашему представлению, является стратегическим ресурсом устойчивого роста экономики.

При этом необходимо подчеркнуть, что механизм государственно-частного партнерства — способ решения стратегических задач, преимущественно территориально локализованных. Государственно-частное партнерство правомерно рассматривать в качестве самостоятельного института регионального развития, повышения финансовой устойчивости территории и, в конечном счете, повышения конкурентоспособности страны.

Развитие нормативно-правовой базы инновационной деятельности должно способствовать вовлечению в хозяйственный оборот результатов научно-технической деятельности, созданию благоприятной среды для инноваций, способствующей коммерциализации результатов научно-технической деятельности, модернизации на этой базе региональной промышленности, увеличению доли наукоемкой продукции в объемах производства, созданию благоприятной среды для привлечения частных инвестиций финансирования инновационной деятельности.

Как показали исследования, для создания и развития конкурентных территориальных кластеров в регионе необходимы:

1. Конкуренция, побуждающая интересы к инновациям, развитию.
2. Общие экономические интересы участников кластера.
3. Достаточная корпоративная культура, обеспечивающая стабильное взаимодействие участников кластера.
4. Формирование инновационной инфраструктуры общей для всех участников кластера, включающего инновационные центры, научные организации, университеты, предприятия, организации, малый и средний бизнес.
5. Законодательное обеспечение экономических интересов участников кластера и социальных государства.

Оценка перспектив дальнейшего развития кластера включает прогноз инновационных изменений, позитивных эффектов, отрицательных последствий корпоративной деятельности и взаимодействия организаций и предприятий, входящих в структуру кластера. Создание механизма кластерной структуры предполагает:

1. Поиск и определение участников интеграционных процессов.
2. Определение принципов функционирования кластера на основе хозяйственной и правовой самостоятельности, общей цели и задач участников, системы координации деятельности предприятий, корпоративной культуры кластера интеграционного взаимодействия.
3. Разработка положений, принципов, правил функционирования кластера, определение и координация производственно-хозяйственных функций, возможности аутсорсинга, договоров взаимодействия участников кластера, соглашений о совместной деятельности [4, с. 132].

Оценку социально-экономической эффективности региональных инновационных кластеров, включая кластер науки, образования и производства определяют результативные показатели деятельности участников кластера, увеличение количества предприятий и организаций в кластере, прирост производства высокотехнологичной продукции в кластере, объема привлеченных инвестиций в кластер.

Таким образом, инновация будет уже не столько внедренное новшество, базирующееся на передовых достижениях фундаментальной и прикладной науки и передовых технологиях (в том числе и приносящее прибыль определенному потребителю), сколько насущное требование рыночной среды и соответствующее желание ее субъектов для получения качественного, конкурентоспособного продукта. А у самой инновации и инновационной деятельности появляется четкая мотивация.

Список использованных источников

1. Конвергентное образование: социальный аспект / В. П. Свечкарев, А. С. Фролова, О. Р. Гура, Я. Я. Рязанова / Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону // Электронный научный журнал «Инженерный вестник Дона», 2007–2016 http://www.ivdon.ru/uploads/article/pdf/Свечкарев_НБИКС.pdf_97a7ca01c6.pdf
2. Ковальчук М. Конвергенция наук и технологий – прорыв в будущее http://www.ug.ru/archive/40387
3. The Future of Work: Jobs and skills in 2030 Evidence Report 84. UK Commission for Employment and Skills February 2014
4. Шудегов, В. Е. Интеграция науки, образования, бизнеса и промышленности: инновационный и инвестиционный аспекты [Электронный ресурс] / В. Е. Шудегов. – Режим доступа: http www.sciencerf.ru/client/doctrine.aspx?ob_no=2580&cat_ob_no=244

К ВОПРОСУ О БАЗОВЫХ ПРИНЦИПАХ СТРАТЕГИЧЕСКОГО РИСК-МЕНЕДЖМЕНТА

Бусыгин Юрий Николаевич, доцент кафедры менеджмента, учета и финансов Минского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова, кандидат экономических наук, доцент

Большую часть человеческой истории риск и выживание были ее неотъемлемыми спутниками. Физический риск в жизни человека был тесно связан с материальной выгодой. Рискующий пещерный человек оказывался с едой, а тот, кто избегал риска, умирал от голода. Изобретение мореходства способствовало разделению физических и экономических рисков – богатые торговцы рисковали своими деньгами, а бедные рисковали собственной жизнью, плавая на торговых кораблях.

В последние годы появление финансовых инструментов и рынков, с одной стороны, и развитие индустрии

развлечений, с другой стороны, позволили еще больше разделить экономические и физические риски. И сегодня, риск является неотъемлемой частью жизнедеятельности любого хозяйствующего субъекта, функционирующего в условиях рыночной экономики.

Учитывая повсеместность риска, присутствующего практически в любой деятельности человека, удивляет то, насколько широки разногласия в том, как определить это понятие. На ранних этапах основной предмет споров сводился к тому, как разделить риски, которые можно объективно определить количественно, и субъективные риски. В 1921 году Фрэнк Найт подытожил разницу между риском и неопределенностью так: «…Неопределенность следует рассматривать абсолютно от привычного понятия риска, от которого она никогда не была отделена… Ключевым фактором является то, что «риск» означает в некоторых случаях количественно, поддающееся исчислению, а в других – это нечто совсем иной природы; и существуют далеко идущие и важные различия в аспектах феномена, в зависимости от того, что из перечисленного имеет место в действительности и с чем мы имеем дело… Измеряемая неопределенность, или непосредственно «риск», как мы будем называть ее, настолько отличается от неизмеримой, что фактически не является неопределенность вовсе» [1]. Говоря проще, Найт определял риском только поддающиеся расчетам неопределенность.

Риск настолько тесно связан со многими дисциплинами, начиная со страхования и заканчивая производством и портфельной теорией, что неудивительно, насколько по-разному он определяется в каждой из них. Стоит остановится на некоторых отличиях в его определениях. В частности, учитывающие риск и вероятность, риск и угрозы, все последствия и негативные последствия.

Таким образом, во всех направлениях, риск определяется преимущественно с помощью терминов, имеющих негативный оттенок [2].

В финансовой сфере риск понимается по-иному и несколько шире. С точки зрения финансиста, риск означает вероятность того, что доход на сделанную инвестицию будет отличаться от ожидаемого. Таким образом, риск включает в себя не только неблагоприятные (доходы ниже ожидаемых), но и благоприятные (доходы выше ожидаемых) исходы.

В свете последнего направления, из перечисленных отличий мы должны задуматься о более широком определении риска, учитывающем и положительные и отрицательные последствия. Наилучшим образом двойственность природы риска символизирует его китайское обозначение в виде комбинаций двух иероглифов, где первый иероглиф обозначает «опасность» (кризис), в то время как второй – «благоприятную возможность». Представленная комбинация опасности и благоприятной возможности прекрасно символизирует риск. Сказанное очень четко иллюстрирует выбор, стоящий перед инвестором, – чем выше награда, связанная с благоприятной возможностью, тем выше риск, порождаемой опасностью.

Именно такого определения риска мы будем придерживаться в данной работе, поскольку оно наилучшим образом отражает как сущность риска, так и проблемы, связанные со стремлением сосредоточиться исключительно на снижении рисков или их хеджирования.

На сегодня есть только три варианта реагирования на риск. Первый вариант – это отрицание: мы не признаем существование риска и надеемся, что он не наступит. В этом идеализированном мире действия и последствия подчинены логике и не существует неприятных неожиданностей. Второй вариант – это страх: мы занимаем противоположную позицию и позволяем существованию риска определять каждый аспект поведения. Укрываясь за защитой страхования и производных финансовых инструментов, мы надеемся пережить его наихудшие проявления. Ни один из этих подходов не ставит нас в позицию использования преимуществ риска. Но существует третий вариант – принять существование риска, быть реалистичными относительно его вероятности и последствий и разработать наилучший способ реагирования на него. Это, с нашей точки зрения. Является путем к тому, чтобы сделать риск союзником, а не врагом.

Изучение риска является привлекательным частично потому. Что природа риска за последние годы резко изменилась и продолжает меняться, делая старые средства решения устаревшими и требуя постоянных усовершенствований. За последние 40 лет проявились ***три*** общие тенденции на меняющемся профиле риска.

- **Риск имеет глобальный характер**. По мере того, как компании, экономики и рынки стали глобальными, то же самое произошло с риском. Чтобы проиллюстрировать взаимосвязь рынков и возможных «заразных» влияний риска, рассмотрим небольшой, но показательный пример. 30 июня 2014 года инвесторы в России проснулись с новостью о том, что за ночь акции на Шанхайской бирже упали на 9%. В ответ на эту новость произошло падение индекса Доу-Джонса более чем на 400 пунктов (около 4.3%) и почти на всех рынках в мире.

Риск пронизывает все компании. В отличие от прежних времен, когда риски сосредоточивались в определенных секторах экономики, сегодня то, что происходит в одном секторе экономики, оказывает все большее влияние на остальные сектора.

Источником риска все чаще оказываются финансовые рынки. По мере того, как фирмы все больше выходили на финансовые рынки с целью привлечения заемного и акционерного финансирования и становились все более «продвинутыми» в использовании производных финансовых инструментов, они также делали себя все более уязвимыми от этих рынков. Фирма, не испытывающая проблем в операционной деятельности, может оказаться в сложном положении из-за неожиданных перемен на финансовых рынках. Во всем мире приходят к выводу, что источником риска могут быть (и зачастую есть) финансовые, а не товарные рынки.

Поскольку риски стали более интернациональными, распространились на все сектора экономики и охватили как финансовые. так товарные рынки, не приходится удивляться тому, что фирмы находят все меньше и меньше безопасных убежищ. Всего лишь 30 лет назад некоторые фирмы все еще действовали в относительно без-

опасной среде, защищенные государством или географически от конкурентов. Они могли предсказывать свои обороты и прибыль с достаточной степенью определенности и в соответствии с этим принимать другие решения по поводу того, сколько занять или выплатить в виде дивидендов. В Соединенных Штатах Америки (США) крупные сектора экономики были изолированы от риска; регулируемые телефонные и энергетические компании, возможно. Не показывали заоблачных темпов роста, но они имели стабильные прибыли. В Европе протекционизм от зарубежной конкуренции позволил местным компаниям в каждой стране сохранять за собой рыночную долю и получать прибыль даже при наличии более эффективных конкурентов за рубежом. Что касается России и Республики Беларусь, то здесь имеет место характерное как в США, так и в Европе.

Следует отметить еще одно, последнее, замечание по поводу повсеместности риска. Можно утверждать, что баланс силы между компаниями и потребителями решительно сместился, особенно за последнее десятилетие, в пользу потребителей. В период цифровой экономики, вооруженные более полной и точной информацией и наделенные большим выбором. Потребитель получают лучшие условия, снижая таким образом прибыли компаний, производящих продукцию и повышающие риски их бизнеса [3].

Вот почему с учетом трех общий тенденций, характерных для риска, которые отмечены выше, инвестору необходимо эффективно управлять риск-менеджментом, опираясь на так называемые его базовые принципы, к описанию которых мы и приступим.

Принцип 1. Наши наибольшие риски приходят оттуда, откуда их ждешь в наименьшей степени. И принимают форму, которую мы не ожидали. То есть, риск имеет глобальный характер, риск пронизывает все компании, источником риска все чаще оказываются финансовые рынки.

Основа хорошего управления рисками – это возможность пройти все трудности при столкновении с непредвиденными обстоятельствами.

Принцип 2. Риск – это сочетание как положительных, так и отрицательных последствий. То есть риск – это и угроза, и возможность, характерное для китайского описания с помощью иероглифов.

Эффективное управление рисками – это не избегание риска или его поиск, а соблюдение правильного баланса между первым и вторым.

Принцип 3. Управление рисками – это процесс, управляемый людьми, и система управления рисками настолько хороша, насколько хороши люди, управляющие ею. То есть, мы (люди) двойственны по отношению к риску и не всегда рациональны в его оценке или реагировании на него.

Принцип 4. Чтобы правильно управлять риском, мы должны выбрать правильную точку зрения на риск и последовательно придерживаться ее в ходе процесса. То есть, мы должны учитывать, что не все риски равны. Риски могут быть:

небольшие и крупные;

симметричные и асимметричные;

краткосрочные и долгосрочные;

непрерывные и дискретные.

Иными словами, если мы решили рассматривать риск со стороны инвесторов фирмы, будем по-другому оценивать риск и вести себя соответствующим образом.

Принцип 5. Все риски могут и должны оцениваться, хотя легкость и метод оценки могут варьироваться в зависимости от вида рисков. То есть, для выбора правильного инструмента оценки риска мы должны понять, что есть общего между инструментами, в чем они отличаются и как использовать результаты, полученные от каждого из инструментов.

Принцип 6. Качественное измерение /оценка риска должна приводить к более качественным решениям. Чтобы оценка риска вела к более качественным решениям, мы должны делать следующее:

если оценка риска и принятие решений выполняется разными людьми, тогда каждый из них должен быть осведомлен о требованиях и предпочтениях другого;

инструменты оценки риска должны быть ориентированы на те риски. Которые имеют значение, а не на все риски;

оценка риска не должна превратиться в оценку только отрицательной стороны риска, даже если это больше всего волнует лиц, принимающих решения.

То есть, инструменты определения риска и результаты его оценки должны быть подстроены под процесс принятия решений, а не наоборот.

Принцип 7. Ключевым фактором эффективного управления рисками является решение, какие риски избегать, какие передавать инвесторам и какие использовать. Здесь надо рассматривать хеджирование рисков – как малую часть управления рисками.

То есть, определение того, какие риски должны хеджироваться, какие – нет и преимуществами каких рисков необходимо воспользоваться, является ключом к успешному управлению рисками.

Принцип 8. Отдача от более эффективного управления риском – это повышение стоимости компании. То есть, все входные переменные в традиционной модели оценки стоимости компании должны быть функцией того, насколько эффективно управление риском в компании.

Иными словами, для правильного управления рисками мы должны понять факторы, определяющие стоимость компании.

Принцип 9. Управление риском является частью работы каждого. Говоря кратко, каждое решение, принимаемое компанией в любом функциональном подразделении, имеет компонент управления рисками. Хотя нам

необходима централизованная группа для агрегирования этих рисков и анализа их в портфеле рисков, отдельные лица, принимающие решения, должны понимать, как их решения влияют на общую картину.

Иными словами, эффективное управление рисками является основой правильной бизнес практики и ответственностью каждого.

Принцип 10. Организации, успешно использующие риск, не становятся такими по воле случая. И это возможно тогда и только тогда, когда имеют место следующие компоненты:

приведение в соответствие интересов по всей организации и разных лиц, принимающих решение;

качественная и своевременная информация;

надежный анализ с помощью различных аналитических инструментов;

гибкость в их реагировании на изменения;

люди, от наличия которых зависит качественное управление рисками.

Иными словами, для успешного управления рисками компании необходимо, чтобы оно было составной частью структуры и бизнес-культуры организации [4].

Сегодня, когда имеет место цифровизация всей экономики, методология и методика управления стратегическим риск-менеджментом должна четко опираться на все эти десять принципов. Только в этом случае компании смогут иметь успешный бизнес, имеющий полное представление о риск-менеджменте, учитывающим не только необходимость защищаться от рисков, но также определять, какие из них следует использовать и каким образом.

Список использованных источников

1. Knight E.H, “Risk”, Uncertainty and Profit. New York: Hart, Schaffner, and Marx, 1921.
2. Асват Дамодаран. Стратегический риск-менеджмент: принципы и методики / А. Дамодаран.– М. : Вильямс, 2017.
3. Бусыгин, Д. Ю. Необходимость формирования интегрированной отчетности при стратегическом управлении компании / Д. Ю. Бусыгин, Н. А. Антипенко // Бухгалтерский учет и анализ. – 2018.–№ 5.– С. 48–51.
4. Бусыгин, Д. Ю. подходы к оценке эффективности управления компанией / Д. Ю. Бусыгин, Ю. Н. Бусыгин, В. В. Данилов // Финансы. Учет. Аудит. – 2017. – № 7. – С. 51–53.

Актуальные вопросы развития стартапов в Узбекистане

Ведман Виктория Анатольевна, старший преподаватель кафедры финансов и кредита Ташкентского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова

Необходимость перехода Узбекистана с экспортно-сырьевой модели развития экономики на инновационную не подлежит сомнению. На сегодняшний день страна значительно отстает от развитых и ряда развивающихся стран мира по целому ряду критериев инновационного развития. По мнению Президента страны, «где нет инноваций, там не будет развития и конкуренции. Без широкой пропаганды новшеств в этой сфере, формирования у людей умения мыслить и работать по-новому мы не сможем идти в ногу с нынешним стремительно меняющимся временем, научным прогрессом» [1].

Особенно актуальной становится вопрос развития стартапов, без которых цепочка связывания научных достижений с модернизацией производства не сможет существовать. Именно деятельность стартапов как инновационных компаний стимулирует возникновение нового промышленного производства и на практике меняет приоритеты прикладных исследований и разработок. Данная форма инновационного бизнеса наиболее быстро реагирует на актуальные проблемы граждан, поднимает уровень жизни на новый качественный уровень, способствует созданию рабочих мест, уменьшению безработицы и росту ВВП и налоговых поступлений страны. Именно эти факторы обуславливают актуальность данной темы в современных условиях. Целью статьи является анализ возможных источников финансирования стартапов в Узбекистане, выявление их основных преимуществ и недостатков, а также особенностей формирования.

Стартап представляет собой малую или микрофирму, производящую товары или оказывает услуги, которые являются результатом инновационного развития. Другая особенность – это высокий риск банкротства, но при успешности стартап-проект приносит высокие прибыли. Некоторые стартапы могут существовать в качестве идеи. Главной характеристикой стартапа является наличие потенциала для стремительного роста, который достигается созданием новых сегментов рынка или предложением абсолютно оригинальных, инновационных товаров (услуг).

Для успешного развития стартапа очень важно оптимизировать структуру источников его финансирования, особенно на ранней стадии развития.

Большую роль в решении этого вопроса сыграло Постановление «О мерах по дальнейшей поддержке инновационной деятельности» № 721, согласно которому Фонд поддержки инновационного развития будет выделять гранты на основе самоокупаемости проектов на стартапы, которые нацелены на создание и коммерциализацию отечественных научных разработок.

В структуре Центра передовых технологий при Министерстве инновационного развития созданы инноваци-

онный стартап-акселератор и стартап-инкубатор. Здесь малым высокотехнологичным компаниям на льготных условиях предоставляются в аренду производственные площади, оборудование сроком на два года. Резиденты центра до 1 января 2022 года освобождены от уплаты налогов и таможенных платежей.

В целях дальнейшего развития и поддержки отечественных разработчиков в расширении производства качественных, конкурентоспособных программных продуктов, увеличения экспорта продукции ИКТ, стимулирования привлечения в сферу отечественных и зарубежных инвестиций руководством страны было принято решение о создании республиканского инновационного центра в сфере ИКТ – MirzoUlugbekInnovationCenter [1].

Одной из мер по развитию инноваций является выделение 50 млрд на исследовательские проекты. Как считают эксперты, если в среднем расходы на один стартап составляет 50 тыс. долл., то получается, что государство способно профинансировать 124 стартапа в год. Но этого недостаточно. Экспертный анализ показал, что количество стартапов в республике составляет несколько сотен в год, что намного ниже показателя в других странах (в Корее, например создается 30 тыс. в год, а в России – 20 тыс. стартапов) [2].

(

Рис. 1: отраслевое распределение стартапов в Узбекистане за 2019 г [2]

Местный бизнес больше ориентирован на внутренний рынок с низкой конкурентной средой и низкой мотивацией к инновациям. Отсюда наблюдается дисбаланс в развитии стартапов в Узбекистане-однобокость и направленность на внутренний рынок. По статическим данным большинство стартапов в сфере услуг занимаются IT-услугами и электронной коммерцией (рис. 1). Необходимо также разработать эффективный механизм стимулирования и поддержки «спроса» на инновационные разработки на внутреннем рынке (предоставление льготных кредитов, возврат части стоимости приобретаемых товаров и услуг и др.).

Эксперты среди причин, тормозящих развитие стартапов, выделяют:

неразвитость системы правового регулирования процессов коммерциализации;

непроработанность государственной политики поддержки стартапов – механизмы поддержки не носят организационного цельного характера.

слабость развития механизма методологической поддержки стартаперов-необходимо развитие образовательной инфраструктуры;

отсутствие статистических данных;

низкий объем финансовой поддержки и отсутствие таких механизмов финансирования как краудфандинг, акселерация, венчурное и финансирование от бизнес-ангелов;

нецельность налогового механизма стимулирования частных инвестиций в высокотехнологичные компании на ранних стадиях развития;

пассивность крупных предприятий в сфере запуска стартапов.

Очень важно выработать государственную политику в области поддержки стартапов, начиная от создания инфраструктуры, законодательной базы до создания прочной и дифференцированной финансирования. В этом плане можно взять опыт как Южной Кореи (где имеется Министерство малого, среднего бизнеса и стартапов, фондовая биржа для стартапов), а также модель интеграции системы образования, науки и производства Израиля.

StartCompetionпредставляет собой крупное мероприятие в области хайтек технологий, в котором принимают участие сотни стартапов, корпораций и венчурных компаний. Ежегодно проводят в городе Хайфа, где расположены и университеты, и офисы международных компаний (Apple, Google, Philipsи т. д.). Для победителей конкурсов стартапов проводят обучение ,встречу с лауреатами Нобелевской премии и т. д. Так же примечательна практика Израильского технологического института, где находится крупнейший центр прикладных исследований . Ведущие профессора составляют стартапы, а их финансирование приходится на ведущие компании, а осуществление на студентов. Компания CarmelInnnovationFundобеспечивает финансирование перспективных проектов в области ИТ, медицины и обеспечивает организационные моменты. В результате до 10% экспорта страны приходится на продукцию этой компании [3, с. 56].

В целях активизации процессов запуска стартапов и инновационной деятельности необходимо увеличить финансирование стартапов как со стороны государства, так и со стороны крупных компаний – создание сети хабов, бизнес-инкубаторов и акселераторов.

Например, в Южной Корее создана крупная платформа для работы стартапов, на которой доступны техни-

ческие и офисные площади, программы развития и доступ к венчурному капиталу размером 500 млн. долл., основными основателями которой являются 20 банков страны.

Учитывая, что государственных субсидий и грантов недостаточно для успешного выхода проекта на новый уровень развития необходимо поддерживать инвестиции бизнес-ангелов. Бизнес-ангелы лично заинтересованы в успехе стартапов и оказывают им всестороннюю поддержку. Комплексная поддержка, предпринимательский опыт и связи бизнес-ангела повышают вероятность проекта на успех. Повышение инвестиционной привлекательности высокорисковых вложений представляет собой способ многократно увеличить количество сделок частных инвесторов.

Например, в Великобритании 78 % бизнес-ангелов проинвестировали в проекты на более ранних стадиях благодаря программам поддержки. В Сингапуре за 5 лет работы программы поддержки бизнес-ангелов количество инвесторов увеличилось в 5 раз, а количество стартапов увеличилось более чем в 2 раза.

Для достижения поставленной цели необходима реализация следующих мероприятий:

активизация формирования технопарков, производственных площадок, технополисов;

создание инновационных кластеров, центров трансфера технологий между академической, ведомственной наукой и производством;

с целью адресного финансирования прорывных инновационных проектов – создание института отбора инновационных проектов на основе частно-государственного партнерства;

внесение изменений в Налоговый кодекс, в законодательство, регулирующее инвестиционную деятельность, а также осуществление мониторинга и доработка законодательства по защите интеллектуальной собственности в инновационной сфере предоставлении льгот.

Узбекистан может стать инкубатором новых стартапов, которые смогут выходить на международные рынки способствовать превращению страны в уникальный инновационный хаб, в который зарубежные компании будут открывать свои R &Dцентры ,а не только привлекать наших специалистов.

Список использованных источников

1. Указ Президента Республики Узбекистан № УП-5099 от 30.06.2017 г. «О мерах по коренному улучшению условий для развития отрасли информационных технологий в республике» и Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан № 631 от 15.08.2017 г. «О мерах по организации деятельности Инновационного центра по поддержке разработки и внедрения информационных технологий «MirzoUlugbekInnovationCenter»» (https://www. muic.uz/ru/about).

2. Электронный ресурс: www.uza.uz/documents.

3. Марьясис Д. А. Опыт построения экономики инноваций. Пример Израиля / Институт востоковедения РАН. – М. : ИВ РАН, 2015. – 268 с.

4. Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан «О мерах по дальнейшей поддержке инновационной деятельности «№721 от 11 сентября 2018 г. // Национальная база данных законодательства, 13.09.2018 г., № 09/18/721/1872.

QR-КОД КАК ИНСТРУМЕНТ ДИДЖИТАЛ-МАРКЕТИНГА

Гальцев Вадим Андреевич, студент магистратуры Минского Филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова

Научный руководитель: *Антипенко Надежда Анатольевна*, доцент кафедры менеджмента, учета и финансов Минского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова, кандидат экономических наук, доцент

Информационные технологии в современном мире все больше внедряются в жизнь человека. Для охвата максимального количества аудитории необходимо применять новые методы привлечения внимания. С помощью диджитал-стратегий появляется возможность привлечения новых клиентов и грамотное транслирование нужной информации. Диджитал-маркетинг помогает заменять традиционные средства распространения информации на самые современные каналы.

Термин «цифровой маркетинг» или «диджитал–маркетинг» появился в последнем десятилетии XX века. Но и десятилетием ранее использовали определенные пути продвижения брендов, которые сейчас мы можем с уверенностью назвать диджитал-стратегиями. Более глубоко эта тема исследована на западе, а в Беларуси цифровой маркетинг начал подробно изучаться и использоваться в первом десятилетии XXI века. Инструментов диджитал-маркетинга много, они могут быть как онлайновыми, так и оффлайновыми. Один из таких инструментов – это QR-коды.

В момент своего появления QR-коды вызывали большой интерес у аудитории, но очень быстро ажиотаж вокруг них пропал. Создается впечатление, что это неудобно для потребителя и, соответственно, не выгодно для компаний. В данной статье будут исследоваться преимущества и недостатки данного инструмента. Актуальность данной статьи заключается в том, что для правильного выстраивания стратегий взаимодействия с аудиторией, необходимо понимать, как работают инструменты продвижения брендов, и почему не все инструменты являются эффективными. Ведь чем правильнее был выбран способ продвижения бренда, тем успешнее будут результаты, особенно учитывая конкуренцию на рынке во многих сферах.

Продвижение любого бренда требует грамотный план. Диджитал-маркетинг – охватывает широкий спектр различных методов привлечения аудитории к продуктам. В век технологий эти методы должны меняться в соответствии с изменениями их среды. С каждым днем потребитель становится все более избалован и для того, чтобы привлечь его внимание нужно выработать определенную тактику. Диджитал-маркетинг – совокупность цифровых инструментов, которые используются для продвижения бренда или товара. Главной целью диджитал-маркетинга становится клиент [1]. Тактика номер один выстраивается так, чтобы потребитель мог стать частью контента, именно поэтому цифровой маркетинг должен быть максимально интерактивным. В современном мире интернет удобен не только для потребителя, но и для брендов. Диджитал-маркетинг является одним из главных пунктов для успешного продвижения продукта. Интернет предоставляет огромные возможности для привлечения аудитории: создание интернет-сообществ, проведение конкурсов и так далее. Такие коммуникации развиваются очень быстро и уже сегодня являются неотъемлемой частью любого бизнес-плана.

Термин «диджитал-маркетинг» появился в 1990-х годах. Из-за быстрого развития интернета цифровой маркетинг также стремительно развивался. Но стоит отметить, что в последние годы произошел резкий скачок, связанный с развитием новых медиа. Диджитал-маркетинг часто путают с интернет-маркетингом. Да, ведь это действительно процессы имеющие одинаковые цели, но цифровой маркетинг выигрывает тем, что он распространяется среди своей аудитории не только в интернете, но еще и в оффлайн среде. Для эффективного диджитал-маркетинга, в первую очередь, необходимо хорошо знать и понимать свою аудиторию и тогда можно создать необходимую репутацию любому продукту или компании. И именно грамотное продвижение бренда создает его «лицо». Диджитал-маркетинг включает в себя множество средств для работы, множество подходов и мероприятий.

Существует несколько бизнес-моделей, одна из наиболее важных для нас сейчас – Бизнес для Потребителя. Эта модель с помощью технологий и определенных инструментов помогает выстроить коммуникацию между самим брендом и потребителем. Для этого сегмента необходимо определить свою аудиторию по следующим характеристикам: демографические показатели (пол, возраст, национальность), профессия, интересы, география, социальный статус. Все эти характеристики помогут, в первую очередь, создать психологические портреты потребителей, по итогам анализа которых будет выработана правильная политика. Помимо анализа целевой аудитории, необходимо проанализировать и сам рынок размещения продукта. Современные технологии дают возможности для распространения огромного количества информации, рекламы, поэтому конкуренция за потребителя огромная. Чтобы выделяться на фоне других компаний необходимо проанализировать компании-конкуренты. Для этого обычно используют метод – SWOT-анализ (СВОТ-анализ). Такой анализ дает возможность определить сильные и слабые стороны, сформировать основные направления развития организации, оценить возможности и риски на рынке размещения продукта [2]. Двух каналов диджитал-маркетинга достаточно для того, чтобы подобрать максимально эффективный под свою компанию и под ее аудиторию. Идеальным вариантом будет комбинировать различные каналы цифрового маркетинга для охвата большего процента потенциальных потребителей. Каналов распространения существует очень много. Основными являются социальные сети, а также инфографика, локальные сети, цифровое телевидение, диджитал-арт, видеоигры и видеореклама.

У цифрового маркетинга есть и отрицательные стороны, требующие особого внимание. Одна из которых, постоянный анализ обстановки. Нельзя проанализировать свою аудиторию, внедрить стратегию и забыть об этом. Это механизм, который надо постоянно анализировать и перезапускать. Интернет развивается очень быстро и люди, пользующиеся им, подхватывают новые тенденции также быстро, так как они привыкли к такому восприятию. Иногда, например, для решения проблемы, стоит сменить канал цифрового маркетинга.

Существуют различные мероприятия диджитал-маркетинга, то есть его разновидности. Использование одного вида маркетинга, как правило, недостаточно. Основные разновидности: поисковая сео-оптимизация – продвижение сайта на первые строки в поисковых системах; контент-маркетинг; маркетинг в социальных сетях (SMM) – привлечение аудитории к бренду через различные социальные платформы (Instagram, Facebook, ВКонтакте); e-mail-маркетинг – рассылки по электронной почте напрямую от бренда клиенту; контекстная реклама – это реклама, которую размещают в поисковой системе или на определенной веб-странице; реклама в различных электронных изданиях [3, с. 4–5].

Помимо более традиционных и привычных инструментов цифрового маркетинга, существуют QR-коды. QR-код (англ. Quick Response Code – код быстрого реагирования; сокр. QR code) – товарный знак для типа матричных штрихкодов. Штрихкод – считываемая машиной оптическая метка, содержащая информацию об объекте, к которому она привязана [4 -8]. С помощью смартфона и специального приложения потребитель может отсканировать код и получить доступ к определенным материалам. QR-код важный инструмент для маркетинга, он позволяет выводить потребителя из оффлайн среды в онлайн. Например, на наружной рекламе изображен такой код, пользователь сканирует его и попадает на сайт. Часто с помощью таких интерактивных кодов можно получить подарок от бренда, пройти опрос, просмотреть рекламные видео, получить специальное предложение, скачать музыку и так далее. Также такие коды помогают получить более подробную информацию о продукте и лучше познакомиться с брендом.

Помимо привлечения аудитории, такие коды также помогают и анализировать отклики. Можно узнать, сколько человек и когда отсканировали код, что их больше всего заинтересовало в продукте. Все эти данные полезны для компаний и позволяют скорректировать свои стратегии. QR-коды, как уже упоминалось, используются для удобного считывания длинных ссылок, можно просто отсканировать код и перейти на сайт. Часто

такие коды размещают в музеях, что позволяет посетителю, например, подойти к экспонату, отсканировать код и получить всю информацию на свой смартфон.

С помощью QR-кодов можно проводить голосования – интерактивность, возможность принять лично участие в чем-либо, всегда привлекает клиентов. Одним из популярных интерактивов, задействующим QR-коды, являются электронные библиотеки, например, в вагонах метро и автобусах. Пассажиры могут отсканировать код своим смартфоном и получить ссылку для скачивания файла.

Для получения максимальной отдачи от QR-кодов, необходимо размещать их в удачных местах, которые соответствуют целевой аудитории бренда и размещать с их помощью полезную информацию, например, переход на сайт компании.

В заключении можно отметить, что QR-коды действительно эффективны в наше время. Они создают высокую вовлеченность потребителя, что очень важно для развития любого бренда. Они удобны для знакомства клиента с компанией. Также нет большой привязки к обозначенным размерам для рекламы, так как большой объем информации можно передать через компактный QR-код. С помощью такого метода можно создать интригу и завлечь потребителя на сайт. Но чтобы сохранить эту эффективность, необходимо тщательно все продумать, вплоть до того, чтобы в той локации, где размещен такой код, был доступ к интернету. В Беларуси QR-коды все же не так популярны, как, например, в Японии. И это связано не только с психологией потребителей, а также и с неправильным размещением таких кодов, что снижает их популярность. Поэтому в Беларуси следует более детально подходить к использованию QR-кодов, так как они весьма эффективны и полезны для развития бренда.

Список использованных источников

1. Что такое digital-маркетинг и для чего он необходим? // Artox Media Digital Group (AMDG) – сетевое международное digital-агентство [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://smm.artox-media.ru/wiki/digital-marketing.html.

2. Методика проведения SWOT-анализа. Образцы матриц SWOT // белорусский онлайн журнал о рекламе, маркетинге, дизайне, креативе, PR, digital [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://marketing.by/novosti-rynka/metodika-provedeniya-swot-analiza-obraztsy-matrits-swot/.

3. Акулич М. В. Диджитал-маркетинг / М. В. Акулич // Издательские решения, 2017. — 200 с.

4. QR-код // Свободная энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/QR-код.

5. Антипенко, Н. А. Особенности устойчивого развития бизнес-субъектов в условиях цифровизации экономики Республики Беларусь / Н. А. Антипенко // Бухгалтерский учет и анализ. – 2020. – № 1. – С. 46-50.

6. Антипенко, Н. А. Концепция аудита цифровых знаков (токенов) в условиях цифровизации экономики Республики Беларусь / Н. А. Антипенко // Бухгалтерский учет и анализ. – 2019. – № 9. – С. 38-46.

7. Бусыгин, Д. Ю. Особенности оценки интеллектуального капитала в экономике знаний / Д. Ю. Бусыгин, А. Б. Мискевич // Бухгалтерский учет и анализ. – 2020. – № 1. – С. 39-45.

8. Елисеев, А. Б. На пути к цифровой экономике / А. Б. Елисеев // Цифровая экономика – экономика будущего: исторические предпосылки, правовая основа и экономический эффект: сб. ст. междунар. науч.-практ. конф., Минск, 28 февр. 2019 г. / Минский филиал РЭУ им. Г. В. Плеханова / редкол: А. Б. Елисеев, И. А. Маньковский (гл. ред.) [и др.]. – Минск : СтройМедиаПроект, 2019. – С. 3–4.

ЦИФРОВОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РАКУРСЕ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Гулямов Саидахрор Саидахмедович, заведующий кафедрой информатики и бухгалтерского учета Ташкентского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова, академик, доктор экономических наук, профессор

Шермухамедов Аббас Таирович, профессор кафедры финансов и кредита Ташкентского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова, доктор физико-математических наук

Цифровая экономика – это идея, была озвучена Всемирным банком в 2016 году в «Докладе о мировом развитии – 2016: цифровые дивиденды». Всемирный банк указывал на такие признаки цифровизации в стране, как открытые данные, система электронного правительства, работа отечественных цифровых гигантов, как «Яндекс», «Касперский», службы онлайн-заказов, сокращение срока регистрации прав собственности при помощи информационных технологий до 10 дней. В этих условиях отдельные компании, регионы, страны и их объединения начинают активно включаться в процесс формирования и реализации стратегических решений в области цифровой экономики, стремясь обеспечить свои долгосрочные конкурентные преимущества на вновь формируемых рынках новых видов технологий, товаров и услуг. В то же время необходимо решить ряд вопросов, связанных с оценкой последствий реализации преимуществ цифровой экономики в разрезе отдельны отраслей и регионов страны. «Цифровая экономика – это виртуальная среда, дополняющая нашу реальность». Недавно возникло новое толкование: цифровая экономика как дополнение к аналоговой, которое способно подтолкнуть развитие реальных секторов. Великобритания – один из лидеров цифровой экономики, но в прошлом году этот сектор «весил» у них всего 12 процентов от ВВП, и уровень развития цифровой экономики «напрямую корре-

лирует с уровнем развития материальной экономики: там, где он высок в реале, там и развитие цифрового сегмента наиболее целесообразно. Западные эксперты едины в том, что цифровые технологии не работают без настройки отношений между субъектами экономики и управления в целом. Западный бизнес первым и весьма активно освоил новые средства коммуникации, оцифровал всё, что только можно, добился от властей законодательного оформления электронной подписи, наладил цифровую связь не только внутри бизнес-сообщества, но и в государстве, да и госведомства мало-помалу интегрировали свои информационные системы. Цифровые трансформации уже произошли в сфере финансовых услуг, в пассажирских перевозках, торговле. Следующие на очереди – здравоохранение, образование, создание «умных городов» и отрасли промышленности, где основными факторами дальнейшего роста станет использование цифровых платформ, облачных вычислений и роботизация. Направлениями государственной программы должны стать цифровая грамотность, подготовка и переподготовка кадров.

Президент Узбекистана Ш. М. Мирзиёев в своем обращение к Парламенту и народу нашей страны отметил, «что мы не обращали до сих пор должного внимания подготовке талантливой молодежи, достойной наших Великих мыслителей-ученых Ал-Хорезмий, Ибн Сино и другие, которые являются решающим и главным стратегическим интеллектуальным богатством в инновационном развитии страны». Государством принимаются широкомасштабные меры по развитию цифрового сектора экономики, внедряются системы электронного документооборота, развиваются электронные платежи и совершенствуется нормативно-правовая база в сфере электронной коммерции. Цифровая экономика, функционирующая на информационно-технологических платформах, развивается с интенсивной скоростью, что обуславливает необходимость создания новых моделей таких платформ. Технологии «блокчейн» (технологии распределенного реестра данных), «искусственный интеллект», использование возможностей суперкомпьютеров, а также деятельность по крипто-активам являются одним из направлений развития цифровой экономики во многих странах мира. Технологии "блокчейн" постепенно внедряются не только во многие сектора экономики, но и в систему государственного управления и другие общественные отношения [1]. Создание цифровой лаборатории даст импульс для исследования потребительских и технологических трендов масштабировать цифровой продукт для расширения охвата целевой аудитории и выхода на новые рынки, вузы Узбекистана на должны постоянной основе формировать базы знаний и видения будущего любой отрасли республики. Для большинства бизнес-процессов выявлен значительный потенциал развития и для реализации которого необходимы системные изменения бизнес-процессов, развитие существующих и создание новых цифровых продуктов, разработать реестр идей цифровых продуктов по ключевым бизнес-задачам [2]. Индустрия E. Learning, созданию виртуальных университетов, созданию условий для самостоятельной трансформации существующих университетов в электронные, виртуальные и сетевые университеты и в Смарт-университеты. Остро стоит проблема система образования, которая будет готовить кадры для цифровой экономики. Например, для России ежегодное переобучение-100 млн человек ежегодно. Исследователи Boston Consulting Group пришли к выводу, что, более 80 % трудоспособного населения РФ не имеют навыков и компетенций для работы на современных информационных рынках. Высококвалифицированным трудом, относящимся к категории знание заняты только 17%, это в 1,5 раза меньше, чем в Японии или США, 1,7 раза меньше, чем в Германии, 2,0 раза ниже показателя Сингапура, 2,6 раза ниже Великобритании [3]. Образование является важнейшей и наиболее приоритетной функцией государства. Образовательная сфера в развитых странах является ведущим фактором экономического роста – каждая единица затрат на образование дает отдачу на уровне 1,7–1,9 единиц произведенного ВВП. Многие экономически развитые и развивающиеся страны, разрабатывая концепции устойчивого развития, включают в их состав как одно из стратегических направлений развитие национальных систем образования. Консультативный комитет по промышленным исследованиям и развитию Европейской комиссии ЕС на основе анализа квалификационного уровня европейской рабочей силы пришел к выводу, что без конкурентоспособной системы образования не может быть конкурентоспособной экономики. Инвестиции в образование имеют длительный срок окупаемости, но очень высокую рентабельность. При стабилизации расходов на финансирование других отраслей социальной сферы государство должно сосредоточить прирост средств именно на улучшении образования. К началу 90-х годов число учащихся в мире в сравнении с 1960 годом утроилось и достигло более 900 млн. чел. Численность студентов очных отделений вузов США увеличилась в период 70–80 г. с 5,5 млн. человек до 7,3 млн. человек, или в 1,4 раза, а численность студентов дистанционного обучения – с 2,4 млн. до 5.5 млн. чел. или в 2,3 раза. Среднегодовые темпы роста студентов, обучающихся по дистанционному образованию в 35 Великобритании в тот же период составили 10,8%, а студентов-очников – только 2,3 % [4]. Применительно к России также прослеживается тенденция увеличения численности поступающих в ВУЗы. По данным Центра исследований и статистики науки, если в 1990 году численность студентов была 190 человек на 10 000 населения, то в 1998 году уже 245 человек. Развитые страны мира с наибольшими лидерскими качествами уже начали поиски в направлении цифровизации образования, но на данный момент вершиной подобных изысканий является идеология Impact Investing, где роль образования чрезвычайно велика. В развитых странах образование становится генерирующим центром цифровой экономики и систему образования республики надо выстраивать как трансграничную, а не только на национальную, а ориентировать глобальные ценности. Нашу систему образования необходимо настроить на удовлетворение спроса на современных специалистов и готовить их для будущего дня. Целесообразно готовить специалистов по анализу больших данных, по цифровой трансформации, новым методам защиты больших данных и стратегическим ориентиром должны быть сделаны на республику умных студентов. Инфраструктура цифровой экономики – это организованная и управляемая совокупность технических систем (каналов связи, про-

граммных комплексов, ЦОДов), алгоритмов, баз данных, стандартов, протоколов, технических регламентов, норм правового регулирования и сложившихся практик делового оборота – обеспечивающих доставку услуг пользователям – хозяйствующим субъектам, гражданам и государственным институтам на базе цифровых и интернет технологий. Особенность цифровой инфраструктуры заключается в том, что она не производит конкретного продукта, который был бы осязаем, а создает условия для нормального функционирования процессов «цифровизации» и развития цифровой экономики. особое место в цифровой экономике занимают сквозные технологии, являющиеся точками роста, создающие новые рынки и источники дохода в цифровой экономике. Примерами таких сквозных технологий могут служить системы управления идентификацией (IDX), системы обеспечения целостности и систематизации больших данных (BD Lab), системы фиксации событий на базе smart contracts (blockchain) – Masterchain и др.

Список использованных источников

1. Постановление Президента Республики Узбекистан «О мерах по развитию цифровой экономики в республике Узбекистан», 03.07.2018 г. n пп-3832 03.07.2018 г. n пп-3832

2. The Economics of Modern Manufacturing: Technology, Strategy, and Organization, Paul Milgrom and John Roberts, The American Economic Review, June 1990.

3. Цифровые дивиденды. World Bank. Обзор и оглавление Доклада о мировом развитии «Цифровые дивиденды». Электронный ресурс: www-wds.worldbank.org/World 0developm0l0dividends0overview.pdf.

8. Шваб К. Четвертая промышленная революция / Пер. с англ. М. : Эксмо, 2016.

4. Markovitch S., Willmott P. Accelerating the digitization of business processes / McKinsey, 2014. [Электронный ресурс]: http:// www.mckinsey.com/business-functions/digital-mckinsey/our-insights/accelerating-the-digitization-of-business-processes (дата обращения 19.09.2017).

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА СТРАХОВОГО ПРЕДПРИЯТИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Данилов Вадим Витальевич, заместитель директора представительства государственного предприятия «СТРАВИТА» по г. Минску и Минской области, аспирант Академии управления при Президенте Республики Беларусь

В условиях развития цифровой экономики финансовая система Республики Беларусь претерпевает определенные изменения, основной вектор которых направлен на повышение ее эффективности. Так, стратегической целью национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь является развитие человеческого потенциала, причем одной из основных задач данной стратегии является увеличение объемов инвестиционных вложений в человеческий капитал, повышение его образовательного, научно-технического и культурного уровня [1]. Актуальность изучения, прогнозирования человеческого капитала страхового предприятия определяется необходимостью поиска эффективных управленческих механизмов его развития.

Одним из основных ресурсов современной страховой организации для достижения ее стратегических целей выступает интеллектуальный потенциал, основа которого – человеческий капитал. Носителем человеческого капитала в страховой организации выступает в первую очередь ее персонал (специалисты, агенты), создающий большую часть интеллектуальных продуктов, определяющий конкурентоспособность страховой организации и являющийся основным фактором ее инновационного развития. Совокупность личных и профессиональных качеств персонала страховой организации, это то, что определяет качество его человеческого капитала, имеет большое значение, поскольку целью проводимых реформ в экономике, в т. ч. финансовой сфере, является формирование новых экономических отношений, основанных на горизонтальных и вертикальных связях между экономическими субъектами [2]. Поэтому в современных экономических условиях для достижения долгосрочной конкурентоспособности страховой организации необходимо осуществлять совершенствование качественных характеристик человеческого капитала с последующей разработкой экономико-управленческого механизма для повышения эффективности управления человеческим капиталом.

В экономической литературе предлагаются различные методы оценки и прогнозирования человеческого капитала. Как правило, данные методы сводятся к процедуре оценки множества характеристик отдельного сотрудника, на основе которых производился расчет обобщенной интегральной оценки человеческого капитала организации в целом. Однако все эти оценки носят ретроспективный характер и позволяют судить о том, каким человеческим капиталом обладает организация, но не дают возможности определять его прогнозные значения, что особенно важно для потенциальных инвесторов. Также весьма важно определить, какие факторы (с учетом специфики деятельности организации) оказывают наибольшее влияние на изменение человеческого капитала.

Прогнозирование экономических процессов с применением экономико-математических методов предполагает разработку модели, проведение анализа экспериментальных данных, сопоставление прогнозных результатов, полученных на основании построенной модели, с фактическими данными процесса, корректировку и само уточнение модели. Но в силу специфики человеческого капитала и его связей («неосязаемость») применение

классических методов математической статистики и моделирования не дает возможности при прогнозировании получить адекватные оценки. В настоящее время одним из самых перспективных направлений в области прогнозирования является применение искусственных нейронных сетей. Они моделируют поведенческие явления изучаемых объектов процессами изменения состояний искусственных нейронных сетей, которые представляют собой связанное между собой множество искусственных нейронов.

Искусственные нейронные сети представляют собой эффективный инструмент интеллектуального анализа данных, который развивается благодаря достижениям в области теории искусственного интеллекта и информатики [3].

Сеть искусственных нейронов была создана по подобию нервной системы живого организма, базовым элементом которой является нейрон. Искусственная нейронная сеть представляет собой связку нейронов, каждый из которых получает информацию, обрабатывает ее и далее передает другому нейрону. Каждый нейрон обрабатывает сигнал совершенно одинаково, причем различность результатов при обработке данных достигается из-за наличия своеобразных связей между нейронами, так называемыми «синапсами». Синапс определятся таким параметром как «вес», вследствие чего, входная информация изменяется, когда передается от одного нейрона к другому [4]. Например, если существует три нейрона, которые передают информацию следующему нейрону, мы имеем три веса, соответствующих каждому из этих нейронов. Информация того нейрона, у которого вес будет больше, и будет доминирующей в следующем нейроне. Именно совокупность «весов» как в процессе обучения, так и функционирования искусственной нейронной сети позволяет обрабатывать массив поступающей информации и превращать ее в осязаемый результат деятельности нейронной сети. В самом начале процесса обучения искусственной нейронной сети веса на связях (синапсах) между нейронами задаются произвольным образом, вследствие чего сеть неизбежно совершает ошибки. Для минимизации количества ошибок в процессе обучения искусственной нейронной сети требуется при помощи алгоритмов подобрать необходимые значения весов.

Таким образом, с помощью искусственной нейронной сети (созданной по приведенному выше примеру) можно быстрее и эффективнее решать задачи нахождения более точных значений – в отличие от человеческого мозга, подверженного эмоциям, внешним и внутренним факторам. Искусственные нейронные сети более отзывчивы к неочевидным и нелинейным закономерностям, с их помощью можно выявить латентные факторы, не поддающиеся человеческому восприятию, которые влияют на результат [5].

Таким образом, для оценки человеческого капитала страховой организации с помощью искусственных нейронных сетей, предлагается рассмотреть алгоритм создания искусственной нейронной сети, состоящий из четырех этапов.

На первом этапе предполагается разработка базы данных сущностей (показателей) отдельных характеристик человеческого капитала страховой организации, учитывающей особенности его формирования и накопления. В свою очередь оценка человеческого капитала страховой организации должна происходить на основании показателей, состоящих из следующих структурных блоков:

1) индивидуальные психофизиологические особенности;
2) уровень образования (среднее, высшее, ученая степень);
3) опыт работы в страховании или смежных областях;
4) повышение квалификации (курсы, тренинги и прочее);
5) научно-практические и методические публикации;
6) количество заключенных договоров страхования;
7) количество перезаключенных на новый срок ранее заключенных договоров страхования;
8) качество заключенных договоров страхования (сумма страхового взноса по договору, периодичность оплаты страхового взноса) и др.

Таким образом, в процессе создания и наполнения базы данных произойдет сбор необходимой информации по каждому носителю человеческого капитала страховой организации за весь известный период его профессиональной деятельности.

На втором этапе необходимо разработать систему частных оценок, которые в последующем будут использованы для оценки человеческого капитала страховой организации. Так как значения показателей формируются достаточно субъективно – путем анкетирования, экспертных оценок, собеседования, – то они являются значениями из так называемых «нечетких множеств» [6].

На третьем этапе, на основании созданной базы данных и методик оценки ее показателей производится расчет интегрального показателя человеческого капитала страховой организации за несколько периодов. Так как человеческому капиталу каждой компании свойственна своя собственная индивидуальность, то для компенсации недостатка входных данных можно воспользоваться методом статистического моделирования «размножения данных».

На четвертом этапе осуществляется подбор оптимальной конфигурации искусственной нейронной сети, ее архитектуры (число слоев, количество нейронов, видов нейронной связи (синапсов)). Далее производится процедура верификации качества полученной нейронной сети, т. е. происходит обучение сети и проверяется конечный результат. Если конечный результат явно ошибочный, то происходит подстройка «весов» нейронной сети до получения адекватного конечного результата.

На пятом этапе после построения и тестирования нейронной сети осуществляется прогнозная оценка интегрального показателя человеческого капитала страховой организации. Для этого применяются в расчетах пла-

новые показатели, ориентированные на стратегию развития организации. Моделируя структуру системы показателей, можно определить и спрогнозировать степень влияния отдельных элементов на результативный показатель.

Применение данной методики прогнозирования оценочных показателей человеческого капитала позволит обосновать основные пути развития персонала страховой организации в будущем – как в целом, так и по отдельному сотруднику, что в конечном итоге приведет к повышению эффективности системы управления человеческим капиталом страховой организации и укрепит ее позиции на страховом рынке.

Список использованных источников

1. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 г. [Электронный ресурс] : одобр. прот. засед. Совета Министров Респ. Беларусь, 2 мая 2017 г., № 10. – Режим доступа: http://www.economy.gov.by/uploads/files/NSUR2030/Natsionalnaja-strategija-ustojchivogo-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitija-Respubliki-Belarus-na-period-do-2030-goda.pdf. – Дата доступа: 05.05.2020.

2. Данилов, В. В. Прогнозирование развития человеческого капитала страховой организации / В. В. Данилов // Финансы, Учет, Аудит. – Мн., 2019. - № 5. – С. 42-44.

3. Терехов, В. И. Методика подготовки данных для обработки импульсными нейронными сетями / В. И. Терехов, Р. В. Жуков // Нейрокомпьютеры: разработка, применение. – 2017. – № 2. – С. 31–36.

4. Ширяев, В. И. Финансовые рынки: Нейронные сети, хаос и нелинейная динамика / В. И. Ширяев. – М. : Либроком, 2016. – 232 с.

5. Курников, Д. С. Использование нейронных сетей в экономике / Д. С. Курников, С. А. Петров // Juvenis Scientia. – 2017. – №6. – С. 10–12.

6. Яхъяева, Г. Э. Нечеткие множества и нейронные сети: учеб. пособие / Г. Э. Яхъяева. – М. : БИНОМ; ИНТУИТ, 2012. – 316 с.

ФАКТОРЫ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ИЗДЕЛИЙ ИЗ ПОЛИМЕРОВ В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН В УСЛОВИЯХ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Дергачёва Татьяна Анатольевна, и. о. доцента Ташкентского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова, кандидат экономических наук

Пандемия короновируса диктует свои правила. Использование одноразовой посуды в общественном питании и в быту теперь не только максимально упрощает жизнь, став нормой для любого современного человека, живущего в ритме большого города, но и необходимо, чтобы обезопасить человека от серьезной инфекции. Одноразовая, пластиковая посуда обязательно присутствует практически везде: на вокзалах, в самолётах и поездах, офисах, кафе и ресторанах, на мероприятиях и презентациях, обладая также такими характеристиками, как легковесность, дешевизна, практичность.

Кроме одноразовой посуды, из полимеров пищевого и бытового назначения производятся и другие изделия, которые чрезвычайно необходимы фермерским хозяйствам, предприятиям пищевой промышленности для самого широкого спектра производимой пищевой продукции, а также в фармацевтической, парфюмерно-косметической промышленности, переориентирующейся сейчас преимущественно на производство антисептиков.

Рынок производителей изделий из полимеров в Республике Узбекистан представлен около 50 мелкими и крупными компаниями. Одной из таких компаний является ООО «Arslon Plastik» [1], которое почти 14 лет работает на рынке Узбекистана, занимается производством разнообразных изделий из полиэтиленовых гранул. Среди других производителей продукции из пластмассы в настоящее время ООО занимает на рынке прочные позиции, а по производству канистр по технологии COEX (методу трех-пятислойной коэкструзии для нанесения защитного слоя из полиамида на полиэтилен высокой плотностью) компания является абсолютным лидером, единственным производителем в РУз. Такое стопроцентное преимущество оказалось возможным благодаря умению руководства предприятия постоянно и детально изучать современные технологии производства и тенденции спроса, привлечь необходимые финансовые ресурсы в виде кредитных ресурсов коммерческого банка благодаря высоким показателям эффективности существующего и планируемого производства.

Доля ООО «Arslon Plastik» (г. Ташкент) составила на конец 2017 г. на рынке производителей:

пластиковых стаканов, бутылей и другой аналогичной продукции - 31,5% (доля компании Tespack (г. Самарканд) – около 28 %, прочих производителей – 40,5%);

пластмассовых вёдер, ящиков – 4 1% (доля компании Delta global plast (г. Ташкент) – 23,5 %, прочих производителей – 35%);

канистр COEX – 100%.

По данным Государственного комитета РУз по статистике объем производства бутылей, бутылок, флаконов, аналогичных изделий из пластмасс в Республике Узбекистан в целом емкостью не более 2 л в 2017 г. составил 25 307,6 тн, емкостью более 2 л – 8 382,9 тн. По сравнению с 2016 г. производство бутылей, бутылок, флаконов и аналогичных изделий из пластмасс емкостью не более 2 л в натуральном выражении снизилось на 17,6%, но

по сравнению с 2015 г. выросло на 9,8%, а емкостью более 2 л по сравнению с 2015 г. снизилось значительно – на 37%, но уже по отношению к 2016 г. снова выросло – на 25,1%. И по сравнению с 2013 г. он снизился на 35% и 7,4% соответственно (табл. 1).

*Таблица 1: объем производства бутылей, бутылок, флаконов в РУз, тн**

	2013 г.	**2014 г.**	**2015 г.**	**2016 г.**	**2017 г.**	**2018 г.**
Бутыли, бутылки, флаконы и аналогичные изделия из пластмасс емкостью не более 2 л, тн	38689,5	33834,9	24910,7	30347,7	25307,6	н/д
Бутыли, бутылки, флаконы и аналогичные изделия из пластмасс емкостью более 2 л, тн	9048,7	6031,2	13272,5	9010,9	8382,9	н/д

* Данные предоставлены по официальному письму ООО «Arslon Plastik» в Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике.

Объем производства посуды столовой и кухонной из пластмасс в 2017 г. составил 11 046,4 тн. По сравнению с 2016 г. производство посуды столовой и кухонной из пластмасс в натуральном выражении выросло на 3 %, по сравнению с 2015 г. – на 37,2 % (табл.2.).

Из общего объема производимой продукции из полимеров и пластмасс в Республике Узбекистан основная доля приходится на бутылки, бутыли, флаконы и аналогичные изделия емкостью не более 2 л – 56,6%. В 2013 г. эта доля составляла 72,7%. В свою очередь объем бутылки, бутыли, флаконы и аналогичные изделия емкостью более 2 л составлял 18,7% и 17,0%, а объем посуды столовой и кухонной из пластмасс – 24,7% и 10,2%. Из приведенных данных видно, что по сравнению с 2013 г. наблюдается существенное увеличение объемов производства посуды столовой и кухонной из пластмасс (в 2 раза).

*Таблица 2: Объем производства посуды столовой и кухонной из пластмасс, тн**

	2013 г.	**2014 г.**	**2015 г.**	**2016 г.**	**2017 г.**	**2018 г.**
Посуда столовая и кухонная, из пластмасс, тн	5473,6	9459,0	7760,1	9140,8	11046,4	н/д

* Данные предоставлены по официальному письму ООО «Arslon Plastik» в Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике.

С точки зрения устойчивого развития одним из важных факторов его достижения каждым предприятием является обеспечение им для себя серьёзных конкурентных преимуществ на рынке и разработка эффективной долгосрочной стратегии. По оценкам экспертов, рост объема рынка изделий из полимеров и пластмасс многие компании Узбекистана в настоящее время оценивают очень высоко - в 10-15% ежегодно.

Маркетинговый анализ показал, что **основными конкурентными преимуществами ООО** «Arslon Plastik» **являются:**

1. Индивидуальный подход к потребностям каждого клиента.
2. Постоянное изучение рынка, спроса, покупательских предпочтений.
3. Широкий ассортимент продукции, дающий возможность охватывать большой спектр экономической деятельности Узбекистана.
4. Постоянная работа над улучшением качества и внешнего вида продукции.
5. Возможность доставки продукции своим автотранспортом.
6. Квалифицированный персонал.
7. Офис и склад расположены в одном месте, что позволяет быстро решать все организационные вопросы.
8. Применение экструзионно-выдувной технологии COEX и IML-технологии нанесения этикеток на пластмассовые изделия.

Для определения стратегии дальнейшего расширения производства изделий из полимеров и пластмасс в **ООО** «Arslon Plastik» нами были применены несколько методов маркетинга: PEST-анализ, SWOT-анализ и сегментация. Применив PEST-анализ, мы самостоятельно оценили вероятность изменения того или иного фактора по шкале: 1 – низкая вероятность, 5 – высокая вероятность (табл. 3.).

Таблица 3: оценка факторов, влияющих на разработку стратегии развития

1	**2**	**4**	**5**
Описание фактора	**Влияние фактора**	**Экспертная оценка**	**Оценка с поправкой на вес**

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ			
Тип управления государством	1	1	0,023
Стабильность правительства	2	1	0,045
Свобода слова и нормы законодательства	1	1	0,023
Уровень бюрократии и коррупции, тенденции к регулированию и дерегулированию	2	3	0,136
Законодательство в области труда и социальной защиты	3	3	0,205
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ			
Степень развития бизнес-структуры	3	2	0,136
Темпы роста экономики	3	5	0,341
Курс валют	2	5	0,227
Инфляция	3	5	0,341
Уровень безработицы, ситуация, на рынке труда	2	3	0,136
Уровень располагаемого дохода населения	2	3	0, 136
Степень развития банков	2	2	0,091
СОЦИАЛЬНО - КУЛЬТУРНЫЕ ФАКТОРЫ			
Численность населения и его структура	3	5	0,341
Здоровье, образование, социальная мобильность	1	3	0,068
Отношение к работе	2	1	0,045
Нормы поведения, общественное мнение	1	1	0,023
Уровень и стиль жизни	3	3	0,191
ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ			
Вклад технологий в развитие рынка	2	4	0,170
Развитие интернета	1	4	0,085
Активность научно-исследовательских исследований	3	4	0,255
Степень внедрения технологий	3	4	0,255
Итого	45		

В следующей таблице мы распределили все факторы в порядке убывания рассчитанного весового коэффициента (табл. 4).

Таблица 4: распределение факторов по степени их влияния на стратегию развития

ПОЛИТИЧЕСКИЕ		ЭКОНОМИЧЕСКИЕ	
Фактор	Вес	Фактор	Вес
Законодательство в области труда и социальной защиты	0,205	Темпы роста экономики	0,341
Уровень бюрократии и коррупции, тенденции к регулированию и дерегулированию	0,136	Инфляция	0,341

СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ		ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ	
Фактор	Вес	Фактор	Вес
Численность населения и его структура	0,341	Активность научно-исследовательских исследований	0,255
Уровень и стиль жизни	0,091	Степень внедрения технологий	0,255
Здоровье, образование, социальная мобильность	0,068	Вклад технологий в развитие рынка	0,170

Исходя из PEST-анализа, видно, что при разработке стратегии дальнейшего устойчивого развития ООО «Arslon Plastik» необходимо учитывать влияние таких факторов, как численность и уровень жизни населения; влияние исследований в области использования новых материалов, безотходных технологий; законодательство в области труда; темпы роста экономики.

Также мы применили SWOT-анализ (табл.5), на основе которого сделали выводы, что стратегией ООО является активное освоение рынка и, прежде всего, его крупных потенциальных заказчиков.

В результате проведения маркетингового анализа нами была также проведена сегментация рынка по следующим критериям:

1. Покупатели
2. Конкуренты
3. Производимая продукция.
4.

Таблица 5: SWOT-анализ деятельности ООО «Arslon Plastik»

Сильные стороны	**Слабые стороны**
1. Опыт учредителей 2. Квалифицированный персонал 3. Более высокие технологические возможности 4. Применение инновационных технологий 5. Безотходное производство	1. Высокая стоимость первоначальных инвестиций 2. Длительный срок окупаемости
Возможности	**Угрозы**
1. Правительственная поддержка бизнеса. 2. Наличие стабильной сырьевой базы 3. Высокий спрос на продукцию в разнообразных отраслях 4. Наличие крупных заказчиков	1. Появление новых крупных конкурентов 2. Повышение цен на сырье 3. Запрет на использование одноразовой посуды в странах ЕС

Сегментация покупателей физических лиц осуществлялась по географическому, демографическому и поведенческому признакам.

Полученные выводы в результате такой сегментации: для ООО основными потребителями должны быть покупатели в крупных городах, возраст от 18 до 60 лет, работающие в офисах и учащиеся, являющиеся мобильными.

Сегментация покупателей юридических лиц осуществлялась по отраслям, географии месторасположения.

Полученные выводы в результате такой сегментации: основные покупатели для ООО – это супермаркеты, промышленные предприятия пищевой промышленности, строительных материалов, химической промышленности, легкой промышленности, предприятия авиа-, авто- и железнодорожных перевозок.

С точки зрения географии расположения покупателей юридических лиц нет четкой зависимости от месторасположения покупателей. Но основные их офисы расположены в г. Ташкенте и имеют широкую сеть филиалов.

Сегментация конкурентов проводилась по критериям: объемы производства и продаж, бренд, цены, география месторасположения.

Полученные выводы в результате такой сегментации: все конкуренты сосредоточены внутри страны; крупных брендов на рынке нет; равные цены с конкурентами.

Сегментация продукта осуществлялась по назначению товара, производителям, цене, упаковке и объему, частоте спроса.

Основное назначение производимой продукции – легкость, практичность, компактность, возможность использования в различных отраслях и для различного вида продукции.

Основные производители аналогичной продукции в основном сосредоточены в г. Ташкент, Ташкентской, Самаркандской, Ферганской областях.

Основной объем приходится на посуду для хозяйственно-бытовых нужд, для упаковки питания и продуктов в системе транспорта, общепита, промышленности, сельского хозяйства.

Основная упаковка готовой продукции – полиэтилен и гофрокоробки.

Ценовой диапазон в пределах спроса и предложения.

Продукция востребована часто.

Таким образом, для ООО «Arslon Plastik» имеются все возможности, и оно обладает сильными сторонами для разработки стратегии, ориентированной на удовлетворение спроса широкого числа потребителей за счет применения инновационных технологий производства и расширения ассортимента производимой продукции. Применение современных технологий создает серьезные конкурентные преимущества для любого предприятия реального сектора экономики, обеспечивая ему основу для устойчивого собственного развития и устойчивого развития экономики в целом.

Список использованных источников

1. https://www.goldenpages.uz/company/?Id=54939&CatId=1513.

Анализ правового регулирования рынка мобильных устройств Российской Федерации

Дусенок Илья Геннадьевич, студент магистратуры Минского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова

Научный руководитель: *Антипенко Надежда Анатольевна*, доцент кафедры менеджмента, учета и финансов Минского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова, кандидат экономических наук, доцент

В начале декабря 2019 года Владимир Путин подписал закон о запрете продажи в России гаджетов без отечественного программного обеспечения. Согласно проекту постановления правительства, который разработала Федеральная антимонопольная служба (ФАС), уже с 1 июля 2020 года на смартфоны в стране в обязательном порядке будут предустанавливать российские приложения − поисковики, браузеры и картографические сервисы. С июля 2021 года на смартфонах, десктопных компьютерах и ноутбуках появятся еще и российские антивирусы, мессенджеры и соцсети. А с июля 2022 года российский софт − аудиовизуальные сервисы и приложения для бесплатного доступа к телеканалам и радиостанциям − в обязательном порядке будет установлен и на телевизоры с функцией Smart TV.

В совокупности речь идет о десятках миллионов установок: только в 2019-м в России было продано 30 миллионов смартфонов почти на 500 миллиардов рублей. Также россияне в прошлом году приобрели 2,4 миллиона ноутбуков и 3,6 миллиона телевизоров с функцией Smart TV. «Теперь телефоны, которые поставляются в Россию, будут изначально производиться для нашего рынка. Взять, как раньше, на складе вендора партию, которая подготовлена для продаж в других регионах планеты, уже будет нельзя», − пояснил директор департамента «Мобильные средства связи» компании «Марвел-Дистрибуция» Павел Вьюков.

Предполагается, что смартфоны, которые были закуплены и поставлены на российский рынок до 1 июля, могут быть реализованы в текущем виде. Маловероятно, что ретейлерам придется распродавать товар в связи с новым законом до 1 июля − об этом говорится в проекте правительственного постановления.

У предустанавливаемых приложений должно быть не менее 100 тысяч скачиваний и не менее 100 тысяч уникальных пользователей в месяц, следует из правительственного документа. Основным бенефициаром изменений в этом случае может стать «Яндекс» − сразу несколько приложений компании подходят под описанные критерии. По данным аналитиков Sensortower, в феврале «Яндекс.Карты», к примеру, набрали 1,3 миллиона установок на Android и iOS по всему миру, а «Яндекс.Навигатор» и «Яндекс.Браузер» − по 1,2 миллиона. «Яндекс» также остается одним из лидеров на рынке мобильного поиска. По данным «Яндекс.Радара», 52,3 % всех визитов со смартфонов на начало февраля приходилось на поисковую систему российской компании, 46,5 % − на Google. В десктопе преимущество «Яндекса» еще заметнее − доля составляет 68,5 %. Что касается мобильных операционных систем, то на iOS-устройствах российская компания занимает долю в 41,5 %, на Android – 55 %.

У «Яндекса» есть соглашения о предустановке с большинством производителей смартфонов на Android − компания договорилась примерно с 90% игроков рынка, но не все, а лишь около 60% из этих производителей предустанавливают поисковое приложение «Яндекса» на первый экран. Постепенное возрастание рыночной доли «Яндекса» в поиске будет обеспечено за счет предустановки его приложения на оставшиеся 10% производителей Android-смартфонов и − что более важно − если регулирование будет требовать предустановки локальных приложений на первый экран.

Как прогнозирует Goldman Sachs в своем отчете, посвященном влиянию нового закона на бизнес «Яндекса», в 2023 году рыночная доля «Яндекса» на Android составит 61 %, на iOS – 55 %. Доля «Яндекса» на iOS будет ниже, чем на Android, потому что инвестбанк ожидает от Apple продолжения практики установки Google в качестве поиска по умолчанию на Safari: при активации нового iPhone пользователи не увидят окно выбора поисковика, как это бывает при первом включении новых Android-смартфонов. Кроме того, у iOS в России иной пользовательский паттерн − владельцы iPhone чаще ищут информацию на английском языке.

Закон об обязательной предустановке принесет «Яндексу» дополнительно 13,5 миллиардов рублей доналоговой прибыли. Доходы могут быть еще выше за счет включения в предустанавливаемое поисковое приложение других сервисов через кросс-продажи внутри так называемого супераппа − приложения, объединяющего

различные сервисы одной экосистемы. Также «Яндекс» сейчас сам платит производителям устройств за то, чтобы его программное обеспечение предустанавливали на технику. С вступлением закона в силу компания может существенно сократить такие затраты, если не свести к нулю, ведь предустанавливать ПО нужно будет обязательно. В 2019 году затраты «Яндекса» на закупку трафика у партнеров составили около 4% от общей выручки, или 7,6 миллиардов рублей.

В результате вступления в силу закона о предустановке приложений «Яндекс» получит прирост рыночной доли на iOS, сравнимый с тем, что был зафиксирован в 2017-2019 годах на Android. Тогда компания получила право конкурировать с Google за предустановку поиска на Android-смартфонах. Соглашение стало результатом конфликта, начавшегося в 2015 году, когда «Яндекс» пожаловался в ФАС на Google, утверждая, что американская компания не позволяла производителям смартфонов Fly, Explay и Prestigo на заводе инсталлировать приложения «Яндекса» на Android-телефоны. ФАС завела дело в отношении Google и в итоге оштрафовала компанию на 438 миллионов рублей, а также предписала обеспечивать пользователям выбор в том числе и среди сторонних приложений на смартфоны в России. Google дважды безуспешно обжаловал это решение и в апреле 2017 года заключил с регулятором и «Яндексом» мировое соглашение. Компания обязалась соблюдать решение службы в течение 6 лет и 9 месяцев. Пользователям Android-устройств позволили выбирать предпочтительный поисковик при запуске. После этого доля Google на российских Android-устройствах стала снижаться: если в апреле она достигала максимальных 61,7 %, то через три месяца показатель упал до 59,1 %, через шесть месяцев − до 54,8 %, через год − до 51,5 %.

«Яндекс» впервые получает выгоду от изменений в законе с тех пор, как компания стала публичной в 2011 году, отмечает Bank of America Merrill Lynch. В 2019 году в «Яндекс» изменилась структура акционеров. Принятие закона о предустановке 21 ноября в третьем, окончательном чтении по времени совпало с изменением структуры корпоративного управления компании: в «Яндексе» появится Фонд общественных интересов, который сможет выдвинуть двух из двенадцати директоров в совет директоров компании. Фонд сможет участвовать в согласовании сделок по консолидации 10% и более акций в одних руках, а также получит принадлежавшую Сбербанку «золотую акцию», которая позволяет блокировать сделку по продаже доли более 25%. В совет директоров фонда войдут в том числе представители государственных вузов.

Эти изменения последовали за законопроектом об ограничении доли иностранных инвесторов в значимых российских компаниях до 20 %, внесенном в Госдуму минувшим летом. Авторы инициативы не скрывали, что она касается в первую очередь «Яндекса», которому придется изменить структуру собственности. Инициатива повредит интернет-бизнесу в России, заявляли в «Яндексе», против нее также выступали другие компании и некоторые федеральные чиновники.

Другие потенциальные кандидаты на предустановку − производители картографического и навигационного софта 2 ГИС и «Навител». По данным Sensor Tower, в феврале приложения 2 ГИС для iOS и Android набрали 900 тысяч загрузок, у нескольких приложений «Навител» было в совокупности около 65 тысяч установок. Сейчас приложение 2 ГИС предустанавливается на устройства Huawei и Samsung, однако условия данного сотрудничества не раскрываются.

Закон о предустановке сыграет на руку и Mail.ru Group, которой принадлежат сервисы Maps.me, браузер Atom, а также соцсети «ВКонтакте», «Одноклассники», «Мой Мир» и мессенджер TamTam. По данным Sensor Tower, сервис Maps.me, к примеру, набрал в феврале 700 тысяч загрузок на iOS и Android. В сегменте мессенджеров и соцсетей у Mail.ru Group наибольшее число загрузок получили «ВКонтакте» (3 миллиона на Android), «Одноклассники» (2 миллиона на Android и 200 тысяч на iOS), TamTam − 200 тысяч на Android и 20 тысяч на Android. Однако, для Mail.ru Group эффект от роста выручки будет выражен слабее, чем для «Яндекса», так как проникновение соцсетей холдинга, в первую очередь «ВКонтакте», и так высокое. Закон позволит Mail.ru Group нарастить долю на рынке соцсетей на 5-10 пунктов. Без улучшения качества сервиса эффект будет непродолжительным.

Требования по предустановке также могут коснуться и приложения платежной системы МИР − ее программное обеспечение упоминалось в концепции подзаконных актов, разработанных ФАС, как обязательное для инсталляции на смартфоны с июля 2023 года. Но в проекте постановления правительства МИР не упоминается. Оператором системы является подконтрольная ЦБ компания «Национальная система платежных карт». Если МИР будет подлежать обязательной предустановке, это поможет ее бизнесу, но как именно вырастет проникновение приложения − пока неясно. Платежное приложение МИР доступно на Android-смартофонах, на iOS есть только приложение лояльности без платежного фукционала. По данным Sensor Tower, приложение Mir Pay в феврале набрало 30 тысяч загрузок на Android.

На законопроект о предустановке рассчитывает и «Ростелеком», разработчик браузера со встроенным отечественным поисковиком «Спутник». Сейчас доля «Спутника» на рынке составляет менее 1%. В январе приложения «Спутник» для iOS и Android набрали менее 10 тысяч загрузок.

Идея предустановки отечественных приложений содержалась и в более раннем документе − плане мероприятий по развитию конкуренции на 2018-2020 годы, который утвердило правительство в 2017 году. В нем упоминается, что в число таких приложений должен входить софт, использующий криптографические средства защиты информации (СКЗИ), но какой именно, не уточняется. В данном случае речь может идти, например, о браузере для доступа к инфраструктуре электронного правительства.

На данный момент среди браузеров, поддерживающих российское шифрование, есть только Microsoft Edge и «Яндекс.Браузер», но только на десктопных платформах. Также могут возникнуть сложности с правоприме-

нительной практикой: мобильный телефон обычно путешествует со своим владельцем в другие страны, и, если на границе это будут рассматривать как экспорт СКЗИ. Возможность удаления предустанавливаемых приложений может решить проблему. Внедрение отечественного шифрования само по себе не снизит защищенность устройств, но сессии с сайтами, просматриваемыми с использованием российского шифрования, легче поддаются мониторингу и анализу со стороны российских спецслужб.

На этапе обсуждения закона в 2019 году производители техники в лице Ассоциации торговых компаний и товаропроизводителей электробытовой и компьютерной техники (РАТЭК), объединяющей Apple, Samsung, Dell и других, выступали против обязательной предустановки отечественных приложений. В ноябре РАТЭК просила президента России Владимира Путина отклонить закон, предупредив о риске монополизации в сфере российского программного обеспечения и о противоречии договору о Евразийском экономическом союзе и нарушении принципов Всемирной торговой организации. Однако документ все же был подписан, и участники рынка публично согласились исполнять закон. Заявления об этом последовали, в частности, со стороны компаний Samsung, Xiaomi и Huawei, но Apple пока не делала официальных заявлений относительно нового российского закона.

Apple уже задумалась, стоит ли разрешить пользователям iPhone и iPad выбирать по умолчанию сторонние браузеры и почту в качестве решений по умолчанию вместо собственного браузера Safari и почты, которые являются двумя самыми используемыми приложениями на iPhone и iPad. Стоить отметить, что на Россию приходится небольшая часть выручки группы Apple − около 1 %.

Закон сформулирован максимально обтекаемо и осторожно: в нём не названы ни сами виды товаров, ни перечень программ, ни порядок их установки. Фактически правительству предоставлен карт-бланш определить это самостоятельно в будущем. Samsung, Huawei и Xiaomi согласились исполнять закон, обязывающий их продавать в России смартфоны с отечественными приложениями. Apple же готовность реализовать требования закона пока не подтвердила. Основным бенефициаром закона может стать «Яндекс»: предустановка приложений компании на смартфоны позволит к концу 2023-го увеличить доналоговую прибыль на 13,5 миллиардов рублей. В пояснительной записке к законопроекту сказано, что он позволит использовать приобретаемый товар «без необходимости установки дополнительных мобильных приложений и иных программ» и «обеспечит защиту интересов российских интернет-компаний». Авторы исходили из того, что российским компаниям необходимо предоставить механизмы продвижения своих сервисов, а для пользователей более привлекательны именно сервисы, ориентированные на российскую аудиторию.

ОБ ИЗМЕНЕНИИ ХАРАКТЕРА ТРУДА И ЗАНЯТОСТИ В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Еникеева Алсу Гумеровна, старший преподаватель кафедры экономики труда и управления Ташкентского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова

В современном мире наряду с классическими, одним из фундаментальных факторов производства стала информация. Переход всех видов информации в цифровую форму меняет нашу жизнь, все ее сферы. О масштабах тренда цифровизации говорит экспоненциальный рост интернет-трафика. По оценкам компании Cisco к 2021 году глобальный годовой трафик интернета вырастет в 127 раз по сравнению с 2005 г. и достигнет 3.3 зеттабайтов (Один зеттабайт (zettabyte) равен 10007 байтов или одному миллиарду терабайтов) [1, с. 15].

Возможности цифры кажутся фантастическими. Роботы – помощники в быту нередко становятся информаторами персональных данных для заказчиков. Электронные детские игрушки обладают способностью к обучению. Машины воспринимают человеческую речь, заменяют водителя на транспорте. Мобильный телефон «узнает» хозяина в лицо. Искусственный интеллект нередко производит впечатление естественного, он способен принимать самостоятельные решения. В многомиллиардном Китае за достаточно короткий промежуток времени через QR-коды в мобильном приложении были определены все контакты людей, зараженных коронавирусом, ограничено их передвижение и, таким образом, локализовано распространение пандемии. Таким образом, выигрывает общество, где цифровые технологии развиты сильнее.

Известный американский предприниматель-изобретатель Илон Маск всерьез обеспокоен тем, что искусственный интеллект может взять верх над человеком. Он вполне допускает возможность создания самовоспроизводящегося робота и считает это реальной угрозой человечеству. Маск с командой единомышленников из Силиконовой долины обратился к мировому сообществу с предложением ограничить бесконтрольное распространение цифры в мире. Мы знаем достаточно примеров, когда произведения жанра фантастики получали воплощение в реальной жизни.

Вероятно, развитие социума пойдет по более оптимистичному сценарию, однако, человечество не может не беспокоить воздействие цифровизации на занятость и изменение характера самого труда. По прогнозу Глобального института McKinsey уже к 2036 г. может быть автоматизировано от 2 до 50% работы, выраженной в человеко-часах, а к 2066 г. эта доля может достичь от 46 до 99%. Так, например, в США предполагается оцифровать более 47 % рабочих мест. По данным профессоров Оксфордского университета Карла Фрей и Майкла Осборна, проанализировавших 702 профессии, в результате автоматизации в США может быть потеряно 69 млн. рабочих мест, что эквивалентно потери работы 47% всех трудовых ресурсов [2].

В условиях сетевого общества традиционное понятие офиса также теряет свою актуальность. В условиях карантина достаточно быстро произошла адаптация большого количества персонала к режиму удаленной работы. Фриланс, популярный в западных странах, активно распространяется и на Европу. Надежный интернет-доступ – это то, что требуется в первую очередь. Вместо офиса – собственная гостиная, кафе или Coworking-центр.

Таким образом, в эпоху цифровизации трудовые операции поддающиеся кодификации легко могут быть заменены машинами. Уже сегодня появилось понятие «Кобот» (Co-bot, от англ. collaborative robot – «сотрудничающий робот») – робот, предназначенный для совместной работы с человеком. Однако, в человеческом обществе производство не может стать абсолютно безлюдным и развитие социально-поведенческих навыков – это не то, что характеризует робота. Искусственный интеллект не может обладать такими интеллектуальными компетенциями, как целеустремленность, самообразование, критическое мышление, креативность, умение решать задачи в форс-мажорных условиях и условиях неопределенности.

Ответственность – качество, которое ищет работодатель в претенденте на вакансию. Именно оно отличает лояльного к руководству патриотичного к организации работника. Умение работать в команде, дающее мощный синергетический эффект, отличает человека от машины.

Ценным качеством сотрудника является умение поддерживать широкий круг связей и знакомств. Значительное количество подписчиков в социальных сетях вполне может иметь коммерческую выгоду. Так, сотрудник отдела маркетинга может резко повысить сбыт продукции своей компании, выпускающей спортивную одежду, просто попросив знакомого популярного спортсмена разместить свое фото в Instagram в костюме данной фирмы. Роботу это не под силу.

В докладе специалистов «Global Education Futures» и «World Skills Russia» перечислены базовые навыки, которые понадобятся человеку в будущем. Эти навыки значительно отличаются от тех, которые сегодня требует работодатель. Речь идет эмоциональном интеллекте, эмпатии, медиаграмотности, информационной гигиене, осознанности, умении управлять вниманием, экологическом мышлении, способностях к обучению, креативности, умении находить нестандартные решения, в том числе в кооперации [1, с. 81]. Вероятно, тесты будут определять наличие этих качеств у соискателя вакантной позиции в будущем. Но уже сегодня работодатель желает видеть у себя в команде не только образованного сотрудника, но и коммуникабельного, эмпатичного, стрессоустойчивого, умеющего управлять конфликтами, обладающего эмоциональным интеллектом. Напротив, токсичный сотрудник создает дискомфорт в коллективе и нередко персонал предпочитает высокому профессионалу доброжелательного и уравновешенного коллегу.

В реальности портрет молодого специалиста на трынке труда, далек от предъявляемых ему требований. Выросло цифровое поколение, для которых общение в интернете более естественно, чем живое. О зависимости от гаджетов сегодня говорят психологи.

При всех плюсах молодежь теряет социальные навыки, нередко можно наблюдать уход в мир виртуальности, затрудненную адаптацию в трудовом коллективе. Переход на письменный формат вступительных испытаний в вузы и, позже, тестовые аттестации в высшей школе, не говоря уже о дистанционном обучении, не способствуют эффективному развитию речевых и социальных навыков.

В «Докладе о мировом развитии 2019» предлагается для наращивания социального капитала инвестировать в человеческий капитал [3, с. 51]. И важным периодом развития человека определяется его раннее детство, период, когда наиболее активно формируются социальные и интеллектуальные навыки. В большинстве стран упор делается на среднюю школу и высшую школу, однако, подходы к решению задач далеки от оптимальных. Так, переход российской высшей школы на кредитную систему в соответствии с Болонской конвенцией, по сути, по сей день это попытка адаптировать старую советскую школу к новым терминам. Менталитет и консерватизм общества приводят к тому, что «воз и ныне там».

Информацию создают интеллектуальные способности человека. Исходя из того, что труд в скором времени разделится на 2 вида: рутинный и уникальный, востребованность людей на производстве также разделится. Кадровая политика должна строиться на интеллектуализации персонала, для этого должны меняться сами управленческие компетенции.

При достаточно больших исследованиях и рекомендациях в области управления персоналом, на практике изменения происходят очень медленно. Инертность данной сферы не позволяет внедрять методы, которые сегодня достаточно эффективно мотивируют персонал на предприятиях запада.

Так, стимулирование к развитию персонала может быть иметь самые различные формы. Еженедельные встречи сотрудников с непосредственным руководителем «Lunch and Learn» (Обед и обучение) во время обеденного перерыва в неформальной обстановке, например, в ближайшем кафе для обсуждения успехов и проблем в деятельности подчиненного. В этот момент сотрудник может проконсультироваться у босса по проблемным местам в своей работе, задать интересующие вопросы. В свою очередь, руководитель контролирует деятельность подчиненного. Специально отведенное для этого время заставляет обе стороны подготовиться к беседе. Интересен тот факт, что затраты на подобные встречи оплачивает организация.

Широко используется практика «SMART goals», где разрабатывается план развития персонала. В начале года компания ставит перед собой цели, на основе которых каждое структурное подразделение определяет свои контрольные цифры и уже на их основе каждый сотрудник определяет свой план достижений.

Дословный перевод названия проекта «SMART goals» – «Умные цели», однако, значение слова SMART имеет более широкий смысл: S – specific (конкретные), M – measurable (измеряемые), A – attainable (достижи-

мые), R - relevant (соответствующие должности и должностным обязанностям), T – time bound (имеющие конкретные сроки).

В рамках метода в течение календарного года планируется проведение нескольких встреч руководителя и сотрудника, где обсуждается вопрос достижения поставленных целей и актуальность этих целей на данный момент. В конце года рассматривается степень достижения поставленных целей, происходит это один на один руководителя и подчиненного. До момента встречи с руководителем работник заполняет «Self Assessment» (самооценка), где расписывает степень достижения поставленных себе целей. При этом он может попросить коллег дать ему оценку. Данные отзывы не обязательно предъявлять руководителю, сотрудник может просто принять их к сведению в случае, если есть негативные моменты. Руководитель также может попросить коллег дать письменную оценку конкретному сотруднику, затем сам письменно оценивает подчиненного. В заключение решается вопрос о рейтинге сотрудника и, соответственно, о его зарплате на следующий год (разумеется, с учетом финансовых достижений компании) и карьерного положения.

Метод 360 degree feedback (Оценка 360 градусов) позволяет дать объективную оценку компетенциям руководителя, сотрудника, партнера. При необходимости (это может быть конец планового года) при решении вопроса о сумме годовых бонусов или карьерного продвижения вся команда конкретного подразделения компании анонимно оценивает работу друг друга. Руководитель делает тоже самое по каждому подчиненному и сравнивает свое мнение о сотруднике с мнением команды. Далее принимается решение.

Для мотивирования сотрудников к самообразованию менеджмент может поощрять изучение профессиональной литературы начислением виртуальных бонусов, которые каждый определенный промежуток времени (например, один раз в квартал) превращаются в призы или денежные вознаграждения. С точки зрения преумножения человеческого капитала могут приветствоваться также занятия спортом, сброс лишнего веса, чтение художественной литературы. Ничто так не мотивирует и не вовлекает в процесс, как соревновательность и поощрение за результат.

С точки зрения развития социально-поведенческих навыков некоторые компании внедряют практику, когда в конце месяца всем сотрудникам начисляются виртуальные баллы, которые они могут раздать, кому захотят. Через локальную сеть любой сотрудник может выделить определенное количество баллов тому, кому считает нужным. Критерии самые различные: за профессионализм, за готовность прийти на помощь, за креативность и прочее. Те сотрудники, чьи баллы оказываются самыми высокими, получают поощрение от руководства.

Вопрос развития социальных навыков важнее, чем может показаться на первый взгляд. Мы не можем потерять социум как таковой. Тотальная цифровизация грозит потерей роскоши человеческого общения. Шедевры литературы и искусства всегда рождались на острие чувств и эмоций. Творчество – вот что отличает человека разумного от всех других обитателей планеты. Разумные существа должны разумно отнестись к современным реалиям и поставить цифру на службу человеческому обществу, а не наоборот.

Список использованных источников

1. Навыки будущего. Что нужно знать и уметь в новом сложном мире Доклад экспертов «Global Education Futures» и «WorldSkills Russia / Е. Лошкарева, П. Лукша, И. Ниненко, И. Смагин, Д. Судаков». – Режим доступа: https://futuref.org/futureskills_ru

2. Greene L., Mamic I. The Future of Work: Increasing Reach Through Mobile Technology. – Bang-kok : ILO, 2015; Berger T., Frey C. Structural Transformation in the OECD: Digitalization, Deindustrialization and the Future of Work / OECD Social, Employment and Migration Working Papers, N 193, OECD Publishing, – Paris, 2016. – URL: http: //dx.doi.org/10.1787/5jlr068802f7-en

3. Доклад о мировом развитии 2019. Изменение характера труда. – Международный банк реконструкции и развития / Всемирный банк. – Режим доступа: www.worldbank.org

Становление и развитие цифровой экономики

Ермакова Элеонора Эриховна, старший преподаватель кафедры управления, экономики и финансов Брестского государственного технического университета

Движущей силой экономического роста выступает инновационная составляющая, потенциал которой обеспечивает конкурентоспособность страны, региона, предприятия. На современном этапе переход к инновационному развитию экономики в Беларуси является решающим фактором повышения конкурентоспособности. Инновационное развитие в последние десятилетия связывают с информационными технологиями и определением пути цифровых преобразований.

Тенденции развития мировой экономики и приоритеты развития национальной экономики связаны с изменениями в информационных и цифровых технологиях, с реализацией человеческого потенциала, с расширением использования искусственного интеллекта. В связи с этим, анализ и оценка формирования цифровой экономики в Беларуси представляется весьма актуальной проблемой. Целью работы является анализ и оценка цифровой трансформации экономики Республики Беларусь на основе статистических данных.

Важнейшими характеристиками предыдущих этапов развития экономики выступали доступ к природным

ресурсам и капитал. Сегодня большая часть экономических благ создаётся за счёт интеллектуальных продуктов с использованием информационных технологий. Современный этап, обеспечивающий конкурентоспособность страны, ориентируется на результаты творческой деятельности человека, которые составляют основу новейших факторов производства и выступают основным приоритетом инновационного развития.

Среди основных индикаторов инновационного развития особого внимания заслуживают показатели развития информационных технологий. Цифровая экономика пришла на смену аналоговой в период, когда вопрос об объёме и качестве передаваемой информации стал особенно актуален. Сегодняшний день ознаменован цифровой трансформацией всех сфер общественной жизни, и происходит этот процесс в результате внедрения передовых технологий. Цифровая экономика качественно изменила границы коммуникативного пространства, расширила доступ к информации, статистическим данным, технологическим разработкам.

Термин «цифровая экономика» впервые был употреблён сравнительно недавно, в 1995 г., известным американским учёным из Массачусетского технологического института Н. Негропонте в связи с интенсивным развитием информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), началом процесса информатизации второго поколения. Фактически все сферы человеческой жизнедеятельности (экономическая, социальная, политическая, культурная, социальная и др.) в той или иной мере изменились благодаря открытию и развитию ИКТ, однако изменения последних лет позволяют многим утверждать, что начинается новый этап информатизации, название которому «цифровая экономика» [1, с. 48].

Цифровая трансформация затрагивает все сферы человеческой деятельности, ключевыми выступают ряд прорывных технологий и их интеграция: Интернет вещей и искусственный интеллект – фундамент для нового поколения цифровых ресурсов; робототехника, дроны и 3D-принтеры – аппараты, которые способствуют переносу компьютерных возможностей в материальный мир; дополненная и виртуальная реальность – технологии, которые объединяют физический и цифровой миры; блокчейн – совершенно новый подход к базовым операциям ведения учёта коммерческих сделок [2, с. 3].

Интернет вещей – это умные системы контроля и управления за удалёнными объектами с помощью Интернета. Объекты, оснащённые встроенными беспроводными датчиками и связанные с Интернетом, могут обмениваться информацией друг с другом и с людьми. Материальные объекты в условиях цифрового окружения приобретают свойства «умных вещей». Внедрение интернета вещей отмечается в производстве, здравоохранении, торговле, энергетике, агропромышленном комплексе и т. д.

Интернет вещей – это новый этап развития Интернета, значительно расширяющий возможности сбора, анализа и распределения данных, которые человек может превратить в информацию и знания [3, с. 89].

Искусственный интеллект (ИИ) представляет собой программные продукты, созданные по образцу нервной системы человека (нейронные самообучающиеся системы). Моделируя процессы человеческого мышления, нейронные системы с высокой точностью, скоростью и надёжностью обрабатывают, анализируют и синтезируют информацию, принимают эффективные решения. К системам ИИ относят экспертные системы, системы поддержки принятия решений, виртуальные агенты, система обработки текса на естественном языке, системы рекомендаций и многое другое.

Все эти системы получили широкое применение в общественной жизни. Использование ИИ даёт возможность выбора оптимального пути и обеспечивает максимальный эффект при принятии решений.

Робототехника – технология, оснащённая программным обеспечением, способная заменить рабочую силу в производственном процессе, улучшить качество, производительность, безопасность, скорость и снизить издержки. Роботы становятся всё более совершенными, способными решать сложные задачи. Роботы активно используются в медицине: проводят хирургические операции, определяют диагноз пациента. Особый интерес сегодня во всём мире вызывают роботизированные протезы. Робототехника активно применяется в сельском хозяйстве, как в сфере ухода за состоянием полей, так и для сбора урожая. Цифровая трансформация экономики непосредственно связана с процессом автоматизации и роботизации всех сфер человеческой деятельности.

3D-печать – технология, которая может в ближайшем будущем преобразовать строительную отрасль и машиностроение. 3D-принтеры могут печатать продукты из различных материалов: бетона, металла, полимерных материалов.

Технология блокчейн – это технология хранения данных и информации, основанная на использовании математических алгоритмов. Первоначально блокчейн развивался для рынков криптовалют, сегодня технология стала использоваться для проведения операций хранения информации и отражения всех данных об операциях. Технология блокчейн обладает высокой надёжностью и защищённостью и может быть использована для идентификации истинного пользователя, обладающего доступом к информации. Сегодня, когда первостепенной задачей выступают вопросы защиты информации, технология блокчейн выступает инструментом для решения этих задач.

Таким образом, цифровая экономика представляет собой систему экономических отношений между государством, гражданами и бизнесом, основанных на использовании цифровых информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). Охватывая промышленность, науку, здравоохранение, финансы, образование, торговлю и другие сферы хозяйствования, цифровая экономика меняет отношение к пространству и времени, повышает качество обработки и передачи информации, обеспечивает защиту любых данных.

Цифровая экономика стремительно развивается во всём мире. Развитие белорусской экономики происходит в этом же направлении, одним из приоритетных направлений является развитие информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). Целью формирования современной цифровой экономики в Республике

Беларусь является создание условий, содействующих развитию информационного общества, совершенствование цифрового государства. Для достижения этой цели разработана Государственная программа развития цифровой экономики и информационного общества на 2016-2020 гг., принят Декрет «О развитии цифровой экономики», разработана стратегия развития информатизации в Республике Беларусь на 2016-2020 гг.

Статистика инноваций в сфере цифровизации экономики является относительно новым разделом социально-экономической статистики, активно развивается в последние годы. Данный раздел статистики обеспечивает всех заинтересованных лиц информацией для проведения комплексного анализа и оценки цифровой трансформации экономики. Статистическое наблюдение за процессами в этом секторе инноваций осуществляется национальным статистическим комитетом, показатели которого публикуются в статистических сборниках «Информационное общество в Республике Беларусь».

Основной из причин сбора данных о развитии цифровой экономики является стремление к лучшему пониманию собственно процессов, происходящих в цифровой сфере и отношение цифровизации к экономическому росту. Это требует знаний как о процессах цифровизации, непосредственно влияющих на результативность деятельности предприятий (например, сокращение затрат), так и о факторах, влияющих на способность предприятия внедрять цифровые технологии.

В комплексе представить все явления и процессы, отражающие инновационные процессы в цифровизации экономики, позволяет совокупность показателей, характеризующих состояние и закономерности развития цифровой экономики, формирования потенциала цифровых технологий в Республике Беларусь. Инновационная активность и интенсивность процессов в сфере цифровизаии будут оценены в результате статистического анализа динамики основных показателей информационно-коммуникационного сектора экономики. В систему показателей статистики цифровой экономики входят следующие разделы:

цифровая трансформация экономики;

основные показатели деятельности организаций сектора ИКТ;

внешнеэкономическая деятельность сектора ИКТ;

затраты организаций на ИКТ;

объём отгруженной продукции производства сектора ИКТ.

Цифровая трансформация представляет собой процесс формирования экономики нового типа, переход к новому технологическому укладу. Интенсивность цифровизации, происходящей в экономике, находит своё отражение в следующих показателях: состояние информационно-коммуникационной инфраструктуры; развитие человеческого потенциала; доля валовой добавленной стоимости в ВВП. Следует отметить, что доступ к сети Интернет имеют практически все организации Беларуси, процесс информатизации охватил 97,1 % обследованных предприятий ещё в 2011 г., удельный вес домашних хозяйств, имеющих доступ в сеть Интернет в общем числе домашних хозяйств в 2018 г. составил 78 %. Весьма интересным будет сравнение этой величины с показателями 2009 г., доля домашних хозяйств, имеющих доступ к сети Интернет в этот период, составляла всего 20 %, в 2011 г. этот показатель вырос до 31,2 %.

Важным показателем, характеризующим процессы цифровой трансформации экономики, выступает удельный вес валовой добавленной стоимости (ВДС) сектора ИКТ в ВВП. В 2011 г. эта величина составляла 2,9% и в течение восьми лет наблюдается устойчивая тенденция к его постепенному увеличению. За анализируемый период доля ВДС увеличилась почти в 2 раза. Доля цифровой экономики в ВВП США, Китае, странах ЕС составляет от 10 до 15 %, в России эта величина соответствует показателям Беларуси.

Экспорт информационных услуг превышает импорт, соотношение доли услуг сфер ИКТ в общем объёме экспорта превышает долю услуг в объёме импорта почти в 4 раза в 2018 г., демонстрируя устойчивые темпы роста за исследуемый период.

Экспорт товаров находится в менее привлекательном свете, здесь наблюдается отрицательное сальдо, однако в целом, технологический баланс в сфере ИКТ носит положительных характер.

В 2016 г. 25 % врачей в государственных организациях здравоохранения имели возможность выписки рецептов на лекарственные средства в электронном виде, в 2018 г. этот показатель вырос до 75 %.

Удельный вес населения, использующего сеть Интернет для осуществления взаимодействия с органами государственного управления, составил в 2018 г. 13,1 %, что в два раза больше, чем в 2015 г.

В целом информационное обеспечение мониторинга цифровой трансформации развивается и совершенствуется. Официальная статистика охватывает новые сферы наблюдений за становлением цифровой экономики в стране. В 2018 г. к числу наблюдаемых показателей добавилась информация об использовании организациями облачных сервисов. В общем числе обследованных организаций их доля составила 22,3 %.

В международном рейтинге Индекса развития ИКТ Беларусь в 2016-2017 гг. занимает 32 место, опережая Российскую Федерацию, которая имеет 43 и 45 позиции соответственно.

Происходящие сегодня изменения в информационной среде – это лишь первые шаги цифровой экономики, однако, очевидно, что она оказывает всеобщее трансформирующее воздействие на общество и отношения в обществе.

Цифровая революция меняет нашу жизнь и общество с беспрецедентной быстротой и небывалым размахом, создавая при этом как огромные возможности, так и колоссальные трудности. Новые технологии могут внести значительный вклад в достижение целей в области устойчивого развития, однако получение положительных результатов отнюдь не гарантировано. Чтобы в полной мере раскрыть социально-экономический потенциал цифровых технологий, избегая при этом нежелательных последствий, необходимо как можно скорее укрепить

международное сотрудничество [4, с. 14].

Цифровая трансформация меняет структуру экономики, вносит изменения в модели рынков, преобразует жизнь людей. Однако, не следует забывать, о том, что без человека цифровая экономика существовать не может. В основе цифровой экономики лежат новые технологии, объекты интеллектуальной собственности, созданные трудом и талантом человека. Творческий потенциал людей является движущей силой инноваций. Возможные угрозы, с которыми связывают процессы цифровизации будут постоянно возрастать и человечеству придётся искать способы их устранения.

Пандемия дала мощный толчок для ускорения процессов цифровизации экономики. Внедрение разработанных технологий наблюдается повсеместно: в больницах, общественных местах, в ресторанах, гостиницах. Практически одномоментно произошёл переход многих организаций на удалённую и дистанционную работу. Осуществить это удалось благодаря имеющемуся уровню автоматизации, высокой степени цифровых компетенций сотрудников, их гибкости и адаптивности.

Переход к цифровой экономике требует более полной статистической информации для обеспечения всех сфер управления и исследователей. Необходимы дополнительные статистические данные для более полного понимания воздействия цифровой трансформации на рост экономики.

К числу необходимых направлений статистического измерения цифровой экономики можно отнести:

- затраты организаций на развитие цифровой экономики – совокупность расходов организаций на создание собственными силами цифровых технологий;
- показатели использования перспективных цифровых технологий субъектами хозяйствования.

Доступность более полных сведений о цифровой трансформации экономики Беларуси способствует более глубокому пониманию процессов цифровизации в стране, предоставляет возможность оценить их влияние на экономический рост, позволяет сравнивать с процессами цифровизации в других странах, даёт возможность повысить степень участия страны в международных рейтингах цифровых экономик.

Список использованных источников

1. Ковалев, М. М. Цифровая экономика – шанс для Беларуси : моногр. / М. М. Ковалев, Г. Г. Головенчик. – Минск : Изд. центр. БГУ, 2018. – 327 с.

2. Всемирное исследования Digital IQ за 2017 год. Цифровое десятилетие. В ногу со временем // PwC. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.pwc.ru/ru/publications/global-digital-iq-survey-rus.pdf. – Дата доступа: 05.05.2020.

3. Богданова, И. Ф. Интернет вещей в научных исследованиях // Социология науки и технологий. 2017. Том 8. № 1. – С. 85–95.

4. Доклад о цифровой экономике 2019 «Создание стоимости и получение выгод: последствия для развивающихся стран». – Конференция Организации Объединённых Наций по торговле и развитию ООН, Женева 2019, 16 с.

Оценка эффективности управленческих решений в деятельности Глусского райпо

Жеко Виктория Валерьевна, студент магистратуры Минского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова

Научный руководитель: *Антипенко Надежда Анатольевна*, доцент кафедры менеджмента, учета и финансов Минского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова, кандидат экономических наук, доцент

Принятие управленческих решений в любой организации относится у области управленческого учета, который представляет собой систему учета, планирования и контроля, анализа информации об издержках организации и результатах финансово-экономической деятельности, необходимой аппарату управления для принятия эффективных решений в отношении всех сторон деятельности организации для достижения финансовой устойчивости и эффективных стратегий развития организации. Для оценки эффективности управленческих решений используется управленческий анализ, который позволяет исключить дублирование функций, правильно организовать работу персонала в подразделениях организации и обеспечить адекватную систему управления производственно-технологическим процессом.

Основными методами управленческого анализа являются социологические и аналитические. Социологические можно отнести к качественным методам, например, опрос, наблюдение, эксперимент и анализ документов. Аналитические методы анализа включают сравнение, индексный метод, балансовый метод, статистический метод, метод цепных подстановок, метод элиминирования и графический метод.

Оценка эффективности управленческих решений в торговой организации является обобщенным показателем в количественном виде, выраженном приростом объема розничного товарооборота, ускорением товарооборачиваемости и снижения товарных запасов. Финансовый результат исполнения управленческих решений обычно проявляется в увеличении ее доходов и уменьшении расходов [5, с .286–289]. Из ранее рассмотренных методов оценки экономической эффективности управленческих решений можно сделать вывод о том, что чаще всего используется два обобщающих показателя: затратный и целевой, которые отражают эффективность по

конечным результатов [1].

Так как управленческое решение является результатом процесса управления, то оно представляет собой целенаправленное воздействие на объект управления с целью приведения его в желаемое состояние. Поэтому управленческие решения должны соответствовать определенным требованиям, чтобы обеспечить желаемый результат. Они должны иметь объект и субъект, четкую формулировку и обоснование, быть реально осуществимыми, своевременными, экономичными и эффективными, а также соответствовать законодательству [2, с. 9–10].

Если принять во внимание, что принятие управленческих решений необходимо для устранения неопределенностей в работе и решения проблем, которые связаны с недостатком информации, то важно правильно определить тот подход к принятию решения, который позволит получить наилучший результат. З. Н. Румянцева [3] рассматривает альтернативные модели принятия управленческих решений, основными из которых являются:

Рисунок 1: модели принятия управленческого решения

Каждая модель имеет свои особенности и результативность. Например, классическая модель может обеспечить хороший результат, если проблемы четко определены и понятны, известны возможные альтернативы, а последствия реализации принятого решения можно предсказать. Кроме того, у специалистов, принимающих решения, имеется исчерпывающая информация, а результат от решения будет максимальным при минимальных затратах человеческих и материальных ресурсов. Однако на практике таких условий практически не существует, поэтому классическая модель имеет определенные ограничения.

Модель ограниченной рациональности не дает максимально хороших решений, так как используется в условиях неопределенности внешней среды, но позволяет принимать удовлетворительные решения, которые не решают, но обеспечивают улучшение проблемной ситуации. При этом важно для решения проблемы иметь несколько альтернативных вариантов, из которых последовательно выбирается один максимально подходящий.

Ретроспективная модель используется специалистами, которые имели опыт принятия правильных управленческих решений в прошлом и на основе этого опыта, они с использованием своей интуиции и предпочтений принимают решения. Поэтому такая модель называется моделью безусловного предпочтения. При использовании такой модели принятия решения обязательно нужно аргументировать его правильность, анализируя все факторы, которые могут повлиять на результативность принятого решения.

Так как универсальных рекомендаций по принятию эффективных управленческих решений нет, то организация должна максимально использовать цифровые технологии, которые позволяют минимизировать затраты времени на получение необходимой оперативной информации для принятия управленческих решений. Поэтому одной из важных задач организаций является контроль реализации принятых решений и оценка их эффективности, которая может осуществляться с использованием финансового анализа, основанного на отраслевых нормативах и стандартах. Качественной оценке подвергаются управленческие решения связанные с эффективностью разработки управленческих решений, например, их техническая реализуемость многовариантность, своевременность. Количественной оценке подвергаются управленческие решения, связанные с их экономической эффективности относительно различных сторон деятельности организации. Основными источниками информации для оценки результативности управленческих решений служат отчетный бухгалтерский баланс и другие отчеты: о прибылях и убытках, об изменении собственного капитала, о движении денежных средств, об использовании целевого финансирования [4, с. 214].

При этом чаще всего используются: оценка эффективности экономических показателей организации, экономии затрат на разработку и внедрение мероприятия, оценка эффективности решения по конечным результатам. Оценка экономической эффективности управленческого решения осуществляется по каждому ресурсу, исходя из следующего соотношения [6, с. 131–133]

$$Эi = \frac{Ci}{Pi}, \text{ где} \quad (1)$$

Ci – нормативные затраты i-го ресурса для подготовки и реализации управленческого решения

Pi – реальные затраты i-го ресурса для подготовки и реализации управленческого решения.

Для организаций потребительской кооперации наибольший интерес представляет экономическая оценка управленческих решений по конечным результатам на основе расчета эффективности деятельности организа-

ции в целом с выделением из нее фиксированной части, приходящейся на управленческое решение. Обычно эта часть определяется коэффициентом равным 0,2-0,3.

$$Э = \frac{(П * К)}{З} * 100, \text{ где} \quad (2)$$

К – коэффициент, учитывающий долю эффективности, приходящуюся на управленческое решение
П – прибыль от реализации продукции
З – затраты на производство продукции.

Этот показатель интересен с точки зрения получения дополнительной прибыли в результате реализации эффективного управленческого решения для дальнейшего выделения средств на поощрение сотрудников.

Основным показателем, характеризующим результаты торговой деятельности райпо, является розничный товарооборот. Чаще всего принятие управленческих решений производится в отношении розничного товарооборота, так как именно он определяет финансовую устойчивость кооперативной организации. В этом случае экономический эффект выражается ускорении товарооборачиваемости, уменьшении величины товарных запасов и в приросте розничного товарооборота.

В качестве примера увеличения розничного товарооборота взято управленческое решение, направленное на увеличение количества фасованных бакалейных и кондитерских товаров для автомагазинов, осуществляющих развозную торговлю. Фасованные товары из разных магазинов было предложено продавать на рынках и в сельских населенных пунктах в определенные дни по кольцевому маршруту.

Информация для расчета была взята из данных оперативного учета и бухгалтерских данных Глусского райпо. Расчет произведен по следующей формуле:

$$Эт = \frac{(Тф - Тп)}{З} * 100 \text{ , где} \quad (3)$$

Эт – экономическая эффективность от увеличения товарооборота;
П – прибыль на 1 млн. руб. товарооборота;
Тф – товарооборот фактический (после внедрения управленческого решения);
Т – прирост товарооборота в результате внедрения управленческого решения;
Тп – товарооборот за сопоставимый период до внедрения управленческого решения;
З – затраты на разработку, реализацию управленческого решения и хозяйственную деятельность организации.

Наименование показателей	2018 год	
	план	факт
Розничный товарооборот (выручка от реализации), тыс.руб	27 800	28 335
Расходы на реализацию, тыс.руб	4 448	4 438

Таблица 1: розничный товарооборот и расходы на реализацию Глусского райпо

$$Эт = \frac{(28335 - 27800)}{4438} * 100 = 12{,}1$$

Расчет показывает, что в результате внедренного управленческого решения розничный товарооборот увеличился на 555 тыс. рублей за год. При этом экономический эффект от внедрения обоснованного управленческого решения составил 12,1%.

На практике для оценки эффективности управленческих решений можно использовать и другие методы, но они должны учитывать специфику отрасли, в которой эти решения разрабатываются и реализуются. Важно, чтобы разрабатываемые решения имели конкретный результат и повышали эффективность финансово-экономической деятельности организации.

Таким образом, для осуществления поставленных задач и успешной реализации принимаемых управленческих решений каждая организация должна иметь отработанный механизм их реализации, включая разработку программы, ее реализацию, контроль исполнения и оценку результатов.

Список использованных источников:

1. Оценка эффективности управленческих решений. Электронный ресурс. Режим доступа https://afdanalyse.ru/news/ocenka_ehffektivnosti_upravlencheskikh_reshenij

2. Методы принятия управленческих решений : учеб. пос. / О. Б. Яресь, И. В. Паньшин.- Владимир : Владим. гос. ун-т им. Столетовых, 2011. – 66 с.

3. Румянцева З. Н. Альтернативные модели принятия решений. Электронный ресурс. Режим доступа **Ошибка! Недопустимый объект гиперссылки.**

4. Лапченко Д. А. Анализ производственно-хозяйственной деятельности: финансовый анализ : учеб. пособие / Д. А. Лапченко, Е. И. Тымуль. – Минск : БНТУ. – 2017. – 278 с.

5. Лысенко Д. В. Концептуальные подходы к управлению эффективностью деятельности и принятию управленческих решений. // Аудит и финансовый анализ. 2011, N 5.
6. Прохоров Ю. К., Фролов В. В. Управленческие решения: Учебное пособие. – 2-е изд., испр. и доп. – СПб. : СПбГУ ИТМО, 2011. – 138 с.

ИНКЛЮЗИВНЫЕ АСПЕКТЫ УЧАСТИЯ СТУДЕНТОВ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОНЛАЙН КОНСУЛЬТАЦИЯХ, СЕМИНАРАХ И КОНФЕРЕНЦИЯХ

Загуменнов Юрий Леонидович, доцент кафедры менеджмента, учета и финансов Минского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова, кандидат педагогических наук, доцент

Одним из перспективных направлений развития интернационализации высшего образования является расширение участия студентов в международных консультациях, семинарах и конференциях.

Опыт участие студентов даже в такой краткосрочной мобильности открывает для них возможности научиться работать в новой для них экономической, социальной и культурной среде. Важно, что в процессе международных мероприятий студенты приобретают навыки работы в гетерогенной команде, сетевого взаимодействия, посредничества, разрешения конфликтов, развивают востребованные в условиях глобализации межкультурные и другие компетенции [1; 2].

В то же время, высокая стоимость виз, регистрационных взносов, проезда, проживания в другой стране закрывает доступ к участию в международных семинарах и конференциях за рубежом малоимущим студентам. В результате доступ к участию в международных молодежных мероприятиях за рубежом на практике получает в основном студенческая элита, оставляя за пределами этих форм краткосрочной мобильности абсолютное большинство студентов мира.

Так проведенное нами в Минском филиале Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова исследование показало, что основным препятствием для участия студентов филиала в программах краткосрочной международной мобильности является отсутствие у них необходимых для этого финансовых средств.

Частично эта проблема решается посредством участия студентов в конкурсах на получение грантов в рамках соответствующих европейских и международных программ.

Так, например, студенты Минского филиала РЭУ им. Г. В. Плеханова провели исследование, по результатам которого были подготовлены эссе, победившие в международном конкурсе. Студенты получили финансирование (гранты) и приняли участие в Международной конференция по развитию межкультурного диалога в г. Попрад, Словакия. Конференция была организована Международной организацией по развитию межкультурного диалога «United for Intercultural Actions» при поддержке Европейского молодежного фонда и программы Erasmus + Европейского Союза [3].

В то же время, далеко не все студенты активно используют соответствующие возможности, предоставляемые международными организациями. 82% опрошенных нами студентов филиала подтвердили, что регулярно и своевременно получают информацию от своего университета о конкурсах на получение финансирования для участия в международных программах краткосрочной мобильности, но только 18 % из них подавали заявки на участие в этих программах [3]. Свое неучастие они объяснили не владением на должном уровне иностранным языком, отсутствием опыта в оформлении заявок на получение грантов, отсутствие интереса к международной деятельности, отсутствием времени, необходимого для подготовки заявки и непосредственного участия в международных программах краткосрочной мобильности.

Новые возможности для интернационализации высшего образования открываются в связи с цифровой трансформации образования [4; 5; 6]. Расширяются возможности для дистанционного онлайн образования, для участия студентов в международных онлайн консультациях, семинарах и конференциях [7; 8].

Проведение международных встреч в режиме онлайн стала особенно актуальной в связи с пандемией коронавируса. В целях предотвращения распространения болезни организаторы международных семинаров и конференций стремятся найти альтернативные способы для международного взаимодействия.

Полагаем, что этот фактор может помочь сделать международные встречи более инклюзивными, т.е. доступными для более широкого круга участников, в том числе, для тех, кто не обладающих достаточными финансовыми ресурсами и для людей с ограниченными физическими возможностями [9].

Многие организаторы и участники международных консультаций, семинаров и конференций обратились к онлайн-платформам как к способу организации и проведения виртуальных мероприятий, которые способны заменить, по крайней мере, частично непосредственные встречи. Это может стать началом перехода к более доступным и инклюзивным международным семинарам, и конференциям.

Примерами таких виртуальных мероприятий могут служить молодежный семинар и конференция, организованные Международной организацией молодых миротворцев UNOY, в работе которых приняли участие студенты Минского филиала Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. Студенты филиала победили в конкурсах на получение грантов для непосредственного участия в этих международных мероприятиях, которые изначально должны были пройти в Северной Македонии и Голландии. Однако в связи с пандемией коронавируса мероприятия были переведены в режим онлайн.

По результатам этих международных онлайн мероприятий организаторами было проведено анкетирование

участников. Мнения, высказанные участниками, свидетельствуют о том, что все участники считают цели этих мероприятий достигнутыми, а материально-техническое обеспечение и организационное содействие встречам - как хорошие несмотря на то, что в последнюю минуту произошел переход от непосредственных встреч к онлайн.

В то же время, участниками были высказаны критические замечания, в том числе озабоченность по поводу выбранной платформы (Zoom) из-за проблем безопасности и конфиденциальности. Участники также предложили в дальнейшем использовать более разнообразный набор онлайн инструментов, что позволит лучше структурировать дискуссии, сделать их визуальными для людей, которым это нужно для того, чтобы они могли сосредоточиться, вести записи; обмениваться информацией для обратной связи после секционных заседаний.

Положительные результаты пилотных цифровых мероприятий вселяют оптимизм в отношении организации большего количества международных онлайн консультаций, семинаров и конференций, что, скорее всего, будет реальностью в ближайшее время, учитывая ограничительные меры в связи с продолжающейся пандемией коронавируса.

Список использованных источников

1. Загуменнов, Ю. Л. Инклюзивный компонент интернационализации высшего образования / Ю. Л. Загуменнов // Научная школа Т. И. Шамовой : методолога-теоретические и технологические ресурсы развития образовательных систем: Сборник статей XII Международной научно-практической конференции «Шамовские педагогические чтения научной школы Управления образовательными системами» (25 января 2020 г.)/ Отв. ред. С. Г. Воровщиков, О. А. Шклярова: в 2 ч. Ч. 2. – М. : 5 за знания; МПГУ, 2020. – С. 556–560.

2. Загуменнов, Ю. Л. Проблемы участия студентов в международных образовательных и культурных программах / Ю. Л. Загуменнов, О. Мороз // Современные инновационные технологии и проблемы устойчивого развития в условиях цифровой экономики: сб. ст. XIII междунар. науч.-практ. конф., Минск, 24 мая 2019 г. / Минский филиал РЭУ им. Г. В. Плеханова»; редкол. : А. Б. Елисеев, И. А. Маньковский (гл. ред.) [и др.]. – Минск : Колорград, 2019. – С. 3–5.

3. Загуменнов, Ю. Л. Формирования социальной толерантности студентов в условиях цифровизации / Ю. Л. Загуменнов, Н. В. Кобышев, В. А. Кулак // Цифровая экономика – образованию и науке Союзного государства Беларуси и России : сб. ст. междунар. науч.-практ. конф., Минск, 26–28 февр. 2020 г. / Минский филиал РЭУ им. Г. В. Плеханова»; редкол. : А. Б. Елисеев, И. А. Маньковский (гл. ред.) [и др.]. – Минск : Изд-во БГАТУ, 2020. – С. 200-203.

4. Елисеев, А. Б. Значение образования для развития цифровой экономики / А.Б.Елисеев // Современные векторы развития образования: актуальные проблемы и перспективные решения Сборник научных трудов XI Международной научно-практической конференции «Шамовские педагогические чтения»: в 2 ч. – М., 2019. – Ч. 2. – С. 199–202.

5. Мартысюк, П. Г. Цифровая экономика в условиях глобализации: философский аспект /Цифровая экономика – образованию и науке Союзного государства Беларуси и России : сб. ст. междунар. науч.-практ. конф., Минск, 26–28 февр. 2020 г. / Минский филиал РЭУ им. Г. В. Плеханова»; редкол. : А. Б. Елисеев, И. А. Маньковский (гл. ред.) [и др.]. – Минск : Изд-во БГАТУ, 2020. – С. 8-11.

6. Загуменнов, Ю.Л. От интернет экономики к цифровой: вызовы для образования / Ю. Л. Загуменнов // Цифровая экономика – экономика будущего: исторические предпосылки, правовая основа и экономический эффект : сб. ст. междунар. науч.-практ. конф., Минск, 28 февр. 2019 г. / Минский филиал РЭУ им. Г. В. Плеханова»; редкол. : А. Б. Елисеев, И. А. Маньковский (гл. ред.) [и др.]. – Минск : СтройМедиаПроект, 2019. – С. 157–159

7. Пучковская, Т. О. Использование технологии дистанционного обучения в образовательной практике / Т. О. Пучковская // Цифровая трансформация образования: Электронный сборник тезисов докладов 1-й научно-практической конференции (Минск, 30 мая 2018 г.). – С. 421-424.

8. Загуменнов, Ю. Л. Развитие управленческих компетенций студентов на основе демократизации и информатизации учебного процесса в вузе / Ю. Л. Загуменнов // Открытое образование. – 2020. – № 2 (24). – С. 55–64.

9. Загуменнов, Ю. Л. Цифровизация образования – от эксклюзивности к инклюзии / Ю. Л. Загуменнов // Трансформация системы высшего образования в цифровой экономике – вынужденная необходимость или естественный процесс: сб. ст. международной научно-практической конференции. – М., РЭУ им. Г. В. Плеханова, 2019. – С. 42–49.

От «Industry 4.0» к «Society 5.02: социальная парадигма развития

Зенченко Сергей Алексеевич, доцент кафедры менеджмента, учета и финансов Минского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова, кандидат технических наук, старший научный сотрудник

На Давосском экономическом форуме в 2019 году рассматривался вопрос, который практически не нашел отражения в национальных СМИ и научных публикациях. Речь идет о стратегии «Society 5.0» («Общество 5.0»), которая рассматривает последствия внедрения результатов «Industry 4.0» («Индустрия 4.0») – четвертой промышленной революции.

Концепция «Society 5.02 была предложена в 2016 году Японской федерацией бизнеса (Keidanren) [1] и вошла в 5-ый японский базовый план по науке и технике [2]. Термин «Society 5.0» обозначает пятую ступень общества после охотничьего, аграрного, промышленного и информационного обществ. Общество 5.0 нацелено на решение нескольких проблем и выходит далеко за рамки создания цифровой экономики и цифровой трансформации общества. По мнению разработчиков это будет иметь довольно далеко идущие последствия.

Четвёртая промышленная революция (англ. The Fourth Industrial Revolution) – прогнозируемое событие, массовое внедрение киберфизических систем в производство («Индустрия 4.0») и обслуживание человеческих потребностей, включая быт, труд и досуг. Изменения в результате внедрения охватят самые разные стороны жизни: рынок труда, жизненную среду, политические системы, технологический уклад, человеческую идентичность и другие.

В своей книге «Четвертая промышленная революция» Клаус Шваб, основатель Давосского экономического форума, пишет: «Из множества разнообразных и увлекательных задач, стоящих перед современным обществом, наиболее важной и впечатляющей является осознание и формирование новой технологической революции, которая предусматривает как минимум преобразование человечества. Мы стоим у истоков революции, которая фундаментально изменит нашу жизнь, наш труд и наше общение. По масштабу, объему и сложности это явление, которое я считаю четвертой промышленной революцией, не имеет аналогов во всем предыдущем опыте человечества» [3]. «Индустрия 4.0» переносит акцент с цифровых технологий последних десятилетий на совершенно новый уровень с помощью взаимосвязанности через Интернет вещей (IoT), доступ к данным в реальном времени и внедрение кибер-физических систем. «Индустрия 4.0» предлагает более полный, взаимосвязанный и целостный подход к производству. Этот подход соединяет физическое с цифровым и обеспечивает лучшую совместную работу и доступ для различных отделов, партнеров, поставщиков, продуктов и людей, а также дает владельцам бизнеса возможность лучше контролировать и понимать каждый аспект своей деятельности и позволяет им использовать мгновенные данные для повышения производительности, улучшения процессов и ускорения роста.

Следует отметить, что передовые цифровые технологии уже используются в производстве, но внедрение концепции «Индустрия 4.0» преобразит производство. Эта концепция приведет к повышению эффективности и изменению традиционных производственных отношений между поставщиками, производителями и потребителями, а также между человеком и машиной. В «Индустрии 4.0» рассматривается девять основных технологических тенденций:

БОЛЬШИЕ ДАННЫЕ И АНАЛИТИКА. Сбор и всесторонняя оценка данных из множества различных источников - производственного оборудования и систем, а также систем управления предприятием и клиентами станут стандартом для поддержки принятия решений в режиме реального времени.

АВТОНОМНЫЕ РОБОТЫ будут в конечном итоге взаимодействовать друг с другом и работать безопасно вместе с людьми и учиться у них. Эти роботы будут стоить дешевле и иметь больший диапазон возможностей, чем те, которые используются сегодня на производстве.

МОДЕЛИРОВАНИЕ будет более широко использоваться в производстве, чтобы использовать данные в реальном времени и отражать физический мир в виртуальной модели, которая может включать в себя машины, продукты и людей. Это позволит операторам тестировать и оптимизировать настройки изделия для следующего продукта в линейке в виртуальном мире, перед физической реализацией изделия, тем самым сокращая время настройки оборудования и повышая качество.

ГОРИЗОНТАЛЬНО-ВЕРТИКАЛЬНАЯ СИСТЕМА ИНТЕГРАЦИИ. Компании, отделы, функции и возможности станут намного более связными, так как универсальные сети интеграции данных между компаниями развиваются и обеспечивают действительно автоматизированные цепочки создания стоимости.

ПРОМЫШЛЕННЫЙ ИНТЕРНЕТ ВЕЩЕЙ. Больше устройств - иногда включая незаконченные продукты - будут обогащены встроенными вычислениями. Это позволит полевым устройствам взаимодействовать как друг с другом, так и с более централизованными контроллерами, по мере необходимости. Это также децентрализует аналитику и принятие решений, позволяя получать ответы в режиме реального времени.

КИБЕР-БЕЗОПАСНОСТЬ. С расширением возможностей подключения и использования стандартных протоколов связи резко возрастает потребность в защите критически важных промышленных систем и производственных линий от угроз кибербезопасности. В результате, безопасные и надежные коммуникации, а также сложное управление идентификацией компьютеров и доступом пользователей к ним, имеют важное значение.

ОБЛАЧНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ. Развитые производственные мероприятия потребуют расширения обмена данными между сайтами и границами компании. В то же время производительность облачных технологий улучшится, в результате чего машинные данные и функциональные возможности будут все чаще развертываться в облаке, что позволит использовать больше управляемых данными сервисов для производственных систем.

АДДИТИВНОЕ ПРОИЗВОДСТВО. Компании только начали внедрять аддитивное производство, такое как 3-D печать, которую они используют в основном для создания прототипов и производства отдельных компонентов. В дальнейшем методы аддитивного производства будут широко использоваться для производства небольших партий заказных продуктов. Уже сейчас использование 3-D печати позволяет создавать функционально законченные изделия.

ДОПОЛНЕННАЯ РЕАЛЬНОСТЬ. Системы на основе дополненной реальности поддерживают различные услуги, такие как выбор запчастей на складе и отправка инструкций по ремонту через мобильные устройства. Эти системы в настоящее время развиваются и в будущем компании будут гораздо шире использовать допол-

ненную реальность, чтобы предоставлять работникам информацию в реальном времени для улучшения процесса принятия решений и рабочих процедур.

В «Индустрии 4.0» заложено четыре принципа проектирования.

Взаимосвязь: способность машин, устройств, датчиков и людей соединяться и общаться друг с другом через Интернет вещей (IoT) или Интернет людей (IoP).

Информационная прозрачность: прозрачность, обеспечиваемая технологией «Индустрия 4.0», предоставляет операторам огромное количество полезной информации, необходимой для принятия соответствующих решений. Взаимосвязанность позволяет операторам собирать огромные объемы данных и информации со всех точек производственного процесса, тем самым помогая функционированию процесса . Это также позволяет определить ключевые области для инноваций и улучшений.

Техническая помощь: во-первых, это способность систем поддерживать персонал посредством всестороннего агрегирования и визуализации информации для принятия обоснованных решений и решения неотложных проблем в короткие сроки; во-вторых, способность кибер-физических выполнять ряд задач, которые неприятны, слишком утомительны или небезопасны для персонала.

Децентрализованные решения: способность кибер-физических систем принимать решения самостоятельно и выполнять свои задачи максимально автономно. Только в случае исключений, помех или противоречивых целей задачи делегируются на более высокий уровень.

При реализации этих принципов могут возникнуть следующие проблемы [3]:

• Информационная безопасность;

• Надежность и стабильность, необходимые для критического межмашинного взаимодействия (M2M), в течение короткого и стабильного время ожидания;

поддержание целостности производственных процессов;

предотвращение каких-либо препятствий для ИТ, поскольку это может привести к дорогостоящим сбоям в производстве.

защита промышленного ноу-хау;

обучение персонала для ускорения перехода к четвертой промышленной революции;

избыточность корпоративного ИТ-отдела;

потеря многих рабочих мест из-за автоматизации процессов и процессов, контролируемых ИТ, особенно для рабочих;

низкая приверженность высшего руководства;

неясные правовые вопросы и безопасность данных;

неясные экономические выгоды / чрезмерные инвестиции;

отсутствие регулирования, стандартов и форм сертификации;

недостаточная квалификация работников.

Современные информационные и коммуникационные технологии, такие как кибер-физические системы, аналитика больших данных и облачные вычисления, помогут заблаговременно обнаруживать дефекты и производственные сбои, обеспечивая их предотвращение и повышая производительность, качество и гибкость, которые имеют значительную конкурентную ценность.

Рассматривая развитие «Индустрии 4.0», К. Шваб отмечает, что «технологическое развитие всегда уничтожало какие-то профессии, заменяя их новыми с иными видами деятельности, возможно, в другом месте» [3].

«Индустрия 4.0» представляет собой цифровую трансформацию производства в то время, как «Общество 5.0» стремится решить несколько задач, выходя далеко за рамки создания только цифровой экономики и обеспечивая цифровизацию на всех уровнях японского общества и (цифровую) трансформацию самого общества. Это будет иметь довольно далеко идущие последствия. По сравнению с концепцией "Индустрия 4.0", стратегия "Общество 5.0" отличается решением проблем и созданием ценностей, разнообразием, децентрализацией, устойчивостью и гармонией с окружающей средой.

Развитие «Индустрии 4.0» и глобализация в целом приводят к следующим вызовам [4]:

1. *Возрастающие энергетические требования*
2. *Увеличивающие требования по пищевым продуктам*
3. *Увеличивающая продолжительность жизни и стареющее общество*
4. *Усиливающаяся международная конкуренция*
5. *Растущая концентрация богатства и усиление регионального неравенства*

В то же время, в результате реализации концепции «Общество 5.0» должны быть достигнуты следующие результаты [4]:

1. *Уменьшение эмиссии парниковых газов*
2. *Увеличение производства и уменьшение потерь пищевых продуктов*
3. *Смягчение расходов на стареющее общество*
4. *Продвижение устойчивой индустриализации*
5. *Перераспределение богатства и корректировка регионального неравенства*

Как отмечается в [1], при переходе к «Обществу 5.0» необходимо преодолеть некоторые препятствия (или «стены», walls).

Стена министерств и ведомств:

Формулирование национальных стратегий;

Построение системы продвижения объединенными усилиями государственных департаментов;
Создание мозгового центра.
Стена нормативной системы:
Разработка правил для содействия использованию и применению данных;
Содействие регулированию и реформе системы;
Содействие цифровизации администрации;
Экспертиза законодательной системы, связанной с интеллектуальной собственностью.
Стена технологий:
Развитие технологий. Необходимо развивать такие технологии, как информационная безопасность, искусственный интеллект, робототехника, био-техноллогии и т.д.;
Усиление инноваций в науку и разработки, развитие проектов по исследованиям и разработкам (R&D).
Стена человеческих ресурсов:
Развитие «образования для всех»;
Подготовка профессионалов, особенно в области информационных технологий.
Стена общественного признания:
Достижение социального консенсуса;
Изучение этических вопросов, социальных последствий и др.
Создание экосистем из различных компаний – стартапы, средние предприятия, малый и средний бизнес.
Очевидно, что на практике «Индустрия 4.0» и организации в целом будут основными компонентами «Общества 5.0», но эта концепция касается всех заинтересованных сторон, включая граждан, правительства, научные круги и так далее. Т. е. концепция направлена на создание «smart-общества», направленного на удовлетворение потребностей человека и общества.
В работе [5] отмечается, что этот опыт будет полезен для Республики Беларусь для реализации Стратегии «Наука и технологии: 2018—2040» [6] и в Декрета № 8 «О развитии цифровой экономики» [7].

Список использованных источников

1. Toward realization of the new economy and society. Reform of the economy and society by the deepening of “Society 5.0”. Keidanren (Japan Business Federation). 2019. URL: https://www.keidanren.or.jp/en/policy/2016/029_outline.pdf
2. Report on The 5th Science and Technology Basic Plan. Council for Science, Technology and Innovation. Cabinet Office, Government of Japan (December 18, 2015). URL: https://www8.cao.go.jp/cstp/kihonkeikaku/5basicplan_en.pdf
3. Шваб, К. Четвертая промышленная революция. К. Шваб — «Эксмо», 2016 — (Top Business Awards).
4. Okamoto, Standardization activities on “Society 5.0” in Japan. Standardization in a living concept “Society 5.0”, BSN Seminar, Jakarta, Indonesia, 2019-03-27. URL: https://bsn.go.id/uploads/download/0._ standardization_activities_on_society_5.0_in_japan_okamoto_masahide.pdf
5. Нехорошева, Л.Н. Стратегия «Общество 5.0» как расширение концепции «Индустрия 4.0». URL: http://edoc.bseu.by
6. Стратегия «Наука и технологии 2018-2040». Постановление Президиума Национальной академии наук Беларуси 26.02.2018 № 17. URL: https://docviewer.yandex.by/view/1003482340...MCJ9&lang=ru
7. Декрет Президента Республики Беларусь № 8 «О развитии цифровой экономики». URL: http://president.gov.by/ru/official_documents_ru/view/dekret-8-ot-21-dekabrja-2017-g-17716/

ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА И ОБРАЗОВАНИЕ: ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Исмаилова Тажиназира Саидаминовна старший преподаватель Ташкентского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова

Появление новых информационных и коммуникационных технологий и их «сращивание» с образовательными технологиями привело к радикальным переменам в преподавании:

Во-первых, в образовании стали применяться инструменты обучения с привлечением информационных технологий (ИТ): Blackboard, онлайн-курсы, симуляторы, тренажеры, онлайн-миры и др.

Во-вторых, информационные технологии сделали образование индивидуализированным, когда содержание и процесс обучения подстроены под запросы учащихся и их индивидуальные особенности (скорость обучения, предпочтение формы обучения и др.).

В-третьих, в образовании стали активно внедряться игровые формы обучения, которые позволяют более эффективно и всесторонне осваивать изучаемые дисциплины.

В-четвертых, образование, особенно для учащихся вузов и взрослых, стало более предметным и практико-ориентированным, чем было ранее; в центр образования стали ставится реальные проекты обучаемых, такие как стартапы, бизнес-проекты, бизнес-планы и т. д. [1, с. 98].

Наконец, образование перестало быть детским и юношеским этапом. Оно превратилось в непрерывный про-

цесс, сопровождающий человека на протяжении всей жизни. Указанные перемены связывают с наступлением этапа информационного общества и информационной или цифровой экономикой. Информационную экономику характеризуют как экономику информационно-коммуникационных технологий и информационных благ. По мере становления концепции информационной экономики всё больше исследователей склонялось к тому, что отнюдь не любая информация способна быть двигателем экономического роста, а только та, которая несёт в себе приращение нового знания, воплощение его в технологии. Указанные процессы привели к появлению термина «экономика, основанная на знаниях» или «экономика знаний».

Различия между информационной экономикой, экономикой знаний и цифровой экономикой заключаются лишь в трактовке предоставляемых благ. Если первые две дефиниции связаны с «духовной», не материальной структурой предоставляемых благ (например, знание), то блага, представленные в цифровой форме, имеют материальную природу [2, с. 134].

В ряде ведущих европейских стран, Японии и США разработаны программы технологического развития, такие как «Индустрия 4.0» или «Национальная технологическая инициатива». Они созданы и направлены на то, чтобы определить как будут развиваться образовательные технологии и каким образом они будут влиять на происходящие в обществе и государстве процессы. На основании результатов проведенных исследований предполагается повысить конкурентоспособность национальных экономик путем стратегического партнерства бизнеса и образования на основе высоких технологий. Государство должно создать своего рода «инкубаторы», в которых образовательные учреждения и бизнес-структуры могли бы участвовать в создании высокотехнологичных продуктов. В аналитических исследованиях отмечается, что новая экономика предъявляет к образованию требования в сфере компетенций и образовательных стандартов нового типа.

Для подготовки необходимых специалистов не хватит возможностей текущей системы образования. Формируется запрос на использование новых методов и технологий в обучении, которые должны лечь в основу национальной модели образования. Кроме того, понимание общемировых тенденций позволит ориентировать модель образования, как на глобальный, так и на региональные рынки. Важно понять то, как с течением времени развиваются образовательные институты и как они влияют на подготовку высокопрофессиональных кадров, способных быстро перестраиваться в соответствии с требованиями нового витка НТР [3, с. 98].

Технологические революции всегда сопровождались развитием смежных отраслей, особенно сферы образования. Параллельно с развитием промышленности развиваются и образовательные технологии, и содержательная часть процесса обучения. При этом можно четко проследить зависимость форм и методов в обучении от этапа, на котором находится промышленность. Четвертая промышленная революция основывается на повышении конкурентоспособности промышленных производств и технологий через усиленную интеграцию «киберфизических систем» в заводские процессы [3, с. 99].

Вместе с тем, в научном сообществе до сих пор нет единого мнения относительно методологических подходов к определению экономики постиндустриального общества, нет единого общепринятого термина. В литературе при определении современных процессов в экономике в русле информационного общества используются термины «экономика знаний», «информационная экономика», «сетевая экономика» и «новая экономика». Анализ литературы позволяет сделать вывод о том, что трактовки этих терминов, предлагаемые разными исследователями, также весьма неоднозначны и разнообразны в зависимости от того, научный интерес какого направления они реализуют. Рассмотрим несколько из существующих подходов.

Экономисты австрийской школы Й. Шумпетер и Ф. Хайек заложили концептуальные основы в изучении экономики знаний, определив её как систему, состоящую из элементов, которые относятся к тому сектору экономики, где происходит обработка, производство, распространение и управление знаниями. Позже было предложено другое определение понятия «экономика знаний»: посткапиталистическое общество, в котором фактор знания выходит на первый план в процессе производства, что в результате создаёт условия для формирования новых движущих сил в социально-экономическом прогрессе и приводит к изменениям во всех сферах жизни [3, с. 100].

Английский учёный Т. Стоуньер, внёсший большой вклад в исследования информационного общества, первым стал рассматривать информацию и знания как важные стратегические ресурсы, отождествляя их с капиталом: «...информацию, подобно капиталу, можно накапливать и хранить для будущего использования» [5, с. 296]. Стоуньер оперирует термином «информационная экономика», рассматривая её в качестве отрасли экономики постиндустриальной. Последнюю автор определяет как «экономику, в которой промышленность по показателям занятости и своей доли в национальном продукте уступает первое место сфере услуг, а сфера услуг есть преимущественно обработка информации». Он разделяет такие категории как «данные», «информация» и «знания», замечая при этом, что такое разграничение довольно условно. В целом можно сделать вывод о том, что Стоуньер отождествляет информационную экономику с экономикой знаний, рассматривая её в качестве составляющей более обширной категории «постиндустриальная экономика».

Иной точки зрения придерживаются Л. П. Пидоймо и Е. В. Бутурлакина. Они более строго разграничивают информацию и знания. Информация, рассматриваемая как «формализованное знание», оценивается как ведущий фактор, по сравнению со знаниями. Таким образом, они говорят именно об информационной экономике, а не об экономике знаний [6, с. 112].

Н. Э. Чумаченко в статье «Информационная экономика и новая экономика: общее и особенное, понятийный аппарат и содержание» делает попытку упорядочить и ввести в единую концепцию термины «информационная экономика», «сетевая экономика» и «новая экономика». Оценивая кардинальные изменения в обществе и экономике, вызванные широким распространением информационных технологий, Чумаченко приходит к выводу,

что указанные «дефиниции разделяют пространство происходящих процессов на содержательные, инструментальные и результативные» [6, с. 113].

Информационная экономика мыслится исследователем как содержательная составляющая информационно-коммуникационной революции, т. е. повсеместного проникновения информационно-коммуникационных технологий, прежде всего, в экономические процессы, в результате которого изменяется роль информации в развитии производительных сил. Новую экономику Чумаченко трактует как «результат влияния процессов, спровоцированных в русле информационной экономики, в отражении всей экономической системы, социосферы», подчёркивая, что характеристики новой экономики не ограничиваются информационными технологиями и информационной экономикой, хотя и связаны.

За последнюю четверть века содержание термина «новая экономика» претерпело существенные изменения. Изначально, появившись в начале 1980-х годов, эта категория описывала экономику, основанную на производстве услуг в большей степени, нежели на производстве товаров. В 1990-х годах термин «новая экономика» применяли по отношению к высокотехнологичной экономике Соединённых Штатов, в частности, к тем её отраслям, которые были связаны с производством, передачей, обработкой и хранением информации. В то время экономика США показывала высокие темпы роста при снижающейся безработице. Эта ситуация породила гипотезу о том, что экономический рост вызван, главным образом, распространением информационно-коммуникационных технологий, что знаменует собой новый этап развития экономики, в котором «старые» экономические законы теряют свою силу. Определение новой экономики стало формулироваться следующим образом: «это такое влияние высоких технологий на экономическое окружение, которое ведёт к изменению отдельных макроэкономических параметров». Однако оно не отвечало на вопрос: какие именно параметры подвергаются изменению и насколько эти изменения глубоки? Некоторые авторы, анализируя изменения, которые происходят в рыночной модели под влиянием информационных технологий, отмечали, что:

неподчинение некоторых информационных продуктов закону убывающей доходности; проявление эффекта масштаба, как со стороны предложения, так и стороны спроса под действием внешних сетевых эффектов;

изменение монопольных тенденций под влиянием смягчающейся асимметрии информации. Благодаря распространению информационных технологий потребитель имеет возможность получить более полное представление о ценах на аналогичный товар у различных продавцов [4, с. 6].

Расстояние перестаёт быть существенным препятствием для общения и торговли между удалёнными странами и регионами. Нарушается устоявшийся принцип, в соответствии с которым страны тем меньше торгуют друг с другом, чем дальше они находятся друг от друга. Формируются кластеры — регионы, концентрирующие интеллектуальные и инновационные отрасли и развивающие связи с другими производителями и клиентами, обладающие гибкой логистикой.

Как видим, некоторые из указанных характеристик дублируют вышеописанные особенности сетевых благ и сетевой экономики, что неудивительно, если исходить из того, что сетевая экономика есть элемент новой экономики. Стоит отметить, что некоторые экономисты отождествляет оба понятия, что, как уже было сказано выше, расходится с нашей позицией.

Таким образом, можно подвести итог вышесказанному и подчеркнуть, что концепция новой экономики возникла, как попытка описать изменения в современной экономике и обществе, вызванные появлением и широким распространением информационных и коммуникационных технологий (ИКТ). Возникновение и развитие новой экономики было бы неосуществимо без адекватной технологической базы, делающей возможным распространение кодифицированных знаний вне пространственных ограничений при минимальных затратах времени и труда [2, с. 331].

При этом ИКТ, с одной стороны, предоставляют возможности для создания новых путей ведения бизнеса, а с другой – являются новым дополнительным продуктом для бизнеса. Безусловно, ИКТ играют важную роль в процессе инвестирования в человека, предоставляя большое количество возможностей для этого как внутри, так и вне традиционной системы образования. Университеты стали участниками инновационных территориальных кластеров (ИТК), объединяющих предприятия и организации научно-производственной сферы регионов с целью координации и кооперации их деятельности для получения синергетического эффекта в развитии производств мирового уровня.

Влияние университетов на развитие инновационной инфраструктуры территорий осуществляется как через развитие собственного инновационного пояса, так и в результате активного взаимодействия с отраслевой и академической наукой, участия в инновационном развитии предприятий, организацию сетевого взаимодействия участников инновационного процесса в регионах.

Современные технологии могут не только отвечать уже сформировавшимся потребностям человека, но и порождать новые. Примером могут служить картографические сервисы, такие как «Яндекс Карты» или «Google Maps», потребность в которых 15–20 лет назад в повседневной жизни человека не существовала. Сегодня многие пользователи рассматривают данные технологии как необходимые, при этом альтернативные пути ориентирования на местности многим уже представляются затруднительными.

Также следует отметить, что непрерывный технологический прогресс, характерный для новой экономики, ставит людей перед необходимостью развивать свой потенциал и строить карьеру на протяжении всей жизни. В экономике, основанной на знаниях, получение диплома о профессиональном образовании не завершает обучение человека, а лишь свидетельствует об усвоении им определенного набора необходимых знаний. Для полной социализации и самореализации человек поставлен в условия необходимости непрерывного образования.

Вследствие этого, человеческий капитал невозможно ограничить уровнем образования, полученным к моменту выхода его на рынок труда. Его приращение происходит постоянно, в процессе непрерывного образования и овладения новыми навыками творческого труда.

Список использованных источников

1. Алексеева И. Ю. Что такое общество знаний? – М. : Когито-Центр, 2014 // [Электронный документ] / http://iph.ras.ru/page46589323.htm

2. Белл Д. Социальные рамки информационного общества // Новая технократическая волна на Западе / Под ред. П. С. Гуревича. — М., 1988. — С. 330–342.

3. Благих И. А., Сальников Д. Ю. Управление производственным циклом предприятия (организации) // Проблемы современной экономики. – 2010. – №4. – С. 97–100.

4. Dengov V. Experimental verification of correspondence between adverse selection models and reality // Ekonomicko-Manažérske Spektrum. – 2011. – №. 1. – P. 2–9.

5. Стоуньер Т. Информационное богатство: профиль постиндустриальной экономики // Новая технократическая волна на Западе. – М. : Прогресс, 2014. – С. 392–409.

6. Пидоймо Л. П., Бутурлакина Е. В. Сущность категорий «информационное общество», «информационная экономика» // Современная экономика: проблемы и решения. – 2015. – № 4. – С. 112–118.

ЦИФРОВОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ

Исохужаева Мунира Яшнаровна, доцент кафедры экономической теории Ташкентского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова, кандидат экономических наук

Инновации, основанные на электронных данных, являются базовым элементом современных источников развития в XXI веке. Соединение нескольких трендов, включая растущую миграцию в Интернет социально-экономической деятельности, и снижение стоимости сбора, хранения и обработки данных, приводит к созданию и использованию огромных массивов данных, которые обычно называют «большими данными». Такие массивы данных становятся основными активами экономики, так как способствуют развитию новых индустрий, процессов и продуктов, а также создают существенные конкурентные преимущества.

Цифровая трансформация должна обеспечить национальный рынок современными технологическими решениями, применяя которые компания обеспечит преимущество в темпах снижения удельных операционных и инвестиционных затрат, оптимизирует развитие, содержание инфраструктуры и структуру управления технологическими процессами.

В настоящее время в Узбекистане начата разработка госпрограммы по развитию информационных технологий и коммуникаций на долгосрочную перспективу. С учетом глобальных тенденций в цифровой экономике в республике будут осваиваться новые направления, такие как Big Data («большие данные»), «облачные» вычисления, робототехника и искусственный интеллект.

В соответствии с Указом Президента от 8 января 2019 года «О дополнительных мерах по обеспечению дальнейшего развития экономики и повышения эффективности экономической политики» предусмотрена, в частности, подготовка Стратегии развития национальной цифровой экономики «Цифровой Узбекистан-2030», в которой будут сформированы основные задачи по ускорению развития цифровой экономики и широкому внедрению цифровых технологий в сферы жизнедеятельности населения страны.

Рост доли цифровой экономики, который связан с развитием сферы ИКТ и их внедрением в экономические взаимоотношения между поставщиками и потребителями товаров и услуг, напрямую зависит от наличия в стране соответствующего уровня инфраструктуры и внедрения в экономические процессы передовых технологий, связанных с интернетом. В оценке развития инфраструктуры важную роль играет показатель скорости интернета и его доступность, в том числе по цене, для потребителей. Несмотря на довольно умеренные инвестиционные вложения в ИКТ-отрасль, в последние годы отмечалась весьма положительная динамика целого ряда весьма важных для развития этой сферы показателей [1].

Одновременное внедрение новых цифровых технологий, все возрастающее использование новых источников данных и использование передовых аналитических методов содержат серьезный потенциал для: 1) повышения эффективности и улучшения реализации государственной политики; 2) использования инновационных методов формирования политики и оценки ее влияния; и 3) расширения участия граждан и заинтересованных лиц (стейкхолдеров) в выработке политики и ее проведении в жизнь. Данные преимущества можно в настоящий момент назвать крупнейшими в политической сфере, где результаты обычно можно увидеть и оценить только с огромными затратами и/или в случае существенного расхождения в откликах среди различных агентств.

Те пределы, в которых указанные преимущества могут быть реализованы, зависят от того, готово ли государство внедрить и способно ли распространить использование новых технологий, способно ли оно получать надежный доступ к необходимым данным, которые зачастую находятся в руках частного сектора, и насколько успешно такое государство способно решать проблемы защиты персональных данных и кибербезопасности.

В качестве примера улучшения взаимоотношений регулятора с частным сектором можно привести создание регуляторных песочниц в Финтехе, которые позволили компаниям тестировать применение новых технологий в контролируемых и управляемых условиях, и обеспечило улучшение взаимоотношений между регулятором и компаниями [2].

Задача по развитию цифровой экономики ставит перед государственным управлением в Узбекистане вызовы, специфичные национальному управленческому и регуляторному контексту.

Нынешнее государственное управление характеризуется традиционными способами принятия решений, что включает в себя длительные и бюрократические процедуры. Такие консервативные процессы не поспевают за скоростью технологических изменений, требующих быстро реакции по управлению изменениями. Таким образом складывается ситуация, когда управление стратегическими и новыми технологиями регулируются старыми нормами.

Если сравнивать государство как такую сервисную платформу продуктов, которой являются регулирование, контрольно-надзорная деятельность, какие-то меры государственной поддержки, с коммерческими организациями, то коммерческие организации работают на порядок быстрее».

Перед государством стоит задача перехода к иным алгоритмам, позволяющим повысить скорость адаптации к изменениям. Так, вместо неструктурированной законотворческой практики, необходимы алгоритмы, благодаря которым можно автоматизировать процессы принятия решений, процессы контрольно-надзорной деятельности. Требуется изменить подход к нормативно-правовому регулированию, учитывая современные возможности технологий и позволяя законодательству гибко изменяться.

Излишняя зарегулированность, формализм и «ручное» принятие решений государственного аппарата ограничивает не только скорость управления изменениями, но и гибкость в управлении регионами [3]. Наличие огромного, несортированного корпуса государственных проектов и задач, а также необходимость согласовывать методические и организационные аспекты между различными ведомствами, ограничивает гибкость и реакционность государственного управления на внешние цифровые изменения.

Повысить гибкость управления возможно через уход от формализма и субъективных критериев – внедрив автоматизацию в принятие решений, в т. ч. ранжирование проектов и задач и сбор данных оценок и критериев в реальном времени, и, таким образом, государственное управление будет быстрее, объективнее и гибче реагировать на цифровые вызовы.

Для эффективного управления изменениями необходимо определение новых правил сбора отчетности, включая статистическую информацию, исключающих дублирование. От управления изменений это требует формирование перечня ключевых действующих ограничений, определение организационной системы сбора информации о качестве регулирования цифровой экономики, анализ рисков, возникающих при отмене или сохранении правовых ограничений, повышение скорости и качества регуляторных изменений за счет изменения системы разработки, согласования и принятия нормативно-правового акта [4].

Данные играют ключевую роль в управлении изменениями. Цифровое государственное управление предполагает переход к оценкам на основе данных, и, следовательно, требуют налаживания систем сбора и обработки данных в автоматическом режиме. Существует необходимость в интероперабельных данных, то есть доступных для сбора и анализа на разных информационных системах и с помощью различных цифровых технологий, которые позволяют их обрабатывать. Отсюда вытекает задача по созданию цифровой среды, где каждый участник мог бы без опасения делиться своими персональными данными.

Для эффективного управления изменениями необходимо создать цифровую среду доверия, для того чтобы своевременно получать данные от граждан, бизнеса, стартапов. Требуется построение такой инфраструктуры, которая позволила бы обеспечить безопасность, конфиденциальность и быстрой обработки таких данных.

Список использованных источников

1. Исохужаева М. Я. Состояние рынка услуг связи и информатизации для дальнейшего развития электронной коммерции Республики Узбекистан. Труды Северо-Кавказского филиала Московского технического университета связи и информатики. – 2014. – № – 1. – С. 57–59.

2. Васильева Е. Р. Экономическая роль государства в развитии малого бизнеса и частного предпринимательства. Экономический вестник Донбасса. – 2017. – № 1 (47). – С. 191–192.

3. Исохужаева М. Я. Стратегия устойчивого социально-экономического развития регионов Республики Узбекистан. В сборнике: Влияние исторического фактора на своеобразие экономического развития регионов России Сборник научных трудов по итогам Всероссийской научно-практической конференции. – 2018. – С. 257–264. – Режим доступа: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32666627

4. Архангельская Е. Г. Правовое регулирование и дальнейшая активизация инновационной политики в сфере малого бизнеса Республики Узбекистан. В сборнике: Методы и технологии учёта, анализа и управления.

ОСОБЕННОСТИ СОДЕРЖАНИЯ ПЛАНИРОВАНИЯ В ГОСУДАРСТВЕННЫХ И НЕГОСУДАРСТВЕННЫХ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

Касилович Виталий Николаевич, студент магистратуры Минского Филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова
Научный руководитель: *Антипенко Надежда Анатольевна*, кандидат экономический наук, доцент, доцент кафедры менеджмента, учета и финансов Минского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова

В экономическом механизме функционирования по праву главенствующая роль отдаётся коммерческим организациям как источнику высокой значимости участия в устойчивом экономическом росте, развитии экономики и достижении стимулирования предпринимательской активности. В данном контексте роль некоммерческих организаций для экономики страны считается малозначимой и отведена на второстепенный план, ввиду своей деятельности и направленности на достижение иных целей - не коммерческих.

Преследуемые субъектами общественно полезные (некоммерческие) цели достигаются путем организации и деятельности некоммерческих юридических лиц, которые представляют сферу частных интересов и действуют на основе самоуправления и координации, юридического равенства и автономии воли. Как отмечается в литературе, именно некоммерческие организации составляют основу гражданского общества, без которого невозможны ни существование правового государства, ни реализация принципов демократии, ни, как следствие, дальнейшее развитие цивилизованных рыночных отношений [1].

Сектор некоммерческих организаций (НКО) имеет большое многообразие различных организационных форм, каждая из которых предназначена для решения определённого спектра социально значимых целей и задач, ради которых создаётся и функционирует некоммерческая организация с учетом их социальной сущности и экономического значения.

Эффективность НКО и её организационной формы напрямую зависит - насколько точно продуманы и определены общие цели деятельности организации, а также средства их достижения на основании её миссии. Правильно сформулированная миссия способна задать правильное направление действий для сотрудников, придать целенаправленность и вектор осмысленности целям и задачам стоящими перед всей организацией, позволив лучше осознать, для решения каких целей и задач была создана сама НКО.

Согласно законодательству Республики Беларусь для некоммерческих организаций осуществление предпринимательской деятельности является дополнительной сферой деятельности, по существу направленной на обеспечение основных, некоммерческих целей. Условием участия некоммерческих организаций в гражданском обороте является изначальный приоритет социальных, благотворительных, культурных и иных общественно значимых функций над экономическими, коммерческими [2].

Отсутствие должного внимания к вопросу эффективности НКО и распределению ресурсов, в конечном итоге, достаточно быстро приведёт организацию не только к финансовому кризису, но и кризису как таковому, поставив под удар и сомнение дальнейшее существование самой организации и её целей. На данном этапе планирования необходимо установить связь между настоящим состоянием организации и её будущим. В процессе дальнейшего этапа планирования будут решены вопросы: что делать, когда делать и кто будет делать. Ответы на эти вопросы зависят от уровня компетентности менеджмента НКО, заинтересованных лиц-стейкхолдеров, от профессионализма и зрелости сотрудников, возможностей самой организации при множестве иных факторов воздействия внутренней и внешней среды организации.

Выбор объектов и горизонтов планирования в НКО – сложный вопрос, решение и ответы на который вызывает множество затруднений даже у опытных управленцев. Очевидным является тот факт, что любая некоммерческая организация – система, достаточно сложно организованная, состоящая из различных частей, подсистем и элементов. Данный тип организации (НКО), с точки построения бизнес-процессов, отличен от привычных нам коммерческих структур, имеет свою специфику и иную мотивацию как самой структуры, так и её сотрудников. В коммерческой организации разрабатываются и оцениваются различные пути получения прибыли и методы их оценки с точки зрения экономической эффективности работы самой коммерческой организации. Данный путь является не приемлемым для оценки деятельности НКО. Прибыль можно достаточно легко измерить, а измерить службу обществу и социальную значимость не так-то просто.

Главная задача любой некоммерческой организации – это не получение прибыли, а выполнение своих специальных социальных функции ориентированных на нужды потребителей, при этом миссия НКО будет выстраиваться на определённой концепции служения обществу. Оценка деятельности НКО в данном случае будет исходить со стороны общественно-политических групп, государственных органов, стейкхолдеров.

Менеджмент НКО ставит перед сложную собой задачу в плане выработки единой точки зрения среди сотрудников на миссию и стратегию организации. В своём большинстве, миссии НКО формулируются в худшем случае весьма расплывчато или, в лучшем случае, в общем виде, что в дальнейшую затрудняет выработку и реализацию стратегии, а также правильному её восприятию в виду общих взглядов на ситуацию при довольно слабой мотивации сотрудников НКО.

Главным мотивирующим фактором для работников НКО должно быть выполнение ими социально значимой миссии организации с возможностью их личной самореализации. Руководителю НКО здесь отводится роль создания соответствующей атмосферы, проявляя при этом уважительное и профессиональное отношение ко всем сотрудникам. В подобной ситуации миссия и стратегические планы организации будут восприняты сотрудниками как свои, что уже определятся как первоначальный успех.

С точки зрения управления в НКО следует отдельно выделить персонал организации как главный определяющий фактор успеха. Не просто персонал, трудовые ресурсы или сотрудники, а именно сформированная полноценная команда. Команда единомышленников не только должна иметь свою личную мотивацию как средство достижения цели, но и быть подчинённой общим целям организации, чьи трудовые отношения в первую очередь строятся на профессионализме, уважении и субординации.

Правильно подобранная и организованная команда должна составить основной костяк организации, разделяющая при этом принципы, методы и формы управления организацией. Всё это позволит сотрудникам НКО общаться на «одном языке», снижая коммуникативные барьеры. Соответственно, это положительно сказывается на скорости принятия управленческих решений, сокращая непроизводственные затраты и повышая общий синергетический эффект от работы всей команды.

Из общего менеджмента нам известно, что управление мотивацией сотрудников это весьма сложный и многоэтапный процесс, цикличность которого зависти от определенного ряда факторов, которые порой сложно контролировать и ещё труднее прогнозировать. В своём большинстве НКО организации относительно не богатые, расходы, которые прописаны, либо в смете, либо строго бюджетированны. Такое распределение финансов лишает менеджмент НКО возможности гибкого материального стимулирования работников, снижается общая мотивация и выстраиваются ложные барьеры сотрудниками на пути достижения целей организации. С точки зрения менеджмента, оценка человеческого капитала является важным элементом комплекса показателей эффективности предприятия, где учитывается психологическая и стоимостная оценка составляющей интеллектуального капитала, а также его иерархическая роль в составе организационной структуры предприятия. У человеческого капитала есть потрясающее и единственное в своём роде свойство стоимости будущих и текущих величин, зависимость которых в значительной степени обуславливается только личностью индивида [3].

Сущность планирования НКО состоит в том, что менеджмент определяет стратегические цели и задачи, принимая стратегические и оперативные решения по ним, определяя способы, сроки и методы достижения запланированного при необходимых материальных, финансовых, трудовых резервах и ресурсах, назначая при этом исполнителей и ответственных лиц. Учитывая большое количество разногласий по поводу миссий, стратегий и критериев оценки успеха, неудивительно, что НКО всячески пытаются уходить от планирования как академической функции в чистом виде. Причины отсутствия или номинального присутствия планирования могут быть самыми разнообразными. В планировании, как в процессе, заложена скрытая идеологическая функция, позволяющая устранить хаос, навести общий порядок в организации и не давать возможности развиваться «разрухе» в головах и сознании персонала.

Планирование, является одной из четырёх основных функций менеджмента на которых строится основа, и база управления любой организации. Планирование, контроль, организация, мотивация входят в круг функциональных обязанностей менеджмента любой компании или организации, вне зависимости от формы собственности, источников дохода и формирования капитала и т. д. Данные функции имеют общие характеристики, и все они требуют принятия решений для необходимых коммуникаций и лучшего обмена информацией. Полученную информацию по средствам коммуникации для принятия правильного управленческого решения необходимо сделать понятной и изложить доступным языком для всех членов организации.

После того как миссия сформулирована, цели определены, а задачи поставлены, идёт переход к следующей фазе планирования. Далее необходимо определить и установить для себя – что такое планирование как процесс для организации, для решения каких целей и задач, нам необходим данный процесс. Определить дальнейшие приоритеты развития НКО, поставив и разграничив чёткие временные сроки в рамках выбранных форм планирования. Следует разделять планирования организации на три основные формы, в зависимости от сроков (горизонт планирования), на который составляется план действий. Данное разделение на срочное, краткосрочное и долговременное планирование позволит придать процессу комплексный и целенаправленный характер, обеспечив согласованность действий всех его участков, поскольку в ходе процесса планирования все органы управления некоммерческой организации задействованы на решение единых задач. Наиболее важным и значимым с точки зрения реализации целей деятельности органов управления НКО является этап долгосрочного планирования, поскольку именно на этом этапе определяется стратегия развития всей организации, происходит согласование основных интересов всех участников процесса планирования. Работа на перспективу и долгосрочное планирование из-за высокой изменчивости внешней среды или специфики ведения определённого вида деятельности организации требует от менеджмента НКО постоянной корректировки целей и способов их достижения в рамках текущей деятельности, что, естественно, вносит свои изменения и коррективы в срочное и текущее планирование НКО.

Менеджмент НКО должен назначить ответственных за процесс планирования, а также детально рассмотреть различные факторы, влияющие и ограничивающие деятельность организации такие как: бюджетные возможности, нормативно-правовые акты, мнение членов коллектива, социальные тенденции, усиление конкурентной борьбы, корпоративная социальная ответственность, верное восприятие организации общественностью – для того чтобы понять, какие ограничения должны быть учтены при планировании. Устранив по мере возможности ограничительные факторы, ответственные за планирование должны решить – какие из указанных ограничивающих факторов и условий можно, а какие необходимо изменить. Например, дополнительные мероприятия по сбору финансовых средств могут устранить проблему дефицита средств. Кампания по укреплению связей с общественностью или образовательные программы могут улучшить отношение общественности к организации. Определенная политическая деятельность может обеспечить изменения в законодательстве.

После того, как ограничительные условия были изменены в той степени в какой это было возможно, этап планирования переходит на следующий уровень, где вырабатывается конкретный план действия на установленную перспективу. В данном плане должны быть отражены цели, задачи, конкретные мероприятия и выделяемые средства (что ясно указывает на приоритеты НКО).

Все конкретные мероприятия процессов планирования должны письменно быть отражены и зафиксированы в плане действий организации. После этого проводится первичная оценка проведённых мероприятий в целях анализа ситуации и их дальнейшего, перспективного развития.

Установив определённый уровень (глубину) планирования и соотнеся их с этапами планирования, может возникнуть ряд сложностей. В некоторых случаях это приводит к коллапсу, выраженном в организационном дисбалансе организационной структуры НКО и сотрудников, в недопонимании ситуации и путанице. На практике возможно проведения нескольких этапов планирования одновременно: определения уровня предназначения или миссии, раскрывающей, почему организация осуществляет именно такой переход; уровня целей, указывающей общее направление движения организации; уровня постановки задач, определяющих конечное значение цели состояния; уровня выработки общей стратегии НКО, определение ей сроков исполнения, разработка плана действий, бюджета или сметы организации; уровня общего действия; уровней и глубину оценки по итогам достижения поставленной целей некоммерческой организации.

Рассмотрение планирования как процесса в НКО требует установления ответственных за сам процесс планирования, осуществляемого на нескольких уровнях, что имеет свои преимущества, так как позволяет определить ответственность и перераспределить нагрузку в процессе управления планированием.

К примеру: совет директоров при содействии главного управляющего несет основную ответственность за выработку формулировки миссии; совет директоров при содействии руководящих должностных лиц отвечает за постановку задач; совет директоров и персонал компании несут совместную ответственность за определение целей и заданий; персонал компании при содействии со стороны совета директоров несет ответственность за разработку стратегии; персонал компании отвечает за реализацию плана действий; совет директоров и персонал компании отвечают за утверждение плана оценки деятельности, хотя, в идеале, такая оценка должна проводиться независимой третьей организацией.

Таким образом, из всего вышеизложенного можно сделать главный вывод о том, что выработка системы планирования в некоммерческой организации – процесс в высшей степени творческий, не стандартизированный и основан на ситуационном анализе подхода к ситуации, где, по возможности, учитываются все прямые и косвенные критерии, влияющие на успех поставленных целей некоммерческой организации. Данные возможности определяются профессионализмом менеджмента организации, выраженными в способности предвидеть ситуацию и реагировать превентивными мерами, вызванных изменениями внешней и внутренней среды организации.

Необходимо чёткое осознание менеджментом всей данности ситуации, где любая система, в том числе и некоммерческой организации, в первую очередь, опирается на объективную реальность своего существования и её деятельность, строится на объективных и субъективных законах развития общества. Следовательно, весь творческий процесс этапов планирования можно определить, как величину относительную, а законы, на которых основывается эти процессы, как величину постоянную.

Список использованных источников

1. Сойфер, Т. В. К вопросу о правовом статусе некоммерческих организаций / Т. В. Сойфер // Консультант Плюс: Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – М., 2012.
2. Ананич, С. М. Вопросы правового регулирования деятельности некоммерческих организаций [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/44474/1/статья%202-2.pdf Дата доступа: 30.04.2020.
3. Касилович, В. Н. Роль и оценка человеческого капитала в современном менеджменте [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42457832 Дата доступа: 29.04.2020.

ПРОБЛЕМЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ

Коробач Глеб Анатольевич, студент Минского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова
Научный руководитель: *Комаров Сергей Константинович*, заведующий кафедрой информационных технологий и социально-гуманитарных дисциплин Минского филиала РЭУ имени Г.В. Плеханова, кандидат технических наук

Нет никакого секрета в том, что в разных странах люди живут по-разному. Этому много причин, начиная от культуры и заканчивая богатством всей страны. От страны к стране совокупность этих показателей изменяется, где-то больше, где-то меньше. Но почему так происходит? Очевидно, что на это влияет огромное число причин, главные из которых, постараемся рассмотреть в данной статье.

В современном мире не так просто разобраться, как и о чём думает большинство людей. Ведь мир изменяется очень быстро, и мало кто из людей может видеть ВСЮ картину полностью, а уж тем более менять в этой

картине разные элементы под стать обстановке. Ещё несколько десятков лет назад в мире все страны старались заработать как можно больше денег. Ведь в почти любом деле, начиная от войны и заканчивая покорением космоса, ключевую роль играют деньги. Как говорил маршал Джан-Джакопо Тривульцио: «Для войны нужны три вещи: деньги, деньги и ещё раз деньги» [1]. Но механизмы получения денег весьма разнообразны, а способов – вообще не счесть. Так в США сделали упор на частный бизнес, а в СССР на общественную собственность и контроль государства. Как показала история более жизнеспособным в мирное время оказался выбор США.

Рассмотрим модель экономики США [2].

История частного сектора США началась довольно давно, ещё несколько веков назад. И одним из главных толчков к её развитию послужила статья о неприкосновенности частной собственности и четвертая поправка к конституции, запрещающая многие из взаимодействий с частной собственностью без разрешения её владельца. Будем честными, каждому человеку хочется хорошо жить и хорошо кушать. И каждый человек в ситуации, когда есть возможность сделать себе жизнь лучше – именно так и поступит: сделает себе жизнь лучше. Зачастую этот выбор осложняется теми или иными ситуациями: так один человек может взяться за ружьё и пойти грабить, а другой возьмёт молоток и сделает что-либо и путём обмена добудет себе то, что ему нужно. Основатели прекрасно это понимали и воспользовались древним как мир методом – методом кнута и пряника. Они поставили частную собственность в приоритет и обеспечили для неё условия. И надо признаться – это сработало чертовски хорошо.

Годы шли, мир менялся, а вместе с ним менялась и экономика. Так довольно быстро у руля встал капитан капитал. Без начального капитала дело не запустится или запустится слишком медленно. Соответственно человеку, желающему зарабатывать деньги, эти самые деньги и нужны. Но где их взять?

Так возникла система, давшая новый толчок к развитию экономики. Ведь теперь сбылась давняя мечта человека: при минимуме затрат сил получать огромный профит. Так, один человек, имеющий деньги, мог вложить свои деньги в дело своего соседа и потом, когда сосед запустит своё дело, получать с этого свой процент дохода. Так деньги делали деньги. И эта схема работала, работает, и будет работать ещё очень долго.

Но в современном мире с его темпами развития на поверхности появились новые факторы. Точнее новые ресурсы, обеспечивающие экономику тем, в чём она больше всего нуждается – рабочими руками и направлением развития. А поскольку год от года доля ручного труда падает, а доля умственного труда возрастает, рабочие руки вместе с направлением развития объединились в одно – «рабочие мозги», то есть в людей, умеющих думать, принимать решения, имеющих в своей голове новые идеи. Теперь для прогресса в развитых странах мало только капитала, теперь нужны мозги и чем больше, тем лучше. Ведь мозги производят технологии, а майор технология по истории всегда выигрывала. Римляне, монголы, англичане, французы, русские, китайцы, японцы и прочие народы смогли построить свои империи благодаря новым технологиям, точнее их внедрению в жизнь. Это также поняли и в США.

Если взглянуть на хотя бы первый десяток самых крупных компаний мира, можно легко заметить, что большинство этих компаний находятся в США. А всё потому, что в этой стране уже давно и прочно существуют программы по привлечению специалистов из других стран на постоянное место жительство в США. И эти программы финансируются как государством, так и частными компаниями, причём последними – очень щедро.

Но есть одно, но: человек крайне неохотно меняет ареал, ведь мало кто решит променять что-то, что он имеет здесь и сейчас, на нечто большее в туманном будущем. Так родилась новая идея – национальная идея США. А именно, создать прозрачные условия для эмигрантов и что более важно – подготовить для этого нынешнее население.

В итоге идея превзошла саму себя, выдав такой профит в финале, который помог стране взойти на самую вершину горы под названием мир. Именно США сейчас являются экономически развитой страной и в первую десятку причин этого состояния вошло именно выкачивание мозгов и доверие к стране. Наши рассуждения плавно привели нас к формулировке главной проблемы экономического развития как Республики Беларусь, так и Российской Федерации. По информации из официальных источников [3], в этих странах наблюдается огромный отток капитала, то есть вывоз денег в другие страны как на хранение, так и на вклады. Это характеризует, в первую очередь, недоверие самих граждан непосредственно к государству и к его экономической политике. Особенно ярко этот момент можно прочувствовать в Беларуси. Здесь вместо одного удара страна получает сразу три. Первый удар – отток заработанного внутри страны капитала и нежелание внешних лиц инвестировать в нашу страну. Второй удар – самый сильный и долгоиграющий, исправить который, возможно, не получится ещё многие и многие годы – репутация (доверие). Самым ценным являются даже не деньги, а именно репутация. Без денег, но с репутацией человеку открыты многие дороги и деньги всегда можно заработать с нуля, имея эту репутацию. А с деньгами, но без репутации приходится куда сложнее, что уже не раз доказывала сама история. И третий удар – утечка «мозгов». Самые талантливые и эффективные специалисты в течение первых двух лет после получения высшего образования уезжают из страны и это вполне официальная статистика, причём активнее всего уезжает тот малый процент, на котором и держатся ВСЕ отрасли.

Эти удары не так страшны порознь, как воздействующие совместно. Страны, не объединяясь и достаточно продолжительное время не предпринимающие действий для того, чтобы избавится хотя бы от одного из ударов – обречены на существование в третьем мире. И тут надо быть честным, Россия делает серьёзные подвижки в плане противодействия влиянию подобных потрясений, а мы – нет. С тем огромным давлением, оказываемом на РФ, там всё же наблюдается рост и с каждым годом он становится всё активнее. Насколько он эффективен покажет будущее. В нашей же стране совершенно другая картина. Те попытки, которые предпринимаются на

этом поле боя – неэффективны и даже вредны. Чтобы оценить всю картину, рассмотрим ту отрасль, которой Беларусь всегда была знаменита и по праву гордилась – сельское хозяйство.

Сравнение проведём по ряду показателей со страной, занимающей первые места в этой же отрасли, Нидерланды [4, 5].

	Нидерланды	Беларусь
Площадь страны	41 543	207 595
ВВП в млрд. долл. США	59,66	913,7
Место в мире по экспорту	7	65
Население в млн человек	17,28	9,485
Уровень эмиграции тыс. чел	18 219	93312
Средняя зарплата в долл. США (до уплаты налогов).	3 068	454
Основной вид сельского хозяйства	частное	государственное

Как видно из таблицы, наша страна больше по площади почти в 5 раз и обладает меньшим в 15.5 раз ВВП. Население меньше всего на 7.8 миллиона человек, а уровень средней заработной платы различается в 6.75 раза. При этом чистое плодородие в Нидерландах из-за истощения почвы куда меньше, чем у нас. Так в чём же дело?

А дело в том самом доверии. Так люди куда больше доверяют им, а не нам, и, соответственно, куда охотнее «вливают» туда деньги и куда менее охотнее вывозят их оттуда. Ведь зачем вывозить добро из собственного, безопасного дома? Так отражён первый удар.

Удар второй отражён благодаря высокому уровню жизни и её стабильности. Люди уверены в том, что вложить свой труд в часть своей страны – это выгодно и окупится.

Третий удар перенаправлен от страны в своего врага благодаря высокому уровню образования и низкой эмиграции. Один только Вагенингемский университет разрабатывает и обучает пользованию новейшими технологиями в области сельского хозяйства. Так страна создала платформу, так она обучила людей, так она получила капитал. В итоге она заняла высокие позиции за пару десятков лет.

На нашей горячо любимой родине за эти же два десятка лет произошла только деградация. Колхозы чудовищно деградировали. Внедрение новых технологий практически не наблюдается. Директора колхозов меняются крайне часто, ещё даже, не успевая войти в курс всех дел. Чего стоит один случай, когда директор приказал закопать несколько десятков ещё живых, но больных коров (не могущих уже давать молоко), дабы скрыть факт падежа и тем самым сохранив статистику, а значит и премии. Чудовищное отставание нарастает с каждым годом и уже совершенно понятно – даже в сельском хозяйстве Беларусь отстаёт на несколько лет, а может и на десятки лет. Чего уж там говорить о других отраслях?

Можно также добавить четвертый удар, который не так сильно связан непосредственно с экономикой сколько связан с самой жизнью общества, – сами люди: стагнация развития людей и отсутствие индивидуальной мотивации. В этом вполне мог бы помочь иностранный опыт, но… перенимание его у нас в стране зависит от государства. А оно не желает учиться на чужих ошибках или учится слишком медленно, тем самым не вписываясь в стремительно меняющийся мир.

Без сомнений индивидуальная мотивация – страшная сила и она уже неоднократно доказала, в правильных руках – это могущая сила.

Таким образом, чтобы решить проблемы отставании и стагнации белоруской экономики требуется решить проблему «четырех ударов». Первая – очень серьёзно изменить политику частного бизнеса. Вторая – перестать вкладывать национальный капитал в заведомо провальные проекты, не приносящие даже в прогнозе никакой прибыли, и путём изменения отношения к частной собственности привлечь внешний капитал. Третье – создать условия для сохранения уже обученных специалистов внутри страны. Четвертое – перенять опыт, позволяющий мотивировать в идеале каждого сотрудника на как можно более эффективный труд.

Список использованных источников

1. Серов В. В. Энциклопедический словарь крылатых слов и выражений. – 2-е изд. – М. : Локид-Пресс, 2005. – 880 с.

2. Супян В. Б. Американская модель экономики. Характерные черты и современные особенности. – «Экономические стратегии – Центральная Азия». – №4. – С. 20–29 // [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.inesnet.ru/article/amerikanskaya-model-ekonomiki-xarakternye-cherty-i-sovremennye-osobennosti/

3. https://www.rbc.ru/finances/09/04/2019/5cacade39a79476218bc7f54 Аналитика по теме «Банки»

4. http://www.gecont.ru/articles/econ/holland.htm Экономика Нидерландов: торговля, транспорт, сельское хозяйство

5. http://www.orangesmile.com/destinations/netherlands/economics.htm Экономика Голландии - ведущие отрасли, ВВП и уровень благосостояния.

ТЕХНОЛОГИЯ РЕКЛАМНОГО ПРОДВИЖЕНИЯ И ПОЗИЦИОНИРОВАНИЯ БРЕНДА В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ, ИХ ВЛИЯНИЕ НА УЗНАВАЕМОСТЬ ПРОДУКЦИИ В РАМКАХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Мазанова Алена Сергеевна, магистрант 2 курса Минского филиала РЭУ им. Г. В. Плеханова
Научный руководитель: *Антипенко Надежда Анатольевна*, доцент кафедры менеджмента, учета и финансов Минского филиала РЭУ им. Г. В. Плеханова, кандидат экономических наук, доцент

В последние годы Республика Беларусь достигла заметных успехов в развитии национальной информационной инфраструктуры, создании государственных информационных систем и ресурсов. Значительная часть межведомственного документооборота переведена в электронную форму, сформированы базовые компоненты электронного правительства, автоматизировано представление государственной статистической, ведомственной и налоговой отчетности, внедрены электронные счета-фактуры, электронная система фискализации налоговых процедур, система маркировки товаров, созданы условия для электронного взаимодействия государства и бизнеса.

В современном мире огромную роль на рост прибыли крупных компаний играет их маркетинговая стратегия в социальных сетях, в особенности направленность SMM-политики в сети Instagram. На примере ОАО «Малоритский консервноовощесушильный комбинат» и его бренда детского питания «Топтышка» рассмотрим ключевые показатели данной политики и сегментные изменения в узнаваемости бренда среди населения Республики Беларусь.

Непрерывное развитие информационно-коммуникационных технологий, стремительное расширение их потенциала, возрастание вклада производства товаров и услуг, связанных с информационно-коммуникационными технологиями (далее – ИКТ), в создание добавленной стоимости, появление новых возможностей использования и формирования на их основе глобального информационного пространства обусловливают необходимость в системной оценке состояния национального потенциала в области ИКТ, выявлении закономерностей и тенденций ее развития, проведении международных сопоставлений.

Ни для кого не секрет, что рекламная политика крупных брендов и предприятий в двадцать первом веке давно перешагнула рубеж отснятых для ТВ рекламных роликов, коротких зарисовок на радио и объявлений в газетах. На сегодняшний день практически вся сфера деятельности маркетологов базируется в сети интернет, а именно в социальных сетях. Гиганты промышленности постепенно «уходят в народ», все больше приоткрывая завесу тайны своих производств. В борьбе за рост прибыли экономисты изобретают новые способы и методы привлечения клиентов: раскрывают «за кулисье» заводов, изобретают новые акции, впускаю обычных обывателей в свой мир и генерируют идеи совместно с рядовыми потребителями.

Социальные сети предлагают нам широкий перечень инструментов, позволяющих «работать» с целевой аудиторией. Давайте поговорим о каждом из них чуть подробнее.

- **Узнаваемость**. Аудитория социальных сетей насчитывает миллионы пользователей. Правильно настроенная таргетированная реклама, создание группы или сообщества, а также постоянное участие в дискуссиях и проведение розыгрышей и конкурсов определенно сыграют вам на руку, и ваша компания не останется незамеченной.
- **Репутация**. Социальные сети – идеальный «полигон» для обратной связи. Только здесь вы можете не только оперативно реагировать на любые комментарии, но и влиять на общественное мнение, разрушая негативные стереотипы о вашем бренде, или даже корректировать их в свою пользу.
- **Обратная связь**. Благодаря функционалу социальных сетей вы можете вести прямой диалог с клиентом, оказывать информационную и техническую поддержку, выявлять недостатки работы и узнать об оценке ее качества «из первых рук».

Итак, каковы же положительные стороны присутствия бренда в социальных сетях? Давайте попробуем разобраться. Прежде всего, эффективная SMM кампания:

- Способствует росту узнаваемости бренда;
- Увеличивает трафик на ваш сайт;
- Улучшает репутацию бренда.

Стоит отметить, что SMM никогда не был прямым источником продаж. Все задачи, реализуемые в процессе выполнения стратегии продвижения в социальных сетях, направлены, в первую очередь, на выбор пользователя. Именно поэтому оценка эффективности кампании, построенная исключительно на показателях продаж, в корне неверна. Так наиболее логичными и правильными критериями оценки являются:

количество подписчиков;
количество лайков;
отзывы;
увеличение трафика.

Рассмотрим инструменты рекламы на примере ОАО «Малоритского консервноовощесушильного комбината» и его бренда детского питания «Топтышка». Первые попытки завоевать рынок интернет-маркетинга состоялись в 2016 г. Однако, не зная инструментов, особенностей целевой аудитории, рычагов давления на продажи – не увенчались успехов. На момент начала развития аккаунта в социальной сети Instagram бренд насчитывал 509

подписчиков, из них лишь 3 % вовлеченной аудитории, 168 публикация (некачественные фото, не имеющие рекламной подоплеки и не вызывающие у подписчиков никаких эмоций), несколько историй в архиве и 1 не вполне масштабный конкурс.

Начиная с 3 ноября 2019 г. рекламная стратегия компании терпит изменения и начинается процесс активного развития и позиционирования бренда, что, в свою очередь тает толчок к повышению узнаваемости и росту продаж. Для начала была определена целевая аудитория – это девушки и женщины в возрасте от 18 до 55 лет, имеющие аккаунт в социальной сети и у которых есть дети или внуки. Они наиболее вовлечены в дискуссии и ознакомлены с различными видами детского питания, хотели бы знать больше о позиционируемом бренде, поэтому активны и отзывчивы в рекламных акциях.

Какие инструменты были применены:

создание единой стилистики аккаунта, продуманный дизайн постов в однородной цветовой гамме, вызывающей у подписчиков ассоциативный ряд и эмоциональную подоплеку (изображение детей, ярких овощей и фруктов, акцент на баночки с питанием);

оформление профиля и актуальной информации о бренде, их ключевые преимущества (заполнение шапки профиля);

выведение и наполнение контентом актуальных историй;

систематическая публикация контента в аккаунт;

разработка рубрик, интересных аудитории («Вопросы педиатру», ребусы и загадки, обсуждение спорных вопросов в воспитании и т. д.);

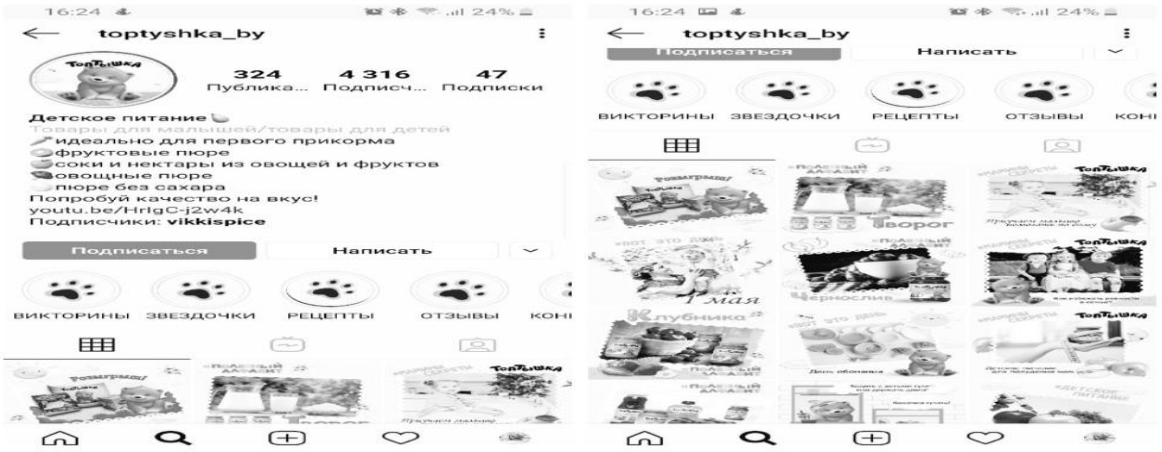


Рис.1: оформление рекламного аккаунта бренда «Топтышка»

разработка уникальных конкурсов, провоцирующих аудиторию на участи и, таким образом, повышение уровня вовлеченности (фотоконкурс «С «Топтышкой» в ТОП», конкурс рецептов на основе детского питания);

проведение масштабных викторин с ценными призами.

Таким образом, на сегодняшний день мы имеем более 3 100 подписчиков, которые активны и вовлечены, более чем 100 ежедневных репостов с информацией о торговой марке (в рамках игры, проводимой в сторис), более 1241 уникального посещения профиля в сутки, из чего следует, что ежедневно в бренде детского питания «Топтышка» заинтересованы более 1000 человек, которые хотят узнать о нем получше и затем пойти в магазин и приобрести детские соки и пюре именно данного предприятия.

В качестве вывода стоит знать один факт, касающийся аудитории социальных сетей. Она является идеальной для маркетинговой активности. За счет чего это происходит? Прежде всего, это разнообразие и массовость аудитории. Согласно исследованиям, проведенным на территории нашей страны, аудитория социальных сетей сравнима с аудиторией поисковых систем, а более 75 % пользователей интернета в Республике Беларусь, хотя бы раз в месяц посещают свой аккаунт в социальной сети.

Несмотря на столь внушительные показатели не стоит забывать и о том, что человек заходит на свой аккаунт в Facebook или Вконтакте отнюдь не для того, чтобы что-либо купить. Прежде всего пользователь хочет общаться, а не лицезреть рекламу услуг и товаров, которые ему совершенно не нужны. Отсюда главное правило SMM – старайтесь общаться с целевой аудиторией и именно тогда узнаваемость вашего бренда повысится в разы.

ИНСТРУМЕНТЫ ИНТЕРНЕТ-МАРКЕТИНГА И ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОВРЕМЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Макаренко Алина Александровна, студентка магистратуры Минского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова
Научный руководитель: *Антипенко Надежда Анатольевна,* доцент кафедры менеджмента, учета и финансов Минского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова, кандидат экономических наук, доцент

В настоящее время, сложно представить современную компанию без интернета и без собственного сайта. Интернет-технологии увеличили возможность эффективного сотрудничества с партнерами и клиентами: заключение сделок, совершение покупок, обратную связь, интернет-продажу и др.

Интернет-маркетинг является важной составляющей успеха любой организации, и имеет место быть полезным для любого аспекта бизнеса вне зависимости от размера организации. Маркетинг в интернете – это процесс продвижения бренда, продукта или услуги через всемирную «паутину».

К элементам интернет-маркетинга относятся: наличие продуктов для продажи, стоимость, место продажи и совокупность мероприятий по развитию сбыта. Существенное назначение интернет-маркетинга – максимальный результат, полученный от потенциальной аудитории виртуальной площадки [1, с. 255]

Маркетинг в интернете выполняет функции, оказывающие влияние на раскрутку бренда и увеличение продаж определенного продукта или услуги:

1. Изучение потребности аудитории, что позволяет организации реализовать сбыт продукта. Спрос не нужно формировать, необходимо узнать потребность человека и направить действия для удовлетворения данной потребности.
2. Изучение ценообразования, которое обусловлено высокой конкуренцией в сети интернет.
3. Изучение рекламы и поиск оптимальных способов маркетинговой деятельности для стимулирования сбыта [2; 81]

Интернет-маркетинг включает в себя следующие инструменты.

1. Поисковая оптимизация (SEO).
2. Контекстная реклама.
3. Маркетинг в социальных сетях (SMM).
4. Вирусный маркетинг.
5. Медийная реклама.

Разберём более детально каждый инструмент интернет-маркетинга.

Поисковая оптимизация (SEO) предполагает регулярные изменения в содержании сайта организации для того, чтобы по ключевым запросам этот сайт занял лидирующее положение в выдаче поискового механизма. Разумеется, чем выше сайт находится в поисковой строке, тем больше пользователей перейдут по ссылке на него и тем больше вероятность, что в дальнейшем эти пользователи станут потребителями этой организации [3]

Контекстная реклама – вид рекламы, содержание которой частично или полностью соответствует интересам и запросам пользователей поисковых сайтов. Этот тип рекламы применяется для точного поиска и привлечения целевой аудитории. Данный инструмент рационально использовать на первоначальном этапе продвижения продукта организациям, которые только начали свою деятельность, так как контекстная реклама является одним из самых быстрых способов получения потенциальных клиентов.

Маркетинг в социальных сетях, или SMM, является формой интернет-маркетинга, которая включает в себя создание и распространение контента в социальных сетях для достижения целей маркетинга и брэндинга современной компании. SMM – это хороший способ найти потенциальных клиентов для организаций любого размера. Маркетинг в социальных сетях направлен на достижение таких целей, как: увеличение посещаемости сайта, повышение узнаваемости бренда, создание идентичности и позитивного имиджа бренда, увеличение дохода за счет привлеченной аудитории [4, с. 172]

Вирусный маркетинг – это бизнес-стратегия, которая использует существующие социальные сети для продвижения продукта. Его название относится к тому, как потребители распространяют информацию о продукте среди других людей в своих социальных сетях, почти так же, как вирус распространяется от одного человека к другому. Чем быстрее распространяется маркетинговое сообщение, тем больше вероятность того, что оно станет вирусным. Сегодня информация, передаваемая с помощью мобильных технологий, безусловно, самая быстроразвивающаяся в мире.

Вирусный маркетинг полезен как самостоятельный маркетинговый инструмент или как часть более крупной кампании, которая использует несколько видов маркетинга. Это особенно привлекательно для небольших предприятий или компаний, потому что вирусный маркетинг может быть более дешевой альтернативой традиционным маркетинговым усилиям.

Медийная реклама — рекламные сообщения в виде картинок, как статичных, так и анимированных, видео, которые находятся на страницах различных сайтов. Данный инструмент используется в первую очередь для продвижения имиджа продукта или услуги и раскрутки бренда [5, с 128]

Для того, чтобы сделать вывод, рассмотрим преимущества и недостатки каждого из инструментов интернет-маркетинга:

Таблица 1: преимущества и недостатки инструментов интернет-маркетинга

Название инструмента	Плюсы	Минусы
Поисковая оптимизация SEO	стоимость, длительный эффект	ожидание результата, зависимость от требований поисковых систем
Контекстная реклама	функционирует с момента запуска, быстрый результат, гарантированное размещение	высокая стоимость, необходимость постоянного непрерывного контроля, краткосрочный период
Маркетинг в социальных сетях SMM	широкая аудитория, низкая стоимость на старте, отслеживание конкурентов, аналитика результатов	увеличение стоимости после старта, частые нововведения, высокая конкуренция
Вирусный маркетинг	минимальные вложения, эффективность, возможность контроля	отсутствие долгосрочного периода
Медийная реклама	быстрый результат, широкий охват	краткосрочность, стоимость

Выбор того или иного метода должен стать результатом сравнения инструментов интернет-маркетинга с характеристиками и особенностями реализуемого продукта или услуги.

Важно отметить, что границы и возможности интернета постоянно расширяются, электронные носители информации так же изменяются, соответственно и интернет-маркетинг будет только развиваться. В таких условиях внедрение инструментов интернет-маркетинга наряду с использованием традиционных крайне важно. Уже сейчас можно уверенно говорить о том, что интернет-маркетинг не просто перспективен, но и очень популярен и с каждым днем увеличивается число пользователей (организации, компаний), желающих продвигать свою продукцию в Интернет среде.

Использование различных инструментов интернет-маркетинга позволяет добиться высокого уровня коммуникации с потенциальными и реальными потребителями товаров и услуг. Какой именно из инструментов будет наиболее эффективным определить сложно. Это зависит от целей организации, особенностей товара, целевой аудитории. Так же значительным фактором является бюджет рекламной кампании [5, с. 131]

Безусловно важно, что аудитория в Интернете увеличивается ежедневно, поскольку информация в глобальной сети распространяется с огромной скоростью. И компании, активно внедряющие в свою деятельность маркетинг, реализуемый в Интернете, имеют явные конкурентные преимущества.

На мой взгляд, наиболее целесообразно выбрать несколько наиболее приемлемых инструментов интернет-маркетинга, рассматривая их не по отдельности, а в тесной взаимосвязи.

Список использованных источников

1. Кожушко О., Чуркин И. Интернет-маркетинг и digital-стратегии. Принципы эффективного использования: Учебное пособие/ О. Кожушко. – М. : Новосибирский государственный университет, Интелсиб, 2017 – 328 с. – ISBN 978-5-4437-0445-6.
2. Кеннеди Дэн С, Уэлш-Филлипс Ким Жесткий SMM. Выжать из соцсетей максимум. – М.: Альпина Паблишер, 2019 – 344с. – ISBN978-5-9614-6546-4.
3. Интернет-маркетинг. Эффективные инструменты развития бизнеса [Электронный ресурс] / Тренинговый портал Беларуси «Аспект» – 2017. – Электрон. дан. – Режим доступа: http://ta-aspect.by/internet-marketing-effektivnye-instrumenty-razvitiya-biznesa/ (дата обращения: 10.05.2020)
4. Ильин Н.П. Повышение эффективности процедур интернет маркетинга // Известия Санкт-Петербургского государственного аграрного университета. – 2016. – № 45. – С. 172–176.
5. Багиев Г.Л., Яненко М.Б., Яненко М.Е. К вопросу формирования и совершенствования цифровой платформы организации и управления маркетинговой деятельностью фирмы: проблемы и задачи // Проблемы современной экономики. – 2017. – № 2 (62). – С. 127–132.

ПРЕПОДАВАНИЕ ВО ВРЕМЯ КРИЗИСА – НОВЫЕ ТРЕНДЫ

Махмутходжаева Луиза Сайфулловна, заведующий кафедрой иностранных языков и гуманитарных дисциплин Ташкентского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова, кандидат исторических наук

Сложная ситуацией, сложившаяся в мире на данном этапе предоставила возможность вузам активно использовать дистанционное обучение, у университетов появилась тестовая площадка для использования новых технологий в образовании. В марте 2020 г. Министерство науки и высшего образования РФ выпустило рекомендацию вузам перевести студентов на дистанционное обучение из-за угрозы заболевания коронави-

русной инфекцией и предложило использовать электронное обучение и дистанционные образовательные технологии. В 21 веке перед высшим образованием стоят ряд задач:

информационная - необходимость перехода к информационному обществу и адаптации людей к новой информационной среде обитания, проблема информационного неравенства, требует усиления информационной ориентации системы образования, развития информационной культуры общества, расширения подготовки специалистов с soft skills (гибкими навыками), в том числе в сфере образования и дистанционных форм обучения.

адаптационная задача - необходимость трансформации системы образования с учетом новых требований экономики знаний, суть которой состоит в преимущественном использовании инновационных идей по сравнению с применением обычных факторов производства — труда и капитала. В глобальных масштабах экономика, основанная на знаниях, меняет и образовательный процесс, вводя необходимость обучения на протяжении всей жизни. Актуальной становится способность адаптировать свои знания к новым условиям, быстро реагировать на изменение ситуации, обладать способностью работать в социально гетерогенных группах.

– динамическая (отставание общественного сознания от динамики развития глобальных проблем). Она требует усиления фундаментализации образования, реализации идей и принципов опережающего образования, формирования у обучающихся планетарного мышления, введения новых дисциплин: глобалистики, прогностики и т. д.

Понимание необходимости отвечать на вышеперечисленные вызовы в последние годы в мировом научном сообществе начинает все более четко ставить вопрос о возрастании роли образования в процессе дальнейшего развития цивилизации. При этом система образования начинает восприниматься уже не только как важнейший фактор технологического и социально-экономического развития той или иной страны, но также и как стратегический фактор выживания цивилизации, преодоления ее глобального кризиса.

В мире в 2020 г. сложилась беспрецедентная ситуация, такого не было в истории, чтобы весь мир практически одновременно ушел на карантин. И несмотря на все негативные последствия данной ситуации для здоровья людей, для экономики, это определенный знаковый период для всей сферы образования. В этом направлении, как мы уже убедились, нет пути назад, точка не возврата достигнута, и мы все переходим на совершенно новые форматы преподавания и обучения. В 2018 году издание «THE» (Time higher education) опубликовало доклад, в котором провели опрос среди 45 университетов и 63% респондентов ответили, что, скорее всего только элитные университеты смогут перейти на онлайн преподавание к 2030 году. Но нынешние реалии показывают, что COVID-19 ускорил эту ситуацию как минимум на 10 лет и в чрезвычайных обстоятельствах мы вынуждены переходить на дистанционное, онлайн преподавание, чтобы дать возможность студентам вовремя закончить академический год и получить дипломы о высшем образовании.

Проблема перехода на онлайн обучение обсуждается уже очень давно. Если раннее мы вели дискуссии онлайн преподавание: за или против, на сегодняшний день никто больше не задается таким вопросом. На данном этапе вопрос стоит - как? Как провести лекцию или семинар, когда встреча в реале не реальна. Вынужденный переход высшего образования на онлайн формат выдвинул и определенные трудности как методического, так и технического характера.

В последнее время проблеме дистанционного обучения уделяется повышенной внимание. Вопросы дистанционного образования отражены в последних правительственных документах РФ, в числе которых проект «Образование – 2020», Федеральная целевая программа развития образования на 2011–2015 гг., Государственная программа Российской Федерации «Развитие образования» на 2013-2020 г., Государственная программа Российской Федерации «Развитие науки и технологий» на 2013–2020 гг.[1, с. 3].

В Узбекистане в последнее время стало уделяться определенное внимание онлайн-обучению. В соответствии с Постановлением Президента Узбекистана Ширзиеева Ш. М. от 6 сентября 2018 года [2] в 2018 году предоставлено право всем вузам, учреждениям послевузовского образования, переподготовки и повышения квалификации кадров, независимо от их форм собственности и подведомственности, права организовывать дистанционное обучение. В результате была создана онлайн-платформа [3] на базе Центра внедрения электронного образования. На первом этапе дистанционное обучение планируется внедрять для заочного и вечернего направлений, а в последующих этапах – для других направлений. Параллельно Республиканская высшая школа бизнеса и управления имени Беруни [4] при Национальном агентстве проектного управления при президенте также создает онлайн-платформу для предоставления обучающимся возможности освоить учебный материал независимо от места их пребывания в соответствии с их интересами, способностями и потребностями, развитием профессиональных навыков на основе использования информационных технологий.

Как это ни парадоксально звучит, сегодня ни государственные программы, ни международные рейтинговые агентства, а мировой вирус выдвинул в приоритетные три тренда в образовании.

Массовый перевод обучения в дистанционный формат.

Необходимость наличия цифрового аналога своих лекций/занятий у каждого преподавателя.

Актуальность образовательных web – платформ.

Дистанционное обучение может выполнять множественные функции, например, привлечения внимания и удержания внимания во время лекций, семинарских занятий; мотивации изучения учебного предмета учащимися; развития образной и ассоциативной памяти и мышления; формирования умений самостоятельной ра-

боты; подготовки учащихся к изучению новой учебной дисциплины и другие. При осознанном подходе преподавателя к планированию и организации образовательного процесса дистанционное обучение может стать одной из эффективных и полезных форм освоения гуманитарных дисциплин. Для проведения занятий по дистанционному обучению с использованием информационно-коммуникационных технологий преподаватель прежде всего должен сформировать учебно-методический комплект нового поколения по изучаемым дисциплинам и создать электронные образовательные ресурсы, включающие тексты лекций, презентации, вопросы для практических занятий, самостоятельной работы, глоссарий, тесты и другие учебные материалы.

Подготовка к видео-занятию по дистанционному изучению гуманитарных дисциплин должна включать в себя:

анализ литературы и учебно-методической документации, учебников;

определение целей и задач занятия;

логическое структурирование занятия и определение плана;

конструирование методов, форм и приемов обучения;

определение оценочных средств выполненных заданий.

В наше время, когда заложены основы информационного общества, проблемы найти общие сведения по тому или иному вопросу уже нет, наиболее доступным способом получения информации стал Интернет. Наиболее полной и доступной Интернет-энциклопедией считается «Википедия» (www.ru.wikipedia.org), в ней содержится большое количество сведений не только по истории, но и по всем отраслям знания. «Всеохватность» – несомненный плюс «Википедии», однако «Википедия» обладает существенным минусом так как достоверность той или иной информации, выставленной на «Википедии» должна проверяться. Из, например, исторических и наиболее информативных сайтов следует назвать «Хронос» (www.hronos.km.ru), сайт – история.рф (https://histrf.ru/). Можно использовать интерактивные карты (/mediateka/interactive/maps/interactive-map). Спецификой курсов по гуманитарным дисциплинам является большая опора на средства наглядности (компьютерная графика, видеоизображение и звук); опора на изучение в рамках курсов не готовых текстов, а первоисточников – исторических документов, трудов историков, статистических и картографических материалов, например, библиотека электронных ресурсов Исторического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова [5], крупнейшим ресурсом считается сайт исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова (www.hist.msu.ru). Тем не менее при изучении гуманитарных дисциплин необходимо обратить внимание и на изучение первоисточников – исторических документов, трудов историков, философов, политологов, статистических и картографических материалов, аудио-учебников по дисциплинам, видео-учебников. Использование интерактивных карт, интерактивных посещений музеев, исторических мест также способствует совершенствованию организации дистанционного обучения по гуманитарным дисциплинам. Кроме того, существует ряд сайтов, на которых выставлены те или иные полезные источники. Помимо учебной и научной литературы в организации дистанционного обучения необходимо использовать интернет-ресурсы, мультимедийные источники, дистанционные онлайн-курсы и ресурсы ЭБС (электронной библиотечной среды). Например, обучение истории России XX века возможно с использованием мультимедиа-учебника, расположенного по адресу http://www.history.ru/, основные материалы для изучения русской истории представлены на ресурсе http://www.magister.msk.ru/library/history/. Давно используется практика дистанционных онлайн-курсов. В качестве ресурсов ЭБС – можно назвать «Единое поисковое окно EBSCO» (http://search.ebscohost.com/), Znanium.com (https://new.znanium.com/), IPRbooks (http://www.iprbookshop.ru/), «Университетская библиотека онлайн» (http://biblioclub.ru, «Лань» (https://e.lanbook.com/), «BOOK.ru» (https://www.book.ru/), «Интегрум» (http://aclient.integrum.ru/), «Юрайт» (https://www.biblio-online.ru/), «ЭБ НИБЦ» (http://liber.rea.ru/), а также базу данных издательства Elsevier (Scopus, SciVal, Science Direct), Web of Science (https://apps.webofknowledge.com/)

Для осуществления дистанционного процесса образования по гуманитарным дисциплинам в первую очередь необходимо оперативно использовать Электронную Образовательную Среду (ЭОС) MOODLE, в которой имеется возможность размещать файлы с текстами лекций, презентации, представлять ссылки на видеозанятия, делать объявления, устраивать трансляции. Кроме того, в ЭОС можно выкладывать задания, тесты для промежуточного контроля знаний, лекционный материал.

На данный момент существует несколько компьютерных программ, позволяющих создавать видеофильмы в домашних условиях, такие как OBS, ZOOM (программа записи видео, проведения онлайн конференций, семинаров), «Camtasia Studio 8», позволяющая накладывать на видеоряд различные эффекты, и, тем самым, обращать внимание студентов на отдельные важные моменты в лекции и др.

Преподаватель в условиях дистанционного образования является модератором процесса интерактивного общения, он при проведении занятия определяет эффективность организации интерактивного общения. В ходе организации работы с дистанционным обучением учащиеся должны основываясь на текстах, видеофрагментах и иллюстрациях, уметь доказывать точку зрения, проиллюстрировать умения и навыки работы с фактами и картами, используя учебные материалы проводить сравнительный анализ, основываясь на видеофрагментах, иллюстрациях уметь анализировать, составлять рассказы по иллюстрациям, видеофрагментам. А также они должны отвечать на вопросы о событиях, при затруднении - уметь найти ответы, делать выводы о событиях, самостоятельно находить материал, сформулировать признаки, понятия.

По гуманитарным дисциплинам в условиях дистанционного обучения преподавателям рекомендуется предоставлять учащимся следующие материалы:

Видео-лекция (длительность около 60 минут).

Текст лекции (2-3 стандартных страницы текста).

Презентации по теме лекции.

Видео-занятие для практической работы (длительность около 40 минут).

Keynotes: указание основных дат, имен, названий, которые необходимы для усвоения материала.

Краткую библиографию каждой темы, включая ссылки на Интернет-ресурсы.

Задания для лучшего понимания темы: анализ текста первоисточника, анализ литературы, и т.д.

Интерактивные карты (например: /mediateka/interactive/maps/interactive-map).

Документальные фильмы по темам.

Аудио учебники.

Видео-учебники (например: https://histrf.ru/lectorium/videocoursebook).

Преподаватель в условиях дистанционного обучения записывает видео-лекции и видео-практические занятия по темам календарно-тематического плана, которые затем будут выставляться в ЭОС. Внутри видео лекции рекомендуется предлагать вопросы, которые будут обсуждаться на лекционном либо аудиторном занятии по данной теме, то есть обучающиеся будут вынуждены не просто посмотреть видео-лекцию, но и подготовить ответы на вопросы, предложенные преподавателем. Так, например, можно представить достаточно сложные и объемные темы, выносить которые полностью для самостоятельной работы студентов нецелесообразно. Применение видео-лекции в качестве озвученного преподавателем видеофильма, создает эффект присутствия на аудиторном занятии. Необходимо отметить, что на создание видео-лекции уходит достаточно большое количество времени, в зависимости от сложности теоретического материала, от 8 до 15 часов рабочего времени преподавателя. Но такие временные затраты вполне оправданны, поскольку этот продукт может использоваться преподавателем неоднократно.

На аудиторном практическом занятии можно рассмотреть применение изложенной в видео-лекции темы более подробно, таким образом можно экономить время на аудиторных занятиях, переводя работу над теоретическим материалом на внеаудиторное время, и заострять внимание на наиболее сложных и важных моментах теоретического материала. Следует отметить, что при такой форме организации работы с теоретическим материалом, повышается качество усвоения учебной информации. Мы рекомендуем создавать и дополнительные учебные материалы, потому что дистанционное обучение – это не просто видео лекции, но и система оценивания, методическое сопровождение, набор памяток, инструкций, сопровождающих дистанционную деятельность студента, который не должен чувствовать себя покинутым.

Сегодня интерес к образовательным программам продолжает расти, их становится все больше, повышаются требования к их качеству. Таким образом, главная цель преподавателя на уроке создать благоприятные условия для активного развития познавательной деятельности, успех которой в значительной мере зависит от разнообразия познавательного пространства. Компьютерные программы привносят ряд важных положительных воздействий на мышление и память обучаемых, расширяя как их кругозор, так и развивая умения и навыки самостоятельной работы с информацией, придавая приобретаемым знаниям эмоционально-образную насыщенность. Компьютерные технологии, а точнее, презентации урока смогут оказать значительное содействие в этом вопросе. С помощью компьютера можно (не применяя особых материальных затрат, а самое главное – экономя время занятия) решить поставленные задачи по гуманитарным дисциплинам более разнообразными способами. Для успешного достижения цели необходимо создать гибкую систему, в которой применение компьютерных технологий было бы целесообразно. На основе психологических исследований учащихся был сделан вывод о том, что построение компьютерной презентации на занятиях по гуманитарным дисциплинам позволяет не только повышать успеваемость, но и способствует развитию интереса к предмету, а самое важное, формирует ценностное отношение к предмету.

По нашему мнению, дистанционный курс расширяет возможности оптимизации и повышает эффективность учебной деятельности и самостоятельной работы студентов, а с другой - требуют совершенно другого стиля и методики работы со стороны преподавателей. Возможности дистанционного обучения гуманитарных дисциплин (например, «Истории», «Философии», «Национальная политика государства» и др.) позволяют шире и глубже, чем традиционные методы и методики использовать образовательный потенциал учебного предмета. Целью дистанционного обучения является не столько обучение готовым фактам и действиям, сколько принципам ориентации в историческом материале, в первую очередь, с помощью источников. Активизируется познавательная активность обучающихся, обеспечивается максимальный самоконтроль при оперативной обратной связи с преподавателем, появляется возможность организации групповых форм работы в виде совместных проектов.

На современном этапе развития технологий заинтересованному учащемуся доступна любая информация (историческая философская, политологическая и т. д.), от многочисленных справочников и энциклопедий до телепередач и международной сети «Интернет». Именно поэтому заинтересовать учащихся прежними средствами и приемами удается далеко не всегда. В этой связи при изучении гуманитарных дисциплин предлагается вынести на первый план задачу «оживления» процесса познания, наполняя его чувствами, переживаниями, страстями, придавая эмоциональную окраску происходящим событиям. Преподаватель творческий, мыслящий просто обязан представить процесс изучения не только как сухие факты: но и путь эмоциональных, а иногда и драматических, взлетов и падений человечества. Хорошо продуманная и организованная работа, направленная на решение этого вопроса, позволит не только мотивировать познавательную деятельность, но и позволит воспринимать дисциплины как что-то не формальное, интересное.

Одним из методов, используемых в обучении гуманитарных дисциплин, выступают познавательно-развивающие вопросы, в результате ответа на которые учащиеся не просто воспроизводят изученный ранее материал, а как правило самостоятельно приходят к необходимым выводам. При этом составлять познавательные вопросы необходимо таким образом, чтобы к ним были готовы, и даже с нетерпением встречали и радовались ответу, что повышало бы познавательную активность. Для этого в вопросе должны быть формулировка краткой и ясной; в тексте вопроса должно присутствовать ключевое слово, ссылка на известное, с помощью чего учащиеся быстрее приходят к правильному ответу; ответ на вопрос должен не только укрепить положительную обратную связь между преподавателем и учащимися, но и создать желание дальнейшего совместного творчества.

Положительным результатом дистанционного обучения является то, что, если учащийся не усвоил ту или иную информацию, он имеет возможность приостановить видео-лекцию и вернуться к необходимому материалу, что позволяет индивидуализировать темп учебно-познавательной деятельности. При организации дистанционного обучения повышение интереса происходит за счет привлекательности видео-занятия, в этой связи преподавателю рекомендуется использование большого количества наглядных материалов, картинок, видеофрагментов, звукового сопровождения. Учебный материал желательно готовить иллюстративный, так как происходит не только информационное, но и эмоциональное воздействие на учащихся в процессе обучения. Развитие творческих способностей учащихся происходит на практических занятиях, где учащимся дается задание самим подготовить информацию по одной из заданных тем. Например, учащимся можно дать задание написать рефераты, а затем лучший из рефератов размещается на сайте учебного заведения. Учащиеся сами ищут информацию, педагог направляет, организует деятельность учащихся, поддерживает постоянное стремление к индивидуальному обучению. Таким образом, происходит сотрудничество педагога и учащегося, они становятся в процессе сотрудничества партнерами.

При подготовке интерактивных упражнений задача состоит в необходимости предельно точно, адекватно ситуации на экране сформулировать текст задания-инструкции. Желательно использование видео-учебников. Так, например, портал История.РФ представляет новый учебник по Отечественной истории, основанный на уникальных видео-лекциях и видео-уроках ведущих историков страны, в котором главной особенностью является нетрадиционная форма подачи материала, доступно и интересно воссоздающего прошлое. Не нужно читать скучный текст учебника, а можно смотреть или просто слушать увлекательный рассказ об истории [6]. Также можно использовать видео-учебник по «Философии» - Философия, теория и история исторического познания. Тем не менее, видеоматериалы необходимо сопровождать краткими аннотациями по каждой теме, отражающими основное содержание лекции; контрольными вопросами, направленными на понимание и закрепление просмотренного материала; списком литературы, предоставляющим возможность дальнейшего изучения темы.

После окончания темы для дистанционной работы на практических занятиях необходимо использовать тесты на пройденные темы или закреплять знания с помощью игровых форм. Например, при изучении темы, связанной с древним периодом народов России, можно использовать интерактивные метод «Чудесная история», в котором учащимся задается задание-вопрос и указано количество букв слова-ответа. Или при изучении темы «Великий Шелковый путь и его значение» в качестве самостоятельного задания студентам можно предложить заполнение таблицы, в которой они должны продолжить предложение. Например, «Благодаря развитию торговли вдоль Великого Шелкового пути во всем мире ……. (продолжите предложение)»

Неотъемлемой частью дистанционного обучения является организация самостоятельной работы учащихся, которая является неотъемлемым элементом процесса обучения. К отдельным методам самостоятельной работы относят: метод работы с учебником, метод самостоятельного выполнения письменных упражнений, написания сочинений, рассказов, эссе, метод решения задач; метод самостоятельных наблюдений и заданий. Важно, что организация самостоятельной работы студентов при дистанционной системе обучения позволяет вовлечь всех студентов в активный учебно-познавательный процесс, а также осуществлять непрерывный контроль усвоения нового материала посредством обратной связи. При этом существуют разные способы организации самостоятельной работы с теоретическим материалом. Один из них заключается в том, что после изложения теоретического материала на аудиторном занятии, студентам предлагается составить презентацию по изученной теме. Можно организовать малые группы (2-4 человека), каждая из которых готовит одну презентацию, а если студентов немного, то такое задание можно дать каждому студенту. Сроки работы над презентацией ограничены и сразу должны оговариваться преподавателем, презентации выкладываются в ЭОС для обсуждения. Критерии оценки преподавателем сообщаются студентам заранее (доступность изложенного материала; оптимальность его изложения; оригинальность; новизна; содержательность и научность). В итоге, работой с презентациями достигается еще одна цель – многократное повторение теоретического материала [7, с. 31–34].

Таким образом, дистанционное обучение должно работать так, чтобы автоматизировать все этапы обучения, от изложения учебного материала до контроля знаний и выставления итоговых оценок. При этом весь обязательный учебный материал должен быть переведен в яркую, увлекательную мультимедийную форму, способствующую его глубокому усвоению. Существует разнообразие форм дистанционного обучения, но их объединяет то, что в описанный вид учебно-познавательной деятельности, необходимо включать всех студентов. Можно сделать вывод, дистанционного обучения позволяет формировать у студентов общекультурных компетенций, а именно, их готовность использовать основные методы, способы и средства получения,

хранения, переработки информации, готовность работать с компьютером, как средством управления информацией.

В заключении необходимо отметить, что XXI век уже назван веком информационных технологий. Сегодня сложилась беспрецедентная ситуация, такого не было уже достаточно давно, чтобы весь мир ушел на карантин. И несмотря на все негативные последствия данной ситуации для здоровья людей, для экономики, это определенный знаковый период для всей сферы образования. Потому, как мы уже убедились, нет пути назад, достигнута точка не возврата, и мы все переходим на совершенно новые форматы преподавания и обучения. По мнению ряда экспертов, предполагается, что в ближайшем будущем на долю дистанционных форм образования будет отводиться все большее количество академических часов (до 40%), в сочетании с традиционными формами аудиторных занятий и самостоятельной работой.

Список использованных источников

1. Бурмистрова А. С. Развитие дистанционного обучения в начальном и среднем профессиональном образовании Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук. – Москва, 2007. – с. 3.
2. Постановление Президента РУз Мирзиеева Ш. М. от 06.09.2018 г. О дополнительных мерах по совершенствованию системы подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров в области корпоративного, проектного управления и государственных закупок. Режим доступа: http://uza.uz/ru/documents/o-dopolnitelnykh-merakh-po-sovershenstvovaniyu-sistemy-podgo-06-09-2018
3. Онлайн-платформа. Режим доступа: http://mt.edu.uz
4. Республиканская высшая школа бизнеса и управления имени Беруни. Режим доступа: https://rgsbm.uz/ru
5. Библиотека электронных ресурсов Исторического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова. Режим доступа: (http://www.hist.msu.ru/ER/),
6. Источник информации – портал История.РФ. – Режим доступа: https://histrf.ru/lectorium/videocoursebook).
7. Павлуцкая Н. М., Дубицкая Л. В. Применение дистанционного обучения в современном вузе (из опыта работы) Опубликовано в 2016, Выпуск Март 2016, ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ, с. 31-34 Выпуск: № 3 (45) Часть 4. DOI: https://doi.org/10.18454/IRJ.2016.45.151. Режим доступа: //research-journal.org/pedagogy/primenenie-distancionnogo-obucheniya-v-sovremennom-vuze-iz-opyta-raboty/

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И РЕЙТИНГИ ВУЗОВ В ВЫСШЕМ ОБРАЗОВАНИИ

Нарзуллаева Дурдона Куйсуновна, старший преподаватель кафедры цифровой экономики и математических дисциплин Ташкентского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова

Основным показателем конкурентоспособности университетов в мировой системе образования являются рейтинги вузов.

Рейтинговая методика оценки высшего образования представляет собой интересную попытку измерить различные стороны деятельности вузов. Она содержит значительное число показателей, многие из которых позволяют, при наличии соответствующих наборов данных, проводить, в том числе и международные сопоставления, что имеет важное значение, в контексте необходимости интеграции высших учебных заведений республики в мировое научно-образовательное пространство путем внедрения, использования инноваций и технологий цифровой экономики.

По инициативе Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева, 2020-й год в Узбекистане, объявлен Годом развития науки, просвещения и цифровой экономики. В своем ежегодном Послании Олий Мажлису глава государства четко обозначил задачи, поставленные перед руководством республики, в частности, по развитию системы образования [2, с 3].

Внедрение в образовательный процесс цифровых технологий и современных методов обучения в высшем образовании способствует широкому привлечению молодежи к научной деятельности и это резко повышает привлекательность университета не только для абитуриентов, но также для работодателей, инвесторов и государства, которое может обеспечить его дополнительными субсидиями.

Высокие позиции вуза на глобальном уровне представляют собой серьезный вклад в формирование имиджа страны, а по мере глобализации рынка образовательных услуг обеспечивают рост уровня человеческого капитала в стране и регионах, привлекают инвестиции, а также увеличивают долю образовательных услуг в структуре экспорта страны.

Однако, несмотря на видимую схожесть, рейтинги довольно сильно различаются – набором, числом оцениваемых индикаторов, а также системой весовых коэффициентов и т. д. Серьезные расхождения можно увидеть на примере глобальных и национальных рейтингов.

К примеру, индекс цитирования научных статей в одном из самых авторитетных рейтингов мира QS WUR весит 30%, а в конкурирующем рейтинге THE WUR на тот же самый индекс приходится всего 20 %. Если российский национальный рейтинг РА «Эксперт», являясь одним из рекордсменов по количеству показателей ка-

чества научных исследований, оперирует 16 критериями, то мировой рейтинг ARWU использует для этого всего три параметра.

Перед университетами, стремящимися сохранить свои позиции на глобальном рынке образования, стоит задача вхождения в международное научно-образовательное пространство. В частности, часть критериев в рейтинге QS WorldUniversityRanking оценивают степень глобализации университета в разрезе доли иностранных студентов и преподавателей. Рейтинг THE учитывает долю иностранных студентов, долю иностранных преподавателей и количество статей, опубликованных в соавторстве с зарубежными исследовательскими группами.

Составление рейтинга высших образовательных учреждений – одна из самых острых сегодня тем в Узбекистане. Особенно остро стоит вопрос о месте национальных вузов в мировых «табелях о рангах», об адекватности и объективности их критериев, и для чего нужны национальным университетам рейтинги.

Оснований для этого достаточно, в частности по данным экспертов по мониторингу образования и Международного института планирования образования при ЮНЕСКО, в настоящее время более, чем из 200 млн студентов мира, учатся в зарубежных университетах и активно перемещается по различным регионам, около 4 млн человек. При этом на долю России, пока приходится лишь 5% от общего количества иностранных студентов, в то время как США и Великобритания привлекают около 40% иностранных студентов, а Германия и Франция – до 9% [6].

Согласно данным Министерства высшего и среднего специального образования, в Узбекистане в 2019–2020 году функционируют 60 вузов, включая 20 университетов, 38 институтов, 2 академии и 30 их филиалов в регионах. В это число не входят 7 вузов, созданных совместно с зарубежными высшими образовательными учреждениями (из Великобритании, Италии, Сингапура, Южной Кореи, России).

Государственной инспекцией по надзору за качеством образования при Кабинете Министров Республики Узбекистан впервые официально был объявлен национальный рейтинг высших учебных заведений Республики Узбекистан.

В нём учтены показатели буквально всех направлений деятельности вузов. В частности, в данной рейтинговой системе основное внимание было акцентировано, как на расширение научного потенциала вузов, так и повышение академической репутации.

В 2017 была утверждена Программа комплексного развития системы высшего образования на 2017−2021 годы с объемом выделенных финансовых средств в 1,7 трлн. сум.

Предусмотрено увеличение квоты приема в вузы на 18% к 2021 году. Фактически квота Минвуза была увеличена с 69,9 тысяч в 2018 году до более 100 тыс. в 2019 году. .[7]

Анализ динамики роста квотируемых мест и числа абитуриентов, определяет стремительный рост числа, не поступивших абитуриентов в государственные вузы, причем разрыв между квотой приема во все государственные вузы Узбекистана и количество абитуриентов, сдавших документы в этот период, увеличивается с каждым годом с 2000 по 2019 год. И как, следствие число не поступивших и разочаровавшихся абитуриентов теряют надежду на получение высшего образования и добавляются к быстро растущему слою населению со среднеспециальным образованием в возрасте 18−24 лет.

Параметры государственного заказа по приему на учебу в высшие образовательные учреждения Республики Узбекистан в 2019/2020 учебном году составляли для дневной формы обучения в бакалавриате- 80 430 мест. Это на 10 545 мест больше по сравнению с 2018 годом, причем наибольшее увеличение количества мест в вузах получил Ташкент, общая квота выросла на 3048 мест. На вечерние отделения вузов выделено 1 985 мест, на заочные – 19 985 человек. Общая квота приема в магистратуру составляет в 2019 году 7 695 человек.

При этом на обучение в вузах страны подали документы 1066,9 тыс. абитуриентов, из них 731,9 тыс. абитуриентов - на дневные и вечерние отделения и 335 тыс. - на заочные отделения. Учитывая в целом, что в 2019 году общий объем, утвержденной квоты приема составлял всего 102 тыс. чел., то конкурс на одно место составил более 1 к 10.

Так, если в Узбекистане на 2017–2018 гг было подано 729 947 заявлений, из которых в вузы были зачислены 66 316 тысячи студентов. Из этого количества на государственные гранты были зачислены 18 194 и на платноконтрактную основу -48 122. Квота для магистров составляла 5000 человек, из них по государственным грантам - 1 556 и на платно-контрактной основе - 3 444 человека. Это можно объяснить еще тем, что квоты в университеты почти не росли до 2018 г, а количество желающих учиться в ВУЗах увеличивалось, можно сказать, «с геометрической прогрессией» ведь основное население Узбекистана почти 60 % составляет молодое поколение, готовое к научным свершениям.

Необходимость в рейтингах нового поколения, которые более открыты для оценки национальных вузов, можно аргументировать следующим образом: существует множество различных национальных университетов во всех странах мира, в которых делается акцент на важные с точки зрения специфики страны аспекты образовательной деятельности. В частности, в каких-то университетах это акцент на высокий уровень обучения, в других – на соответствие выпускников потребностям рынка труда, в-третьих – на трансферт знаний, в других - на систему обратной связи со студентами и эффективности их трудоустройства. Поддержание связи вузов с выпускниками является чрезмерно важным элементом операционной деятельности вуза, потому что нет лучших послов для университета, чем его выпускники [7].

Узбекистан выбрала , как аспект образования систему обратной связи со студентами и для повышения эффективности поддержания обратной связи с выпускниками, а также повышения качества образовательных

услуг внедряются в образовательный процесс различные инновации и цифровые технологии, в частности следующие мероприятия: индивидуализация образовательных процессов на основе цифровых технологий, развитие дистанционных образовательных услуг, широкое внедрение в практику технологий вебинара, «blendedlearning», «flippedclassroom»; организация дистанционных образовательных программ на основе современных информационно-коммуникационных технологий; внедрение в практику платформы «E-MINBAR» с возможностью онлайн обучения и освоения лекций, практических занятий и семинаров, их загрузки на электронные средства хранения информации, использование «облачных технологий» в образовательных процессах; широкое внедрение системы электронных библиотек с возможностью дистанционного пользования ими; ускорение создания национальных электронных образовательных ресурсов и системы размещения в библиотеках информации по электронным ресурсам с помощью QR-кода с целью загрузки электронной учебной литературы на мобильные устройства; создание электронной базы научно-технической информации, состоящей из материалов конференций, выпускных квалификационных работ, магистерских и докторских диссертаций высшего образовательного учреждения; поэтапный переход на платформу "Электронный университет", обеспечивающую перевод системы управления, учебного процесса, библиотек и документооборота в электронный формат, внедрение электронной системы мониторинга эффективности деятельности участников образовательного процесса ;налаживание ведения постоянно обновляемой электронной базы (StudentRecordSystem), содержащей и отражающей в себе сведения о педагогических работниках, студентах бакалавриата и магистратуры, докторантах высших образовательных учреждений с созданием на ее основе национальной системы;. [3, с. 1–3]

Все вышеперечисленные мероприятия позволяют национальным вузам Узбекистана, иметь возможность повысить свои рейтинги, стать конкурентоспособными и востребованными на международном уровне.

Глобальные рейтинги наглядно подтверждаются статистическими данными по динамике численности студентов из различных стран. Динамика по странам ОЭСР демонстрирует ежегодный 5%-ный рост численности иностранных студентов. Кроме того, согласно *ICEF Monitor* в 2020 г. запланировано увеличение финансирования на программу академической мобильности Erasmus+ на 40% – до 14,7 млрд. евро.

Существует множество различных национальных университетов во всех странах мира, в которых делается акцент на важные с точки зрения национальных особенностей аспекты образовательной деятельности. В частности, в каких-то университетах это акцент на высокий уровень обучения, в других – на соответствие выпускников потребностям рынка труда, в-третьих – на трансфер знаний, в других - на систему обратной связи со студентами и эффективности их трудоустройства. Поддержание связи вузов с выпускниками является чрезмерно важным элементом операционной деятельности вуза, потому что нет лучших послов для университета, чем его выпускники.

Но нужно заметить, что у современных рейтингов есть одно слабое место: они продолжают смотреть на вузы сквозь призму модели научно-исследовательского университета. Однако, следуя требованиям времени, университеты меняются, что диктует необходимость создания рейтингов нового поколения.

Пока страны с традиционно высоким качеством обучения, такие как США и Великобритания, остаются попрежнему привлекательными для иностранных студентов, на данном поле появляются новые страны и региональные образовательные центры, конкурирующие за доход от образовательной деятельности и интеллектуальный капитал иностранных студентов. Узбекистан в перспективе может стать таким центром.

В развитых странах одним из главных индикаторов, на которые студенты обращают внимание при выборе университета и программ, является статистика размещения выпускников. Данные о том, как быстро находят выпускники работу, где именно они работают, являются важным показателем качества выпускников.

Поэтому репутация и цель вуза должна состоять в том, чтобы каждый студент получал достойное образование, навыки, знания, необходимые для дальнейшего развития и трудоустройства. Так или иначе, рейтинги связаны с конкуренцией вузов за студентов.

Прибрести данное конкурентное преимущество вуза Узбекистана может внедрение технологий цифровой экономики.

Каждый университет, независимо от выбранной стратегии, должен пройти цифровую трансформацию. Такая трансформация заключается не только и столько во внедрении ИТ-решений, сколько в целом является существенным культурным и организационным изменением в высшем учебном заведении. Переход к цифровому образовательному учреждению предполагает внедрение более гибких процессов, которые предполагают изменение корпоративной культуры, оптимизацию процессов.

Необходимость перехода объясняется некоторыми аргументами. Во-первых, в настоящее время практически все студенты относятся к поколению digitalnatives, они демонстрируют, приверженность к применения новых технологий в своей повседневной жизни. Особенно дело касается ИТ- и интернет-технологий, а также их применения не только в профессиональной сфере, но и для социализации и коммуникации.

Второй аргумент состоит в росте конкуренции среди университетов, особенно это касается рейтинговых, международных университетов. Ввиду глобализации рынка борьба за студента будет происходить уже не в рамках одной страны или кластера стран, а на международном уровне.

Третий аргумент - необходимость цифровых изменений внутренних процессов высшего учебного заведения, для увеличения эффективности управления и взаимодействия подразделений на уровне всего учебного заведения. Это является необходимым для проведения всех инновационных и культурных преобразований, которые требуются при переходе на новую образовательную модель.

Цифровизация образовательной сферы является требованием современности и необходимым для целевой

аудитории. Это однозначно приведет к повышению конкурентоспособности вуза на рынке образования, созданию дополнительной ценности и привлечению студентов.

Создание и сохранение за собой конкурентного преимущества будет определяться востребованностью внедрения новых технологий и, как следствие, готовностью к реформам образовательной системы нового поколения [4, с. 4].

Актуальным остается также вопрос о соответствии высокого места в глобальном рейтинге, являющегося катализатором повышения эффективности деятельности вуза и привлечения инвестиций обеспечения такого же роста развития национальной экономики.

Напрашивается вывод, что глобальные университетские рейтинги не всегда могут служить ключевым ориентиром в осуществлении политики развития национальных систем образования, поэтому необходимо обеспечить соответствие критериев и показателей, обозначенных в мировых рейтингах, национальным особенностям конкретной страны путем внедрения новых технологий цифровой экономики.

Список использованных источников

1. Указ Президента Республики Узбекистан от 5 сентября 2018 года № УП–5538 «О дополнительных мерах по совершенствованию системы управления народным образованием».

2. Постановление Президента Республики Узбекистан «О дополнительных мерах по совершенствованию системы контроля за качеством образования» 16 января 2019 года

3. Приложение № 1 к Указу Президента РУз «Концепция развития системы высшего образования Республики Узбекистан до 2030 года от 08.10.2019 г. № УП-5847

4. Сидоров Г. Цифровой университет: применение цифровых технологий в современных образовательных учреждениях 2017 г

5 .www.topuniversitsities.com

6. www.education index.ru.

7. www.Минвуз

8. https://www.itweek.ru/idea/article/detail.php?ID=192831

ФАКТОРЫ ДОЛГОВРЕМЕННОЙ СТАГНАЦИИ НА ПРИМЕРЕ ЭКОНОМИКИ ЯПОНИИ

Осетрова Ольга Владимировна, доцент кафедры государственного управления и внешнеэкономической деятельности Института права и управления Тульского государственного университета, кандидат технических наук, доцент

В последнее десятилетие низкие темпы посткризисного восстановления развитых стран вновь вернули актуальность тематике долговременной стагнации, под которой исследователи понимают либо околонулевые темпы экономического роста (см. табл. 1), либо ситуацию, когда фактический выпуск ниже потенциального в течение длительного периода времени [1].

Таблица 1: динамика темпов экономического роста ряда развитых стран в 2010–2018 гг., %

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
США	2,5	1,6	2,3	2,2	2,4	3,1	3,2	2,9	2,7
Германия	3,9	3,7	0,6	0,2	1,6	1,6	1,7	1,5	1,3
Франция	2,0	2,1	0,3	0,3	0,4	1,0	1,3	1,4	1,5
Италия	1,7	0,6	-2,8	-1.7	-0,4	0,5	0,8	1,1	1,1
Великобритания	1,9	1,6	0,7	1,7	2,6	2,5	2,3	2,2	2.2
Япония	4,2	-0,1	1,5	2,0	0,4	1,4	0,9	1,9	0,8

Источник: CIA World Factbook

Экономика Японии являет собой самый яркий пример долговременной стагнации, для которого характерно наличие многих сдерживающих развитие факторов, приведенных в таблице 2.

Таблица 2: факторы долговременной стагнации

Группы факторов	Фактор
1. Технологические	неопределенность вклада НТП в экономический рост; снижение совокупной факторной производительности
2. Демографические	снижение темпов роста трудоспособного населения; низкий уровень рождаемости; рост ожидаемой продолжительности жизни
3. Социальные	низкие темпы роста доходов среднего класса;

	низкая склонность к потреблению богатой части населения; неравенство в доходах из-за высокой дифференциации зарплаты высоко- и низкоквалифицированных работников
4. Финансовые	мягкая монетарная политика центральных банков; несовершенство банковского сектора; рост просроченной задолженности фирм и домохозяйств
5. Структурные	нарушение функционирования механизма «созидательного разрушения»; поддержка неэффективных банков и фирм; проблемы с устойчивостью государственного долга; сокращение возможностей для производительных государственных расходов
6. Статистические	несостоятельность ВВП, как показателя, характеризующего социально-экономические процессы; занижение ВВП из-за сложностей статистических измерений в условиях глобального распространения информационных технологий
7. Институциональные	несовершенство налоговой системы; барьеры входа/выхода с рынка для фирм; участие государства в экономике

Экономисты связывают эти признаки наиболее масштабного структурного кризиса за всю послевоенную историю Японии с подходами, которые ранее позволяли демонстрировать «экономическое чудо»: наметился демонтаж механизмов протекционистской направленности – открытых и завуалированных барьеров, препятствующих доступу в страну зарубежных предпринимателей; всестороннего государственного вмешательства в различные сферы экономической деятельности и т.д. [1].

Замедление темпов роста в Японии началось с 4,5 % в 1980–1989 гг., а в 1990–1999 гг. оно уже составляло 1,5%. Среди причин замедления темпов роста этого временного периода помимо масштабного кризиса на фондовом рынке и рынке недвижимости, исследователи называют рост просроченной задолженности, ограничивающий возможности фирм инвестировать в производство, а домашних хозяйств наращивать потребление, несовершенство банковского сектора, поддержку государством неэффективных фирм.

К середине 2000-х гг. темпы экономического роста продолжали демонстрировать понижательную тенденцию, но к причинам долгосрочного торможения экономисты отнесли уже другие факторы – старение населения из-за постоянного роста ожидаемой продолжительности жизни, замедление технологического развития в результате снижения общемировых темпов роста научно-технического прогресса.

В последние 40-45 лет в Японии происходит замедление темпов роста совокупной факторной производительности. По оценкам специалистов, в 1970-е гг., производительность в пяти ведущих экономках (США, Япония, Великобритания, Франция, Германия) росла примерно на 2,5% в год, а за последние 10 лет – примерно на 0,5%. Причины и последствия данного процесса изложены в работах, посвященных экономической ситуации Америки и западноевропейских стран [2, 3].

Среди основных причин этого явления можно указать снижение частных инвестиций, в том числе в НИОКР, обусловленное сокращением нормы отдачи на капитал в результате роста капиталовооруженности на фоне увеличения государственных инвестиций. Здесь также нельзя упускать из внимания демографические факторы: снижение темпов роста населения оборачивается сокращением инвестиций, что, в свою очередь, приводит к падению темпов роста в экономике [1].

Темпы роста численности населения в Японии в конце 1980-х гг. были меньше 0,5 % в год, а начиная с 2011 г. стали принимать отрицательные значения (в среднем – 0,1 % в год) (см. табл. 3).

Таблица 3: динамика темпов прироста населения в Японии в 2010-2018 гг., в %

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Темпы прироста населения, %	-0,02	-0,05	-0,07	-0,10	-0,13	-0,16	-0,19	-0,22	-0,25

Источник: CIA World Factbook

Ожидаемая продолжительность жизни в Японии выросла в последние 55 лет почти на 16 лет, достигнув к 2016 году 84 лет. Развитие информационных технологий, автоматизация и компьютеризация процесса производства замедляет адаптацию работников старших возрастных групп к постоянно меняющимся условиям.

Кроме того, факт старения населения сказывается и на снижении показателей производительности труда, поскольку работники старшего поколения трудятся с относительно более низкой производительностью.

Рост доли населения старшего возраста способствует формированию избыточных сбережений по отношению к инвестициям, что негативно влияет на объемы производства, инвестиционный процесс и, в конечном

счете, на темпы экономического роста.

Интересно, что население Японии в 1970 г. составляло 104,3 млн. чел., а ВВП в том же году равнялся 209 млрд. долл. В 2016 г. население Японии составило 127,1 млн. чел., а ВВП в ценах 1970 г. – 652 млрд. долл. Это означает, что за 46 лет ВВП Японии вырос чуть более, чем в 3 раза, а ВВП на душу населения соответственно в 2,68 раза, т. е. реальная покупательная способность японцев увеличилась в 2,68 раза за 46 лет.

За тот же промежуток времени (1970-2016 гг.) реальная покупательная способность россиян выросла в 1,375 раза, притом, что имели место развал СССР и глубокий экономический спад. А в 1998 г. после обвала рубля покупательская способность сократилась на 45 % относительно 1970 г. Иными словами, российская экономика выросла с 1998 по 2016 гг. (за 18 лет) в 2 раза.

В качестве одной из причин долговременной стагнации в Японии выступают ожидания экономических агентов по поводу высокого риска дефолта по государственному долгу и связанного с этим увеличением налогов (см. табл. 4).

Таблица 4: динамика государственного долга Японии в 2010-2018 гг., в % к ВВП

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Государственный долг, в % к ВВП	199,7	205,5	219,1	227,2	226,0	230,0	234,7	235,0	237,1

Источник: CIA World Factbook

Негативным последствием роста государственного долга в японской экономике является увеличение расходов на его обслуживание, а также невозможность его расширения, учитывая проблему устойчивости государственного долга.

Среди факторов, способствующих увеличению государственного долга, экономисты называют, прежде всего, малоэффективные мероприятия (инфраструктурные проекты) фискальной политики, а также сверхмягкую политику денежного стимулирования, к которой прибегли многие ведущие страны мира.

Существенную роль в торможении японской экономики сыграла утрата ее позиций в международной торговле во второй половине 1980-х гг. Определенный вклад в вовлечение Японии в ситуацию долговременной стагнации внесла ее конкуренция за рынки сбыта с Китаем. Масштабная деиндустриализация, выражавшаяся в переносе производств за пределы развитых стран негативно отразилась на темпах экономического роста как вследствие усиления неравенства в доходах в этих странах, так и в результате снижения экспортного потенциала.

В японской экономике заметно также нарушение функционирования механизма «созидательного разрушения». На основании действовавших государственных программ рекапитализации за 1998-2006 гг. японским банкам было предоставлено около 13 млн иен. Подобная поддержка малоэффективных фирм способствовала снижению инновационной активности и замедлению динамики совокупной факторной производительности в Японии.

Надо отметить, что депрессивное состояние японской экономики не оказывает существенного влияния на мировую конъюнктуру, поскольку страна до сих пор остается достаточно закрытой: только 10% ее внутреннего спроса покрывается импортом против 20% в США.

Таким образом, японский пример долговременной стагнации может быть интересен и полезен для изучения целому ряду стран, столкнувшимся в посткризисный период с существенным замедлением темпов экономического роста.

Список использованных источников

1. Дробышевский, С. М. Долговременная стагнация в современном мире / С. М. Дробышевский, П. В. Трунин, А. В. Божечкова // Вопросы экономики. – 2018. – №11. – С. 125–141.
2. Осетрова, О. В. Особенности американской модели экономического роста / О. В. Осетрова, И. В. Родионова // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2016. – № 2-1. – С. 55–59.
3. Осетрова, О. В. Особенности западноевропейской модели экономического роста / О. В. Осетрова, И. В. Родионова // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2017. – № 1-1. – С. 35–40.

ФОРМИРОВАНИЕ И ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ СОВРЕМЕННОГО ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

Петрович Станислав Олегович, студент магистратуры Минского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова.
Научный руководитель: *Антипенко Надежда Анатольевна*, доцент кафедры менеджмента, учета и финансов Минского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова, кандидат экономических наук, доцент

Идея информационного общества была сформулирована в конце 60-х - начале 70-х годов XX века. Авторство термина “информационное общество” приписывается Y. Hayashi, профессору Токийского технологическо-

го института. Японская версия концепции информационного общества была разработана, прежде всего, для решения проблем экономического развития Японии, что привело к ее ограниченности и прикладному характеру. Однако в 70-х годах 20 века произошло сближение двух одновременно зарождающихся идеологий – информационного общества и постиндустриализма [1, с. 20].

Информационное общество – новая постиндустриальная общественно-политическая и экономическая организация социального общества с высокоразвитой информационной и телекоммуникационной инфраструктурой, обеспечивающей возможность эффективного использования интеллектуальных ресурсов для обеспечения его устойчивого и безопасного развития. Переход к информационному обществу с формированием новой экономической системы рассматривали в своих трудах И. А. Лазарев, К. И. Лазарев [2].

Переход к информационному обществу подразумевает изменение всей экономической системы общества и страны, так как рост информационной индустрии для национальной и мировой экономики становится все более заметным. Мировой рынок информационных и телекоммуникационных технологий в последние годы демонстрирует более высокие темпы роста, чем мировая экономика в целом. По оценкам Gartner Group's, информационные технологии превратились из вспомогательного ресурса, обеспечивающего аддитивный бизнес, в основной ресурс, необходимый для развития экономики. Цифровая трансформация заставляет компании постоянно обновлять свои бизнес-модели, и большинство изменений будет осуществляться с использованием цифровых технологий. Цифровая технология ускоряет изменения в бизнес-процессах организации.

Глубокое проникновение информационной и телекоммуникационной среды в современные социально-экономические процессы в обществе приводит к формированию новой организации экономической системы, для названия которой используются различные понятия: "информационная экономика", "сетевая экономика", "цифровая экономика", "новая экономика", "виртуальная экономика", "экономика Интернета", "электронная экономика" и другие. Этим аспектам уделяла внимание А. П. Исаева [3, с. 46–57].

Информационная экономика – сектор информационной индустрии экономической системы каждой страны, это экономика информатизации общества, обладающая принципиально новыми формами и свойствами постиндустриальной политики, основанной на широкой информатизации общества и практическом внедрении информационно-телекоммуникационных механизмов самоорганизации и гармонизации государственной экономической системы.

При использовании понятия "сетевая экономика" подчеркивается важная роль интернет-технологий в экономическом развитии. Технологической базой информационного общества являются глобальные телекоммуникационные сети, крупнейшей в мире которой является Интернет, образованные путем объединения более 10 500 телекоммуникационных сетей различного типа. Формирование информационной экономики является следствием необходимости перехода к новой постиндустриальной организации социально-экономической системы, основанной на использовании фундаментально новых информационных, телекоммуникационных и интеллектуальных возможностей для того, чтобы увеличить ее эффективность по сравнению с материальным производством индустриального общества. В развернутом виде концепция постиндустриализма представлена в книге Д. Белла [4].

В то же время создание глобальной информационной сети в процессе формообразования общества ставит ряд новых проблем. Эти проблемы, прежде всего, связаны со строительством межгосударственных отношений в новых условиях информационной прозрачности государственных границ. Необходимо выработать рациональную политику в части вхождения национальных телекоммуникационных сетей в глобальные сети и обеспечения информационной безопасности государств. Открытые сети могут стать инструментом информационной, политической и культурной экспансии информационно-технологически развитых стран по отношению к развивающимся. С формированием информационного общества и информационной (новой) экономики возрастает роль стран. Важнейшей задачей страны является разработка и реализация политики, направленной на создание необходимых условий для устойчивого экономического развития. Необходимость внедрения IT-технологий для достижения устойчивого развития в условиях становления и развития цифровой экономики, а также использования многоуровневых масштабируемых кластерных систем, объединенных в единую систему хранения данных, рассматривает в своих статьях Н. А. Антипенко [7, С. 46–50; 8, С. 90–92].

Информация, как воспроизводимый ресурс, становится объектом купли-продажи и источником долгосрочного экономического роста. Одним из важнейших способов распространения информации в "новой" экономике является Интернет. Современная интернет-революция трансформирует экономическую, социальную и политическую структуру общества.

Интернет-революция сравнима по своей значимости с неолитической и железной революциями, с промышленной революцией, которая в XIX веке сделала Англию лидером мировой экономики, а в начале XX века – США.

Появление и превращение глобального Интернета из простого источника информации в средство международной коммуникации, инструмент экономической интеграции стран и эффективный способ снижения издержек производственных компаний привели к интернет-революции, происходящей во всем мире. Интернет-революция – это фундаментальное изменение в жизни общества, связанное с повсеместным распространением глобального телекоммуникационного Интернета. По своим масштабам эту революцию можно сравнить с распространением телевидения: в 1950 г. телевидение было у 9% семей, а через десять лет, в 1960 г., 87% семей уже имели телевизор. Место и роль телекоммуникационного Интернета рассматривает в своей работе Т. В. Максиянова [5, с. 256–264].

Проблемы обеспечения устойчивого и безопасного развития общества являются фундаментальными как в научных, так и прикладных планах в настоящее время. В современных условиях происходит сокращение природных ресурсов, деградация окружающей среды и нарастание угроз прогрессивному развитию нашей цивилизации. Значительный интерес вызывает оценка влияния интенсивного развития глобальных информационных и телекоммуникационных технологий на общество и экономику XXI века. Отдельные аспекты оценки величины и стоимости интеллектуального капитала рассматриваются в статье Д. Ю. Бусыгина [9, с. 39–45].

Основными чертами современного информационного общества являются уникальные знания, усиление роли предпринимательства, цифровые технологии, творческие высококвалифицированные специалисты, рост интернет-пользователей в мире, стремительное развитие мобильного мира и отсутствие навыков в области информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), отсутствие единой методологии измерения навыков в области ИКТ, в связи с чем назревает необходимость создания единой информационной образовательной среды, которая детально рассматривается в статье А. Б. Елисеева [10, с. 3–4].

Преобладание знаний над капиталом, уникальные знания. На первых этапах существования индустриального общества, с капиталом, почти всегда можно было организовать массовое производство любого продукта и занять нишу на рынке. С развитием конкуренции, особенно международной, размер капитала не гарантирует защиту от неудач и банкротства. Инновации необходимы для успеха. Капитал не может автоматически обеспечить появление ноу-хау, необходимых для экономического успеха, и наоборот, в постиндустриальных секторах экономики наличие ноу-хау облегчает привлечение необходимого капитала даже без наличия собственного. Ценность корпораций в информационном обществе обусловлена, главным образом, нематериальными активами – ноу-хау, квалификацией сотрудников, эффективностью структуры бизнеса и т. д. Например, капитализация Microsoft соответствует капитализации крупнейших горнодобывающих компаний, хотя Microsoft имеет на порядки меньшие материальные активы.

Усиление роли предпринимательства. В информационном обществе значение массового производства снижается, а роль предпринимательства возрастает. Все больше и больше мелких товаров производится с многочисленными модификациями и вариантами для удовлетворения потребностей различных групп населения.

Технологические изменения в информационном обществе, цифровые технологии. Технологический прогресс в промышленном обществе был достигнут в основном благодаря работе изобретателей и практиков, которые часто не имели научной подготовки (например, Т. Эдисон). В информационном обществе резко возрастает прикладная роль научных исследований, в том числе фундаментальных. Основными технологиями, которые получают наибольшее развитие в информационном обществе, являются высокие технологии, ресурсосбережение и информационные технологии. Благодаря информатизации механические взаимодействия заменяются электронными технологиями, а биологические организмы меняются на генном уровне. Основными тенденциями в технологических процессах становятся: повышение автоматизации на основе цифровых технологий, замена неквалифицированного труда машинами и компьютерами.

Социальная структура информационного общества и значение человеческого фактора. Важной особенностью информационного общества является усиление роли и значения человеческого фактора. Меняется структура трудовых ресурсов: снижается доля физического, растет доля высококвалифицированного и творческого труда. Обладание систематически организованной информацией превращается в экономические преимущества, обеспечивая перераспределение природных ресурсов, труда и капитала с открытием новых возможностей для всех видов производственной, экономической и финансовой деятельности. Характерные черты информационного общества выделяет в своей статье Д. Белл [6, с. 330–342].

Число интернет-пользователей в мире растет. На конец 2018 года Интернетом пользовались 51,2 процента населения, или 3,9 миллиарда человек. В развивающихся странах, однако, еще много возможностей для роста, там этот показатель составляет около 45 процентов. Потребление Интернета остается относительно низким в 47-ми наименее развитых странах (НРС), где четверо из пяти человек (80 %) еще не пользуются Интернетом.

Количество абонентов мобильной сотовой связи уже превышает численность населения мира. Продолжается устойчивый рост широкополосного доступа. Почти все население мира в настоящее время живет в радиусе действия сигнала мобильной сотовой сети. Кроме того, большинство людей могут получить доступ к Интернету через сеть 3G или более высокого качества, и эта эволюция мобильной сети идет быстрее, чем рост доли населения, пользующегося Интернетом. В 2017 году мобильным телефоном владели три четверти населения мира, однако в НРС эта доля составляла 56 процентов.

Отсутствие навыков в области ИКТ. Недостаток навыков в области ИКТ является важным препятствием для доступа людей к Интернету. Данные “Отчета об измерении информационного общества за 2018 год” показывают, что по мере усложнения информационных систем все больше людей отказываются их использовать. Более важным является то, что пользователи компьютеров в развитых странах, как представляется, обладают большим количеством навыков в области ИКТ, чем пользователи в развивающихся странах, что указывает на серьезное ограничение потенциала развития развивающихся стран и НРС. Для людей будущего становится важным иметь широкий спектр навыков в области ИКТ: технические оперативные навыки, навыки управления информацией, социальные навыки и навыки создания контента. Данные “Отчета об измерении информационного общества за 2018 год” показывают, что треть людей не имеют базовых цифровых навыков, таких как копирование файлов или папок или использование функции копирования и вставки. Лишь 41% населения имеют стандартные навыки, такие как установка или настройка программного обеспечения или использование базо-

вых формул в электронных таблицах, и только 4% используют специализированный язык для написания компьютерных программ.

Отсутствие общей методологии сбора, анализа и обработки цифровых данных о навыках ИКТ. Существуют проблемы со сбором данных о навыках по отдельным странам и группам, а также ограниченный набор методологических средств. Доверительное измерение, например, запрос о самостоятельном измерении навыка, и самооценка навыков являются наиболее распространенными в настоящее время. Наименее распространенными являются фактические тесты и официальные экзамены по ИКТ-компетентности. Необходимо разработать опросники по всему спектру навыков в области ИКТ: обработка оперативной информации, навыки управления информацией, коммуникационные навыки и создание контента в среде ИКТ. Эти тесты должны быть независимыми от устройств и платформ, важно измерять навыки, а не действия.

Информационные и коммуникационные технологии оказывают влияние на все аспекты жизни современного общества. В новом информационном обществе уникальная информация становится главной движущей силой. Высококвалифицированные специалисты, способные собирать, быстро анализировать большие объемы информации и на этой основе создавать что-то новое, становятся основой современного информационного общества. Стремительный рост пользователей сети Интернет, в сочетании с низким уровнем мировых знаний в области ИКТ приводит к необходимости создания единой информационной обучающей среды для людей во всем мире. Однако создание такой технологической платформы требует решения ряда важных вопросов, в том числе создания единой методологии-технологии измерения ИКТ-навыков.

Список использованных источников

1. Исаев А. П. Генезис современного информационного общества и основные мировые характеристики / А. П. Исаев, Т. В. Васильева // Управленческое консультирование. – 2019. – №8. – С. 19-27.
2. Лазарев И. А. Новая информационная экономика и сетевые механизмы развития / И. А. Лазарев, Г. С. Хижа, К. И. Лазарев – М.: Дашков и К, 2010. – 244 с.
3. Исаев А. П. О реализации программы “Цифровая экономика Российской Федерации” / А. П. Исаев, Т. В. Васильева // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. – 2018. – №5. – С. 46-57.
4. Белл Д. Наступление постиндустриального общества: предприятие социального прогнозирования / Д. Белл. – N.Y.: Basic Books, 1973. – 618 с.
5. Максиянова Т. В. Место и роль интернет-коммерции в системе интернет-экономики на современном этапе развития информационной (новой) экономики / Т. В. Максиянова // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В. И. Вернадского. – 2011. – №3. – С. 256-264.
6. Белл Д. Социальные рамки информационного общества. Сокращ. перев. Ю. В. Никуличева / Д. Белл.// Новая технократическая волна на Западе. – Москва: Прогресс, 1986. – С. 330-342.
7. Антипенко, Н.А. Особенности устойчивого развития бизнес-субъектов в условиях цифровизации экономики Республики Беларусь / Н.А. Антипенко // Бухгалтерский учет и анализ. – 2020. – № 1. – С. 46-50.
8. Антипенко, Н.А. Цифровая трансформация экономики ЕАЭС как новый этап интеграции в условиях внедрения передовых технологий / Л.И. Тищенко, Н.А. Антипенко, И.В. Кузьменчук // Цифровая экономика – экономика будущего: исторические предпосылки, правовая основа и экономический эффект : сб. ст. междунар. науч.-практ. конф., Минск, 28 февр. 2019 г. / Минский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова»; редкол. : А.Б. Елисеев, И.А. Маньковский (гл. ред.) [и др.]. – Минск : СтройМедиаПроект, 2019. – С. 90-92.
9. Бусыгин, Д.Ю. Особенности оценки интеллектуального капитала в экономике знаний / Д.Ю. Бусыгин, А.Б. Мискевич // Бухгалтерский учет и анализ. – 2020. – № 1. – С. 39-45.
10. Елисеев, А. Б. На пути к цифровой экономике / А. Б. Елисеев // Цифровая экономика – экономика будущего: исторические предпосылки, правовая основа и экономический эффект: сб. ст. междунар. науч.-практ. конф., Минск, 28 февр. 2019 г. / Минский филиал РЭУ им. Г. В. Плеханова / редкол: А. Б. Елисеев, И. А. Маньковский (гл. ред.) [и др.]. – Минск : СтройМедиаПроект, 2019. – С. 3–4.

ПРОБЛЕМЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ТРАНЗИТНОЙ ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН И ПЕРСПЕКТИВЫ ПЕРЕХОДА К ЦИФРОВИЗАЦИИ

Примова Ситора Абумурод кизи, соискатель PhD в университете Мировой экономики и дипломатии, г. Ташкент

Научный руководитель: *Исламов Б. А.* профессор кафедры мировой экономики и международных экономических отношений, Ташкентского филиала РЭУ им. Г. В. Плеханова, доктор экономических наук, профессор

На сегодняшний день рынок транспортных услуг – один из самых динамично развивающихся в мире. От эффективности функционирования транспортных сетей зависит продуктивность работы других отраслей промышленности, следовательно, и экономическое благосостояние страны. Растущие экологические проблемы, рост цен на топливо и перегруженность многих автомобильных сетей требуют новых решений для грузовых перевозок. Интегрированная мультимодальная транспортная сеть является важнейшим фактором для успешного выполнения компаниями своих процессов цепочки поставок как внутри страны, так и на международном

уровне. Однако сложный характер мультимодальной интеграции, т. е. вовлечение широкого круга операторов, может ограничить рост мультимодальности. Одним из основных препятствий является отсутствие эффективной и действенной информационной связи между различными видами транспорта (водным, воздушным, автомобильным и железнодорожным). Сегодня развитая транзитная экономика не существует без цифровых технологий. Глобальную роль цифровые технологии играют в области экономики транспорта, логистики, менеджмента логистики, таможенной документации – транзитной экономики.

Узбекистан обладает высоким транзитным потенциалом благодаря географическому расположению между самыми крупными рынками мира, ведущими грузоформирующими и грузопринимающими центрами Евразии – КНР, ЕС, Россия, Индия, регион Ближнего Востока. Эти центры выступают ключевыми драйверами трансконтинентальной торговли. За последние 5 лет в структуре внешнеторговых операций Республики Узбекистан более чем 50 % экспортных операций составляют транспортные услуги. На сегодняшний день в Узбекистане имеется 7 логистических центров и 29 товарно-транспортных баз - центров дистрибуции свежей и переработанной плодоовощной продукции [1, с. 10].

Но в транспортно-транзитной экономике существует ряд проблем, препятствующих реализации транзитного потенциала, снижающих конкурентоспособность транспортных коридоров Узбекистана.

Проблемы в области логистики:

слабая инфраструктура;

отсутствие высокотехнологичных цифровых инструментов;

высокий износ подвижного состава поездов что на 50% снижает скорость доставки грузов;

морально и физически устаревшие складские помещения;

наличие лишних звеньев погрузки и разгрузки товаров от поставщика до конечного потребителя;

отсутствие единого информационного портала;

отсутствие координации и взаимодействия в организации информационного обмена участниками логистики;

несвоевременное и непрогнозируемое получение достоверной и полной информации участником логистической цепи приводит к замедлению принятия решений и соответственно снижению эффективности;

основной формат логистических центров – 1PL,2PL что значительно снижает конкурентоспособность транзитного потенциала страны [1, с. 12].

Проблемы в области таможни:

внешнеторговые операции имеют сложный бюрократический характер;

отсутствие единого информационного пространства для системного регулирования всего процесса;

отсутствие точных статистических баз данных.

Согласно индексу эффективности логистики – LPI (Logistics Performance Index) Всемирного банка, Центральная Азия занимает нижние строки в рейтинге из 160 государств, Узбекистан занимает 99 позицию за 2018 год [2].

Опыт использования транспортно-логистических центров (ТЛЦ) в развитых странах показывает, что их эксплуатация позволяет сократить транспортные затраты до 20 %, уменьшить расходы на погрузо-разгрузочные работы, хранение материальных ресурсов и готовой продукции до 30 %, снизить общие логистические издержки от 12 до 35 % [1,с. 13]. Секрет эффективной логистической системы заключается в использовании цифровых технологий, которые позволяют рационально организовать весь процесс транспортных услуг.

Цифровизация транспортного сектора разрешает создать единое цифровое технологическое пространство на всем протяжении доставки товара, доступное для любого субъекта транспортно-логистической схемы, и условия для высокотехнологичного и эффективного бизнес-процесса.

Сегодня рынок цифровых продуктов предлагает большой ассортимент разнообразных технологий, но не каждая страна может полностью перейти к цифровым технологиям в силу ограниченных финансовых ресурсов и дороговизны последних новшеств цифровизации. Однако, ряд технологий являются необходимым атрибутом для выживания в мировом рынке транспортных услуг.

Подача декларации на товары в электронном виде – один из первых необходимых шагов по упрощению транспортных, таможенных операций, данную технологию применяют на законодательном уровне в странах Европы которое определено в последнем таможенном кодексе ЕАЭС. Применение такой методики позволяет исключить долгих очередей на подачу декларации и ее оформление, одновременно работать с несколькими клиентами, дает возможность предварительного декларирования грузов до въезда транспортного средства с грузом в зону таможенного контроля и расширения тарифных, нетарифных и форматно-логических контрольных деклараций что значительно снижает риск ошибок, выявленных на вторичном контроле, которые могут, впоследствии, привести к штрафным санкциям.

Для полной систематизации работы с электронными документами также целесообразно будет внедрить технологию удаленного выпуска товаров что подразумевает оформление внутренними таможенными органами электронной декларации на товары и транспортные средства. Это позволяет сократить финансовые затраты участников ВЭД, сокращение времени совершения таможенных операций и осуществление таможенного декларирования товаров без привязки предприятий к таможенным постам и месту нахождения товара.

Для сравнения количества документационных-процедурных операций на экспорт и импорт можно увидеть: Китай – 8 и 5 процедурных документов, Иран – 7 и 11, Казахстан – 10 и 12, Кыргызстан – 9 и 10, Россия – 9 и 11, Таджикистан – 11 и 12, а Узбекистан – 11 и 13. Все это приводит к растягиванию по времени таможенных процедур и задержек при экспорте, импорте и транзите. Исследования показали, что использование вышепере-

численных технологий обработки документов сократило время на 40 %, а время нахождения транспортных средств в зонах таможенного контроля уменьшилось на 7–10 часов [3, с. 35].

Для субъектов внешнеэкономической деятельности (далее ВЭД) при совершении транзитных перевозок существуют такие типовые проблемы, как срывы поставок продукции, высокие логистические издержки и недостаточный уровень информатизации и логистического сервиса в сфере отслеживания и контроля условий перевозки [4, с. 143]. Системы и приложения для отслеживания и управления перевозками грузов и автопарком направлены на снижение неопределенности в каждом звене мультимодальной транспортной цепочки и повышение операционной эффективности между видами связи. Электронные навигационные пломбы (далее – ЭНП) еще один универсальный цифровой инструмент, упрощающий процедуры таможенного транзита обеспечивая «бесшовное» прохождение границы с высокой безопасностью благодаря цифровому чипу взломать которого невозможно, постоянный дистанционный контроль с определением геолокации и скорость доставки. Данный вид технологии создает условия для мобильного рабочего места регулирующий идентификационный номер груза и иные параметры, необходимые для обеспечения перевозки, а также наличие встроенной карты памяти для хранения информации позволяют отслеживать маршрут и условия перевозки товаров онлайн, и дает возможность автоматической оплаты таможенных платежей грузоотправителем, обеспечивают организацию команд быстрого реагирования [4,с 145].

ЭНП также позволяет совершенствовать процесс внедрения цифровизации в железнодорожный транспорт. На сегодняшний день это последний вид транспорта, рассматриваемый в области цифровизации. Подтверждением тому – огромное количество исследовательских работ, посвященных внедрению современных технологий на рынке контейнерных перевозок морским и автомобильным транспортом и практически отсутствие работ на тему внедрения современных решений на железнодорожном транспорте. В это время грузовые железные дороги сталкиваются с огромной проблемой перехода к цифровому миру промышленности 4.0. [5, с.11]. Ведь в Узбекистане железные дороги имеют стратегически важную роль. Опыт стран, использующих ЭНП показывает применение электронных навигационных пломб на железнодорожном транспорте позволяет сократить сроки транзита по маршруту Китай – ЕС с 10 до 5 дней [4, с.143].

Виды цифровых технологий и горизонт возможностей огромный, но риски также не исключены. Вызовами и угрозами для реализации целей развития цифровой технологии в сфере информационной безопасности являются рост масштабов компьютерной преступности, в том числе международной [6].

При этом существуют барьеры, усложняющие внедрение и использование цифровых технологий. Основываясь на нескольких исследованиях, можно выделить факторов, препятствующих внедрению современных технологий в соответствии с их областью воздействия, которые можно разделить на три категории в соответствии: барьеры, связанные с пользователями, связанные с технологией и связанные с политикой государства [7, с.159].

Следует отметить, что пользователями здесь являются транспортные организации, участвующие в мультимодальных операциях, органы власти и компании, которые используют цифровые технологии в своей повседневной деятельности и управлении. Барьеры, связанные с пользователями, включают экономические, операционные, управленческие барьеры и относятся к окружающей среде компании. Традиционно размер компании играет решающую роль в уровне внедрения цифровых технологий, когда малые и средние предприятия (МСП) с большей вероятностью сталкиваются с ограничениями в финансовых, людских ресурсах и экспертных знаниях в области современных технологий, что приводит к большей вероятности того, что они не смогут позволить себе соответствующие решения по сравнению с более крупными предприятиями. Еще одним сдерживающим фактором являются экономические и финансовые факторы, включая большие инвестиционные потребности, затраты на внедрение, управление и техническое обслуживание, а также неблагоприятные финансовые условия соответствующих компаний. Эти барьеры более очевидны для малых и средних предприятий, особенно для тех, кто имеет относительно низкий оборот и недостаточные ресурсы. Операции, связанные с барьерами, рассматриваются рядом исследователей и включает в человеческий капитал такие вопросы, как трудности в привлечении квалифицированных кадров, недостаток специалистов в области современных технологий, и персонала, нехватка квалифицированных кадров для работы новых приложений, а также недостаточная технологическая программа учебной и воспитательной деятельности [7, с. 160]

Взаимосвязь прикладных программ, используемых различными участниками мультимодальных перевозок, имеет жизненно важное значение для надежного и эффективного перемещения грузов. Поэтому интеграция клиентских и партнерских приложений также рассматривается как существенный барьер для внедрения цифровых технологий. Соответственно внедрение современных инструментов будет максимально эффективным при использовании программ и инструментов цифровизации всеми участниками международных отношений.

В целом преимущества внедрения цифровизации превалирует над потенциальными рисками. Один из основных, ключевых особенностей цифровизации заключается в возможности более точного прогнозирования, системного контроля и обеспечения информации всем участникам ВЭД. Таким образом, цифровизация экономики в отношении управленческих систем позволит хозяйствующим субъектам принимать решения в ситуации гораздо большей информированности об уже происходящих, а также и будущих экономических, технических процессах.

Для преодоления потенциальных барьеров рекомендуется активное участие государства в области поддержки перехода к цифровизации. Узбекистан на сегодняшний день реализует 7 млн тонн. транзитного грузооборота, по оценкам международных экспертов путем улучшения инфраструктуры и оптимизирования тарифов этот показатель может достичь 16 млн тонн, а в случае интеграции к региональным организациям к 2030 году Узбе-

кистан может достичь 23 млн тонн грузооборота [8, с. 13]. Целесообразно предложить определения управляющего органа или ассоциации по цифровизации транспортной логистики, которая становится одним из значимых и динамически развивающихся секторов экономики. Главная задача создаваемого органа - создание цифровой платформы взаимодействия участников транспортной логистики что позволит максимально использовать выгодное географическое положение территории Республики Узбекистан.

Список использованных источников

1. Об утверждении Стратегии развития транспортной системы Республики Узбекистан до 2035 // https://regulation.gov.uz/uz/document/3867

2. https://data.worldbank.org/indicator

3. Eglit Y.Y., Ogaltcova O.Y., Andorskaya A.V., Shapovalova M.A. Digitalization of container transportation and its impact on logistics // System analysis and logistics.: №4(22), ISSN 2007-5687. – Russia, Saint-Petersburg.: SUAI., 2019 – p. 40–46.

4. Букавнѐва Н. И. Электронные навигационные пломбы как инструмент цифровизации транзита // Логистический аудит транспорта и цепей поставок. – 2019. – № 4. – 461 с.

5.. Бессонов Г. И Цифровизация контейнерных перевозок. Влияние современных технологий на логистику. – Изд-во Автор коммуникационная групп, 2019. – 49 с.

6. https://digital.gov.ru/ интернет- материал «Информационная безопасность»

7. Irina Harris, Yingli Wang, Haiyang Wang "ICT in multimodal transport and technological trends: Unleashing potential for the future" // International Journal of Production Economics-Volume 159, January 2015, Pages 88-103

8. Послание Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева Олий Мажлису, 2020 г. – 22 с. // https://mfa.uz/ru/press/news/2020/01/23022/

ТРАНСФОРМАЦИЯ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В УЗБЕКИСТАНЕ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Сидикова Феруза Хайруллаевна, декан факультета цифровой экономики и финансов Ташкентского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова

Более половины населения мира в настоящее время активно использует Интернет в своей повседневной жизни [1]. В национальных экономиках происходит радикальная реформа их структуры: растет доля высокотехнологичных и наукоемких отраслей на основе «цифры», формируются новые тенденции развития цифровой экономики [2], переводится в «систему счисления» государственного управления [3].

Во-первых, речь идет о тех сферах занятости, где человеческий труд может быть в основном заменен машинами, например оператором в банках. Уже не нужно стоять в очередях, чтобы оплачивать счета; можно оплатить все через системы онлайн-банкинга. Другим примером является профессия охранника, поскольку в такси есть камеры или оператор, так как население все чаще пользуется услугами мобильного заказа такси [4]. Ожидается, что в эпоху цифровой экономики наиболее перспективными направлениями профессиональной деятельности для мужчин станут программирование (кибербезопасность), проектирование, инжиниринг, киберпротезирование, городское сельское хозяйство (организация производства сельскохозяйственной продукции в мегаполисе), космическая индустрия (пилотирование космических аппаратов, космогеология и галактическая архитектура). В свою очередь, среди женщин наиболее популярными профессиями являются профессия журналиста, редактора, наномедика, менеджера по космотуризму, учителя игры (специалист по обучению детей в игровой форме), тренера по фитнесу разума (тренировка мозга) [5].

По данным Всемирного экономического форума, 65 % детей, поступающих в начальную школу, выберут профессии, которых сегодня не существует. Прогнозируется, что к 2022 году в мире появится 1,5 миллиона новых оцифрованных рабочих мест. В то же время 90% организаций в настоящее время испытывают нехватку ИТ-специалистов, в то время как 75% преподавателей и студентов считают, что в их способности удовлетворять потребности ИТ-специалистов существует пробел [6]. Вышеуказанное актуализирует проблему реформы образования, в частности, использование цифровых образовательных платформ, изменение технологий и методов обучения, формирование новой образовательной идеологии.

Гипотеза этого исследования состояла в том, что постановка целей является фундаментальной для образовательных реформ в области цифровизации. Цели и задачи реформы образования должны полностью соответствовать государственной политике по развитию цифровой экономики. В противном случае выпускники образовательных организаций окажутся невостребованными на рынке труда.

Обеспечение соответствия системы образования в Узбекистане требованиям цифровой экономики должно учитывать мировые тенденции развития образования, адаптировать образовательные технологии, используемые в других странах к практике нашей страны. Целью данного исследования было определение задач, принципов и перспективных направлений совершенствования системы образования в цифровой экономике, отвечающей современным мировым тенденциям ее развития.

Задачи исследования:

выделение основных тенденций развития цифровой экономики в мире и оценка позиции Узбекистана в рейтинге стран по индексу глобальной связи;

анализ правовой базы и практики государственного регулирования цифровой экономики в Узбекистане, уточнение государственных инструментов и функций в цифровой экономике;

уточнение стратегических целей развития статистика образования и основных показателей его оценки в концепции государственной программы цифровая экономика;

определение задач, принципов и перспективных направлений совершенствования системы образования в цифровой экономике.

Глобальная тенденция цифровизации экономики естественным образом обусловила рост научных исследований ее проблем. В связи с эти, особую ценность имеют те работы, которые обеспечивают аналитическое подтверждение предполагаемой потребности в специалистах с цифровыми знаниями и навыками, по которым необходимо реформировать систему образования. Все исследователи признают тезис о том, что в условиях развития цифровой экономики необходимо не только широкомасштабное внедрение цифровых технологий в систему образования, но и наличие прямого взаимодействия с работодателями. Например, исследование «Повышение конкурентоспособности и эффективности бизнеса с помощью ИКТ» бизнес-школы INSEAD показывает, что фирмы, работающие в секторе ИКТ, должны сочетать прямые инвестиции в ИКТ с творческим потенциалом студентов, что усилит ключевые факторы конкурентоспособность организации. Сегодня Европейский Союз предлагает онлайн-платформу для обучения практическим навыкам, а также открыты онлайн-курсы для самих учителей. Компания SAP, занимающаяся разработкой учебных программ Microsoft, за три года увеличила количество обучаемых и стажировок на 50 %, а HewlettPackard планирует подготовить более 500 000 ИТ-специалистов по всему миру [6].

Цифровые технологии и платформы кардинально меняют модель образовательного процесса, повышая его эффективность за счет устранения посредников и оптимизации. Как выяснили эксперты Всемирного банка, увеличение числа пользователей высокоскоростного Интернета на 10% может обеспечить ежегодное увеличение валового внутреннего продукта с 0,4 до 1,4 %. Признанием важности роли цифровой экономики в сфере образования также может стать ежегодное увеличение ее доли в валовом внутреннем продукте государств почти на 20 %, в развитых странах этот показатель составляет в среднем до 7 %. В 2010 году Boston Consulting Group оценила размер цифровизации в 2,3 триллиона для группы из 20 стран, или около 4,1 % их валового внутреннего продукта. При сохранении темпов роста доля такой экономики в мировом валовом внутреннем продукте достигнет через 10–15 лет, по разным прогнозам, 30-40%. В развивающихся странах на сектор ИКТ приходится около 1 % рабочей силы. Это создает сравнительно небольшое количество рабочих мест, но из-за технологического сопряжения отраслей экономики число работников в других секторах будет увеличиваться, развитию которого способствуют высокие технологии (4,9 рабочих места на рабочее место в сфере ИКТ). [7]

Доля цифровой экономики в ВВП в Узбекистане составляет 2,2 %. При этом средним оптимальным показателем считается 7–8 %, например, в Великобритании это 12,4 %, Южной Кореи – 8 %, Китае – 6,9 %, Индии – 5,6 %, в то же время в России – 2,8 %, Казахстане – 3,9 %. В соответствии с проектом Концепции развития системы «Электронное правительство» Республики Узбекистан к 2025 году планируется довести долю услуг ИКТ в ВВП до 5,0 %, а к 2030 году – до 10 %. [8]

Кроме того, Президент Узбекистана Шавкат Мирзиёев указом от 2 марта утвердил Государственную программу 2020 года «Год развития науки, просвещения и цифровой экономики». Госпрограмма состоит из 284 пунктов. На реализацию проектов и мероприятий планируется направить 18,17 трлн сумов и 10,3 млрд долларов, в том числе 12,9 трлн сумов из средств государственного бюджета и внебюджетных целевых фондов, 2 трлн сумов – средств исполнителей и банков, 3,3 трлн сумов и 10,3 млрд долларов – средств международных финансовых институтов и грантов. Развитию экономики посвящено 109 пунктов программы, социальной сферы - 91, обеспечению безопасности, межнационального согласия и религиозной толерантности, осуществление взвешенной, взаимовыгодной и конструктивной внешней политики – 51, совершенствованию государственного и общественного строительства – 41, обеспечению верховенства закона и реформированию судебно-правовой системы – 28 [9].

В последнее время в Узбекистане приняты следующие нормативно-правовые акты: Постановление Президента Республики Узбекистан от 3 июля 2018 года № ПП–3832 «О мерах по развитию цифровой экономики в Республике Узбекистан», Постановление Президента Республики Узбекистан «Об утверждении Концепции национальной стратегии «Цифровой Узбекистан 2030»». Каждый из этих документов посвящен проблемам кадрового обеспечения цифровой экономики.

В настоящее время их решение затруднено по объективным причинам. По мнению автора, основными из них следует считать:

отсутствие государственных стандартов оценки качества и обработки цифровой информации;

недостаточное финансирование научных разработок при внедрении информационных технологий в производственный процесс;

сохранение зависимости социально-экономического развития страны от экспорта природного сырья на международные рынки;

отсутствие доверия со стороны граждан и деловых кругов в отношении безопасности и полноты данных, размещаемых в информационном пространстве;

недостаточная защита прав человека в информационном обществе, уязвимость его прав и свобод.

низкий уровень знаний об информационных системах, облачных хранилищах данных и возможностях современного программного обеспечения и т. д.

Несовершенство системы мониторинга развития цифровой экономики также является проблемой в реализации политики цифрового государства, которая применительно к сфере образования требует дополнения формами статистической отчетности, отражающей результаты внедрения информационных технологий в образовательный процесс, развития цифрового образования, в том числе дистанционного обучения.

Авторы считают, что в будущем, по мере развития цифровизации образования, состав его оценочных показателей будет расширяться. Предпосылками для этого являются результаты проделанной работы по внедрению цифровых технологий в систему образования. В настоящее время разработаны требования к формированию базовых компетенций цифровой экономики для всех выпускников и систем обучения общего, профессионального и дополнительного образования для всех специальностей и направлений подготовки. Государственные образовательные стандарты обновляются с учетом требований по формированию компетенций цифровой экономики для всех уровней образования. С учетом требований к компетенциям цифровой экономики были обновлены образовательные программы всех уровней образования с целью использования общих и профессиональных цифровых инструментов в образовательной деятельности, включая государственную итоговую аттестацию. Во многих образовательных организациях практика использования технологий электронного обучения расширяется. В то же время следует признать, что, несмотря на результаты оцифровки образования, его перспективы в сфере образования практически безграничны и определяются особенностями цифровой экономики в сфере образования, а именно: образовательная деятельность сосредоточена в Интернете, который помогает сэкономить деньги как образовательным организациям, так и учащимся; виртуальная образовательная среда позволяет максимально удовлетворить любые образовательные потребности каждого учащегося независимо от пола и возраста.

Сказанное дает основание выделить задачи образования в условиях развития цифровой экономики:

внедрение информационных инструментов и цифровых технологий в образовательную среду;

создание условий для профессиональной переподготовки и повышения квалификации кадров, соответствующих требованиям и темпам динамики цифровой экономики;

разработка мотивационной политики для ускорения процесса внедрения цифровых технологий в образовательную среду и производственного процесса всех сфер экономики;

предложение образовательных профессиональных стандартов, в том числе компетенций в области использования информационных технологий на этапах производственного цикла всех отраслей экономики. Не требуется доказательств того, что решение новых задач, стоящих перед образованием в контексте его оцифровки, потребует тех же новых принципов для улучшения всей системы образования.

Признавая альтернативы их формирования, авторы считают возможным предложить следующие принципы:

широкомасштабное внедрение ИТ-технологий в образовательный процесс;

разработка новых форм и методов обучения, в том числе гибридного, дистанционного обучения и т. д.;

создание инновационных центров по привлечению венчурного капитала в образовательные организации;

реализация практического подхода к образованию через активацию взаимодействия образовательных организаций и работодателей;

постоянное расширение спектра цифровых образовательных услуг в соответствии с изменениями рыночной среды, в том числе за счет активного участия студентов в образовательных услугах.

Формирование новых бизнес-моделей в контексте внедрения ИТ-технологий делает необходимым переосмысление не только образовательных, но и профессиональных стандартов в контексте внедрения искусственного интеллекта и робототехники. Это означает, что система образования должна создавать условия и становиться привлекательной не только для венчурного капитала, но и для талантливых специалистов. Внедрение информационных и коммуникационных технологий в учебный процесс неизбежно приводит к росту расходов общества на образование, но затраты на обучение учащихся по образовательным программам будут снижаться, поскольку обучение ведется в режиме онлайн, что не требует непосредственного присутствия учащегося в классе. Следовательно, затраты на содержание материально-технической базы, закупки предметов снабжения, оплата труда учителей и т. д. также будут иметь тенденцию к снижению, и в результате этого размер платы за обучение будет уменьшаться.

Быстрое проникновение цифровых технологий во все сферы общественной жизни ставит принципиально новые задачи для образования, а решение задач требует полного соответствия содержания образования требованиям цифровой экономики. В данной статье исследуются основные направления ее развития в международной практике. Проанализирована нормативно-правовая база государственного регулирования цифровой экономики в Узбекистане; Эта структура формирует концептуальную основу реформирования образования и определяет вектор проводимых реформ. Определены стратегические цели цифрового развития образования и показатели его оценки; задачи, принципы и направления.

Список использованных источников

1. Интернет-статистика мира. Статистика использования и населения (2019). http://www.internetworldstats.com/stats.htm.

2. Фреззо Д. Роль технологий в образовании будущего. https://www.weforum.org/agenda/2017/05/science-of-learning/.
3. Рейнджер С., Гартнер А.: Цифровая трансформация - в центре внимания муниципальных организаций. 2018 г.: https://www.itweek.ru/idea/article/detail.php?ID.
4. Маймина Е. В., Пузина Т. А. Особенности и тенденции развития цифровой экономики. Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. Том 6, год 2017, номер 67, страница 37-45.
5. Бутенко В., Полунин К., Котов И., Сычева Е., Стекпаненко А., Занина Е., Ломп С., Руденко В., Топольская Е. Россия 2025: от персонала к талантам. 2017.: http://image-src.bcg.com/Images/Russia-Skills_Outline_v1.8_preview_tcm27-177753.pdf.
6. Калавей С. К. Инновации в высшем образовании: как государственные университеты демонстрируют инновационные варианты проведения курсов. Инновационный журнал: Инновационный журнал государственного сектора. Том 17, 2012 год, номер 2, с. 2-18.
7. Стельмах С. (2013). Навыки для цифровой экономики. http://oecdeducationtoday.blogspot.ru/2013/04/skills-for-digital-economy.html.\
8. Послание Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева Олий Мажлису. 25.01.2020 https://uza.uz/ru/politics/poslanie-prezidenta-respubliki-uzbekistan-shavkata-mirziyeev-25-01-2020
9. Указ Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева «О Государственной программе по реализации Стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017–2021 годах в «Год развития науки, просвещения и цифровой экономики» za.uz/ru/documents/o-gosudarstvennoy-programme-po-realizatsii-strategii-deystvi-03-03-2020

Проблемы социально-устойчивого развития экономики

Смулько Антон Юльянович, студент магистратуры Минского филиала РЭУ им. Г. В. Плеханова
Научный руководитель: *Антипенко Надежда Анатольевна*, доцент кафедры менеджмента, учета и финансов Минского филиала РЭУ им. Г. В. Плеханова, кандидат экономических наук, доцент

Проблема устойчивого социально-экономического развития является одной из наиболее актуальных проблем, стоящих перед странами всего мира и основной задачей для решения данной проблемы является обеспечение экономического подъёма страны, а также защита ресурсной базы и окружающей среды [1, с. 19].

Устойчивое развитие предполагает создание экономической и социальной системы, которая бы могла обеспечивала на долгосрочной основе высокий уровень жизни. Это предполагает рост доходов населения, улучшение качества образования, улучшения услуг здравоохранения, а также других сфер жизнедеятельности.

Под устойчивым социально-экономическим развитием понимается такое развитие, которое бы могло удовлетворить потребности людей, живущих в настоящем времени, а также не ставило бы под угрозу благосостояние будущих поколений [2, с. 54].

Однако к устойчивому социально-экономическому развитию можно подходить с разных точек зрения:

подержание стабильности уровня конечных экономических показателей, что является стабилизационной устойчивостью;

поддержка приростных экономических показателей роста, что является динамической устойчивостью, а явным примером такого подхода является подержание определенных темпов ежегодного прироста ВВП.

Для современных условиях наиболее актуальным является определение устойчивости как обеспечения стабильности и надежности экономики в целом. Особую актуальность это носит для региональных социально-экономических систем.

Основное условие национальной модели устойчивого социально-экономического развития является независимое экономическое развитие. Применительно к региону эта идея формулируется как создание и развитие самодостаточной экономики региона, реально опирающейся на его возможности.

Переход к самодостаточной экономике региона должен обеспечить сбалансированное решение возникающих проблем экономического и социального характера, а также сохранение природно-ресурсного потенциала, способствующего удовлетворению потребностей текущих и будущих поколений людей [3, с. 82].

Для этого требуется последовательное решение таких задач как:

провидение институциональных и структурных преобразований, которое позволит обеспечить становление новой модели хозяйствования, а также обеспечить широкое распространение современных методов управления;

введение хозяйственной деятельности в пределы емкости экосистем на основе массового внедрения ресурсосберегающих технологий;

изменение структуры экономики, удовлетворяющей личное и общественное потребление.

Устойчивое развитие экономики страны, а также ее регионов требует усиленного использования факторов производства, а также создания механизмов и инструментов, которые используя системы кредитов, налогов, цен, таможенных пошлин, государственной дотаций, обеспечивали бы активную инвестиционную и инновационную деятельность, рост объемов производства конкурентоспособной продукции, рентабельную работу предприятий, социальную защиту населения, охрану окружающей природной среды [4, с. 127].

На устойчивость экономической системы оказывают влияние множество факторов, которые можно поделить на такие группы как вещественно-ресурсные и социально-регуляционные.

К группе вещественно-ресурсных можно отнести следующие факторов:

природно-сырьевые факторы;

трудовые факторы;

инфраструктурные факторы;

информационные факторы.

К группе социально-регуляционные можно отнести следующие факторов:

регуляторы социально-экономического воспроизводства;

финансово-кредитные факторы;

ценообразование;

инвестиционно-инновационные механизмы;

административно-правовые факторы;

социально-политические факторы;

национально-этнические факторы.

Переход к устойчивому развитию можно рассматривать как решение сложной социально-экономической, финансовой и организационной задачи. Одним из обязательных условий устойчивого развития экономики является интеграция экономики государства в мировую экономику, а также в мировые сообщества машиностроительных, топливно-энергетических комплексов, пищевой, химической и нефтеперерабатывающей промышленности [5, с. 257].

К обязательным требованиям, которые должны послужить основой для устойчивого развития экономики страны, следует отнести следующее:

увеличение численности населения;

развитие системы местного самоуправления;

развитие малого предпринимательства;

развитие сферы услуг;

повышение профессионального и общеобразовательного уровня населения;

развитие национальной культуры;

исключение межнациональных конфликтов.

В настоящее время наблюдается неэффективное использование внутренних ресурсов страны, обусловленное недостаточно объективной оценкой экономических потенциалов, а также их роли в современном процессе воспроизводства. Также стоит отметить несоответствие современным мерам регулирования долговременного социально-экономического развития.

Также стоит отметить, что существует множество факторов, оказывающих дестабилизирующее воздействие на устойчивое социально-экономическое развитие. К основным дестабилизирующим факторам устойчивого развития можно отнести:

снижение инвестиционной активности;

сохранение высокой доли низкодоходных групп населения;

ухудшение демографической ситуации;

качественное состояние сельскохозяйственных угодий;

недостаток выделенных средств на реализацию разработанных и принятых социально-значимых проектов;

спад производства в обрабатывающих, а также высокотехнологичных отраслях, а также социально ориентированных;

ухудшение научно-технического потенциала.

Для перехода к устойчивому социально-экономическому развитию необходимо наличие достаточного количества ресурсов для решения задач, достаточного количества времени, достаточного количества полномочий, а также должны быть выделены граничные условия такие как: наличие всех необходимых ресурсов для перехода; недостаток одного ресурса должен дополнятся другими ресурсами; кризисные внешние воздействия не должны нарушать плавность и интенсивность развития экономики [6, с. 117].

Таким образом можно сделать вывод что устойчивость является фундаментальным свойством систем выполнять функции системы в различных условиях и под воздействием различных факторов. Исходя из этого социально-экономическая устойчивость страны и регионов связана с обеспечением их нужными ресурсами, с использованием целого ряда резервов, которые позволяют добиться роста экономических показателей. Также для достижения социально-экономической устойчивости необходимостью развивать социальные и экономические институты, улучшать качество образования для получения высококлассных трудовых ресурсов которые играю значимую роль в устойчивом развитии, а также создания механизмов и инструментов, которые используя системы кредитов, налогов, цен, таможенных пошлин, государственной дотаций, обеспечивали бы активную инвестиционную и инновационную деятельность.

Список использованных источников

1. Курнышев, В. В. Региональная экономика. Основы теории и методы исследования: учебник для вузов / В. В. Курнышев, В. Г. Глушкова. – М. : КноРус, 2018. – 254 с.

2. Андреев, А. В. Региональная экономика: учебник для вузов/А. В. Андреев. – СПб. : Питер, 2018. – 464 с.
3. Самсоненко, Г. Г. Региональная экономика и управление / Г. Г. Самсоненко, А. В. Соляр. – М. : ИВЭСЭП, 2016. – 192 с.
4. Янин, А. Н. Региональная экономика и управление / А. Н. Янин. – М. : Проспект, 2016. – 248 с.
5. Попов, Р. А. Экономика региона: теория, методология, методика. – М. : Вуз. кн., 2018. – 413 с.
6. Фетисов, Г. Г. Региональная экономика и управление: учебник / Г. Г. Фетисов, В. П. Орешин. – М. : ИНФРА-М, 2017. – 416 с.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СФЕРА – КЛЮЧЕВОЙ ФАКТОР РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Таиров Санжар Октамович, заместитель декана факультета экономики и бизнеса Ташкентского филиала РЭУ им. Г. В. Плеханова

В современном дискурсе о профессиональном образовании осуществлен важный переход к новой терминологии, отражающей существенные подвижки в самом его содержании. Речь идет уже скорее не о овладении знаниями, а приобретении умений – skills, и более того, приобретении не отдельных навыков, а групп навыков или компетенций. Возникла такая парадигма терминов: hard skills, soft skills, digital skills, которые отражают кардинальные изменения в образовательной сфере. Для всех профессий будет разное соотношение всех названных трех групп навыков.

К первой группе навыков, как правило, относят профессиональные навыки, которые можно довести до автоматизма и которые можно измерить, например, при помощи экзамена. Вторые относятся к категории личных качеств, приобретаются в процессе социализации человека и овладении профессиональным опытом, позволяют человеку быть успешным независимо от специфики его основной деятельности.

Что касается третьих – то здесь важно, кто должен получить «пакет» таких навыков. «Например, для «нецифровых» профессий (врач, адвокат, актер, учитель литературы), digital skills – это некий стандартный пакет компетенций, необходимых им как рядовым членам современного сетевого цифрового общества. Тем, кто составляет техническую элиту этого общества, нужен совсем другой пакет. Более того, для представителей этой группы digital skills приобретают значение hard skills. То же самое происходит с soft skills. Части специалистов коммуникативные и управленческие навыки необходимы для поддержания общего профессионального уровня, а, скажем, для элиты педагогического и управленческого сообществ такие компетенции входят в пакет hard skills наряду с узко профессиональными знаниями. Ведь известно, что талантливые учителя отличаются от среднестатистических педагогов не столько глубиной своих знаний, сколько умением их донести, т. е. более совершенной коммуникацией» [5, с. 132].

В дискуссиях прежде всего обсуждается соотношение данных трех компонентов и пути их гармоничной компоновки. Правильным ответом на этот вопрос может быть только укрепление фундаментальности образования для подготовки студента, способного в дальнейшем непрерывно развиваться, компетентного как в технических, так и гуманитарных науках, обладающего различными междисциплинарными знаниями и трансдисциплинарными методами исследования. Пропорции различного рода компетенций не могут не определяться многими факторами – от выбора будущей профессии и запросов общественного развития до культурной специфики региона, где работает человек.

Современное образование, как и все в современном мире, развивается с высокой степенью неопределенности. Процессы адаптации современных образовательных систем в мире обременены тем, что образование является традиционным, достаточно медленно развивающимся институтом. В дискуссиях порой даже высказывается мнение о том, что за последнее столетие каждая новая технология якобы предвещала революцию в высшем образовании, но консерватизм образовательных систем давал себя знать. Это явно поверхностное мнение, так как образовательные институты в современном мире используют современные технологии для передачи информации, обеспечения практики и общения на расстоянии.

Например, высшее образование – это не только вопрос информации и просвещения. Так, например, университеты являются не просто проводниками знаний и навыков, они являются институтами, где учатся важнейшим социальным навыкам – толерантности, правилам игры, принятию жизненных ситуаций и явлений. Поэтому они не могут кардинальным образом отличаться от сегодняшних.

«Университет – это кладезь и генератор необязательного знания. Знания, которое ты не обязан профессионально применить, но которое ты можешь применить – по своему выбору и неожиданно для окружающих. Знания, которое ты не просто откладываешь на потом, а которое ты получаешь, потому что тебе интересно» [1, с. 216].

На наш взгляд, это является основой принципиального подхода к вопросу о «skills». Горизонт времени определяют навыки: мы сегодня отчетливо не знаем, какие навыки потребуются даже в недалеком будущем, это связывает руки в определении образовательных программ и концептуальном определении моделей построения образовательных структур. Тем не менее, образование должно меняться, учитывая, что в современном постиндустриальном обществе, где важнейшую роль играет человеческий потенциал и социальный капитал, наибольшая доля достижений обеспечивается именно второй и третьей группами компетенций.

В бизнес-моделях сегодня происходит постоянная «ломка» набора навыков, причем, с минимальным времен-

ным лагом, а далее следует высокий спрос на новые навыки, что определяет требования к новым профессиям. То есть, во всех индустриях, во всех областях «срок годности» наборов навыков резко уменьшился. С развитием робототехники многие необходимые навыки просто исчезнут. Более того, даже в отраслях с незначительными технологическими изменениями изменения демографической ситуации или нацеленность на другие рынки будет менять необходимые навыки. Не исключено, что рост занятости может сопровождаться ситуацией, когда необходимые для ключевых рабочих мест навыки в той или иной отрасли будут не обеспечены их необходимым основным набором, а часть людей попадут в порочный круг – столкнется с избыточностью рабочей силы, что даже может подорвать стимулы работодателей и бизнес инвестирования в такую переквалификацию [4, с. 42].

«Согласно анализу компаний Microsoft и The Future Laboratory, 65 % нынешних школьников и студентов займут должности, которых еще не существует. По прогнозу специалистов, к 2025 году наиболее востребованными станут дизайнеры виртуальной среды обитания, адвокаты по робоэтике, биохакеры на фрилансе. Как отметил редактор The Future Laboratory Стив Туз, специалистам будущего будет важно владеть несколькими навыками». Отмечается существенное влияние на преобразования в сфере занятости и требований к навыкам помимо технологических, также демографических и социально-экономических проблем, а также быстроты выстраивания необходимых образовательных сетей подготовки кадров, роль в этом межсекторального партнерства. Не предвосхищать и не решать такие вопросы своевременно в ближайшие годы может обернуться огромными экономическими и социальными издержками. Все это ставит вопрос о комплексной стратегии подготовки кадров с новыми навыками, соответствующими современным стратегиям развития и трендам современной технологической революции.

Предварим этот вопрос рассмотрением взаимосвязи уровней образования и уровней цифровой подготовки. Логика построения данной взаимосвязи основывается на том, что у разных категорий граждан есть разные запросы на овладение цифровыми технологиями.

Если все основные уровни образования понятны и привычны, то уровень, обеспечивающий элементарную подготовку, требует комментария. Предполагается, что основной категорией подготовки на этом уровне будет малоимущая часть населения (пенсионеры и иные социально незащищенные слои), поэтому будет правильным организация ее подготовки на бюджетной основе на базе Центров социального развития и цифрового просвещения (название взято условно), организуемых на муниципальном уровне.

Необходимо отметить, что все уровни подготовки, охватывающие все категории населения, одинаково важны, поскольку главным показателем прогресса во все времена является мера принятия обществом технологических новшеств. Основное значение имеет понимание и восприятие потребителями, в первую очередь гражданами, долгосрочных преимуществ от использования цифровых технологий.

Наиболее простым предположением о том, какие навыки нужны для более широкого использование цифровых технологий, может стать предположение о трех направлениях, в которые они укладываются:

навыки специалистов в области ИКТ для программирования, разработки прикладных программ и управления сетями;

общие навыки использования ИКТ для профессиональных целей;

дополнительные навыки ИКТ для выполнения новых задач связанные с использованием ИКТ в работе, например: обработка информации, самонаправление, решение проблем и коммуникация;

навыки цифровой грамотности, а также социальные и эмоциональные навыки, которые имеют решающее значение для обеспечения эффективного использование цифровых технологий всеми людьми в повседневной жизни.

Возникает также вопрос о том, на каких уровнях подготовки, переподготовки и повышения квалификации надо совершенствовать те или иные навыки. Не претендуя на полноту освещения вопроса, в дискуссионных целях выделим формы обучения и уровни цифровой подготовки с указанием желаемых компетенций и навыков в конкретной сфере ИКТ.

Системность подготовки специалистов требует учета наиболее прогрессивных феноменов, находящихся на переднем крае технологического развития, трендов развития мирового научно-технического прогресса и мировой экономики, которые «велят» учить не тому, что есть сегодня, а тому, что будет в ближайшем будущем. Шестой технологический цикл, в который вступило человечество, связан с НБИКс-конвергенцией. Эта особенность данного уклада обязательно должна учитываться в системе образования. Необходимость ориентации на высокотехнологичные профессии, находящиеся на стыке естественных, гуманитарных наук и искусства – новый вызов к образованию, к исследовательским компетенциям и командной работе.

Шестой технологический цикл потребует преодоления узкоотраслевого характера организации науки и образования. В связи с этим особую актуальность приобретает вопрос междисциплинарной подготовки кадров, – считает М. Ковальчук, директор НИЦ «Курчатовский институт», ставящий вопрос следующим образом: в лице информационных технологий впервые появилась технология, имеющая над отраслевой характер. … информационные технологии стали неким обручем, который объединил все науки и технологии. Информационные технологии стали принципиально новыми с методологической точки зрения – они не добавились еще одним звеном к существующему ряду дисциплин, а объединили их, став их общей методологической базой» [3, с. 126].

В связи с этим М. Ковальчук ставит вопрос о подготовке наддисциплинарных специалистов, что не означает отмену узкоспециализированной системы подготовки кадров. Создание природоподобных технологий нового уклада связано с конвергентностью, синтезом гуманитарного и естественнонаучного знания. Логика развития науки приводит нас от узкой специализации к междисциплинарности, затем наддисциплинарности и трансдис-

циплинарности, синергетическому эффекту, взаимопроникновению наук. Очевидно, что, в соответствии с этой логикой, мы попадаем в другую область образовательных методологий, а именно, методологий, связанных с фундаментальными процессами конвергенции знаний, которые в образовательном процессе отсутствуют. Трансдисциплинарный синкретизм: именно «исходя из этого понимания необходимо выстраивать программы, процессы и процедуры подготовки НБИКС-специалистов. Такой подход позволит воспитать целостного, многостороннего, многомерного специалиста, умеющего находить взаимосвязи в явлениях, способного за деревьями разглядеть лес, знающего как применить знания на практике и осознающего последствия своих действий» [2, с. 111].

В докладе «The Future of Work: Jobs and skills in 2030» [4, с. 46] отмечается: «Сближение технологий и дисциплин усиливает потребность в многопрофильных группах с высококвалифицированными специалистами, такими как инженеры, биологи, биоинженеры и специалисты в области ИКТ. Хорошие коммуникативные навыки необходимы для обеспечения бесперебойной работы и сотрудничества в таких междисциплинарных командах. Развитие отраслей и бизнес-деятельности, основанной на конвергентных технологиях, также, вероятно, создаст спрос на наукоемкие услуги и навыки, включая юридические услуги по интеллектуальной собственности и другим вопросам, маркетинг и стратегический управленческий консалтинг». Указывается, что обучение навыкам конвергентных технологий и междисциплинарным навыкам, в частности, предполагает сочетание биотехнологии, информационно-коммуникационных технологий, нанотехнологий и когнитивной науки.

Если говорить о принципах междисциплинарности и синергии в подготовке кадров цифровой экономики, нельзя обойти такой момент, как ее соответствие принципу социальной ответственности как универсальной компетенции. Философский смысл этого концепта связан с учетом прогнозирования системных изменений в окружающей среде и последствий развития цифровых технологий.

Очевидно, что каждый из уровней образования будет формировать названные универсальные компетенции на своем уровне.

Подготовка с точки зрения соответствия принципу социальной ответственности в первую очередь связана с привитием навыков социальной ответственности при решении задач экологической и техносферной безопасности в условиях развития цифровой экономики, а также средств киберзащиты организаций, методов сохранения баз данных; при реализации программ автоматизации и роботизации, ведущих к сокращению численности работников; с воспитанием ответственного отношения работников к своим обязанностям как участников информационного взаимодействия, к обработке различного рода данных, сохранению цифрового суверенитета.

Переподготовка и повышение квалификации должны среди прочих задач фокусироваться на практических мерах предотвращения информационно-технологической зависимости, угроз национальной кибербезопасности, разрывов инфраструктурного развития, поддержке современных направлений развития человеческого потенциала в условиях цифровой экономики.

В аспирантуре важной компетенцией, приобретаемой в подготовке профессиональных специалистов, является способность идентифицировать риски развития цифровой экономики и исследовать направления их преодоления.

Список использованных источников

1. Дискуссия «Какое будущее ждет университеты» Вопросы образования / Educational Studies Moscow. – 2017. – № 3. – С. 208, 216.

2. Конвергентное образование: социальный аспект В. П. Свечкарев, А. С. Фролова, О. Р. Гура // Инженерный вестник Дона. – 2007–2016 http://www.ivdon.ru/uploads/article/pdf/Свечкарев_НБИКС. pdf_97a7ca01c6.pdf.

3. Ковальчук М., директор Российского научного центра «Курчатовский институт»: Конвергенция наук и технологий - прорыв в будущее http://www.ug.ru/archive/40387.

4. The Future of Work: Jobs and skills in 2030 Evidence Report 84. UK Commission for Employment and Skills February 2014

5. Чему не учат в университетах // Ведомости. 2017. – 2 августа // https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2017/08/03/727760-ne-uchat-v-universitetah.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ РЫНОЧНЫХ ИНСТИТУТОВ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Токтобаева Айнура Болотовна, старший преподаватель кафедры финансов, Кыргызского национального университета им. Ж. Баласагына

Формирование банковской системы Кыргызстана происходило в сложных финансово-экономических условиях, определяемых наличием внутренних и внешних факторов, несбалансированности экономики. Первые были обусловлены относительно высоким уровнем инфляции и большим дефицитом государственного бюджета, вторые - значительным дефицитом платежного баланса [1, с. 17].

В этом плане особый смысл приобретает деятельность банковской системы страны. Для этих целей создавалась соответствующая банковская инфраструктура. Необходимо отметить, что по настоящее время в республике сложилась двухуровневая банковская система. Законом «О Национальном банке Республики Кыргызстан» в

1992 году был учрежден Центральный банк республики – Национальный банк.

Исходя из такой реальной ситуации, главный банк страны, называемый как Национальный Банк Республики Кыргызстан, определил в качестве главной цели своей деятельности достижение и поддержание стабильности цен посредством проведения соответствующей денежно-кредитной политики. В числе задач, способствующих достижению этой цели, главными являются поддержание покупательской способности национальной валюты, обеспечение эффективности, безопасности и надежности функционирования банковской и платежной системы республики [2, с. 5].

Учитывая непростой характер переходного этапа развития государства, осуществляя вышеперечисленные функции Национальный банк столкнулся с рядом проблем в банковском секторе Кыргызстана [3, с. 75]:

неплатежеспособность крупных заемщиков банков;

отсутствие стратегического планирования в деятельности банков;

неудовлетворительное управление ликвидностью банков;

неудовлетворительный анализ и незнание тенденций в макроэкономических процессах, происходящих в республике;

неверный подход к проводимой банками кредитной политике, который привел к увеличению в структуре кредитов доли рисковых, заведомо невозвратных кредитов;

низкий уровень управления деятельностью отдельных коммерческих банков в условиях рынка;

общий спад производственной активности в экономике;

неразвитость действующего законодательства относительно регламентации деятельности коммерческих банков в рыночных условиях;

отсутствие четкой политики реформирования сельскохозяйственного производства, что обусловило возникновение обстановки массового невозврата кредитов из этой сферы.

Данные проблемы и сегодня, на наш взгляд, остаются актуальными и требуют разрешения. Вместе с этим, отметим и позитивные аспекты развития данной сферы рыночной инфраструктуры государства.

В настоящее время масштабы деятельности банков постоянно увеличиваются. Об этом свидетельствуют неуклонный рост кредитных вложений, рост депозитов и капитальной базы банков, улучшение качества кредитного портфеля. У зарубежных инвесторов появились вполне конкретные интересы в работе на финансовом рынке Кыргызстана, что подтверждает мнение о перспективности инвестиций в экономику страны [4, с. 34].

Сегодня, банковская система Кыргызстана обрела международный опыт развития, а также неоценимый собственный опыт.

Таким образом, в настоящее время, Национальный Банк Кыргызской Республики, выступает как эмитент валюты, банкир правительства, регистратор и агент по продаже казначейских векселей, советник правительства в денежно- кредитной политике и общим вопросам внутренней и международной экономической политики, кроме того, он осуществляет политику обменного курса валют и банковский надзор в целях защиты интересов клиентов, участвует в работе международных финансовых организаций.

Следующим рыночным институтом, который, на наш взгляд, требует внимания является рынок ценных бумаг. Он является неотъемлемой частью финансового рынка любой страны, где действуют принципы рыночных отношений. В развитых странах компании обращаются к этому рынку с целью добывания средств, необходимых для финансирования строительства заводов, фабрик, административных зданий, самолётов, поездов, телефонных линий и других объектов, проведения научных исследований и опытно-конструкторских разработок и поддержания множества других важных видов корпоративной деятельности.

Рынок ценных бумаг республики относится к так называемому «развивающемуся» типу. История его развития в государстве насчитывает недолгий период, всего 18 лет. Но за это время было проделана солидная работа по становлению фондового рынка. Была создана нормативно-правовая база, регулирующая деятельность рынка. На сегодня она включает в себя такие правовые акты, как «Гражданский кодекс КР», Закон КР «О рынке ценных бумаг», Закон КР «Об инвестиционных фондах», Закон КР «Об акционерных обществах», нормативно-правовые акты, принятые Государственной комиссией по рынку ценных бумаг и др. [5, с. 102].

Также за годы развития рынка ценных бумаг была сформирована система функционирования профессиональных участников рынка ценных бумаг. Создание устойчивой системы профессиональных участников содействует развитию условий для эффективного и надежного использования сбережений населения, привлечению инвестиционного капитала, обеспечению защиты прав инвесторов и повышению инвестиционной привлекательности Кыргызстана.

История возникновения Кыргызской Фондовой Биржи началась с 25 мая 2002 года, когда Президент Кыргызской Республики Аскар Акаев официально открыл Кыргызскую Фондовую Биржу (КФБ). Был создан важнейший институт рынка ценных бумаг, что явилось закономерным результатом развития рыночных преобразований и демократических реформ в Кыргызстане [6, с. 34].

Кыргызская Фондовая Биржа (КФБ) – частная, некоммерческая организация, имеющая целью создание необходимых условий на рынке ценных бумаг. КФБ создана совместными усилиями учредителей при содействии государственного агентства по надзору за операциями с ценными бумагами при Правительстве Кыргызской Республики (с сентября 2003 г. – Национальная комиссия по рынку ценных бумаг при Президенте Кыргызской Республики), компании «Прайс Ватерхаус» на основе использования мирового опыта организации и функционирования фондовых бирж.

Список использованных источников:

1. Банковский вестник Кыргызской Республики. . – 2018. – №12. – С. 17–20.
2. Закон Кыргызской Республики «О национальном банке Кыргызской Республики» // 1992. – С. 5–10.
3. Кумсков, В. Денежно-финансовый сектор в рыночной экономике / В. Кумсков // Финансы и кредит. – Бишкек. – 1999. – С. 75-90.
4. Ежегодный вестник Национального Банка Кыргызской Республики. - Бишкек. - 2018. – С. 34–40.
5. Абдынасыров, У. Т. Рынок ценных бумаг Кыргызской Республики и совершенствование государственного регулирования / У. Т. Абдынасыров // Кыргызстан. – Бишкек. – 2012. – С. 102 – 115.
6. Добрецова, Н. Н. Романтика капитала. Истории о рынке ценных бумаг Кыргызстана / Н.Н. Добрецова // Print. – Бишкек. – 2007. – С. 34–65.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ПЕРЕПИСИ НАСЕЛЕНИЯ

Тула Нодирбек Баходир угли, заместитель декана Ташкентского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова, PhD

Перепись населения, является дорогостоящим мероприятием, но затраты на ее проведение со временем окупаются. В развитых странах мира твердо убеждены, что выгода, получаемая в итоге переписи, значительно превышает затраты на ее проведение. Кроме того, перепись является своего рода стимулом политической жизни общества, способствует справедливому использованию и распределению общественных ресурсов. Так, например, при оценке экономического эффекта переписи населения 2011 года в Англии и Уэльсе, которую осуществила национальная статистическая служба Соединенного Королевства показала, что при затратах на перепись, более 480 млн фунтов стерлингов, экономический эффект, по оценке, превышает 720 млн фунтов стерлингов. Вместе с тем существуют резервы для значительного сокращения издержек на проведение переписи. Главным из них, является использование информационных технологий, в частности сети интернет, при переписи населения.

При проведении раунда переписи 2010 года, больше стран региона ЕЭК ООН следовали тенденции, которая впервые началась в 1970-х годах, путем перехода от полностью «традиционного» подхода, основанном на сплошной регистрации, к альтернативным методам сбора информации по переписи, пытаясь сократить расходы и улучшить эффективность. Сейчас все большее количество стран, основываются при поведении переписи либо на информации, полученной исключительно из административных источников, либо на комбинированном использовании различных источников, включая регистры и выборочные обследования, в качестве дополнения или замены проведения традиционных полевых работ (работы на местах).

Было также использовано много новшеств, в частности, в попытке улучшить эффективность сбора информации на местах, со значительным числом стран, которые опираются на (а) географические информационные системы, для того чтобы планировать географию своей переписи, (б) сбор интернет данных, и использование переносных устройств и портативного компьютера, для того чтобы заменить (или хотя бы минимизировать) использование традиционных бумажных вопросников, и (в) автоматический сбор данных и технологии кодирования, для того чтобы свести к минимуму ошибки обработки данных [1].

В Болгарии в 2011 году на сайте в интернете переписалось около 3,1 млн человек, или 42% жителей страны. В том же, в 2011 году онлайн-перепись прошла в Литве, где электронные анкеты заполнили немногим более 1 млн человек или около 34% населения республики. Жители Эстонии в 2012 году продемонстрировали рекордный уровень использования сети Интернет во время переписей – 67% всех жителей страны переписались онлайн. Также в переписной раунд 2010 года интернет-переписи прошли 55% жителей Канады, 50% – Португалии, 37 % – Испании и 33 % – Италии.

Число стран, применяющих цифровые технологии при проведении переписей, непрерывно растет. Беларусь – первой в СНГ провела электронную перепись населения. В течение 4–18 октября 2019 года самостоятельно заполнили электронные переписные листы более 2 млн жителей республики. В финале переписи – с 21 по 30 октября – переписчики Белстата с электронными планшетами провели опрос тех, кто не принял участие в интернет-переписи [2]. Беларусь использовала ГИС технологии при подготовке картографического материала, проведении переписного районирования, проверке регистраторами адресного хозяйства, проведении опроса переписчиками, распространении итоговых данных. При этом издержки на проведение переписи населения в Беларуси, являются одними из самых низких в мире. Так, например если на проведение переписи в пересчете на одного человека составляла 1,53 $ в 2009 году, то с использованием информационных технологий эти издержки сократились почти в 3 раза и составили 0,57 $ [4]. На наш взгляд, опыт проведенной в Беларуси переписи населения с использованием информационных технологий, является наглядным примером эффективности использования сети Интернет при проведении переписи.

Необходимо принимать во внимание тот факт Интернет перепись и перепись на стационарных участках может проводиться одновременно, а перепись по месту жительства после получения данных от Интернет переписи и переписи на стационарных участках. В этом случае достаточно переписать тех людей, которые не смогли пройти перепись первыми двумя методами. Данный вид переписи существенно сэкономит затраты на проведение переписи и анализ результатов переписи.

При проведении переписи населения цифровые технологии можно использовать на разных этапах. Существует несколько вариантов использования цифровых технологий при проведении переписи населения. Например, при составлении карт переписных участков, определении местонахождения переписчиков, саморегистрации населения через Интернет, обработке и анализе полученных данных.

Перепись должна позволять получать данные о численности и характеристиках населения и жилищ на уровне самых малых географических районов страны и малых групп населения при одновременном соблюдении основополагающего требования о защите конфиденциальности персональных данных. В этой связи необходимо учитывать тот факт, что некоторые районы не имеют доступа к сети Интернет. Поэтому наряду с применением информационных технологий для качественного проведения переписи населения необходимо использовать традиционные (бумажные анкеты) методы проведения переписи [3].

Новые технологические решения для проведения переписи предоставляют широкие возможности для повышения качества, эффективности и своевременности проведения переписи. Для того чтобы воспользоваться этими технологическими решениями, национальные статистические управления должны сделать своевременный стратегический выбор для принятия решений для использования цифровых технологий при проведении переписи населения. Основными проблемами для принятия этих решений, являются: располагает ли правительство персоналом для поддержки внедрения современных методов, соответствует ли инфраструктура и есть ли возможность подключения к ИКТ (информационно-коммуникационные технологии). Государство должно быть готово поддержать отбор оптимальных технологических решений, когда это будет необходимо.

Использование Интернета в качестве метода сбора данных означает, что методология сбора данных переписи должна основываться не на опросах, а на саморегистрации. Перепись через Интернет может быть включена в любой из традиционных методов доставки и сбора переписных листов (например, отсылка/пересылка, отправка по почте, возврат по почте).

Ключевым фактором переписи населения через Интернет является управление операциями по контролю сбора – то есть обеспечение того, чтобы каждое домашнее хозяйство и человек учитывались только один раз. Для этого требуется предоставлять каждому домохозяйству и человеку уникальный код, связанный с их географическим местоположением. Еще одной проблемой для тех стран, в которых переписные листы собираются счетчиками (а не пересылаются по почте), является наличие точных и своевременных данных счетчикам, с тем чтобы они могли обновлять свою информацию о контроле за сбором, для того чтобы они не посещали домашние хозяйства, которые уже вернули бланки.

При проведении переписи населения следует учитывать, долю населения, которая может получить доступ к интернету из дома и долю тех, кто пользуется услугами широкополосного доступа и общим использованием интернета в других бизнес-целях (например, онлайн-банкинг, подача налоговых бланков, шопинг). Использование интернета, скорее всего, приведет к увеличению стоимости переписи, лишь на начальном этапе, так как заранее неизвестно, кто, будет пользоваться интернетом и возникнет необходимость доставить бумажную форму каждому домохозяйству, включая тех, кто пройдет перепись через интернет. Но в последующем эти затраты окупятся.

Проводя перепись комбинационным методом, необходимо также разработать системы и процессы, обеспечивающие интеграцию переписи через Интернет с бумажной переписью, что в свою очередь увеличит расходы. С другой стороны, предполагается значительная экономия затрат на сбор данных и обработку данных. Таким образом, экономия затрат на сбор и обработку данных, вероятно, будет значительно больше, чем затраты на разработку и внедрение интернет-системы.

Еще одним важным, немаловажным фактором, требующим внимания, является безопасность. Отраслевой стандарт шифрования (SSL128) предлагает двустороннее шифрование (то есть он шифрует данные, поступающие как с компьютера пользователя, так и на него) и был принят практически во всех странах как достаточный для защиты переписной информации. Безопасность должна быть ключевым фактором при проектировании инфраструктуры. Для сбора переписной информации должна быть создана физически отдельная инфраструктура. Заполненные индивидуальные переписные листы следует перенести за брандмауэрами, а затем в инфраструктуру, которая полностью отделена от инфраструктуры сбора. Для загружаемой интерактивной формы требуется гораздо меньше инфраструктуры, чем для форм, заполненных в режиме реального времени. Однако загружаемые формы требуют большего уровня компьютерной грамотности, чем интерактивные формы. Они не обязательно будут работать в тысячах различных компьютерных конфигураций, и можно ожидать, что переписное ведомство сможет решить каждую отдельную проблему. С точки зрения респондентов, они гораздо чаще предпочитают заполнять форму онлайн. В этой связи большинство стран предлагают заполнение переписных листов в режиме онлайн. Еще одним преимуществом электронной формы, является возможность интерактивного редактирования для улучшения качества ответа, что невозможно на бумажной форме. При проведении переписи через интернет необходимо тщательно рассмотреть вопрос о том, насколько в форму встроены другие средства редактирования или кодирования в режиме онлайн. Как показывают исследования, формы, заполненные через Интернет, имеют более высокое качество, чем бумажные формы.

Добавление варианта переписи, через Интернет может способствовать повышению качества переписи, облегчая реагирование некоторых трудноизвлекаемых групп. Большинство стран отмечают трудности с переписью молодых людей и людей, проживающих в режимных объектах, где доступ ограничен. Некоторым людям с ограниченными возможностями также будет проще заполнить интернет-форму, чем бумажную. Кроме того, некоторая часть не желает общаться с переписчиками ввиду различных причин (опасений заражения инфекци-

онными заболеваниями (туберкулёз, COVID-19, грипп и т. п.), ограблений и мошенников под видом переписчиков). Поэтому для данной категории населения заполнить интернет-форму, является более подходящим вариантом, чем пройти перепись традиционным способом.

Обеспечение достаточной инфраструктуры является одной из основных проблем, связанных с предложением возможности использования Интернета. Перепись проводится в течение относительно короткого периода времени и затрагивает все население страны, и маловероятно, что Госкомстат будет иметь необходимую инфраструктуру для удовлетворения пиковых потребностей переписи. Поэтому вполне вероятно, что этот компонент, по крайней мере, Интернет перепись будет передана на аутсорсинг. Возможно, потребуется изменить процедуры сбора для ограничения спроса. Например, требование к лицам, находящимся за пределами заранее определенных целевых групп/районов, обращаться в переписное учреждение до того, как они смогут использовать форму Интернета, может служить средством ограничения использования формы Интернета. Переписным учреждениям необходимо оценить, каким образом они хотят содействовать использованию Интернета. Продвижение варианта Интернета должно определяться способностью службы справляться с ожидаемой нагрузкой и согласовываться с процедурами сбора данных. Стратегия в области связей с общественностью должна включать обеспечение безопасности информации, предоставляемой через Интернет. Если исходить из того, что Интернет ориентирован на все население, то стратегия в области связей с общественностью должна предусматривать управление ожиданиями общественности относительно возможности доступа к сайту в периоды пикового спроса. Простые сообщения, советующие людям пользоваться Интернетом в «пиковое» время, должны готовиться и при необходимости использоваться на самом сайте переписи в Интернете и через службу телефонных запросов переписи, радио и печать.

Многие страны уже используют современные технологии для проведения переписи населения. Сложность значительной части нового программного обеспечения и инфраструктуры, необходимых для многих новых и передовых технологий, выходит за рамки существующего технического потенциала многих переписных органов. Важные компоненты переписных операций во многих странах необходимо передать на аутсорсинг (outsourcing). Преимущество аутсорсинга заключается в том, что внешние поставщики приносят с собой технические знания и опыт, которые недоступны переписным органам, и позволяют национальным статистическим институтам (НСИ) сосредоточиться на своей главной задаче − проведении переписи, вместо того, чтобы разрабатывать внутренние процедуры и развивать навыки, не относящиеся к основным областям их специализации. Кроме того, пяти- или десятилетний цикл традиционной переписной деятельности, короткие сроки обработки информации и требуемые масштабные системы данных означают, что аутсорсинг создает возможности для обеспечения эффективности и рациональности расходования денежных средств [1].

Таким образом, перепись, проводимая с использованием цифровых технологий и традиционным способом, является на наш взгляд оптимальной в условиях Узбекистана. Большая часть населения имеет доступ в Интернет, но в тоже время имеется часть населения, которая пользуется им лишь для общения в социальных сетях, кроме того, есть отдаленные населенные пункты, которые не имеют доступа в Интернет. В этой связи наряду с использованием цифровых технологий целесообразно провести перепись с заполнением бумажных анкет. Кроме того, необходимо перенимать опыт наиболее эффективных в проведении переписи стран, как например Беларусь.

Список использованных источников

1. Перепись населения и жилищного фонда. Практика стран ЕЭК ООН в раунде переписей 2010 года. Организация Объединенных Наций. Нью-Йорк и Женева, 2014. – С. 1.
2. Постановление Совета Министров Республики Беларусь 28 июня 2018 г. № 505 Об утверждении программы переписи населения Республики Беларусь 2019 года.
3. Рекомендации переписей населения и жилищного фонда 2020 года Конференции европейских статистиков UNECE Организация Объединенных Наций Нью-Йорк и Женева, 2015. – С. 9.
4. https://yandex.ru/turbo?text=https%3A%2F%2Freform.by%2Fzatraty-na-odnogo-cheloveka-v-hode-perepisi-2019-sostavili-57-centov-na-cheloveka

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС В РЕЗУЛЬТАТЕ ПАНДЕМИИ 2019-nCoV КАК УГРОЗА УСТОЙЧИВОМУ РАЗВИТИЮ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Умарова Шахноза Акбаровна, преподаватель Ташкентского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова

Проблема бизнес-цикла была частью основной озабоченности экономистов с самого начала. Феномен такой сложности, который влияет на экономический процесс во всех его аспектах, не может быть результатом одной причины. Синусоидальные движения выпуска продукции, процентных ставок, инфляции и безработицы описывают деловой цикл, наблюдаемый во всех странах с рыночной экономикой, другими словами, известно, что эти движения имеют циклическую характеристику, которая с некоторой регулярностью очерчивает чередование фаз расширения и депрессии. Таким образом, мы можем предположить, что в силу своей сложности, деловой цикл является нижней опорой каждого рыночного экономического процесса.

С этой точки зрения экономисты, изучавшие это явление, дают различные объяснения и предлагают разные способы управления с помощью воздействия циклов на экономику.

Деловые циклы представляют собой тип колебаний, обнаруживаемых в совокупной экономической активности стран, которые организуют свою работу главным образом на коммерческих предприятиях: цикл состоит из происходящих расширений. Во многих видах экономической деятельности последовательность циклов очевидна: аналогичные общие спады, сокращения и оживления, которые сливаются в фазу расширения следующего цикла.

Рассматривая динамику экономического развития, выделяют три основных фазы (см. рис.).

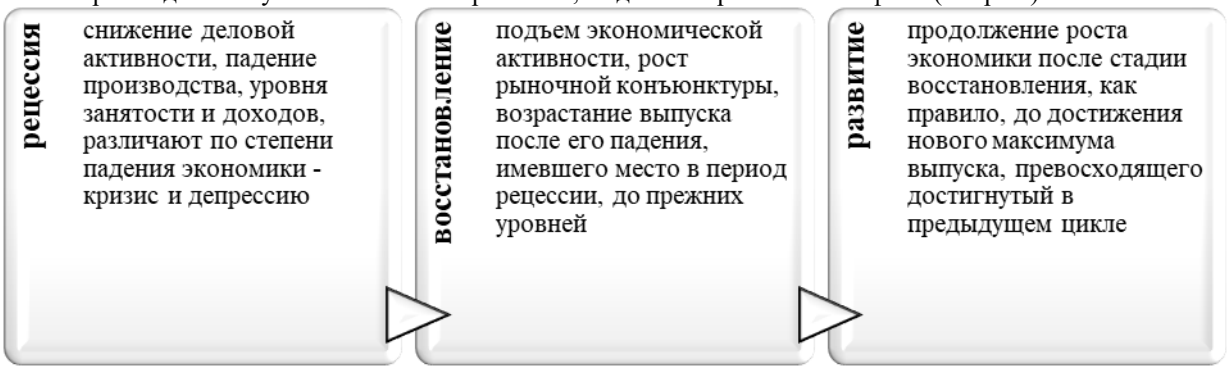


Рис.: основные стадии экономического цикла [1]

В продолжение теоретических построений на бизнес-циклах анализ феномена завершается эмпирическими тестами, предназначенными для классификации, количественной оценки и объяснения различных этапов цикла. Их роль заключается в попытке предсказать возникновение моментов депрессии, в попытке «подсластить» разрушительные последствия, которые экономический кризис может оказать на рынок капитала или товаров и услуг.

Национальное бюро экономических исследований (NBER) – это особая неправительственная организация, которая находится в США и занимается отслеживанием экономических циклов, определением их поворотных точек.

По определению NEBR рецессия – это «значительное снижение уровня экономической активности, распространяющееся по экономике, обычно видимого в двух или более последовательных кварталах отрицательного роста ВВП, занятости и других показателей совокупной экономической активности» [2].

Используя три показателя, такие как рост ВВП, промышленное производство и занятость, анализируя их трансформирование от месяца к месяцу, от квартала к кварталу, можно использовать и применить их для общей оценки тенденции, которая будет использована большинством исследователей и практиков. Именно в сдвигах наиболее явно отражено влияние экономической ситуации на результаты бизнеса, изменение настроений и активности производителей и потребителей.

Как известно, кризис – это насильственный взрыв, неожиданный спад, нарушение равновесия во всей экономике. Данное явление проявляется в падении уровня производства и сокращении внутреннего спроса. Как следствие, в результате кризиса обычно наблюдается снижение общего уровня благосостояния населения, снижение прибыльности предпринимательских структур, уменьшение доходов бюджета [3].

Сильнейший спад мировой экономики произошел в 2009 году, причиной которого стал обвал рынка ипотечного кредитования, глобальный ВВП на тот момент сократился на 0,1 % в реальном выражении., на 10% сократилась мировая торговля По мнению специалистов, эта рецессия была наиболее мощной со времен Великой депрессии в США начала 1930-х годов, приведшей к первому со времен Второй мировой войны снижению общемирового ВВП.

Некоторые аналитики считают, что последствия распространения коронавируса 2019-nCov, который уже прозвали «непредсказуемым событием» мировой экономики, могут быть очень серьезными и нанести колоссальный урон национальным экономикам многих стран мира, даже больший, чем финансовый кризис 2008-2009 годов.

Экономисты во всем мире продолжительное время предсказывали глобальный циклический экономический кризис, предпосылкой которого была перекапитализация рынков. Предполагалось, что причиной кризиса станут такие события, как «Брекзит» или торговая война США и Китая. Однако, экономический коллапс, повлиявший на результаты бизнеса во всем мире, резко снизивший активность производителей и потребителей, вызван пандемией коронавируса. [4]

Нынешний кризис «нестандартный», из-за чего сложно предугадать его последствия и их разрешение. Его особенность в том, что нарушаются цепочки поставок из-за предпринятых карантинных мер в различных странах мира. Разрушение ранее налаженной системы связано с тем, что несмотря на имеющийся спрос на конечный продукт, звенья доставки или потребления выпадают, и как следствие, происходит цепная реакция.

Опасаясь наихудших последствий для мировой экономики с 30-х годов XX века, Международный валютный фонд прогнозирует спад доходов на душу населения в более чем 170 странах в 2020–2021 годах.

Обзор многочисленных моделей государственного и частного секторов показывает, что глобальной экономике в 2020 году предстоят значительно более низкие темпы роста вплоть до рецессии, ВТО прогнозирует падение мировой торговли на уровне 13–32 %. Чувствительное снижение цен на промышленные металлы, связан-

ное со значительным влиянием Китая на глобальную промышленную активность, вырисовывает следующую картину. Так, медь подешевела на 10,4%, никель - на 8,7%, олово - на 8,2%, цинк - на 7,3 %. Цены на свинец и алюминий упали на 4,6 % и 3,5 % соответственно.

Аналитиками отмечено, инвесторы уже вывели $ 83 млрд с развивающихся рынков с начала кризиса, что является крупнейшим когда-либо зафиксированным оттоком капитала. Бедственное положение стран с низким уровнем дохода, на которых особенно отразится предстоящие последствия экономического кризиса, вызывают особую обеспокоенность.

Имея ограниченное количество ресурсов, они подвержены шокам спроса и предложения, резкому сокращению финансовой базы, а некоторые могут столкнуться с непосильным долговым бременем [4].

Известно, что местом возникновения пандемии 2019-nCov стал Китай и первоначальные прогнозы по экономическому урону связывали только с этой страной. Так, в период с января по февраль 2020 г. произошло замедление роста экономики Китая, в частности, объем промышленного производства сократился на 13,5 %, розничные продажи – на 20 %, инвестиции в строительство и машиностроение – на 24,5 %, а уровень безработицы подскочил до рекордно высокого уровня в 6,2 %. Резкое падение внешнего спроса Китая, связанное с распространением вируса по всему миру, также сильно ударило по экономике страны.

Однако, успешное завершение эпидемии в Китае предотвратило обвал национальной экономики, страна постепенно возвращается к работе, в настоящее время деловая активность возобновилась на 80-85%.

Регулируя экономическую активность страны, правительство Китая сфокусировало свое внимание и направило свою деятельность на снижение налогов и вливание новых инвестиций на сумму порядка 6% ВВП. Проводимая стимулирующая политика Пекина может временно подстегнуть внутренний спрос и превратить бизнес-циклы в некоторые плавные волны экономического роста. Однако, дальнейший рост неустойчивого внутреннего долга, возможно приведет к долгосрочной структурной проблеме, что, в свою очередь, грозит стать тормозом будущего роста.

Прогнозируя предстоящее развитие экономики США, экономисты приходят к широкому консенсусу, что США либо стоят на грани рецессии (по крайней мере, в краткосрочной перспективе), либо уже попали в нее. Рост в первом квартале оказался в районе нуля, а во втором квартале последовало ожидаемое снижение на фоне сокращения поставок в промышленности, едва ли не паники на финансовых рынках и усугубляющегося краха индустрии туризма и развлечений.

Последнее исследование Федерального резервного банка Нью-Йорка показало, что индекс деловых условий в марте снизился на рекордные 34,4 пункта – как правило, это верный признак рецессии. Чикагский индекс волатильности биржевых опционов, – также известный как «индикатор страха», - тоже вырос, причем более чем в шесть раз.

19 марта 2020 г. Министерство труда США сообщило, что число первичных обращений за пособиями по безработице выросло по сравнению с предыдущей неделей на 70 000 до 281 000, причем частные прогнозисты первоначально предрекали, что их число составит минимум два миллиона, но в настоящее время число безработных в стране выросло до семнадцати миллионов человек.

Внутреннее потребление в США составляет 70 % ВВП, из чего следует, что воздействие пандемии на потребительский спрос на товары и услуги станет основным тормозом экономического роста в США.

Анализируя экономическую ситуацию в Европе, необходимо отметить, что длительный карантин в Италии, Испании, Франции произведет удар по экономическому росту в Европе. Европейская комиссия уже исходит из того, что ВВП снизится на 2,5 % по сравнению с ростом в 1,5 % в 2019 году.

Немецкий индекс экономических настроений ZEW за март упал на 58 пунктов - и это крупнейшее падение за всю его почти 30-летнюю историю. По словам Президента Европейского Центрального Банка (ЕЦБ), при остановке экономики ЕС сроком на один месяц произойдет торможение роста Еврозоны на 2 % по сравнению с первоначальным прогнозом ЕЦБ, предсказывавшем в 2020 году рост в 0,8 %; при трехмесячной изоляция произойдет обрушение производительности на целых 5 %.

Экономика Ближнего Востока и Северной Африки, зависящая от цен на нефть и туризма, будет ощущать значительный спад, что приведет к сокращению финансовых резервов и задержке капиталовложений.

Экономисты JPMorgan Chase & Co., к примеру, считают, что глобальная экономика не досчитается к концу 2021 года 5,5 трлн долларов или почти 8 % ВВП планеты. Для развитых экономик цена эпидемии коронавируса будет сопоставима с убытками после рецессий 2008–2009 и 1974–75 годов. Коронавирус COVID-19 отнимет у планеты столько средств, сколько производит в год третья экономика мира – Япония [4].

По заявлению Всемирной торговой организация (ВТО) пандемия спровоцирует коллапс мировой торговли, масштабы которого превысят все, что было после Второй мировой войны.

По данным Международной организации труда (ILO) работу в результате пандемии рискует потерять более одного миллиарда человек [5].

Ранее считалось, что в результате пандемии коронавируса расходы на восстановление последствий кризиса могут быть не такими значительными, но последние данные свидетельствуют о том, что восстановление не будет простым. Известно, что финансовые кризисы требуют долгих периодов восстановления, поскольку банкам требуется достаточно длительное время, чтобы «снова встать на ноги» и начать поддерживать остальные сектора. Надежды экономистов заключаются в том, что несмотря на жёсткий спад в краткосрочной перспективе, экономика быстрее придет в норму – то есть, вероятнее всего, рецессия будет не медленная и затяжная, резкий спад сменится быстрым восстановлением. Экономический рост может пойти и по-другому сценарию, в случае

если меры по борьбе с пандемией не дадут результата и после ослабления ограничений на пассажирские перевозки «ударит вторая волна», за ней вновь последуют жёсткие меры и рецессия.

Но, несмотря на наступающий кризис, по оценкам МВФ мировая экономика справится со всеми последствиями пандемии коронавируса нового типа. По мнению ученых, «именно острота и масштаб противоречий, обнажающихся в кризисные этапы развития, позволяют всем субъектам экономической системы провести радикальные мероприятия по ее обновлению, что переводит её на качественно новый этап развития» [6].

Анализ экономических кризисов прошлых лет позволяет сделать вывод, что изменения в разных сферах жизни, которые непременно наступят после окончания пандемии коронавируса, не будут глубокими и необратимыми. Однако, скорость восстановления в различных отраслях будет неравномерной. Туризм, авиаперевозки, экспортно- ориентированные отрасли, производства, являющиеся частью международных цепочек, и традиционные сферы услуг и развлечений, где до эпидемии практиковались тесные контакты между людьми и массовые собрания, будут восстанавливаться дольше.

В рыночной экономике кризисов и рецессий избежать никак нельзя. Следовательно, если мы не можем избавиться от них, тогда необходимо переформулировать проблему: что мы можем сделать, чтобы ограничить негативные последствия, которые естественным образом проявляются на этих этапах делового цикла. А после этого необходимо приложить определенные усилия на макроэкономическом уровне и сосредоточить все силы в борьбе с кризисом для перехода на новую фазу цикла - фазу восстановления.

Список использованных источников:

1. Станик Н. А. Цикличность экономики и финансовые кризисы // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2018. №31. URL: https://cyberleninka.ru/.
2. Материалы официального сайта Национального бюро экономических исследований США (National Bureau of Economic Research) https://www.nber.org.
3. Гарина М. С. Кризис как часть экономического цикла// Вестник науки и образования. 2018. №1 (37). URL: https://cyberleninka.ru.
4. Материалы информационно-аналитического сайта https://gordonua.com.
5. Материалы официального сайта Международной организации труда https://www.ilo.org.
6. Крапухин Н. Н. Причины и последствия макроэкономических кризисов// Universum: Экономика и юриспруденция: электрон. научный. журн. 2018. № 8(53). URL: http://7universum.com.

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ И ВЫРАВНИВАНИЕ УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ

Усманов Анвар Саидмахмудович, профессор кафедры финансов и кредита Ташкентского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова, доктор экономических наук

Ключевым вопросом реформирования национальной экономики на современном этапе является обеспечение её устойчивого развития. Это особенно важно в условиях последствий мирового финансово-экономического кризиса, начавшегося во второй половине 2008 г., когда экономики многих стран мира в полной мере ощутили на себе его негативное воздействие и показали, что проблема экономической устойчивости была и остаётся важнейшим приоритетом развития. Между тем, библиографический обзор материалов, публикуемых российской наукой, а также Интернет-изданиях других стран СНГ показывает, что эта проблема до начала кризиса была вне поля зрения экономической науки. В частности, в журнале «Вопросы экономики» традиционно публикующего актуальные материалы фундаментального и прикладного характера с 2004 г и до конца 2008 г. не было опубликовано практически ни одной статьи по проблемам устойчивости развития экономики. И это понятно, поскольку развитие почти всех стран переходной экономики после преодоления кризисных явлении 90-х годов прошлого века находились на подъёме.

В конце 2008 г. и начале 2009 г. появилось несколько публикаций о проблемах кризиса и механизмах управления обеспечением устойчивости [3, с. 51], [4, с. 133], [5, с. 112], [6, с. 4], [7, с. 24]. То есть, экономическая наука ближнего зарубежья, сконцентрировав внимание на переходных процессах в благоприятный для экономического роста период, в определённой степени упустила из поля зрения проблему управления обеспечением устойчивости экономического развития стран.

Однако после начала мирового финансово-экономического кризиса внимание к проблеме управления экономической устойчивостью во всех странах вновь усилилось. В феврале 2009 г. Правительство Германии предложило принять Всемирную хартию экономической устойчивости и начать разработку «Атласа рисков» экономик государств и хозяйствующих субъектов. Такое внимание к устойчивости экономики говорит о том, что в настоящее время практика опередила мировую экономическую науку, которая, оказавшись в плену формальных моделей Я. Тинбергена и Р. Фриша, [8], [9] не сумела спрогнозировать начала мирового финансово-экономического кризиса и процессы его развития.

В экономической литературе стран ближнего зарубежья понятие устойчивости экономики, отраслей, предприятий и вообще любых экономических систем, как макро, так и микроуровней обычно представляется настолько тривиально, что определения этой категории, как правило, отсутствуют. Иными словами, экономиче-

ская наука в этих странах не видит в этом понятии особой экономической категории и, как правило, просто соотносит его с филологическим пониманием - «устойчивым – не подверженным колебаниям, постоянным, стойким, твёрдым» [10].

В одном из современных российских учебников по экономической теории при определении устойчивости экономики вообще доходят до тавтологии: «Устойчивость экономики - состояние экономики, при котором основные переменные не изменяются» [11]. Очевидно, что если переменные не изменяются, то они определяются уже не как переменные, а как константы. Такого рода неточность и расплывчатость терминологии свидетельство того, что экономическая наука этой проблеме до сих пор не придавала особого значения, а, следовательно, и не выделила «устойчивость» в особую экономическую категорию. Между тем, значение термина устойчивость становится понятнее, если учесть, что в русском языке равнозначно применяется его синоним - стабильность, происходящий от латинского слова. «Стабилизация (от лат. stabilis – устойчивый), упрочение, приведение в постоянное устойчивое состояние или поддержание этого состояния, а также само состояние устойчивости, постоянства» [10].

Рассматривая различные подходы к термину «экономический рост», необходимо выделить следующие:

с точки зрения абсолютных количественных экономических показателей (изменение показателя ВВП, национального дохода, национального богатства, величины золотовалютных резервов);

с точки зрения относительных количественных экономических показателей (изменение величины ВВП на душу населения, среднедушевого располагаемого дохода населения, величины потребления, сбережении, инвестиции на душу населения);

с точки зрения качественных показателей (изменение уровня образования населения, здоровья населения, отраслевой структуры экономики, доли сельского хозяйства, сырьевых и добывающих отраслей промышленности, уровня инфраструктуры, степени социальной и политической стабильности, состояния окружающей среды).

Следует различать такие понятия, как «экономический рост» и «экономическое развитие». Экономическое развитие может включать не только рост, но и спад экономики и таким образом является более широким понятием.

Именно для обеспечения преимущественно интенсивного типа экономического роста необходимо привлечение как внутренних, так и внешних инвестиций. Но, надо подчеркнуть, что инвестиции должны быть направлены на модернизацию производства с целью повышения его эффективности. Поэтому возникает необходимость оценки эффективности инвестиций именно сточки зрения модернизации производства. Это можно произвести сопоставлением темпов роста различных показателей: ВВП и инвестиций; производственных фондов и инвестиций; фондовооруженности и производственных фондов; фондоотдачи и фондовооруженности.

Экономический рост является составным элементом развития экономики, включающего периоды роста и спада. Если экономический рост представляет собой положительным компонент экономической динамики, то экономический спад – отрицательным компонент. Совокупность обоих компонентов образует экономический цикл, характеризующийся периодическими взлетами и падениями экономической активности, обусловленными непосредственно колебаниями в соотношениях между потреблением и инвестициями.

Исходя из вышеприведенного анализа понятия устойчивое развитие в трактовке различных ученых и рассмотрения факторов его обеспечения, мы можем заключить, что «устойчивое развитие» – это количественный и качественный рост ВВП, обеспеченный возобновляемым природным, производственным и трудовым факторами развития. При этом устойчивость развития следует рассматривать во временных периодах - текущий, средне- и долгосрочный периоды развития. В текущем периоде, исходя из задачи обеспечения высокого роста экономики, могут быть высокие темпы роста ВВП. Однако, с учетом средне- и долгосрочных перспектив развития экономики, обеспечения ее устойчивого развития, темпы роста ВВП должны складываться в основном исходя из возможностей интенсивного роста экономики, то есть преимущественно за счет интенсивных факторов развития (TFP).

В «Стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017–2021 годах» предусмотрено «…обеспечение устойчиво высоких темпов роста валового внутреннего продукта за счет сохранения макроэкономической сбалансированности, углубления структурных и институциональных преобразований на основе реализации принятых среднесрочных программ».

В Узбекистане за последнее десятилетие (до 2016 года) темп прироста валового внутреннего продукта составил примерно 8 процентов за год. Сохранение данных темпов роста представляет определенную опасность в обеспечении дальнейшего роста экономики в среднесрочной и особенно долгосрочной перспективе, поскольку высокие тепы роста обеспечиваются, в том числе и за счет дополнительного привлечения в больших объемах невозобновляемых природных ресурсов, особенно энергоносителей. А это противоречит поставленным задачам по энергосбережению и особенно энергоэффективности. Для обеспечения ранее выдвинутой в Узбекистане стратегической задачи по удвоению ВВП к 2030 году выполнима и при ежегодном росте ВВП на 5,5 процента.

Среди 17 Целей устойчивого развития почти половина из них в той или иной мере непосредственно направлены на повышение уровня жизни населения. Это такие цели как: повсеместная ликвидация нищеты во всех её формах; ликвидация голода, обеспечение продовольственной безопасности и улучшение питания и содействие устойчивому развитию сельского хозяйства; обеспечение здорового образа жизни и содействие благополучию для всех в любом возрасте; обеспечение всеохватного и справедливого качественного образования и поощрение возможности обучения на протяжении всей жизни для всех; обеспечение гендерного равенства и расширение

прав и возможностей всех женщин и девочек; содействие неуклонному, всеохватному и устойчивому экономическому росту, полной и производительной занятости и достойной работе для всех; Обеспечение открытости, безопасности, жизнестойкости и устойчивости городов и населенных пунктов.

Среди экономических и социальных проблем наиболее значительной и существенной является выравнивание уровней жизни городского и сельского населения, которая является целевой задачей в общей проблеме преодоления различий между городом и деревней.

Актуальность данной проблемы объясняется также активным воздействием социальной сферы на экономику. Преодоление различий между городом и деревней – это задача производственная и социальная. Решение ее зависит в целом от эффективности функционирования агропромышленного комплекса и, на этой основе, повышения благосостояния сельского населения.

Различия между городом и деревней, имея общие закономерности их преодоления, в отдельных регионах проявляются в различной степени в зависимости от региональной специфики. Это, в свою очередь, оказывает влияние на направления и сроки их преодоления.

Задача преодоления различий между городом и деревней выступает более масштабной и сложной в регионах с относительно большим удельным весом сельского населения, высоким естественным приростом населения, особенно сельского, неравномерным распределением трудовых ресурсов, сельскохозяйственной специализацией и относительно более высоким удельным весом сельского хозяйства в производстве валового регионального продукта.

Социально-экономические, демографические, природно-климатические и другие особенности регионального развития не могут не оказывать определенного влияния на различные стороны процесса преодоления различий между городом и деревней и значительно повышают актуальность исследований региональных особенностей данной проблемы.

Исходя из вышеизложенного, и рассматривая выравнивание уровней жизни городского и сельского населения в общей проблеме различий между городом и деревне, определяется необходимость анализа экономических процессов на стадии непосредственно производства, определения действительной степени экономических различий между промышленностью и сельским хозяйством и, отсюда, доходами работников этих отраслей, форм их проявления в распределительной и потребительской сферах.

В современной экономической литературе широко исследуются и раскрываются социально-экономическая характеристика современных города и деревни, перспективы их развития, проблемы содержания и структуры различий между городом и деревней, пути совершенствования экономических отношений, характер и содержание изменений в социально-экономических и культурно-бытовых условиях, место и роль их в преодолении различий между городом и деревней, социальная эволюция сельского населения, семейно-бытовых отношений и другие.

Вместе с тем, необходимо отметить, что в исследовании проблемы преодоления различий между городом и деревней, некоторые вопросы остаются еще нерешенными и спорными.

При исследовании данной проблемы во многих работах недостаточно последовательно, на наш взгляд, выдерживается политэкономический аспект при решении тех или иных вопросов. Возникает вопрос о роли различий форм собственности в проблеме преодоления различий между городом и деревней.

Дискуссионными остаются и такие вопросы как:

правомерно ли видеть соотношение между, с одной стороны, противоположностью и, с другой стороны, существенными различиями между городом и деревней;

возможно ли преодоление всей совокупности различий между городом и деревней.

Недостаточно выясненным, с нашей точки зрения, остается такой проблемный вопрос – что является экономической основой различий между городом и деревней? От решения именно этого вопроса зависит и правильность нахождения действительно научно обоснованных путей преодоления различий между городом и деревней.

Исследования экономических основ преодоления различий между городом и деревней, как нам представляется, осуществляются без достаточной увязки с такими важнейшими категориями, как чистый продукт, необходимый продукт и прибавочный продукт, которые непосредственно отражают глубинные процессы производства.

Опираясь на результаты общетеоретических исследований по вопросам воспроизводства, необходимо исследовать экономические основы различий между городом и деревней в непосредственной увязке с производством и распределением ЧМП в промышленности и сельском хозяйстве.

Классификация экономических и социальных различий между городом и деревней должна исходить из пофазного движения ЧМП в воспроизводственном процессе. Поэтому следует анализировать сначала в сфере непосредственно производства, с последующим переходом к выявлению первичных и промежуточных форм ЧМП. Различия в конечном счете проявляются в использовании ЧМП для производительного и личного потребления.

Внутри материальных различий между городом и деревней необходимо выделять особой группой различия, связанные с переплетением экономического процесса производства с биологическим и сезонностью труда в сельском хозяйстве, а внутри социальных различий - отдельной группой различия, исходящие из наличия различных форм собственности и степени развитости каждой из них.

Различия, связанные с наличием биологического процесса и сезонностью труда в сельском хозяйстве, следует относить к разряду существенных различий между городом и деревней, и они являются неустранимыми, а другие существенные различия социально-экономического порядка, носят исторически переходящий характер.

Они преодолеваются в процессе развития производительных сил деревни и совершенствования производственных отношений.

Обобщенным выражением различий между городом и деревней является производство и распределение ЧМП в промышленности и сельском хозяйстве и для выявления степени этих различий необходимо сопоставление распределительных, то есть внешних форм ЧМП с их действительной материальной основой в самом производстве.

Осуществление сопоставлений реально сложившихся социальных форм проявления ЧМП (заработной платы, прибыли и т. п.) с действительным вкладом промышленности и сельского хозяйства, то есть с их материальной основой – необходимым и прибавочным продуктами, как методический подход, дает результаты, которые позволяют повысить уровень научной обоснованности пропорций в распределении материальных благ между отдельными отраслями народного хозяйства, как в плане оценки их существующего уровня, так и в плане оптимизации этих пропорций в перспективе. Эти результаты служат также научной базой для выделения необходимых объемов капитальных вложений в промышленность и сельское хозяйство, ценообразования на их продукцию, средств на социальные мероприятия и т. д. Это, в свою очередь, послужит реальной основой практического решения вопросов выравнивания экономических условий хозяйствования в отраслях народного хозяйства, обеспечивающего ускорение процесса стирания социальных различий между городом и деревней, городским и сельским населением.

Далее, ввиду природных, технологических и экономических особенностей сельскохозяйственного и промышленного производств, которые являются объективными, то есть непреодолимыми, следует, что преодолеть социально-экономические различия между городским и сельским населением возможно только на основе агропромышленной интеграции в различных ее организационно-экономических формах (агро-промышленные предприятия, кластеры и т. п.).

Из данной концептуальной задачи, в свою очередь, следует и задача совершенствования и принципов расселения людей в направлении развития поселков городского типа и малых городов, население которых должно заниматься и сельскохозяйственным, и, в межсезонье, промышленным трудом.

В Указе Президента Республики Узбекистан «О мерах по коренному совершенствованию процессов урбанизации» (10 января 2019 г., № УП-5623) отмечается, что: «В рамках осуществляемых структурных преобразований, наряду с реализацией крупных стратегических инвестиционных проектов, не учтен на должном уровне процесс урбанизации как фактор, способствующий устойчивому развитию и росту благосостояния населения городов. В результате в последние годы уровень урбанизации имеет тенденцию к снижению, а количество городских поселений возросло лишь с 1065 до 1071».

Повышение уровня жизни сельского населения возможно обеспечить на системной и масштабной основе, а именно: повышения социально-экономической эффективности агро-промышленной интеграции и, на этой основе, развития сельских территорий, начиная с районов; активизации инвестиционных процессов (как внутренних, так и внешних) и рационального и эффективного использования инвестиций; совершенствования системы управления сельских территорий, включая социальную инфраструктуру. В этих целях предлагаются следующие концептуальные направления.

Владение сельскохозяйственными землями основывается на принципе полной экономической и хозяйственной самостоятельности сельских товаропроизводителей при сохранении обязательного условия сельскохозяйственного использования земли и уплате действующей дифференцированной ставки земельного налога.

Создание районной Ассоциации сельских товаропроизводителей, наделенной правами решения производственных, социально-экономических и социальных вопросов развития района.

Создание при Ассоциации Инвестиционного фонда направленного на финансирование создания и развития перерабатывающих сельскохозяйственную продукцию предприятий, а также решение социальных и культурно-бытовых мероприятий районного уровня.

Освобождение сельских товаропроизводителей от всех видов налогов и платежей, при бесспорном положении об уплате земельного налога, и на этой основе формирование Инвестиционного фонда Ассоциации. Другим источником формирования Фонда Ассоциации предусмотреть Фонд развития урбанизации. Могут быть и иные источники формирования Фонда Ассоциации, включая иностранные инвестиции.

В рамках возможного Государственного заказа на сельскохозяйственную продукцию предусмотреть следующие условия: во-первых, установление в договорах контрактации свободной договорной цены; и, во-вторых, обеспечение авансирования всех производственных затрат с учетом ожидаемого валового дохода по продукции по Государственному заказу.

Далее, оценка уровня развития социальной инфраструктуры сельской местности делает вывод о неэффективности существующих экономических, финансовых и организационных принципов ее функционирования. Неэффективность действующей системы финансирования функционирования социальной инфраструктуры обусловлена, в первую очередь, отсутствием непосредственной и прозрачной связи между уровнем развитости социальной инфраструктуры и доходов сельских товаропроизводителей и, отсюда, местных налогов, которые они отчисляют в местные бюджеты.

В связи с этим, предлагается либерализовать систему управления социальной инфраструктурой сельской местности путем передачи ее объектов в собственность органам общественного самоуправления (независимым общественным формированиям сельских товаропроизводителей). В качестве механизма реализации данной системы предлагается следующее.

Сельские товаропроизводители учреждают «Ассоциацию сельских товаропроизводителей» (далее – Ассоциация) и собрание учредителей Ассоциации избирает ее исполнительный орган.

Ассоциации передаются в собственность объекты социальной инфраструктуры района. Владение этими объектами осуществляется собранием Ассоциации, а распоряжение - исполнительным органом Ассоциации.

Сельские товаропроизводители освобождаются от уплаты местных налогов и сборов, а также части отчислений от общегосударственных налогов. На основе высвобождаемых, в связи с этим финансовых средств формируется учреждаемый собранием Ассоциации «Фонд социальной инфраструктуры района» (далее – Фонд).

Собрание учредителей Ассоциации рассматривает и утверждает бюджет Фонда, разрабатываемый и представляемый ее исполнительным органом.

Таким образом, Ассоциация наделяется правами: формирования денежных средств Фонда, являющихся финансовым обеспечением ее деятельности. При этом, главным образом, определяются дифференцированные по видам деятельности размеры отчислений в Фонд от членов Ассоциации; распределения и использования Фонда по объектам социальной инфраструктуры района. Главное при этом - определение приоритетов на каждый данный период в обеспечении функционирования и развития действующих и создания новых объектов социальной инфраструктуры; контроля финансово-хозяйственной деятельности объектов социальной инфраструктуры района.

Список использованных источников

1. Евстигнеева Л., Евстигнеев Р. Трансформационные риски российской экономики. Ж. Вопросы экономики, № 11, 2006.

2. Ершов М. Экономический рост: новые проблемы и новые риски. Ж. Вопросы экономики, № 12, 2006.

3. Моисеев С. Политика поддержания финансовой стабильности. Ж. Вопросы
экономики, № 11, 2008.

4. Щаститко А. Мировой финансовый кризис - возможность для ремонта институтов. Ж. Вопросы экономики, № 12, 2008.

5. Попов Г. Об экономическом кризисе 2008 года. Ж. Вопросы экономики, № 12, 2008.

6. Мау В. Драма 2008 года: от экономического чуда к экономическому кризису. Ж. Вопросы экономики, № 2, 2009.

7. Навои А. Российские кризисы, образца 1998 года и 2008 года: найди 10 отличий. Ж. Вопросы экономики, № 2, 2009.

8. Тинберген Я. Экономический цикл в Соединенных Штатах, 1919–1932 гг., 1939; Пересмотр международного порядка. (1976, рус. пер. 1980);

9. Фриш Р. Сбережения и планирование оборота. 1936; Словарь современной экономической теории Макмиллана. – М. : ИНФРА-М, 1997.

10. Словарь современной экономической теории Макмиллана. - Москва: ИНФРА-М, 1997. - 608 с.; Борисов Е. Хрестоматия по экономической теории.
http://onby.ru/eborisovekonomika/27/

11. Экономическая теория. Под ред. Добрынина А.Е., Тарасевича Л. С. СПб, «Питер», 2009.

ТЕХНОЛОГИИ И ТЕНДЕНЦИИ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ОБРАЗОВАНИЯ

Ходжаева Мария Якубджановна, заведующий кафедрой экономической теории Ташкентского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова, кандидат экономических наук, доцент

Следствием растущих масштабов использования цифровых технологий в учебном процессе является широкий спектр новых проблем и задач, структуризация которых представляет научный и практический интерес. Понимание объема необходимых ресурсов для предстоящих изменений, а также достигнутая сбалансированность системы целей и задач определяют степень успеха образовательной организации как субъекта рыночных отношений. Качество организации учебного процесса сегодня формирует конкурентоспособность выпускника вуза на трансформирующемся под влиянием цифровизации рынке труда в ближайшем будущем.

Являясь объектом управленческого регулирования, современная образовательная среда становится динамичной и гибкой в части оперативного совершенствования её структуры и содержания, повышения доступности и масштабируемости адекватно требованиям международного, национального и локального уровней. Эволюционное развитие образовательной среды следовало за этапами научно-технического прогресса по пути технологизации учебного процесса. Результатом стал технологической подход к планированию целей обучения и путей их достижения.

Продукт современной системы образования – молодой специалист, овладевший заданной компетентностной моделью, стрессоустойчивый и легко адаптирующийся в непостоянной бизнес-среде, ориентированный на работу с высокими технологиями. Это далеко не все параметры новых соискателей, востребованные спросом на современном рынке труда. Понятно, что большинство молодых людей, ищущих работу, не соответствует ожиданиям работодателей, равно как и старшие поколения работников не всегда овладевают новыми технологиями и навыками на требуемом уровне. Эти несоответствия являются характерными для этапа формирования и роста

современной системы образования в целом и для каждой образовательной организации. Сегодня написано не мало научно-исследовательских трудов, посвященных этим проблемам. Опыт менеджмента в сфере образования предлагает эффективные модели управления и обучения, планирования и контроллинга, изучение которых должно осуществляться с целью получения конкретных рекомендаций и механизмов совершенствования в режиме непрерывного развития.

Информационные, культурные, коммуникативные, гражданско-патриотические, духовные, физиологические, профессиональные качества человека формируются в процессе прохождения этапов образования от общих обязательных дошкольного и школьного уровней до среднего-профессионального и высшего образования, включая внешкольное, дополнительное профессиональное, второе высшее и другие формы. Чем выше уровень используемых для обеспечения жизнедеятельности человечества технологий, тем сложнее становится процесс обучения, тем строже требования к ученикам и преподавателям.

Актуализируется задача поиска баланса между содержанием и формой обучения, физическими и интеллектуальными нагрузками, их влиянием на здоровье и успеваемость учеников, производительность и качество работы педагогов. Причем сегодня встает вопрос индивидуализации содержания и форм обучения, в первую очередь, по причине неравномерной статистики уровня и качества жизни. Доступность знаний и информационных технологий – это не единственная задача современной системы образования. Повышение качества жизни как макроэкономическая задача, решаемая на уровне государственной социально-экономической политики, включает в себя и решение доступности качественных образовательных услуг. В этом направлении прогрессивная часть человечества консолидирует финансовые, технологические и интеллектуальные ресурсы и направляет их на создание адресных образовательных и гуманитарных программ.

Более сложной является задача повышения качества содержания и индивидуализации методов обучения, применяемых в локальных учебных процессах, для решения которой требуется квалифицированный кадровый потенциал, владеющий вышеперечисленными характеристиками, а также современные цифровые технологии и комфортные условия для обучающихся и преподавателей.

Таким образом, на современном этапе четко прослеживается отставание совершенствования содержательной части от темпов роста масштабов образования, как следствия цифровизации. При этом компетентностные модели выпускников, как заявленный результат в большинстве случаев отражают ожидания работодателей. Но большинство выпускников сталкиваются с рядом проблем, труднопреодолимых в силу действия таких причин как высокий уровень конкуренции со стороны равноценных соискателей, более дешевой рабочей силы и работников старших поколений.

Задачи трудоустройства, приобретения профессионального опыта и совершенствования квалификационных навыков выходят на уровень внутриотраслевых систем повышения квалификации, внутрифирменных механизмов обучения и мотивации персонала. Это направление, в котором современные системы образования и каждая образовательная организация должны быть заинтересованы и мотивированы к взаимодействию с бизнесом. И здесь роль фундамента, на котором будет строиться интегрированная образовательная среда, обеспечивающая потребности каждого её субъекта в необходимой степени, выполняет комплекс цифровых технологий, представленный электронными образовательными ресурсами, различными Интернет-платформами и сайтами, физическими электронными носителями информации, цифровой техникой и инженерно-техническим персоналом. Современная инфраструктура системы образования немыслима без полноценной обеспеченности цифровыми технологиями и кадровыми ресурсами.

Преимущества цифровых технологий в образовании очевидны и не требуют отдельного рассмотрения в том виде, в котором они систематизированы в многочисленных научно-исследовательских работах. Проблемы, связанные с широким применением цифровых технологий, с точки зрения снижения эффективности учебного процесса и получения отрицательного эффекта, связаны с недостаточностью компетентности составителей образовательного контента, а также с несовершенством используемых цифровых технологий и высокой необходимостью их модернизации и обновления.

Возможности современного программного обеспечения позволяют создавать методические разработки, стимулирующие интеллектуальную деятельность обучающихся, использовать аудио и видео, различные симуляторы и игры. Благодаря цифровым технологиям можно повысить и эффективность интерактивных методов обучения при условии профессиональной подготовленности, самомотивации и креативности педагогов.

Локальный учебный процесс можно легко вывести за рамки аудитории, сделав его международным в форме онлайн-конференций и круглых столов, дебатов и деловых игр. Симбиоз образовательных интерактивных и цифровых технологий формирует новый социум, в котором развиваются важные качества мотивированности на достижения и поиска инноваций, осознания вовлеченности в профессиональное сообщество, приобретение навыков использования теоретических знаний в практике профессиональной деятельности, развитие толерантности.

Для решения кадровых и финансовых вопросов в образовательных организациях применяются новые управленческие и финансовые технологии, имеющие такое же важное значение в развитии образования, как и цифровые, поскольку позволяют использовать точные количественные оценки в измерении результатов. Вместе с цифровыми технологиями в образовательных организациях активно осваиваются технологии управленческого учета на основе проектирования бизнес-процессов. Доказанная эффективность управленческого учета в бизнесе, позволяет использовать эту бизнес-технологию в аналогичных коммерческих процессах в сфере образования и достичь рыночной эффективности при условии ориентированности всей системы образования на учет потребностей рынков труда, формирующихся под влиянием рыночных законов и тенденций.

Таким образом, основной тенденцией развития системы образования в настоящее время является активное внедрение разнообразных технологий. Это требование времени возможно выполнить при условии четкой и сбалансированной структуризации и формализации образовательных и организационных процессов. При этом принцип эффективности, как требование учета всех источников затрат и их ранжирования по значимым признакам, в образовательной организации проявляется очень специфично.

Формализация учебного процесса имеет строгие ограничения, поскольку он направлен на формирование новых личностных характеристик на базе существующих и должен быть индивидуализирован. Жесткая формализация учебного процесса на локальном уровне может вступать в конфликт с индивидуальными возможностями и способностями обучающихся и преподавателей, активизировать реакцию приспособления к условиям обучения, демотивировать процесс творческой деятельности и обесценивать целевые установки современного образования. Снижение подобных рисков выходит за рамки учебного процесса высшего учебного заведения. Это вопрос рамочного управления и внедрения методов управленческого учета в образовательных организациях.

В плане обеспечения эффективности образовательного процесса актуален вопрос технологии профориентации, в котором интегрируются образовательные организации всех уровней, отраслевые министерства и ведомства, бизнес и общество. Ошибка в выборе профессии также, как и бюрократическая формализация, аннулирует все вложенные ресурсы в процесс образования, снижает эффективность обучения и, как результат нерационального выбора влияет на имидж образовательной организации.

Технология мониторинга деятельности вузов, государственной и общественной аккредитации, распределения квот и финансирования предусматривает комплексную оценку качества образовательных услуг, материально-технической базы, образовательной среды и т. д. Независимые рейтинговые оценки на международном и национальном уровнях ориентируют вузы на повышение технологичности во всех направлениях деятельности. Современное образование призвано открывать перспективы профессионального роста выпускникам и обеспечивать национальную экономику высококвалифицированными кадрами. Сегодня существует много подходов, методов и моделей, которые дают различные оценки – рейтинги и дополняющие их рейтинги, государственные и общественные системы профессиональной аккредитации. Их развитие обусловлено высокой потребностью общества в доступных и качественных образовательных программах [3, с. 72].

Расширение присутствия высшего учебного заведения или университета на международном рынке образовательных услуг является результатом его цифровизации. Цифровая образовательная среда может интегрировать разнообразные зарубежные цифровые и образовательные технологии и ресурсы, обеспечивая широким спектром образовательных продуктов своих студентов. Также вуз может стать агентом не только основных услуг, но и выполнять роль образовательного хаба на региональном уровне. Одна из новых тенденций современного рынка образовательных услуг – интеграция вузов, обмен студентами, объединение и совместное использование мощностей и ресурсов. Такие формы взаимодействия являются следствием развития технологий, стремления к экономии и повышению эффективности.

Развитие цифровых технологий, модернизация материально-технического комплекса, повышение квалификации преподавателей, создание корпуса инженерно-технических специалистов – требования, обеспечение которых невозможно без адекватных инвестиционных ресурсов, источником которых может быть не только бюджетные финансы, но и средства, зарабатываемые в процессе коммерциализации результатов научных исследований педагогов и обучающихся. В качестве актуального источника финансирования развивается государственно-частное партнёрство со смешанным финансированием (бюджет, контракт и заказ).

Научно-исследовательская работа студентов – это одна из важнейших форм учебного процесса. Ее организация и реализация – это кропотливый, трудоемкий процесс, который сегодня позволяет выпускать специалиста высокого профиля, обеспечивающий конкурентоспособность любого учебного заведения на рынке образовательных услуг, а их выпускника – на рынке труда. Поэтому обмен опытом ее реализации всегда актуален [2, с. 84].

Качественное образование, в первую очередь, это качественный образовательный контент. Его можно транслировать в различных вариациях – в аудитории, дистанционно при помощи веб-ресурсов, или комбинируя эти возможности. В учебном процессе, на лекционных и семинарских занятиях должны применяться методы обучения, позволяющие студентам оперативно и в то же время полноценно осваивать основы экономических знаний и под влиянием происходящих перемен адаптировать их, критически оценивая и совершенствуя свои компетенции. Технологии офлайн обеспечивают качество учебного процесса посредством индивидуализации и применения интерактивных методов обучения.

Технологии дистанционного образования открывают новые возможности для применения интерактивных методов, например технология решения кейс-стади в системе Moodle, совместный или независимый просмотр с написанием эссе в комментариях, обсуждение лекции на форуме и т. д. Содержание модернизации образования определяется изменением целей образования: не только научить каждого студента, но и развить его познавательные и созидательные способности, сформировать систему не только универсальных знаний, умений и навыков, но и самостоятельной деятельности и личной ответственности. Именно поэтому актуализируется проблема совершенствования методов и технологий преподавания экономических дисциплин [5, с. 129].

Современные мегатенденции в образовании втягивают национальные образовательные системы в глобальные процессы, унифицируют институциональные условия, формируют единое образовательное пространство, делают его доступным независимо от места жительства, социально-экономических условий и даже возраста. Сложившееся сегодня понимание мегатренда, в общем смысле, характеризует его как сформированные в про-

цессе развития общества тенденции, определяющие перспективы и темпы развития отдельных стран, регионов и мировой экономики в целом. Разные глобальные тренды в разной степени влияют на отдельные страны и регионы мира.

Мегатренды в сфере образования характеризуются масштабностью, долгосрочностью, сложностью прогнозирования их влияния на качество образования на региональном уровне. Глобальные мегатренды, ставшие предметом пристального внимания многих исследователей и подтверждённые самим развитием мировой системы, сегодня дополняются новыми актуальными тенденциями цифровизации, инноватизации национальных систем образования. Узбекистан представляет собой страну, роль которой в формировании региональных мегатрендов очень высока благодаря бурному развитию промышленности и инфраструктуры, стимулированию производства экспортной продукции и привлечению в экономику иностранных инвестиций, развитию инновационного потенциала экономики и международного взаимодействия в вопросах региональной безопасности, демографическому росту численности населения и урбанизации [4, с. 13].

На становление цифровой образовательной среды в Узбекистане влияют не только глобальные мегатенденции, но и внутренние демографические процессы, характерные для последних десятилетий. Благодаря взвешенной социально-экономической политике поэтапный переход от директивной системы управления страной к макроэкономическому регулированию и прогнозированию стимулировал рост экономической активности населения, следствием чего стал всплеск рождаемости и рост спроса на образовательные услуги. Полученный демографический дивиденд стал решающим фактором экономического развития производительных сил в условиях инновационной экономики [1, с. 9].

Решение проблемы занятости населения и безработицы, социальной поддержки и стимулирования экономической активности тесно взаимоувязано с развитием национальной системы образования, её цифровизацией и инноватизацией. В целях достижения положительного эффекта от демографического дивиденда и снижения рисков старения населения сегодня первостепенной задачей является создание качественных и открытых образовательных услуг, обеспечение широкого доступа к высшему образованию, стимулирование развития сферы малого бизнеса и частного предпринимательства. При этом в условиях цифровизации неизбежен рост спроса, стимулирующий модернизацию всей системы образования на основе договорно-партнерских форм с предприятиями-работодателями, формирования портфелей-заказов на выпуск квалифицированных специалистов в сфере цифровых технологий.

Таким образом, цифровизация учебного процесса, повышение его технологичности должно сопровождаться внедрением современных управленческих и финансовых технологий в системы управления образовательными организациями. Глобальная цифровизация образования является результатом развития веб-технологий и поддерживается богатым опытом интерактивного обучения в традиционном образовании. Но темпы модернизации материально-технической базы в образовательных организациях сдерживаются излишней формализацией и бюрократизацией учебного процесса на локальном уровне. Развитие образовательной среды должно обеспечиваться качественным образовательным контентом, для чего необходимы не только материально-технические ресурсы, но и современные педагогические и инженерно-технические кадры, обладающие адекватными цифровыми компетенциями. В целом управление эффективностью образовательной организации на современном этапе трансформируется в систему управленческого учета и проектирования бизнес-процессов.

Список использованной литературы

1. Абдурахманов, К. Х., Умурзаков, Б. Современные вызовы и перспективы развития демографических процессов в Узбекистане / К. Х. Абдурахманов, Б. Х. Умурзаков // Научно-аналитический журнал Наука и практика Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова, 2018. – Т. 10. – № 4 (32). – С. 9–16.

2. Зокирова, Н. К. Студенческая научно-исследовательская работа: практика эффективного взаимодействия преподавателей и студентов Филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова в г. Ташкенте / Н. К. Зокирова // Педагогические науки.– 2015. – № 2 (71). – С. 84-85.

3. Зокирова, Н. К., Ходжаева, М. Я. Современная роль и перспективы развития рейтингов и систем аккредитации вузов. В сборнике: Рейтингование российских вузов: цели и результаты / Н. К. Зокирова, М. Я. Ходжаева // Сборник статей X Международной научно-практической конференции «Современная экономика: концепции и модели инновационного развития». – 2019. – С. 72-77.

4. Ходжаева, М.Я. Роль Узбекистана в формировании региональных международных интеграционных процессов / М. Я. Ходжаева // Иннов: электронный научный журнал. – 2018. – № 6 (39). –С. 13.

5. Ходжаева, М. Я., Ашурзода, Л. М. Разработка интегрированного подхода к обучению в процессе преподавания спецдисциплин по направлению 38.03.01. – «Экономика» / М. Я. Ходжаева, Л. М. Ашурзода //В сборнике: Интерактивные подходы к обеспечению образовательной деятельности в учреждениях высшего и среднего образования. – Москва, 2017. – С. 129–137.

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Хацкевич Юлия Сергеевна, студент магистратуры Минского Филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова
Научный руководитель: *Антипенко Надежда Анатольевна*, доцент кафедры менеджмента, учета и финансов Минского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова, кандидат экономических наук, доцент

На современном этапе развития экономики организации должны уделять особое внимание уровню цифровизации.

Действия высшего руководства должны быть направлены на внедрение современных цифровых инструментов, следует создавать центры обработки, хранения сведений.

В рамках развития цифровой экономики все субъекты рынка получают массу преимуществ: доступ к неограниченному потоку информации в социальных сетях, знаниям (дистанционное обучение), цифровым торговым площадкам, развитию робототехники и другое.

Проявление результатов становления цифровой экономики находит свое отражение на всех уровнях хозяйствования, кардинально изменяется характер функционирования процессов как на уровне домохозяйств и организаций, так и на уровне различных стран.

Информационные технологии являются ядром развития цифровой экономики, экономики, в которой ключевую роль играет цифровой капитал. Эффективность использования цифрового капитала напрямую связана с интеллектуальным потенциалом, включая навыки и знания в сфере информационно-коммуникационных технологий [1, с. 191].

Цифровая экономика – это естественный тип экономики информационного общества. Векторы технологического роста представляют следующие технологии: цифровое проектирование; IoT и автоматизация производства; виртуализация; кроссканальные коммуникации и мобильные технологии.

Цифровая экономика развивается на базе информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), что обеспечивает цифровую трансформацию экономики. Исходя из этого, цифровая экономика – это модельное отражение экономических отношений по производству, распределению, обмену и потреблению (процесс воспроизводства) на основе ИКТ.

Таким образом, цифровая экономика является электронным элементом выражения методологических положений системной экономики и, соответственно, ее продолжением.

Цифровая экономика является электронным механизмом функционирования и развития системной экономики. Системная экономика является «заказчиком» по отношению к цифровой экономике и определяет содержание ее развития. Таким образом, можно говорить о фактическом наличии системно-цифровой (электронной) экономики.

Из определений системной и цифровой экономик следует, что они непосредственно связаны с процессом воспроизводства: системная экономика выражает методологическую сущность, содержание кругооборота элементов процесса воспроизводства как методологическая основа процесса моделирования экономических процессов (создание функциональных моделей);

цифровая экономика – основана на ИКТ и обеспечивает преобразование социально-экономической информации системной экономики в цифровые модельные формы для осуществления электронного управления процессом воспроизводства.

Теоретические положения системной экономики являются базой моделирования исследуемых процессов на основе информационно-коммуникационных технологий для реализации развития экономической системы в модельной форме. Таким образом, цифровая экономика реализует методологию системной экономики в цифровой (электронной) модельной форме.

Системная и цифровая экономики представляют части единого целого: системная экономика отражает (выражает) содержание процесса воспроизводства экономической системы, цифровая экономика – электронный механизм выражения, реализации методологических положений системной экономики в области совершенствования процесса воспроизводства экономической системы.

В свою очередь электронной экономике присущи свои специфические факторы роста. В ее развитии огромное значение имеет интеллектуальный потенциал. Под последним будем понимать имеющиеся в распоряжении электронной экономической системы знания, способности и навыки населения в целом и трудовых ресурсов в частности, которые представляют собой результат социально-экономических отношений и могут быть использованы для достижения ее целей существования и развития [2, с. 18].

Таким образом, главным направлением создания цифровой экономики в Республике Беларусь можно считать организацию деятельности Парка высоких технологий с благоприятными условиями налогообложения для предприятий информационной направленности, оказание государственных услуг, стимулирование экспорта услуг в сфере информационно-компьютерных технологий, внутреннего спроса реального сектора экономики, сферы услуг, социальной сферы, сферы государственного управления на качественные информационные услуги. Цифровая экономика не ликвидирует реальную экономику, а регулирует и трансформирует конкретные традиционные отрасли: убирает ненужную работу, сокращает время, увеличивает производительность, повышает оперативность и точность доставки. Современные информационно-компьютерные технологии устанавливают напрямую связи между компаниями, банками, правительством и населением, убирая

длинные цепочки посредников, ускоряя и упрощая проведение разнообразных сделок и операций (купли-продажи, кредита, аренды, уплаты налогов, штрафов, взносов, других платежей и расчётов). Цифровая экономика – это информатизация услуг реального сектора.

Создание цифровой экономики базируется на информационном взаимодействии организаций, формировании единого информационного поля для осуществления деятельности публичных и корпоративных структур. Учитываются как системный, так и процессный подходы к формированию новой системы отношений в информационном обществе.

Происходит использование знаний и компетенций, свойственных креативным личностям, что характеризует преобразования в экономической системе общества, основывающейся на новом технологическом укладе. Информационные ресурсы должны быть доступны как государственным и муниципальным органам власти, так и корпоративным структурам, и отдельным людям. Это возможно при создании единых информационно-коммуникационных баз данных.

В цифровой экономике образование, оказывая непосредственное воздействие на самовозрастание информационного капитала, должно также основываться на современных коммуникациях и технологиях обучения. Происходит использование инновационных образовательных программ, основанных на современных информационно-коммуникационных технологиях. Разрешается противоречие между трудом и капиталом. В итоге в цифровой экономике возникает специфическая среда, характеризующая движение информационного капитала, опирающегося на научно-образовательные ресурсы и способствующего обеспечить экономический рост. Возникают социально-экономические эффекты, способствующие развитию как науки, так и системы высшего образования.

Некоторые страны можно назвать цифровыми лидерами, другие страны еще стоят на пороге активного использования новейших инновационных достижений. В настоящее время как в научном сообществе, так и в ряде правительственных документов существует множество различных подходов к трактовке термина «цифровая экономика». Цифровая экономика может определяться как управляемая система социально-экономических отношений, в которой вовлечение ресурсов, взаимодействие субъектов и объектов, а также получение полезного результата обеспечиваются путем обмена цифровыми данными о параметрах и свойствах каждого элемента системы с помощью информационно-коммуникационных технологий.

В ходе функционирования экономики нового уклада кардинальные изменения происходят в сфере производства, в области оказания услуг, организационных структур и корпоративных культур хозяйствующих субъектов, взаимодействия правительства с населением, взаимодействия различных государств мира и т. д. Как известно, одним из важнейших факторов экономического развития во все времена являлась такая категория, как конкуренция. Степень освоения и внедрения экономическими агентами в своей деятельности новейших достижений науки и техники всегда напрямую влияла на уровень их конкурентоспособности [4, с. 341].

Список использованных источников

1. Беляцкая, Т. Н. Информационный сектор экономики: состояние и динамика / Т. Н. Беляцкая, В. С. Князькова // Сацыяльна-эканамічныя і прававыя даследаванні. – 2017. – № 3. – С. 191–199.
2. Беляцкая, Т. Н. Концепция электронной экономики / Т. Н. Беляцкая, Л. П. Князева // Электронная экономика: теория, модели, технологии. – Минск : БГУИР, 2016. – 252 с.
3. Декрет Республики Беларусь «О развитии цифровой экономики» № 8 / [ЭЛЕКТРОННЫЙ РЕСУРС] / Национальный центр правовой информации Республики Беларусь // Режим доступа: http://pravo.by/document/?guid=12551&p0=Pd1700008&p1=1&p5=0 – Дата доступа: 04.05.2020.
4. Прыгунов, П. И. Методы улучшения конкурентоспособности организации / П. И. Прыгунова, А. Н. Ларионов, В. А. Кощеев // Вестник гражданских инженеров. – 2016. – № 6(59). – С. 339–341.

МОДЕЛИРОВАНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ КОМПАНИИ

Ходенков Алексей Леонидович, старший преподаватель кафедры менеджмента, учета и финансов Минского филиала РЭУ им. Г. В. Плеханова

Во внешней среде увеличение объема знаний и информационных потоков настолько велико, что разработка и внедрение модели развития организации является единственным подходом к прогнозированию будущих проблем и их возможностей [1, с. 406].

Модель разработки является основой для долгосрочного управления организацией, помогает найти наиболее подходящие способы действий, снижает риск принятия ошибочных решений из-за искаженной или неверной информации о возможностях предприятия и его внешней среды. При разработке модели развития необходимо добиться максимальной уверенности, благодаря которой предприятие сможет вовремя предвидеть изменения во внешней среде и немедленно реагировать на них.

В настоящее время многие организации в результате снижения платежеспособного спроса населения, потребителей и инвесторов находятся в кризисной ситуации. Это определяет необходимость научно обоснованных про-

граммных решений и последующих целенаправленных действий для восстановления утраченного потенциала и укрепления основы для дальнейшего устойчивого развития в условиях глобального рынка. В условиях мирового финансового кризиса стратегические цели и тактические задачи конкурентной организации меняются.

Обеспечение эффективного инновационного развития предприятий требует ряда мер по разработке модели развития организации.

В практике стратегического управления выделяются как минимум десять моделей развития организаций, созданных в разное время. Интересно, что все десять моделей появились в Америке между 1967 и 1983 годами. Каждая из этих моделей предлагает различные основания для изменений. Кратко рассмотрим каждую из моделей в их исторической последовательности появления.

А. Даунс. «Движущие силы роста» (1967).

Это одна из самых ранних моделей, возникающих на примере правительственных комитетов. Описав четыре различных способа возникновения комитетов, Даунс предложил три основных этапа роста и развития организаций. Первый этап - борьба за автономию - происходит до официального рождения или сразу после него. Для него характерно стремление обрести легитимность и необходимые ресурсы окружающей среды для достижения «порога выживания». Второй этап – быстрый рост - предполагает быстрое расширение, которое подчеркивает инновации и креативность. Последний этап - замедление – характеризуется уточнением и формализацией правил и процедур [2, с. 55].

Г. Липпитт и У. Шмидт. «Управленческое участие» (1967).

Данные исследователи разработали одну из первых моделей жизненного цикла организации, работающей в частном секторе. Они предположили, что корпорации проходят три этапа развития: рождение - создание систем управления и достижение жизнеспособности; молодежь - развитие устойчивости и репутации; зрелость - достижение уникальности и адаптивности в меняющихся областях работы. Эта модель описывает шесть основных задач управления, которые варьируются от этапа к этапу.

У. Торберт. «Ментальность членов организации» (1974).

В этой модели организационное развитие тесно связано с развитием чувства общности персонала. Развитие происходит от индивидуальности и диффузности групп до чувства принадлежности и участия в команде. Однако механизмы развития не указаны.

Д. Кац и Р. Кан. «Организационная структура» (1978).

Эти исследователи строят свою модель развития организаций на основе тщательного развития организационной структуры, в соответствии с этим они предлагают три основных этапа развития - этап простых систем, этап стабильной организации и этап развития структур [3, с. 37].

И. Адизес. «Теория жизненных циклов организации» (1979).

Эта модель является эволюционно-телеологической моделью организационного развития, рассматривая этот процесс как своего рода аналог процессов в развитии биологического организма.

Модель Левина основана на предпосылке, что перед тем, как представлять организацию изменений, вам необходимо подготовиться к изменениям, мотивировать их к изменениям, а также создать и интегрировать изменения в поведение организации.

Модель Ларри Гринера.

По словам Гринера, изменение происходит с точки зрения определенных последовательных этапов. Внешний стимул заставляет руководство инициировать процесс изменений. Управление в ответ на стимулы мотивировано предпринять действия для внесения изменений в организацию. После действий последовательно происходят различные этапы изменений, например, диагностика проблемы, изобретение нового решения, экспериментирование с новым решением и усиление положительными результатами.

Модель Ливитта основана на интерактивном характере различных подсистем в процессе изменений. В организационной системе есть четыре взаимодействующие подсистемы: задачи, структура, люди и технология. Из-за их взаимодействующей природы изменения в любой из подсистем имеют тенденцию иметь последствия и для других подсистем.

Эта концепция указывает на невозможность перепрыгивания через эти фазы.

Эта теория фокусируется на двух критических параметрах жизни организации: гибкость и управляемость (управляемость).

Концепция развития организации позволяет организации достигать целей и достигать их гораздо более быстрыми темпами. В результате развития организации сотрудники лучше реагируют на изменения в культуре труда. Организационное развитие помогает сотрудникам сосредоточиться на своей работе и вносить наилучший вклад.

Эффективность управления развитием предприятия во многом зависит от четко сформулированной стратегии предприятия, основной целью которой является успешное функционирование предприятия и максимально достижимое удовлетворение потребностей всех, кто вовлечен в его реализацию.

При разработке модели развития необходимо соблюдать соответствующие критерии ее формирования:

1. Выбрать реальные и осуществимые действия и стратегию.
2. Модель развития должна соответствовать ресурсному потенциалу компании.
3. Модель развития должна иметь конкурентные преимущества.
4. Модель развития должна формироваться с учетом лидерства и снижения затрат компании.
5. Модель развития должна быть нацелена на привлекательную долю рынка на основе существующих кон-

курентных преимуществ и гарантировать стабильный выход на рынок.

6. Модель развития должна быть инновационной, гарантировать стратегическое развитие и рост предприятия [5 с, 73].

В наиболее общем виде последовательность выработки стратегии развития для предпринимательской структуры можно представить следующим образом (рисунок 1).

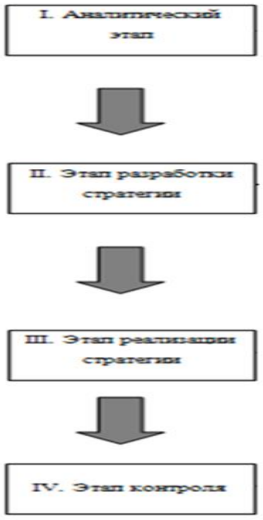


Рис. 1: алгоритм разработки модели развития организации [6, с. 71]

Данный алгоритм носит универсальный характер и может быть одинаково эффективно использован субъектами малого, среднего и крупного предпринимательства [7, с. 49].

Проанализируем модель развития ЗАО «Патио» и предложим направления совершенствования модели развития компании.

ЗАО «Патио» представляет собой сеть розничных магазинов бытовой техники «5 элемент».

В 1994 был открыт первый розничный магазин в Минске на ул. Кульман. Долгое время он был известен как магазин BOSCH. В 2011 г. совместно с известной европейской консалтинговой компанией «Пятый элемент» начал реализацию проектов рестайлинга торговой марки и построения «идеальных» магазинов электроники и бытовой техники. Происходит 4 открытия магазинов в новом формате – в Витебске, Полоцке, Бресте и Минске. У компании появляется свой Сервисный центр и новый логотип. В 2012 г. были открыты новые магазины в Лиде, Гродно, Гомеле и Кобрине. На данный момент сеть насчитывает 29 магазинов, включая интернет-магазин.

В компании функционирует отдел маркетинга и рекламы, который занимается разработкой стратегии. Основными конкурентами ЗАО «Патио» являются торговая сеть «Электросила», «Горизонт» и интернет-магазины. Торговая сеть «Пятый элемент» имеет наиболее сильные позиции на рынке среди конкурентов. Она опережает основного конкурента – торговую сеть «Электросила» по занимаемой доле рынка на 0,2 %, которая составила 25,3 %. По качеству продукции и уровню обслуживания позиции данных торговых сетей одинаковы.

Доля рынка ЗАО «Патио» в течение 2016-2018 гг. выросла. Так, в 2016 г. она составляла 23,2 %. а в 2017 г. выросла на 1,6 п.п. до уровня в 24,8 %. В 2018 г. доля рынка ЗАО «Патио» выросла на 0,5 п.п. до уровня 25,3 %.

По результатам SWOT-анализа, сильными сторонами ЗАО «Патио» являются:

достаточно большой спрос на товар;

эффективная ценовая политика;

широкий ассортимент товара;

выгодные дисконтные системы;

высокие зарплаты сотрудников;

качество товара.

В качестве недостатков работы ЗАО «Патио» на рынке Беларуси отмечены:

недостаток рекламных мероприятий (меньше, чем у «Электросила» и «Умные вещи»);

установление государством лимита на количество товаров отечественного производства;

отсутствие автоматизации деятельности отдела маркетинга и рекламы;

отсутствие четкой методики работы с клиентами.

ЗАО «Патио» в настоящее время осуществляет стратегию дифференциации, для которой характерно:

активная маркетинговая деятельность;

эффективная система логистики, налаженная работа центральных складов, позволяющая бесперебойно поставлять товары в розничные магазины;

надежные поставщики продукции;

эффективная ценовая политика, наличие программ рассрочки.

С целью совершенствования алгоритма разработки стратегии ЗАО «Патио» предлагается автоматизировать отдел маркетинга и рекламы для улучшения проведения стратегического анализа. Для этого рекомендуется установить дополнительно к 1С: «Предприятие» информационно-аналитический комплекс, в который входят программы Marketing Analytic, Marketing GEO и Marketing Expert, поддерживающие широкий обмен данными

между собой, а также с учетной системой предприятия.

Таким образом, развитие экономических взаимоотношений различных форм предпринимательской деятельности требуют от компаний формирования системы стратегического управления, которая бы эффективно функционировала в долгосрочной перспективе, с учетом волатильности внешней среды [8, с. 44].

Список использованных источников

1. Ходенков, А. Л. Стратегическое управление сферой услуг в Республике Беларусь / А. Л. Ходенков // Актуальные вопросы экономики и управления на современном этапе развития общества: Сборник докладов по итогам V Международной научно-практической интернет-конференции (Тула, 22 мая 2019 года) / под общ. редакцией к.п.н. Д. А. Овчинникова. – Тула : ИЗУ ВПА, 2019 г. – 440 с. – с. 406–409.
2. Еремичева, А. Н. Модель развития организации / А. Н. Еремичева // Научный форум: Экономика и менеджмент: сб. ст. по материалам XIV междунар. науч.-практ. конф. – № 2(14). – М.: Изд. «МЦНО», 2019. – С. 49–55.
3. Семченко, А. А. Конкурентный потенциал и конкурентные преимущества предприятия / А. А. Семченко // Современная конкуренция. – 2017. – № 4. – С. 30–37.
4. Лузина, А. А. Подходы к формированию конкурентной стратегии предприятия / А. А. Лузина // Молодежный научный форум: Общественные и экономические науки: электр. сб. ст. по мат. XLVII междунар. студ. науч.-практ. конф. № 7(47). URL: https://nauchforum.ru/archive/MNF_social/7(47).pdf (дата обращения: 25.04.2019).
5. Бернет Д. Маркетинговые коммуникации: интегрированный подход: учебник для учащихся вузов / Д. Бернет. – СПб. : Питер, 2017. – 860 с.
6. Дубинина, Н. А. Подходы к формированию конкурентной стратегии предприятия / Н. А. Дубинина // Вестник Астраханского государственного технического университета. – 2017. – № 2. – С. 65–71.
7. Ходенков А. Л. Процесс создания цепочки стратегических ценностей как инструмент устойчивого развития компаний / А. Л. Ходенков, О. И. Мороз // сб. материал. IV междунар. очно-заочн. Науч. конф. «Форум молодых ученых: мир без границ» в 9 ч. Ч. 5 Секция 4. – Донецк : ДОНМАН, 2019. − 238 с.
8. Денисеня, А. В. Особенности использования концепции «Маркетинг 4.0» в условиях развития цифровой экономики / А. В. Денисеня, А. Л. Ходенков // Современные инновационные технологии и проблемы устойчивого развития в условиях цифровой экономики: сборник статей XIII Международной научно-практической конференции (г. Минск, 24 мая 2019 г.). – Минск : Колорград, 2019. – С. 43–45.

ПРОБЛЕМЫ УСТОЙЧИВОГО СБАЛАНСИРОВАННОГО РАЗВИТИЯ АГРАРНОГО СЕКТОРА БЕЛАРУСИ, РОССИИ И УКРАИНЫ

Хомин Ирина Петровна, преподаватель кафедры менеджмента. учета и финасов Минского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова, кандидат экономических наук, доцент

Поспешное «реформирование» экономических взаимоотношений с целью совершить ускоренный переход от социализма к капитализму, к сожалению, обернулось затяжным кризисом в большинстве стран бывшего СССР. В частности, «аграрная реформа 1990-х годов являлась данью политическому замыслу реформаторов, пытающихся любой ценой реализовать либеральный проект «Рывок в рынок» стала трагедией … Не случайно в народе реформаторов называли «большевиками наоборот», подчеркивая одержимость идеей в ущерб здравому смыслу. По иронии судьбы борьба с социализмом продолжила советскую логику принесения экономики в жертву политическому проекту» [1, с. 34].

Вследствие чего в этих странах вместо устойчивого развития аграрного сектора произошло разбалансирование главных сельскохозяйственных отраслей, не позволяющее и в XXI веке обеспечить научно обоснованный уровень потребления своими гражданами продуктов питания животного происхождения.

В отличие от Беларуси, которая «сохранила государственную собственность на земли сельскохозяйственного назначения, что не позволило в 1990-е гг. расформировать традиционно сложившееся крупнотоварное производство», в то время, как «по сути все постсоветские государства, рассчитывая на быстрое становление многочисленной прослойки новых хозяев на селе …ускоренными темпами разукрупняли колхозы и совхозы» [2, с. 54–55], что видно из сопоставления динамики ее статистических показателей с достигнутыми в России и Украине (табл. 1).

Таблица 1: Потребление продуктов питания животного происхождения в Беларуси, России и Украине за 1990-2018 г. (кг / чел)

Страны	**Продукты**	**Норма**	**1990 г.**	**2005 г.**	**2010 г.**	**2015 г.**	**2017 г.**	**2018 г.**
Беларусь	Мясо и мясопродукты	75	76	61	84	89	92	94
Россия			75	51	64	73	75	73
Украина			68	39	50	51	52	53
Беларусь	Молоко и молочные продукты	370	428	259	247	254	249	247
Россия			387	234	247	239	231	239
Украина			373	226	212	210	200	198

Источник: Сельское хозяйство Республики Беларусь 2018. – Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2018. – 235 с.; Россия в цифрах 2018. – М. : Росстат, 2018. – 522 с.; Статистический ежегодник Украины за 2018 год. – К.: Государственная служба статистики Украины, 2018. – 482 с.

Так, если в Республике Беларусь потребление мяса превышает научно обоснованную норму в 1,2 раза, причем исключительно за счет собственного производства, то в Российской Федерации она обеспечивается почти на четверть за счет импорта, а в Украине и вовсе не дотягивает до ее уровня, несмотря на весомую импортную долю (около 30%). Относительно потребления молока, то сравнительно низкий уровень его потребления в Беларуси ни в коей мере не обусловлен недостаточностью его производства, как это случилось в России и Украине, поскольку в расчете на душу населения здесь приходится более 700 кг молока на душу населения, а видимо увеличением потребления мяса и другими причинами, возможно большим спросом на внешних рынках, учитывая, что белорусская сгущенка стала чуть ли не мировым брендом.

Отмеченные же «ускоренные темпы разукрупнения колхозов и совхозов» неожиданно обернулись не развитием аграрного сектора, а «формированием кланово-олигархического общества, в котором борьба кланов за властные полномочия как условие управления имуществом и финансовыми потоками приобрела форму масштабных политических конфликтов» [3, С. 41], поскольку: «Олигархоз считает себя партнёром государства и не испытывает к нему никакого уважения, полагаясь только на рациональное знание того, что государство — это грозная бюрократическая сила, с которой надо уметь договариваться» [4, с. 32].

Хотя вначале «при массированной пропаганде и насильственном упразднении колхозов и совхозов фермерство стало набирать обороты. Однако быстро выяснилось, что фермеры не способны сохранить объемы товарного производства продовольствия, которые раньше обеспечивали колхозы и совхозы. Доля фермеров в продукции сельского хозяйства, стартовав в 1992 г. с 1,1%, достигла к 2000 г. лишь 3,2%» [1, с. 33].

Ибо помимо того, что «экономика Украины (как и России, поскольку первая всегда шла в ее фарватере – И. Х.) в 2005 году признана рыночной, однако такой она была только по формальным признакам. На самом деле был сформирован квазирынок, в условиях которого «внешние рыночные инструменты (конкурсы, тендеры, аукционы) позволяют реализовывать искаженные в отношении нормативного порядка раздачи «своим» [5, с. 79] бюджетных ассигнований, так как «выбор был сделан в пользу гигантских агрохолдингов, которые воспроизводят модель совхозов, но в капиталистическом варианте …латифундий, где гигантомания сочетается с корпоративной бюрократией» [1, с.41].

Благодаря чему «став фаворитами аграрной политики, агрохолдинги превратились в сильных и жестких лоббистов», сделав государство «заложником собственного выбора». В результате «все денежные обещания государства: обязательство содействовать в создании производственной инфраструктуры КФХ, попытка создавать стимулы ведения фермерского хозяйства, разрешая строительство дома на участке или обещая особую систему взаимоотношений по поводу службы в армии для фермерских детей, упрощая взаимоотношения КФХ с налоговыми органами и государственными внебюджетными фондами; содействовать социальному развитию территорий, созданию стимулов переселения в сельскую местность, поддержка кооперирования и многое другое, … как правило, оставались на уровне деклараций» [6, с. 19].

Руководители же олигархозов, эти «исключительно смелые, хищные, умные и безжалостные люди, конкистадоры коммерческого мира» [7, с. 66], руководствуясь отнюдь не альтруистикой, а жесткой прагматикой, сосредоточили свои усилия на получении прибыли любыми способами. Поэтому невзирая на все государственные программы, направленные на развитие животноводства, исконно менее прибыльного, усиленными темпами наращивали посевные площади экспортноориентированных культур, вытесняя кормопроизводство, что сразу же обернулось обвалом поголовья, особенно катастрофического в отношении крупного рогатого скота, соответственно производства мяса и молока (табл. 2).

Таблица 2: поголовье животных и производство мяса и молока в Беларуси, России и Украине в 1990–2018 гг.

Показатели	**1990 г.**	**2000 г.**	**2005 г.**	**2010 г.**	**2015 г.**	**2018 г.**
Поголовье животных на конец года, млн. голов						
Беларусь:						
– КРС	7,0	4,2	4,9	4,2	4,4	4,3
– в т. ч. коров	2,4	1,8	1,6	1,4	1,5	1,5
– свиней	5,0	3,4	3,5	3,8	3,2	2,8
Россия:						
– КРС	57,0	27,5	21,6	18,8	18,6	18,3
– в т. ч. коров	20,6	12.7	9,5	8,7	8,1	8,0
– свиней	38,3	15,8	13,8	17,3	21,9	23,1
Украина						
– КРС	24,6	9,4	6,5	4,5	3,8	3,3
– в т. ч. коров	8,4	5,0	3,6	2,6	2,2	1,9

– свиней	19,4	7,6	7,0	8,0	7,1	6,0
Производство мяса в убойном весе и молока, млн. т						
Беларусь:						
– мяса	1,2	0,6	0,7	1,0	1,1	1,2
– молока	7,5	4,5	5,7	6,6	7,0	7,3
Россия:						
– мяса	10,1	4,4	5,0	7,2	9,5	10,3
– молока	55,7	32,3	31,1	31,5	29,9	30,2
Украина:						
– мяса	4,4	1,7	1,6	2,1	2,3	2,4
– молока	24,5	12,7	13,7	11,2	10,6	10,1

Источник: Сельское хозяйство Республики Беларусь 2018. – Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2018. – 235 с.; Россия в цифрах 2018. – М.: Росстат, 2018. – 522 с.; Статистический ежегодник Украины за 2018 год. – К.: Государственная служба статистики Украины, 2018. – 482 с.

В Республике Беларусь, надо думать, сбрасывали «шлейф» малопродуктивных животных, улучшая кормление и породность оставшихся. Причем в 2015-2018 гг. здесь удалось стабилизировать показатель наличия поголовья КРС, благодаря чему отрасль животноводства приближается по производству молока к уровню 1990 г., а показатель мяса за 2018 г. в убойном весе даже превышен на 45 тыс. т.

В Российской Федерации этот показатель за 2017 г. тоже выше уровня 1990 г. Однако в сравнении с динамикой поголовья КРС и свиней – меньше в 3,1 и 1,7 раза соответственно, вспоминается скептическое замечание: «Если верить статистике, в России производится примерно 30 млн т молока, правда, только половина – это товарное молоко, то есть поступившее на переработку и доставшееся потребителям рынка. Остальное – то есть почти столько же – выпили счастливые обладатели коровы, споили телятам, разлили по неосторожности и т. д. То есть никто точно не знает, было ли оно. Статистика утверждает, что в 2014 г. половина российского стада коров содержалась в подсобных хозяйствах граждан (47%) и что ситуация практически не изменилась с 2001 г. (48,3 %). Это резко диссонирует с бытовыми наблюдениями любого обывателя, хоть изредка путешествующего по сельской России» [8, с. 71].

Об Украине в контексте развития животноводства и говорить-то неудобно, ибо здесь неуместен даже введенный «Российским экономическим журналом» термин «рост з антиразвитием» [9, с. 23], так как за показателями поголовья животных, производства молока и мяса разрыв колеблется в пределах почти двукратного до семикратного отклонений от скромных достижений 1990 года, которые, кстати, не были апогеем, поскольку истоки их негативных трендов берут начало в 1985 году.

В результате «изменилась стратегия импорта и экспорта. СССР в 1960-1990 гг. импортировал концентрированные корма и развивал животноводство, обеспечивая высокий уровень потребления населением мяса и молока отечественного производства (уровень потребления этих продуктов был близок к развитым странам мира со значительно более высоким ВВП на душу населения). В рыночной экономике стратегия изменилась на прямо противоположную: Россия (и Украина тоже – И. Х.) сократила использование зерна на корм (при падении поголовья животных) и увеличила его экспорт… при этом резко возросли объемы импорта мяса и молока. Это объясняется тем, что вкладывая деньги в импорт и реализацию мяса и молока, бизнес получает огромную маржу за счет разницы между ценами приобретения импортной продукции по относительно низкой цене за рубежом и ценами его реализации потребителям внутри страны» [6, с. 90].

Ибо «не веря, что поддержка животноводства – всерьез и надолго, бизнес играл с государством только на «коротком поводке», предпочитая быстроокупаемые проекты. Инвесторы занялись исключительно «скороспелым» мясом – курятиной и свининой, где срок окупаемости позволял вписаться в политическую конъюнктуру, и крайне осторожно шли в производство говядины» [1, с. 36].

К тому же в целом положительные тенденции относительно увеличения объемов производства валовой продукции сельского хозяйства сопровождались тревожными негативами: «В России… появились территории, на которых более 50% сельскохозяйственных угодий не используются …Точечный рост сельскохозяйственного производства сопровождается образованием огромных зон запустения, где сельскохозяйственное производство в рамках сельскохозяйственных организаций не ведется вообще или имеет очаговый характер, т.е. ведется в анклавах, окруженных территориями, где никто не пашет, не сеет, не выращивает скот и птицу.

Или ведет такую деятельность для нужд семьи в масштабах, не заметных для статистических наблюдений… Численность занятых в сельхозорганизациях с 1990 по 2012 гг. сократилась более чем в 5 раз» [6, с. 66, 73]. В Украине ситуация не лучше, поскольку в течение 2005–2018 гг. количество сельских населенных пунктов уменьшилось здесь на 209 ед., численность занятых в агросекторе – почти на 2,5 млн. чел. (табл. 3).

Таблица 3: динамика отдельных макроэкономических показателей аграрного сектора Украины за 2005-2018 годы

Показатели	**2005 г.**	**2010 г.**	**2015 г.**	**2018 г.**
Количество сельских населенных пунктов, ед.	28585	28457	28385	28376

Численность сельского населения, тыс. чел.	15346,7	14513,4	13325,3	12896,5
Количество занятых в агросекторе, тыс. чел.	4005,5	3115,6	2870,6	2937,6
Предприятия с площадью с/х угодий более 10 тыс. га, ед.	52	131	161	166
Доля их с/х угодий,%	3,3	11,4	17,7	18,3

Источник: Статистический сборник «Регионы Украины» 2019. Ч. I. – К.: Государственная служба статистики Украины, 2019. – 309 с.; Статистический ежегодник Украины за 2018 год. – К.: Государственная служба статистики Украины, 2018. – 482 с.

Кроме того, «агрохолдинги активно зачищают площадку от всякой «мелочи» в виде фермерских (КФХ) или личных подсобных хозяйств (ЛПХ). Вспомним историю с африканской чумой у свиней, в результате которой свиноводство было практически монополизировано крупными свинокомплексами, где в 2014 г. содержалось 80% свиней. Для сравнения: в 2001 г. почти половина поголовья свиней находилась в фермерских или личных подсобных хозяйствах населения» [8, с. 64–65].

А главное же то, что «животноводство в формате агрохолдингов… это огромная концентрация земель для производства кормов, выращивания животных от молодняка до товарного состояния, скученные условия содержания и, соответственно, болезни, блокируемые ударными дозами антибиотиков…» [6, с. 65], проблемы с утилизацией навоза, вследствие чего кратно возрастает вред для здоровья населения и экологии прилегающих территорий. В то время, как резкое увеличение производства зерновых культур мало что дает для развития аграрного сектора, поскольку доходы от экспорта зерна достаются посредникам-зернотрейдерам. Ибо «в отличие от зарубежной практики, где агрохолдинги – это контрактные, по сути кооперативные отношения холдингов с фермерами-предпринимателями, у нас они экономически принудительные, а нередко – административно интегрированные» [10, с. 157-158].

Например, «из примерно 700 агрохолдингов, существующих в России, только полтораста можно считать рыночными, то есть относительно автономными от государства. Остальные, то есть подавляющее большинство, будучи основанными на полумуниципальной, полурегиональной собственности, представляют собой российский вариант «частно-государственного партнерства» бюрократически-рыночного типа» [8, с. 66]. В Украине, положение сходное, отличаются лишь количественные показатели.

Подытоживая изложенное, на наш взгляд можно утверждать, что проблемы устойчивого сбалансированного развития не только аграрного сектора, но и сельской местности в целом избранных в качестве объектов исследования стран можно решить при соблюдении следующих условий:

коренного изменения политики финансового стимулирования сельскохозяйственных товаропроизводителей. Имеется в виду отмена неоправдавшихся бесповоротных дотаций из государственных бюджетов, средства которых достаются приближенным к органам власти лицам, оставляя практически без этой поддержки мелкие фермерские хозяйства. Ибо, как свидетельствуют статистические показатели, расчет на «авральное решение задач импортозамещения в сочетании с …жесткой фокусировкой аграрной политики на крупных производителях» [8, с. 68] себя не оправдал.

Но это отнюдь не означает, что государство должно прекратить финансовую поддержку сельскохозяйственных товаропроизводителей, ведь специфика сельского хозяйства вынуждает ее применять даже в развитых странах мира. Однако необходимо учитывать, так сказать, менталитет чиновников, для которых «многоукладную аграрную экономику взращивать долго и хлопотно», поэтому они «хотят успеть отчитаться об успехах сельского хозяйства, пока их не сняли с должности. В этой бюрократической логике ставка на крупные инвестиционные проекты является единственно верной» [1, с. 42].

Вследствие чего необходимо отказаться от бесповоротного финансирования сельскохозяйственных товаропроизводителей, подспудно подталкивающего к «ручной» раздаче дотаций, переориентировав эти бюджетные средства исключительно на долгосрочное льготное кредитование всех, не только способствующих увеличению производства продукции, даже если это животноводческая, а попутно обеспечивающих развитие сельской местности, что невозможно без тех, кто живет и работает на селе, то есть фермеров, которых «в новой ситуации …отправили на скамейку запасных», хотя именно они «противостоят опустыниванию российских (белорусских и украинских – И. Х.) пространств» [8, с. 68];

учитывая, что в настоящее время приоритетом является развитие молочного скотоводства, ибо хотя дефицит «гасится» ростом импорта пальмового масла, но Роспотребнадзор бьет тревогу по поводу его возможного вреда для здоровья» [8, с. 69], целесообразно вспомнить советскую практику списания задолженности по кредитам, но только при условии развития этой подотрасли, а не вследствие растранжиривания средств и хронической убыточности деятельности, как это было раньше. Возможно, частично, одновременно устанавливая низшие проценты за полученными кредитами, вплоть до нулевых.

А для отваживания упомянутых в статье «конкистадоров коммерческого мира» повторить фокус с «освоением» кредитных средств подобно тому, как это произошло с созданием обслуживающих кооперативов, как-то вскоре незаметно благополучно распустившихся, льготное кредитование следует осуществлять поэтапно, причем под залог выполненных капиталовложений. И только после ввода объектов инвестиций в эксплуатацию, частичного погашения тела льготного кредита, например, 1/3, а также успешной деятельности товаропроизводителя в течение, скажем, 5 лет, они могут быть оформлены в качестве собственности заемщика.

одновременно, в связи с тем, что молоко относится к быстропортящимся продуктам, необходимо развитие

перерабатывающих предприятий и это особенно актуально для молочных ферм в отдаленной местности, таким фермерам необходимо предусмотреть, кроме предоставления дешевых кредитов, дополнительные льготы. Это может быть, например, иная ставка налога на добавленную стоимость, низшие расценки на потребляемую электроэнергию, воду для технологических потребностей и т. п.

В таком случае можно надеяться, что положительный перелом в животноводстве, несомненно, произойдет, благотворно сказываясь на растениеводстве, которое будет обеспечено органическими удобрениями, способствуя производству экологически чистой продукции и в итоге – здоровью как сельского, так и городского населения. Не говоря уже о том, что такой путь развития аграрного сектора позитивно скажется на развитии сельской местности благодаря гарантированному заработку тех граждан, которые сейчас вынужденно безработные.

Список использованных источников

1. Барсукова С. Ю. Аграрная политика России / С. Ю. Барсукова // Общественные науки и современность. − 2017. − № 5. − С. 31-45.
2. Гусаков В. Г. Агропромышленный комплекс Беларуси в условиях трансформационной экономики / В. Г. Гусаков, А. П. Шпак // Белорусский экономический журнал. − 2018. − № 4. − С. 54–64.
3. Зверяков М. И. Об изменении модели экономического развития / М. И. Зверяков // Экономика Украины. − 2015. − № 6. − С. 41-49.
4. Никулин А. Олигархоз как преемник постколхоза /А. Никулин // Экономическая социология. − 2010. − № 1. − С. 17-34.
5. Подлесная В. Г. Особенности современной социально-экономического кризиса в Украине и основные ориентиры ее преодоления / В. Г. Подлесная // Экономика Украины. – 2015. – № 6. – С. 74-81.
6. Узун В. Я. Аграрная реформа в постсоветской России: механизмы и результаты / В. Я. Узун, Н. И. Шагайда. – М. : Дело, 2015. – 352 с.
7. Соколов Я. В. Бухгалтерский учёт: от истоков до наших дней / Я. В. Соколов. – М. : Аудит ЮНИТИ. – 1996. – 638 с.
8. Барсукова С. Ю. Дилемма «фермеры–агрохолдинги» в контексте импортозамещения / С. Ю. Барсукова // Общественные науки и современность. − 2006. − № 5. − С. 63-74.
9. Гумеров Р. Фантом-2 или снова о контрпродуктивности федеральной аграрной политики / Р. Гумеров // Российский экономический журнал. – 2012. – № 6. – С. 22–32.
10. Рецензия И. Буздалова на книгу: Узун В. Я., Шагайда Н. И. Аграрная реформа в постсоветской России: механизмы и результаты / Вопросы экономики. – 2016. – № 4. – С. 157–158.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ОКАЗАНИЯ УСЛУГ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

Шмелёв Евгений Станиславович, заместитель директора Института энергетики НАН Беларуси, кандидат технических наук

Смоляк Наталья Вячеславовна, старший преподаватель кафедры информационных технологий и социально-гуманитарных дисциплин Минского филиала РЭУ им. Г. В. Плеханова

В настоящее время дистанционное обучение является уже не отдалённо-перспективным, а крайне насущным и актуальным направлением. Потребность в нём уже не только видна на горизонте, а существует здесь и сейчас. Пандемия COVID-19 вывела потребность в дистанционном обучении на существенно более высокий, глобальный уровень.

Ситуация в сфере образования показала, что далеко не все готовы к новым вызовам времени. В то же время ряд ВУЗов, включая РЭУ им. Плеханова, достойно справились с «аварийным» переходом на полное дистанционное обучение на время вспышки COVID-19.

В РЭУ им. Плеханова успешно осуществляется не только дистанционное проведение лекций, но и практических занятий. Во время видео лекций существует обратная связь, студенты могут задавать вопросы на изучаемые темы. На практических занятиях студенты демонстрируют полученные знания, решая выданные преподавателем задания. В РЭУ им. Плеханова дистанционное обучение реализуется с использованием следующих программных инструментов: системы видеоконференций Free Conference Call, системы дистанционного обучения, построенная на базе Moodle, электронной почты, социальных сетей, мессенджеров.

В Республике Беларуси Moodle используют: БГУ, БГУИР, ВГУ, БрГУ, БГТУ, Академия управления при Президенте Республики Беларусь, БГАТУ и некоторые другие ВУЗы. Необходимо при этом отметить, если в некоторых ВУЗах дистанционное обучение качественно и системно функционирует, то в ряде других пока оно на стадии зарождения.

С положительной стороны можно выделить БГУ, где системность и серьёзность работы с дистанционным обучением отчётливо прочерчены в «Положении об образовательных онлайн-ресурсах БГУ», утверждённом приказом ректора БГУ от 11.12.2015 № 574-ОД. В упомянутом Положении как онлайн-ресурсы БГУ указаны: СДО на базе Moodle, многопользовательские открытые онлайн-курсы на платформах Coursera, EdX, Udacity,

Udemy и др. В Положении чётко, ясно и однозначно прописан весь алгоритм и правила работы с имеющимися программными инструментами.

В БНТУ используются для дистанционного обучения соцсети, мессенджеры и Microsoft Teams. В частности, во время недавней прямой линии ректорат БНТУ заявил, что в сети Microsoft Teams БНТУ зарегистрировано 11,5 тысяч пользователей, создано свыше 6 тысяч каналов связи, проведено с 10 апреля более 1300 занятий, опубликовано более 178 тысяч сообщений [2].

Отдельный интерес представляет возможность оказания услуг по международному дистанционному обучению школьников. Краткий анализ программных и технических средств, необходимых для индивидуальной дистанционной работы приведён в источнике [1]. Для лучшего понимания потенциала данного направления можно указать, что индийский проект BYJU'S.COM в этом году достиг капитализации в 8 млрд. $, став третьей по размерам фирмой в Индии, причём рост всё ускоряется [3].

При планировании оказания экспортных услуг дистанционного обучения необходимо учитывать несоответствие наших программ обучения программам обучения в странах проживания потенциальных клиентов. Рассмотрим, например, такое понятие как «tally marks». В русском языке отсутствует аналог этого понятия. Словари предлагают в качестве перевода слово «метки». Однако, само слово «marks» обозначает «метки». Слово же «tally» имеет много вариантов перевода – «число», «бирка», «ярлык», «счёт в игре», «единица счёта». Многим людям, знающим английский язык не в совершенстве, могло бы показаться, что это слово означает «высоковатый», от английского «tall» - «высокий». Смысловой же перевод данного словосочетания скорее близок к «счёт зарубками» или «счёт рисками (чёрточками)». Пример внешнего вида показан на следующем рисунке:

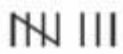


Рисунок 1: изображение числа 8 с помощью «tally marks»

В отечественной школе показать счёт рисками-чёрточками мог учитель литературы при описании, например, быта Робинзона Крузо, или учитель истории при описании жизни первобытных людей. Однако, на той же странице онлайн-учебника (математика для 6 класса) даётся учебный материал на освоение гистограмм [4].

Приведённый выше пример не говорит о превосходстве нашего образования над иностранным или наоборот. Он говорит только о необходимости корректировать программы обучения под программы конкретных стран при оказании экспортных услуг по онлайн-обучению.

Список использованных источников

1. Шмелёв, Е. С. Технические и программные средства для дистанционной работы репетитора в Беларуси / Е. С. Шмелёв, Н. В. Смоляк, Д. Е. Шмелёв // Дистанционное обучение – образовательная среда XXI века: материал. XI междунар. науч.-метод. конф., Минск, 12–13 декабря 2019 года / Белорус. гос. ун-т информатики и радиоэлектроники ; редкол. : В. А. Прытков (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 2019. – С. 358.
2. Ректорат БНТУ отвечает. YouTube-канал. https://www.youtube.com/watch?v=CszpsdFR5jA
3. Интернет-ресурс https://apptractor.ru/learn/byjus.html
4. Индийский проект дистанционного обучения BYJU'S.COM https://byjus.com/ncert-exemplar-solutions-class-6-maths-chapter-5-data-handling/

НАЦИОНАЛЬНЫЙ БРЕНДИНГ СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Эдилбек уулу Сыймык, заведующий учебным отделом средне-профессионального образования учебно-научно-производственного комплекса «Международный Университет Кыргызстана», аспирант

Научный руководитель: *Муса кызы Алина*, проректор по учебно-административной работе учебно-научно-производственного комплекса «Международный Университет Кыргызстана», доктор исторических наук, и. о. профессора кафедры дипломатии и международного права

Брендинг нации в пяти государствах Центральной Азии, также известных как пять «станов» - Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан - недостаточно изучен. Данный фактор безусловно является актуальной для теоретического и практического изучения.

Между тем, Центральная Азия является регионом растущего значения, расположенным на перекрестке торговых путей «Восток-Запад» и «Север-Юг» в центре Евразии. Расположенная на историческом и современном Шелковом пути, она все еще находится в поисках идентичности. Мощная Российская, Османская, Персидская и Британская империи боролись за влияние в Центральной Азии. В настоящее время, в условиях глобализации мирового хозяйства — это Российская Федерация, Китайская народная Республика, Республика Турция, Исламская Республика Иран, некоторые страны Европейского Союза, Соединенные Штаты Америки и Индия, которые преследуют свои экономические, политические и гуманитарные интересы. Тем не менее, последние тенденции демонстрируют, что государства Центральной Азии собираются предложить новую региональную стратегию национального брендинга [1, с. 39].

Центральноазиатский регион богат обилием природных ресурсов. Туристическое направление имеет неиспользованный потенциал, от исторических достопримечательностей Бухары в Узбекистане до лунных снимков плато Устюрт в Казахстане, не говоря о жемчужине региона Иссык-Куля. В то же время существует множество препятствий на пути успешного брендинга нации.

Прогнозируется, что регион столкнется с политической неопределенностью и потенциальными столкновениями из-за изменений в политическом руководстве. Радикальный экстремизм может рассматриваться как опасность для региона, особенно в контексте с афганским фактором, который не очень успешно справлялся с этой угрозой в течение десятков лет. Центральная Азия - страна контрастов: несмотря на активное гражданское общество и высокообразованные элиты, некоторые страны региона по-прежнему ассоциируются с авторитарными режимами, социальной несправедливостью, социально-экономическими несоответствиями, коррупцией и дисфункциональными правовыми системами. Потенциальные межэтнические столкновения в Ферганской долине и стычки на спорных территориях могут также подорвать усилия по продвижению бренда нации.

Некоторые негативные стереотипы влияют на иностранное восприятие Центральной Азии. Эти страны все еще сталкиваются с «проблемой признания Бората», которую они пытаются решить. Например, первый президент Казахстана Нурсултан Назарбаев, в свое время создал Международный финансовый центр в тогдашней Астане, который будет основан на принципах английского права, льготного налогового режима и независимого финансового суда. Это демонстрирует желание быть замеченным не как экономическая черная вода, а синий океан.

Кто является целевой аудиторией этих стратегий: стратегически определенная, регионально ориентированная или глобальная?

В то же время, в сфере внешней политики страны Центральной Азии демонстрируют многовекторную дипломатию и позиционируют себя как платформы для политических переговоров (например, Астанинские переговоры 2017 года о Сирии, а также создание в 2007 году Регионального центра по превентивной дипломатии для Центральной Азии патронажем Организации Объединенных Наций). Страны Центральной Азии привлекают туристов культурным наследием, но в то же время они пытаются создать уникальный, самобытный, современный образ, создавая функционирующие институты.

В настоящее время вопрос региональной интеграции стоит на повестке дня. С 2018 года лидеры стран Центральной Азии начали провести консультативные встречи, так первое событие такого рода за последние девять лет встреча в 2018 году состоялась в Астане, 28 ноября 2019 года встреча прошла в Ташкенте. В последней встрече президент Кыргызстана С. Ш. Жээнбеков заявлял очередную третью встречу провести в 2020 году в Кыргызстане, подчеркивая крайне важным продолжить наметившуюся позитивную динамику [2]. К региональной кооперации также следует выделить учреждения Безвизового режима между Узбекистаном и Таджикистаном, а также запуск новых транспортных маршрутов, позволяющих о растущей региональной интеграции, составлении новой региональной повестки дня. Необходимо подчеркнуть, что все это стало возможным с тех пор, как Шавкат Мирзиёев стал президентом Узбекистана в конце 2016 года. В отличие от своего предшественника Ислама Каримова, он демонстрирует готовность к новым формам регионального диалога.

Есть некоторые общие черты в брендинге нации пяти «станов». Жители Центральной Азии организуют дорогостоящие национальные брендинговые мероприятия (например, Мировой Экспо (World Expo) 2017 – Астана, Казахстан, Всемирные игры кочевников (World Nomad Games) 2016, 2018 – Чолпон-Ата, Кыргызстан, Мировой чемпионат по кокпару (World Kokpar Championship) Астана, Казахстан и т.д.) вместо решения острых внутренних проблем (например, реорганизация так называемых «моногородов»). Кроме того, четкая коммуникационная стратегия только была сформирована (рекламные ролики Астана Экспо 2017 были не очень убедительны по сравнению с рекламой на Дубай Экспо 2020). И трудно сказать, кто является целевой аудиторией этих стратегий: стратегически они определены, регионально ориентированы или глобальны? Мы можем предположить, что она еще не определена, но в будущем это будут потенциальные туристы и инвесторы, иностранные лидеры общественного мнения и лица, принимающие решения из соседних стран, и ключевые зарубежные партнеры.

Лидеры Центральной Азии делают первые попытки продвинуть свою нацию на международном уровне. Посредством официальных публикаций, фильмов, выступлений и культурных мероприятий посольства Казахстана и Узбекистана рекламируют потенциал своих стран, приукрашивают его достижения и скрывают негативные события. В ходе этого процесса создаются новые повествования о государстве и нации: Казахстан, как правило, представляется геополитическим перекрестком, а Узбекистан - культурной жемчужиной. Эти рассказы часто разрабатываются специально для международной, обычно западной общественности. В отличие от местной общественности, международную аудиторию сложно определить точно, но ее можно разделить на три широкие группы: бизнес, политики и туристы. В своих усилиях по созданию международного имиджа Казахстан, Узбекистан и Кыргызстан активно использовали публичную дипломатию для общения с конкретными представителями деловых и политических кругов, а также со средствами массовой информации для охвата более широкой аудитории. С другой стороны, потенциальным туристам труднее добраться до большинства стран. Отчасти потому, что широкая международная аудитория настолько разнообразна, соответственно Центрально-азиатские государства в какой-то степени бессистемны, зачастую не имея единой объединяющей идеи. Скорее, они служат средством общения между дипломатами и иностранными субъектами. Поэтому такие образы государства и нации представляют идеи дипломатов и правящих элит, а не коллектива людей, живущих в своих странах. Они также отражают коммерческие или политические интересы, которые эти дипломаты стремятся привлечь.

Среди многочисленных сообщений, распространяемых в международных СМИ об экономическом росте, богатых культурах и демократическом развитии, выделяется «Казахстан - сердце Евразии». В этом сообщении подчеркиваются геостратегические преимущества страны, раскрываются усилия правительства Казахстана по достижению международного признания огромной территории страны (девятой по величине в мире), ее природных ресурсов и политического веса [3, с. 1125]. Узбекистан, в свою очередь, продвигает свои культурные ценности и туристические направления, иногда представляя себя как «Перекресток цивилизаций». Правительство Кыргызстана было менее претенциозным в выборе лозунга, перемещающегося между «Кыргызстаном - страной чудес», «Островок демократии», а даже довольно любопытным «Кыргызстаном - страной Санта-Клауса», который был спонтанно подобран министерством культуры Кыргызстана. В отличие от казахстанского и узбекского режимов, которые активно нацелены на международную аудиторию для формирования позитивного имиджа страны, информационная кампания Кыргызстана проводится в основном внутри страны для привлечения международных средств массовой информации, но в последнее время после проведения Всемирных игр кочевников страна смогла презентовать себя для международной аудитории как страна, имеющая историческим этно-колоритом и солидным туристическим потенциалом.

Аналогично, для каждого государства Центральной Азии уже есть несколько пассивных брендов. Они развивались независимо от усилий политических элит и деловых кругов. Например, известный писатель Кыргызстана Чингиз Айтматов является узнаваемым именем в Европе и странах бывшего СССР, где его книги были особенно популярны. Город Самарканд исторически связан с Узбекистаном. Эксцентричный режим покойного туркменского лидера Сапармурата Ниязова делает Туркменистан интересным местом для посещения. Идеологический проект правительства Таджикистана по арийской идентичности также привлек внимание международной общественности. На сегодняшний день центральноазиатские государства далеки от того, чтобы пользоваться всемирно известными брендами, похожими на те, которые были разработаны, например, в Германии, Японии и Швеции, но сочетать такие внутренние факторы, как деловые интересы местных компаний и политические процессы, которые могут повлиять на страну. Имидж, как и «эффект Бората», побуждают новые независимые государства сознательно поддерживать свою международную репутацию.

И Казахстан, и Узбекистан позиционируют себя как перекресток цивилизаций и культур. В то время как правительства обоих государств монополизировали создание и распространение национальных образов, методы и средства передачи этих сообщений были разными. Усилия Казахстана по позиционированию себя на глобальной карте связаны с использованием средств массовой информации, памятных книг, конференций и публичных мероприятий в его посольствах за рубежом. Узбекистан, с другой стороны, в основном опирался на личное общение между дипломатами и международными политическими и деловыми кругами на многочисленных публичных мероприятиях своих посольств.

В эпоху цифровых технологий страны Центральной Азии пытаются найти правильное решение для достижения «последних трех футов» Эдмунда Гуллиона – непосредственного обращения к целевой аудитории за рубежом, при этом они считают себя привлекательными, заслуживающими доверия, открытыми и способствующими диалогу, а не монологами [4]. Еще предстоит проделать работу для успешного национального брендинга всего региона и, в частности, пяти стран. Как отметил д-р Алишер Файзуллаев, директор центра переговоров в Университете мировой экономики и дипломатии (УМЭД) Узбекистана, необходима координация государственных структур и гражданского общества [5, с. 60].

В заключение, следует отметить о том, что брендинг нации должен пройти тщательный аудит. Необходимо привлечь хорошо информированных и критических ученых, способных сделать свои оценки и предложения, услышанные лицами, принимающими решения.

Список использованных источников

1. Шпехлер М. Центральная Азия: между Западом и Востоком / М. Шпехлер // Журнал «Центральная Азия и Кавказ». – 2018. – №5. – С. 37–44.
2. Официальный сайт президента Кыргызской Республики. – Режим доступа: http://www.president.kg/ru/sobytiya/15620_sleduyushaya_konsultativnaya_vstrecha_glav_gosudarstv_centralnoy_azii_proydet_vkirgizstane_v2020_godu (дата обращения: 20.03.2020)
3. Erica M. Nation Branding in Central Asia: A New Campaign to Present Ideas about the State and the Nation / M. Erica // Article in Europe Asia Studies. – 2019. – № 61. – С. 1123–1136.
4. Гуллион Э. Общественная дипломатия и внешняя политика США / Э. Гуллион. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: https://www.marketing.spb.ru/lib-special/regions/nation_branding.htm (дата обращения: 14.042020)
5. Файзуллаев А. Публичная дипломатия на службе национальных интересов / А. Файзуллаев // Колумнисты. – 2017. – № 23. – С. 56–62.

РАЗДЕЛ III
ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В РАЗВИТИИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СФЕРЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ УЗБЕКИСТАНА

Абдуллаева Дилора Куйсуновна, Ташкентский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова, кандидат экономических наук, доцент

В течение последних лет развитые и развивающиеся страны инвестировали в стратегию цифровой трансформации в рамках укрепления своих позиций на внутренних рынках и повышения конкурентоспособности своих товаров и услуг. Существенная роль государства, как регуляторного органа, улучшающего условия производительности и сокращающего таким путем издержки, не только улучшает внутренний климат своего государства, но и способствует притоку инвестиций в страны, где цифровизации уделяют особое внимание.

В этой связи 2020 год по инициативе Президента Республики Узбекистан Мирзиёева Ш.М. объявлен Годом развития науки, просвещения и цифровой экономики, в котором он обозначил задачи, стоящие перед системой образования, такие как специализация научных исследований в каждом высшем образовательном учреждении на сферы узких и сопряженных предметов (в разрезе факультетов, кафедр и лабораторий).

Принята Концепции национальной стратегии «Цифровой Узбекистан 2030», в которой отмечается, чток «лючевым фактором успеха процессов цифровизации, наряду с развитием цифровой инфраструктуры, является наличие достаточного количества высококвалифицированных кадров и гибкой системы подготовки кадров, обладающих определенными компетенциями для разработки и внедрения цифровых технологий»[1,с.3].

Уже сейчас развитие технологий, цифровая трансформация государства и бизнеса, рост конкуренции за рабочие места приводят работников к необходимости менять сферу профессиональной деятельности несколько раз в течение жизни, приобретая новые компетенции и навыки. Чтобы оставаться востребованным на рынке труда, человек должен получать новые знания быстрее, чем это было ранее.

Трансформируется само понятие профессии, поскольку набор компетенций, которыми должен обладать работник, получивший подготовку по определенной профессии или специальности, перестает быть фиксированным и меняется с развитием новых технологий и их применения в различных отраслях. Цифровая экономика делает акцент на индивидуализацию системы образования, которая должна сконструировать образ востребованных кадров, готовящихся для работы в инновационном секторе экономики. Формирование уникальных специалистов с особым набором компетенций, востребованных сегодня и не теряющих актуальности в ближайшей перспективе, возможно лишь при тесном сотрудничестве системы образования и рынка труда, который первым ощущает тенденции цифровой экономики и испытывает критическую нехватку квалифицированных специалистов сегодня, требования к компетенциям которых диктуют инновационные преобразования экономики.

Необходимо скорректировать все формы образования и обучения в течение жизни человека, чтобы в максимальной степени использовать потенциал новых цифровых технологий в развитии у работников навыков, востребованных на рынке труда. Ответные же меры государственной политики связываются с пересмотром систем социальной защиты населения, повышением качества образования и востребованности профессиональной подготовки в областях, результаты реформирования которых станут очевидными лишь в отдаленном будущем. Конкуренция между новыми технологиями и современным образованием приведет к выигрышу тех, кто будет стимулировать совершенствование цифровых навыков, развитие и повышение креативного потенциала, внутренней потребности к обучению в течение всей жизни

Цифровизация существенным образом меняет рынок труда. Наряду с распространением информационных технологий во всех сферах жизни, цифровые навыки становятся критически важными требованиями, предъявляемыми работодателями. Это приведет к масштабной трансформации требований к специалистам, поскольку многие процессы, которые не были затронуты предыдущими этапами внедрения цифровых технологий, в ближайшем будущем могут быть автоматизированы.

Важное внимание при изучении уровня безработицы в Узбекистане уделяется именно рынку труда, который имеет свою особенность, которая заключается в том, что молодёжь составляет почти 50% от потенциала всего трудоспособного населения в стране. Молодёжь заинтересована в получении высшего образования, растет престижность образования, а соответственно и увеличивается число абитуриентов на новые специальности, имеющие отношение к цифровизации различных сфер экономики.

Внедрение в образовательный процесс цифровых технологий и современных методов высшего образования способствует широкому привлечению молодежи к научной деятельности и это резко повышает привлекательность университета не только для абитуриентов, но также для работодателей, инвесторов и государства, которое может обеспечить его дополнительными субсидиями.

Основными показателями эффективности и качества университета является результативность его деятельности по таким направлениям, как образование, наука и коммерциализация. Однако, несмотря на видимую схожесть, оценка научной деятельности вузов довольно сильно различаются – набором, числом оцениваемых индикаторов, а также системой весовых коэффициентов и т. д. Серьезные расхождения можно увидеть на примере глобальных и национальных рейтингов. К примеру, индекс цитирования научных статей в одном из самых

авторитетных рейтингов мира QS WUR весит 30%, а в конкурирующем рейтинге THE WUR на тот же самый индекс приходится всего 20%. Если российский национальный рейтинг РА «Эксперт», являясь одним из рекордсменов по количеству показателей качества научных исследований, оперирует 16 критериями, то мировой рейтинг ARWU использует для этого всего три параметра

Цифровые технологии в высшем образовании - одна из самых острых сегодня тем в Узбекистане, которая предусматривает:

индивидуализацию образовательных процессов на основе цифровых технологий, развитие дистанционных образовательных услуг, широкое внедрение в практику технологий вебинара, онлайн, "blended learning", "flipped classroom";

организацию дистанционных образовательных программ на основе современных информационно-коммуникационных технологий;

использование "облачных технологий" в образовательных процессах;

внедрение системы электронных библиотек для дистанционного обучения, расширение возможностей непрерывного повышения профессиональной квалификации студентов путем организации пользования ими библиотечным фондом и базами данных после завершения обучения в высших образовательных учреждениях.

Согласно данным Министерства высшего и среднего специального образования1 на сегодняшний день число вузов в Узбекистане достигло 102, из них 85 местных вузов, а также 17 зарубежных высших учебных заведений и их филиалы. Причем 92 из них уже сегодня осуществляют свою деятельность, а 10 начнут набор студентов в 2019-2020 учебном году.

Принятая «Концепция развития системы высшего образования Республики Узбекистан до 2030 года» ставит цель реформирования не только системы высшего образования, но и мнения общества на получение высшего образования в Узбекистане, выхода узбекской высшей школы в один ряд с ведущими вузами мира. [2, с. 5]. Сегодня некоторая часть молодежи предпочитает получать образование за рубежом, ввиду так называемого престижа иностранных вузов. Такое положение вызвано ограниченным количеством квот для поступления в отечественные вузы, а также числом самих учебных заведений. Сейчас стоит задача увеличить квоты для абитуриентов, снизить стоимость контрактного обучения, открыть новые университеты и институты в регионах, не забывая при этом о качестве обучения и востребованности академических знаний выпускников на рынке труда. В 2019 году в вузы Узбекистана приняты 146 500 студентов. Наряду с этим создано 19 новых высших учебных заведений, в том числе 9 филиалов известных зарубежных университетов.

Предусмотрено увеличение квоты приема в вузы на 18% к 2021 году. Фактически квота Минвуза была увеличена с 69,9 тысяч в 2018 году до более 146 тысяч в 2019 году.

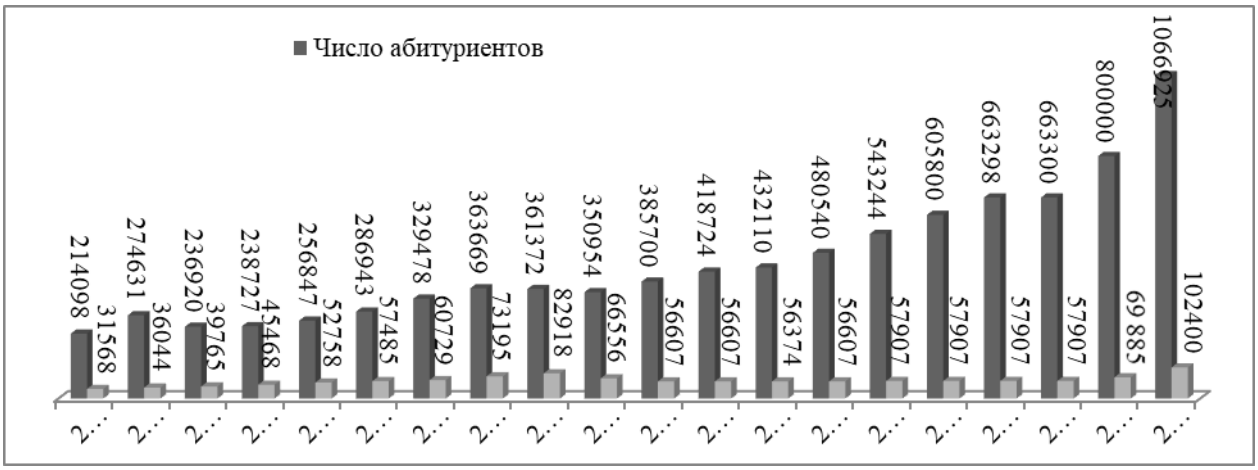


Рис. 1: соотношение числа абитуриентов и квоты приема в государственные вузы Узбекистана с 2000 по 2019 год (чел.)[2]

Анализ динамики роста квотируемых мест и числа абитуриентов (рис. 1) определяет разрыв между квотой приема во все государственные вузы Узбекистана с 2000 по 2019 год и количеством абитуриентов, сдавших документы в этот период, который увеличивается с каждым годом и как следствие большое число не поступивших ежегодно добавляются к быстро растущему слою населению в возрасте 18−24 лет.

Параметры государственного заказа по приему на учебу в высшие образовательные учреждения Республики Узбекистан в 2019/2020 учебном году составляли для дневной формы обучения в бакалавриате 80 430 мест. Это на 10 545 мест больше по сравнению с 2018 годом, причем наибольшее увеличение количества мест в вузах получил Ташкент, общая квота выросла на 3048 мест. На вечерние отделения вузов выделено 1 985 мест, на заочные - 19 985 человек. Общая квота приема в магистратуру составляет в 2019 году 7 695 человек.

При этом на обучение в вузах Узбекистана подали документы 1066,9 тыс. абитуриентов, из них 731,9 тыс.

[1] *Источник: Минвуз.*
[2] *Источник: Минвуз*

абитуриентов - на дневные и вечерние отделения и 335 тыс. - на заочные отделения. Учитывая в целом, что в 2019 году общий объем утвержденной квоты приема составлял всего 102 тыс. чел., то конкурс на одно место составил более 1 к 10^5.

В развитых странах одним из главных индикаторов, на которые студенты обращают внимание при выборе университета и программ, является статистика размещения выпускников. Данные о том, как быстро находят выпускники работу, где именно они работают, являются важным показателем качества выпускников.

Стимулирование предпринимательства в цифровых секторах и секторах, использующих цифровые технологии, имеет важнейшее значение для создания стоимости на местном уровне. Для обслуживания местных рынков цифровым компаниям развивающихся стран часто приходится использовать решения, которые сочетают в себе цифровые и аналоговые технологии и которые в большей степени зависят от физической инфраструктуры, чем технологические решения, применяемые цифровыми платформами» [3, с. 4].

Доля цифровой экономики в ВВП в Узбекистане составляет 2,2%. При этом средним оптимальным показателем считается 7-8%, например, в Великобритании это 12,4%, Южной Кореи -8%, Китае -6,9%, Индии - 5,6%, в то же время в России - 2,8%, Казахстане -3,9%. В соответствии с проектом Концепции развития системы «Электронное правительство» Республики Узбекистан к 2025 году планируется довести долю услуг ИКТ в ВВП до 5,0%, а к 2030 году - до 10%. Это опять-таки накладывает определенные требования к качеству и структуре высшего образования в Узбекистане.

Список использованных источников

1. Указ Президента РУз «Об утверждении Концепции национальной стратегии «Цифровой Узбекистан 2030» №-10574 от 12.12.2019 года

2. Указ Президента РУз от 08.10.2019 г. N УП-5847 «Концепция развития системы высшего образования Республики Узбекистан до 2030 года»

3. Постановление Президента Республики Узбекистан «О дополнительных мерах по совершенствованию системы контроля за качеством образования» 16 января 2019 года

4. www.topuniversitsities.com

5. www. Минвуз

СОВРЕМЕННЫЕ ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ПРОБЛЕМЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Адамович Анастасия Юрьевна, студентка бакалавриата Брянского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова

Научный руководитель: *Бобков Владимир Александрович*, доктор исторических наук, доцент, доцент кафедры теории, истории государства и права и гуманитарных дисциплин Брянского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова

В настоящее время цифровые технологии имеют огромное влияние на окружающий мир. Они проникают буквально во все сферы жизни граждан любого государства, не обойдя стороной ее экономическую составляющую. При внедрении цифровых моделей в экономическую систему в ней начинают формироваться структурные изменения, в результате чего появляется цифровая экономика, как подсистема традиционной. Основные её отличия состоят в том, что в цифровой экономике обязательно активное применение цифровых технологий и инноваций. Государству необходимо контролировать рост цифровой экономики на всех её этапах, для успешного её прогресса, так как показатели развития тесно связаны с конкурентоспособностью между странами. Цифровизация связана с развитием экономической сферы и общества в целом. Так считают многие научные исследователи и эксперты в данной области [2, с. 65]. В нынешнюю эпоху технологического прогресса цифровые технологии являются неотъемлемой частью хозяйственной жизни общества, они проникают буквально во все сферы жизни граждан. В результате союза экономики и цифровых инновационных технологий зарождается цифровая экономика, в условиях формирования в традиционной её форме структурных изменений.

Расширить масштабы информационных технологий в экономическом развитии удалось, начиная со второй половины XX в. Благодаря техническому развитию, было создано единое информационное экономическое пространство, которое обеспечило гражданам многих стран инновационные модернизированные рабочие места. Также, несомненно, положительными вытекающими являются научно-технический прогресс, экономический рост, а также сопутствующие его увеличение объёма выпуска товаров и услуг, создание цифровых активов, криптовалюты и пр. [4, с. 188].

Само понятие «цифровая экономика», применяется к использованию нынешних цифровых технологий в процессе хозяйственной деятельности, которое ввел Н. Негропонте в 1995 г. Цифровая экономика, по его мнению, обладала такими положительными качествами, как: отсутствие продукции в натуральном виде, которая заменяется информационным объемом, более низкие затраты ресурсов на производство электронных товаров, перемещение товаров с большой скоростью через сеть интернет (речь в данном случае, безусловно, идет о специфических цифровых товарах). Цифровая трансформация в бизнесе, которая зародилась в локальных внутрифирменных и корпоративных проектах, постепенно увеличивает свои масштабы, а лидирующие участники коммерческой цифровизации вышли на первые позиции в мире. Так, Apple, Alphabet, Microsoft, Amazon и Facebook пополняют перечень самых дорогостоящих компаний в мире по рыночной капитализации. Самой до-

рогой компанией неамериканского происхождения в этом перечне является китайский интернет-продавец Alibaba Group.

Стоит подчеркнуть, что неравномерность развития экономики и общество в целом [5, с. 20], тождественно с и их цифровой трансформацией. Политика, нормы права, традиции и культурные достижения, уровень развития экономической системы, развитость модели образования, и др. – это те факторы, играющие существенную роль в становлении цифровой экономики того или иного государства. К примеру, цифровой рынок Китая, страны с самым большим в мире числом интернет-пользователей (свыше 900 млн чел.), существует автономно от мирового [2, с. 64]. Также стоит заметить, что в последнее время в России также возник вопрос о создании — по подобию с Китаем – своего рода «национального интернета» с целью обезопасить цифровое пространство, которое становится в современных условиях элементом критической инфраструктуры, от пагубных действий извне. Например, кибератака в Венесуэле, произошедшая 7 марта 2019 г., в результате которой произошло самое масштабное в истории страны отключения электроэнергии.

Для эффективного развития рынка цифровой экономики необходимо наличие развитых технологических новшеств, для обеспечения повышения качества продукции, востребованные рынком. В целях подъема цифровой экономики в России 9 мая 2017 г. был издан указ «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы», определяющий программу мероприятий по развитию экономической системы в нашей стране, с учетом возможностей ее информатизации и цифровизации. Основополагающими целями данной программы являются: создание благотворных обстоятельств для развития высокотехнологичных областей и недопущение создания ограничений в традиционных сферах экономики; эскалация конкурентоспособности отраслей государственной экономики и ее становления на мировом рынке. Утвержденная программа состоит из пяти базовых направлений: нормативное регулирование; образование и трудовые ресурсы; формирование исследовательских компетенций; ИТ-инфраструктура; кибербезопасность. Особое внимание в программе сосредоточено на построении платформы, которая необходима при создании и деятельности цифровой экономики. Прежде всего, это центры обработки данных, сети связи и доступ к интернету. По сути, данная программа представляет список нормативно закрепленных целей (на горизонте до 2024 г.) развития цифровой экономики в России, а конкретные мероприятия, инструменты их реализации и источники финансирования будут утверждаться регулярно пересматриваемым трехлетним планом правительства. Современное общество инновационного характера формулирует тенденцию к всеобщей цифровизации, которая характерна для основных социальных институтов [1, с. 5].

Государству необходимо контролировать рост цифровой экономики на всех её этапах, так как показатели развития тесно связаны с конкурентоспособностью между странами. Это подтверждает сравнение данных по Индексу сетевой готовности и Индексу глобальной конкурентоспособности. Таким образом, с одной стороны, Россия обладает неплохими возможностями для старта в эволюции цифровой экономики. За последние годы, цифровая экономика нашей страны получила ощутимый импульс развития, конкретных успехов достигли частные компании, преобразуется рынок труда, широкое распространение получили интернет, мобильная связь.

Следует отметить, что эволюция цифровой экономики несет в себе не только положительные последствия, но различного рода риски и опасности. Их источники – это два основных явления. Первое - возникновение новых видов рисков и угроз, характерных для цифровой экономики и ее технологических особенностях. Второе – при переходе к цифровой экономике происходит модификация, которая является мощным дестабилизирующим фактором для стабильного и успешного социально-экономического развития.

К негативным последствиям развития цифровой экономики можно отнести: *Подъём киберпреступности*. Например, по данным Microsoft, в первом квартале 2019 г. 14,9% компьютеров в России подверглись воздействию вредоносного программного обеспечения (в целом в мире данный показатель составил 9%); *Уязвимость технологической составляющей цифровой платформы*. В качестве примера можно привести типичные для российских городов ситуации массовой эвакуации машин из-за неработающего сервиса оплаты парковок, а также возвращения к «живой» очереди при неполадках в системах электронных очередей в государственных учреждениях и пр.; *Стремительное изживание техники*, в результате чего, возникновение проблемы ее утилизации, ведь по данным ООН, ежегодно в мире производится до сотни млн тонн «электронных отходов», но не более 20% этого объема перерабатывается в соответствии с экологическими требованиями. *Рост технологической зависимости от зарубежных* поставщиков и, как следствие, ослабление технологической и экономической безопасности как на уровне страны в целом, так и отдельных отраслей, и предприятий.

Серьезным ограничивающим моментом для роста цифровой экономики являются имеющиеся в РФ кадровые ограничения. Так, согласно данным Фонда развития интернет-инициатив, к 2026 г. российская экономика испытает нехватку около 2 млн ИТ-специалистов. При этом, по итогам 2019 г. в России насчитывалось около 1,9 млн ИТ-специалистов, а именно 2,4 % процента трудоспособного населения, при том, как аналогичный показатель по США, Германии и Великобритании – 4,3 %. Сейчас в России ежегодно выпускается порядка 65 тысяч ИТ-специалистов, а для устранения нехватки кадров необходимо осуществлять добор на обучение примерно 40 тысяч человек каждый год. Указанные выше и многие другие проблемы развития цифровой экономики требуют комплексных усилий с использованием не только публичных, но и частных ресурсов.

Первостепенными задачами, определяющими направления деятельности, могут быть:

1) стимулирование создания и развития бизнеса, ориентированного на цифровую экономику, при поддержке государства, например, предоставление гарантий по банковским кредитам, в том числе – экспортным, компенсирование доли затрат на патентование, оказывать поддержки через механизм госзакупок и т. д.;

2) дополнительная поддержка малого и среднего бизнеса в области создания цифровых технологий, оказания цифровых услуг. Этого можно добиться, например, предоставлением определенных льгот соответствующим компаниям, разрабатывающим цифровые технологии и созданием здоровой конкуренции между такими компаниями, обеспечивая их заказами и стандартами, которым должен соответствовать конечный продукт;

3) формирование и масштабирование цифровых платформ для основных сфер экономики. Сейчас в России и многих других странах существуют порталы предоставления государственных и муниципальных услуг, платформы для проведения платежей, происходит переход налоговых органов на прием электронной отчетности, идет внедрение применения пластиковых карт для социальных выплат и т. д. Следует отметить, что в России имеются существенные проблемы, связанные с внедрением ИТ в органах местного самоуправления. Решить эти проблемы сами муниципалитеты, с учетом дотационности их большинства, не в состоянии, требуется специальная поддержка их цифровизации со стороны региональных и федеральных властей;

4) увеличение объемов подготовки ИТ-специалистов (на приоритетность этого направления деятельности мы уже указывали ранее);

5) формирование отраслевых, региональных и общестрановых систем обеспечения кибербезопасности. В частности, необходимо доработать законодательство в отношении борьбы с киберпреступностью, создать подразделения защиты в правоохранительных органах, разработать защищенные технологические решения, обеспечить взаимодействие между всеми участниками глобальной цифровой экономики. При этом необходимо помнить, что обеспечение безопасности не должно тормозить рост и развитие технологий. Следует усилить межстрановой информационный обмен в области обеспечения кибербезопасности [3].

Цифровая экономика является новой моделью экономических отношений, которая имеет место во всех сферах мирового рынка и активно прогрессирует. Цифровая экономика в ближайшее время может стать главенствующим элементом роста и развития экономической системы в целом. Она обладает исключительными преимуществами перед материальным товарноденежным обменам – это и быстрота доставки товара, и мгновенное оказание услуг, и более низкая цена производства и выполнения транзакций. Одним из ключевых преимуществ цифровой экономики перед традиционной является то, что электронные товары являются практически неисчерпаемыми и существуют в виртуальном виде, материальные же практически всегда ограничены в количестве и получить доступ к ним значительно сложнее.

В целом, по уровню развития цифровой экономики Россия не занимает лидирующих позиций, однако уверенно держится в группе государств, следующих за лидерами, ежегодно укрепляя свои позиции. В то же время конкуренция в рассматриваемой области остается очень жесткой, то бишь, нельзя останавливаться на достигнутом, необходима совместная продуктивная работа государства и бизнеса по дальнейшему развитию цифровой экономики. В этой деятельности необходимо учитывать ряд выделенных в статье проблем, рисков и угроз с тем, чтобы сосредоточить ресурсы и усилия на их нейтрализации.

Список использованных источников

1. Асаул В. В., Михайлова А. О. Обеспечение информационной безопасности в условиях формирования цифровой экономики // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2018. № 4 (38). С. 5–9.

2. Беляков К. С. Цифровая экономика России: проблемы и перспективы // Информационное общество: состояние, проблемы, перспективы: Материалы V ежегодной Всероссийской научно-практической интернет-конференции. – М. : Изд-во РЭУ им. Г. В. Плеханова, 2018. – С. 61–67.

3. Вертакова Ю.В., Толстых Т. О., Шкарупета Е.В., Дмитриева В. В. Трансформация управленческих систем под воздействием цифровизации экономики: монография. – Курск : Изд-во ЮЗГУ, 2017.

4. Кулик А. М., Коряков Д. П. Цифровая экономика: особенности и тенденции развития // Прорывные экономические реформы в условиях риска и неопределенности: Сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции. – Тюмень, 2018. – С. 189–192.

5. Плотников В. А. Цифровизация производства: теоретическая сущность и перспективы развития в российской экономике // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2018. – № 4 (112). – С. 16–24.

ЭЛЕКТРОННО-ЦИФРОВАЯ ПОДПИСЬ: ПРЕИМУЩЕСТВО И НЕДОСТАТКИ

Балакис Валентин Андреевич, студент магистратуры Минского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова

Научный руководитель: *Антипенко Надежда Анатольевна,* доцент кафедры менеджмента, учета и финансов Минского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова, кандидат экономических наук, доцент

Развитие и широкое использование информационно-коммуникационных технологий является массовым направлением мирового развития. Они имеют решающее значение для повышения конкурентоспособности экономики, расширения возможностей ее интеграции в крупную систему хозяйствования, повышения производительности государственного управления и местного самоуправления.

Внедрение информационных систем стало крайне важным для многих вещей. Электронная информация взя-

ла на себя роль, ранее отведенную бумажным документам.

Однако при обработке электронных документов обычные способы удостоверения подлинности с помощью собственноручной подписи и печати на бумажном документе абсолютно непригодны.

Данные проблемы решаются с помощью электронной цифровой подписи (ЭЦП). Он используется для установления подлинности авторства и целостности документов, передаваемых по телекоммуникационным каналам связи.

ЭЦП – это небольшой объем дополнительной цифровой информации, генерируемой программным обеспечением ЭЦП с использованием персонального ключа пользователя и передаваемой вместе с подписанной информацией. Проверка ЭЦП также осуществляется программным обеспечением ЭЦП с использованием открытого ключа пользователя (ОК) [1].

В мировой практике законодательство об ЭЦП в основном регламентирует гражданско-правовые аспекты, делая это в интересах развития электронного бизнеса.

В настоящее время электронный документооборот переходит в новое качество. Если еще несколько лет назад для регулирования режима ЭЦП между его пользователями заключались предварительные соглашения о процедурах документооборота и процедурах разрешения конфликтов, происходил физический обмен ключами и сертификатами, то сегодня экономика остро нуждается в более быстром внедрении юридически значимого электронного документооборота – без каких-либо предварительных переговоров между сторонами. Это возможно только при наличии развитой национальной и международной инфраструктуры для проверки ЭЦП.

ЭЦП: единства в мире нет

В 1996 году Комиссией ООН по праву международной торговли UNCITRAL был разработан модельный закон «О правовых аспектах электронного обмена данными», в котором предполагался «нейтральный» правовой режим электронной и бумажной документации, абстрагирование от носителя информации. В рамках соблюдении данного принципа в мире сложились различные подходы к правовому режиму ЭЦП.

Закон США об ЭЦП 2000 года определяет сторону договора, владельца сертификата, которым могут быть компании, физические лица, государственные учреждения, все виды хозяйствующих субъектов. Предполагается презумпция авторитета подрядчика, подавшего ключ на подпись. С другой стороны, согласно немецкому законодательству 1997 года, электронная цифровая подпись идентифицирует конкретное лицо, подписавшее документ. И сегодняшняя практика федерального Министерства юстиции Федеративной Республики Германия подтверждает иную тенденцию: считается целесообразным, чтобы каждый гражданин Федеративной Республики Германии имел единый сертифицированный закрытый ключ, который применялся бы к различным сферам личного и публичного документооборота.

Правовая база ЭЦП в Беларуси

Гражданский кодекс Республики Беларусь допускает использование электронной цифровой подписи при совершении сделок в случаях и порядке, установленных законом или соглашением сторон.

Законодательство регулирует следующие аспекты, связанные с использованием ЭЦП.

Статья 11 Закона Об информатизации гласит: документ, содержащий информацию, обрабатываемую информационной системой, приобретает юридическую силу после его заверения должностным лицом в установленном порядке или электронной подписью. В той же статье говорится, что юридическая сила электронной подписи признается, когда программное и аппаратное обеспечение имеются в информационных системах и сетях, обеспечивающих идентификацию подписи и имеющих сертификат соответствия.

Наиболее полная правовая база для использования электронных документов установлена в законе "Об электронном документе" (от 10 января 2000 года № 357-З). Он определяет основные требования к электронным документам, а также права, обязанности и ответственность участников правоотношений, возникающих в сфере электронного документооборота.

Следует выделить два вопроса:

автоматизированные системы предприятий развиты слабо, то есть весь цикл создания, обработки, передачи и хранения документов в электронном виде не автоматизирован;

актуальным вопросом является построение инфраструктуры управления открытыми ключами в СЭД.

В настоящее время вторая из этих проблем требует решения в национальном масштабе. Эта инфраструктура должна представлять собой систему сертификационных центров, в функции которых входит задача регистрации и выдачи сертификатов ОК, а также задача управления ими и их обработки.

Инфраструктурная деятельность должна иметь соответствующее юридическое сопровождение.

Иерархический принцип государственного управления также предполагает соответствующую структуру для создания в будущем системы сертификационных центров по электронному документообороту: от верхнего уровня, через региональные центры, и до отдельных подразделений, организаций и конечных пользователей.

ЭЦП наиболее активно используется в следующих областях [3]:

система делопроизводства в электронном формате;

цифровая торговля;

ведение бухгалтерии;

бизнес;

платежные системы.

Назначение ЭЦП [3]:

позволяет осуществить контроль целостности документа в электронном виде;

обеспечивает защиту данных от подделки и внесения изменений;

обеспечивает возможность подтверждения авторства владельца ЭЦП.

Этап создания ЭЦП включает в себя два процесса: генерацию (в данном случае используется закрытый ключ) и верификацию ЭЦП (используется открытый ключ) [3].

1. Простая электронная подпись (ПЭП) – это электронная подпись, которая с помощью кодов, паролей или других средств подтверждает тот факт, что электронная подпись сгенерирована определенным лицом [4].

ПЭП в первую очередь предназначена для пользователей сети Интернет. Логин и пароль от электронной почты представляют собой данные ПЭП.

2. Усиленная неквалифицированная электронная подпись (УНЭП) – это электронная подпись, представляющая собой набор закодированных символов, который является аналогом собственноручной подписи человека и является идентификатором его подписи [5].

УНЭП используется в документообороте, как внешнем, так и внутреннем (документация, подлежащая обороту внутри данного предприятия, а также входящие документы, не подлежащие возврату).

3. Усиленная квалифицированная электронная подпись (УКЭП) – это наиболее защищенный вид цифровой подписи, который создается с использованием криптографических средств, подтвержденных компетентными органами. Подлинность УКЭП обеспечивается специальным сертификатом, выданным аккредитованным сертификационным центром [6].

Есть особые криптопрограммы для работы с ЭЦП [8]:

1. КриптоПро CSP
2. Avest CSP

Схема ЭЦП предусматривает следующие процессы:

генерация ключей ЭЦП и ключей проверки ЭЦП;

формирование ЭЦП;

проверка ЭЦП.

Механизм ЭЦП определяется реализацией двух важных процессов:

формирование ЭЦП;

проверка ЭЦП.

Использование ЭЦП выполняет следующие функции при передаче подписанного сообщения ЭЦП в системе:

контроль целостности передаваемых подписанных ЭЦП сообщений;

доказательная идентификация лица, подписавшего сообщение с помощью ЭЦП;

защита сообщения от возможности подделки.

Взлом ЭЦП на практике является методом взлома шифрования. Для абсолютной защиты собственных данных недостаточно защитить алгоритм RSA и применить математические меры безопасности, то есть использовать ключ достаточной длины, так как на практике те атаки, которые выполняются на незащищенных этапах управления ключами системы RSA, имеют наилучший результат [9].

На основании проведенного исследования создания и верификации электронных цифровых подписей, видов электронных цифровых подписей, а также методов взлома можно сделать следующий вывод о преимуществах и недостатках использования электронных цифровых документов в электронном документообороте: несмотря на существующие недостатки электронной цифровой подписи, можно сделать вывод о подавляющем числе преимуществ ее использования. Исходя из этого, можно утверждать, что использование электронной цифровой подписи является эффективным способом подписания документов, когда электронный документооборот внедряется во многих сферах.

Список использованных источников

1. Горовцова А. Переходим от обычной подписи к электронной: преимущества и нюансы // Информационно-правовой портал Гарант. — 01.10.2018 [Электронный ресурс] – режим доступа: https://haber.com//post/313982

2. Федеральный закон от 10 января 2010 г. № 63-ФЗ «Об электронной подписи» // Информационно-правовой портал Консультант плюс [Электронный ресурс] – режим доступа: https://nalognalog.ru/spravochnaya_informaciya/kakimi_federalnymi_zakonami_reguliruetsya_poryadok_ispolzovaniy

3. Туркин С. Электронная подпись: опыт комплексного изучения // Первая социальная сеть для юристов. — 16.04.2019 [Электронный ресурс] – режим доступа: http://eleektronnayapodpis.ru/wiki/primenenie

4. Виды электронной подписи [Электронный ресурс] – режим доступа: https://kontur.ru/articles/vidy-ehlektronnoj-podpisi-ecp

5. Неквалифицированная электронная подпись [Электронный ресурс] – режим доступа: http://elektronnayapodpeis.ru/nekvalifitsirovannaya

6. Пазизин В. Преимущества электронной цифровой подписи и ее отличия от собственноручной подписи // Информационное агентство — 13.14.2017 [Электронный ресурс] – режим доступа: https://www.gosueslugi.ru/heelp/faq

7. Шадрина Д. Визировать документы теперь можно по Интернету [Электронный ресурс] – режим доступа: https://gooscontract.info/etsp/kvaliefik

8. Программы и приложения для электронно-цифровой подписи [Электронный ресурс] – режим доступа: https://avest.by

9. Возможно ли взломать ЭЦП [Электронный ресурс] – режим доступа: http://daemlab.by/bezopasn/ kryptografiya/ elektronnaya-cifrovaya-podpis

ИНТЕРНЕТ КАК ГЛОБАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО СОХРАНЕНИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ

Возмитель Ирина Георгиевна, старший преподаватель Минского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова

Глобальная виртуализация мира закономерно вызывает изменение мировосприятия через образование, воспитание, через новые виды социальных коммуникаций в новой виртуальной среде [1].

Виртуальный мир стал новым слоем нашей повседневной реальности. Формы психологической и социальной активности личности напрямую связаны с этим новым пространством.

Наука о данных занимается извлечением знаний и значимой информации из крупных и сложных массивов данных, на основании этого выводятся определенные закономерности, закономерности, спрятанные в данных, что позволяет делать определенные выводы, выстраивать стратегию и тактику будущего.

Соответственно возникают специальные средства, технологии и особый вид информации, позволяющие осуществить воздействие на сознание и психику населения. Эти инструменты используются для переформатирования взаимоотношений в социуме, и далее – на удовлетворение потребностей человека в информации для планирования дальнейшего жизненного пути.

Разумеется, необходимо помнить, что не вся производимая в обществе информация социально необходима, и не всё входит в активно используемую часть информационного фонда. Некоторая информация может вообще не использоваться в повседневной человеческой практике. Но тот факт, что информация не используется каждым человеком здесь и сейчас не означает, что она не потребуется в будущем.

Поэтому создание информационного культурного фонда, причем в виртуальном пространстве – задача очень важная и актуальная.

Именно информация непосредственно является одной из частей культурного наследия.

Однако «что сохранять» и «как сохранять» – это всегда сверхактуально и сверхдискуссионно.

Аксиомой является тот факт, что информатизация культурного наследия обеспечивает более широкий доступ общественности к памятнику, повышает степень его известности.

Перспектива использования информационных технологий в предметной области весьма широка и не потеряет свою актуальность в связи с тем, что технологии становятся основным помощником в сборе, хранении, систематизации сведений, а также просвещении общественности об объектах культурного наследия, находящегося рядом с ней.

Плюс ко всему, именно благодаря информационным технологиям информация получает более гибкую форму: она может быть выражена как в печатном тексте, так и в графическом изображении и видео. Это способствует распространению информации в пространстве, виртуальном и реальном.

И здесь необходимо вспомнить о теории различия поколений, теории поколений XYZ, которое несомненно имеет под собой основание. С каждым годом вследствие ускорения развития технологий меняются темп и ритм жизни, изменяются правила взаимодействия между людьми. В итоге все это влияет на человека, на его мотивацию, способности, навыки, эмоции.

Поколение Y — люди, рожденные после 1981 года. Это первое поколение, глубоко вовлеченное в цифровые технологии. Представителей поколения Z (рожденных после 1995 года) цифровые технологии окружают с самого детства, а интернет— неотъемлемая часть жизни их родителей.

Новые технологии поколения Y становятся повседневными гаджетами поколения Z. Возможности и угрозы современного мира сформировали у поколений Y и Z разный подход к жизни. Пока Y смотрят контент, Z его создают.

Для передачи культурного кода, определяющего связь поколений, виртуализация исторического наследия является необходимой. Интернет-сайты просветительской направленности, по библиотечные виртуальные порталы и т. д. являются обязательной базой.

Надо отметить, что в интернет-пространстве можно найти на данный момент достаточно разнообразных материалов –от персональных страниц путешественников, заметок профессиональных журналистов на новостных сайтах до виртуальных музейных экскурсий и т. д.

Однако при исследовании виртуального пространства Республики Беларусь, целью которого было составление списка архитектурных памятников, сохранившихся на данный момент в наиболее близком к первозданному виде, выяснилось, что наиболее полной является информация, представленная на сайте «ГЛОБУС БЕЛАРУСИ» (globus.tut.by) [2].

Этот проект – уникален, строго корректен, постоянно обновляется. Сайт создан на общественных началах, ведет его частное лицо, а именно Андрей Дыбовский.

Проект основан в 2002 году, хорошо индексируется.

Сейчас там представлено более 11 500 объектов — 73 000 фотографий архитектурных и иных достопримечательностей Беларуси [3].

В сфере охраны архитектурного культурного наследия много неиспользованных перспектив, и на данный

момент весьма интересным представляется применение алгоритмов технологии Data Mining для создания 3D-объектов, голограмм и т. д. архитектурных памятников.

Потенциал нынешних выпускников школ и вузов предполагает прекраснейшие перспективы для оцифровки культурного наследия.

На сегодняшний день умение пользоваться сложными и разнообразными информационными технологиями стало определять степень профессиональной компетентности [1]. Современный исследователь уже не может обойтись без информационных технологий, которые способны помочь воссоздать и осмыслить историческое прошлое для прогнозирования будущего.

Список использованных источников

1. Возмитель, И. Г. Виртуальная среда обучения в университете / И. Г. Возмитель // Человек, общество и государство в современном мире: науч. труды междунар. научно-практ. конф. – Пенза : Изд. ПензГТУ, 2016. – С. 353–356.

2. Глобус Беларуси. Архитектурные и иные достопримечательности Беларуси [Электронный ресурс]– Режим доступа: http://globus.tut.by/. – Дата доступа: 03.09.2019.

3. Глобус Беларуси. Деревянные церкви (избранное) [Электронный ресурс] — Режим доступа: https://globus.tut.by/type_tn_bestderevchur.htm. – Дата доступа: 03.09.2019.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СФЕРЕ ЭКОНОМИКИ: ТОРГОВЛЯ

Воронцова Наталья Вадимовна, доцент кафедры финансов и информационных технологий управления» Тульского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова, кандидат технических наук, доцент

В современном мире, когда уже не нужно доказывать необходимость внедрения информационных технологий на торговые предприятия, такие технологии развиваются быстро и стремительно. «Цель любой предприятия – это удовлетворить потребности потребителей и параллельно улучшить показатели экономической деятельности, тем самым надо учитывать два показателя при оценке эффективности принятия управленческих решений: социальный и экономический» [1, с. 253–257]. Всё большее число компаний, разрабатывающих и внедряющих программное обеспечение, размещают на своих сайтах последние достижения о своих разработках. Эти же компании предлагают различные средства управления для автоматизации бизнес-процессов в организации.

1 С Управление торговлей – информационная система на базе «1 С: Предприятие», которая позволяет вести учёт хозяйственных операций, дает возможность планировать деятельность предприятия и анализировать эффективность бизнес-процессов, проходящих в компании [2; 3]. Ниже перечислены основные преимущества:

автоматизированный учёт продаж и закупок;

автоматизация ценообразования;

учёт складских операций;

имеется возможность поддержки CRM;

автоматизированный учёт движения средств (так же запланированных движений);

индивидуализация интерфейса.

В этой системе реализован детальный учёт закупки и продажи товаров и услуг. Есть возможность углубиться в подробности вплоть до каждой номенклатурной позиции в документе. Можно автоматически создать сопроводительную документацию (счета). В отличие от других версий добавлен механизм учёта возвращённых товаров. Предусмотрена работа с многооборотной тарой.

Отдельно стоит выделить решение для предприятий, имеющих торговую сеть. Для них удобно реализована схема работы с АТТ и НТТ (автоматизированные и неавтоматизированные торговые точки). Реализовано огромное количество отчётов, используясь которыми сотрудник может оперативно получать информацию об остатках на складах для номенклатуры.

Рассмотрим интерфейс пользователя. Интерфейс подвергся кардинальным изменениям, начиная с версии УТ 11.3. Интерфейс стал выглядеть современнее и стал более удобным для пользователя. В ранних версиях работа с интерфейсом сводилась к разделению по типам операций, а в новой версии навигация организована по видам бизнес-процессов (Продажи, Маркетинг и т. д.).

Базовые элементы интерфейса представлены на рисунке 1.

Рисунок 1: базовые элементы интерфейса 1 С: Управление торговлей 11

Финансовый блок. Новая версия 1 С УТ позволяет вести автоматизированный учёт ещё большего количества операций, чем предыдущие. Например, можно проводить расчёты по долгам или отсроченным платежам. Отдельно можно выделить платёжный календарь, который представляет собой полноценное АРМ с несколькими рабочими режимами. Стало возможным отображать заявки на расходование денежных средств.

Отдельного внимания удостоена автоматизированная кассовая книга. Благодаря кассовой книге можно вводить первичные данные об операциях, а самой книгой автоматически в течение дня формируются полноценные отчёты. Можно менять период отчётности кассовой книги – по умолчанию установлен день. Элементы интерфейса показаны на рисунке 2.

По мнению некоторых специалистов ЕКАМ – лучший аналог системе 1С: Управление Торговлей. Что касается интерфейса данной программы, он интуитивно понятен и прост. При приёме на работу нового сотрудника можно обучить его в течение несколько часов [3, 4]. Программа подходит для представителей малого и среднего бизнеса, для тех, кто не хочет «возиться» с дорогим решением 1С.

Рисунок 2: интерфейс программы ЕКАМ

Возможности программы ЕКАМ:
складской и товарный учёт;
учёт товаров по нескольким фирмам;
интегрируется с онлайн-кассой и любым торговым оборудованием;
встроенная интеллектуальная система закупок;
фильтры для аналитики товарооборота;
поддержка технологических карт (общественное питание);
рассылка СМС и mail-писем клиентам;
работа в «облаке» на удалённом доступе;
автоматизированная инвентаризация4
разделение прав пользователей.

Солидным преимуществом программного обеспечения ЕКАМ можно считать круглосуточную поддержку и регулярные обновления, которые проводятся без участия пользователя. В результате, сотрудники, работающие в программе ЕКАМ, имеют под рукой полноценное, удобное и функциональное рабочее место.

Поставляется 4 основных решения программы ЕКАМ.

«Моя касса». Стоимость 480 рублей в месяц. Решение для розничной торговли, ориентированное под ФЗ-54. Рабочее место для одного сотрудника

«Мой учёт». Стоимость 640 рублей в месяц. Складской учёт товаров для розницы без подключения кассы. Место для одного сотрудника.

«Касса + Учёт». Стоимость 1280 рублей в месяц. Складской учёт продажи товаров для розничной торговли с кассой под ФЗ-54. Рабочее место рассчитано на 1 сотрудника и 1 кассу.

«Торговая сеть». Стоимость 3680 рублей в месяц. Складской учет товаров и продаж для розничных сетей, с большим количеством сотрудников. Рабочее место рассчитано на 3 кассы и не более 10 сотрудников.

Попробовать ЕКАМ можно в течение двух недель бесплатно.

Frontol xPOS 3 – информационная система для автоматизированного рабочего места кассира. Является кроссплатформенным продуктом и поддерживает продажу маркированной продукции. Работает на операционных системах Windows/Linux, обладает высокой производительностью даже на медленных процессорах [4,5]. Интерфейс Frontol xPOS позволяет использовать touch screen и работать на сенсорных экранах, на планшетах под управлением ОС Microsoft Windows 10, рисунок 3.

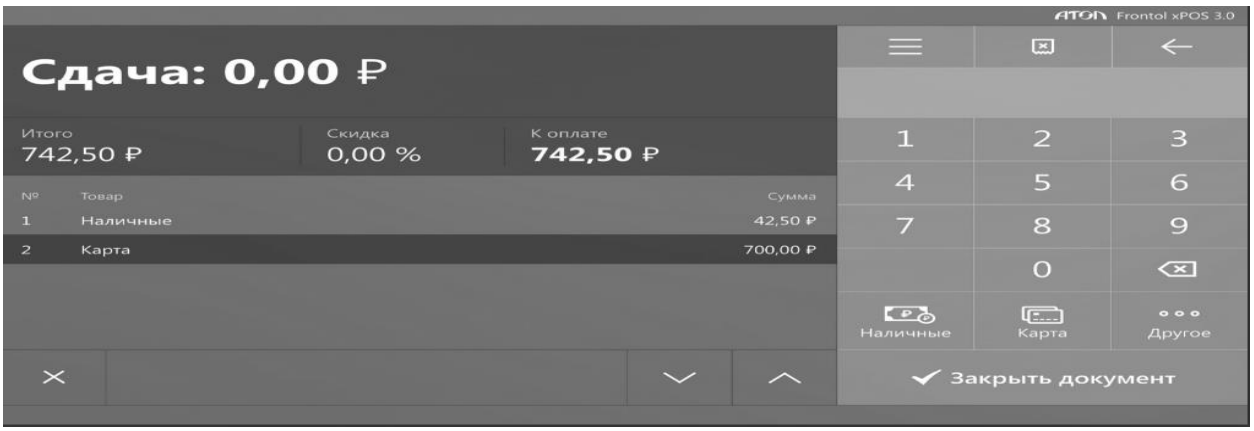


Рисунок 3: интерфейс программы Frontol xPOS 3

Данное приложение полностью поддерживает требования законодательства, такие как ЕГАИС, 54-ФЗ, маркировка. При покупке данного программного обеспечения пользователь приобретает:

лицензию на кассовую программу (является бессрочной);

доступ ко всем изменениям (в законодательстве) и обновлениям ПО.

Решение на базе Frontol xPOS 3 позволяет перейти на использование современного программного обеспечения с минимальными затратами, при этом не потребуется смена или покупка нового оборудования. Данная POS-система, разработанная компанией АТОЛ, обладает необходимым функционалом для торговли в малых и средних масштабах.

Программа предоставляет возможности гибко настраивать работу с товаром (например, настраивать определённый процент скидки на заданный период времени). Также можно изменять процент скидок с течением времени. Это очень удобно для формирования отчётов. Программа при создании отчёта сама учитывает все сделанные скидки. АРМ Frontol xPOS 3 предоставляет возможность гибкой настройки интерфейса, чтобы сделать рабочее место более удобным.

Комплектность программы. Решение на базе Frontol xPOS 3 позволит с минимальными затратами средств и времени перейти на современное программное обеспечение без замены оборудования, использовать новейшие операционные системы, в том числе бесплатные на базе Linux, и развиваться на уровне, которого требует рынок. Версии, предоставляемые разработчиками:

Frontol xPOS PLUS A. Цена 11400 рублей в год. Полнофункциональное товаро-учётное ПО Айтида PLUS с упрощённым интерфейсом кассового ПО.

Frontol xPOS PLUS Д. Цена 11400 рублей в год. Комплект программного обеспечения, предназначенный для комплексной автоматизации торговых предприятий различных сфер. Комплект включает в себя основной функционал по ведению управленческого учета (Одно рабочее место в товаро-учетной системе) и кассовое программное обеспечение.

Стремительное развитие в сфере розничной торговли несёт за собой усиление конкуренции между предприятиями. Из этого следует, что предприятия вынуждены повышать эффективность своей работы с целью удержаться на рынке. Рост требований для компании приводит к необходимости практически непрерывно разрабатывать новые программные продукты или совершенствовать имеющиеся. Одной из важнейших задач, решаемых при разработке программного обеспечения для торговли, является организация процесса обмена данными между подсистемами.

В данной работе были рассмотрены популярные информационные системы для ведения учёта торговли такие как: 1С: Предприятие, Программа складского учёта ЕКАМ, Frontol xPOS 3.

По итогам рассмотрения этих программ можно сделать вывод, что самым оптимальным решением для малого и среднего бизнеса может являться кроссплатформенное приложение Frontol xPOS 3. Данная информационная система разработана в полном соответствии с законодательством, отвечает требованиям ФЗ-54 и правилам реализации маркированной продукции. Среди всех рассмотренных систем Frontol xPOS 3 является оптималь-

ной по цене для представителей малого и среднего бизнеса. Лицензия на данную программу обойдётся предпринимателю в 11400 рублей в год.

Список использованных источников

1. Голованова О.М., Воронцова Н. В. Критерии выбора управленческих решений в условиях неопределенности. В сборнике: Влияние исторического фактора на своеобразие экономического развития регионов России сборник трудов Всероссийской научно-практической конференции, проводимой в рамках VII Стародубцевских чтений, Посвященных В. В, Стародубцеву, АНО ДПО «Межрегиональный центр инновационных технологий в образовании»; Тульский филиал ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова». – Киров, 2019. – С. 253–257.

2. Информационные системы в экономике. – М. : Высшая школа, 1996.

3. Пономарева К. В., Кузьмин Л. Г. Информационное обеспечение АСУ – М. : Высшая школа, 2002.

4. Информатика. Учебник, под ред. Макаровой Н. В. – М. : Финансы статистика, 2003. – 768 с.

5. Автоматизированные информационные технологии в экономике : учебник / Под ред. Г. А. Титоренко – М. : ЮНИТИ, 2000. – 400 с.

информационное обеспечение мониторинга показателей благосостояния населения на региональном уровне

Горшкова Анна Валерьевна, доцент кафедры экономики, таможенного дела, информационных технологий и дисциплин естественнонаучного цикла Брянского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова», кандидат педагогических наук

Барбашова Екатерина Вадимовна, доцент Орловского филиала Среднерусского института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы, кандидат экономических наук

Лясковская Ольга Вадимовна, доцент Орловского филиала Среднерусского института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы, кандидат социологических наук

В условиях перехода к цифровой экономике всё большее значение в информационном обеспечении мониторинга социально-экономических процессов приобретают программы статистического анализа данных. Среди них, наряду с широко распространенным среди отечественных исследователей пакетом *Excel*, для визуализации результатов мониторинга и построения динамических и пространственных моделей, используется специализированный пакет статистических программ анализа данных общественных наук *IBM SPSS Statistics* 22. Этот программный комплекс, развиваемый на протяжении более 50 лет, выгодно отличается широким охватом одномерных и многомерных статистических методов, удобными средствами визуализации результатов статистической обработки. По сравнению с профессиональной системой анализа данных *Statistica*, комплекс *SPSS* характеризуется более дружественным интерфейсом, а наличие развитой системы «хелпа» позволяет применять его пользователям, не владеющими глубокой математической подготовкой.

Настоящее сообщение посвящено методическим аспектам применения аналитических и графических процедур пакета статистических программ *IBM SPSS Statistics* 22 для решения ряда задач информационного обеспечения мониторинга благосостояния населения российских регионов. Прежде всего, это относится к применению аналитических процедур регрессионного анализа, а также графическим средствам визуализации, таким, как диаграммы последовательностей и двумерные диаграммы рассеяния.

Не подлежит сомнению актуальность мониторинга благосостояния населения, как одной из важнейших сторон анализа и управления социально-экономической ситуацией в регионах. При этом из множества задач мониторинга благосостояния населения российских регионов, как наиболее проблематичные, следует выделить анализ пространственных особенностей и динамики денежных доходов, а также уровня бедности. Первая проблема вызвана тем, что региональная отечественная статистика до настоящего времени оперирует понятием «среднедушевые денежные доходы» (СДД), вторая – использованием концепции абсолютной бедности, уровень которой оценивается как доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума (ПМ). Но адекватно отражают благосостояние населения регионов не среднеарифметические, а медианные значения СДД, а назначение величины ПМ, как монетарной меры удовлетворения минимальных потребностей человека, во многом носит субъективный характер. В работе [1] отмечается, что установление черты бедности на основе абсолютной концепции присуще странам с низкими доходами населения, тогда как в странах с более высоким уровнем жизни населения распространена относительная концепция бедности, в основе которой монетарный стандарт бедности устанавливается как 40, 50, 60 и даже 70 % медианного значения национального эквивалентного располагаемого дохода.

По мере роста благосостояния населения страны отечественные исследователи в определении бедности обращаются к относительной концепции. Так, авторы работы [2] в результате изучения динамики бедности населения Воронежской области и областей центрального черноземного района (ЦЧР) в период 2007–2012 г. пришли к выводу, что для более полной оценки уровня бедности необходимо использовать не только стандарт абсолютной бедности, но и стандарт относительной бедности. В результате расчетов уровня относительной бед-

ности населения, рассчитываемого как доля населения с доходами ниже 40 % от медианного дохода, выявлено, что уровень 40 процентной относительной бедности населения Воронежской области на протяжении рассматриваемого периода варьировал от 10,9 % до 11,5 %, т.е. практически оставался стабильным, тогда как абсолютная бедность в этот период уменьшилась с 20,0 % в 2007 г. до 10,3 % в 2012 г., т. е. почти вдвое. В других областях ЦЧР – Белгородской, Курской, Липецкой и Тамбовской – сравнение абсолютных и относительных уровней бедности показало «уверенный рост относительного уровня бедности в областях ЦЧР (за исключением Воронежской) на фоне снижения показателей абсолютного уровня», а это, по мнению авторов, «достаточно убедительно подтверждает тезис о том, что повышение доходов жителей этих регионов происходит в основном за счет роста благосостояния высокодоходных групп населения» [2, с. 121].

Данные по сопоставлению абсолютных и относительных уровней бедности населения, но уже России в целом, приведены в работе [3]. Авторы отмечают, что «в 2016 г. 13,5% населения России имели доходы ниже величины прожиточного минимума, т. е. официально признавались бедными. При этом 11,6 % населения получали доход ниже 40 % медианного среднедушевого денежного дохода, 18,3 % населения – ниже 50 % среднедушевого денежного дохода, 25,3 % населения – ниже 60% среднедушевого денежного дохода» [3, с. 71]. Авторы, однако, полагают, что «традиционный показатель “Доля населения с доходами ниже величины прожиточного минимума”, по-видимому, лучше других вышеописанных индикаторов позволяет «ухватить» ситуацию с бедностью в России», поскольку «ориентир на снижение относительных монетарных показателей бедности или снижение доли бедных, имеющих доходы ниже границы бедности, установленной на международном уровне, дал бы чересчур оптимистичную картину на фоне роста численности тех людей, чей доход не позволяет приобрести набор товаров и услуг, необходимых для достижения некоторого минимально приемлемого в данном обществе уровня благосостояния в соответствии с определением прожиточного минимума» [3, с. 72].

Публикаций по сопоставлению абсолютных и относительных уровней бедности населения российских регионов не много, и скорее всего, одна из причин этого как в отсутствии статистики по медианным значениям СДД, так и в трудоемкости их оценки по имеющимся статистическим данным распределения населения по среднедушевым денежным доходам.

Для пояснения сказанного обратимся к региональной статистике распределения населения по СДД, приводимой в статистическом сборнике «Регионы России. Социально-экономические показатели» [4]. Несмотря на отмеченные рядом отечественных исследователей недостатки этой статистики из-за особенностей выборочного метода (трудно получить объективные данные о доходах наиболее богатой части населения [5]), в целом она адекватно отражает дифференциацию населения по денежным доходам. В частности, можно рассчитать медианные значения СДД по кумулятам распределения населения по среднедушевым денежным доходам, оценивая их либо непосредственно по графикам, либо расчетным путем. Первый способ нагляднее, но недостаточно точный, второй точнее, но более трудоемкий.

В качестве иллюстрации графического способа оценки медианных значений среднедушевых денежных доходов, рассмотрим кумуляты распределения по величине СДД в 2017 г. населения Брянской области и Москвы соответственно (рис. 1); для наглядности сравнения на диаграммах принят одинаковый масштаб, а для большей точности оценки при построении графиков использована процедура сглаживания сплайнами, предусмотренная программой *SPSS Statistics* 22.

а *б*

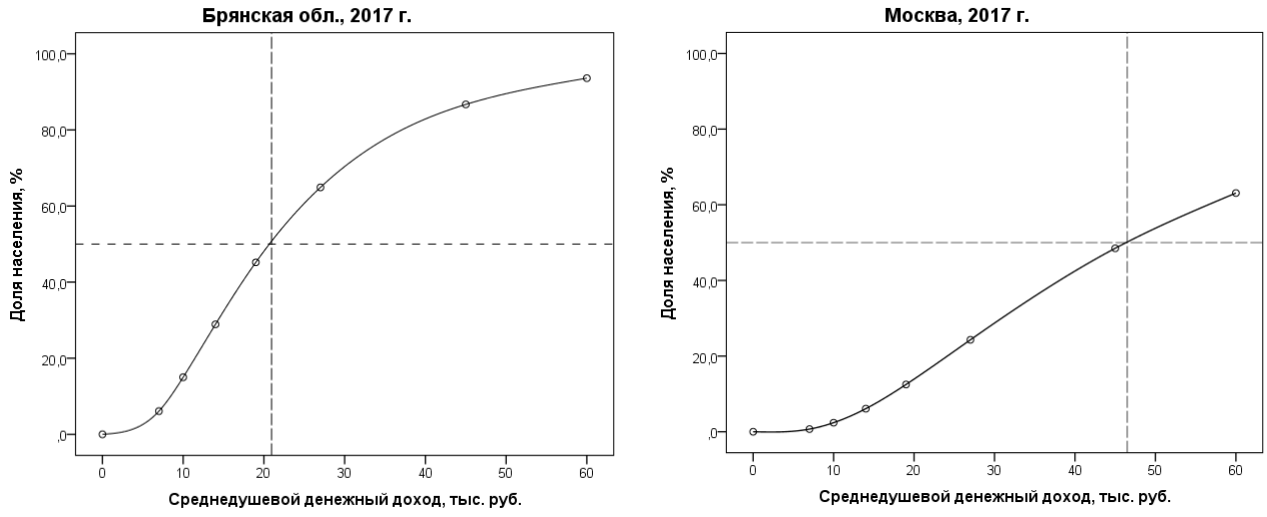


Рисунок 1: распределение населения Брянской области (а) и г. Москвы (б) по величине среднедушевых денежных доходов

По кумулятам рис. 1 можно оценить медианные среднедушевые денежные доходы населения регионов (показаны пунктирными вертикальными линиями): в Брянской области 20,9 тыс. руб., в Москве – 46,5 тыс. руб.

Таким образом, медианные СДД населения г. Москвы превышают аналогичный показатель Брянской области в 2,22 раза. Это больше, чем соотношение среднедушевых денежных доходов: в 2017 г. Брянской области они составляли 30074 руб., в Москве – 62532 руб., и соотношение иное – 2,08 раза. Различается и соотношение медианных и среднеарифметических значений СДД: в Брянской области оно 0,70, в Москве – 0,71, тогда как теоретически (при логнормальном распределении СДД) это соотношение должно быть 0,80 для всех регионов. В данном случае отличие находится в пределах ошибки измерения, но в работе [6] показано, что по данным 2016 г. это соотношение для разных регионов ЦФО колеблется в диапазоне от минимального значения 0,74 (г. Москва) до 0,82 (Тверская область), и пренебрегать таким различием нельзя. Из этого факта также следует, что оценки относительной черты бедности для разных регионов будут зависеть от того, какое значение СДД принять за основу в расчетах – среднеарифметическое или медианное.

Точность оценки медианных среднедушевых денежных доходов населения по графикам кумулят, однако, довольно низкая – около 0,5 тыс. руб. Большую точность обеспечивает аналитический способ расчета медианы, основанный на кусочно-квадратичной интерполяции. Покажем это на примере Брянской области и г. Москвы.

Задача формулируется следующим образом: по трем узловым точкам построить уравнение параболы

$$x = b_0 + b_1 y + b_2 y^2, \quad (1)$$

где x – значение среднедушевых денежных доходов, тыс. руб.; y – кумулятивная доля населения в процентах; b_0, b_1 и b_2 – параметры параболы (коэффициенты параболической регрессии). Заметим, что в этой модели переменные x и y меняются местами, т. е. речь идет об обратной регрессии $x(y)$.

Для выбора узловых точек имеется два варианта. Так, для оценки медианы среднедушевых денежных доходов населения Брянской области, судя по графику на рис. 1 *а*, это узловые точки (14; 28,9), (19; 45,2) и (27; 64,9), или (19; 45,2), (27; 64,9), и (45; 86,7). Первый набор узловых точек предпочтительнее: во-первых, интервал переменных более узкий, следовательно, интерполяция будет точнее, во-вторых, он ближе к значениям относительной черты бедности, равной 40…70% медианного значения. Для оценки медианы СДД населения г. Москвы имеется только один набор узловых точек: (27; 24,3), (45; 48,5), и (60; 63,5) – рис. 1 *б*.

Удобным было бы находить параметры уравнения параболы с помощью процедуры «подгонка кривых» программы *SPSS Statistics* 22, но ее использование ограничено условием равноотстоящих интервалов независимой переменной, и это обусловливает применение процедуры «линейная регрессия». Через три точки можно провести единственную параболу, и поэтому будут определены лишь точечные оценки параметров регрессионной модели, без расчета коэффициента детерминации, критерия Фишера и т.п. Некоторым минусом является необходимость введения дополнительного предиктора «квадрат кумулятивной доли населения», но эта «проблема» легко снимается наличием в *SPSS Statistics* 22 опции «Преобразование переменных». Другая «проблема» – недостаточная точность расчета параметров параболы при измерении СДД в тысячах рублей – решается путем выражения среднедушевых денежных доходов в рублях.

С учетом сказанного для первого набора узловых точек имеем следующее уравнение параболы:

$$x \text{ (руб.)} = 8739{,}682 + 102{,}268\, y + 2{,}760\, y^2. \quad (2)$$

Подставляя в уравнение (2) значение y=50%, получаем более точную оценку медианы среднедушевых денежных доходов населения Брянской области 20753 руб.

Аналогично, по узловым точкам (27; 24,3), (45; 48,5), и (60; 63,5) получаем следующее уравнение параболы для расчета медианы среднедушевых денежных доходов населения г. Москвы:

$$x \text{ (руб.)} = 17539{,}836 + 211{,}694\, y + 7{,}309\, y^2, \quad (3)$$

и, соответственно, более точную оценку медианы СДД населения г. Москвы 46397 руб.

Уточняется и соотношение медианных и среднеарифметических значений СДД: в Брянской области оно 0,69, в Москве – 0,74, и если различие отношения Me(СДД)/СДД$_{ср}$ при графическом способе оценки статистических характеристик распределения населения по среднедушевым денежным доходам было в пределах ошибки измерения, то аналитические оценки медианных и среднеарифметических значений СДД свидетельствуют о заметном различии этого регионального показателя. По уточненным медианным значениям среднедушевых денежных доходов можно также рассчитать значения относительной черты бедности населения Брянской области и Москвы: на 40 процентном уровне медианы СДД относительная черта бедности населения Брянской области и Москвы в 2017 г. составляла 8301 руб. и 18559 руб. соответственно.

Уровни относительной бедности населения регионов ЦФО также можно оценить графическим способом по кумулятам распределения населения по среднедушевым денежным доходам, но из-за недостаточно высокой точности таких оценок и здесь лучше обратиться к аналитическим расчетам, аппроксимируя кумуляту $y(x)$ полиномиальными моделями. Поскольку в этом случае диапазон изменения обеих переменных достаточно велик и графики кумулят на этом интервале характеризуются одним перегибом, аппроксимирующие полиномы должны быть, как минимум, третьей степени.

Математически задача формулируется следующим образом: по узловым точкам построить уравнение кубической параболы

$$y = b_0 + b_1 x + b_2 x^2 + b_3 x^3, \quad (4)$$

где y – кумулятивная доля населения в процентах; x – значение среднедушевых денежных доходов, тыс. руб.; b_0, b_1, b_2 и b_3 – параметры кубической параболы, т. е. речь здесь идет о прямой регрессии $y(x)$.

Удобнее и здесь было бы находить параметры уравнения кубической параболы с помощью процедуры «подгонка кривых», но из-за неравномерности интервалов среднедушевых денежных доходов необходимо обратиться к процедуре «линейная регрессия». Если число узловых точек больше четырех, при этом будут опреде-

лены не только точечные, но и интервальные оценки параметров регрессионной модели, а также статистические характеристики модели: коэффициент детерминации, критерий Фишера, уровень значимости. «Проблема» недостаточной точности расчета параметров кубического полинома в данном случае снимается путем умножения кумулятивной доли населения на постоянный множитель 100.

С учетом сказанного для Брянской области имеем следующее уравнение кубической параболы:

$y \cdot 100 = -892{,}339 + 121{,}609\,x + 15{,}740\,x^2 + 0{,}375\,x^3$. (5)

Модель (5) построена по пяти узловым точкам и характеризуется высокими показателями качества: коэффициент детерминации 1,000; критерий Фишера 6026,7 значим на *p*-уровне 0,009. Стандартная ошибка оценки 35,1, что при пересчете к исходным единицам измерения составляет всего лишь 0,35%.

Аналогично, для расчета уровня относительной бедности населения г. Москвы получаем следующее уравнение кубической параболы:

$y \cdot 100 = -1011{,}603 + 93{,}547\,x + 1{,}850\,x^2 + 0{,}023\,x^3$. (6)

Модель (6) также построена по пяти узловым точкам и также характеризуется высокими показателями качества: коэффициент детерминации 1,000; критерий Фишера 6438,9 значим на *p*-уровне 0,009. Стандартная ошибка оценки 34,8, что при пересчете к исходным единицам измерения кумулятивной доли населения составляет 0,35%, т. е. точность аппроксимации вполне удовлетворительная.

Подставляя в уравнения (5) и (6) значения черт относительной бедности, рассчитанные по медианным СДД, получаем следующие оценки уровня относительной бедности населения: для Брянской области $Бд_{40}$=9,9%, $Бд_{50}$=16,5%,, $Бд_{60}$=23,4%, $Бд_{70}$=30,5%; для г. Москвы $Бд_{40}$=12,2%, $Бд_{50}$=18,7%,, $Бд_{60}$=25,3%, $Бд_{70}$=31,9%.

Приведенные выше расчеты медианы среднедушевых денежных доходов и уровня относительной бедности населения не представляют затруднений, однако требуемые для этого графические и аналитические процедуры достаточно трудоемкие. Возникает вопрос: нельзя ли получить оценку относительных показателей бедности без графических построений путем использования первичных данных региональной статистики – распределения денежных доходов по 20 процентным (квинтильным) группам населения?

В работе [7] на этот вопрос дан утвердительный ответ: на примере эмпирической базы регионов ЦФО 2017 г. показано, что имеется сильная корреляция между доходами квинтильных групп населения с наименьшими и наибольшими доходами и показателями относительной бедности, получены регрессионные модели, позволяющие проводить оценку 40 и 60 процентной относительной бедности по удельному весу денежных доходов, приходящихся на крайние (первую и пятую) квинтильные группы населения. Однако при этом остались нераскрытыми связи показателей относительной бедности с уровнем абсолютной бедности и с показателями дифференциации денежных доходов населения, что важно в методическом отношении.

Выполненный нами статистический анализ того же массива эмпирических данных, что и в работе [7], но по однородной выборке периферийных регионов ЦФО (без г. Москвы и Московской области), показал, что можно достаточно точно оценивать уровень 40 и 50 процентной относительной бедности по долям денежных доходов населения наиболее бедной квинтильной группы 1 $ДД_1$ и наиболее богатой квинтильной группы 5 $ДД_5$:

$Бд_{40} = 25{,}472 - 2{,}590\,ДД_1$; $Бд_{40} = -27{,}539 + 0{,}840\,ДД_5$; (7), (8)

$Бд_{50} = 33{,}723 - 2{,}871\,ДД_1$; $Бд_{50} = -24{,}942 + 0{,}929\,ДД_5$. (9), (10)

На эмпирической базе этой же однородной выборки выявлено, что и значения основного показателя неравномерности распределения денежных доходов – коэффициента фондов – можно с удовлетворительной точностью оценивать по долям денежных доходов населения $ДД_1$ и $ДД_5$:

$КФ_1 = 31{,}476 - 3{,}152\,ДД_1$; $КФ_5 = -33{,}012 + 1{,}022\,ДД_5$. (11), (12)

Модели (7)-(12) адекватны на *p*-уровне не хуже 0,0005, характеризуются стандартной ошибкой аппроксимации не выше 0,15%, и могут быть использованы в оценочных целях. В методическом плане рекомендуется для повышения надежности рассчитывать показатели как среднее оценок по известным долям денежных доходов населения крайних квинтильных групп 1 и 5.

Для визуализации результатов мониторинга показателей благосостояния эффективными оказываются предложенные в [8] т. н. «пространственные профили», представляющие собой диаграммы последовательности регионов с графиками, которые отвечают различным показателям – рис. 2.

а *б*

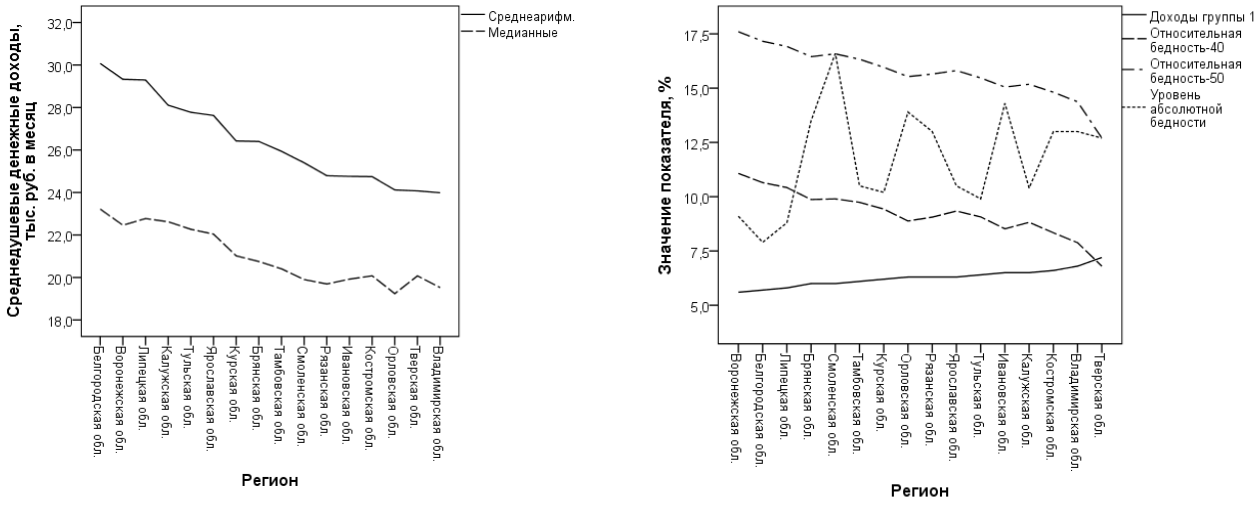


Рисунок 2: пространственные профили: а – среднеарифметические и медианные среднедушевые денежные доходы; б – доли доходов крайних квинтильных групп населения и абсолютной и относительной бедности

Ввиду еще недостаточно широкой распространенности подобных диаграмм дадим пояснения. По форме пространственные профили идентичны графикам временных рядов, но по горизонтальной оси отмечены не временные метки, а сравниваемые статистические единицы (в рассматриваемом случае, регионы), которые следуют в порядке убывания или возрастания «опорного» показателя. Так, на диаграмме рис. 2 *а* в качестве опорного показателя приняты средние значения СДД, при этом регионы следуют по убыванию показателя, а на диаграмме рис. 2 *б* – доля денежных доходов наиболее бедной квинтильной группы населения 1, при этом регионы следуют по возрастанию этого показателя.

Из рис. 2 *а* видно, что безусловным лидером и по средним, и по медианным среднедушевым доходам среди периферийных регионов ЦФО в 2017 г. была Белгородская область. Графики средних и медианных СДД в целом симбатны друг другу, однако, имеются некоторые исключения. Так, если по величине средних СДД аутсайдером являлась Владимирская область, то по медианным СДД – Орловская область, есть и другие исключения. Причина нарушения полной симбатности, как нами отмечалось выше, в отклонении распределения населения регионов по среднедушевым доходам от теоретического логнормального закона: отношение медианных СДД к средним не точно 0,80, а варьирует от минимума 0,77 в Воронежской области до максимума 0,83 в Тверской области.

Значительно большую информацию содержит диаграмма рис. 2 *б*. Опорный пространственный профиль регионов практически диаметрально противоположен опорному профилю рис. 2 *а*: лидером по доле денежных доходов населения наиболее бедной квинтильной группы 1 является Тверская область, аутсайдером – Воронежская. Графики 40 и 50 процентной относительной бедности практически симбатны друг другу и антибатны графику доли денежных доходов населения наиболее бедной квинтильной группы. Антибатность этих пространственных профилей является следствием отрицательной корреляции доли денежных доходов населения наиболее бедной группы с показателем дифференциации доходов – коэффициентом фондов: чем больше доходы квинтильной группы 1 и чем меньше доходы группы 5 населения, тем меньше неравномерность их распределения. Казалось бы, отсюда следует, что следует стремиться к снижению относительной бедности, однако этому умозаключению противоречит наблюдаемая тенденция роста уровня абсолютной бедности, и этот вопрос требует более детального обсуждения.

По рис. 2 *б* можно также заметить, что в противоположность «гладкому» характеру пространственного профиля относительной бедности, график доли денежных доходов населения наиболее бедной группы населения обнаруживает сильные осцилляции, изменяясь по величине в полосе между значениями 40 и 50 процентной относительной бедности. Этот эмпирически выявленный факт, с одной стороны, подтверждает оценку уровня абсолютной бедности как субъективной, и, с другой, говорит о том, что периферийные регионы ЦФО находятся на столь «скромном» уровне материального благополучия населения, когда о таких высоких уровнях относительной бедности, как 60-70% медианы СДД, говорить пока преждевременно.

В заключение упомянем положительные особенности такого распространенного средства визуализации результатов анализа в пакете статистических программ *IBM SPSS Statistics* 22, как двумерные диаграммы рассеяния. Одна из них продемонстрирована на рис. 1 – это сглаживание графиков сплайнами, среди других отметим широкие возможности редактирования, включая управление расположением меток статистических единиц, в рассматриваемом случае – регионов.

Список использованных источников

1. Гусева М. С., Широканева О. С. Проблема измерения российской бедности: методологический аспект // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2013. – Т. 3. – С. 1701–1705.

2. Гриценко С. В., Шубина Е. А. Некоторые вопросы измерения бедности на региональном уровне // Регион: системы, экономика, управление. – 2014. – № 2 (25). – С. 114–122.

3. Елисеева И. И., Раскина Ю. В. Измерение бедности в России: возможности и ограничения // Вопросы статистики. – 2017. – № 8. – С. 70-89.

4. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018: Стат. сб. / Росстат. – М., 2018. – 1162 с.

5. Капитанов В.А., Иванова А. А., Максимова А. Ю. Проблемы числовых оценок неравенства // Статистика и экономика. – 2018. – Т. 15. – № 4. – С. 4-15.

6. Афонина Т. Н., Ломанов А.О., Шуметов В.Г. Оценка качества жизни населения регионов Центральной России с учетом дифференциации денежных доходов // Региональная экономика: теория и практика. – 2018. – Т. 16. – Вып. 10. – С. 1976–1981.

7. Шуметов В.Г., Лясковская О.В., Горшкова А. В. О мониторинге уровня бедности в регионах ЦФО: статистический анализ // Россия: Тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Вып. 15: Материалы XIX Национальной научной конференции с международным участием «Модернизация России: приоритеты, проблемы, решения». Ч. 1 / РАН. ИНИОН. Отд. науч. сотрудничества; Отв. ред. В. И. Герасимов. – М., 2020. – С. 774-779.

8. Шуметов В.Г., Титов В. А., Покровский А. М. Структурные преобразования в экономических системах на макро- и мезоуровнях: методология эконометрического и экспертно-аналитического прогнозирования: монография. – Орел : ОГУ им. И. С. Тургенева, Орел: Аплит. – 278 с.

Информационные технологии в развитии современной молодёжи

Енгалычева Неля Рустамовна, преподаватель кафедры цифровой экономики и математических дисциплин Ташкентского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова

Современный человек живет в быстро развивающемся сетевом обществе. Ценности и интересы, присущие творческой деятельности личности, определяют эффективность и цели образования. В этих условиях существенно меняется место и роль учителя в образовательном процессе. Если раньше преподаватель в лекционном зале выполнял прежде всего функции переводчика и контролера процесса обучения студентов, то в настоящее время в условиях сетевых социальных систем происходит бурное развитие он становится организатором самостоятельного овладения студентом знаниями и умениями, прежде всего в области информационно-коммуникационных технологий.

Студент получает возможность в социальных сетях значительно расширить свою познавательную деятельность, приобрести и освоить более широкие пласты современных знаний и целенаправленно использовать их в практической жизнедеятельности. М. Кастельс полагает, что основным источником продуктивности в информационном обществе является технология генерации знаний, обработки информации и символическая коммуникация. Генерация знаний включает в себя само знание как важную составляющую его влияния и основной источник развития всех сфер жизни общества [1].

Непрерывно возрастающее влияние сетевого взаимодействия на все сферы общественной жизни, возрастающее влияние сетевых структур на трансформацию содержания обучения и воспитания в образовательном процессе предопределяет необходимость осмысления основных тенденций развития современного информационно-образовательного пространства. Концептуализация этого сложного и многоаспектного социального пространства включает в себя выявление и теоретическую экспликацию рассмотрены основные тенденции и направления совершенствования системы образования. Перспективными направлениями этого совершенствования являются:

1. Оснащение всех образовательных учреждений высокоскоростным беспроводным интернетом и переход на использование электронных документов в работе со студентами (классный журнал, дневник, карточка преподавателя);

2. Система управления информатизацией, обеспечивающая многоуровневый доступ к информации об учебном процессе;

3. Внедрение в учебный процесс новых методов, основанных на информационных технологиях: дополненной реальности, интерактивных средств обучения и др.

Эти направления инвариантны. Они должны действовать на всех уровнях развития системы образования Республики Узбекистан. Их практическая реализация должна осуществляться в соответствии со спецификой каждого конкретного образовательного учреждения. Более того, содержание такой реализации не одно и то же. Это предопределяется спецификой образовательного учреждения, уровнем методической культуры и профессиональной компетентности педагогов.

Внедрение в образовательный процесс цифровых методов (скриптов), адаптированных к потребностям человека, постепенно вытесняет классические образовательные программы и линейные способы передачи информации. Студенты расширяют свое присутствие в виртуальной реальности с помощью облачных технологий. Их впечатляет расширяющееся использование образовательных ресурсов (учебные тексты, CD-лекции, виртуальные лаборатории, мультимедийные материалы) с удаленным доступом в интернет. Важно сформировать в вузах такие важные ранее не существовавшие компетенции, как многоуровневое решение межкультурных проблем, гибкость мышления, виртуальное сотрудничество, новая медиаграмотность. Такие ожидания и ориента-

ция удовлетворяют требованиям, предъявляемым к современному университету для подготовки его специалистов выпускников для работы в динамично меняющемся мире.

Использование социальных сетей в образовании дает возможность улучшить процесс постоянного обучения. Учебный процесс, начатый в лекционном зале, может быть продолжен в сетевом взаимодействии преподавателя со студентами. Это позволяет студентам, пропустившим определенные занятия, не выпадать из учебного процесса, а включаться в него в более подходящее время для них. Кроме того, взаимодействие преподавателей и студентов в социальной сети в любое удобное для них время создает условия для непрерывности учебного процесса. Преподаватели имеют возможность проводить лекции в интерактивном режиме.

Важнейшим направлением в реализации образовательного процесса является формирование креативности в развивающемся информационном обществе, разработка и последующее практическое применение ее в различных сферах деятельности студента. Формирование креативности включает в себя несколько взаимосвязанных компонентов: самостоятельную и творческую обработку новой информации, видение чего-то необычного и интересного в обыденном; создание новых знаний и идей на этой основе; неожиданное предположение о возможности нового, его эвристичность. Задача формирования знание об окружающей действительности, развитие информационного потенциала личности студента, рефлексивное развитие этой личности, овладение ею идеалами, ценностями и нормами культуры становится актуальным в условиях информационного общества. Это предполагает усиление личностно-ориентированной направленности в учебном процессе, интенсификацию самостоятельной работы студентов. Значимость разработки и применения новых информационно-коммуникационных технологий в педагогической деятельности обеспечивает интеграцию интеллектуальных, исследовательских, сетецентрических, проектных и образовательных задач в единый и целостный образовательный процесс.

Формирование специализированной информационно-образовательной среды является результатом использования локальных и глобальных компьютерных сетей, электронных учебников и учебных программ, автономных сетевых курсов, компьютерных видеоконференций. Это существенно расширяет возможности как преподавателей, так и студентов в освоении содержания и методов применения образовательных технологий. Однако все эти средства обучения могут принести желаемый результат в том случае, когда преподаватель обладает высоким уровнем профессионализма и компетентности в использовании информационно-коммуникационных технологий. Преподаватель из преимущественно переводчика знаний становится организатором процесса усвоения знаний студентом.

Один из самых эффективных методов педагогического контроля - тестирование. Прежде всего, тестирование, как метод образовательного контроля, применяется для измерения успеваемости и успеваемости учащихся, а также для оценки эффективности образовательных программ. Кроме того, тестирование позволяет создавать универсальные режимы, применимые как к различным дисциплинам, так и к различным технологическим формам-от классического бумажного тестирования до компьютерного тестирования со встроенными модулями для исправления ошибок и специальных учебных заданий.

В современном образовательном процессе тестирование является одним из наиболее объективных и технологичных методов массового контроля знаний. По этому критерию не существует других известных методов контроля знаний, которые можно было бы сравнить с тестированием. Знания для тестового контроля по каждой учебной дисциплине (курсу) отбираются в соответствии с подходящей формой тестирования. Анализ содержания тестовых знаний относится к учебной дисциплине, в то время как поиск лучшие формы тестирования являются предметом междисциплинарного исследования, в котором ведущую роль играет современная педагогика.

Тестовая форма представляет собой интегральную характеристику, строящую общую схему контрольного задания в соответствии с уровнем знаний обучающихся и целями учебного тестирования. Правильность тестовой формы определяется выполнением нескольких условий, таких как совместимость тестовой формы с контрольным заданием, полная и точная формулировка задания, которая легко узнаваема и понятна учащемуся. Формулировка задачи должна исключать любую возможность случайной ошибки.

Существует множество классификаций тестов, но если проанализировать тестовую форму, то основная классификация основана на соотношении между вопросом и ответом в структуре тестового задания. Поскольку каждое тестовое задание по существу является вопросом, т. е. логической формой, содержащей запрос на заполнение информации, то целесообразно перенести классификацию вопросов на тестовые вопросы. В соответствии с классификацией вопросов, тестовые задания можно разделить на закрытый вопрос (тест) и открытый вопрос (тест).

Закрытый вопрос – это тестовое задание, в котором наряду с вопросом дается набор ответов, также необходимо, чтобы он включал правильный ответ. Тестовое задание, в котором предлагается выбрать правильный ответ из предложенных, но не включить правильный вариант в набор ответов, представляет собой нарушение логического закона запрета противоречия (набора противоречивых условий). Допускается использование двухуровневых тестовых заданий, в которых в совокупности вариантов ответов правильный ответ будет отсутствовать только в том случае, если обязательно указать на возможность отсутствия правильного ответа. В этом случае опция "ничего из вышеперечисленного" должна присутствовать в опциях ответа. Такие тестовые задания выполняются поэтапно: студент проверяет каждый из предложенных вариантов и с помощью метода исключения последовательно устраняет неправильные варианты. Данная форма тестовых заданий является более сложной, ее неоспоримым преимуществом является снижение вероятности случайного выбора правильного ответа открытый вопрос – это тестовое задание, в котором нет предложенных ответов, ученику задают свои собственные ответы, как правило, краткий ответ на вопрос. В зависимости от формы осуществления тестирования, ком-

пьютерной или бланковой, определяется возможность использования данной формы тестовых заданий. Структура тестового задания включает в себя два элемента: инструктивную часть теста и предмет теста.

Одним из необходимых условий эффективного использования тестового контроля является обеспечение равных возможностей для всех обучающихся. Для выполнения тестового задания необходимо иметь четкие и однозначно понятные инструкции. Эта функция выполняется инструктивной частью тестового задания.

Инструктивная часть тестового задания – это письменная (или устная) инструкция по выполнению теста, сформулированная в понятной для всех учащихся форме. Эти варианты создают одинаковые условия для необходимых действий и адекватной мотивации, устанавливая четкое объяснение процедуры. При подготовке тестовых заданий для студентов, обучающихся в поликультурной образовательной среде, учебная часть должна быть максимально четкой и однозначной, поскольку в большинстве случаев английский язык не является родным, как правило, это язык образовательной среды.

Примеры инструктивной части тестовых заданий для промежуточного и / или итогового контроля:

1. Выберите правильное продолжение предложения;
2. Сопоставьте детали;
3. Что из нижеследующего, верно, в отношении.

Предметная часть тестового задания является предпосылкой вопроса (задания), который необходимо дополнить. Замена правильного ответа (ов) превращает тестовое задание в истинное суждение. Тестовое задание – это вопрос, соответствующий соответствию логической формы. Соответственно, предпосылки тестового задания должны удовлетворять требованиям к вопросам, т. е., во-первых, содержание предметной части тестового задания должно быть истинным утверждением, а во-вторых, оно должно быть сформулировано четко, точно и недвусмысленно. Дж. Брунер считал, что недостаточно разработать систему дидактических тестов, направленных на оценку качества обучения. Задача гораздо шире: адаптировать культуру к потребностям людей и подготовить людей к выполнению полезных социальных функций [2].

В поликультурной образовательной среде целесообразно использовать тестовые задания на всех этапах образовательного процесса, как форму промежуточного контроля, в самостоятельной работе студентов (например, для повышения уровня владения терминологическими основами изучаемой дисциплины), в качестве дополнительных заданий для уточнения уровня освоенных компетенций при проведении итогового контроля управление знаниями является предметом систематического воздействия на процессы генерации, экстернализации, накопления, хранения, передачи, распространения и практического использования знаний. Она позволяет создавать и применять необходимые для принятия и реализации решений и преобразования интеллектуальных активов интеллектуальный капитал в повышение своей активности во всех сферах жизнедеятельности человека. Использование заданий с заранее заданным ответом неэффективно в процессе управления знаниями студентов. Более продуктивно предлагать студентам открытые задания: формулирование гипотезы, мозговой штурм, защита проектов, комментирование фото-и видеоматериалов. Преподаватель мотивирует студентов к изучению изучаемого предмета, усвоению учебного материала. Педагогическое сопровождение обучения студентов должно быть ориентировано на развитие у них навыков и умений в эпоху информационного переизбытка отделять важное от второстепенного. Методы обсуждения должны более активно использоваться в студенческой среде. Это позволяет молодым людям развивать и укреплять свою самостоятельность, гибкость и оперативность в усвоении знаний об их практическом применении.

Результатом функционирования этих компетенций становится формирование у педагога способности, готовности и умения мыслить и действовать в образовательном процессе, обучать многозадачному, полипробативному мышлению и действиям. Стратегия формирования и реализации информационно-коммуникационных компетенций педагогов при развертывании образовательного процесса создает новые возможности для развития личности. Реализация данной стратегии создает благоприятные возможности для эффективного реагирования системы образования на вызовы быстро развивающегося информационного общества.

Список использованных источников

1. Кастельс, М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / Мануэль Кастельс. – М. : ГУ ВШЭ, 2000. – 608 с.

2. Брунер Дж. Культура образования / Брунер Джером ([пер. Л. В. Трубицыной, А. В. Соловьева). Моск. высш. шк. социальных и экон. наук. – М. : Просвещение, 2006. – 223 с.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В РАЗВИТИИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Жуковская Юлия Александровна, студент Минского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова

Научный руководитель: *Ходенков Алексей Леонидович*, старший преподаватель кафедры менеджмента, учета и финансов Минского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова

Проблема передачи, обработки и сохранения информации была и остается актуальной на протяжении всей истории человечества. В древние времена наскальные рисунки использовались для передачи информации, а стены в пещерах служили носителями этой информации.

Основы научной теории информации были заложены К. Шеноном., который рассматривает информацию как «устраненную неопределенность» (Шенон, 1963). В самом широком смысле информация – это данные об объективном мире, полученные человеком в процессе познания, переданные через сигналы, символы и знаки.

Вступив в информационный век, общество активно использует информационные технологии, автоматизирует и роботизирует все отрасли производства. Сформировалось информационно-коммуникационное и экономическое пространство, что превратило информацию в один из важнейших ресурсов для развития общества.

Активное внедрение информационных и компьютерных технологий способствуют формированию глобальной информационной и коммуникационной среды, которая охватывает всю планета.

Информационно-коммуникационное пространство постепенно все больше и больше влияет на массы. Под влиянием информационных и компьютерных технологий структура общества радикально меняется, а коммуникативные отношения претерпевают изменения.

Для характеристики современного общества часто используется понятие «информационное общество», которое было введено ученым из Японии Ю. Хаяси в 1969 году. Понятие информационного общества развивалось постепенно, формирует его научное направление «информационная философия», которое исследует проблемы применения информационно-теоретических и вычислительных технологий к проблемам философии.

В современном обществе проблемы передачи, сохранения информации и ее влияние на общественное сознание особенно актуальны. Информация, воплощенная в знаниях или технологиях, становится продуктом и отражением социального бытия, она оказывает определенное влияние на общественное сознание.

Информационная концепция основана на следующем утверждении: информация – универсальная общенаучная категория, которая является основой существующей реальности (Дятлов, 1995).

Информационные технологии изменили методы образования, общения, бизнеса, искусства, литературы и привели к улучшению основных сфер жизни. Благодаря им мы можем общаться с людьми за тысячи километров от нас, обучаться в интересующих нас сферах, не выходя из дома и узнавать новости из любой точки мира одним щелчком мыши в интернете.

Технологии сблизили наше общество друг с другом, с помощью информационных технологий мы можем проявить инициативу в любой интересующей нас сфере или обсудить любой вопрос, касающийся общества, сидя дома, используя видео или аудиоконференции.

На пример общеизвестная онлайн-платформа Change.org, где каждый желающий сможет опубликовать свою петицию, с волнующей его проблемой, целью данной платформы выступает решение социальных проблем и продвижение гражданских инициатив. И даже несмотря на то, что у этих подписей отсутствует Юридическая сила, они и не предназначались для прямого воздействия на органы власти.

Инициатор этого проекта Дмитрий Савелов объясняет, что подписи – первый шаг для того, чтобы люди объединились вокруг значимых для них проблем. Но и на этом активисты данной платформы не остановились, в будущем они планируют проведение различных онлайн-конференций и даже общение с прессой.

Оставив свою подпись под петицией, человек показывает свой интерес к определенной проблеме. Как отмечает Дмитрий Савелов «За каждой подписью стоит реальный человек, а значит и реальная помощь»

И это безусловно отличная идея для современного общества, ведь в 2020 году человек с большей вероятностью подпишет что-либо на интернет-сайте чем выйдет из дома, поедет в указанное место для подписи каких-либо петиций.

В наши дни отношения между людьми упростились благодаря использованию современных технологий, таких как социальные сети, которые сократили дистанцию и приблизили общество друг к другу. Информационные технологии стали индикатором социальной и культурной осведомленности, так как улучшили качество жизни и развили культуру ценности в обществе.

ИТ оказывают большое влияние на систему образования общества. Поскольку мы знаем, что образование является важной областью жизни, современные технологические методы не только улучшили систему образования, но и дают знания о неизвестных и интересующих нас фактах, которые были за пределами воображения человеческого разума.

Информационные технологии принесли революцию в систему образования и благодаря этому мы можем изучить любой интересующий нас вопрос с помощью современных методов. Технологии используются студентами на ежедневной основе, такие как веб-сайты, текстовые сообщения, электронная почта и т. д.

С использованием современных онлайн лекций студенты могут слушать и смотреть лекции по аудио- и видеосвязи. В наше время система образования не обходится без использования интернета, потому как интернет помогает нам сделать обучение более понятным и интересным.

Учащиеся могут выполнять онлайн задания, тесты, загружать свои работы, исследовательские статьи, и проверять их результаты.

К 2020 году технологии сделали нашу систему образования открытой. ИТ помогает нам находить новые методы, которые способствуют модернизации системы образования. Студенты используют эти методы и технологии для быстрой и точной работы.

Таким образом, информационные технологии напрямую влияют на нашу общественную жизнь. Технологии помогают нам использовать современные навыки и современное оборудование для выполнения любой задачи в сжатые сроки и с максимальным результатами.

Полезны информационные технологии и для менеджеров, внедрив в свое предприятие, к примеру искусственный интеллект управленец облегчит общение с большими объемами клиентов в течение каждого дня, а

также поможет быстро обнаруживать важные и актуальные результаты во время обработки большого количества данных.

При использовании носимых технологий менеджер обеспечит безопасность на рабочем месте, сможет отслеживать сотрудников, автоматически управлять расписаниями и улучшить обслуживание клиентов.

А используя обеспечение кибербезопасности он сможет уменьшить затраты на обслуживание серверов, и быть уверенным в том, что данные остаются безопасными и соответствуют глобальным правовым нормам и требованиям конфиденциальности пользователей.

Управление предприятием в эру современных цифровых технологий стало гораздо удобнее. Благодаря им менеджеры повышают эффективность работы своих сотрудников и облегчают для себя процесс управления проектами, затрачивая минимальное время, приходя к конечному результату с минимальными потерями ресурсов.

В итоге все это позволяет минимизировать использование человеческих ресурсов за счет искусственного интеллекта, но при этом получать максимальную прибыль от реализации проектов.

Вывод: Информационные технологии открыли новые перспективы для прогрессивного развития современного общества. С помощью ИТ студенты могут обучаться онлайн, а менеджеры обеспечить эффективную работу своей компании.

Благодаря новейшим технологиям человечество не только сохраняет и распространяет информацию, но и использует ее при решении глобальных проблем и прогнозировании будущего.

Список использованных источников

1. Михеева Е. В. Информационные технологии в профессиональной деятельности. – М. : Академия, 2012.
2. Попова М. В., Сапожников А. В., Сапожников В. И. Информационные, коммуникационные технологии: учебник – М. : РПА «АПР», 2009.
3. Субботин М. М. Новая информационная технология: Создание и обработка гипертекстов. – М. : Вершина, 2004.
4. Ходенков, А. Л. Особенности использования технологий цифровой экономики в отечественной практике / А. Л Ходенков // Цифровая экономика – экономика будущего: исторические предпосылки, правовая основа и экономический эффект: сб. ст. междунар. науч.-практ. конф., Минск, 28 февраля 2019 г. / Минский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова; редкол.: А. Б. Елисеев, И. А. Маньковский (гл. ред.) [и др.]. – Минск : СтройМедиаПроект, 2019. – С. 98–100.
5. Ядов Г. Б. Информация и общество // Вокруг света. – 2004.
6. https://biblioclub.ru/index.php?page=book_red&id=251652&razdel=276
7. https://ru.wikipedia.org/wiki/Change.org

АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ ОПЕРАЦИОННЫЕ СИСТЕМЫ

Капран Ольга Андреевна, студент Минского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова

Научный руководитель: *Комаров Сергей Константинович*, заведующий кафедрой информационных технологий и социально-гуманитарных дисциплин Минского Ффилиала РЭУ им. Г.В. Плеханова, кандидат технических наук

На сегодняшний день пользователи компьютеров отдают свои предпочтения трем операционным системам (ОС) [1]. Большой процент людей используют Windows от компании Microsoft. Намного меньшее число пользователей применяет в работе macOS от Apple. Кроме того, существует Linux – уже малоизвестная, но не менее востребованная операционная система. И лишь небольшое число рядовых пользователей компьютеров знает о существовании множества других ОС, которые, к сожалению, не так известны, как упомянутая тройка. Тем не менее, именно они послужили стимулом к развитию наиболее применяемых ОС и оставили заметный след в мире IT-технологий. В данной статье рассмотрим наиболее интересные из альтернативных ОС.

FreeDOS

Данная операционная система была востребована в конце 80-90-х годов. Ведущей предпосылкой возникновения ОС FreeDOS, которую вначале назвали PD-DOS, стало прекращение поддержки ОС MS-DOS компанией Microsoft. Одним из главных плюсов данной операционной системы является DOS-ядро, которое функционирует в едином адресном пространстве, что и гарантирует довольно высокую скорость работы системы. В первую очередь FreeDOS делали полностью совместимую с DOS-OS и это позволяло ей свободно работать с различными приложениями DOS-OS.

Главным минусом FreeDOS считается невозможность подключения USB-устройств. В случае их поддержки на уровне BIOS, в системе FreeDOS не возникает проблем с USB-клавиатурами и мышками, а с флешками она будет работать как с обычными дисками.

Несмотря на то, что операционные системы DOS являются устаревшими, они все также применяются в некоторых областях, причем чаще всего используется именно FreeDOS. Причиной этого является то, что она имеет открытый исходный код и распространяется бесплатно [2].

FreeDOS часто используется для управления промышленным оборудованием. Еще одна сфера применения данной операционной системы – это готовые компьютеры и ноутбуки, на которые FreeDOS устанавливается производителями в качестве стандартной операционной системы. Это делается для того, чтобы не устанавливать на компьютер операционную систему Windows, и тем самым снизить его цену. Также для покупателя ноутбука предустановка ОС DOS означает только одно – это установка Windows самостоятельно, так как использовать компьютер с операционной системой DOS в современных условиях не реально.

FreeDOS не особо пользуется спросом для обычных пользователей персональных компьютеров (ПК). Однако, ее без труда возможно запустить на различных виртуальных машинах. На сегодняшний день данная система находится на стадии интенсивной разработки и относительно недавно, в конце декабря 2016 года, была выпущена новая версия 1.2.

ОС семейства BSD

Система распространения программного обеспечения Berkeley Software Distribution (BSD) была разработана в начале 90-х годов студентами и выпускниками Университета Беркли. Разработчики 386BSD выложили исходники в открытый доступ и уже на их основе были написаны 3 базовые ОС:

1. BSD/OS, коммерческая версия.
2. NetBSD, open-source.
3. FreeBSD, open-source.

На данный момент коммерческая версия больше не поддерживается, в вот остальные системы активно развиваются. Существует 4 проекта BSD с открытыми кодами. Каждая платформа создана для разных целей и спроектирована на разных ядрах, но все проекты практически мало отличаются друг от друга:

FreeBSD – данный проект направлен на создание простой и удобной в управлении системы с высокой производительностью;

DragonFlyBSD – высокопроизводительная и масштабная ОС создана для поддержки многопроцессорной обработки данных (SMP), спроектирована из исходных данных FreeBSD;

NetBSD – эту ОС использовали в космических проектах NASA; поддерживает уже устаревшее оборудование, а также обладает максимальной переносимостью кода для различных вычислительных ресурсов;

OpenBSD – самая надежная ОС, которая была создана на основе проекта NetBSD с высоким уровнем безопасности; ее устанавливают в банках и государственных учреждениях США.

FreeBSD распространяется бесплатно. Эта операционная система зарекомендовала себя как система для построения интернет-сетей и интернет-серверов.

Для поддержки проекта FreeBSD была создана некоммерческая организация The FreeBSD Foundation, для которой все пожертвования и денежная помощь не облагаются налогами.

eComStation

Система eComStation является обновленной версией IBM OS/2 Warp 4.5, которая разработана и продвигается на рынке американской компанией Serenity Systems International и голландской компанией Mensys B.V. eComStation. Данная операционная система не бесплатная и стоит довольно дорого (более $100), но, если пользователь захочет опробовать ее на виртуальной машине, то достаточно и демоверсии.

Главной частью графического интерфейса данной ОС является оболочка Workplace Shell, удобная и доступная практически любому пользователю.

Разновидность eComStation – 32-разрядная ОС, которая работает только на компьютерах с архитектурой x86. Здесь присутствует объектно-ориентированный рабочий стол, который стал намного удобнее для современного пользователя, благодаря возможности настройки внешнего вида.

Oracle Solaris

Oracle Solaris была разработана на основе UNIX System V. В 2010 году компания Sun Microsystems, а также самая инновационная операционная система для предприятий – SunOS, была куплена компанией Oracle. Позже операционную систему переименовали в Oracle Solaris. Самое интересное, что Solaris – это ОС с закрытым исходным кодом, но большая часть кода открыта и даже опубликована в проекте OpenSolaries.

Работа над проектом велась до 2005 года, но в связи с разногласиями в самой компании Sun Microsystems, работы решили свернуть. Разработки были продолжены только после покупки всех активов Oracle.

Oracle Solaris имеет монолитное ядро и поддерживает архитектуру с 32- и 64-битными процессорами x86 производства AMD, Intel и VIA. Эта операционная система до сих пор находится в активной разработке и 14 января 2020 года была выпущена ее последняя версия 11.4 SRU 17. Система нашла широкое применение в критически важных системах для разных отраслей, включая здравоохранение, торговлю, финансы, телекоммуникации, СМИ, индустрию развлечения и также государственный сектор [3].

ReactOS

ReactOS – это международный проект бесплатной ОС с открытым кодом, которая представляет собой совместимую с Microsoft Windows XP разработку, не являясь при этом ее точной копией.

Первый выпуск был представлен 20 июля 1998 года. На сегодняшний день проект находится в активной разработке и на незавершенной стадии тестирования, что дает возможность большому числу разработчиков принять участие в ее усовершенствовании, но уже многие приложения под Windows работают, например, Adobe Reader 6.0, OpenOffice и другие.

Разработчики ReactOS выделяют ключевой аргумент в пользу собственной операционной системы – противодействие монополии Microsoft.

Несмотря на то, что это вполне рабочая модель Windows-подобная ОС, к сожалению, ReactOS еще предстоит очень много работы, чтобы быть на одном уровне с Windows 7/10.

Syllable Desktop

Syllable Desktop была основана на AtheOS, разработана программистом из Норвегии Куртом Скауеном и воспринята как клон AmigaOS.

В марте 2000 года Скауен выложил на всеобщее обозрение AtheOS – свою открытую ОС. К сожалению, ему не удалось в одиночку поддержать этот проект и в июле 2002 года, Кристиан дер Влит вместе с еще несколькими разработчиками объявил о Syllable – новой операционной системе, которая в первую очередь была предназначена для использования на домашних компьютерах, в небольших офисах, и также в серверах архитектуры IA-32.

В данной операционной системе есть и графический браузер (ABrowse), и почтовый клиент (Whisper), и множество других нативных приложений.

Syllable Desktop имеет несколько особенностей:

1. 99% POSIX-совместимость;
2. высокая скорость отклика даже под нагрузкой;
3. загрузка обычно занимает не более 10 секунд;
4. полный графический интерфейс встроен в саму операционную систему;
5. меню для запуска приложений;
6. ёмкость диска в 500 МБ, что достаточно для установки и работы с системой и со всем ее программным обеспечением.

Последняя версия 0.6.7 была выпущена 12 апреля 2012 года, но у пользователя всегда есть возможность поработать на этой ОС, поскольку ее можно запустить даже на самых старых персональных компьютерах, не говоря уже о виртуальных машинах.

Haiku

Haiku – это свободна операционная система, созданная Майклом Фипсом в 2002 году для ПК. Ее первая версия была нацелена на двоичную совместимость с ОС BeOS.

На данный момент международная группа разработчиков активно трудится над компонентами системы.

В данной ОС почти отсутствует интерфейс. Была даже предпринята мигрировать на ядро Linux, однако поддержки данная инициатива не отыскала. Последняя версия R1 Beta 1 была выпущена 28 сентября 2018 года и работы на ней продолжаются до сих пор, хотя на взгляд отдельных специалистов, она уже давно очень сильно отстала от Windows и MacOS, и в связи с этим интересна только малой части разработчиков и любителей.

SkyOS

Под руководством Роберта Шелени группа разработчиков активно трудились над новой 32-битной операционной системой, которую они хотели сделать быстрой и легкой в использовании. Самые первые версии распространялись по лицензии GNU и были бесплатные, но спустя время Шелени переписал все с нуля. Вскоре автор заявил о переходе на Linux-ядро для более гибкой поддержки большого количества внешних устройств. К 2003 году ОС имела богатые мультимедийные возможности и графический интерфейс.

В 2009 году проект и вовсе остановился на бета-версии SkyOS 5.0 и работе над созданием первой платной версии. После 4 лет молчания в 2013 году неожиданно для всех на сайте был представлен серийный номер и имя пользователя для легальной активации продукта. Но сейчас разработка прекращена, официальный сайт заражен вирусом и не работает.

TempleOS

Терри Дэвис в течение 10 лет вел проект по разработке «божественной» операционной системе начиная с 2003 года. Сам создатель называл ее «Храмом Божьим» с 16-цветной графикой, разрешением 640×480 и одноголосным звуком.

TempleOS – операционная система для ПК, которая поддерживает многоядерные процессоры, имеет единое адресное пространство без поддержки сетей и без ограничения доступа, и также подходит для начинающих программистов. В ней полностью отсутствуют драйвера. Среди всех этих компонентов ОС включает в себя множество встроенных игр: там возможно найти даже симулятор полета орла.

В качестве расширения метафайлов операционная система использует открытую файловую систему FAT32 с дополнительной самописной поддержкой метафайлов в качестве расширения.

ChromeOS

Всем известная компания Google также решила разработать свою собственную операционную систему для ноутбуков, нетбуков и, конечно, настольных персональных компьютеров. Построена она на основе Linux-ядра и главным отличием считается доминирование веб-приложений над работой с традиционными функциями. Главная роль браузера – высокая скорость работы с интернетом и стабильность.

ChromeOS радует пользователей очень быстрым запуском, потому что работает на процессорах ARM или x86. Один из главных плюсов – вся информация и все вычисления производятся и хранятся в облаке, что позволяет пользователям не загружать собственные накопители.

На сегодняшний день операционная система наиболее популярна в сфере образования, так как не требует особых ресурсов и широких познаний для своей настройки, хорошо работает даже на слабых ноутбуках и является совершенно бесплатной.

Выводы

В данной статье кратко рассмотрены операционные системы, которые могут стать альтернативой или даже в ряде применений заменить Windows. При переходе на альтернативные операционные системы пользователь ничего не теряет, но может приобрести новый, интересный и увлекательный опыт, а в ряде случаев и облегчить себе пользование компьютером. Однако, ни одна из рассмотренных систем них не может претендовать та то, что обладает всеми возможностями Windows, а некоторые из них даже совсем неприемлемы для каждодневного использования.

Список использованных источников

1. Олифер В., Олифер Н. Сетевые операционные системы: Учебник для вузов. 2-е изд. – СПб. : Питер, 2009. – 669 с.: ил.
2. Таненбаум Э., Бос Х. Современные операционные системы. 4-е изд. – СПб. : Питер, 2015. – 1120 с.: ил.
3. Операционные системы: учебник и практикум для СПО / И. М. Гостев. – 2-у изд., испр. и доп. – М. : Издательство Юрайт, 2019. –164 с.

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ПОДГОТОВКЕ БАКАЛАВРОВ ПО НАПРАВЛЕНИЮ «БИЗНЕС-ИНФОРМАТИКА»

Комаров Сергей Константинович, заведующий кафедрой информационных технологий и социально-гуманитарных дисциплин Минского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова, кандидат технических наук

Согласно федеральному государственному образовательному стандарту высшего образования по направлению подготовки 38.03.05 «Бизнес-информатика» к основным профессиональным компетенциям бакалавра относятся:

способность работать с компьютером как средством управления информацией, работать с информацией из различных источников, в том числе в глобальных компьютерных сетях;

умение позиционировать электронное предприятие на глобальном рынке; формировать потребительскую аудиторию и осуществлять взаимодействие с потребителями, организовывать продажи в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

В Минском филиале РЭУ им. Г. В. Плеханова подготовка бакалавров данного направления ведётся по двум формам обучения: очной и заочной.

Главным отличием очной формы обучения от заочной является постоянное взаимодействие преподавателя и студента, что ведёт к более глубокому и систематизированному получению знаний студентами-очниками и как результат – они показывают лучшие показатели в освоении учебного материала, чем студенты-заочники, в учебных планах которых большая часть времени отводится на самостоятельное изучение материала. Именно поэтому в Минском филиале при построении концепции подготовки бакалавров направления подготовки «Бизнес-информатика» главными критериями для сохранения качества учебного процесса во главу угла ставится его планомерность и ритмичность.

В Республике Беларусь общепризнанным является понимание дистанционного образования как «вида заочной формы получения образования, когда получение образования осуществляется преимущественно с использованием современных коммуникационных и информационных технологий» [1]. Однако данное определение не запрещает промежуточное взаимодействие субъектов процесса обучения в течение семестра.

Современная ситуация в республике такова, что студенты-заочники, получающие высшее образование в силу собственной профессиональной и бытовой занятости, стремятся сократить время своего пребывания в университете, не говоря про дополнительное посещение университета в день студента заочной формы обучения. При всем этом кодекс «Об образовании» предполагает наличие лабораторно-экзаменационных сессий и личную текущую аттестацию студента. В Минском филиале РЭУ им. Г.В. Плеханова для студентов заочной формы обучения предусмотрено дистанционное проведение лекций, что позволяет студентам проходить установочную сессию, не прибывая в филиал.

Для решения методической задачи по повышению качества обучения за счёт его ритмичности и снижения времени физического нахождения в университете, необходимо определиться с контингентом студентов. Так, если принять во внимание программу подготовки академического бакалавриата полного срока обучения, то можно столкнуться с рядом проблем:

1. Ограничение набора студентов существующими планами. По направлению подготовки «Бизнес-информатика» происходит набор не более 50-и студентов заочной формы обучения. Если предположить, что из них желание обучаться на дистанционной форме изъявит половина, то учебные материалы придётся разрабатывать максимум для 25 студентов.

2. Ритмичность процесса обучения предполагает достаточно высокий уровень самоорганизации, при котором студент сможет придерживаться графика учебного процесса без внешнего контроля. В противном случае прогнозируется высокий процент отчислений за академическую неуспеваемость уже на первом году обучения.

Одним из основных положений при реализации качественной системы подготовки бакалавров является ис-

пользование в учебном процессе информационных технологий [2].

В составе учебных планов направления подготовки «Бизнес-информатика» одной из дисциплин базовой части, ориентированных на освоение студентами указанных выше компетенций, является дисциплина «Вычислительные системы, сети и телекоммуникации» (далее ВССиТК), преподаваемая в рамках заочной формы обучения на первом курсе. Она включает лекции, лабораторные занятия, курсовую работу и экзамен.

Особенностями дисциплины в рамках заочной формы обучения являются:

отсутствие в осеннюю сессию аудиторных лекций;

наличие двух индивидуальных практических заданий: по моделированию вычислительной сети с помощью симулятора сети передачи данных Cisco *Packet Tracer [3], а также по расчету пропускной способности канала связи [4];*

возможность выбора темы курсовой работы с учетом специфики производственной деятельности студента;

общение преподавателя со студентом посредством бесплатного сервиса FreeConferenceCall.com, а также «Системы дистанционного обучения Минского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова» (далее – СДО МФРЭУ);

наличие электронного учебно-методического комплекса, хранящегося в базе данных СДО МФРЭУ и доступного студентам в режиме on-line.

Указанные особенности позитивно влияют на процесс изучения дисциплины. Особо следует отметить, то, что внедрение в учебный процесс информационных технологий позволяет студенту:

иметь в своем распоряжении представленный в электронном виде объем материала, необходимый для изучения дисциплины: рабочую программу, подробные методические указания по выполнению курсовой работы, а также индивидуальных заданий;

проходить текущий и рубежный контроль по изучаемой дисциплине посредством промежуточного и итогового тестирования в СДО МФРЭУ;

формировать высокую рейтинговую оценку своей работы, представляя преподавателю на проверку выполненные индивидуальные задания, путем размещения их в СДО МФРЭУ;

в процессе изучения материала оперативно общаться с преподавателем посредством встроенной в СДО или корпоративной электронной почты МФРЭУ, а также таких средств телекоммуникации, как встроенный в FreeConferenceCall.com чат (по графику консультаций).

Практика показала, что внедрённые элементы информационных технологий дают студентам направления подготовки «Бизнес-информатика» возможность без проблем и на высоком уровне осваивать дисциплину ВССиТК. Прохождение студентами промежуточного тестирования по различным методикам (один из многих, многие из многих, свободное) позволяют лучше усвоить материал и осуществить самостоятельную подготовку к итоговой аттестации.

Вывод: использование информационных технологий при подготовке бакалавров по направлению «Бизнес-информатика» позволяет студентам достигнуть высоких результатов на итоговой аттестации.

Кроме того, многие темы курсовых работ, выполненных в ходе обучения, в дальнейшем являются базой при написании выпускных квалификационных работ, защищаемых на заседаниях Государственной экзаменационной комиссии.

Список использованных источников

1. Кодекс Республики Беларусь об образовании: с изменениями, внесенными Законом Республики Беларусь от 18 июля 2016 г. № 404-З. – Минск : Амалфея, 2016. – 504 с.

2. Комаров С. К. Особенности использования дистанционной формы обучения при изучении дисциплины «Вычислительные системы, сети и телекоммуникации». Дистанционное обучение – образовательная среда XXI века : материалы XI Междунар. науч.-метод. конф. (Республика Беларусь, Минск, 12–13 декабря 2019 года) / редкол. : В. А. Прытков [и др.]. – Минск : БГУИР, 2019. – 160 с.

3. Кулаков В. Г., Леохин Ю. Л. Моделирование компьютерных сетей в симуляторе Cisco Packet Tracer 6: учеб. пособие. – М. : Изд-во МТИ, 2016. – 175 с.; ил.

4. Гулаков И. Р., Зеневич О. А., Комаров С. К., Тимофеев А. М. Оценка пропускной способности оптического канала связи, содержащего счетчик фотонов с мертвым временем. Доклады Белорусского государственного университета информатики и радиоэлектроники, 2010, № 5 (51) – С. 82–87.

Как провести аудиторные занятия в онлайн режиме?

Курбацкий Владимир Николаевич, профессор кафедры информационных технологий в образовании Республиканского института высшей школы, кандидат педагогических наук, доцент

В настоящее время под давлением неприятных обстоятельств в виде пандемии, происходит всеобщее погружение образования в дистанционные формы обучения. Вузам приходиться в срочном порядке перестраивать свое образовательное пространство. Онлайн-технологии при очной форме во многих вузах применялись очень редко. Это происходило чаще всего в рамках второго высшего или заочного обучения, либо в курсах по выбору за рамками федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС). Никто не ожидал, что очная

учеба в университете станет вообще полностью дистанционной.

Как показывает опыт последних месяцев, многое, что прежде считалось невозможно сделать в онлайн, оказывается, вполне осуществимо. Происходит переход к формату образования, где сильная онлайновая, дистанционная часть сочетается с офлайн-образованием [1]. Совершается ускоренный переход к тому, что можно назвать «цифровая трансформация вуза». В статье «Цифровая трансформация вуза: комплексный подход» мною было отмечено, что цифровая трансформация вуза «…изменяет содержание, формы и методы образования. Массовые открытые онлайн-курсы, преподаватели чатботов и планы занятий с использованием искусственного интеллекта – вот только несколько примеров цифровой трансформации в высшем образовании» [2, с. 165)].

При очной форме обучения основной акцент ставится на аудиторные занятия в условиях непосредственного контакта учащихся с преподавателями и между собой. Считается, что одним из преимуществ такой формы обучения заключаются в возможности использовать все виды педагогического контроля и в широкой представленности организационных форм обучения, основными из которых являются виды аудиторной работы. Под аудиторной работой подразумевается работа под руководством преподавателя в учебных помещениях. Основными видами аудиторных занятий являются: лекции, практические занятия, лабораторные занятия, семинары, коллоквиумы, консультации.

Сейчас, в экстремальной ситуации, вполне достойно можно проводить все аудиторные занятия, принимать экзамены (зачеты), проводить защиты курсовых работ в дистанционном формате, когда привычный контакт со студентами невозможен.

Лекционное занятие (лекция)

Лекция – одна из основных форм учебных занятий в высших учебных заведениях, представляющая собой систематическое, последовательное устное изложение преподавателем определенного раздела конкретной науки или учебной дисциплины. В связи переходом на онлайн обучение, учреждения образования стали применять платформы и инструменты для проведения вебинаров и видеоконференций вместо аудиторных лекционных занятий. Основное отличие вебинара от видеоконференции в том, что вебинар, как правило, система односторонней связи, которая позволяет выступающему из вебинарной комнаты беседовать с удалённой аудиторией при ограниченных возможностях взаимодействия с ней. Видеоконференция позволяет обеспечивать двустороннюю видео и аудиосвязь между двумя и более людьми и для успешного проведения видеоконференций на обеих сторонах связи должно быть установлено специальное оборудование, обеспечивающее качественную связь.

Форма вебинара вполне по своим функциям подходит для проведения лекции. Площадок для проведения вебинаров существует огромное множество, как платных, так и бесплатных, с большим разбросом по функциональным возможностям и набору технических характеристик – более 120 сервисов.

Собственный опыт проведения в течение полутора месяца вебинаров для студентов вузов и слушателей курсов повышения квалификации на трех разных платформах (ZOOM, FreeConference и eTutorium) показал, что нет существенной разницы какая платформа для проведения занятий выбрана. У каждой есть свои плюсы и минусы.

Так, сервис ZOOM пользуется популярностью у преподавателей при онлайн-обучении и для проведения веб-конференций. Очень удобен для использования: организовать онлайн-встречу может любой человек, создавший учетную запись. Бесплатная версия позволяет организовать вебинар до 100 человек с лимитом в 40 минут. Отличается быстрой работой, простым дизайном, можно заранее планировать лекции. Например, в бесплатном варианте, можно для проведения оной пары (80 минут) запланировать два сеанса связи по 40 минут. Интеграция с календарями позволяет автоматически рассылать приглашения с кодом входа всем студентам заранее. Идеально подходит для проведения учебных вебинаров.

Сервис FreeConference менее известен, чем ZOOM. Позиционируется как бесплатный – 1000 участников при подключении и доступ к аудио, видео и демонстрации экрана в HD-качестве на одном звонке. Простой, интуитивно понятный интерфейс. Хороший вариант для проведения учебных вебинаров, если нужна бесплатная программа и напрягает ограничение по времени, как в Zoom.

Платформа eTutorium обладает мощным функционалом, хорошей техподдержкой и отличным качеством сигнала, но только в платном варианте.

В Беларуси появился свой подобный бесплатный сервис Peregovorka.by на белорусских серверах от компании hoster.by. Система вошла в список рекомендованных Министерством образования сервисов по организации онлайн-обучения. Пробный вебинар на этой платформе показал, что сервис довольно быстрый, удобный, без ограничений по количеству участников звонка и его продолжительности.

Практическое занятие

Практическое занятие ориентировано на закрепление изученного теоретического материала, его более глубокое усвоение и формирование умения применять теоретические знания в практических, прикладных целях. Профессиональные навыки формируются в процессе выполнения конкретных заданий под руководством и контролем преподавателя (задания, задачи, упражнения и т. п.) Для проведения практических работ можно использовать систему управления обучением (Learning Management System, LMS) или, по-другому, систему дистанционного обучения (СДО). Сегодня существует более 30 известных LMS (например, Canvas, Moodle, iSpring Learn). Как правило, многие учреждения образования уже используют такие системы (в основном на базе LMS Moodle) для организации онлайн-обучения. Эти системы позволяют создавать по каждой дисциплине единую базу электронных курсов и учебных материалов, назначать обучающим задания, тесты, опросы, проверять и

оценивать их, формировать сводные отчеты. Оценки или баллы за работу могут записываться в журнал оценок. Встроенные в LMS чаты и форумы позволяют проводить занятия в виде круглых столов.

Лабораторное занятие (лабораторная работа)

Лабораторное занятие направлено на освоение студентами отдельных видов, способов и методов проведения экспериментальной научно-исследовательской работы. В работе «Опыт проведения практических дистанционных занятий в минском филиале РЭУ им. Г. В. Плеханова» описаны сценарии проведения лабораторных дистанционных занятий: с применением имитационного моделирования, удаленного доступа к результатам эксперимента и удаленного доступа к проведению эксперимента [3]. Результаты выполнения лабораторных работ могут отслеживаться в реальном режиме времени через облачную среду, через удаленный доступ к результатам эксперимента с помощью LMS, через специальные программно-технические средства автоматизации управления и сетевого обмена данными.

Семинар (круглый стол, коллоквиум)

Семинар, как правило, служит дополнением к лекционному курсу и предназначен для детального изучения отдельной темы. Семинар проводится в небольшой группе с активным участием студентов для рассмотрения вынесенных на обсуждение проблем. Поэтому, для проведения такой формы учебно-теоретического занятия, можно использовать вебинарные площадки с хорошей двухсторонней видеосвязью.

Консультация

Консультация, как дополнительная форма учебных занятий, проходит в форме беседы студентов с преподавателем. Она может быть групповой (проводится перед экзаменами) или индивидуальной, когда преподаватель консультирует одного студента (например, в ходе курсового проектирования или при выполнении выпускной квалификационной работы (ВКР). Для проведения консультаций можно использовать как инструменты вебинарной комнаты, так и форумы, чаты площадки LMS и, даже, социальные сети.

Защита курсовой работы

Защита курсовой работы – это выступление студента перед членами специальной комиссии по теме курсового проекта. Процедура защиты, как правило, включает несколько этапов: выступление студента с докладом о проделанной работе; дискуссия с членами комиссии; оценка.

Современные технологии и средства связи позволяют максимально приблизить дистанционную защиту курсовой к традиционной защите в аудитории. Дистанционная защита курсовой работы может проходить с использованием площадки, позволяющей создавать видеоконференцию. Заранее работа должна быть проверена руководителем и допущена к защите. Для защиты онлайн желательно, чтобы студент подготовил презентацию. Студент должен предъявить документ, удостоверяющий его личность. После создания видеоконференции с комиссией студент должен: рассказать о целях и задачах курсовой работы; показать, как именно поставленные задачи решались в работе; подвести итог, сделать выводы; ответить на вопросы комиссии.

Экзамен, зачет (устный)

Экзамен (зачет) – одна из традиционных форм проверки знаний и умений по учебной дисциплине. Как и при защите курсовой работы можно выбрать средство видеоконференцсвязи для наблюдения за подготовкой студентов к ответу. Для оптимальной организации процесса принятия экзамена (зачета) лучше заранее разбить студентов на небольшие группы и назначить каждой группе свое время начала экзамена (зачета). В рамках группы распределите номера билетов между студентами с помощью генератора случайных чисел (https://generator-online.com/numbers/). Для удобства лучше создать отдельный сеанс видеосвязи со студентом. Студент должен предъявить документ, удостоверяющий его личность.

Экзамен, зачет (письменный)

При письменном экзамене (зачете) выбирается тоже режим видеоконференции со студентами и отправляются задания любым удобным способом, какой позволяет инструментарий выбранного сервиса. По истечении отведенного времени студенты обязаны выслать работу на проверку и присоединится к видеоконференции для собеседования по итогам выполненных работ.

Часто экзамен или зачет в дистанционной форме сдают через удаленное тестирование, благо, что все LMS дают возможность организовать такое тестирование. Если даже нет вузовской LMS, можно воспользоваться MoodleCloud, облачным сервисом, который не требует установки ПО Moodle на отдельный физический сервер. Бесплатная версия MoodleCloud позволяет добавлять до 50 студентов в группу.

Переход полностью в дистанционный формат вряд ли осуществим, да и не нужен. Существуют важные элементы образования, для которых нужен диалог между учащимся и преподавателем. Нельзя, например, врача, конструктора или физика учить только дистанционно. Должны быть реальные проекты, в результате реализации которых должно что-то плавать, летать или ездить. Поэтому важны совместные образовательные практики, когда студенты вступают в диалог с преподавателем, выполняют совместные задания. Но процесс внедрения всех форм онлайн обучения в очную форму неизбежен, как один из элементов цифровой трансформации вуза.

Список использованных источников

1. Тищенко Л. И. Дистанционное обучение как востребованное в современном обществе направление развития образования // Горизонты и риски развития образования в условиях системных изменений и цифровизации: сб. науч. тр. / XII Международ. науч.-практич. конф. «Шамовские педагогические чтения научной школы

Управления образовательными системами», 25 января 2020 г. В 2 ч. Ч. 2. – М. : МАН-ПО, 5 за знания, 2020. – С. 579–583.

2. Курбацкий, В. Н. Цифровая трансформация вуза: комплексный подход / В.Н. Курбацкий // Цифровая экономика – экономика будущего: исторические предпосылки, правовая основа и экономический эффект: сб. ст. междунар. науч.-практ. конф., Минск, 28 февр. 2019 г. / Минский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова»; редкол. : А. Б. Елисеев, И. А. Маньковский (гл. ред.) [и др.]. – Минск : СтройМедиаПроект, 2019. – С. 165–169.

3. Курбацкий, В. Н. Опыт проведения практических дистанционных занятий в минском филиале РЭУ им. Г. В. Плеханова / В. Н. Курбацкий // Общество и экономическая мысль в XXI в.: пути развития и инновации: материалы V Международной научно-практической конференции, 20 апреля 2017 г. / редкол.: А.М. Сысоев [и др.]. – Воронеж : Воронежский филиал РЭУ им. ГВ. Плеханова, 2017. – С. 692–697.

ОБ ОДНОМ МЕТОДЕ ЧИСЛЕННОГО ВЫЧИСЛЕНИЯ ПОВЕРХНОСТНЫХ ИНТЕГРАЛОВ

Лукин Ким Давыдович, доцент кафедры информационных технологий и социально-гуманитарных дисциплин Минского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова, кандидат физико-математических наук

Кобяк Гелена Францевна, старший преподаватель кафедры информационных технологий и социально-гуманитарных дисциплин Минского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова

Начнем с интегралов первого рода. Рассматривается $\iint_S F(x,y,z)\,dS$ о поверхности. Если проекция D поверхности S на плоскость *XoY* однозначна, то

$\iint_S F(x,y,z)\,dS = \iint_D F\left(x,y,f(x,y)\right)\sqrt{1+z'^2_x+z'^2_y}\,dxdy$, где *z=f(x, y)* - (1) уравнение поверхности S. Двойной интеграл $\iint_D F\left(x,y,f(x,y)\right)\sqrt{1+z'^2_x+z'^2_y}\,dxdy$ будем вычислять методом Монте – Карло [1].

Пример 1. Вычислить $\iint_S (x^2+y^2)dS$ по поверхности конуса $z^2=x^2+y^2$, если $0 \le z \le 1$.

Решение. Преобразуем поверхностный интеграл по формуле (1). Имеем $z=\sqrt{x^2+y^2}$, $z'_x=\frac{x}{\sqrt{x^2+y^2}}$, $z'_y=\frac{y}{\sqrt{x^2+y^2}}$.

Тогда $\iint_S (x^2+y^2)dS = \iint_D F\left(x,y,f(x,y)\right)\sqrt{1+z'^2_x+z'^2_y}\,dxdy = \iint_D \sqrt{2}(x^2+y^2)dxdy$, где D-круг $x^2+y^2 \le 1$, в который проектируется часть конуса $z^2=x^2+y^2$, $0 \le z \le 1$. Интеграл $\iint_D \sqrt{2}(x^2+y^2)dxdy$ вычисляем методом Монте- Карло. Выбираем в области D десять случайных точек (x_i, y_i). Для оценки интеграла по методу Монте-Карло, используем формулу (2) $I^*=S*\sum_{i=1}^{N} f(x_i,yi)/N$, (2)

где S=π - площадь D, N-число случайных точек, входящих в D.

Из таблиц для случайных точек выберем для (x_i, y_i) следующие

X_i: 0,1; 0,253; 0,52; 0,863; 0,354; 0,809; 0,911; 0,542; 0,056; 0,474

Y_i: 0,973; 0,376; 0,135; 0,467; 0,876; 0,59; 0,737; 0,048; 0,489; 0,296.

Так как для области D $x^2+y^2 \le 1$, то выбираем из этих координат случайных чисел (x_i,y_j) те, которые удовлетворяют этому условию. Например, $0{,}1^2+0{,}973^2=0.9567<1$. Продолжаем вычисления, так как подынтегральная функция, равна $z=x^2+y^2$. Имеем: $0{,}253^2+0{,}376^2=0.2054$; $0{,}52^2+0{,}135^2=0.2886$; $0{,}863^2+0{,}467^2=0{,}962858$; $0{,}354^2+0{,}876^2=0.8927$; $\mathbf{0{,}809^2+0{,}59^2=1.004945}$; $\mathbf{0{,}911^2+0{,}737^2=1.37309}$; $0{,}542^2+0{,}048^2=0.2961$; $0{,}056^2+0{,}489^2=0.2422$; $0{,}474^2+0{,}296^2=0.3123$. Выделены точки, которые не входят в область D. В формулу (2) подставляем полученные данные. Тогда оценка интеграла

$I^*=S*\sum_{i=1}^{N} f(x_i,yi)/N=\pi\sqrt{2}\frac{1}{8}(0{,}956795+0.2054+0.2886+0{,}9629+0.8927+0.2961+0.2422+0.3123)=2.3086$.

Вычислим этот интеграл в пакете Wolfram Mathematica

$\text{Integrate}\left[\sqrt{2}(x^2+y^2),\{x,-1,1\},\{y,-\sqrt{1-x^2},\sqrt{1-x^2}\}\right]=2.2214$.

Ошибка вычисления составляет $\Delta=|2.3086-2.2214|=0{,}0872$.

Пример. Вычислить $\iint_S xyzdS$, где S- часть поверхности $z=x^2+y^2$, расположенная между плоскостями z=0 и z=1.

Решение. Преобразуем поверхностный интеграл по формуле (1)

$\iint_S xyzdS = \iint_D F\left(x,y,f(x,y)\right)\sqrt{1+z'^2_x+z'^2_y}\,dxdy = \iint_D xy(x^2+y^2)\sqrt{1+4(x^2+y^2)}\,dxdy$, где D-проекция части параболоида $z=x^2+y^2$ между плоскостями z=0 и z=1 на плоскость *XoY*, т. е. круг $x^2+y^2 \le 1$

Вычисляем $\iint_D xy(x^2+y^2)\sqrt{1+4(x^2+y^2)}dxdy$ методом Монте-Карло. Составим следующую таблицу

№	xi	yi	x^2+y^2
1	0,98	0.22	**1.0088**
2	0,52	0,1	0.2804
3	0,01	0,94	0.8837

4	0,77	0,05	0.5954
5	0,67	0,58	0.7853
6	0,11	0,5	0.2621
7	0,8	0,72	**1.1584**
8	0,5	0,56	0.5636
9	0,54	0,82	0.964
10	0,31	0,48	0.3265
11	0,83	0,13	0.7058
12	0,450	0,74	0.7501
13	0,29	0,67	0.533
14	0,96	0,00	0.9216
15	0,34	0,78	0.724

Во втором и третьем столбцах – случайные числа, в четвертом - величина x^2+y^2 для каждой пары случайных чисел (x_i, y_i). Выделенные в четвертом столбце числа соответствуют точкам, не входящим в область D. Таким образом, в область D входит 13 точек. Для применения формулы (2) нужно вычислить значения подынтегральной функции в этих точках. Вычисляем,

f(0,52;0,1)=$xy\ (x^2+y^2)\sqrt{1+4(x^2+y^2)} = 0{,}52*0{,}1*0.2804\sqrt{1+4*0.2804}$=0.0212

f(0,01;0,94)= 0,94*0,01*$0.8837\ *\sqrt{1+4*0.8837}$= 0.0177

f(0,77;0,05)= 0,77*0,05*$0.5954\ *\sqrt{1+4*0.5954}$=0.0421

f(0,67;0,58)= 0,67*0,58*$0.7853\ *\sqrt{1+4*0.7853}$= 0.6210

f(0,11;0,5)=0,11*0,5*$0.2621\ *\sqrt{1+4*0.7853}$= 0.0227

f(0,5;0,56)= 0,5*0,56*$0.5636\ *\sqrt{1+4*0.5636}$= 0.2847

f(0,54;0,82)=0,54*0,82*$0.964\ *\sqrt{1+4*0.964}$=0.9406

f(0,31;0,48)= 0,31*0,48*$0.3265\ *\sqrt{1+4*0.3265}$=0.0738

f(0,83;0,13)= 0,83*0,13*$0.7058.*\sqrt{1+4*0.7058}$=0.1489

f(0,45;0,74)= 0,45*0,74*$0.7501.*\sqrt{1+4*0.7501}$= 0.5003

f(0,29;0,67)= 0,29*0,67*$0.724.*\sqrt{1+4*0.724}$= 0.379

f(0,96;0,00)= 0,96*0,00*$0.533.*\sqrt{1+4*0.533}$= 0

f(0,34;0,78)= 0,34*0,78*$0.533.*\sqrt{1+4*0.533}$= 0.1833.

Воспользуемся формулой (2):

$I^*=S*\sum_{i=1}^{N} f(x_i,yi)/N=\pi(0.0212+0.0177+0.0421+0.6210+0.0227+0.2847+0.9406+0.0738+0.1489+0.5003+0.379+0+0.1833)/13=0.7818$.

Вычислим точное значение этого интеграла в пакете Wolfram Mathematica

$\text{Integrate}[x*y*(x^2+y^2)*\sqrt{1+4x^2+4y^2},\{x,0,1\},\{y,0,\sqrt{1-x^2}\}] = \frac{-1+125\sqrt{5}}{1680}$= 0.66311

Ошибка составляет Δ= |0.7818-0.6631 |=0.12. Для ее уменьшения следует выбирать большее число случайных точек.

Рассматриваем теперь поверхностные интегралы второго рода. Один из способов его вычисления заключается к сведению его к интегралу первого рода по формуле

$\iint_S P(x,y,z)\,dydz$+Q(x,y,z) $dxdz$+R(x,y,z) $dxdy = \iint_S (P(x,y,z)cos\alpha + Q(x,y,z)cos\beta$ +R(x,y,z)cos$\gamma)dS$, где $(cos\alpha, cos\beta$,cos$\gamma)$ −направляющие косинусы единичной нормали к поверхности S.

Если поверхностный интеграл второго рода задан на замкнутой поверхности, то можно воспользоваться теоремой Гаусса-Остроградского и свести его к вычислению тройного интеграла. Тройной интеграл можно вычислить методом Монте-Карло.

Пример 3. Вычислить $\iint_S x^3dydz+y^3dxdz+z^3\,dxdy$, S-внешняя сторона сферы $x^2+y^2+z^2=1$.

Решение.

$\text{Integrate}\left[3(x^2+y^2+z^2),\{x,-1,1\},\left\{y,-\sqrt{1-x^2},\sqrt{1-x^2}\right\},\left\{z,-\sqrt{1-x^2-y^2},\sqrt{1-x^2-y^2}\right\}\right] = \frac{12\pi}{5}$

По теореме Гаусса-Остроградского получаем

$\iint_S x^3dydz+y^3dxdz+z^3\,dxdy = \iiint_V 3(x^2+y^2+z^2)dxdydz$.

Получившийся тройной интеграл вычисляем методом Монте-Карло. Как и в предыдущем случае составляем таблицу

№	x_i	y_i	z_i	$(x^2+y^2+z^2)$
1	0,1	0,973	0,253	
2	0,376	0,52	0,135	0.430001
3	0,863	0,467	0,354	
4	0,876	0,809	0,59	
5	0,911	0,737	0,542	

6	0,048	0,056	0,489	0.244561
7	0,474	0,296	0,248	0.37379
8	0,052	0,403	0,72	0.683513
9	0,636	0,104	0,02	0.415712
10	0,842	0,268	0,953	
11	0,196	0,45	0,93	
12	0,039	0,901	0,902	
13	0,529	0,093	0,767	0.876779
14	0,071	0,538	0,311	0.391206
15	0,311	0,658	0,867	

В пятом столбце таблицы записаны те значения подынтегральной функции f(x,y,z), для которых $x_i^2+y_i^2+z_i^2\leq 1$. Таких случайных точек N=7.

Для вычисления интеграла методом Монте-Карло воспользуемся формулой

$I^*=V*\sum_{i=1}^{N} f(x_i, yi, zi)/N$, где N=10, V-объем области D, $V=\pi\frac{4}{3}$. Подставим данные в эту формулу, получаем $I^*=V*\sum_{i=1}^{N} f(x_i, yi, zi)/N=(4/3)\pi*3*=6{,}1316$

Вычислим этот интеграл в пакете Wolfram Mathematica

$\text{Integrate}\left[3(x^2+y^2+z^2),\{x,-1,1\},\left\{y,-\sqrt{1-x^2},\sqrt{1-x^2}\right\},\left\{z,-\sqrt{1-x^2-y^2},\sqrt{1-x^2-y^2}\right\}\right]=\frac{12\pi}{5}=7,65398.$

Список использованных источников

1. Численные методы / В. М. Заварыкин [и др.]. – М. : Просвещение, 1991 г.

ЭФФЕКТИВНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ЗАНЯТИЯХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ В ВУЗАХ

Мамаева Мехринисо Эргашовна, старший преподаватель кафедры иностранных языков и гуманитарных дисциплинТашкентского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова

Экономическое развитие Узбекистана в условиях глобализации мировой экономики и технологического совершенствования трудно представить без интенсивного роста цифровой экономики. «Великие мыслители Востока говорили, что: Самое большое богатство - это разум и наука, самое большое наследие - хорошее воспитание, самая большая нищета – недостаток знаний, - напомнил в своем выступлении Президент Республики Узбекистан Шавкат Мирзиёев и добавил что: ... желание приобрести современные знания, быть просвещенным и иметь высокую культуру должно стать жизненно важной потребностью для всех нас » [1].

Президент Республики Узбекистан также отметил, что цифровые технологии играют решающую роль во всех сферах современного мира. Он сказал, что: «... Узбекистан улучшил свои позиции по восьми пунктам в Международном индексе развития информационно-коммуникационных технологий в 2019 году, но все еще отстает от других государств. Продолжить и вывести на новый современный уровень деятельность по развитию науки и образования, обучению молодежи как высоконравственной личности, обладающей глубокими знаниями, высокой культурой и духовностью, а также для создания конкурентоспособной экономики, Шавкат Мирзиёев предложил объявить в Узбекистане 2020 год «Годом развития науки, образования и цифровой экономики», – и добавил, что …сегодня в нашей стране созданы все условия для обучения молодежи, активного освоения информационных и коммуникационных технологий, приобретения современных профессий, изучения иностранных языков» [2].

В настоящее время экономические условия и реалии жизни изменились и выход Узбекистана на мировой рынок в качестве полноправного члена, принятие всеми сферами государства и обществом инновационное развитие ставит ряд задач перед современным университетским образованием, связанным с улучшением его структуры. Содержание, технологии и современные образовательные программы предусматривают укрепление практического характера высшего образования, его соответствие современным требованиям науки, экономики и общественной жизни. Поэтому создание профессионального подхода в образовательной модели вуза, изучение его влияния на формирование, реализацию и самосовершенствование личности студентов остается актуальной проблемой педагогики.

Если обратить внимание на исследования последних лет, можно заметить, что одной из наиболее важных задач среди них является формирование выпускника, способного быстро адаптироваться к инновационным высокотехнологичным отраслям промышленности; конкурентоспособного на рынке труда, обладающего широким кругом системных интеграционных междисциплинарных горизонтов и способного перемещать фундаментальные знания полученные в университете в области прикладного научно-технического, экономического и социального развития. Один из способов решения этих проблем связан с созданием профессионального подхода в системе образования на основе деятельностно-компетентностного подхода, суть которого заключается в том,

чтобы студенты обладали знаниями, навыками и опытом для достижения профессионально и социально значимой компетенции.

Поэтому знание иностранных языков в современном мире является своего рода окном в мир. Зная язык международного общения, будущие специалисты смогут достичь своих целей с помощью новых возможностей и задача каждого педагога состоит в том, чтобы создать условия для практического овладения языком для каждого обучающегося, выбрать такие методы обучения, которые позволили бы им показать активность, креативность, а также повысить познавательную предприимчивость студентов в процесс обучения иностранным языкам. С овладением любой новой технологией начинается новое педагогическое мышление преподавателя: ясность, структура, ясность методического языка, появление разумного стандарта в методологии.

Используя новые педагогические технологии на занятиях, преподаватели могут быть уверены, что процесс изучения иностранных языков можно рассматривать с новой точки зрения и овладеть психологическими механизмами формирования личности, достигая лучших результатов.

Для повышения эффективности учебного процесса на занятиях иностранных языков используются такие образовательные технологии, как игра, метод проекта, пиктограмма, крафт, групповая работа, формы общения, а также разновидные письма с учетом будущей профессии выпускников. Чтобы достичь эффективных результатов преподаватель должен создать условия практического изучения языка для каждого студента, чтобы выбрать такие методы обучения, которые позволили бы каждому обучающемуся показать свою деятельность, свое творчество. При этом задача преподавателя - повысить познавательную активность при изучении иностранных языков. Современные образовательные технологии, такие как совместное обучение, метод проектов, использование новых информационных технологий, Интернет, помогают реализовать ориентированный на обучающихся подход к обучению, обеспечивают индивидуальное и дифференцированное обучение, принимая во внимание способности каждого студента, их уровень подготовки и склонности.

Сегодня возможности использования интернет-ресурсов огромны. Интернет создает условия для получения всей необходимой информации для студентов и преподавателей, находящихся в любой точке мира: межкультурный материал, новости из жизни молодых людей, статьи из газет и журналов, необходимая литература и т. д. Студенты могут участвовать в тестировании, викторинах, конкурсах и конкурсах, проводимых через Интернет, переписываться со сверстниками из других стран, участвовать в чатах, видеоконференциях. Студенты могут получить информацию по проблеме, над которой они работают, связанных с их проектом. Это может быть совместная работа наших студентов и их зарубежных коллег из одной или нескольких стран.

Овладение коммуникативной и межкультурной компетенцией невозможно без практики общения и использования интернет-ресурсов на занятиях иностранного языка, оно просто незаменимо: виртуальная среда Интернет позволяет выходить за рамки временного и пространственного охвата, предоставляя своим пользователям возможность подлинного общения с реальной актуальностью для собеседников по обе стороны темы. В настоящее время приоритет отдается общению, интерактивности, аутентичности общения, изучению языка в культурном контексте, самостоятельности и гуманности образования. Эти принципы позволяют развивать межкультурную компетентность как компонент коммуникативных способностей. Конечной целью изучения иностранных языков является обучение свободной ориентации в среде иностранного языка и способность реагировать в различных ситуациях, то есть на общение. Новые взгляды на результаты обучения способствовали появлению новых технологий и отказу от устаревших. Сегодня новые методы использования интернет-ресурсов противопоставлены традиционному обучению иностранному языку.

Коммуникативный подход — это стратегия, моделирующая общение, направленная на создание психологической и лингвистической готовности общаться на осознанном понимании материала и методов действий с ним, а также на осознание требований к эффективности самовыражения. Для пользователя реализация коммуникативного подхода в Интернете не представляет особой сложности. Коммуникативное задание должно предлагать студентам проблему или вопрос для обсуждения, и студенты не просто делятся информацией, но и оценивают ее. Важно, что такая задача делает возможным гибкое использование знаний и навыков обучающихся. Основной критерий, который позволяет отличить этот подход от других видов учебной деятельности, состоит в том, что студенты выбирают свои языковые единицы для обработки своих мыслей. У них есть возможность выразить себя и свой опыт через язык как личность, а именно человек, помещенного в центр теорий образования на будущее. Коммуникативный подход в значительной степени ориентирован на студента, отвечая основным критериям современной дидактики.

Целесообразность применения новых информационных технологий продиктована потребностями современного образования в повышении эффективности обучения, в частности, необходимостью развития навыков самостоятельного обучения, поисковой деятельности, исследования, творческого подхода к обучению, формирования критического мышления. современных студентов [5, с. 197]. Коммуникативная способность обучаемых развивается через их вовлечение в решение широкого круга значимых, реалистичных, имеющих смысл и достижимых задач, успешное завершение которых доставляет удовлетворение и повышает их уверенность в себе. Коммуникативное обучение языку подчёркивает важность развития способности учащихся и их желание точно и к месту использовать изучаемый иностранный язык для целей эффективного общения.

Кроме того, формирование коммуникативной компетентности направлено на развитие умения практически пользоваться реальным, живым языком и призвано обучать не манипулированию языковыми структурами, а осознанному соотнесению лингвистических явлений с их коммуникативными функциями: информативной, регулятивной, эмоционально-оценочной и этикетной [3, с. 14].

Новейшие мультимедийные и интернет-технологии помогают быстро и эффективно овладеть восприятием устной речи, правильно сформулировать произношение, выучить грамматические правила, овладеть свободным чтением и глубоким пониманием аутентичных текстов, создать реальные ситуации общения, устранить психологические барьеры и повысить интерес к изучаемому языку. Все это является важнейшей задачей изучения иностранного языка для совершенствования уже приобретенных навыков и освоения новых. В настоящее время Интернет предоставляет исключительные возможности для изучения иностранного языка, так как он предоставляет возможность для живого общения на целевом языке, предоставляет доступ ко всем видам аутентичных материалов и огромному количеству учебных ресурсов в текстовом, аудио и видео форматах. В контексте языкового образования это позволяет создать технологическую среду изучения языка для формирования у студентов языковых компетенций [4, с. 16]. Интернет-ресурсы предоставляют учителям и ученикам специальные программы обучения иностранным языкам, учебные материалы по странам, экономические и политические новости, культуру, необходимую аутентичную литературу, выбор которой преподаватель может проводить самостоятельно и адаптироваться к конкретным целям образования.

Использование инновационных методов учитывает дифференцированный подход к студентам, вовлекает каждого студента в работу с учетом его интересов, склонностей, уровня языковой подготовки. Интерактивные методы обогащают студентов новыми впечатлениями, активируют словарь, выполняют развивающую функцию, снимают усталость.

Таким образом, использование новых информационных технологий в преподавании иностранных языков является неотъемлемой частью методики преподавания в современных условиях модернизации образования, так как с использованием современных технологий процесс обучения становится более эффективным и личностно-ориентированным. В целом существует несколько общих положительных аспектов использования интернет-ресурсов в обучении. Таким образом, информационные технологии на занятиях иностранного языка позволяют:

обеспечить стабильную мотивацию к изучению иностранного языка;

создать комфортную атмосферу в аудитории;

обеспечить высокую степень персонализированного обучения;

увеличить объем выполненной работы и расширить приобретенные знания и навыки;

улучшить контроль качества знаний студентов;

эффективно планировать и организовывать учебный процесс, тем самым повышая эффективность занятие;

формировать коммуникативную компетентность студентов с помощью аутентичных материалов;

предоставить студентам доступ к различным словарям, справочным системам, электронным библиотекам, репозиториям и другим информационным ресурсам [6, с. 465].

В современных методиках обучения иностранным языкам давно выделяются наиболее распространенные ресурсы, которые доказали свою эффективность в практике преподавания иностранных языков. Эти онлайн-ресурсы содержат различные языковые материалы, включая текстовые, аудио и визуальные материалы по различным предметам на целевом языке. Поисковые системы Интернета позволяют преподавателю использовать аутентичные материалы, такие как аудио, видео и тексты, знакомиться с произведениями художественной литературы авторов из страны изучаемого языка, присоединяться к культуре иностранных языков.

Список использованных источников

1. Указ Президента Республики Узбекистан Ш. М. Мирзиёева о Государственной программе по реализации Стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан на 2017-2021 годы в «Год развития науки, образования и цифровой экономики». Национальная база данных законодательства, 03.03.2020, № 06/20/5953/0246; 27.03.2020, №20/20/5975/0377.

2. Ш. М. Мирзиёев, Президент Республики Узбекистан / Из послания Олий Мажлису / «Год развития науки, образования и цифровой экономики».

3. Абирова Г.Р. Коммуникативно-ориентированное обучение иностранному языку. Сборник научных трудов. II Международная научно-техническая и научно-методическая конференция «СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В НАУКЕ И ОБРАЗОВАНИИ» (СТНО-2017). Международная академия информатизации, Министерство промышленности, инновационных и информационных технологий Рязанской области и Рязанский государственный радиотехнический университет, 1–3 марта 2017 года. – Т. 14. – С. 12–17

4. Богомолов А. Н. Виртуальная языковая среда обучения русскому языку как иностранному (лингвокультурологический аспект). – М.: МАКС Пресс, 2008. – С. 14–17

5. Девтерова З. Р. Информатизация обучения и самостоятельная деятельность студентов при обучении иностранному языку в вузе // Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов. – 2010. – № 10. – С. 197.

6. Сидикова Ф. Х. Модернизация в обучении иностранному языку. В коллекции: Современные тенденции развития России: пути к эффективности. Материалы XI Международная заочная научная конференции. – 2017. – С. 463–468.

ПРИМЕНЕНИЕ КОЛИЧЕСТВЕННЫХ МЕТОДОВ В РЕШЕНИИ НЕКОТОРЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗАДАЧ

Сеттиев Шамсуддин Ражабович, и. о. доцента кафедры цифровой экономики и математических дисциплин Ташкентского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова, кандидат физико-математических наук

Область применения численных методов в экономике последовательно расширяется: от вычислений параметров финансовых рент, потоков платежей до портфелей финансовых инвестиций и задолженностей.

Исследование экономической ситуации невозможно без численных расчетов, без сравнения различных критериев. Среди задач, с которыми приходится иметь дело при моделировании экономических процессов, значительную часть составляют различные задачи для обыкновенных дифференциальных уравнений.

Использование математических моделей дает возможность оценивать последствия принятых решений методами имитационного моделирования, но в большинстве случаев уравнении описывающие искомую модель не решается аналитическим образом, т. е., не решается существующими методами решение. Поэтому возникает необходимость применение численных методов для того, чтобы получит приближенное решение с помощью компьютера.

В макроэкономике существенную роль играют производственные функции, особенно функции Кобба-Дугласа. В данной работе рассматривается алгоритм построение функции Кобба -Дугласа

Для описания зависимости между различными производственными факторами достаточно часто используется функция Кобба-Дугласа. Аналитическое выражение для производственной функции Кобба-Дугласа задается в виде

$$z(t) = Ax(t)^{\alpha}y(t)^{\beta} \quad (1)$$

где A - мультипликативный множитель, который играет роль коэффициента усиления,

α - коэффициент эластичности по первому фактору,

β - коэффициент эластичности по второму фактору,

A, α, β - параметры, подлежащие определению, при этом $A > 0$, $\beta \geq 0$. Если сумма коэффициентов равна единице, то функция Кобба-Дугласа является линейно однородной, то есть она демонстрирует постоянную отдачу при изменении масштабов производства. Если сумма показателей степени больше единицы, функция отражает возрастающую отдачу, а если она меньше единицы, - убывающую.

Рассмотрим два способа определения параметров функции Кобба-Дугласа.

Первый способ

Прологарифмируем функцию Кобба-Дугласа (1):

$$\ln z(t) = \ln A + \alpha \ln x(t) + \beta \ln y(t)$$

Аппроксимирующую функцию зададим в виде:

$$\varphi(t) = c_0\varphi_0(t) + c_1\varphi_1(t) + c_2\varphi_2(t)$$

где

$$\varphi_0(t) = 1, \varphi_1(t) = \ln x(t), \varphi_2(t) = \ln y(t).$$

Тогда A, α, β,(можно положить равными $A = \exp(c_0), \alpha = c_1, \beta = c_2$

Для определения коэффициентов c_0, c_1, c_2 воспользуемся методом наименьших квадратов. Пусть известны значения $z(t_i)$, $x(t_i)$, $y(i)$, $i = \overline{1,n}$. Согласно методу наименьших квадратов для определения коэффициентов c_0, c_1, c_2 решается система линейных алгебраических уравнений $\boldsymbol{Bc} = \boldsymbol{b}$, где

$$B = \begin{bmatrix} n+1 & \sum_{i=0}^{n}\ln x(t_i) & \sum_{i=0}^{n}\ln y(t_i) \\ \sum_{i=0}^{n}\ln x(t_i) & \sum_{i=0}^{n}(\ln(x(t_i))^2 & \sum_{i=0}^{n}\ln x(t_i)\cdot\ln y(t_i) \\ \sum_{i=0}^{n}\ln y(t_i) & \sum_{i=0}^{n}\ln x(t_i)\cdot\ln y(t_i) & \sum_{i=0}^{n}(\ln y(t_i))^2 \end{bmatrix}, b = \begin{bmatrix} \sum_{i=0}^{n}\ln z(t_i) \\ \sum_{i=0}^{n}\ln z(t_i)\cdot\ln x(t_i) \\ \sum_{i=0}^{n}\ln z(t_i)\cdot\ln y(t_i) \end{bmatrix}, \; c = \begin{bmatrix} c_0 \\ c_1 \\ c_2 \end{bmatrix}.$$

Рассмотрим пример.

По значениям средних годовых факторов производства $x_i, y_i, i = \overline{0,5}$, и объема валового продукта z_i, $i = \overline{0,5}$, приведенным в таблице 1, необходимо найти параметры производственной функции Кобба-Дугласа (1), используя метод наименьших квадратов.

Таблица 1.

i	$x(t_i)$	$y(t_i)$	$z(t_i)$
0	47	40	25
1	46	26	21
2	50	35	24
3	46	31	22
4	41	28	20
5	55	32	25

Численные значения для матрицы ***B*** и вектора ***b*** системы нормальных уравнений соответственно равны:

$$B = \begin{pmatrix} 6 & 23,14 & 20,734 \\ 23,14 & 89,924 & 79,996 \\ 20,734 & 79,996 & 71,771 \end{pmatrix}, b = \begin{pmatrix} 18,747 \\ 72,341 \\ 64,845 \end{pmatrix}.$$

При использовании метода Гаусса, после преобразований получается система

$$\begin{aligned} c_0 + 3,857c_1 + 3,456c_2 &= 3,125 \\ c_1 + 0,613c_2 &= 0,798 \\ c_2 &= 0,369 \end{aligned}$$

решение которой равно $c = (-0,355\ 0,572\ 0,369)^T$.

При решении системы ***Bc= b*** методом квадратного корня матрица **S** будет иметь следующий вид:

$$S = \begin{pmatrix} 2,449 & 9,447 & 8,465 \\ 0 & 0,219 & 0,134 \\ 0 & 0 & 0,318 \end{pmatrix}$$

Решая первую систему, получим y=(7,653 0,175 0,117)^T , решая вторую, получим c=(- 0,355 0,572 0,36)^T

С помощью функции МОБР (MS Excel) обратная матрица равнается

$$B^{-1} = \begin{pmatrix} 322,781 & -73,98 & -10,793 \\ -73,98 & 24,608 & -6,055 \\ -10,793 & -6,055 & 9,881 \end{pmatrix}$$

а решение системы ***c= B^{-1} b*** равно c=(- 0,355 0,572 0,369)^T .

Решая рассмотренными методами систему нормальных уравнений, получили одинаковые значения для вектора ***c*** .

Параметры функции Кобба - Дугласа получились равными:

$$A = \exp(-0,355) = 0,701, \alpha = 0,572, \beta = 0,369,$$

причем α+β =0,941. Таким образом функция Кобба-Дугласа демонстрирует убывающую отдачу при изменении масштабов производства.

Второй способ

Представим функцию Кобба-Дугласа в виде

$$z_j = f(x_j, y_j), j = \overline{1,n}$$

а аппроксимирующую функцию зададим следующим образом

$$\varphi(x,y) = \sum_{i=0}^{m} c_i \varphi_i(x,y),$$

где $\varphi(x,y), i = \overline{1,m}$, заданные базисные функции.

Обозначим

$$\tilde{z} = \begin{pmatrix} \varphi(x_0, y_0 \\ \varphi(x_1, y_1) \\ \dots \\ \varphi(x_n, y_n) \end{pmatrix} = Xc \quad (2)$$

где матрица X и вектор c равны

$$X = \begin{pmatrix} \varphi_0(x_0, y_0) & \cdots & \varphi_m(x_0, y_0) \\ \cdots & \cdots & \cdots \\ \varphi_0(x_n, y_n) & \cdots & \varphi_m(x_n, y_n) \end{pmatrix}, c = \begin{pmatrix} c_0 \\ \cdots \\ c_m \end{pmatrix}$$

Тогда сумма квадратов отклонений аппроксимирующей функции от заданной равна

$$Q = \sum_{j=0}^{n} \varepsilon_j^2,$$

где $\varepsilon_j = (\varphi(x_j, y_j) - z_j), j = \overline{1, n}$

Коэффициенты $c_i, i = \overline{1, n}$ находятся из условия минимума суммы квадратов отклонений

$$\frac{dQ}{dc} = 0$$

Если вектор отклонений представить в виде $\varepsilon = \tilde{z} - z$

где $z = (z_0, z_1, \dots, z_1)^T$, то учитывая (2), $\varepsilon = Xc - z$ и Q равно:

$$Q = \varepsilon^T \varepsilon = (Xc - z)^T (Xc - z) = (c^T X^T - z^T)(Xz - c) =$$
$$= c^T X^T Xc - z^T Xc - c^T X^T x + z^T z = c^T X^T Xc - 2z^T Xc + z^T z =$$
$$= tr(X^T Xcc^T) - 2tr(Xcz^T) + z^T z \quad (3)$$

Последнее соотношение в (3) получено в силу очевидного свойства для матрицы A и векторов *x, y* :

$$x^T Ay = tr(Ayx^T)$$

Тогда, применяя правила дифференцирования следа от матрицы по векторному или матричному аргументу

$$\frac{dtr(AXB)}{dX} = A^T B^T, \frac{dtr(AX^T B)}{dX} = BA$$

(здесь A, X, B – некоторые векторы или матрицы), получим

$$\frac{dQ}{dc} = 2X^T Xc - 2X^T z, \text{ или } X^T Xc = X^T z \quad (4)$$

Система (4) с матрицей Грама XT X решается следующим образом:

$$c = (X^T X)^{-1} X^T z \quad (5)$$

Пример:

Построить по данным, представленным в таблице 2., аналитическое выражение для производственной функции типа Кобба - Дугласа

$z = f(x, y) = Ax^{\alpha} y^{\beta}$

Таблица 2.

i	x_i	y_i	z_i
0	47	40	25
1	46	26	21
2	50	35	24
3	46	31	22
4	41	28	20
5	55	32	25

В результате логарифмирования функции z , получим

ln(z) = ln(A) + α ln(x) + β ln(y).

Зададим следующие базисные функции:

$$\varphi_0(x, y) = 1, \varphi_1(x, y) = \ln(x), \varphi_2(x, y) = \ln(y)$$

Тогда матрица *X* и вектор *z* имеют вид:

$$X=\begin{bmatrix}1 & \ln(47) & \ln(40)\\ 1 & \ln(46) & \ln 26)\\ 1 & \ln(50) & \ln(35)\\ 1 & \ln(46) & \ln(31)\\ 1 & \ln(41) & \ln(28)\\ 1 & \ln(55) & \ln(32)\end{bmatrix}, z=\begin{bmatrix}\ln(25)\\ \ln(21)\\ \ln(24)\\ \ln(22)\\ \ln(20)\\ \ln(25)\end{bmatrix}$$

Вычисляя коэффициенты согласно формуле (5), получим:

$$c=\begin{bmatrix}-0{,}355\\ 0{,}572\\ 0{,}369\end{bmatrix}$$

Или

$$A=\exp(-0{,}355)=0{,}701, \alpha=0{,}572, \beta=0{,}369$$

Тогда функция Кобба – Дугласа имеет следующий вид

$$z=f(x,y)=0{,}701x^{0{,}572}y^{0{,}369}$$

На рис 1. приведена поверхность функции Кобба-Дугласа, построенная в области $0 \le x \le 60$, $0 \le y \le 50$

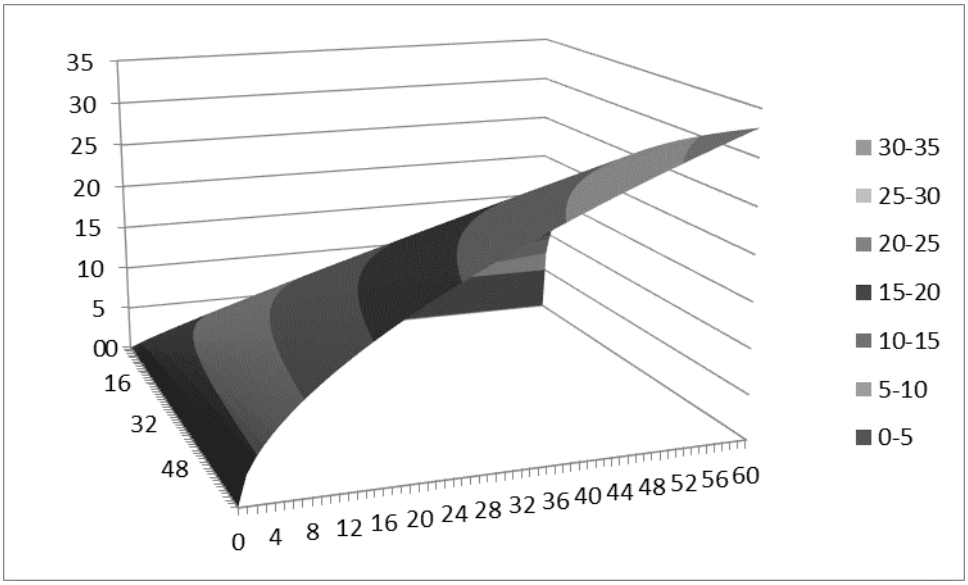


Рис 1.

Список использованных источников

1. Сеттиев Ш. Р., Ражабов Ж. Ш. Этапы построения математических моделей // Потенциал современной науки. 2015. – №7 (15). – С. 8–11.

2. Сеттиев Ш. Р. Применение информационных технологий в преподавании гуманитарно-математических дисциплин. «Физика и экология». // Сборник материалов республиканской научно-практической конференции с участием зарубежных ученых. г. Нукус, 2013. – С. 81–82.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЕМ В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ

Смоляк Наталья Вячеславовна, старший преподаватель кафедры информационных технологий и социально-гуманитарных дисциплин Минского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова.

Компетентностный подход представляет собой совокупность общих принципов определения целей образования, отбора содержания образования, организации образовательного процесса и оценки образовательных результатов. В соответствии с требованиями Федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования для всех направлений подготовки квалифицированный бакалавр должен

иметь комплексный багаж сформированных компетенций, позволяющих ему быть востребованным специалистом на бирже труда. Знания и навыки в области информационных технологий являются неоспоримым преимуществом конкурентоспособного экономиста. Очевидно, что на нынешнем этапе информатизации общества у бакалавра должны быть сформированы не только навыки использования универсальных пакетов прикладных программ, но выпускник ВУЗа также должен обладать знаниями в области корпоративных информационных систем, навыками их эксплуатации для решения задач профессиональной деятельности.

Одним из примеров использования ИСУП (информационная система управления предприятием) в учебном процессе может служить ИСУП «Галактика», демоверсия которой используется на практических занятиях в Минском филиале РЭУ им. Плеханова для подготовки бакалавров по направлениям «Экономика», «Менеджмент», «Прикладная информатика», «Бизнес-информатика».

Корпорация «Галактика» является одним из ведущих российских разработчиков комплексных решений в сфере автоматизации управления производственно-хозяйственной и финансовой деятельностью компании. Программный комплекс «Галактика» соответствует базовым концепциям международного стандарта управления предприятием ERP (Enterprise Resource Planning), стандарту MRP II (Manufacturing Resource Planning), поддерживает международные и национальные стандарты финансовой отчетности [1].

Одним из направлений деятельности корпорации является программа «Галактика и вузы». В рамках этой программы предоставляется целый спектр услуг, в частности: бесплатное предоставление версии системы «Галактика» и ее описания (методические пособия, презентации, руководство пользователя и др.); бесплатное обучение преподавателей работе с системой; бесплатная техническая поддержка; проведение совместных семинаров, конференций и других маркетинговых мероприятий; сотрудничество со СМИ.

Эксплуатация демоверсии ИСУП «Галактика» в учебном процессе позволяет показать студентам основные возможности системы по автоматизации бизнес-процессов, протекающих в различных подразделениях предприятия (бухгалтерия, отделы закупок и продаж, склад, отдел кадров и др.). Модульная структура программного комплекса позволяет сформировать понятие об автоматизированном рабочем месте; дает возможность показать функции каждого модуля в отдельности с одной стороны, а также функции, предназначенные для решения задач, относящихся к различным видам управленческой деятельности – с другой стороны. Объединение модулей в функциональные контуры позволяет показать взаимосвязь всех бизнес-процессов предприятия [2].

В подготовке бакалавра-экономиста акцентируется внимание на функциональных возможностях контура «Бухгалтерский учет», в состав которого входят модули Касса, Финансово-расчетные операции, Хозоперации, Бухгалтерская отчетность и др. На практических занятиях студенты учатся решать задачи профессиональной деятельности: формирование фонда нормативно-справочной информации в процессе работы со справочниками и классификаторами; настройка плана счетов и пользовательской аналитики; настройка параметров системы на специфику конкретного предприятия. Обучающиеся получают представление об унифицированных формах документации, формируют навыки подготовки первичных документов и получение отчетности на всех участках учета.

Подготовка бакалавра бизнес-информатика нацелена в первую очередь на изучение архитектуры системы, особенности построения модульной структуры, этапы внедрения ИСУП на предприятии. На примере программного комплекса «Галактика» студенты получают знания о структуре информационной системы, компонентах ее обеспечивающей подсистемы и возможностях функциональной подсистемы. Изучают бизнес-процессы многогранного информационного пространства предприятия, их программную реализацию.

Для бакалавра-менеджера является актуальным изучение контура «Управление персоналом», работа в котором предполагает изучение процессов кадрового учета. Для того, чтобы успешно выполнять функциональные обязанности, принимать эффективное участие в вопросах управления и оперативно принимать решения HR-менеджер должен знать не только основы трудового законодательства, положения и нормативные материалы, касающиеся работы с персоналом, хранить документы в отделе кадров, но и правила учета движения персонала, ведения полной индивидуальной трудовой истории сотрудников компании, владеть вопросами подготовки и повышения квалификации сотрудников, подготовки руководящего резерва и продвижения по службе наиболее перспективных работников. Кроме того, HR-менеджер должен владеть вопросами составления отчетности по кадрам с документальным отражением всех задач. Изучая модули контура «Управление персоналом» студенты формируют навыки:

ведения нормативно-справочной информации;

управления штатным расписанием;

ведения кадрового учета, документооборота;

подбор и развития персонала (обучение, карьерный рост);

управление эффективностью деятельности (система аттестаций) и др.

В перспективе планируется ввести в учебный процесс изучение возможностей прикладного решения Галактика Business Intelligence (BI). Галактика BI является системой поддержки принятия решений и представляет собой комплекс приложений для анализа информации и подготовки консолидированной управленческой отчетности. В решениях Галактика BI содержатся лучшие мировые практики, применяемые для эффективного управления компанией. Средства интерактивного анализа решения Галактика BI позволяют:

осуществлять мониторинг и анализ KPI;

строить рейтинги ТОП (лидеры/аутсайдеры);

проводить классификацию объектов по различным группам на основе методик ABC, XYZ, FMR-анализа;

анализировать статистику показателей (минимум, максимум, среднее, медиана);

строить тренды EMA (Exponential Moving Average, Экспоненциальное скользящее среднее) и SMA (Simple Moving Average, Простое скользящее среднее) [3].

Студенты получат возможность проведения мониторинга оперативной деятельности предприятия, анализа информации, прогнозирования изменения бизнес-ситуаций, научатся выстраивать эффективную стратегическую политику предприятия.

Таким образом, использование ИСУП «Галактика» в учебном процессе позволяет готовить специалистов, понимающих, что повышение эффективности системы управления предприятием зависит, в том числе, от внедрения информационных систем, а также умеющих использовать полученные знания и навыки в своей будущей профессиональной деятельности.

Список использованных источников.

1. Бочаров, Е. П. Интегрированные корпоративные информационные системы: Принципы построения. Лабораторный практикум на базе системы «Галактика»: учебное пособие/ Е.П. Бочаров, А.И. Колдина. – М.: Финансы и статистика, 2007. – 288 с.

2. Васильев А. С., Смоляк Н.В. Сравнительный анализ ERP-систем// Современные инновационные технологии и проблемы устойчивого развития общества: сборник материалов IX международной научно-практической конференции. (Минск, 13 мая 2016 г.) / Минский филиал РЭУ им. Г. В. Плеханова, 2016. – с. 66.

2. Официальный сайт компании Галактика. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.galaktika.by

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В РАЗВИТИИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА.

Шумский Иван Валерьевич, студент Минского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова

Научный руководитель: *Тищенко Людмила Ивановна*, старший преподаватель кафедры менеджмента, учета и финансов Минского Филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова

За последние 30 лет жизнь человека на нашей планете невообразимо поменялась: то, что раньше казалось невозможным, стало повседневностью. Тогда люди часами проводили время в библиотеках в поисках необходимой информации. Сейчас достаточно иметь всего лишь смартфон и подключенный к нему интернет, чтобы за секунду найти все, что человечество накапливало столетиями. Сегодня больше никто не переписывается письмами – все переписываются в чатах. Информационные технологии проникли в абсолютно каждую сферу жизни современного общества и жизнь без них теперь кажется просто невозможной. Удивительным является тот факт, что такой технологический прогресс произошёл лишь в последнее столетие.

История информационных технологий, которая началась ещё в Вавилоне 3000 лет назад с создания счётов абак, достигла переломного момента в середине прошлого века: молодой немецкий инженер-энтузиаст Конрад Цузе в 1938 году конструирует первую электронно-вычислительную машину Z1. Это было 500-килограммовое устройство, способное, с помощью ввода с клавиатуры, вычислять простейшие арифметические задачи. Разрушительная вторая мировая война также помогла сделать рывок: в 1943 году перед английским математиком и ученым Аланом Тьюрингом стояла задача расшифровать немецкую переносную шифровальную машину Энигма, с которой он успешно справился, создав ЭВМ «Colossus», а модернизация «Colossus Mark II» считается первым программируемым компьютером в истории. В следующие 38 лет, разного рода ЭВМ создавались и модернизировались для ограниченных целей – такие компьютеры использовались военными, а также в лабораториях. В 1981 году американская компания IBM делает прорыв и выпускает первый в истории массовый персональный компьютер со встроенной операционной системой DOS от, тогда еще совсем небольшой, компании Microsoft. Позже, идея персональных компьютеров развивалась, они становились быстрее и производительнее. В 1991 году Всемирная паутина, также известная как интернет, становится общедоступной, привлекает огромное количество людей, а к 1997 году в интернете насчитывается уже около 10 млн компьютеров и зарегистрировано более 1 млн доменных имён. Интернет стал очень популярным средством для обмена информацией, что повлекло его дальнейшее развитие [1].

К сегодняшнему дню мы полностью окружены информационными технологиями, от них, так или иначе, зависят все сферы нашей жизни. Рассмотрим некоторые из них, а именно бытовую, бизнес, денежную, медицинскую, образовательную и культурную.

Бытовая сфера**.** В развитых странах почти у каждого есть смартфон, доступ к интернету, персональный компьютер, планшет и т. д. К интернету может подключиться почти любое современное устройство: чайники, холодильники, часы и многие другие. Стало сложно представить жизнь человека без гаджетов, которые окружают его повсюду. Это и не плохо, ведь они помогают людям во всём, например, для переписок с другими людьми используются мессенджеры, в которых также доступны и другие полезные функции, такие как голосовые сообщения, обычные звонки и видеозвонки. Некоторые мессенджеры также предоставляют свои сервера для хранения данных. Создатель одного из самых популярных мессенджеров в мире Telegram, Павел Дуров, обещает в ближайшие годы реализовать функцию отправки денежных средств через свой мессенджер криптовалютой Gram, которую его компания сама и разрабатывает. Также, многие мессенджеры имеют функцию каналов, в

которых человек, подписанный на эти каналы, может получать интересующую его информацию напрямую. Сегодня мессенджеры предоставляют пользователям огромный функционал, который продолжает пополняться и развиваться. Социальные сети, как и мессенджеры, стали неотъемлемой частью жизни людей. По данным отчёта о состоянии цифровой сферы Digital 2020, который каждый год готовят We Are Social и Hootsuite, количество пользователей социальных сетей перевалило отметку в 3,8 млрд пользователей. Самой популярной социальной сетью в мире является Facebook, в которую почти 2,5 млрд человек заходят ежемесячно. 2 млрд человек ежемесячно пользуются самым популярным в мире видеохостингом YouTube. Сервис по обмену фотографиями Instagram посещают 1 млрд раз в месяц. Огромную популярность в последнее время получил TikTok – видеохостинг, предназначенный для создания коротких видео, на который постоянно заходят 800 млн человек. Всего более 4,5 млрд человек пользуются интернетом и каждый год эта цифра увеличивается. Этот факт подтверждает то, что информационные технологии занимают важнейшее место в жизни современного общества и их влияние будет увеличиваться.

Бизнес сфера**.** Если открыть список топ-10 самых богатых людей мира от издания Forbes, то можно заметить, что семеро из присутствующих в нём сделали своё состояние на информационных технологиях. Богатейший человек планеты, Джефф Безос, заработал свои 139,9 млрд долларов (актуально на 06.05.2020 по данным сайта Forbes) компанией, которую сам и основал –Amazon. Сейчас Amazon – крупнейшая компания в мире на рынках платформ электронной коммерции и публично-облачных вычислений по выручке и рыночной капитализации. Второй по списку – Билл Гейтс, построивший бизнес империю Microsoft. Четвертый – Марк Цукерберг, основатель крупнейшей в мире социальной сети Facebook. Шестой – Ларри Эллисон, сооснователь компании Oracle – крупнейшего в мире производителя программного обеспечения для организаций. Седьмой – Стив Балмер, бывший генеральный директор Microsoft. Восьмой и девятый – Ларри Пейдж и Сергей Брин соответственно, сооснователи Google. Во второй десятке также присутствуют предприниматели, связанные со сферой информационных технологий. Всё это говорит о том, что данная сфера деятельности является, безусловно, самой прибыльной и быстроразвивающейся в мире. Если взять такой же список богатейших людей мира по версии Forbes, но за 2010 год, то предпринимателей в сфере ИТ всего трое. Этот факт говорит о том, что за последние 10 лет эта сфера претерпела колоссальный взлёт. Если взять для рассмотрения Республику Беларусь, то в списке богатейших людей Беларуси за 2019 год по данным издания “Ежедневник”, второе место занимает Аркадий Добкин. Аркадий Добкин является владельцем крупнейшей в Беларуси IT компании EPAM Systems с оборотом в 2,29 млрд долларов и чистой прибылью в 261 млн долларов. В EPAM Systems работает более 37500 сотрудников, которые предоставляют услуги производства заказного программного обеспечения. Также у них есть и собственные проекты, например, Telescope AI, масштабируемая модульная платформа на базе искусственного интеллекта, которая помогает бизнесу получить всестороннее представление о внутренних процессах организации. Такие проекты, как этот, используется в бизнесе по всему миру в налаживании корпоративной системной работы. Уже существуют и продолжают разрабатываться огромное количество программ, помогающих компаниям в своей деятельности, например, в составлении распорядка работы, контроле по ее выполнению, поиске возможных вариантов совершенствования. Автоматизация процессов избавляет менеджмент от ошибок, связанных с человеческим фактором, что, безусловно, способствует развитию бизнеса на нашей планете. Весь мир уже несколько десятилетий пользуется программным обеспечением от компании Microsoft. Так, таблицы с данными создаются в Excel, доклады и отчеты пишутся в Word, а презентации создаются в PowerPoint – всё это экономит время и упрощает рабочий процесс.

Денежная сфера**.** Человечество находится в стадии перехода на электронные деньги. Банковские переводы осуществляются без физических денежных средств, привычным стало как оплата пластиковой картой, так и мобильным телефоном или часами. По данным опроса Левада-центра, в России 58% респондентов регулярно расплачиваются банковскими картами, а 13 % уже перешли на бесконтактные платежи мобильным телефоном. В Беларуси же, по данным исследования MasterIndex, примерно половина опрошенных пользуются и картами, и наличными, только наличными платят 19 %, а только картами около 30 %. Из приведенной статистики можно сделать вывод, что многие люди предпочитают электронные деньги наличным, и, как и другие сферы, эта также будет продолжать развиваться. Как итог, в будущем наличные деньги могут исчезнуть из оборота, как когда-то исчезли камни, которыми люди расплачивались друг с другом многие века назад.

Медицинская сфера**.** Развитие технологий не обошли стороной и медицину. В средневековье уровень медицины был низким, люди гибли от множества неизвестных болезней. Многие популярные тогда методы лечения, вроде кровопускания, были неэффективны, лечение некоторых болезней ртутью хоть и помогало, но имело тяжелые последствия. В наше время медицина полностью преобразилась благодаря развитию технологий. Диагностика заболеваний делается с помощью аппаратов МРТ (магнитно-резонансная томография), КТ (компьютерная томография), ЭКГ (электрокардиограмма) и т.д. Сегодня можно выявлять заболевания на основе их результатов их ранней стадии и предотвращать их развитие. Благодаря точной и своевременной диагностике увеличивается вероятность правильного выбора лечения, что продлевает среднюю продолжительность жизни населения. Людям с плохим зрением могут сделать его лазерную коррекцию. В средневековье такое казалось невозможным, а для нас это повседневность. Однако, развитие медицины на этом не останавливается. В последние годы начинает практиковаться 3D-биопринтинг – технология создания объёмных моделей на клеточной основе с использованием 3D-печати, при которой сохраняются функции и жизнеспособность клеток. Например, человеку с больной печенью могут напечатать здоровую и трансплантировать в его тело. Также развивается и такое направление как генетическая инженерия, в рамках которой возможно осуществлять манипу-

ляции с генами и, таким образом, лечить генетические заболевания.

Образовательная сфера. Благодаря интернету человечеству открылись невероятные возможности для самообучения. Существует огромное количество способов получения знаний онлайн, не выходя из дома. Всё, что когда-либо было открыто и изобретено человеком, все знания, накопленные тысячелетиями, лежат в открытом доступе в глобальной сети. Веб-сайт Wikipedia, общедоступная многоязычная универсальная интернет-энциклопедия со свободным контентом, реализованная на принципах вики**,** в которых каждый пользователь может изменять содержание веб-сайта с помощью предоставляемых инструментов, отличный тому пример. На Wikipedia содержится более 40 млн статей, что делает её самой большой энциклопедией за всю историю человечества. Кроме того, она является некоммерческой и совершенно бесплатной. Кроме Wikipedia также существует множество других интернет- ресурсов для получения образования, как платных, так и бесплатных. Упомянутый ранее видеохостинг YouTube содержит в себе большое количество видео с образовательным контентом. Становятся популярными YouTube-блогеры, занимающиеся популяризацией науки. Например, канал “Топлес”, в котором доступным языком объясняются многие научные факты, суммарно набрал уже почти 330 млн просмотров. Онлайн-курсы по изучению любых языков стали распространены в последнее время. Самая крупная в Европе онлайн-школа английского языка SkyEng насчитывает почти 100 тысяч учеников и более 11 тысяч преподавателей. Такие онлайн- курсы представляют собой большую интерактивную интернет-площадку, где кроме прямых занятий с преподавателями есть множество других функций, таких как словарь, тесты, обучающие игры и т. д. Популярными являются и онлайн-школы современных профессий, таких как интернет-маркетинг, веб-дизайн, программирование, управление проектами в digital-среде. Примечательно, что данные профессии стали возможны благодаря развитию технологий. В целом обучаться онлайн можно абсолютно любой профессии. Многие интернет-курсы используют существующие многофункциональные платформы, например, Moodle. Moodle – это система для управления курсами, формирующая виртуальную среду обучения. Преподаватели, внутри такой программы, могут создавать задания и тесты для студентов, проверять их, а также выставлять оценки. С помощью программ типа Zoom, предоставляющие услуги удалённой конференцсвязи с использованием облачных вычислений, преподаватели могут читать лекции. Исходя из того, как стремительно развивается среда онлайн-обучения, можно предположить, что такой способ получения знаний в будущем сможет создать конкуренцию традиционным школам и университетам.

Культурная сфера**.** Не менее плотно, чем в другие сферы, информационные технологии внедрились и в сферу культуры. Изучать искусство сейчас легче, чем когда-либо. В интернете можно найти фотографию любой картины, написанную Да Винчи, прочитать поэму, написанную Гомером, а также прослушать композицию, написанную Моцартом. В наше время все это возможно сделать менее чем за минуту. Да и создавать произведения искусства стало гораздо проще. Ведь сегодня картины можно писать не только привычным способом, используя холст и краски, но и используя планшетные компьютеры. Благодаря технологиям появилась профессия графического дизайнера – человека, создающего, например, на графическом планшете, компьютерные модели, которые используются для компьютерных игр, мультфильмов, а также занимающегося веб-дизайном.

Современному человеку нет необходимости проводить много время в библиотеках – достаточно зайти в электронную, чтобы найти любую книгу, а перед этим прочитав о ней отзывы. Книги больше не приходится писать вручную на бумаге – для этого авторы используют MS Word. Кроме того, появилась удобная альтернатива книгам – аудиокниги. Они удобны, когда у человека не хватает времени для прочтения книги самому.

Музыкальная сфера тоже оказалась под влиянием технологий. Сегодня каждый человек может быть музыкантом, имея под рукой лишь смартфон и, к примеру, GarageBand, программное обеспечение, созданное компанией Apple, которое имеет широкий функционал и помогает создавать композиции даже без использования музыкальных инструментов. Благодаря графику горизонтальной истории издания WaitButWhy, можно увидеть, что сегодня число знаменитых музыкантов в разы больше, чем 100 лет назад. Это объясняется тем, что с технологиями создавать музыку стало проще, и большее количество людей может попробовать себя в этом и быть услышанными с появлением цифровых площадок, таких как Apple Music, Google Play Music, Spotify и т. д.

Технологический прогресс также подарил еще одно направление в искусстве – искусство фотографии. Благодаря общедоступности фотоаппаратов (сегодня каждый смартфон имеет встроенный фотоаппарат), а также программного обеспечения компании Adobe Systems – Adobe Photoshop и Adobe Illustrator, появляется большое количество профессиональных фотографов, которые зарабатывают на своём ремесле.

Однако, следует отметить, что информационные технологии, помимо всех позитивных факторов, несут в себе и ряд негативных. Так, в эпоху интернета появился новый вид преступлений – киберпреступления. Недостаточно защищенные каналы связи могут позволять киберпреступникам воровать огромные суммы денег. Например, в 2015 году группа хакеров смогла украсть 1 млрд долларов, заразив вирусом компьютеры банков. Не секрет, что крупные компании собирают информацию о всех своих пользователях в целях грамотного подбора рекламы для них, однако сохранность и конфиденциальность личных данных вызывают вопросы, как и тот факт, что личная жизнь каждого человека уже не является приватной [2, с. 362]. Многие считают, что в эпоху социальных сетей люди стали меньше времени общаться друг с другом в реальной жизни. А многие производства предпочитают роботизированную технику людям, что отнимает у людей рабочие места.

Но несмотря на все минусы, очевидно, что плюсов гораздо больше. Ведь глобальное развитие информационных технологий сделало жизнь человека проще и практичнее. И это влияние, несомненно, будет расти. Мир меняется ежедневно и, по моему мнению, в лучшую сторону. Старшее поколение нередко говорит фразу «раньше было лучше», но нет, это не так. Никогда ещё в истории человечества не было лучше, чем сейчас. Се-

годня человек, используя хотя бы часть от того, что доступно каждому, может достигать высот в любой сфере деятельности. Так или иначе, учитывая то, что развитие технологий продолжает развиваться с огромной скоростью, умение приспосабливаться становится важнейшей чертой каждого человека. И в будущем именно те, кто смогли приспособиться, станут самыми богатыми и могущественными людьми нашей планеты.

Список использованных источников

1. Гайнуллин, Р. Ф. История развития вычислительной техники / Р. Ф. Гайнуллин, А. А. Кадомский, А. П. Яшникова // Научный журнал. – 2016. – №12 (13).

2. Тищенко, Л. И. Влияние цифровой экономики на социально-экономические отношения и управление происходящими процессами // Л. И. Тищенко, И. В. Кузьменчук // Актуальные вопросы экономики и управления на современном этапе развития общества. Сборник докладов по итогам V Международной научно-практической интернет-конференции. – 2019. – С. 358–362.

РАЗДЕЛ IV
БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ, ФИНАНСЫ И АНАЛИЗ В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

Трансформация финансово-банковской системы в цифровой экономике

Азизова Манзура Ибрагимовна, старший преподаватель кафедры электронной коммерции и цифровой экономики Ташкентского финансового института

Сегодня мировая финансовая и банковская система претерпевает революционные изменения, в первую очередь из-за быстрого роста доли рынка элементов цифровой экономики, таких как электронные платежные системы, и посредническое кредитование. Прежде всего, наблюдается быстрый рост мобильных платежей и одноранговогo кредитования (P2P). Хорошо известно, что в отличие от традиционных отраслей рыночная стоимость интернет-компаний не имеет материальной основы, и чем больше полезной информации собирает компания, тем дешевле она производит продукт (или услугу). В настоящее время число цифровых банков и финансовых учреждений, не имеющих собственных офисов и банкоматов, быстро растет.

Ключевые концепции цифрового банкинга включают ориентацию на клиента, переход от концепции консорциума к цифровому банкингу, развитие CRM (управление взаимоотношениями с клиентами), повышение доверия клиентов, персонализацию предложений и мобильность. Цифровые банковские услуги наблюдаются в доступе ко всем сферам жизни современных людей, в первую очередь, к мобильным устройствам, социальным сетям, информационным сервисам, электронной коммерции, электронной коммерции и другим. Цифровой банкинг предлагает своим клиентам широкий спектр цифровых продуктов и услуг с использованием цифровых каналов. Такая банковская инфраструктура оптимизирована для цифровых коммуникаций и еще не готова к быстрому обмену цифровыми технологиями. Основными задачами таких банков являются оперативное информирование клиента о состоянии счетов и транзакций, поиск ближайшего отделения банка, банкомата, обменного пункта или киоска. Кроме того, цифровой банкинг должен предоставлять своим клиентам онлайн-сервис, который позволяет им работать на всех платформах и ориентироваться на мобильные устройства. Вот семь ключевых областей для улучшения модели цифрового банкинга:

всенаправленный и упрощенный пользовательский сервис;

разработка новых методов и инструментов управления информацией;

использование открытой системы API;

сотрудничество и конкуренция с финансовыми и техническими компаниями;

развитие мобильных платежей;

разработка и внедрение стратегии управления инновациями в банковском секторе;

внедрение инновационного регулирования деятельности.

Полный переход на цифровые услуги принесет пользу не только банкам, но и потребителям, которые смогут быстро и удобно пользоваться различными банковскими услугами (например, снижение затрат, доступ к связи, гибкость, лучше зная клиента). В банковской системе республики активно внедряются инновационные технологии, основанные на современном программном и аппаратном обеспечении ИКТ.

Доля клиентов, которые регулярно пользуются услугами удаленного банковского обслуживания в стране, неуклонно растет. Низкий уровень финансовой грамотности и отсутствие доверия к безналичным платежам препятствуют быстрому распространению цифровых банковских услуг. Следует также отметить, что переход банков на цифровые услуги является долгосрочным и дорогостоящим процессом, требующим активной поддержки со стороны акционеров, выделения больших сумм денег. В настоящее время банки предлагают своим клиентам широкий спектр онлайн- и дистанционных банковских услуг.

В частности, Национальный банк Республики Узбекистан предлагает своим клиентам следующие онлайн-услуги:

1) уведомление о банковских операциях с помощью SMS;

2) уведомление о действиях, предпринятых по электронной почте;

3) организация персонального IVR-кабинета для клиентов.

Практика предоставления удаленных банковских услуг и онлайн-услуг клиентам показывает, что местные банки предлагают ограниченный тип онлайн-услуг, и процесс популяризации банковской деятельности в ответ на потребительский спрос очень медленный. Если бы местные банки предоставляли различные финансовые услуги по цифровым каналам, потребители могли бы пользоваться банковскими услугами в любое время и в любом месте. Клиентам рекомендуется предпринять следующие шаги для разработки удаленных банковских и онлайн-сервисов:

1) сокращение расстояния между банками и потребителями с помощью новых технологий;

2) организация и развитие банковских услуг на основе регулярных консультаций, работа с клиентами в интерактивном режиме;

3) разработка и внедрение отношений сотрудничества между традиционными банками и профессиональными организациями по внедрению цифровых технологий;

4) привлечение клиентов к использованию новых цифровых технологий в банковских операциях.

Мы считаем, что в целях повышения ресурсного потенциала банковской системы республики и создания благоприятных условий для развития «цифрового банкинга» целесообразно активизировать реформы в следующих областях:

постепенно уменьшить монопольное влияние государства на банковский сектор страны и обеспечить независимость коммерческих банков как рыночных институтов;

активное привлечение иностранного капитала в банковскую систему страны, стимулирование открытия филиалов различных типов иностранных банков;

широкое использование современных цифровых информационных технологий в банковской системе, повышение качества и скорости интернета, дальнейшее развитие банковской инфраструктуры;

обеспечение свободной конкуренции между коммерческими банками, создание конкурентной среды на финансовом рынке посредством развития небанковских кредитных организаций;

дальнейшее совершенствование системы подготовки и переподготовки программистов и финансистов, обладающих современными знаниями, для работы в цифровой экономике, что является важным фактором формирования системы «цифрового банкинга».

Список используемой литературы

1. *Гулямов С.С. ва бошқалар.* Рақамли иқтисодиётда блокчейн технологиялари. Т.: “Иқтисод Молия” нашриёти, 2019. 386 бет.
2. *Гаврилов Л. П.* Электронная коммерция: учебник и практикум для вузов / 3-э изд., доп. Москва : Издательство Юрайт, 2019. -477 с.
3. IlxamovaYo.,Jumaniyazova M., Azizova. – M. : Djamalova G. E-COMMERCE - IN THE ECONOMY OF THE WORLD AND UZBEKISTAN. International Journal of Advanced Science and Technology Vol. 28, No. 14, (2019),pp.49-54.[ЭЛЕКТРОННЫЙ РЕСУРС]/ https://iceiee.org/index.php/testmagzine/article/view/213
4. Ганиева И.А., Бобров Н.Е. Цифровые платформы в сельском хозяйстве России: правовой аспект внедрения. [ЭЛЕКТРОННЫЙ РЕСУРС]/ DOI:10.24411/0235-2451-2019-10918- Дата доступа: 21.02.2020.
5. Постановление Президента РУ ПП-3832 «О мерах по развитию цифровой экономики в Республики Узбекистан» , 2 июля 2018 года. [ЭЛЕКТРОННЫЙ РЕСУРС] / www.lex.uz – Дата доступа:
6. Ilxamova Yo.,Jumaniyozova M.,.Azizova M,.Djamalova G. E-commerce-in the Economy of the world and Uzbekistan. TEST Engineering & Management. 2019/12/9. pp 1510–1514. [ЭЛЕКТРОННЫЙ РЕСУРС]/ https://iceiee.org/index.php/testmagzine/article/view/213

ПРОБЛЕМЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ФИНАНСИРОВАНИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН

Азларова Азиза Ахоровна, доцент кафедры экономической теории Ташкентского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова, кандидат экономических наук, доцент

Одним из приоритетных направлений углубления экономических реформ в Узбекистане является дальнейшее развитие малого бизнеса и частного предпринимательства, как важного сектора экономики, производящего значительную часть ВВП республики, обеспечивающего занятость населения и рост его благосостояния.

Исходя из этого Президент Республики Ш. М. Мирзиёев отметил: «Приоритетное внимание необходимо уделить реализации предпринимательских инициатив, способствующих решению социальных проблем на местах, особенно поддержке предпринимательства среди молодежи и женщин. Населению и предпринимателям будет предоставлен широкий доступ к услугам микрофинансирования и финансовым ресурсам, к государственным закупкам. Этими мерами мы повысим интерес людей к предпринимательству, их уверенность в успехе собственного бизнеса и стремление увеличивать свои доходы». [1]

В целом, в рейтинге Всемирного банка «Ведение бизнеса» Узбекистан поднялся на 7 позиций, занял 8-е место среди 190 государств по показателю регистрации бизнеса, вошёл в число лучших стран-реформаторов.

На сегоднячный день в Узбекистане упрощается система микрокредитования предпринимательства в свези принятием Постановление «О мерах по дальнейшему упрощению системы микрокредитования субъектов предпринимательства и широких слоев населения» [2].

Рассмотрим какие возможности открывают кредиты малому бизнесу (рис. 1.).

Рис. 1: возможности микрокредитования малого бизнеса

Как видно из рисунка 1 микрокредитования малого бизнеса откроет возможность старту нового бизнеса, развивает существующего бизнеса, даёт возможность пприобретения оборудования и техники для производства, расширяет возможности покупки недвижимого имущества для увеличения товарооборота, а также пополняет уставной капитал и оборотные средства.

Согласно «Положению о порядке выделения микрокредитов со стороны коммерческих банков вновь зарегистрированным, индивидуальным предпринимателям и субъектам семейного предпринимательства, действующим без образования юридического лица [3]», заявители могут получить микрокредиты, начиная со дня государственной регистрации в течение 6 месяцев в размере 100-кратной минимальной заработной платы на условиях платности, срочности, обеспеченности, целевого использования и возвратности.

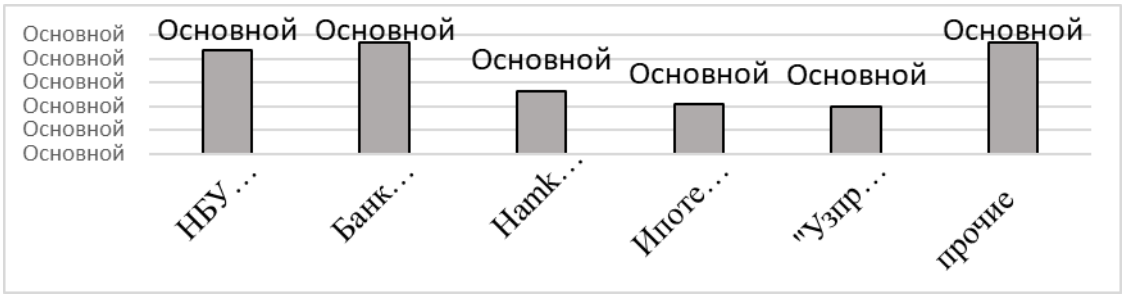


Рис. 2: иностранные кредитные линии, направленные на развитие МБЧП коммерческих банков в 2018 г. (млн. долл. США) [7, 228]

Как видно из рисунка 2 в 2018 г. коммерческие банки нашей страны освоили иностранные кредитные линии для развития малого бизнеса и частного предпринимательства (МБЧП) на 1039, 3 млн доллара США. Это два раза больше по сравнению с 2017 годом [5].

По данным Центрального банка Республики Узбекистан основными кредиторами в 2018 г. выступили международные финансовые организации и зарубежные банки: Международный банк реконструкции и развития, предоставивший 220,7 млн. долл. США, Государственный банк развития Китая 161,8 млн. долл. США , Азиатский банк развития 179,5 млн. долл. США, немецкий «Коммерцбанк» 151,6 долл. США. Наиболее активными в сфере усвоения иностранных кредитных линий названы Национальный банк 216,5 млн. долл. США, банк Асака 234,9 млн. долл. США и «Hamkorbank» с участием иностранного капитала 131,7 млн. долл. США [5] (рис. 2).

Объем кредитов, предоставленных зарубежными банками в 2018 г. составили 397, 7 млрд сум и международных финансовых организаций 641,4 млрд сум.

Рис. 3: общий объем выделенных кредитов субъектам малого бизнеса и частного предпринимательства коммерческими банками в период 2017- 2018 гг. (млрд сум) [7, 228]

Как видно из рисунка 3 общий объем выделенных кредитов коммерческими банками в период 2017- 2018 гг. увеличился два раза по сравнению с 2017 годом и составил 100 658, 20 млрд сум, из них выделенные кредиты в национальной валюте составляет 66 695, 50 млрд сум в иностранной валюте 33 962, 60 млрд сум.

Таблица 1: динамика выделенных кредитов коммерческими банками по категориям клиентов (млрд сум) [7,228]

Период	в национальной валюте			
	всего	юридическим лицам	индивидуальным предпринимателям	физическим лицам
2017 г	36 090,7	28 470,6	1 538,1	6 082,0
2018 г	66 695,5	48 247,6	3 061,6	15 386,4

Как показывают данные таблицы 1 по итогам 2018 г. объем выделенных кредитов увеличился в два раза по сравнению с 2017 г. и составил 66 695,5 млрд сум, из них предоставленные кредиты юридическим лицам составили 48 247,6 млрд сум, индивидуальным предпринимателям -3 061,6 млрд. сум, а также физическим лицам – 15 386,4 млрд. сум. (см. табл. 1)

В таблице 2 раскрывается динамика выделенных в иностранной валюте кредитов коммерческими банками по категориям клиентов в период 2017–2018 г.

Таблица 2: динамика выделенных в иностранной валюте кредитов коммерческими банками (по категориям клиентов) [7,228]

Период	в иностранной валюте			
	всего	юридическим лицам	индивидуальным предпринимателям	физическим лицам
2017 г	13 449,8	13 445,1	4,7	-
2018 г	33 962,6	33 797,8	160,7	4,1

На основе данных таблицы 2 в период 2017-2018 гг. динамика выделенных в иностранной валюте кредитов коммерческими банками увеличилась и всего в 2018 году составила 33 962,6 млрд сум. и при этом число выделенных в иностранной валюте кредитов индивидуальным предпринимателям и физическим лицам по сравнению с 2017 г. увеличилось в несколько раз. Вместе с тем и юридическим лицам тоже.

По нашему мнению, и на основе проведанных анализов можно сделать следующие выводы. На сегодняшний день в республике коммерческие банки активно включились в финансирование малого бизнеса и привлечение в сферу новых инициативных и предприимчивых граждан. Сегодня все без исключения кредитно-финансовые организации Узбекистана начали реализацию собственных программ по широкому кредитованию и вовлечению населения в предпринимательскую деятельность.

Список использованных источников

1. Послание Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева Олий Мажлису. 27.01.2020.

2. http://www.uzreport.com/.-официальный информационной сайт республики Узбекистан

3. Постановление «О мерах по дальнейшему упрощению системы микрокредитования субъектов предпринимательства и широких слоев населения” № ПП-2844 от 17 марта 2017 г.

4. Постановление Правления Центрального Банка Республики Узбекистан «Об утверждении положения о порядке выделения микрокредитов коммерческими банками вновь зарегистрированным индивидуальным предпринимателям и субъектам семейного предпринимательства без образования юридического лица» от 8 апреля

2017 г, №7/3.
5. Банковские вести № 5. (1084), 31 января 2019 г. 1-стр.
6. http://cbu.uz/ru/publikacii/buleten/ Стат. Бюллетень. Центрального банка за 2018 г.
7. Анализ кредитоспособности заемщиков и его влияние на социально-экономическое развитие Узбекистана Азларова А.А., Жаваров М.Ж. В сборнике: Актуальные вопросы совершенствования бухгалтерского учета, статистики и налогообложения Материалы VII международной научно-практической конференции. 2018. С. 82-91.

БЛОКЧЕЙН В АУДИТОРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Баран Анастасия Михайловна, студент Белорусского государственного экономического университета
Научный руководитель: *Малиновская Ольга Владимировна,* ассистент кафедры бухгалтерского учёта, анализа и аудита в отраслях народного хозяйства Белорусского государственного экономического университета

Аудит бывает в различных формах, это может быть аудит безопасности или финансовый аудит или даже аудит соответствия и нормативный аудит Для всех этих проверок существует одна технология, которая обладает огромным потенциалом для оказания воздействия, и эта технология - не что иное, как самые популярные технологии всех времен, блокчейн [1].

Что такое блокчейн? В своей простейшей форме блокчейн можно рассматривать как распределенный регистр, который содержит соответствующие детали для каждой транзакции, которая когда-либо была обработана. Действительность и подлинность каждой транзакции защищены цифровыми подписями (криптография). В блокчейне нет централизованного администрирования, и любой может обрабатывать транзакции с использованием вычислительной мощности специализированного оборудования (узлов / майнеров) и получать вознаграждение в биткойнах за эту услугу.

Какие возможности блокчейн предоставляет процессу аудита?

По своей конструкции блокчейны по своей природе устойчивы к изменению любых хранимых данных. Функционально блокчейн может служить в качестве открытой распределенной бухгалтерской книги, которая может эффективно записывать транзакции между двумя сторонами, проверяемым и постоянным образом. Блокчейн можно использовать как источник проверки для сообщаемых транзакций. Примером может служить случай, когда вместо того, чтобы запрашивать у клиентов банковские выписки или отправлять запросы на подтверждение третьим сторонам, аудиторы могут легко проверять транзакции в открытых книгах блокчейнов. Автоматизация этого процесса проверки будет способствовать повышению эффективности затрат в среде аудита.

В блокчейне транзакция с низким значением в настоящее время требует приблизительно 10 минут для подтверждения, поскольку проверка одного блока считается подходящей. Чем больше блоков проходит до того, как транзакция считается проверенной, то есть чем дальше в цепочке, тем больше связанных транзакций являются неизменяемыми. Как правило, для подтверждения транзакции с высокой стоимостью требуется около 1 часа (6 блоков). Сравните это с традиционными финансовыми операциями, где для очистки информации может потребоваться до месяца или более. Эта характеристика псевдо-проверки в реальном времени может также повлиять на процесс аудита. Вместо оценок на конец года (или в промежуточный период) аудиторские фирмы будут иметь возможность проводить непрерывные онлайн-оценки в течение всего периода аудита [2].

Влияние блокчейна на улучшение процесса аудита:

Экономически эффективный процесс проверки.

Нам хорошо известен тот факт, что данные, хранящиеся в регистре блокчейнов, не подлежат изменению. По такому регистру транзакции между участвующими сторонами могут быть записаны эффективным, безопасным и выполнимым образом, который впоследствии может быть использован для проверки учетных данных клиентов. Это сделает процесс проверки более быстрым и экономически эффективным.

Постоянная своевременная оценка.

Благодаря использованию технологии блокчейн теперь можно проводить аудит всякий раз, когда это требуется.

Предотвращение дублирования транзакций.

Использование блокчейна позволяет предотвратить ввод дублирующих транзакций. Все транзакции будут однозначно внесены в базу данных и будут легко доступны.

Прозрачность и неизменность.

Благодаря использованию технологии цепочки блоков транзакции могут быть записаны в четкой форме, в которой каждый участвующий участник будет знать обо всех процессах, происходящих во время аудита. Кроме того, не будет никаких человеческих ошибок из-за автоматизированного процесса аудита [1].

Какие проблемы блокчейн создает для процесса аудита?

Хотя блокчейн обещает, что случаи мошенничества с высокой степенью защиты транзакций не могут быть полностью ликвидированы, в июле 2017 года неизвестному хакеру удалось украсть одну из самых популярных виртуальных валют, почти на 32 миллиона долларов США. Основная причина этого мошенничества была связана не с недостатками технологии блокчейна, а скорее с уязвимостью в программном обеспечении, которое использовалось для управления кошельками. Мошенничество было быстро обнаружено, и соответствующая уязвимость паритета была соответственно уменьшена, чтобы защитить оставшиеся кошельки.

Это нарушение предполагает, что успешное внедрение блокчейна в значительной степени зависит от безопасности базовой среды. Чтобы быть в состоянии обеспечить необходимый уровень гарантии, процессы аудита должны смещаться дальше в сторону оценки операционной эффективности внутренних средств контроля ИТ [2].

Несмотря на то, что блокчейн обеспечивает прозрачность, неизменность и безопасность транзакций, все же возникновение мошенничества невозможно устранить. **Это все из-за следующих проблем, которые входят в картину:**

Нет способа отменить транзакции.

Предположим, что в случае, если пользователь случайно перечисляет сумму (в виде цифровой валюты) на чей-либо счет, нет возможности отменить транзакцию. Чтобы избежать таких ситуаций, аудитор должен следить за всеми происходящими действиями, что является очень сложной задачей.

Нет отчета.

Поскольку ни один из центральных органов власти не участвует, никто не может сообщать о каких-либо несчастьях кому-либо. Таким образом, все зависит от участвующих сторон, как они решают проблему, так как нет центрального органа, который мог бы принять справедливое решение. В этом случае аудитором является единственная обязанность убедиться, что процесс работает эффективно.

Невозможно восстановить аккаунт в случае утери закрытого ключа.

Если в любом случае пользователь теряет свой закрытый ключ, он теряет доступ к своему счету в виртуальной валюте. Все его суммы останутся недоступными навсегда и не могут быть легко восстановлены. В таких случаях аудиторам становится довольно сложно предотвратить возникновение таких ситуаций [1].

Несмотря на то, что технология блокчейна предлагает по своей природе защищенные свойства, именно люди будут кодировать необходимое программное обеспечение для интеграции и взаимодействия с блокчейном. Люди подвержены ошибкам и тлениям. В соответствии с требованиями, установленными Международными стандартами аудита (МСА), аудиторы обязаны понимать конкретные риски для финансовой отчетности организации, возникающие в связи с ИТ, и то, как организация реагирует на эти риски посредством внедрения средств контроля ИТ. В связи с растущим внедрением технологии блокчейна аудиторам необходимо будет поднять планку, предоставляя все более сложные услуги по обеспечению доверия в более гибкой бизнес-среде и в поддержку предстоящих цифровых преобразований. Для удовлетворения ожиданий заинтересованных сторон и владельцев бизнеса в этом новом мире потребуется другое профессиональное мышление и дополнительные знания [3].

С распространением Интернета за последние несколько десятилетий мы испытали экспоненциальный прогресс в направлении цифрового мира. В условиях глобализации мировой экономики предъявляются новые требования к информационной системе организации. Возникает необходимость расширенным составом показателей, как финансовых, так и нефинансовых, охарактеризовать не только прошлое и настоящее, но и будущее состояние организации, учитывая процесс взаимного влияния с окружающей средой и социумом, а также стохастический характер взаимодействий и т. д. [4] Блокчейн станет следующим шагом в этой эволюции.

На основании проведённого исследования можно сделать вывод, что среда блокчейна по-прежнему подвержена различным технологическим рискам, хотя дизайн блокчейна кажется надежным с точки зрения безопасности. Эффективность, которая будет достигнута за счет автоматизации аудита, вероятно, будет сбалансирована требованиями к новым процедурам для устранения рисков, связанных со средой блокчейна. Эти события, вероятно, сформируют аудит блокчейна, в котором средства контроля ИТ будут играть более важную роль в обеспечении разумной уверенности в том, что финансовая отчетность в целом не содержит существенных искажений.

Список использованных источников

1. Blockchain technology: Changing the way auditing works [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://medium.com/wharfstreetstrategies/blockchain-technology-changing-the-way-auditing-works-977b996738a5. – Дата доступа: 20.04.2020.

2. Blockchain: A game changer for audit processes [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www2.deloitte.com/mt/en/pages/audit/articles/mt-blockchain-a-game-changer-for-audit.html. – Дата доступа: 20.04.2020.

3. Blockchain and its potential impact on the audit profession [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www2.deloitte.com/za/en/pages/audit/articles/impact-of-blockchain-in-accounting.html. – Дата доступа: 20.04.2020.

4. Малиновская О. В. Цифровизация экономики и интегрированного учёта и отчетности // Бух. учет и анализ. – 2019. – № 9 (273). – С. 46–50.

ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И ЕЕ ПРИМЕНЕНИЕ В УПРАВЛЕНЧЕСКОМ УЧЕТЕ

Бобровская Лолита Владимировна, аспирант Воронежского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова
Научный руководитель: *Макаров Евгений Иванович*, заведующий кафедрой управления социально-экономическими системами и бизнес-процессами Воронежского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова, доктор экономических наук, профессор

Переход на цифровую экономику является одним из ключевых приоритетов развития Республики Беларусь, так как в настоящее время уровень внедрения современных цифровых технологий будет в дальнейшем определять конкурентоспособность страны, темпы ее экономического развития. Электронное правительство и цифровая экономика определены в качестве приоритетов стратегии информатизации на 2016–2022 годы [1].

Президент Республики Беларусь 21.12.2017 подписал Декрет № 8 «О развитии цифровой экономики» [2]. С его принятием в Беларуси создаются условия для развития ИТ-отрасли, что дает серьезные конкурентные преимущества стране. Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 28.02.2018 № 167 «О создании Совета по развитию цифровой экономики» создан Совет по развитию цифровой экономики, который осуществляет координацию деятельности по реализации государственной политики в сфере цифровой трансформации экономики и развития информационных технологий [3].

Поправками в Закон «Об электронном документе и электронной цифровой подписи» планируется расширить использование цифровой подписи, заменяющей печать и подпись на бумаге [4]. Информационные технологии расширяют возможности организаций, предоставляют им условия создания и распространения идей, разработок и внедрения инноваций. Но в тоже время они сталкиваются с новыми правилами ведения бизнеса, с усилением конкурентной борьбы, что приводит к необходимости постоянного поиска преимуществ перед конкурентами.

В период становления цифровой экономики в стране сформировалось четкое понимание необходимости инновационного изменения организации информационной системы субъектов хозяйствования, поскольку информация сегодня – это стратегический ресурс, который при рациональном использовании позволяет эффективно осуществлять предпринимательскую деятельность. Объем информации увеличивается, она постоянно возобновляется и быстро устаревает, поэтому возникает необходимость создания новых инструментов, позволяющих оперативно ее обрабатывать. Потребности новой экономики формируют тенденцию расширения границ учета – основного источника информационного обеспечения принятия управленческих решений.

В Республике Беларусь в настоящее время ведется активная работа по реформированию системы бухгалтерского учета, переходит на Международные стандарты финансовой отчетности, что неизбежно расширяет функции и полномочия бухгалтерской службы. В новых экономических условиях бухгалтер уже не может следовать только инструкциям, ему приходится полагаться на профессиональное суждение [4].

Главные бухгалтеры общественно значимых организаций с 01.01.2017 должны иметь сертификат профессионального бухгалтера. Число бухгалтеров, желающих повысить свой профессиональный уровень, постоянно растет [3]. Однако, современное развитие бухгалтерского учета, несмотря на мероприятия, направленные на его реформирование, по-прежнему не соответствует современным информационно-аналитическим потребностям. Это связано с тем, что бухгалтерский учет в нашей стране ориентирован на внешних пользователей (государственных контролирующих органов, инвесторов, кредиторов), подчинен целям налогового учета и направлен на подготовку данных для утвержденных нормативными правовыми актами форм отчетности, содержание которых не всегда соответствует потребностям руководства организаций.

В связи с этим у руководителей в современных условиях развития экономики возникает недостаточность имеющейся информации для принятия управленческих решений, что свидетельствует о необходимости внедрения управленческого учета, основной целью которого является сбор, обработка и своевременное предоставление руководству информации, позволяющей принимать эффективные и обоснованные управленческие решения.

Проблемы постановки и ведения управленческого учета сейчас актуальны для многих субъектов хозяйствования. В последнее время значительными темпами растет спрос на данный вид учета, и собственники субъектов хозяйствования интересуются не только опытом и подходами других организаций, внедривших управленческий учет, но и возможностями его автоматизации. При автоматизации управленческого учета многие неизбежно сталкиваются с проблемой наиболее эффективного использования современных ИТ-технологий, позволяющих получать новые характеристики и измерение различных сторон деятельности субъектов хозяйствования, более качественное обоснование принимаемых решений во всех сферах бизнеса. Цифровая экономика и учет взаимосвязаны, поскольку с ее развитием данные учета появляются в цифровой форме, осуществляется их обработка с использованием инновационных технологий.

Управленческий учет должен быть достаточно гибким, чтобы обеспечить предоставление любых данных, необходимых для принятия управленческих решений. В Республике Беларусь нормативными правовыми актами не установлены правила ведения управленческого учета. Они устанавливаются собственниками, руководителями организаций, поскольку данный вид учета не является обязательным, то организации самостоятельно решают о необходимости его внедрения. Существует разница между западными и отечественными подходами к понятию управленческого учета. В западных компаниях управленческий учет используется для анализа, плани-

рования и обоснованного принятия решений, а в отечественных организациях – для достоверного и полного отражения их деятельности.

В целом управленческий учет практически не осуществляется в организациях Республики Беларусь. В основном это связано с тем, что нет единого мнения о его предназначении, роли и месте в системе управления, отсутствует определенная методологии и рекомендации, направленные на его организацию, при том, что отечественные организации остро ощущают необходимость внедрения эффективной системы учета, так как в современных условиях они функционируют в условиях жесткой конкуренции. Автоматизация управленческого учета – это индивидуальный и сложный процесс, поскольку необходимо «перевести» требования собственников, руководителей к учетной системе в набор функциональных возможностей и настроек программного продукта. Существуют готовые разработанные программные продукты автоматизации управленческого учета, однако оптимальным вариантом для средних и крупных субъектов хозяйствования является доработка программного комплекса под собственную специфику деятельности, что позволит получить максимальную эффективность.

Следует отметить, что любая, даже суперсовременная учетная программа обеспечивает поддержку только тех процессов, которые описаны и на практике выполняются в соответствии утвержденными регламентами. Следовательно, выбор и автоматизация с помощью программного продукта применима только для организаций, у которых уже описана и внедрена в практику система управленческого учета, определена на практике ее необходимость. Таким образом, автоматизация управленческого учета должна осуществляться в определенной последовательности и должна включать этап разработки методологии, регламентов учета, что на практике практически не реализуется, поскольку это требует системного подхода и больших усилий на этапе подготовки.

Однако при таком подходе возможно максимально адаптировать IT-решение под особенности деятельности организации и снизить риски. Для автоматизации можно использовать различные системы, как такие как «Бэст», «Галактика», «Гедымін», разработанные на базе 1 С – «Рарус», «Инталев», «Экономист», так и зарубежные программные продукты с учетом потребностей, масштабов деятельности, технических и финансовых возможностей.

В Республике Беларусь наиболее распространенными являются программные продукты фирмы «1С». Благодаря тому, что возможности системы программ «1 С: Предприятие» позволяют создавать и индивидуальные решения, учитывающие потребности организаций, в настоящее время уже имеются готовые решения для автоматизации управленческого учета. В целом выбор программы для автоматизации управленческого учета индивидуален для каждого субъекта хозяйствования и зависит от ряда факторов. Все субъекты хозяйствования подвержены различным рискам, поэтому любая программа должна обладать возможностью последующей доработки, внесения существенных изменений.

При автоматизации управленческого учета необходимо учитывать какие программы имеются у организации и каким образом их можно использовать для автоматизации управленческого учета. Зачастую менять существующие программные продукты нет необходимости – следует только внести изменения, произвести доработку либо приобрести отдельные программные комплексы. С целью активизации развития управленческого учета в современной цифровой экономике Республики Беларусь необходимо решение ряда проблем, в том числе и с помощью государственного регулирования. На государственном уровне должна проявляться заинтересованность в создании полноценной системы управленческого учета и оказываться соответствующая помощь.

Так как вопросы организации и ведения управленческого учета белорусским законодательством не регулируются, поэтому возможна разработка специальных нормативных актов рекомендательного характера, которые позволят определить методологические аспекты и отраслевые особенности внедрения управленческого учета. Необходима разработка методических рекомендаций по организации и ведению управленческого учета, отражающих как общий порядок разработки, внедрения, автоматизации управленческого учета, так и с учетом специфики отдельных отраслей. Для решения ряда проблем и осуществления прорыва в области управленческого учета, Республика Беларусь также нуждается в органе, который будет осуществлять методическое руководство развития управленческого учета.

Внедрение и развитие управленческого учета в дальнейшем непосредственно связано с информационными технологиями, поэтому актуальным становится вопрос выбора технологий, применение и внедрение которых покажет высокую эффективность, окажет положительное влияние на развитие цифровой экономики.

Список использованных источников

1. Государственная программа развития цифровой экономики и информационного общества на 2016–2020 годы : Постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 23.03.2016 № 235, с учетом измен. и доп. от 21.12.2017 № 984 // Нац. правовой Интернетпортал Респ. Беларусь. – Дата доступа: 28.04.2020. – 5/44598.

2. О развитии цифровой экономики [Электронный ресурс] : Декрет Президента Респ. Беларусь от 21.12.2017 г. № 8 // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. –Дата доступа: 27.04.2020. – 1/17415.

3. О создании Совета по развитию цифровой экономики : Постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 28.02.2018 г. №167 // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – Дата доступа: 07.04.2020 – 5/44900.

4. Использование электронной цифровой подписи расширят в Беларуси в 2018 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.belta.by/tech/view/ispolzovanie-elektronnoj-tsifrovoj-podpisi-rasshirjat-v-belarusi-v-2018-godu-280140-2017/ – Дата доступа: 18.04.2020.

ВОПРОСЫ ПЕРЕХОДА НА ЕДИНУЮ ЦЕНТРАЛИЗОВАННУЮ СИСТЕМУ БЮДЖЕТНОГО (БУХГАЛТЕРСКОГО) УЧЕТА

Бригаднова Ирина Евгеньевна, соискатель кафедры аудита и внутреннего контроля Санкт-Петербургского государственного экономического университета

Научный руководитель*: Лазарева Наталья Владимировна,* профессор кафедры аудита и внутреннего контроля Санкт-Петербургского государственного экономического университета, доктор экономических наук

В настоящее время во многих регионах Российской Федерации продолжается переход на единые централизованные системы ведения бюджетного (бухгалтерского) учета (далее – ЕС БУ), созданные в соответствии с действующим региональным законодательством и законодательством Российской Федерации на основе облачных технологий, т.е. с использованием централизованных вычислительных мощностей, размещенных в ведомственных или региональных центрах обработки данных, с доступом к ним через Интернет.

В качестве общих плюсов облачных технологий можно отметить следующие:

у пользователя отсутствуют дополнительные затраты на оборудование (серверные мощности);

проблемы обеспечения мощности сервера, необходимого для корректного функционирования приложений, лежат на провайдере облака;

отсутствуют затраты на установку программного обеспечения - приложения уже готовы к работе;

в случае значительного увеличения объема базы данных дополнительное место для ее хранения пользователь получает по требованию; отсутствует необходимость приобретения нового программного обеспечения или оборудования;

пользователю не нужно заботиться об актуальности релизов программы – обновления происходят автоматически;

обеспечивается мобильность рабочего места и его совместимость с различными устройствами: доступ к программе возможен с любого компьютера или мобильного устройства, подключенного к Интернету.

Для перехода в «облако» необходимо использовать программный продукт, который поддерживает облачные технологии. Смена версии системы всегда влечет проблемы и ошибки перехода. Большую роль играет человеческий фактор - пользователи системы должны быть готовы для работы с новой программой.

Целью каждой из таких централизованных учетных систем является создание информационного и методологического пространства по планированию и исполнению областного и местных бюджетов в регионе, построенного на единых принципах, сокращение сроков формирования бюджетных отчетов, повышение качества бухгалтерского учета, бюджетной отчетности и оптимизация численности сотрудников бухгалтерий в отрасли.

По опыту регионов, имеющих значительный опыт эксплуатации таких систем, основными плюсами использования ЕС БУ являются ниже следующие.

функционирование в едином информационном пространстве позволяет иметь доступ ко всем объектам централизованного учета и оперативно получать информацию об их финансовой деятельности.

Возможность контроля ведения бухгалтерского учета в учреждениях.

Достижение значительного экономического эффекта за счет оптимизации затрат на консультационную и техническую поддержку разрозненного программного обеспечения.

Достижение значительной экономии денежных средств за счет оптимизации численности сотрудников бухгалтерии и экономия ФОТ.

Основными проблемами при внедрении систем централизованного учета и начисления заработной платы являлись:

необходимость передачи персональных данных через защищенный канал связи, которая повлекла определенные расходы для учреждений;

необходимость выполнения требований об аттестации рабочих мест учреждений для допуска к обработке персональных данных в ЕС БУ;

разнородность или отсутствие баз учреждений в части учета расчетов по заработной плате, отсутствие единого подхода к начислению зарплат. Было необходимо унифицировать действия всех учреждений, видов выплат и документов по расчету зарплаты.

Наиболее рациональным для внедрения единой централизованной системы является предварительная унификация учета и методологии для государственных учреждений, разработка типовой учетной политики, учитывающей специфику отрасли.

В Санкт-Петербурге «Единая информационно-аналитическая система бюджетного (бухгалтерского) учета» (ЕИАСБУ) была введена в эксплуатацию 2018 году. Система зарегистрирована в реестре государственных информационных систем (ГИС) Санкт-Петербурга под № 2923. В течение 2022 года государственные и муниципальные учреждения Санкт-Петербурга должны завершить переход на «облачные технологии». Ведется активная работа по подключению к централизованной системе учреждений, находящихся на самостоятельном бухгалтерском обслуживании.

В соответствии с описанием системы в реестре ГИС, ЕИАСБУ предназначена для «автоматизации процессов сбора и представления информации о показателях бюджетного (бухгалтерского) учёта, заработной платы, бюджетной, бухгалтерской (финансовой), налоговой, статистической и иной отчетности в соответствии с действующим законодательством, включая процедуры прогнозирования, нормирования и планирования, формиро-

вания оперативной, аналитической и управленческой отчетностей с использованием современных облачных сервисных информационных технологий, размещенных в Распределенном региональном центре обработки данных исполнительных органов государственной власти Санкт-Петербурга. Применяется Комитетом финансов Санкт-Петербурга и другими участниками бюджетного процесса при исполнении полномочий Комитета» [1].

Описание ЕИАСБУ содержит, в том числе, описание используемых классификаторов и справочников: кодов субсидий, видов выплат по заработной плате, дополнительных кодов аналитики, справочника контрагентов и т. п.

В основе ЕИАСБУ лежит программный продукт «1 С: Бухгалтерия государственного учреждения 8. Редакция 2.0. (далее – БГУ 2.0). Данный продукт предоставляет высокий уровень автоматизации бухгалтерского учета, является очень гибким и позволяет пользователю настроить систему «под себя».

БГУ 2.0 включает бюджетную классификацию Российской Федерации и возможность ее изменения в соответствии с требованиями законодательства.

План счетов дает возможность вести до 5 уровней аналитического учета, кроме 26 разрядов номера счета. Кроме стандартных счетов и субсчетов, определенных нормативными документами и имеющих тип счета "Бухгалтерский", рабочий план счетов в программе может содержать любое количество счетов и субсчетов, необходимых пользователю для ведения управленческого, налогового учета, ввода иных операций и т. п. Эти дополнительные счета имеют тип «управленческий», «налоговый», «вспомогательный» соответственно.

Документы в БГУ 2.0, предназначенные для документирования фактов финансово-хозяйственной деятельности, содержат уже настроенные типовые операции, которые соответствуют законодательству по бухгалтерскому учету в государственных (муниципальных) учреждениях. Также для пользователя существует возможность ввода и настройки дополнительных операций.

Предусмотрен вариант работы, при котором формирование проводок выделяется в отдельное действие. В этом случае документ проводится без выбора типовой операции и без формирования проводок. После этого другой пользователь определяет для этого документа типовую операцию и формирует проводки. Данный вариант работы может применяться при разделении функций между сотрудниками.

В БГУ 2.0 реализован механизм, который дает возможность обмена справочниками и документами с другими программами, и системами, в том числе обеспечивает обмен информацией о расчетно-платежных документах с казначейскими системами, кредитными организациями, учреждениями ЦБ РФ [2].

Разработчики БГУ 2.0 процесс перехода на облачные технологии характеризуют как методологическую и техническую централизацию и в качестве главной выгоды для Санкт-Петербурга от реализации проекта называют оптимизацию управленческих процессов. По мнению руководства Комитета финансов Санкт-Петербурга, использование единых стандартов, единых шаблонов ведения бухгалтерского учета позволит избежать неэффективных бюджетных расходов, связанных с использованием государственными (муниципальными) учреждениями локальных баз данных, обслуживанием разрозненных учетных программ, необходимостью каждого учреждения держать у себя серверные мощности и делать доработки типовых конфигураций самостоятельно [3].

По мнению руководства города, использование системы поможет улучшить контроль за расходованием бюджетных средств за счет сбора данных контроля в режиме реального времени, повысит прозрачность и доступность информации о финансово-хозяйственной деятельности всех структурных подразделений Смольного и государственных учреждений Санкт-Петербурга, повысит эффективность расходования бюджетных средств за счет стандартизации и унификации учетных функций, централизации процессов технической поддержки, а также повышения качества планирования [4].

Конфигурация БГУ 2.0, входящая в состав ГИС ЕИАС БУ, не является типовой, в нее включены доработки, связанные со спецификой учета учреждений Санкт-Петербурга в разрезе отраслей. Отраслевые доработки включаются в конфигурацию постепенно, по мере подключения учреждений к ГИС ЕИАСБУ. Механизм внесения отраслевых доработок в конфигурацию системы определяется условиями технического задания государственного контракта на выполнение комплекса работ и услуг по развитию и сопровождению Единой информационно-аналитической системы бюджетного (бухгалтерского) учета Санкт-Петербурга.

Так как ЕИАСБУ учитывает в первую очередь, интересы Комитета финансов и одним из приоритетов является экономия бюджетных средств на сопровождение и модернизацию системы, существуют риски, что не все потребности подведомственных учреждений будут учтены при внедрении отраслевых особенностей. Многие из учреждений, в целях обеспечения прозрачности учета, для оперативности взаимодействия с учредителем в части предоставления отчетов в разрезе необходимой аналитики, вносили значительные изменения в типовые конфигурации учетных систем. В том числе были изменены субконто в некоторых счетах, внедрены новые справочники, отчеты и документы. Внесенные в типовую конфигурацию изменения позволили на основе данных бухгалтерской учетной системы обеспечить прозрачность учета в целях контроля расходования средств субсидии на выполнение государственного задания и контроля исполнения натуральных показателей по государственному заданию с точностью до документа.

Представляется, что функционал ЕИАСБУ должен сохранить для учреждений возможность вести учет в разрезе необходимой аналитики, которая позволит предоставлять оперативную информацию в ответ на запросы учредителя и иных контролирующих органов с достаточной степенью детализации. В противном случае существует вероятность, что для обеспечения прозрачности учета учреждения будут вынуждены вести дополнительный учет с использованием иного программного продукта, расходуя на это трудовые и финансовые ресурсы.

Список использованных источников

1. https://reestr-gis.gov.spb.ru/rgis/#gis/2923/basic_info_main 1
2. https://its.1c.ru
3.https://cnews.ru/news/top/2018-05-30_byudzhetniki_sanktpeterburga_za_260_millionov
4.https://www.gov.spb.ru/gov/admin/elin-ei/news/179927/

Концепция Формирования отчетов об интеллектуальном капитале организаций высшего образования

Бусыгин Дмитрий Юрьевич, заведующий кафедрой менеджмента, учета и финансов Минского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова, кандидат экономических наук, доцент

Донцова Валентина Ивановна, доцент кафедры менеджмента, учета и финансов Минского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова, кандидат экономических наук, доцент

В условиях цифровой экономики интеллектуальный капитал становится одним из ключевых факторов устойчивого развития компаний. Особенно это касается наукоемких и интеллектуально насыщенных видов бизнеса таких как консалтинговые и аудиторские фирмы, производители IT-продуктов, научно-исследовательские структуры, учреждения образования и здравоохранения. Именно интеллектуальный капитал становится основных источником формирования их конкурентных преимуществ. В связи с этим возникает проблема обеспечения информационных потребностей внутренних и внешних групп стейкхолдеров об имеющемся интеллектуальном капитале компаниицифровых активов и эффективности их использования [1, с. 39; 2, с. 47; 3, с. 26–30].

Значительную долю в структуре капитала инновационных наукоемких организаций, занимающихся производством знаний составляет интеллектуальный капитал. К таким структурам в первую очередь относятся организации высшего образования, и особая роль среди них отводится университетам. Университет выступает как ключевое звено в цепочке развития интеллектуального капитала на мезо- и макроуровнях социально-экономической системы. Интеллектуальный капитал университета является главным индикатором его конкурентоспособности, превращаясь в основной источник создания и наращения его стоимости. Уже сейчас многие зарубежные университеты занимаются разработкой и подготовкой отчетов об интеллектуальном капитале. Как отмечается в отчете Наблюдательного совета европейских университетов (Observatory of European of University (OEU), разработка отчетов об интеллектуальном капитале организаций высшего образования станет для них в ближайшем будущем обязательным [4, с. 28].

Раскрытие информации об уровне состояния и развития интеллектуального капитала вуза напрямую связано с его конкурентоспособностью в целом. Однако существующая система бухгалтерского учета и финансовой отчетности не позволяет идентифицировать и отразить в отчетности все элементы интеллектуального капитала. Введение в практику МСФО создало определенные предпосылки для отражения интеллектуального капитала и его структурных элементов в финансовой отчетности. Раскрытие интеллектуального капитала согласно МСФО (IAS) 38 приветствуется, однако не является обязательным. Поэтому практика добровольного раскрытия информации об интеллектуальном капитале не имеет широкого распространения. Однако, крупные компании и корпорации как никто заинтересованы в представлении в своих финансовых отчетах стоимости так называемых «неосязаемых активов», что дает им возможность значительно повысить стоимость компании для имеющихся и потенциальных инвесторов. Это потребовало разработки новых теоретико-методологических основ интегрированной оценки, учета и отражения в отчетности элементов интеллектуального капитала. В 2013 г. были приняты Международные Стандарты Интегрированной Отчетности (далее Стандарт). Согласно Стандарту, интегрированный отчет представляет отображение того, как стратегия, управление, результаты и перспективы организации в контексте внешней среды ведут к созданию стоимости в краткосрочной, среднесрочной и долгосрочной перспективе [5, с. 333].

Согласно концепции Стандарта, капиталы подразделяются на следующие категории: финансовый капитал, производственный капитал, интеллектуальный капитал, человеческий капитал, социально-репутационный капитал, природный капитал.

Как видно данная структура не соответствует классической модели интеллектуального капитала: человеческий капитал, организационный капитал, клиентский капитал. Проведенные нами исследования свидетельствуют о том, что человеческий, организационный и клиентский капиталы следует рассматривать не отдельно, а целостно, как подсистемы интеллектуального капитала, постоянно дополняющие и взаимодействующие друг с другом [6, с. 203; 7, с. 40–41]. Таким образом, интеллектуальный капитал организации не является результатом арифметического сложения трех частей, он возникает вследствие синергетического эффекта их взаимодействия. Поэтому в контексте данного Стандарта нами предлагается классифицировать капиталы компании следующим образом: финансовый капитал, производственный капитал, интеллектуальный капитал, социальный капитал, природный капитал.

Помимо отражения компонентов интеллектуального капитала необходимо включать в отчет комплекс показателей эффективности развития интеллектуального капитала, отвечающий требованиям Руководства

отчетности в области устойчивого развития, Министерства образования и уникальным системам результативности вузов в соответствии с их стратегическими целями.

Для реализации основного принципа Стандарта – «стратегический фокус и ориентация на будущее», необходимо в интегрированном отчете отражать и прогнозные оценки этих показателей. Нами предлагается макет «Отчета об интеллектуальном капитале вуза». В данном отчете показатели отражаются не только за три последних отчетных периода, что позволяет проанализировать имеющиеся тенденции, но и приводятся их прогнозные значения на следующий отчетный период.

Список использованных источников

1. Антипенко, Н. А. Концепция аудита цифровых знаков (токенов) в условиях цифровизации экономики Республики Беларусь / Н. А. Антипенко // Бухгалтерский учет и анализ. – 2019. – № 9. – С. 38–46.

2. Антипенко, Н. А. Особенности устойчивого развития бизнес-субъектов в условиях цифровизации экономики Республики Беларусь / Н. А. Антипенко // Бухгалтерский учет и анализ. – 2020. – № 1. – С. 46–50.

3. Асалиев, А. М. Оценка персонала в организации: учебное пособие / А.М. Асалиев, Г.Г. Вукович, Е.А. Косарева, О.Г. Кириллова. – М. : ИНФРА-М, 2016. – С. 171.

4. Вахрушина, А.А. Управленческий учет как концептуальный подход к формированию отчетности об интеллектуальном капитале бюджетных организаций // Аудит. – 2019. – № 2. – С. 28–33.

5. Малиновская, Н. В., Малиновский М.Д. Международные тенденции развития интегрированной отчетности // Международный бухгалтерский учет. – 2018. – Т. 21. – № 3. – С. 332–342.

6. Бусыгин, Д. Ю. Модель оценки человеческого капитала / Д.Я. Доброхотов, А.Н. Демянов, Д.Ю. Бусыгин, В.В. Данилов // Современные инновационные технологии и проблемы устойчивого развития общества: сб. материалов VIII междунар. науч.-практич. конф., Минск, 14 мая 2015 г. / Минский филиал МЭСИ / сост. Кривцов В.Н., Горбачёв Н.Н. – Минск : Ковчег, 2015. – 254 с.: ил. – С. 203–204.

7. Бусыгин, Д. Ю. Особенности оценки интеллектуального капитала в экономике знаний / Д. Ю. Бусыгин, А. Б. Мискевич // Бухгалтерский учет и анализ. – 2020. – № 1. – С. 39–45.

АУДИТ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Демидкова Елизавета Андреевна, студент Белорусского государственного экономического университета

Научный руководитель: *Малиновская Ольга Владимировна,* ассистент кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита в отраслях народного хозяйства Белорусского государственного экономического университета

Качество услуг, которые оказывают наши отечественные аудиторы, находится под большой критикой как непосредственно со стороны самих аудиторов, так и со стороны представителей академической науки, а также под пристальным вниманием заказчиков аудиторских услуг. Следует отметить, что проблема качества аудита рассматривается и за рубежом. С начала 2020 года были внесены изменения в Закон Республики Беларусь («Об аудиторской деятельности», которые в значительной степени повлияют на рынок аудиторских услуг. До этого в Республике Беларусь была достаточно слабая законодательная база, которая регулировала контроль качества аудиторских услуг, а также отсутствовал единый орган самоуправления аудиторских организаций. С учетом изменений 2020 года был предложен целый ряд новшеств, с помощью которых есть возможность повысить качество аудиторских услуг в нашей стране.

Вопросы контроля качества аудита рассматривали зарубежные авторы и белорусские ученые, которые внесли определенный вклад в рассматриваемую проблему. К числу тех, кто активно обсуждал различные аспекты контроля качества аудита, следует отнести В. Н. Лемеш, С.Л. Коротаева, Ю. А. Новикову, Д. А. Гавриленко, Е. Ю. Морозову, Д. А. Панкова, В. В. Мякинькую и др. Использование полученных ими результатов в области организации контроля качества аудита, преимущественно сводились к фактической оценке результатов оказанных услуг, но не было теоретических аспектов и процедур контроля качества и показателей, по которым проводился бы контроль качества аудита[1].

Постановлением Министерства финансов Республики Беларусь от 18.10.2019 № 59 «Об оценке качества работы аудиторских организаций, аудиторов, осуществляющих деятельность в качестве индивидуальных предпринимателей (далее – ИП), аудиторов»:

утверждена Инструкция о принципах осуществления аудиторской палатой внешней оценки качества работы аудиторских организаций, аудиторов, осуществляющих деятельность в качестве ИП;

внесены дополнения и изменения в национальные правила аудиторской деятельности «Внутренняя оценка качества работы аудиторов», утвержденные постановлением Министерства финансов Республики Беларусь от 23.01.2002 № 8 [2].

В ст. 2 Закона Республики Беларусь **Ошибка! Недопустимый объект гиперссылки.** «Об аудиторской деятельности» (далее – Закон № 56-З) оценка качества работы аудитора, аудитора – ИП, аудиторской организации трактуется как система мер, методик и процедур по анализу соблюдения аудитором, аудитором – ИП, аудиторской организацией правил аудиторской деятельности, международных стандартов аудиторской деятельности, принимаемых Международной федерацией бухгалтеров, Кодекса этики профессиональных бухгалтеров, при-

нимаемого Международной федерацией бухгалтеров, основных принципов аудиторской деятельности, а также обоснованности сформированных ими выводов и выраженного в установленной форме аудиторского мнения [3].

Согласно ст. 29 Закона № 56-З оценка качества работы аудиторских организаций, аудиторов – ИП, аудиторов состоит из **внутренней** оценки качества работы аудиторов и **внешней** оценки качества работы аудиторских организаций, аудиторов – ИП [3].

Если рассматривать внутренняя оценку качества работы аудиторов, то Законом №56-З установлено, что такая оценка осуществляется аудиторской организацией, аудитором – ИП в соответствии с установленными ими внутренними правилами аудиторской деятельности [3].

Требования к организации внутренней оценки качества работы аудиторов и принципы её осуществления устанавливаются международными стандартами и национальными правилами аудиторской деятельности.

В новой редакции Закона №56-З появились большие изменения, которые касаются внешней оценки качества работы аудиторских организаций, аудиторов – ИП. Спустя 20 лет вновь была создана Аудиторская палата (далее – АП). И теперь внешняя оценка качества работы аудиторских организаций, аудиторов – ИП осуществляется АП.

АП вновь была создана, чтобы решить некоторые проблемы в сфере аудиторской деятельности: вопросы, которые касаются качества аудиторских услуг; демпинг со стороны некоторых участников рынка, который является основной причиной ухудшения качества аудиторских услуг и прочее. Вновь созданная АП должна будет обеспечивать надлежащее качество оказываемых аудиторских услуг, выявлять риски и уменьшать их влияния на качество оказываемых услуг, содействовать обеспечению надежности бухгалтерской (финансовой) отчетности, что очень важно, так как опыт показывает, что иностранные инвесторы достаточно ясно представляют высокую степень риска инвестиционной деятельности в развивающихся странах, основанную на недоверии к данным бухгалтерской отчетности, подготовленной по нормам национальных учетных регуляторов [4].

Министерство финансов, проводя проверки соблюдения аудиторскими организациями, аудиторами – ИП законодательства об аудиторской деятельности, будет учитывать результаты АП, по внешней оценке, качества работы аудиторских организаций.

Согласно ст. 3 Закона №56-З основными принципами аудиторской деятельности являются независимость, конфиденциальность, профессиональная компетентность, профессиональное поведение [3].

Следовательно, возникает вопрос, а как аудиторы теперь будут проводить проверку качества работы своих же коллег и одновременно конкурентов? Не получится ли конфликт? Исходя из принципов аудиторской деятельности – это будет вопрос этики. Т. е. здесь должны учитываться такие принципы, как конфиденциальность и профессиональное поведение. При возникновении конфликтов они будут рассматриваться правлением АП.

Также в новой редакции Закона №56-З мы наблюдаем внедрение МСФО в Беларуси, что естественно повысит качество аудиторских услуг. Например, были изменены подходы к проведению обязательного аудита отчетности, которая составляется в соответствии с МСФО. Теперь необходимо иметь в штате не менее трех аудиторов, которые имеют специальную подготовку в соответствии с МСФО [3]. Ранее по законодательству РБ требования были меньше, т. е. не менее двух аудиторов такого рода должны была иметь организация. А это всё означает, что требуется больше квалифицированных аудиторов по МСФО. Такие специалисты должны владеть процедурами и методиками проведения внешней оценки качества работы. Соответственно, такие специалисты будут проходить специальное обучение, что в итоге естественно приведет к улучшению качества аудиторских услуг. Но если говорить объективно, то в нашей стране достаточно много специалистов, которые знают международные стандарты аудита.

В соответствии ст. 8 Закона №56-З аудиторская организация, которая проводит обязательный аудит по МСФО, должна также соблюдать требование о прохождении не реже 1 раза в три года внешней оценки качества ее работы с результатом, удовлетворяющим критериям, позволяющим оказывать аудиторские услуги по проведению обязательного аудита годовой финансовой отчетности, составленной в соответствии с МСФО [3]. Следовательно, чтобы эти критерии были удовлетворены, то необходим эффективный внешний и внутренний контроль организации.

Процесс внешней оценки качества работы всего аудита в нашей стране – сложная и новая задача. По новому законодательству этот процесс будет внедряться в соответствии с утвержденным планом-графиком АП на год.

Таким образом, мы наблюдаем ситуацию, что вновь введенный орган самоуправления аудита – АП – наделен полномочиями проведения внешней оценки качества проведения аудита в РБ. Вполне логично, что такое нововведение приведет к «очистке» рынка аудиторских услуг. Я считаю, что это должно положительно повлиять на отрасль в целом, потому что именно из-за недобросовестных аудиторских организаций появляется недоверие к аудиту.

В статье были рассмотрены основные изменения, которые были внесены в законодательство РБ, касающиеся оценки качества работы аудиторских организаций. Они являются ключевыми исходя из международной практики и должны содействовать улучшению аудиторских услуг в нашей стране.

Таким образом, исходя из изложенного выше, с целью достижения объективной оценки качества аудита необходимо: сформировать критерии компетентности членов АП, осуществляющих проверку и внешнюю оценку качества работы аудиторских организаций, а также провести оценку квалификационных требований и профессиональных способностей работников АП; обеспечить подготовку, повышение квалификации для достижения необходимой компетентности с учетом требования законодательства.

Список использованных источников

1. Лемеш, В. Н. Организация контроля качества аудита в Республике Беларусь: состояние и перспективы развития / В. Н. Лемеш // Научные труды Белорусского государственного экономического университета / М-во образования Респ. Беларусь, Белорусский гос. экон. ун-т ; [редкол.: В. Н. Шимов (гл. ред.) и др.]. – Минск : БГЭУ, 2018. – Вып. 11. – С. 259–265.
2. Постановление Министерства финансов Республики Беларусь от 18.10.2019 № 59 «Об оценке качества работы аудиторских организаций, аудиторов, осуществляющих деятельность в качестве индивидуальных предпринимателей, аудиторов» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2020.
3. Закон Республики Беларусь «Об аудиторской деятельности» от 12.07.2013 № 56-З [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2020.
4. Малиновская, О. В. Отчетность: проблемы информационной прозрачности / О. В. Малиновская // Экономический рост Республики Беларусь: глобализация, инновационность, устойчивость: материалы IX Международной научно-практической конференции, Минск, 19-20 мая 2016 г. в 2 т. / [редкол.: В. Н. Шимов (отв. ред.) и др.] ; М-во образования Респ. Беларусь, УО «Белорусский гос. экон. ун-т». – Минск: БГЭУ, 2016. – Т. 2. – С. 148–149.

АУДИТОРСКАЯ ПРОФЕССИЯ В УСЛОВИЯХ ДИДЖИТАЛИЗАЦИИ

Дехтерёнок Валерий Леонидович, студент Белорусского государственного экономического университета
Научный руководитель: *Малиновская Ольга Владимировна,* ассистент кафедры бухгалтерского учёта, анализа и аудита в отраслях народного хозяйства Белорусского государственного экономического университета

Развитие информационных систем и технологий привело к тому, что информация занимает главенствующее место в управлении организацией [1]. Мир вокруг нас стремительно меняется, постоянно ускоряясь и набирая темп. Изменения происходят на всех уровнях: на конкретном рабочем месте, в подразделениях, компаниях, индустриях/ предметных областях, на уровне стран и в мировом масштабе. Актуальность данной темы связана с тем, что в последние годы в мире особенно заметна тенденция перехода к цифровой экономике и те трансформации также происходят и в аудиторской профессии.

Диджитализация представляет собой использование технологий и цифровых достижений, таких как аналитика, социальные сети и интеллектуальные встроенные устройства для того, чтобы улучшить производительность. Диджитализация стимулировала разработчиков компьютерных программ к разработке программного обеспечения для помощи аудиторам в проверке, тестировании, сборе доказательств, проведении аналитических тестов, оценке внутреннего контроля, выборке данных, документирования аудита и т.д. Аудиторы используют и внедряют цифровые технологии с целью повышения эффективности своей работы, повышения удовлетворенности клиентов, повышения производительности [2].

Так как аудиторская профессия является независимой и непредвзятой инспекцией, в которой аудиторы предоставляют соответствуют прозрачную информацию о деловых операциях, первой и главной целью аудита является привнести подотчетность и прозрачность, и это возможно только с использованием новейших технологий, которые могут выявить недостатки в процессе и системе, привнести справедливость и честность в деятельность организаций [3]. Стоит заметить, что в Белорусском законодательстве нет конкретного определения качества аудита, но можно представить его так: «Качество аудита – это общая вероятность того, что аудит действительно представит для общественности результаты аудита в системе бухгалтерского учета своего клиента». Вообще для любой аудиторской профессии важно иметь устойчивые методы управления качеством, внутренними и внешними факторами, такими как навыки и полномочия аудиторов, их квалификация, политика стратегического управления, социально-экономические, культурные, политические и экологические условия, кроме того восприятие аудиторов по отношению к своей профессии и клиентской удовлетворённости.

Причиной развития аудита стала необходимость компаний иметь возможность быстро анализировать данные для того, чтобы улучшать предприятие в режиме реального времени. Эта необходимость создала сильную среду для инновационного роста, связанной с интеграцией данных в качестве основы успешной автоматизации. В данный момент времени компании показывают значительный интерес к принятию процесса автоматизации, так как автоматизация трудоёмких мероприятий может привести к большей эффективности, позволяя персоналу сосредоточиться на более полезных и ценных моментах. Другим преимуществом диджитализации является масштабируемость, которая помогает улучшить реакцию на рост и падение спроса и предложения.

Диджитализация аудита - отличный инструмент для оптимизации производительности и одновременно гарантия качества. Резкие технологические изменения могут стать угрозой для бизнеса, так как новые технологии сегодня могут стать старыми уже завтра. К сожалению, в наше время скорость развития технологий намного опережает скорость их внедрения в профессии аудита. Учитывая это, ниже описаны достижения в области информационных технологий в содействии цифровизации аудиторской профессии [4].

(I). CAATTs (автоматизированные инструменты и методы аудита) - компьютерная программа, которая помогает аудиторам проверить определенный риск и улучшить процесс аудита. Обычно CAATTs используется для обозначения любого извлечения данных и анализ с помощью таких программ, как электронные таблицы,

базы данных, и бизнес-объекты. Основным преимуществом этого программного обеспечения для аудиторов является то, что аудиторы могут избежать искажения данных, позволяет иметь много специфических процедур аудита (выборки), предоставляет хорошую документацию для каждой выполненной проверки и создаёт сводную таблицу.

(II). Onspring – удобная для пользователя платформа для автоматизации процессов, которая позволяет аудиторам (пользователям) управлять данными, рабочим процессом и отчетностью. Хотя это программное обеспечение используется для единой цели, оно имеет возможность подключения нескольких функций, и может быть адаптированным к потребностям компании без осуществления кодирования. Основные функции этой программы включают в себя планирование и управление аудитом, его качеством, реализация проекта.

(III). AuditBoard – это облачное программное обеспечение для аудита, которое обеспечивает SOX (закон Сарбейнса-Оксли). Это программное обеспечение помогает в визуализации данных, анализе и контроле внутренних данных, где пользователи могут экспортировать данные с помощью PowerPoint или Файл Excel. Это программное обеспечение также предоставляет платформу для создания персонализированных панелей инструментов.

(IV). iAuditor – это программное обеспечение разработано SafetyCulture, позволяет пользователям получать различную информацию из разных файлов в цифровом формате для проверки качества и безопасности. Она помогает пользователям проводят проверки даже без интернета, так как пользователи могут экспортировать данные в виде PDF, XML, CSV и DOCX. iAuditor совместим с устройствами iOS, Android и Windows Mobile.

(V). Audit applications- Это Программное обеспечение, которое помогает аудиторам контролировать транзакции без каких-либо ошибок или мошенничества.

(VI) ACL (Access Control List) - интегрированная система программного обеспечения, которая обеспечивает полный контроль доступа к данным, управлению, анализу и презентации.

Несмотря на преимущества диджитализации для профессии аудита, необходимо отметить и трудности, которые могут возникнуть при её реализации. Несомненно, главной проблемой являются большие затраты, связанные с созданием новых систем коммуникаций, методов обработки данных и т. д. Для этого необходимо определить, какие информационные технологии действительно будут использованы в аудите. Также одной из главных проблем является аудиторская проверка новых форм хозяйствования предприятия, правильный учёт и анализ цифровых активов, информационных технологий и интеллектуального капитала.

В ближайшей перспективе нас ожидает появление новых стандартов как для аудита, так и для профессиональной деятельности аудиторов, при этом будут вводиться всё новые продукты, которые позволят оптимизировать работу экономических работников. Такой прогноз, в свою очередь, является авторской оценкой вероятности будущего развития аудиторских услуг, где всё большую роль будут отыгрывать цифровые технологии [5].

Диджитализация аудиторской профессии очень важна для повышения эффективности, производительности, увеличения прозрачности обработки транзакций в режиме реального времени и содействию глобальных отношений между профессионалами аудита и заинтересованными сторонами. Аудит обычно проводится хорошо обученными квалифицированными, опытными аудиторами. Профессиональные аудиторские организации обеспечивают свои функции аудита ресурсами и полномочиями для эффективного выполнения требований клиентов и удовлетворения их потребностей. Это возможно только при помощи диджитализации.

Список использованных источников

1. Малиновская О. В. Цифровизация экономики и интегрированного учёта и отчетности // Бух. учет и анализ. – 2019. – № 9 (273). – С. 46–50.

2. Swanson D, L Tynan, D Wolstencroft, B Edmondson(2013) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://trove.nla.gov.au/version/192726396 – Дата доступа: 28.04.2020.

3. IIFAC, 2001[Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.ifac.org – Дата доступа: 28.04.2020.

4. M Iqbal Khadaroo. Corporate communications: An international journal 10 (1), 58-68, 2005. 110, 2005. A framework for examining accountability and value for money in the UK's private finance initiative. I Demirag. Corporate Social Responsibility, Accountability and Governance, 7792, 2017. 86, 2017.

5. Digitalization and audit profession [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.ijitee.org/wp-content/uploads/papers/v8i6c/F12160486C19.pdf – Дата доступа: 28.04.2020.

Актуальность применения базовых концепЦИЙ финансового менеджмента в управленИИ финансами в условиях цифровизации экономики

Егорушкина Татьяна Николаевна, заведующий кафедрой финансов и информационных технологий управления Тульского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова», кандидат экономических наук, доцент

Белякова Татьяна Борисовна, студент магистратуры Тульского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова»

Левина Елена Борисовна, студент магистратуры Тульского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова»

Государство всегда влияло на экономику своей страны, а в связи с ростом масштабов и связей в современ-

ной рыночной экономике значительно усиливает эту роль [1, с. 66]. Управление финансами является наиболее сложным звеном в современной системе управления предприятия в условиях цифровизации, что обусловлено большой степенью неопределенности факторов внешней и внутренне среды, высоким уровнем конкуренции на рынке, нестабильностью в банковской сфере.

Рассматривая страны с рыночной экономикой, следует признать, что период X1X–XX веков, принципы и методы управления хозяйствующими объектами практически были оформлены в специальную область знаний, которая получила название финансовый менеджмент. Анализ исторических этапов развития финансового менеджмента показал, он прошел сложный путь, который сопровождался вместе с тем формированием методологического аппарата исследования, воздействие на который оказывало изменений экономических условий деятельности предприятий, а также расширение форм и методов финансовых отношений.

Так, на начальном этапе своего развития (1890–1930 гг.) финансовый менеджмент решал следующие основные задачи:

определение источников и форм привлечения капитала при создании новых предприятий;

определений возможностей для увеличения финансовых ресурсов, которые необходимы для расширения бизнеса, включая внешние источники: эмиссию, акции и облигации;

формирование организационно-экономической базы в целях развития эмиссионной деятельности компании;

оценка возможности объединения различных объектов и анализ финансовых проблем;

построение системы рейтинговой оценки облигаций и других долговых обязательств, включая акции.

разработку системы индикаторов, позволяющих определить состояние и динамику конъюнктуры финансового рынка. Известно, что первым таким индексом, который отражал бы динамику котировки основных фондовых инструментов, был разработан американским журналистом Чарльзом Доу. Индекс был создан для отслеживания развития промышленной составляющей американских фондовых рынков и охватывал 30 крупнейших компаний США. Первоначально индекс рассчитывался как среднее арифметическое цен на акции охваченных компаний. [2, с. 364] Именно Индекс Доу Джонса позволил проводить технический анализ конъюнктуры фондового рынка.

Второй этап финансового менеджмента (1931–1950 г.) можно охарактеризовать, прежде всего, влиянием Великой депрессии 1930 г. и послевоенным экономическим спадом, что предопределило необходимость разработки действий для преодоления имеющихся негативных последствий. Рассматриваемый период характеризуется высокими темпами инфляции, массовым банкротством предприятий, безработицей. В связи с этим самой важной задачей на данном этапе явилась разработка мероприятий, которые позволили бы выйти предприятиям из кризисного состояния

Периодом расцвета финансового менеджмента можно назвать третий период его развития (1951-1980 гг.), что связано с всеобщим поступательным экономическим развитием многих стран, интеграцией экономик этих стран в систему мирового хозяйствования. Кроме того, в данный период происходит расширение деятельности в области развития общеэкономической теории и теории менеджмента, разработкой специфических подходов к управлению различными аспектами финансовой деятельности предприятия. Проблемы, решаемые в этом периоде, были следующими:

теоретическое обоснование основной цели финансового менеджмента и определение его места в системе общих целей развития и управления предприятием;

разработка методического аппарата и углубление методологических подходов к оценке реальной стоимости (инвестиционной привлекательности) различных видов финансовых инструментов инвестирования, включая финансовые активы, которые обращаются на фондовом рынке;

формирование базисных принципов дивидендной политики предприятия, которая обеспечивала рост его стоимости;

разработка методологических принципов планирование и бюджетирования.

Заключительный, четвертый этап развития финансового менеджмента, который идет, начиная с 1981 года по настоящее время, отмечен усилением всех процессов глобализации экономики, ростом нестабильности конъюнктуры отдельных видов финансовых рисков, безусловным ускорением научно-технического прогресса и цифровизации экономики. Финансовый менеджмент в этих условиях направлен, прежде всего, на решение следующих проблем: интеграция теоретических подходов и выводов различных научных школ (американской, европейской, японской и др.) в части концептуальных подходов к управлению финансами предприятия; обоснование принципов и моделей финансового обеспечения предприятия для целей его устойчивого роста; совершенствование системы методов фундаментального анализа конъюнктуры финансового рынка с учетом специфических подходов к функционированию его отдельных сегментов; продолжающаяся разработка новых финансовых инструментов и финансовых технологий в сфере управления финансами предприятий, в том числе нового направления финансовой науки – «финансовой инженерии»; серьезное развитие информационных технологий в сфере финансового рынка и финансов предприятий в условиях информатизации общества; применение различных теоретических принципов и методов стратегического менеджмента в условиях формирования методологической основы для разработки финансовой стратегии хозяйствующего субъекта в современных условиях рынка. Таким образом, за весь период своего развития финансовый менеджмент во многом расширил круг изучаемых проблем.

Например, если на начальном этапе своего зарождения им рассматривались в большей степени только финансовые проблемы создания фирм и компаний, а затем и управление инвестициями, а также проблемы банк-

ротства, то сейчас его направления довольно расширились. Говоря о современном развитии финансового менеджмента, следует отметить его развитие в новых, самостоятельных областях знаний, таких как финансовый анализ, финансовая инженерия, инвестиционный менеджмент, риск-менеджмент [3, с. 435] антикризисное финансовое управление. Причем необходимо отметить, что развитие этих направлений происходит в период цифровизации общества [4, с. 31; 5, с. 3].

Как наука финансовый менеджмент основывается на ряде концепций. Концепция – (от лат. conceptio – понимание, система) это способ трактовки какого-либо явления; совокупность взглядов на что-либо; система по которой решаются задачи. Она позволяет выразить определенную точку зрения, определяет предпосылки, которые характеризуют направления и сущность какого-либо явления [6, с. 25].

Концепции финансового менеджмента в сфере финансов разъясняют феномены рынка, так как на их основе предприятие, а точнее отдел менеджмента принимает решения, от которых зависит его дальнейшее существование на рынке. Концепции между собой связаны, они выражают какое-либо явление на конкретную точку зрения, логику и структуру строения, а также позволяют рассмотреть разнообразные варианты методов, которые в дальнейшем будут использоваться на практике. Проведенный исторический анализ этапов развития и совершенствования финансового менеджмента позволяет сгруппировать систему важнейших теоретических концепций и моделей следующим образом:

Первая группа – это концепции и модели, которые позволяют определять цель и основные параметры финансовой деятельности предприятия, включая проблемы управления, а соответственно и управления ею.

Вторая группа - концепции и модели, способствующие обеспечить предприятию реальную рыночную оценку отдельных финансовых инструментов инвестирования в процессе их альтернативного выбора.

Третья группа – концепции, которые связаны с необходимостью информационно-аналитического обеспечения участников финансового рынка, включая формирование рыночных цен.

Представляется целесообразным рассмотреть более подробно основные концепции финансового менеджмента, применительно к практической деятельности современного предприятия. Итак:

1. Концепция временной стоимости денег (Концепция денежного потока)

Эта концепция является основополагающей. С помощью нее можно понять природу денежных потоков. Главная мысль этой концепции в том, что независимо от времени, притоки и оттоки денежных средств характеризует какой-либо денежный поток. Суть концепции, это изменение стоимости денег во времени с учетом изменения прибыли. Определенная сумма в различные периоды времени будет иметь разную стоимость, хотя влияет на эту стоимость и фактор инфляции.

То есть сумма денег имеет наибольшую покупательную способность в настоящий момент, чем когда она уже была подвергнута инфляции. Альтернативная стоимость как фактор, может иметь смысл, если сумма денег, которую размещают под проценты, сможет через промежуток времени принести гарантированный доход ее владельцу, а ее альтернатива не имеет такой возможности. Также риск от ожидаемой суммы является фактором. Однако всегда будет присутствовать риск того, что эти вложения окажутся не выгодными и инвестор может потерять свои деньги или в худшем случаи покрывать долги. Таким образом, главная суть этой концепции в том, что любые финансовые ресурсы нужно впускать оборот в настоящее время и именно так они принесут наибольшую отдачу и прибыль [7, с. 11]

2. Концепция дисконтного потока

Свое применение в практике данная концепция получила благодаря М. Дж. Гордону, который обосновывал ее как определение цены предприятия. Эта концепция вытекает из предыдущей и заключается в эффективности проекта, в который будут вложены деньги. Определяют эту текущую стоимость посредством дисконтирования. Дисконтирование – определение стоимости денежного потока в определенный момент времени. С помощью коэффициента дисконтирования узнают, как изменится денежная сумма и ее разность с изначальной суммой, которую вкладывают. Таким образом, эта концепция позволяет выяснить после соответствующих расчетов будет ли успешен тот или иной проект и стоит ли вкладывать в него денежные ресурсы. Чтобы узнать, насколько выгодно вложение пользуются двумя формулами, это простые и сложные проценты.

Итак, простые проценты: $PV = FVn : (1 + nR)$ (1),

сложные проценты:

$FVn: (1 + R)^n$ (2),

где PV — сумма вложения, FV — ожидаемая прибыль, n — количество периодов, R – ставка дисконтирования.

3. Концепция компаундирования. Данная концепция является обратной концепции дисконтирования. Здесь расчеты и дальнейшие выводы по ним основываются на анализе затрат, которые будут понесены в результате вложения в тот или иной проект, а также определяется будущая задолженность. Компаундирование – это определение суммы инвестиций при текущей доходности. Формулы (простых и сложных процентов) используются те же, что и в предыдущей концепции. Таким образом, эта концепция позволяет узнать возможную задолженность, а также рассчитать какие затраты будут в перспективе.

4. Концепция идеальных рынков капиталов

Концепция предполагает существование идеального рынка. Заключается это в отсутствии трудностей, связанных с оборотом денежной массы. На таком рынке отсутствует налогообложение, множество участников, у которых есть равный доступ к информации друг о друге, также отсутствует учет транзакционных издержек. В реальной жизни существование такого рынка невозможно. В каждом государстве мира существует налогообложение, а

каждая сделка сопровождается затратами на информационное обеспечение. Что касается информации, то в реальном мире она доступна только отделу менеджмента компании и для посторонних она недоступна.

5. Теория структуры капитала Ф. Модильяни и М. Миллера.

Разработали данную теорию в 1958 году. Главная ее мысль заключается в том, что стоимость компании определяется ее доходами, а не капиталом. В ходе обоснования этой теории были взяты условные компании. Первая – существовала за счет заемного капитала, вторая – за счет собственного каптала. Предполагалось, что компании существуют на идеальном рынке. В дальнейшем были сделаны выводы.

1. Цена уставного капитала второй компании равна цене первой, после прибавления прибыли за риск, который является разницей между заемным и собственным капиталом и умножается на соотношение этих капиталов.

2. Стоимость компании определяется путем капитализации чистой прибыли по ставке риска. С 1963 года стали учитывать налоговую ставку и, в связи с этим дополнением было установлено, что цена акции связана с заемным капиталом и оказалось, чем выше его стоимость, тем выше и цена акции. Следующим выводом теории было то, что при достижении оптимальной структуры капитала, стоимость компании снижается. Увеличение обслуживания долгов основывается на экономии налогов [8, с. 11].

6. Теория портфеля и модель оценки доходности финансовых активов

Разработана эта теория лауреатом Нобелевской премии Гарри Марковицем. Он выдвигал мысль о том, что если собрать все рисковые активы в один портфель, то общий уровень риска может быть уменьшен. Теория является математической моделью, которая показывает наилучший способ формирования портфеля в разных условиях. Также она показывает измерение уровня риска активов, но при этом отсутствует взаимосвязь с доходностью.

Модель оценки активов была разработана У. Шарпом, учеником Г. Марковица. В ней говорилось том, что доходность, которую хотят получить зависит от ряда факторов: коэффициента бета, безрисковой и средней доходности. Далее он взял два риска для активов: первый систематический и второй несистематический. Систематический риск зависим от изменений цен ценных бумаг, то есть доход от одной акции напрямую зависит от дохода общего объема акций. Несистематический риск важен для компании, которая является владельцем акций и при увеличенной покупке ценных бумаг, компания может дойти до ликвидации.

Для определения ожидаемой доходности существует формула:

$ri = rf + \beta i * (rm — rf)$ (3),

где rf — безрисковая рыночная ставка,

βi — измерение рискованности инструмента,

rm — средняя доходность на рынке,

(rm — rf) — ожидаемая премия за риск.

7. Концепция эффективности рынков

Эффективный рынок – это рынок, на котором цены полностью олицетворяют информацию о нем. То есть получить увеличенный доход с помощью дополнительной информации не получиться, так как это приведет к отклонениям на рынке. Эффективность достигается благодаря информационной стороне вопроса, и самый пик достигается благодаря большому количеству покупателей и продавцов на рынке. При таких условиях информация для всех бесплатна и доступна всем, нет стремления увеличить прибыль, а сверхдоходы по сделкам отсутствуют. В реальном рынке существует три вида эффективности: слабая; умеренная, при которой цены показывают изменение их в прошлом и всю информацию; сильная при которой отсутствуют сверхдоходы по ценным бумагам, потому что известна и общедоступная и дополнительная информация [9].

8. Концепция компромисса между риском и доходностью

Разработана была данная концепция Ф. Найтом в 1920-х годах. Главная мысль концепции в том, что чем больше доходы, тем больше рисков. В 1960-х годах появилась модель CAPM, идеологом которой был У. Шарп. В 1973 год Блек-Шолс придумал модель, с помощью которой можно определить равновесную стоимость опциона. Ее суть в том, что при исключении риска и замене его займом или за счет кредита можно определить хеджированную позицию. Недостатком данной модели является стандартное отклонение, которое определяется за прошлые периоды и перекладывается на будущие периоды. Следом за CAPM появляется альтернативная модель – битражная модель, созданная С. Россом, американским ученым. Данная модель основывалась на факторах риска, а также учитывались макроэкономические факторы. Таким образом, суть данной концепции в том, что высокие ожидания доходности от вложенного капитала, сопутствуют и высокому риску, что означает возможное неполучение дохода.

9. Концепция стоимости капитала

Главная мысль концепции в разности стоимости источников финансирования, каждый из них имеет свою стоимость. Капитал является основным источником, только благодаря ему возможно существование компании. Качественная его оценка показывает каков должен быть его уровень, чтобы предприятие могло полностью покрывать свои затраты и не уходить в убыток. Количественная его оценка позволяет рассчитать стоимость при создании проектов, в которые будут инвестировать, а также рассмотреть альтернативные варианты.

10. Концепция эффективности рынка капитала

Основой этой концепции является рынок капитала. Как известно на рынке вся власть находится у крупных компаний и за ними же остается право голоса, а остальные компании могут лишь частично участвовать в кругообороте капитала. Маленькие компании могут выступать в роли инвесторов. Главным в этих операциях является цена, которая при продаже ценных бумаг, через промежуток времени должна максимально точно соответ-

ствовать ожиданиям маленьких компаний, то есть инвесторов.

11. Концепция асимметричной информации

В этой концепции говориться о том, что не все участники рынка владеют достоверной информацией. В большинстве случаев подлинной информацией владеют менеджеры. И в зависимости от ситуации и желаемого эффекта эта информация используется или даже раскрывается.

12. Концепция агентских отношений

Смысл этой концепции в том, что владельцы фирм осуществляют агентские издержки – затраты в последствии конфликта между владельцем и управляющем персоналом. Исходя из определения, данная концепция наблюдается в таких случаях как: сокращение расходов на собрание акционеров, страхование рисков, аудит компании и другие.

13. Концепция альтернативных затрат

Играет важную роль в выборе политики кредитования, использование производственных мощностей, варианты вложения капитала. Суть концепции в том, что, например, при выборе инвестиций в какой-либо проект компания отказывается от альтернативных вариантов. Можно нанять водителей для перевозки товаров из сторонней компании, а можно нанять водителей в штаб и это будет меньше по расходам. Альтернативные затраты – это упущенные возможности, то есть доход, который компания не получила при использовании имевшихся у нее ресурсов [10].

14. Концепция временной неограниченности функционирования хозяйствующего субъекта

Данная концепция имеет важное значение для финансового менеджера компании и бухгалтера, так как благодаря концепции возможно сделать прогнозы на будущее, оценивать активы, следить за изменениями на рынке ценных бумаг. Для реальной жизни эта концепция немного противоречива. У любой компании существует стадии жизненного цикла, следовательно, есть начало и есть конец [11, с.].

Воспользуемся основными положениями *концепции дисконтирования* на конкретном примере, который будет полезен как людям, уже работающим в сфере финансов, так и людям которые хотят грамотно составить и спланировать свой бюджет. Итак, фирма планирует через 5 лет осуществить обновление основных фондов и для этого ей потребуется 600 000 рублей. В настоящее время такой суммы у фирмы нет, и руководство открывает в банке вклад под 10% годовых. Вопрос сколько нужно фирме вложить прямо сейчас. Чтобы это рассчитать воспользуемся следующей формулой:

PV = FVn : (1 + nR) (4),

Следовательно, PV = 600 000:(1 + 5*0,1) = 600 000:1,5 = 400 000 рублей, и чтобы через 5 лет фирма смогла приобрести нужные ей основные фонды, она должна вложить деньги в банк, на открытый ею вклад, на сумму 400 000 рублей.

Попробуем использовать на практике положения другой концепции – концепции альтернативных затрат (opportunity costs concept), которая является базовой в системе финансового менеджмента. Напомним, смысл данной концепции состоит в том, что принятие любого решения финансового характера в подавляющем большинстве случаев связано с отказом от какого-либо альтернативного. Итак, представим, что предприятие производит два вида продукции, товар X и Y, выпуск которых характеризуется различными производственными мощностями Производственные мощности предприятия представлены в таблице 1:

Таблица 1: альтернативные затраты предприятия

Варианты						Маржинальная прибыль на единицу продукции (тыс. руб.)
Производство	A	B	C	Д	E	
Продукция X	0	100	300	500	700	36
Продукция Y	1000	800	400	200	0	15

Примером альтернативных затрат в данном случае будет служить маржинальная прибыль. Рассмотрим варианты формирования затрат на данном предприятии.

Вариант А: Анализируя данные таблицы можно увидеть, что при варианте А максимальный объем продукции Y 1000 ед. Это получится при полном отказе от производства продукции X. Альтернативными затратами здесь является упущенная выгода, которая могла бы быть при производстве 700 ед. продукции X варианта Е и полном отказе в продукции Y. При этом: маржинальная прибыль = 1200*20 = 24000; упущенная выгода = 900*42 = 25200; эффект производства = 15000-25200= - 10200

Вариант В: В этом варианте производство 500 ед. продукции будет выгоднее, нежели производство 800 ед. продукции. Маржинальная прибыль = 100*36+200*15= 6600; упущенная выгода = 100*15+200*36= 8700; эффект производства = 6600 – 8700 = -2100

Вариант С: Данный вариант является точкой безразличия. Поэтому можно производить и тот и другой вариант продукции. Маржинальная прибыль = 300*36+400*15 = 16800; упущенная выгода = 300*36+400*15 = 16800; эффект производства = 16800-16800 = 0

Вариант Д: Упущенная прибыль превышает маржинальную, выгоднее будет производить по варианту Д. Маржинальная прибыль = 500*36 + 200*15 = 21000; упущенная выгода = 100*36+800*15 = 15600; эффект производства = 21000 – 15600 = 5400

Вариант Е: Альтернативные затраты меньше полученной выгоды, поэтому вариант Е наиболее выгодный. Маржинальная прибыль = 500*36 = 18000; упущенная выгода = 800*15 =12000; эффект производства = 18000 - 12000= -6000. Следовательно, руководствуясь концепцией альтернативных затрат, предприятие может выбрать наиболее выгодное производство путем сопоставления альтернативных вариантов, т.е. данное решение связано с отказом от альтернативного. Практика показала, что особенно эффективно данная концепция может быть применена при организации систем управленческого контроля, так как, с одной стороны, создание любой системы контроля сопряжено с определенными затратами, а с другой стороны, отсутствие систематизированного контроля часто приводит к более серьезным потерям для предприятия. Причем на современном этапе экономического развития России, в условиях влияния внешнеэкономической и внешнеполитической конъюнктуры, объективной необходимостью эффективного функционирования бизнеса, является создание в российских компаниях системы внутреннего контроля (СВК), позволяющей руководству быть уверенным в правильности принятия управленческих решений и достижении поставленных целей [12, с. 27].

Таким образом, фундаментальные концепции финансового менеджмента могут служить методологической основой для понимания тенденций развития современных финансовых рынков, логики принятия обоснованных финансовых решений в процессе мобилизации и инвестирования денежных средств. При этом знание характеристики рассмотренных концепций финансового менеджмента позволит оценить значимость данной системы для целей эффективного финансового управления на предприятии в условиях цифровой экономики.

Список использованных источников

1. Егорушкина Т. Н. Совершенствование механизмов государственного регулирования в обеспечении стабильного развития экономики России // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2015. – Т. 30. – С. 66–70. – URL: http://e-koncept.ru/2015/65084.htm
2. Берзон Н.И., Аршавский А. Ю., Буянова Е.А. Фондовые индексы // Фондовый рынок / Под ред. Н.И. Берзона. — 3-е изд. — М.: Вита, 2002. — С. 364-367. – 559 с. – ISBN 5-7755-0456-9.
3. Егорушкина Т. Н., Ковляметов Д. Д. Значение риск-менеджмента в управлении рисками на предприятии // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 17. – С. 435–439. – URL: http://e-koncept.ru/2016/46262.htm.
4. Егорушкина Т. Н., Логвинов С.И., Швецов С.А. На пороге "Цифрового" будущего России. Научные исследования и разработки. Экономика. 2018. Т. 6. № 2. С. 31-41.
5. Егорушкина А. С., Сурайкин И.А., Депутатова В.В., Климушкина О.П. Подходы к стратегии диверсификации бизнеса в условиях информатизации. Проблемы научной мысли. 2019. Т. 7. № 1. – С. 3–6.
6. Абаева, Н. П. Развитие концепции финансового менеджмента / Н. П. Абаева, Е. В. Шигаева // Финансы и кредит. - 2013. - № 47. - С. 25-28. - Библиогр.: с. 28.
7. Основные концепции финансового менеджмента // https://studfiles.net/preview/3567829/page:2/ (15.09.19)
8. Теория структуры капитала Модильяни и Миллера // https://studfiles.net/preview/2203829/page:11/
9. Фундаментальные концепции (принципы) финансового менеджмента, / https://psyera.ru/6439/fundamentalnye-koncepcii-principy-finansovogo-menedzhmenta
10. Базовые концепции финансового менеджмента - https://studme.org/47788/finansy/bazovye_kontseptsii_finansovogo_menedzhmenta
11. Уткин Э. А. Финансовый менеджмент: Учебник. – М.: Инфра-М, 2016. – 285 с.
12. Егорушкина Т.Н., Этова Е.В. Создание высокоэффективной системы внутреннего контроля на предприятии в период влияния внешнеэкономической конъюнктуры на экономику России. Вестник Академии знаний. 2015. № 1 (12). С. 27-35.

факторы финансовой устойчивости в принятии инновационных решений в строительстве

Казакевич Константин Максимович, студент магистратуры Минского филиала РЭУ им. Г. В. Плеханова

Научный руководитель: *Антипенко Надежда Анатольевна*, доцент кафедры менеджмента, учета и финансов Минского филиала РЭУ им. Г. В. Плеханова, кандидат экономических наук, доцент

В настоящее время отечественной экономике присущи высокий уровень риска в предпринимательской сфере и серьезные финансовые проблемы, основной причиной возникновения которых является глобальный экономический кризис и неблагоприятная внешняя геополитическая обстановка. В таких экономических условиях финансовое состояние организаций чаще всего можно охарактеризовать как неустойчивое с повышенным уровнем риска неплатежеспособности или кризисное. Перечисленные выше факторы показывают на сколько актуальным является оценка финансовой устойчивости организаций. При этом критерием признания субъекта хозяйствования платежеспособным является наличие коэффициента текущей ликвидности и (или) коэффициента обеспеченности собственными оборотными средствами на конец отчетного периода в зависимости от основного вида экономической деятельности, имеющих значения более нормативных или равные им [1, с. 1–2].

Для современной экономики характерны такие черты как высокий уровень неопределенности и рисков. Поэтому по мере повышения неопределенности и рисков финансовая устойчивость организаций снижается и возможности дальнейшего развития и роста конкурентоспособности сокращаются. В таких условиях важное значение для организаций строительной отрасли приобретают стратегии принятия инновационных решений в рамках сложившейся финансовой устойчивости, которая может быть как абсолютной, так и нормальной, неустойчивой, критической. Важным при выработке инновационных управленческих решений относительно будущего развития организации является выбор инструментов для оценки финансовой устойчивости, так как в условиях неопределенности внешней среды это не только актуально, но и исключительно важно, потому что каждый хозяйствующий субъект разрабатывает свои плановые показатели, нормы, нормативы, тарифы, лимиты, систему их оценки и регулирования своей финансовой деятельности [2, с. 10].

Анализ современной экономической литературы показывает, что финансовая устойчивость строительной организации основана на оптимальном соотношении собственных активов организации и источниками их формирования. Рассматривать финансовую устойчивость организации можно с точки зрения обеспеченности финансовыми ресурсами, которая предполагает платежеспособность и кредитоспособность организации, а также с точки зрения сбалансированности активов и пассивов организации, включающую сбалансированность денежных потоков и как следствие сбалансированность доходов и расходов. В строительных организациях для расчета финансовой устойчивости используются показатели платежеспособности и ликвидности, формируется отчет о прибылях и убытках, который определяет рентабельность реализуемых строительных проектов [3, с. 35].

В строительной отрасли инновационные решения, повышающие финансовую устойчивость организации, касаются решения таких вопросов как сокращение сроков строительства объектов, экологичности, повышения долговечности, улучшения характеристик зданий и сооружений, а также подготовительная организация подъездных путей, водоснабжение строительной площадки, укладка путепроводов и трубопроводов, складов [3, с. 117–122]

Именно для этого строительной организации необходимо не просто обладать финансовой устойчивостью, но и иметь возможность внедрять в строительные технологии. Однако без учета факторов внешней среды, а также внутренних факторов это невозможно, так как эти факторы в строительной организации тесно взаимосвязаны. Внешние факторы риска являются объективными, и организация на них повлиять никак не может, поэтому должна изучать и учитывать в своей работе, так как именно факторы внешней среды могут оказывать наибольшее отрицательное влияние на финансовую устойчивость.

К таким факторам риска нужно отнести: экономические кризисы; валютные колебания, рост налоговой нагрузки, изменение кредитных ставок, природные катастрофы, социально-экономические изменения в стране и форс-мажорные обстоятельства, включая риски снижения спроса вследствие других внешних факторов. Внутренние факторы риска относятся к рискам организации и управления финансово-экономической деятельности организации, принятия руководством неэффективных управленческих решений, не правильно построенная коммерческая работа в организации, маркетинговая и ценовая политика, но этими факторами риска можно управлять и контролировать их [4, с. 63–67].

Классическими инструментами в оценке финансовой устойчивости организации являются относительные количественные показатели финансовой устойчивости или коэффициенты, а также метод экспертных оценок, который относится к качественным методам. Если количественные характеристики финансовой устойчивости отражают реальную картину финансового положения организации, то для принятия инновационных решений, необходим некий интегральный показатель финансовой устойчивости, который будет учитывать все возможности организации в реализации инновационных решений [5, с. 91–93].

Для оценки финансовой устойчивости строительной организации в условиях неопределенности внешней среды можно использовать экспертный метод оценки финансовой устойчивости, так как он предполагает привлечение в качестве экспертов специалистов организации разного уровня компетентности или смежных организаций, участвующих в проекте, и хорошо знающих особенности строительного бизнеса [6].

При этом в качестве критериев оценки выбирается совокупность частных критериев, влияющих на конечный результат работы и финансовую устойчивость.

Критерии оценки финансовой устойчивости строительной организации, по которым можно определить финансовое состояние и устойчивость на целевом рынке показаны в таблице 1.

Таблица 1: критерии оценки финансовой устойчивости строительной организации ООО «КонтактСтройМаркет»

Критерий	Содержание	Расчет	Норматив
X1	Коэффициент оборачиваемости запасов	$\frac{\text{выручка от реализации}}{\text{средние запасы}}$	4 по отрасли
X2	Коэффициент покрытия краткосрочных пассивов оборотными активами	$\frac{\text{текущие активы}}{\text{текущие обязательства}}$	0,15
X3	Коэффициент финансовой независимости	$\frac{\text{собственный капитал}}{\text{привлеченный капитал}}$	0,4-0,6
X4	Коэффициент общей рентабельности активов	$\frac{\text{прибыль}}{\text{капитал организации}}$	0,3

X5	Рентабельность продаж	$\frac{\text{прибыль}}{\text{выручка от реализации}}$	0,2

Критерии оценки платежеспособности субъектов хозяйствования в Республике Беларусь определяются Постановлением Совета Министров Республики Беларусь № 1672 от 12.12.2011 «Об определении критериев оценки платежеспособности субъектов хозяйствования» и «Инструкцией о порядке расчета коэффициентов платежеспособности и проведения анализа финансового состояния и платежеспособности субъектов хозяйствования» (в редакции постановления Совета Министров Республики Беларусь 22.01.2016 № 48).

Таблица 2: расчет показателей финансовой устойчивости ООО «КонтактСтройМаркет»

Критерий	Расчет	Норматив	Фактическое значение	Экспертная оценка, %
X1	$\frac{7521}{305}$	по отрасли 4	24,6	30
X2	$\frac{1866}{1099}$	0,15	1,7	20
X3	$\frac{821}{1099}$	0,4-0,6 (0,55)	0,75	20
X4	$\frac{1140}{821}$	0,3	1,4	20
X5	$\frac{1140}{7521}$	0,2	0,15	10

После расчета коэффициентов финансовой устойчивости, специалистам ООО «КонтактСтройМаркет» было предложено оценить, как различные показатели деятельности организации влияют на финансовую устойчивость, влияющую на дальнейшее развитие инновационных технологий в строительной организации. В результате был рассчитан индикативный показатель финансовой устойчивости на основе экспертных оценок специалистов [6]:

R = (24,6/4*30) + (0,15/1,7*20) + (0,75/0,55*20) + (1,4/0,3*20) + (0,15/0,2*10) = 184,5+ 1,82 +27,3 +93,3+ 7,5 = 314,42

Если значение больше 100, то финансовое положение организации можно считать благоприятным для дальнейшего инновационного развития, если меньше 100, то это может свидетельствовать об ухудшении финансового положения организации.

Прогноз финансовых затруднений с помощью изложенного индикатора позволяет более объективно оценивать перспективы развития организации. В данном случае можно сказать, что максимальное влияние на финансовую устойчивость организации оказала оборачиваемость запасов.

Однако более 24 оборотов запасов в год может говорить о проблемах в снабжении и обеспечении бесперебойной работы организации. С другой стороны, показатель финансовой независимости также оказал значительное влияние на финансовую устойчивость, что и могло способствовать увеличению оборачиваемости запасов. Это подтверждается также привлечением ООО «КонтактСтройМаркет» только краткосрочных заемных активов. Таким образом, чтобы максимально честь все факторы, влияющие на финансовую устойчивость строительной организации, лучше использовать не только качественные, но и количественные методы оценки финансовой устойчивости учетом особенностей функционирования отрасли.

Список использованных источников

1. Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 22 января 2016 г. № 48 (О внесении изменений и дополнения в постановление Совета Министров Республики Беларусь от 12 декабря 2011 г. № 1672 «Об определении критериев оценки платежеспособности субъектов хозяйствования». Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.economy.gov.by/
2. Беспалов, М. В. Бухгалтерская (финансовая) отчетность коммерческих предприятий: Учебное пособие / М. В. Беспалов, И.Т. Абдукаримов. – М.: ИНФРА-М, 2013. – 192 с.
3. Болотин, С. А. Организация строительного производства / С. А. Болотин, А. Н. Вихров. - М.: ИЦ «Академия», 2007. — 208 с.
4. Зуккель И.В. Заярная И.А. Современные российские методики оценки финансовой устойчивости компании // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2019. – № 6. – С. 63–67.
5. Гилязова, Л.Р. Методика расчета интегрального показателя финансовой устойчивости на основе данных бухгалтерского баланса // Молодой ученый. – 2012. – №8. – С. 91–93.
6. Экспертный метод оценки финансовой устойчивости. Электронный ресурс. Режим доступа: https://afdanalyse.ru

ВНЕДРЕНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ В МЕТОДЫ КОНТРОЛЯ НА ПРИМЕРЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО КАЗНАЧЕЙСТВА Российской Федерации

Коноплянник Татьяна Михайловна, профессор кафедры аудита и внутреннего контроля Санкт-Петербургского государственного экономического университета, доктор экономических наук, профессор

Четвертая промышленная революция [5] отличается цифровизацией экономики [4]. На наших глазах происходит смена формации. Ученые и практики подчеркивают, что изменения носят глобальный характер.

Социально-экономические последствия, как следствие технологической революции, влияют на общественную жизнь, оценивая возможности использования новых инструментов с одной стороны, а с другой – прогнозы изменений по распределению основных благ в связи с активной роботизацией деятельности экономических субъектов [7, с. 29].

Информационные технологии широко внедряются в нашу повседневную жизнь, особенно это стало заметно в условиях эпидемии и карантина, когда жители не только России, но и других стран вынуждены работать в дистанционном режиме. Изменяется экономическая, социальная жизнь общества, изменяются образовательные технологии и методы контроля. К сожалению, экономических преступлений во всех сферах общественной жизни меньше не становится. Это отмечают специалисты налоговых органов, в части исчисления налоговых обязательств, в том числе экологических платежей [1], аудиторы, оказывающие услуги в различных областях: общий и управленческий аудит, медиа аудит [8], экологический аудит [2; 3] и другие контролеры.

Анализируя результаты деятельности учреждений бюджетной сферы, счетная палата России ежегодно отчитывается об увеличении нарушений, как в натуральном (количественном), так и в суммовом (млн. руб.) выражении. Преднамеренно фальсифицируется информация разных видов отчетности, и решения принимаются людьми, определенная степень иррациональности которых присуща всем сферам [6, стр. 22].

Созданы все условия для перехода к новому уровню контрольных мероприятий, новой парадигме контроля: от наказания к предупреждению. Вопросы роли и места контроля на основе управления рисками обсуждаются на международных конференциях. «Каким должен быть контролер в будущем?», как минимизировать трудозатраты на проведение контрольных мероприятий в учреждении, регионе, государстве?! Специалисты отмечают, что на государственном уровне мега-систем безопасности и контроля необходимо активнее внедрять искусственный интеллект. С роботом договориться практически невозможно, тогда как управленческие решения принимаются людьми с определенной степенью дилетантизма, с характеристиками поведения восприятия действительности. Роботизация решает и этические проблемы, связанные с человеческим фактором, поскольку все определяется по формальному признаку.

Роль Федерального Казначейства Российской Федерации возрастает с каждым годом: главный кассир, главный бухгалтер, а теперь и главный контролер государства. Государственный финансовый контроль, под влиянием новых цифровых технологий, меняется и переходит постепенно к партнерской модели: реализуется парадигма – от наказания к предупреждению, а состязательная модель контроля отмирает. В этих условиях органы контроля становятся фактически участниками процессов контролируемого объекта. Цифровизация позволяет встроить механизмы контроля на всех операциях, учитывая специфику деятельности и размеры объектов контроля, формируя цифровые профили, анализируя отчетные формы и вектор развития: здесь и сейчас. Использование инноваций позволяет четче и эффективнее контролировать целевое использование бюджетных средств

Современный подход позволяет сформировать условия, как для оперативного (в режиме реального времени) выявления нарушений, так и для развития эффективной формы контроля: систематического и регулярного наблюдения. Практически все контролирующие органы в России, в том числе и Федеральное Казначейство, реализуют новые формы контрольных мероприятий — без взаимодействия с проверяемым лицом. Проверяемое лицо даже и не подозревает, что в отношении его проводят мониторинг, анализируют показатели отчетности, то есть состояние подконтрольной сферы со всеми ее объектами.

Контрольные соотношения позволяют уже на первом этапе контрольных мероприятий – камеральной проверке отчетности – реагировать на риски, запрещать действия, которые в дальнейшем повлекут нарушения, предупреждать о неудовлетворительных показателях сферах деятельности контролируемого объекта. В системе управления контроль занимает определенное место (встроенный элемент) и автоматически проверяет действия субъекта, разрешая или запрещая те или иные операции. Единое цифровое пространство может обеспечить, и обеспечивает доступ органов Федерального Казначейства к результатам мониторинга и контрольных операций, позволяя в информационных системах видеть все процессы деятельности учреждений. Все Главные Распорядители Бюджетных средств (ГРБС) и Учредители могут в автоматическом режиме проверить и оценить комплексно хозяйственную деятельность подведомственных учреждений и в режиме непрерывного мониторинга. С другой стороны и действия контролирующих органов становятся прозрачными. Цифровизация снижает нагрузку на контролируемый объект, но обеспечивает оперативное и своевременное реагирование на возникающие нестандартные ситуации и риски нарушений, обеспечивает максимальный охват, идентифицирует действия, а также формирует меры реагирования и возможное изменения статуса. Органы власти получают обратную связь мгновенно и могут корректировать управленческие решения, что значительно повышает возможности пресечения и профилактики правонарушений в сфере закупок, формирования отчетности, выборе контрагентов, везде уменьшается роль человеческого фактора. И все-таки исключительно партнёрским контроль быть не может, нужно сохранять и функцию наказания. Существенно расширена в этой связи статья 15 Кодекса Администра-

тивных правонарушении России (КоАП РФ), учитывающая как нарушения в учете и отчетности, так и нарушения в планировании деятельности. Постоянный и системный мониторинг текущей деятельности контрольных объектов в цифровом пространстве позволил применить систему compliance-показателей. Данная система оперативно предотвращает нарушения и информирует об уже свершившихся негативных случаях. В органах ФК эти технологии уже внедрены, итоги информационного мониторинга и автоматизированного контроля позволяют формировать протоколы о нарушениях в соответствии с КоАП РФ. Практически все нарушения ГРБС по этим показателям и статьям выявляются, так как охват стопроцентный. Как итог этих мероприятий: трудозатраты значительно снижаются, а бюджетная дисциплина повышается.

Эффективность контроля повышается путем создания цифрового профиля контролера. В информационных системах ФК результаты контрольной работы ревизоров отражаются, и особенно в сфере финансово-бюджетных отношений. Сегодня подходы к контрольной работе унифицированы, создана библиотека процессуальных документов. Уже в 2017 году ФК утвержден и автоматизирован классификатор рисков (нарушений) в бюджетной сфере, который детализируется ежегодно. Это позволило развить дополнительные аналитические процедуры и инструменты. Полученные данные формируют досье контролируемого объекта в сфере финансово-бюджетных отношений в рамках риск-ориентированного подхода, созданной модели ФК РФ. Модель максимально приближается к партнерской, основная задача которой оказать помощь, предупредить объект контроля о нарушениях, повысить эффективность деятельности контролируемых учреждений.

Дальнейшее развитие информационной структуры ФК РФ открывает новые возможности для идентификации рисков в деятельности проверяемых учреждений, и их информированности. Автоматизированный анализ показателей деятельности характеризует надежность и устойчивость, определяет соответствующий рейтинг. Для надежного функционирования масштабного риск-ориентированного, своевременного предупреждения необходим непрерывный процесс анализа полученной информации, соответствия законодательным нормам.

Отчеты счетной палаты России показывают, что больше всего нарушений связано с закупочными процедурами (более пятидесяти процентов). Поэтому, как пример автоматизации контрольных функций, можно привести систему ЕИС (единая информационная система) в сфере закупок. Сегодня по этому элементу контроля внедряются и внедрены структурированные документы. Электронные контракты, акты оказанных услуг и выполненных работ – все это интегрировано в единый агрегатор закупок, что обеспечивает автоматический контроль по разным направлениям. ФК встраивает контрольные процедуры в бизнес-процессы, и в дальнейшем планирует применить его и в других системах контроля ведомства.

В Федеральном Казначействе понимают, что ряд вопросов цифровизации требуют дальнейшего обсуждения и проработки сначала в режиме пилотных проектов, а затем и шире. Однако, применение вышеперечисленных новых инструментов и методов контроля позволить существенно снизить нарушения в финансово - бюджетной сфере, повысить устойчивость и эффективность системы управления финансами государства.

В целом цифровизация позволила изменить модель взаимодействия: «сверху - вниз», строгое императивное воздействие post factum (последующий контроль) и перейти к проактивному системному сотрудничеству на основе автоматизированных надзорных технологий.

Список использованных источников

1. Николаенко А. В. Виды экологического аудита//В сборнике: Бухгалтерский учет, анализ и аудит: история, современность и перспективы развития. Материалы X междунар. науч. конф. студ., преп.. Н.А. Каморджанова (отв. ред.). – 2015. – С. 160–162.

2. Nikolaenko A.V. Methological Aspects of the Ecological Accounting // Государство и бизнес: социально-экономическая ответственность в условиях глобализации. Материалы III Международной межвузовской научно-практической конференции студентов магистратуры / Максимцев И.А., и др. - СПб, 2014. - С. 269-273.

3. Nikolaenko A.V. Problem Aspects of Ecological Audit // Россия в новых социально-экономических и политических реалиях: проблемы и перспективы развития. Материалы IV Международной межвузовской научно-практической конференции / Под ред. Т.Г. Тумаровой, Н.М. Фомичевой, И.И. Добросердовой; СПбГИЭУ – СПб., 2015. – С. 262–266.

4. Рогатных Е. Б. Влияние цифровизации наразвитие современной мировой экономики // Экономика и управление: проблемы, решения. 2017. – № 11. – Т. 5. – С. 64–70.

5. Сафрончук М. В. Цифровая поступь революции (четвертая промышленная революция и цифровая трансформация) // Экономика и управление: проблемы, решения. 2017. № 11. Т. 5. С. 52–56.

6. Талер Р. Новая поведенческая экономика: почему люди нарушают правила традиционной экономики и как на этом заработать. М. : Эксмо, 2018. – 368 с.

7. Форд М. Роботы наступают. Развитие технологий и будущее без работы. М. : Альпина нон-фикшн, 2016. – 430 с.

8. What is a Media Audit? The MMI [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.mediaaudit.com/media-audit/what-is-a-media-audit/

О ПОРЯДКЕ СОСТАВЛЕНИЯ И АНАЛИЗА БАЛАНСА

Лазарева Наталья Владимировна, профессор кафедры аудита и внутреннего контроля Санкт-Петербургского государственного экономического университета, доктор экономических наук

Статья посвящается 145-летию со дня рождения профессора бухгалтерской науки, видного деятеля ленинградской школы Николая Александровича Блатова (апрель 1875–1942), пропагандировавшего обучение от счета к балансу. Проведенный анализ основных методологических основ составления и анализа баланса по-Блатову, изложенных Николаем Александровичем в его пособии 1928 года издания для промышленно-экономических учебных заведений «Основы общей бухгалтерии в связи с торговым, промышленным и сметным счетоводством», направлен на исследование существовавшего век назад порядка составления и анализа баланса, и сопоставление с сегодняшней практикой:

1. Профессором Н. А. Блатовым бухгалтерия обоснованно представлена как «экономическая наука, изучающая методы рационального учета статики и динамики отдельного хозяйства». В данном научном направлении он выделял две части: счетоведение - теоретическая, практическая – счетоводство [1, с. 18]. Сегодня, бухгалтерский учет есть «формирование документированной систематизированной информации об объектах» учета на основе которой составляется отчетность [2, п. 2, ст. 1]. Приоритет информации в учете сегодня предъявляет к ней определенные требования достоверности, полезности для пользователей, уместности, надежности, которые, как и ранее, свидетельствуют о рациональности учета, помогающего «разумному ведению хозяйственной работы…Чтобы быть рациональным, учет должен удовлетворять следующим пяти требованиям: требованию верности, полноты, своевременности, ясности и дешевизны» [1, с. 17]. Спустя век все чаще встречаются отличающиеся дешевизной предложения от банков «со встроенной бухгалтерией и отчетностью», «банк+бухгалтерия за 0 рублей» и другие.
2. Им аргументирована важность равновесия итогов актива и пассива. Ранее, актив, пассив и капитал составляли объекты учета. При этом сумма чистого капитала определялась «вычитанием из общего итога положительного имущества хозяйства общего итога лежащих на нем обязательств в пользу кредиторов» как «имущество, свободное от долгов» [1, с. 22]. Актив представлялся по-Блатову совокупностью «положительных частей имущества, т. е. денег, вещественных ценностей и прав хозяйства», а пассив – совокупностью «отрицательных частей имущества, т .е. обязательств хозяйства перед третьими лицами», собственниками [1, с. 24]. Применимое ученым слово «баланс» подчеркивало «равновесие между итогами актива и пассива» [1, с. 25]. Сегодня, объектами учета являются активы, обязательства, источники финансирования деятельности экономического субъекта [2, ст. 5], из которых только часть источников, в виде уставного, резервного, добавочного капиталов и нераспределенной прибыли представляет собственный капитал субъекта.
3. Им дано подробное описание не простого дела – инвентаризации, которой до сих пор подлежат активы и обязательства. «…инвентаризация…является делом далеко не простым; приходится очень обстоятельно обдумать весь порядок инвентаризации, подобрать личный состав инвентаризационных комиссий, выработать для них подробные инструкции… разложить по сортам и размерам» [1, с. 26]. Действительно, не прошло и века, а утверждение приказом руководителя предприятия порядка и сроков проведения инвентаризации, персонального и количественного состава членов инвентаризационной комиссии и лиц, контролирующих его выполнение является сложным и важным мероприятием, результаты надлежащего выполнения которого напрямую влияют на достоверность данных отчетности.
4. Им наглядно описаны понятия дебет - «...получение хозяйством денег, вещественных ценностей или чужих обязательств и возвращение в хозяйство ранее выданных им своих обязательство» и понятие кредит –«... уход из хозяйства ранее полученных денег, вещественных ценностей…и выдача хозяйством своих обязательств» [1, с. 35]. При этом, «равенство итогов дебета и кредита» в счете признавалось балансом, и позволяло утверждать профессору, что «счет *забалансирован*» [1, с. 36].
5. Широко известен квадрат профессора Блатова, в котором схематически кружком изображены участвующие в обороте ценности, стрелкою отмечено «какая ценность пришла в …хозяйство; кроме того, помня, что ценности делятся на три группы…: вещественные (В), условные (У) или деньги (Д)».… «каждый из оборотов … по своей форме является *меною*; в нем всегда участвуют два лица, два хозяйства… и две ценности, два объекта мены»[1, с. 41]. Со временем привлечение по условиям сделки третьих лиц, субподрядчиков расширило количество участвующих хозяйств, но не изменило характера мены сделки. Квадрат вещественных ценностей профессора Блатова позволил на основе меновой теории утверждать об отражении двойной записью естественного обмена ценностями: «обороты внутреннего характера (перемещение, видоизменение, переработка) отмечаются своею суммою в двух разных счетах, проходя по дебету одного и по кредиту другого счета» [1, с. 44].
6. Именно профессором Блатовым Н. А. приведена примерная, соответствующая сегодняшней, форма оборотной ведомости, которая составляется обычно по итогам месяца, куда заносятся «по порядку итоги оборотов по всем счетам за истекшее время, выводя по каждому счету сальдо, затем подсчитывают итоги оборотов и сальдо по дебету и кредиту всех счетов» [1, с. 47]. Правда, сегодняшний век технологий привнес возможность формировать оборотную ведомость за любой, отличный от месяца, период, приводя сальдо на начало, конец периода по каждому счету.
7. Им обоснована необходимость количественного учета и необходимость номенклатуры ценностей. «Характерною особенностью вещных счетов является соединение в них денежного учета с учетом количе-

ственным, т.-е. с учетом в тех или иных мерах (в мерах веса, длины, объема) или с учетом поштучным» [1, с. 60]. Как и ранее, крупные субъекты, имеющие большое количество материальных ценностей, разнообразных по наименованию и составу должны «выработать подробную номенклатуру этих ценностей, т.е. опись наименований с разбивкой их в логическом порядке» [1, с. 61], путем присвоения каждому наименованию номенклатурного номера.

8. Им представлены различные способы списания ценностей «…при котором продаваемые товары списываются не по цене покупки, а по цене продажной, что позволяет выводить результат от торговли» [1, с. 67]. Сегодня субъект самостоятельно выбирает способ списания учитываемых товаров в продажных или покупных ценах, выбирая методы списания (по себестоимости единицы или средней, ФИФО) и закрепляя свой выбор при утверждении учетной политики. Ранее, профессором Н. А. Блатовым предлагалось для определения цены, по которой «расценивать остаток» выбрать одну: последнюю покупную, среднюю цену, средне-сложную цену, биржевую цену. При выборе Блатов рекомендовал «остановиться на наименьшей из них, чтобы не раздуть повышенной оценкой прибыль по счету» [1, с. 70]. Описанный подход профессора Блатова свидетельствует о том, что справедливая стоимость востребована была и ранее, как своеобразный барьер на пути необоснованных стоимостных завышений достоверной информации.

9. Им предложена классификация расходов. «Все вообще расходы по приобретению товаров или по изготовлению изделий делятся на прямые и накладные», при этом в накладных расходам им выделялись «специальные накладные расходы» и «общие накладные» расходы [1, с. 72]. Данная классификация актуальная и по сегодняшний день, при дополнении ее со временем расходами обычных видов деятельности, прочими, коммерческими, управленческими, внереализационными расходами.

10. Им дано определение движимому имуществу длительного самостоятельного использования: «всякого рода предметы, не составляющие предметов торга, материалов или принадлежностей производства, необходимы в хозяйстве для его собственных надобностей: мебель, оборудование контор и складов, экипажи». Им описаны характерные особенностями движимого имущества, которыми являются, во-первых, длительное пользование данным имуществом, которое не было уничтожено «сразу в одной какой-нибудь операции», во-вторых, самостоятельное использование данного имущества «не входя составною частью в другие предметы или сооружения» [1, с. 77]. Сегодня согласно п. 2 ст. 130 Гражданского кодекса «не относящиеся к недвижимости» вещи «признаются движимым имуществом», и только, без указания их характерных особенностей, что порождает на практике, например, включение технологического оборудования (интерактивные доски, лабораторное оборудование) внутри школ в его общую стоимость.

11. Им обозначены шесть результатных счетов: Процентов, Комиссии, Скидок, Товарных разниц, Общих расходов, Прибылей и убытков. Последний предназначался «для того, чтобы в конце года объединить все результаты годовой работы», выявить окончательный результат. Профессором описан данный порядок: «каждый результатный счет подытоживают, определяют сальдо и переносят…на счет Прибылей и убытков» [1, с. 84]. Сравнение итогов по счету Прибылей и убытков, по актуальному и сегодня мнению Н. А. Блатова дает или кредитовое сальдо – чистую прибыль, или дебетовое сальдо – чистый убыток, «дефицит», означающий «превышение текущих расходов и убытков над текущими доходами и прибылями»[1, с. 86]. Как и ранее, частью полученной годовой прибыли собственник хозяйства распоряжается по своему усмотрению в следующем году. Профессором описаны возможные варианты использования чистой прибыли собственником: «1) взять эту прибыль...наличными деньгами или другими ценностями, не уменьшая ... своего капитала; 2) или присоединить ее к капиталу, увеличив тем самым его размеры; 3) в случае наличия в хозяйстве непогашенных убытков прошлых лет – погасить их…чистою прибылью; 4) временно оставить ее в предприятии, на счете Чистой прибыли, не прибавляя к капиталу и не извлекая из дела»[1, с. 87]. Формирование счета Чистой прибыли позволяло рассматривать его как «личный счет собственника», показывающий «задолженность хозяйства перед ним»[1, с. 88]. Сегодня, собственники хозяйств также самостоятельно, по итогам года, принимают решение о распределении чистой прибыли. Правда, расходование чистой прибыли на выплату дивидендов производится не по счету Чистой прибыли и не по счету Прибылей и убытков, а путем уменьшения Нераспределенной прибыли.

12. Им указано на первичность отражения хозяйственных операций в документах и требования к ним: «…счетные записи не являются непосредственным отражением хозяйственной жизни», поскольку именно «жизнь, в виде отдельных хозяйственных операций, находит непосредственное отражение в документах», которые затем «отражаются в счетных записях»[1, с. 149]. Именно данные первичного учетного документа продолжают сегодня приниматься к регистрации [2, п. 1 п. 8 ст. 7] с соблюдением обязательных реквизитов [2, п. 2 ст. 9]. Как и ранее, счетный документ должен давать «бесспорные сведения по оформленной им операции: время совершения операции, место совершения, наименование лиц, с которыми и через которые операция совершалась, наименование ценности, сущность этой операции и подпись лица, правомочного на засвидетельствование операции, а также сведения об его счетной обработке»[1, с. 152]. Принципиальное различие с ранее описанной профессором Н. А. Блатовым требований к счетному документу заключается в современном отражении наименования и даты составления документа, а не места и времени совершения операции. Со временем потерялись, к сожалению, важные для учета сведения о счетной обработке, позволяющие отражать дату принятия к учету и обработки счетного документа.

13. Им обосновано различие понятий контроль и ревизия. «*Контроль* – совокупность постоянных действий внутреннего характера, имеющих целью наблюдать за закономерностью и правильностью совершаемых операций». При этом предполагалось совершение контрольных действий «до выполнения операций или во время их

производства, чтобы была возможность устранить замеченные неправильности». В отличии от контроля *Ревизия* по-Блатову представляет собою совокупность «случайных действий внешнего характера, имеющих целью проверку уже совершенных операций, с точки зрения их закономерности, целесообразности и хозяйственности» и правильности счетных записей. Профессор указывал на влияние результатов ревизии для будущих периодов: «ревизия выявляет недочеты, уже неустранимые по отношению к ревизуемым операциям и имеющие потому значение лишь для будущего времени»[1, с. 155]. Сегодня существенно изменена роль, ранее предварительного, внутреннего контроля, осуществляемого экономическим субъектом»[2, п. 1 ст. 19]. Современные процедуры внутреннего контроля теперь направлены на минимизацию рисков, оказывающих влияние на достижение целей.

14. Им раскрыты приемы исправления ошибок, описано ведение особого счета Сторно. «Для того, чтобы в конце года получить без выборок все ошибочно проведенные по счетам суммы… знать, сколько допускает оплошностей счетный аппарат в текущей работе, вводят...особый счет статистического характера – Сторно или счет Исправительных оборотов, через который пропускаются все сторнирующие статьи»[1, с. 188]. Российская современная практика ведения учета такой счет уже не содержит, хотя и допускает исправления в первичном учетном документе [2, п. 7 ст. 9].

15. Профессором Николаем Александровичем Блатовым подробно описаны требования по обеспечению обязанности составления годового отчета, актуальные по сей день, «на всех торговых и промышленных предприятиях, которые должны вести счетоводство». Профессором Н.А. Блатовым системно описаны вопросы, ответы на которые предполагалось получить при составлении отчета: «1) каково было имущественное состояние хозяйства к началу отчетного периода?; 2) какой был ход хозяйственной жизни в течение отчетного периода?; 3) какие результаты достигло хозяйство за это период?; 4) каково имущественное состояние хозяйства к концу отчетного периода?; 5) в каких условиях протекала работа предприятия в течение отчетного периода?». Именно в зависимости от полученных ответов, им приводились части отчета обязательные к составлению: «1) баланс к началу отчетного года; 2) оборотная ведомость за год; 3) ряд сводных таблиц по наиболее интересным для данного хозяйства операциям; 4) подробный счет Прибылей и убытков; 5) баланс к концу года и 6) объяснительная записка» [1, с. 232]. Сегодня, годовая бухгалтерская отчетность включает бухгалтерский баланс, составленный за два календарных года на три отчетные даты, отчет о финансовых результатах и приложения к ним [2, п. 1 ст. 14]. Объяснительная записка, по аналогии с современной пояснительной запиской, содержала в себе «сведения, которые составитель отчета считает необходимым добавить к отчету для его полноты и ясности». Ранее, отчет должен был подписываться не только составителем, но и «лицами, стоящими во главе предприятия: единоличными владельцами, всеми полными товарищами, правлениями акционерных обществ и кооперативов» [1, с. 236]. Безусловно, такое требование, не дошедшее до сегодняшних дней, хотя косвенно и трансформированное в подтверждение аудитором, весьма актуально для обеспечения достоверности и верификации отчетных данных.

16. Им приведена структура примерного баланса. Так, актив баланса включал: кассу, текущие счета, товары, движимое имущество, здания и сооружения, векселя к получению, дебиторов, убытки прошлых лет, убытки отчетного периода (контр-пассивные статьи), комиссионные векселя, ценные бумаги на хранении. Пассив баланса по-Блатову включал: векселя к платежу, кредиторы, доходы будущего года, капитал, комитенты, депоненты, а также контр-активные статьи: наценка на товары в магазине, амортизация имущества, резерв сомнительных долгов [1, с. 251]. Описанная структура примерного баланса не предусматривала разделы, но век назад она имела отражение в пассиве сумм наценок, начисленной амортизации, резервов по сомнительным долгам, которые сегодня «минусуются» в балансе-нетто из величины соответствующих активов: товаров, основных средств, дебиторской задолженности. Данная практика также применялась и ранее при формировании баланса в упрощенном виде, при объединении однородных статей, зачета контр-активных и контр-пассивных статей, прибавки к капиталу дополнительного пассива (Доходов будущего года) [1, с. 252].

17. Рассмотрев состав актива и пассива, Н. А. Блатовым дано развернутое определение балансу - «сжатое, логически построенное, основанное на счетных записях, сверенных с натурою путем инвентаризации и проверки расчетов и оценок, изображение имущественного состояния хозяйства на определенный момент, в виде двухсторонней таблицы, в которой противопоставляются выраженные в денежной оценке активные ценности и вложенные в хозяйство собственные и заемные средства, с применением метода бухгалтерского сложения и вычитания, а иногда и с включением хозяйственных оборотов» [1, с. 255–256]. Сам профессор указывал на то, что его определение, хотя и страдает «некоторою многословностью», но содержит все «характерные признаки баланса» [1, с. 256]. Бесспорно его утверждение, что составленный правильно баланс, правдиво изображающий состояние хозяйства «имеет чрезвычайно важное значение, как для него самого, так и для других, связанных с ним, лиц и учреждений; в…условиях государственного регулирования торговли и промышленности, баланс каждого хозяйства имеет значение и с общегосударственной точки зрения» [1, с.258]. Реалии сегодняшнего дня далеки от условий государственного регулирования в коммерческой сфере, но обязывают обеспечить заинтересованных пользователей достоверными отчетными данными для принятия решений, предоставив им доступ к государственному информационному ресурсу, включающему экземпляр годовой бухгалтерской отчетности [2, п. 9 ст. 18].

18. Им систематизированы 12 различных видов баланса: вступительный, заключительный, инвентарный, пробный, генеральный, промежуточный, брутто-баланс, нетто-баланс, ликвидационный, сравнительный, сводный, результативный[1, с. 264–266]. Баланс-нетто, составленный «после закрытия результатных» счетов отражал заключительное состояние хозяйства, в отличии от баланса-брутто, составленного после инвентарной оценки до закрытия результатных счетов для отражения текущее состояние внутри хозяйств. Современный ба-

ланс-нетто исключает регулирующие статьи амортизации и позволяет определить реальную величину активов.

19. Им обозначен предмет особой отрасли счетной науки – балансоведения – «вопросы критического изучения баланса как изображения статики и динамики хозяйства», а также изучения по балансу «состояния хозяйства и его работы» [1, с. 266]. Им проведен простейший анализ баланса, выразив «в процентах общего итога баланса каждую активную и пассивную статью» [1, с. 266], Им распределены в активе всех ценности на «подвижные» и «неподвижные», а в пассиве все средства на «собственные» и на «привлеченные» для последующего их анализа [1, с. 267]. Безусловно, изучение построения баланса, и сегодня важно для оценки достоверности содержащейся в нем информации на современном этапе развития бухгалтерского учета и отчетности. Проводимый горизонтальный и вертикальный финансовый анализ данных бухгалтерской отчетности сегодня позволяет исследовать не только структуру активов, обязательств, капитала, но и результаты деятельности хозяйствующего субъекта.

20. Им впервые предложена классификация счетов по 5 признакам [1, с. 268–298]:

a) сущности записываемых ценностей (денежные, вещные, личные счета);
b) характеру сальдо (активные, пассивные, безразличные, активно-пассивные);
c) значению сальдо (инвентарные, результативные, смешанные, условные);
d) объему (простые, сложные);
e) отношению к балансу (балансовые, переходные, забалансовые счета).

Построенная им классификация счетов по эволюционному признаку предусматривает, что каждая последующая группа счетов рассматривается как развитие предшествующей. Особого внимая профессора заслуживали следующие переходные счета: «оценочные, калькуляционные, распределительные, операционные, ликвидационные, транзитные, счет Расходов, подлежащих возврату, счет Сумм, подлежащих выяснению, счет Переходящих сумм» [1, с. 274]. Он обосновал надобность калькуляции и исчисления полной себестоимости по дебету счета Производства путем включения прямых и специальных накладных расходов и известной доли расходов общих [1, с. 276]. Им дана полная характеристика нескольких счетов, включая счет Кассы, счет Движимого имущества, счет Прибылей и убытков и другие [1, с. 299].

Проведенное сравнение показывает прогрессирующую дальновидность и научную значимость выдающегося ученого начала 20 века России Николая Александровича Блатова, практическую пользу его взглядов для устойчивого развития хозяйств.

Скончавшись от голода во время блокады, Николай Александрович Блатов оставил после себя много, широко комментируемых российскими ученым, наручных трудов:

Блатов Н. А. Особенности счетоводства в червонном исчислении. – Петроград, 1924. – 48 с.

Блатов Н. А. Счетоводство акционерных обществ. – Л. : Издательский кооперативный союз «Кооперация», 1924. – 135 с.

Блатов Н. А. Счетоводство форм и организаций хозяйства. Особенности счетоводства единоличных, товарищеских, акционерных, кооперативных, общественных и государственных хозяйств, трестов, синдикатов и различных типов организации хозяйства. – Л. : Издательский кооперативный союз «Кооперация», 1924. VIII, 368 с.

Блатов Н. А. Счетоводство общественных хозяйств. – Л. : Издательский кооперативный союз, 1924. – 220 с.

Блатов Н.А. Счетоводство товариществ, акционерных обществ и трестов (Учет капиталов и результатов). – М.-Л. : Государственное издательство, 1928.- 232 с.

Блатов Н. А. Балансоведение (Курс общий). – Л. : Экономическое образование, 1930.

Блатов Н.А. Основы промышленного учета, 1935.

Блатов Н. А. Основы промышленного учёта и калькуляции. - М.: Главная редакция технико-экономической литературы ГОНТИ, 1939.

Блатов Н. А. Баланс промышленного предприятия и его анализ. – Л. :Ленпартиздат, 1940.

За которые в 21 веке Вам большое спасибо, уважаемый Николай Александрович Блатов!

Список использованных источников

1. Блатов Н.В. Основы общей бухгалтерии в связи с торговым, промышленным и сметным счетоводством. Издание четвертое исправленное и дополненное. Л.: .: Изд-во «Экономическое образование», 1928. – 536 с.
2. Федеральный закон «О бухгалтерском учете» № 402-ФЗ от 06 декабря 2011 г.

ИНТЕГРИРОВАННАЯ ОТЧЕТНОСТЬ: КОНЦЕПЦИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Лисовская Валерия Станиславовна, студентка Белорусского государственного экономического университета
Войтович Елизавета Александровна, студентка Белорусского государственного экономического университета
Научный руководитель: *Кухто Юлия Юрьевна*, доцент кафедры бухгалтерского учёта, анализа и аудита в отраслях народного хозяйства БГЭУ, кандидат экономических наук, доцент

В последнее время многие компании составляют огромное количество различных отчетов, что приводит не только к росту предоставляемой информации, но и к ее разрозненности. Поэтому была предложена идея созда-

ния интегрированной отчетности, которая позволит снизить объем предоставляемой информации, а также отразить взаимосвязь финансовых и нефинансовых результатов деятельности организации, предоставив пользователям информации актуальные сведения о компании.

Интегрированный отчет представляет собой краткое отображение того, как стратегия, управление, результаты и перспективы организации в контексте внешней среды ведут к созданию стоимости в краткосрочной, среднесрочной и долгосрочной перспективе [1].

Интегрированная отчетность наиболее восприимчива широкой аудиторией, чем обычная. Возможность доступными средствами и способами рассказать о деятельности компании, ее стратегических планах, способна привлечь большее число инвесторов и спонсоров.

К преимуществам интегрированного отчета относят:

повышение качества информации, доступной поставщикам финансового капитала, для обеспечения более эффективного и продуктивного распределения средств;

создание более связного и эффективного подхода к отчетности компании, которая объединяет различные направления отчетности и включает информацию обо всех факторах, оказывающих существенное влияние на формирование стоимости в течение долгого времени;

усиление подотчетности и ответственности в отношении финансового, производственного, интеллектуального, человеческого, социально-репутационного и природного капиталов, а также улучшение понимания их взаимозависимости;

поддержку интегрированного мышления, принятие решений и действий, сосредоточенных на создании стоимости в разных по продолжительности периодах.

Однако существует ряд проблем, возникающих при составлении и внедрении интегрированной отчетности. Поэтому целью работы является как раз обобщение и систематизация наиболее важных проблем, связанных с интегрированной отчетностью.

На современном этапе многие ученые выделяют огромный спектр проблем, касающихся составления и внедрения интегрированной отчетности. Так, например, Ф. Ю. Сафана отмечает ряд нерешенных проблем в области формирования интегрированной отчетности:

вопрос методики формирования интегрированного отчета;

структура и содержание отчета;

внедрение процесса формирования интегрированного отчета в отчетный процесс организации [2, с. 53--54].

Профессор Н. А. Лоханова выделяет следующие проблемы составления интегрированной отчетности:

сложность обеспечения существенности информации;

необходимость обеспечения баланса между раскрытием нужной, но не чрезмерной информации;

сложность обеспечения требований различных групп пользователей [3, с. 307].

Профессора Д. А. Панков и А. А. Круподерова поднимают проблему недостаточности регулирования финансовой отчетности. Они отмечают, что механизм построения интегрированной отчетности разработан не в полной мере, так как интегрированный отчет является относительно новым видом отчетности. [4, с. 274]

Необходимо отметить, что процесс внедрения интегрированной отчетности является трудоемким и зависит не столько от самой компании, сколько от внешних факторов. Определенно, не всем компаниям выгодно подробно раскрывать информацию о своем финансовом положении, тем более так подробно и во взаимосвязи во всех аспектах. Но для крупных компаний, которым необходимо постоянно поддерживать свой имидж, информационная открытость – это эффективная коммуникация между заинтересованными пользователями [5, с. 113]

Частой ошибкой при составлении интегрированной отчетности является тот факт, что компании, которые публично заявляют о своих целях и задачах на короткий, средний и долгосрочный период, не включают в интегрированные отчёты четкие шаги по достижению своих целей. Также компании не очень хорошо оценивают свою эффективность по сравнению с предопределенными целями и задачами. Кроме того, часто отсутствует будущая ориентация или целевая установка. Отсутствует информация о проблемах и неопределенностях, с которыми организация может столкнуться при реализации своей стратегии, и каковы потенциальные последствия для ее бизнес-модели и будущих результатов.

Также при составлении интегрированной отчетности возникают такие проблемы, как:

отсутствие точной формы предоставления отчетности;

нехватка квалифицированных кадров, способных составлять интегрированную отчетность;

сложность анализа нефинансовых активов;

риск раскрытия коммерческой тайны;

временные и денежные затраты на подготовку интегрированной отчетности;

необходимость соблюдения баланса между выгодами и затратами.

Для того, чтобы внедрение концепции интегрированной отчетности в практику предприятий было эффективным, необходимо разработать дальнейшие рекомендации и пути разрешения вышеизложенных проблем. Чтобы составление интегрированной отчетности стало универсальной практикой большинства предприятий, должны быть осуществлены некоторые институциональные изменения.

1. В первую очередь, необходимо добиться прозрачности и строгости в интегрированной отчетности. Решения данного вопроса возможно путем внедрения в краткосрочной перспективе экспериментальных разработок компаний.

2. Важным моментом является наличие поддержки от инвесторов для компаний, которые ввели интегриро-

ванную отчетность. Также инвесторы должны сделать первоочередной задачей внедрение интегрированной отчетности для компаний, которые пока не составляют ее. Вместе с тем они должны внести вклад в разработку концептуальной основы интегрированной отчетности и стандартов обнародования нефинансовой информации, четко сформулировав набор требований и качественных характеристик данной отчетности.

3. Рыночные посредники могут помогать своими усилиями как компаниям, так и инвесторам.

4. Имеет место внесение корректировок в законодательство, а именно его усовершенствование и уточнение с учетом появления концепции интегрированной отчетности. Данные коррективы должны быть основаны на соответствующих принципах и, прежде всего, должны быть инициированы участниками финансового рынка.

5. Что касаемо неприбыльных организаций, то при условии эффективного сотрудничества, они также имеют право на внедрение интегрированной отчетности, что может придать некий импульс как развитию рынка, так и регулирующим институтам, которые занимаются вопросами создания норм, влияющих на организационные аспекты применения интегрированной отчетности на предприятиях [6].

На основании вышеизложенных проблем и возможных направлений, и путей их решения, можно констатировать, что интегрированная отчетность приобретает все более четкие очертания. Важной особенностью ее внедрения является то, что она позволит сгладить конфликт интересов пользователей, для которых существует своя специфическая информация о предприятии, необходимая для принятия экономических решений. Несмотря на то, что должно пройти достаточное количество времени, чтобы хозяйствующие субъекты оценили важность такой отчетности и смогли бы адаптировать подходы к составлению данной отчетности, с уверенностью можно утверждать, что это тот вид отчетности, который необходим предприятиям на данном современном этапе. Интегрированная отчетность объединяет в себе всю значимую информацию о стратегии организации, корпоративном управлении, результатах ее деятельности и перспективах таким образом, чтобы они отражали ее экономическое, социальное и экологическое окружение. Она дает ясное и четкое представление о том, каким образом организация показывает разумное руководство, а также как она создает и поддерживает свою ценность.

Список использованных источников

1. Международный стандарт интегрированной отчетности [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://edu.inesnet.ru/wp-content/uploads/2014/05/13–12–08-THE-INTERNATIONAL-IR-FRAMEWORK.docx_en-US_ru-RU.pd - Дата доступа: 03.05.2020

2. Сафана Ф. Ю. Методика формирования интегрированного отчета: дис. Канд. экон. наук: 08.00.12 / Ф. Ю. Сафана. – Санкт-Петербург, 2014. – 227 с.

3. Лоханова Н. А. Интеграционные процессы в учете в условиях институциональних преобразований: [монография] / Н. А. Лоханова. – Херсон : Гринь Д.С., 2012. – 400 с.

4. Панков Д. А. Модель стоостной оценки "человеческого капитала - функции" и методика его отражения в составе интегрированной отчетности бюджетных организаций / Д. А. Панков, А. А. Круподерова // Economics and Management. – 2014. – № 3. – С. 273–291.

5. Хакимзянова Л. Х. Интегрированная отчетность: сущность и проблемы внедрения в России / Л. Х. Хакимзянова // Альманах современной науки и образования. – 2016. - №8 (110). – С. 109-114.

6. Eccles R. A. Accelerating the Adoption of Integrated Reporting / Robert G. Eccles, George Serafeim // CSR Index 2011. – Editors Francesco de Leo & Matthias Vollbracht. – P. 70–92.

Аудит поставщиков интернет-услуг населению

Лысков Владимир Павлович, студент магистратуры Санкт-Петербургского государственного экономического университета

Научный руководитель: *Каморджанова Наталия Александровна,* заведующий кафедрой аудита и внутреннего контроля СПбГЭУ заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, доктор экономических наук, профессор

Различного рода интернет-услуги вошли в нашу повседневную жизнь. Это всевозможные онлайн-сервисы, такие, как заказ еды и продуктов, заказ такси на сайтах, интернет-банкинг, сайт госуслуг, сайты по продаже разного рода товаров, так и различные развлечения в сети: онлайн-игры, онлайн-кинотеатры, мессенджеры и так далее. Достаточно бурный рост объёма предоставляемых интернет-услуг обусловлен цифровизацией современного общества. На наш взгляд, одним из признаков информационного общества является упрощение доступа потребителя к различного рода товарам, работам, услугам через всё усложняющиеся системы каналов связи и обмена информации.

На данный момент достаточно актуальными среди населения являются всевозможные сервисы онлайн-покупок с возможностью доставки на дом. В связи с распространением вируса COVID-19 во многих странах, в том числе и в России, были введены ограничительные меры на передвижение граждан, что вызвало значительный рост роли подобных сервисов в начале 2020 года.

Режим самоизоляции в России значительно изменил потребительскую корзину населения в феврале – марте

2020 года [1]. Так по данным Сбербанка, расходы россиян по банковским картам за первую неделю самоизоляции сократились приблизительно на 23 % практически по всем категориям товаров и услуг. Однако наблюдается рост расходов на цифровые товары на 17,4 %. По данным обзора РБК [2] в марте 2020 года наблюдался резкий скачок заказов товаров на сервисе Ozon практически в 2 раза. В том же обзоре генеральный директор eBay отмечает рост спроса на заказы онлайн товаров первой необходимости, особенно на такие товары, как защитные маски и антисептики – на десятки тысяч процентов.

В обзоре отмечается рост средненедельных продаж подписок на игры и онлайн-кинотеатры на 190%, рост посещаемости онлайн-кинотеатра Okko на 30 % и просмотра фильмов на 23 %. В условиях создавшейся ситуации значительным спросом пользуются онлайн-концерты и мероприятия, проводимые Okko (онлайн-концерт группы Би-2 в Okko посмотрели более 2,5 млн. человек). Данную тенденцию подтверждают обзоры таких банков, как ВТБ [3], который отметил рост расходов клиентов в онлайн-кинотеатрах вдвое по сравнению с 2019 годом при условии введения такими сервисами льготных тарифов, банк «Русский стандарт» с 30 марта по 5 апреля 2020 года отмечает рост оборота по картам на 64%, числа покупок – на 106 %, при этом наибольший рост показали финансовые услуги, онлайн-сервисы и курьерская доставка.

Осознавая рост значимости подобных услуг, растёт и значимость отчётности организаций, оказывающих данные услуги. Ввиду этого возрастает и ответственность аудиторов при проверке отчётности таких компаний. На сегодняшний день существует большое количество пользователей отчётности, в том числе и инвесторы, поэтому информация об экономическом состоянии компании должна быть максимально достоверной. Ввиду этого возрастает необходимость в качественных аудиторских услугах.

Далее мы рассмотрим два аспекта, которым необходимо уделить внимание при проведении аудита организаций, оказывающих онлайн-услуги: приобретение основных средств и отражение их движения в отчётности, аудит заработной платы.

Первый – это приобретение основных средств, которое, на первый взгляд, не такой сложный процесс, и аудиторы спокойно могут собрать достаточные и надлежащие доказательства при аудите данного блока проверки. Но в хозяйственной деятельности поставщиков онлайн-услуг есть два основных пути приобретения объектов основных средств (далее – ОС): напрямую от поставщика с отражением на счетах 08 «Вложения во внеоборотные активы» и 60 «Расчеты с поставщиками и подрядчиками» проводкой Дт 08 Кт 60, с последующим принятием в качестве объекта основных средств на счёт 01 «Основные средства». Второй вариант – приобретение не целиком объекта, а деталей с последующей сборкой и включением в состав ОС. Так как деятельность таких компаний связана с использованием различного рода вычислительной техники и объектов хранения данных, то порой все поступающие в организацию детали (мониторы, материнские платы, модули памяти и т. д.) попадают изначально на счёт 10 «Материалы» и потом либо используются для текущей деятельности, либо входят в состав ОС.

Логично предположить, если имеется информация, что данные детали будут использованы для сборки ОС, их следует приходовать на счёт 08 «Вложения во внеоборотные активы», однако на практике весь приход осуществляется с использованием счёта 10 «Материалы», что не запрещено. В большинстве случаев на конец отчётного года все материалы, закупленные для сборки ОС, использованы по назначению, остатков на складах не имеется. В противном случае возникает вопрос об отражении остатков по счёту 10 «Материалы» в бухгалтерском балансе. Так как информация в отчётности должна давать достоверное и полное представление о финансовом положении организации [4, п. 6], то данные остатки должны быть показаны как вложения во внеоборотные активы либо по строке баланса 1150 «Основные средства», либо по строке 1190 «Прочие внеоборотные активы» в зависимости от учётной политики организации. Отражение таких остатков в запах может исказить данные для пользователя отчётности. На практике такие остатки обычно несущественны и ниже уровня явно незначительной ошибки, если вообще имеют место. Поэтому необходимо обратить внимание на отражение приобретения объектов ОС в отчёте о движении денежных средств (далее – ОДДС) и табличной части пояснений к бухгалтерскому балансу и отчёту о финансовых результатах, а также их взаимоувязке.

Необходимо проверить, чтобы всё приобретение объектов ОС прошло через инвестиционную деятельность в ОДДС и не попало в текущую. При приобретении объектов ОС в виде комплектующих через счёт 10 «Материалы» возможна такая ситуация, что в составе платежей по инвестиционной деятельности будут отражены поступления ОС напрямую от поставщика (со счёта 60 «Расчёты с поставщиками и подрядчиками» на счёт 08 «Вложения во внеоборотные активы»), а в платежи по текущей деятельности попадут поступления ОС, которые были отражены на счёте 10 «Материалы». Если произойдёт такое разделение платежей, то, с одной стороны, будут искажены денежные потоки по текущей и инвестиционной деятельности, что может отразиться на принятии решений заинтересованными пользователями отчётности, а с другой стороны, – возникнет расхождение между ОДДС и пояснениями к отчётности (табличная часть и пояснительная записка).

Так, в пояснениях к отчётности, раскрывающих информацию о движении основных средств за период, будет указана сумма поступивших ОС или вложений в ОС большая, чем сумма, направленная на приобретение ОС в ОДДС. Видя данную ситуацию, у пользователя может сложиться впечатление, что либо существенная часть ОС ещё не оплачена, и у организации имеется дебиторская задолженность по ним, либо часть ОС была приобретена с помощью неденежных средств или поступила безвозмездно. Как мы видим, несостыковка пояснений к балансу и отчёту о финансовых результатах с ОДДС в части отражения приобретения ОС может ввести пользователя в заблуждение. Кроме того, при переносе обнаруженных некорректно отображённых операций по приобретению ОС с текущей на инвестиционную деятельность, может поменяться сальдо по текущей и инвестицион-

ной деятельности, что также оказывает влияние на принятие решений пользователями отчётности.

Принимая во внимание подобную ситуацию, аудиторам необходимо уделить особое внимание проверке операций по приобретению ОС и материалов и отражению этих фактов в отчётности. При обнаружении такой проблемы следует экстраполировать попавшие в выборку операции на весь проверяемый раздел.

Вторым важным вопросом является аудит расчётов с персоналом по оплате труда. Здесь особое внимание стоит уделить правильности расчётов с программистами, системными администраторами, системными архитекторами и так далее. Здесь возникает такая ситуация, когда один и тот же программист работает сразу над несколькими проектами. Кроме того, организации зачастую для таких творческих профессий устанавливают свободный рабочий график. В данном случае необходимо адекватно оценить объём работы, выполненный сотрудником, а также затраченное на работу время и произвести соответствующую оплату. Аудиторы же должны оценить правильность подобных расчётов и обоснованность начислений, вникнуть и понять, как организован процесс работы.

Обычно рабочий процесс организовывается следующим образом: руководитель определяет исполнителей того или иного задания и отправляет им его. Далее в специальные программы вносятся сведения о поставленных задачах и их исполнителях. Сотрудники, работая в данных программах, выполняют работу и отчитываются руководству. Руководство же контролирует деятельность подчинённых, из программы получает информацию о том, кто, что и сколько по времени делал на каком конкретном проекте / задаче.

На сегодняшний день существует множество различных программ для управления проектами и контроля за работой сотрудников в сфере IT. В качестве примера можно привести систему Jira от компании Atlassian, которая позволяет решать указанные выше задачи [5]. Данная система основана на задачах, которые должны решить сотрудники. Каждая задача имеет принадлежность к проекту, название, тип, приоритет, компоненты, статус задачи. Все изменения в задачах вносятся в журнал. Подобная система имеет множество различных плагинов, которые позволяют интегрировать её с разного рода платформами.

В конце месяца руководитель отдела или иного структурного подразделения собирает информацию о работе своих подчинённых в сводный отчёт и отправляет в бухгалтерию для начисления заработной платы сотрудникам. Здесь задачей аудитора является оценка обоснованности начисления заработной платы, аудитору необходимо оценить размеры начисленной заработной платы с реальным результатом работы сотрудника, что может потребовать прямого доступа аудитора к программе учёта рабочего времени, соотнесения полученных данных с отчётом, отправленным руководителем подразделения в бухгалтерию и суммой начисленной заработной платы. Среди рисков можно обозначить риск существования, так как сотрудники могли не осуществлять какой-либо деятельности, а просто запустить программы, которые и не принесут никакого результата, при этом в учёте будут отражены расходы, которые на самом деле не имели места. Тем самым может быть завышена себестоимость и занижена величина прибыли.

Нами были рассмотрены лишь некоторые аспекты аудита деятельности организаций, оказывающих интернет-услуги. Как мы видим, значимость таких компаний растёт изо дня в день, поэтому крайне необходимо уделять внимание достоверности отчётности таких организаций в виду всё возрастающего спроса на их услуги.

Список использованных источников

1. Чернышева Е. Сбербанк назвал категории товаров с падением затрат практически до нуля [Электронный ресурс] / Е. Чернышева // РБК. – Режим доступа: https://www.rbc.ru/finances/08/04/2020/5e8d88b49a7947f62a2c677e
2. Домброва Е. Прибыльный карантин: кому выгодная самоизоляция петербуржцев [Электронный ресурс] / Е. Домброва // РБК. – Режим доступа: https://www.rbc.ru/spb_sz/24/03/2020/5e79d36a9a79473710d12a71
3. Чернышева Е. Банки оценили сокращение расходов россиян в период самоизоляции [Электронный ресурс] / Е. Чернышева // РБК. – Режим доступа: https://www.rbc.ru/finances/08/04/2020/5e8c47429a7947691b23de03
4. Приказ Минфина РФ от 06.07.1999 N 43н «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Бухгалтерская отчетность организации» (ПБУ 4/99)».
5. Официальный сайт программного продукта Jira Atlassian [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.atlassian.com/ru/software/jira

СОВРЕМЕННАЯ БУХГАЛТЕРСКАЯ ПРОФЕССИЯ В ВЕК ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Мунаева Ангелина Сергеевна, студент Саратовского социально-экономического института (филиала) РЭУ им. Г. В. Плеханова

Сейфуллина Мария Рушановна, студент Саратовского социально-экономического института (филиала) РЭУ им. Г. В. Плеханова

Насонова Виктория Сергеевна, студент Саратовского социально-экономического института (филиала) РЭУ им. Г. В. Плеханова

Научный руководитель: *Садыкова Тамара Махмутовна,* заведующий кафедрой бухгалтерского учета, анализа хозяйственной деятельности и аудита Саратовского социально-экономического института (филиала) РЭУ им. Г. В. Плеханова, доктор экономических наук, профессор

На сегодняшний день специальность бухгалтера является одной из наиболее востребованных профессий в сфере экономики и финансов, в частности, таких отраслей, как строительство [1, с. 219], туризм [2], торговля [3, с. 5] и др., как в Российской Федерации, так и в Республике Беларусь. В любой компании, в обязательном порядке есть должность бухгалтера, поскольку этот специалист производит расчет окладов, начисление заработной платы сотрудникам, в том числе на пластиковые карты [4, С. 380; 5, С. 414], производит правильное документальное оформление первичной информации по реализации продукции, принимает управленческие решения, выполняет расчет налоговых отчислений, оценивает интеллектуальную собственность, себестоимости продукции, проводит счета от поставщиков и субподрядчиков [1], правильно отражает информацию о расчетах с использованием принципов бухгалтерского учета [6, с. 389], формирует отчетность, являющуюся завершающим этапом учетного процесса.

Обычно в компаниях, которые могут позволить себе удерживать нескольких специалистов в штате, бухгалтера работают в определённых областях – один отвечает за кассу и начисление зарплаты, второй работает с валютными операциями, третий занимается складом и готовой продукцией и т.д. Главный бухгалтер отвечает за всю бухгалтерию и ее правильное ведение. Как правило, именно главный бухгалтер несет ответственность за подготовку налоговой и финансовой отчетности, за финансовые операции компании, за компетентное управление бухгалтерским учетом и за финансовую деятельность компании в целом. Это всегда квалифицированный специалист, который знает все тонкости налогового и финансового законодательства, бухгалтерского учета и налоговой политики, и он пользуется заслуженным уважением в компании – сложность работы главного бухгалтера соответственно оценивается и в заработной плате, и в начисляемых ему бонусах [7, с. 52].

Требования к квалификационному уровню главного бухгалтера содержатся в таких нормативных документах как:

Федеральный закон от 06.12.2011 г. №402-ФЗ «О бухгалтерском учете» (далее по тексту - Закон №402- ФЗ);

Положение о главных бухгалтерах, утвержденном Постановлением Совмина СССР от 24.01.1980 г. №59 (далее по тексту - Положение);

Квалификационный справочник должностей руководителей, специалистов и других служащих, утвержденном постановлением Минтруда РФ от 21.08.1998 г. №37;

профессиональный стандарт «Бухгалтер», утвержденной приказом Минтруда РФ от 22.12.2014 г. № 1061н (далее по тексту – Стандарт).

Впервые термин «Профессиональный стандарт» официально использован в России в 1997 г. в Программе социальных реформ в РФ (1996–2000 г.). Стандарт включает в себя характеристику квалификации, которая необходима сотруднику для осуществления определенного вида профессиональной деятельности. Следует отметить, что это действительно новая форма определения квалификации работника по сравнению с единым тарифно-квалифицированным справочником работ и профессий рабочих и единым квалифицированным справочником должностей руководителей, специалистов и служащих. Причиной введения профессиональных стандартов является то, что характеристики должностей, которые содержатся в Единых квалификационных справочниках, не соответствуют современной ситуации на рынке труда.

Согласно Профессиональному стандарту «Бухгалтер», который был утвержден приказом Министерства труда Российской Федерации № 1061н от 22 декабря 2014 года (далее - Стандарт), каждый бухгалтер должен иметь, как минимум, среднее специальное образование по направлению подготовки “Экономика и управление”. Опыт работы при этом не важен. В том случае, если нет специального образования, то необходимо иметь дополнительное профессиональное образование (например, курсы), также к этому стаж не менее трех лет в области учета и контроля (помощник бухгалтера, счетовод и пр.) [8, с. 427].

Принимая во внимание резюме соискателей на должность бухгалтера, предприятие должно учитывать требования Стандарта:

можно ли нанять человека, не отвечающего этим требованиям;

что делать с уже работающими бухгалтерами, которые хорошо справляются со своими обязанностями, но Стандарту не соответствуют;

можно ли уволить бухгалтера, «цепляясь» к его несоответствию Стандарту. Например, если этот бухгалтер не полностью выполняет свою работу, но нет никаких формальных оснований для его увольнения.

В Законе №402-ФЗ «О бухгалтерском учёте» установлены требования к лицу, осуществляющему ведение бухгалтерского учета [9]. В нём прописан список организаций, к должностным лицам которых предъявляются

определенные требования в части уровня образования (п. 4 ст. 7 Закона №402-ФЗ):

открытые акционерные общества (за исключением кредитных организаций);

страховые организации;

негосударственные пенсионные фонды;

акционерные инвестиционные фонды;

управляющие компании паевых инвестиционных фондов;

иные экономические субъекты, ценные бумаги которых допущены к обращению на торгах фондовых бирж, и (или) иные организаторы торговли на рынке ценных бумаг (за исключением кредитных организаций);

органы управления государственных внебюджетных фондов;

органы управления государственных территориальных внебюджетных фондов.

Главный бухгалтер вышеперечисленных организаций должен соответствовать следующим требованиям:

иметь высшее профессиональное (экономическое) образование;

иметь стаж работы, связанной с ведением бухгалтерского учета, составлением бухгалтерской (финансовой) отчетности или с аудиторской деятельностью, не менее трех лет из последних пяти календарных лет, а в случае отсутствия высшего профессионального образования по специальностям бухгалтерского учета и аудита - не менее пяти лет из последних семи календарных лет;

не иметь неснятой или непогашенной судимости за преступления в сфере экономики.

Перечень требований к главному бухгалтеру является открытым. Дополнительные требования могут предъявляться при условии, если они установлены другими федеральными законами (п. 5 ст. 7 Закона №402-ФЗ) [9]. *Другими словами, Закон № 402-ФЗ устанавливает требования к главным бухгалтерам только для некоторых категорий юридических лиц. Эти требования не относятся, к примеру, к бухгалтерам ООО или непубличного АО.*

Также дополнительные требования к главному бухгалтеру могут устанавливаться другими федеральными законами (п. 5 ст. 7 Закона № 402-ФЗ). Например, специальные условия предоставляются бухгалтерам клиринговых организаций (ст. 6 Федерального закона от 07.02.2011 № 7-ФЗ «О клиринге, клиринговой деятельности и центральном контрагенте»). *Помимо этого, специальные требования установлены для главных бухгалтеров кредитных организации и некредитных финансовых организаций (п. 7 ст. 7 Закона № 402-ФЗ).*

Требования профстандарта. 23 января 2015 г. в Минюсте РФ зарегистрирован профессиональный стандарт «Бухгалтер». Разработчиком Стандарта является Институт профессиональных бухгалтеров и аудиторов Российской Федерации. В Стандарте четко описываются трудовые функции бухгалтера и уровень (подуровень) квалификации, соответствующий этим функциям.

Таким образом, рядовому бухгалтеру в Российской Федерации соответствует уровню квалификации «5», в то время как главному бухгалтеру – «6». Стандарт устанавливает требования к образованию и обучению и практический опыт главного бухгалтера:

высшее или среднее профессиональное образование;

дополнительные профессиональные программы - программы повышения квалификации, программы профессиональной переподготовки;

не менее пяти лет из последних семи календарных лет работы, связанной с ведением бухгалтерского учета, составлением бухгалтерской (финансовой) отчетности либо с аудиторской деятельностью при наличии высшего образования - не менее трех лет из последних пяти календарных лет.

Стандарт устанавливает правила для бухгалтеров всех юридических лиц, не выделяя отдельных категорий организаций [10, С. 448].

Основными требованиями к бухгалтеру, которые предъявляют работодатели, являются:

высшее профильное образование;

знание законодательства в области налогообложения и бухгалтерии, а также российской системы бухгалтерского учета;

гражданство Российской Федерации;

знание ПК, свободное владение офисными программами и 1С;

-акже требуется опыт работы от 1–2 лет;

Если работодатель осуществляет внешнеэкономическую деятельность (ВЭД), то необходимо знание валютного, таможенное законодательство, а также документов внешнеэкономической деятельности.

Список того, что должен знать бухгалтер, может меняться, т.к. его деятельность регулируется указами и постановлениями МНС и Минфина, которые часто меняются и иногда противоречат друг другу [11].

В Республике Беларусь действует несколько иная система требований, предъявляемых к профессиональному уровню бухгалтеров. Так, новые требования к должности бухгалтеров изложены в положениях Постановления Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь от 10 февраля 2017 г. № 7 «О внесении изменений в постановление Министерства труда Республики Беларусь от 30 декабря 1999 г. № 159». Согласно данному Постановлению к бухгалтерам предъявляются следующие квалификационные требования (табл. 1).

*Таблица 1: н*овые требования к должности бухгалтера в Республике Беларусь

Требования	Положения пункта 3 статьи 8 Закона Республики Беларусь от 12.07.2013 № 57-З «О бухгалтерском учете и отчетности»	Положения Постановления Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь от 10 февраля 2017 г. № 7 «О внесении изменений в постановление Мини-

		стерства труда Республики Беларусь от 30 декабря 1999 г. № 159».
Образование	Принимающимся на должность бухгалтера необходимо наличие высшего или среднего специального образования, дающего право на работу на данной должности	Высшее образование должно быть по следующим специальностям: «Финансы и кредит»; «Экономика и управление на предприятии»; «Бухгалтерский учет, анализ и аудит (по направлениям)»; «Аудит и ревизия»
		Среднее специальное образование должно быть по следующим специальностям: «Финансы»; «Банковское дело»; «Страховое дело»; «Бухгалтерский учет, анализ и контроль»
Дополнительные требования	Отсутствие непогашенной или неснятой судимости за совершение преступления против собственности и порядка осуществления экономической деятельности	–
Стаж	Принимающимся на должность бухгалтера необходимо наличие стажа работы по специальности бухгалтера не менее трех лет	Принимающимся на должность бухгалтера необходимо наличие стажа работы, связанной с ведением учета и составлением отчетности, не менее 3 лет

Таким образом, согласно новым требованиям в случае, если у бухгалтера специальность по диплому не соответствует квалификационным требованиям на такую должность, то это может послужить причиной его увольнения по обстоятельствам, которые не зависели от воли сторон.

Список использованных источников

1. Церпенто С.И., Предеус Н.В. Бухгалтерский учет в строительстве : Учебное пособие / 4-е изд.. перераб. и доп. – М.: КноРус, 2016. – 446 с.
2. Никорюкин А.В. Совершенствование бухгалтерского учета доходов и расходов туроператорской и турагентской деятельности : дис… канд. ист. наук: 08.00.12:/ Никорюкин Алексей Вячеславович. – Саратов, 2012. – 175 с.
3. Коблова Г.И., Никорюкин А.В. Учет в торговле. – Саратов: СГСЭУ, 2011. – 76 с.
4. Бабоченкова Д.И., Никорюкин А.В. Особенности организации учета расчетов по оплате труда с использованием пластиковых карт // Вестник современных исследований. – 2018. – № 4-2 (19). – С. 379–381.
5. Горин О.А., Никорюкин А.В. Организация учета расчетов с использованием пластиковых карт // Вестник современных исследований. – 2018. – № 4-2 (19). – С. 412–414.
6. Бурасова А.В., Никорюкин А.В. Некоторые аспекты проведения расчетных правоотношеий и отражение их в учете // Вестник современных исследований. – 2018. - № 4-2 (19). – С. 387-390.
7. Портнова И. М. Бухгалтерский учет : метод. указания / сост. Е. А. Бадеева. – Пенза: Изд-во ПГУ, 2014. – 52 с.
8. Хахонова Н.Н. Бухгалтерский учет: Основы теории, тесты, задачи // Под ред. Н.Н. Хохоновой . – М.: Дашков и К, 2015 – С. 427.
9. Предеус Н.В., Церпенто С.И., Предеус Ю.В. Бухгалтерское дело: Учебное пособие. – М.: ИНФРА-М, 2015. – 304 с.
10. Кондраков Н. П. Бухгалтерский (финансовый, управленческий) учет: учеб. — М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2015. – 448 с.
11. Церпенто С.И., Предеус Н.В., Церпенто Д.П. Бухгалтерский учет: теория : Учебник для студентов, обучающихся по специальности 080109 «Бухгалтерский учет, анализ и аудит» / под ред. Н.Т. Лабынцева. – Москва: Финансы и статистика, 2008. – 192 с.

БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ РАСХОДОВ ПО ГИДРАВЛИЧЕСКОМУ РАЗРЫВУ ПЛАСТА В СКВАЖИНАХ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Попова Елена Викторовна, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, кандидат экономических наук, доцент

Одним из способов интенсификации добычи нефти в нефтяной промышленности является использование гидравлического разрыва пласта (ГРП), именуемого также фрекингом. Данный метод был впервые использован в США в 1947 году и в дальнейшем получил широкое распространение в США, Канаде и России.

Сущность ГРП состоит в том, что в целевом пласте для притока добываемого флюида под давлением и со скоростью, превышающей её поглощение пластом, закачивается специальной жидкость, содержащая расклинивающий материал – проппант (обычно песок), создается высокопроводимая трещина, удерживаемая проппантом в раскрытом состоянии, и поэтому проницаемая для пластовых жидкостей.

В результате проведения ГРП существенно повышается дебит скважины, что позволяет «оживить» низкодебитные и простаивающие скважины, и существенно повысить их эффективность, поскольку расходы на строительство новых скважин значительно превышают затраты на проведение ГРП.

Существенное повышение эффективности ГРП может быть достигнуто в случае применения цифровых технологий, в том числе динамического сценарного моделирования, которое позволяет смоделировать и заранее выбрать оптимальный вариант ГРП. В режиме динамического сценарного моделирования появляется возможность выбора оптимальной точки и режима бурения, а также возможность просчитать заранее тысячи возможных вариантов бурения, и, таким образом, произвести ГРП в наиболее благоприятных геологических условиях

Кандидатами для проведения ГРП как правило являются следующие группы добывающих и нагнетательных скважин:

скважины, ГРП на которых осуществляется на стадии их освоения после строительства (бурения);

скважины, на которых ГРП осуществляется на стадии их освоения после зарезки бокового ствола (ЗБС);

скважины, принятые на баланс и имеющие историю эксплуатации перед предполагаемым ГРП;

поисково-оценочные скважины, работы в которых выполняются на перспективных участках месторождений.

Соответственно, каждая из указанных групп скважин будет иметь особенности в точки зрения учета затрат по ГРП.

Порядок учета ГРП в действующем бухгалтерском законодательстве не регламентирован, что приводит к необходимости выработки обоснованной методики его учета. Также следует отметить, что вопросы учета ГРП не получили должного освещения в бухгалтерской литературе, а потому являются актуальными и требуют детального анализа. Существующие же отраслевые регламенты рассматривают ГРП исключительно с технической точки зрения. Согласно указанным документам, работы по ГРП являются составной частью комплекса работ по капитальному ремонту скважин [7, раздел 3].

При рассмотрении порядка учета работ по ГРП следует иметь ввиду, что поскольку данные регламенты не являются бухгалтерскими стандартами, трактовка работ по ГРП в качестве капитального ремонта, может быть признана таковой с технической точки зрения, но для целей бухгалтерского учета они должны быть рассмотрены исходя из требований бухгалтерского законодательства, и в первую очередь, с позиций ПБУ 6/01 «Учет основных средств».

Для решения вопроса о том, являются ли затраты на ГРП капитальными (увеличивающими первоначальную стоимость) или текущими, необходимо понять, в какой момент скважина может считаться законченным объектом с точки зрения ПБУ 6/01. Согласно требованиям Правил разработки нефтяных и газонефтяных месторождений [6, раздел 5] строительство скважины считается законченным после выполнения всех работ, предусмотренных техническим проектом на строительство и планом освоения скважины [4, п. 6.2.13].

В отраслевом законодательстве имеются и другие аналогичные по сути нормы, в которых в частности говорится, что комплекс работ по освоению, включая работы по сохранению, восстановлению и повышению продуктивности пласта, необходимые для их реализации технические средства и материалы должны быть предусмотрены в рабочем проекте на бурение скважин [5, пункт 8.6].

Кроме этого, при вводе скважины в эксплуатацию и включении её в состав основных производственных фондов недропользователь должен иметь среди прочего акты опробования или освоения каждого эксплуатационного объекта (залежи, месторождения), а также геологический журнал с описанием всего процесса бурения и освоения скважины [5, п. 10.1].

По своей сути, освоение скважин является комплексом работ после окончания бурения, включающим в себя вторичное вскрытие пласта, интенсификацию притока, проведение геофизических или гидродинамических исследований, спуск подземного оборудования, вывод скважины на режим и передачу её на баланс заказчика.

Несмотря на то, что ПБУ 6/01 не оперирует понятием «гидроразрыв пласта», исходя из п. 4 данного ПБУ следует, что скважина, как объект основных средств соответствует требованиям, указанным в п. 4 ПБУ 6/01 только в том случае, если выполнены все условия, обеспечивающие её готовность к эксплуатации. Иными словами, скважина может быть признана объектом основных средств только в случае выполнения всех работ, предусмотренных планом её строительства и освоения.

Таким образом, работы по гидроразрыву пласта добывающих и нагнетательных скважин, ГРП на которых осуществляется на стадии их освоения после строительства (бурения), предусмотренные проектом строительства этих скважин, на наш взгляд, подлежат включению в первоначальную стоимость основных средств.

Отдельно следует рассмотреть вопросы учета затрат по ГРП в отношении скважин, стимуляция которых осуществляется на стадии их освоения после ЗБС.

ЗБС используется в качестве метода повышения нефтеотдачи пластов на действующих скважинах, главным образом на старых месторождениях, путем вовлечения в добычу ранее не задействованных участков пласта, а также с целью реанимации аварийных скважин с повышенной обводнённостью. Таким образом, указанные направления применения ЗБС, по нашему мнению, следует использовать в качестве критериев при принятии решения о порядке отражения расходов по ним, а также относящихся к ним ГРП, в бухгалтерском учете.

Несмотря на то, что ЗБС согласно отраслевому законодательству [8, раздел 4.8] относится к работам по ка-

питальному ремонту, с точки зрения бухгалтерского учета следует применить принципы, изложенные в ПБУ 6/01.

Согласно требованиям ПБУ 6/01 затраты на модернизацию и реконструкцию объекта основных средств после их окончания увеличивают первоначальную стоимость такого объекта, если в результате модернизации и реконструкции улучшаются (повышаются) первоначально принятые нормативные показатели функционирования (срок полезного использования, мощность, качество применения и т.п.) объекта основных средств [2, п. 27].

С учетом вышеизложенного, работы по ЗБС, вызванные фактом достижения предельной обводненности продукции скважин, связанной с естественным истощением запасов нефти, по нашему мнению, следует рассматривать как реконструкцию скважин, поскольку в этом случае повышаются показатели их нефтеотдачи. Таким образом, затраты на проведение ЗБС предлагается капитализировать.

В то же время следует отметить, что ЗБС может производиться с целью ликвидации аварий в технически неисправных скважинах, а также в случае достижения предельной обводненности продукции, связанной с прорывом пластовых или нагнетаемых вод. Мы полагаем, что в этом случае расходы по ЗБС аналогичны, по сути, расходом по проведению капитального ремонта с целью восстановления основного средства, то есть являются текущими расходами и капитализации не подлежат.

Мы согласны с позицией Фонда «Национальный негосударственный регулятор бухгалтерского учета «Бухгалтерский методологический центр», высказанной в Рекомендации «Затраты на зарезку боковых (вторых) стволов», в которой соблюден раскрытый выше подход по классификации затрат на ЗБС, с учетом арбитражной практики [9].

Применительно к порядку учета затрат на ГРП в отношении поисково-оценочных скважин предлагается выделить следующие основные моменты:

По тем участкам недр, в отношении которых не установлена коммерческая целесообразность добычи нефти и газа (КЦД), в соответствии с ПБУ 24/2011 «Учет затрат на освоение природных ресурсов» такие расходы следует учитывать в составе поисковых затрат, признаваемых внеоборотными активами [3, п. 4].

В тех же случаях, когда работы выполняются на перспективных участках месторождений, в отношении которых установлена КЦД, по нашему мнению, необходимо руководствоваться положениями ПБУ 24/2011, в котором имеется указание о том, что ПБУ 24/2011 не применяется в отношении затрат на геологоразведочные работы, выполняемые на участке недр, в отношении которого установлена КЦД [3, п. 3].

При этом следует отметить, что ПБУ 24/2011 допускает возможность возникновения затрат и после установления организацией КЦД, хотя такие затраты не подчиняются правилам ПБУ 24/2011. При этом ПБУ 24/2011 не определяет порядок ведения бухгалтерского учет таких затрат на геологоразведку, являющихся по своей сути поисковыми (исходя из абзаца 1 п. 2 ПБУ 24/2011), причем какие-либо иные федеральные стандарты бухгалтерского учета по данному вопросу отсутствуют.

Поэтому, по нашему мнению, учет затрат, возникающих при строительстве поисково-оценочных и разведочных скважин на участках недр, в отношении которых установлена КЦД, следует производить в соответствии с требованиями ПБУ 6/01.

Что же касается скважин, принятых на баланс в качестве основных средств и имеющих историю эксплуатации перед предполагаемым ГРП, то мы полагаем, что в этом случае расходы по ГРП могут быть включены в состав расходов по капитальному ремонту, поскольку на момент проведения ГРП первоначальная стоимость таких скважин уже сформирована и речь идёт о восстановлении продуктивности этих скважин.

Таким образом, по нашему мнению, бухгалтерский учет затрат по ГРП зависит от видов скважин, в которых он производится, а также от целей выполняемых работ.

Список использованных источников

1. Федеральный закон от 06.12.2011 №402-ФЗ «О Бухгалтерском учете».

2. ПБУ 6/01 «Учет основных средств», утвержденное Приказом Минфина РФ от 30.03.2001 № 26н.

3. ПБУ 24/2011 «Учет затрат на освоение природных ресурсов», утвержденное Приказом Минфина РФ 06.10.2011 № 125н.

4. ГОСТ Р 53713-2009 «Национальный стандарт Российской Федерации. Месторождения нефтяные и газонефтяные. Правила разработки» (утвержден и введен в действие Приказом Ростехрегулирования от 15.12.2009 № 1166-ст).

5. Правила разработки месторождений углеводородного сырья, утвержденных приказом Минприроды России от 14.06.2016 № 356.

6. Правила разработки нефтяных и газонефтяных месторождений, утверждены Коллегией Миннефтепрома СССР, протокол от 15.10.1984 №44.

7. РД 153-39.0-088-01 (Раздел 3): «Классификатор ремонтных работ в скважинах», утвержденный приказом Минэнерго России от 22.11.2001 № 297;

8. РД 153-39-023-97 «Правила ведения ремонтных работ в скважинах», утвержденные Минтопэнерго России 18.08.97,

9. Рекомендация Р-43/2013-ОК Нефтегаз «Затраты на зарезку боковых (вторых) стволов», Фонд «Национальный негосударственный регулятор бухгалтерского учета «Бухгалтерский методологический центр» (ФОНД «НРБУ «БМЦ»), принята ОК Нефтегаз 14.06.2013.

СУЩНОСТЬ ПОНЯТИЯ «БУХГАЛТЕРСКОЕ ДЕЛО» И ЕГО ОСОБЕННОСТИ

Рыбалкина Ольга Юрьевна, студент Саратовского социально-экономического института (филиала) РЭУ им. Г.В. Плеханова

Христофорова Анастасия Алексеевна, студент Саратовского социально-экономического института (филиала) РЭУ им. Г.В. Плеханова

Научный руководитель: *Ваганова Ольга Евгеньевна,* доцент кафедры бухгалтерского учета, анализа хозяйственной деятельности и аудита Саратовского социально-экономического института (филиала) РЭУ им. Г.В. Плеханова, кандидат экономических наук, доцент

Понятие «бухгалтерское дело» связано с профессиональной деятельностью бухгалтера, применяющего на практике правила бухгалтерского учета и выражающего профессиональное суждение по нерегулируемым правилам и вопросам бухгалтерского учета, а также организующего работу бухгалтерии.

Ведение бухгалтерского дела осуществляется через глубокое понимание: природы конкретного факта хозяйственной жизни, отражающего специфику деятельности экономического субъекта; технического приема записей по дебету и кредиту счетов; порядка формирования информации бухгалтерской (финансовой) отчетности, составленной по национальным учетным стандартам и международным стандартам [1, с. 4].

В широком смысле бухгалтерское дело включает в себя не только процесс ведения счетов, а также и теоретико-методологические аспекты. Также бухгалтерское дело можно определить как деятельность всего отдела бухгалтерии предприятия или работу индивидуального бухгалтера. Таким образом, бухгалтерское дело представляет собой теорию и методологию ведения бухгалтерского учета.

Важную роль в хозяйственной жизни всех организаций играет своевременное и достоверное документирование данных о финансовом состоянии предприятия, которые формируются, обобщаются и группируются в процессе осуществления бухгалтерского дела.

Следовательно, бухгалтерское дело является неотъемлемой частью такой дисциплины, как бухгалтерский учет. Предмет бухгалтерского дела – усовершенствование работы отдела бухгалтерии и делопроизводства. Предмет рассматриваемой дисциплины имеет ряд особенностей, которые обуславливаются следующими целями: Анализ хозяйственной деятельности организации в процессе ее функционирования; Выявление возможных путей совершенствования деятельности организации; Выработка оптимального решения для достижения повышения эффективности деятельности предприятия; Организация непрерывного контроля над выполнением поставленных задач. Сфера бухгалтерского дела подразумевает выполнение следующих задач: прием, регистрацию входящей и исходящей документации, а также ее отправка по назначению; прием входящей корреспонденции на ее дальнейшее рассмотрение и подписание руководства организации; распределение подписанных руководством документов между структурными подразделениями и сотрудниками; последующее ознакомление персонала с директивными актами, которые поступали на рассмотрение администрации; учет корреспонденции и обеспечение их дальнейшей сохранности; передача документации в архив. К объектам бухгалтерского дела можно отнести информацию о фактах финансово-хозяйственной деятельности предприятия, сгруппированной по экономическому признаку на счетах бухгалтерского учета, бухгалтерскую отчетность, расчетную, первично-учетную и финансовую документацию.

Правильное ведение бухгалтерского дела способствует бесконфликтному общению с контролирующими и проверяющими органами: налоговой инспекцией, трудовой инспекцией, правоохранительными органами, пожарной службой, санитарно-эпидемиологической службой, аудиторскими компаниями. А это обеспечивается организационными и техническими аспектами сбора, обработки и формирования бухгалтерией информации в бухгалтерских профессиональных программах на основе первичных документов. Поэтому часть бухгалтерского дела, непосредственно связанная с созданием не только первичных документов, но и учетных регистров, называется документированием [1, с. 5, 6].

Существенной стороной организации ведения бухгалтерского дела является систематизация и хранение всех образующихся в бухгалтерии носителей информации в бумажном и электронном виде, необходимых впоследствии не только для анализа финансово-хозяйственной деятельности предприятия, но и для предъявления документов контролирующим и проверяющим органам. Бухгалтерское дело содержит следующие элементы.

1. Счетоводство представляет собой как совокупность технических приемов бухгалтерских записей по дебету и кредиту счетов, так и обширное понятие сущности фактов финансово-хозяйственной деятельности.

2. С помощью бухгалтерского финансового учета формируется, группируется и обобщается информация финансового положения организации, результатах ее деятельности и перспективах развития.

3. К управленческому учету относятся производственный учет и различные аспекты экономической активности предприятия, которые интересуют экономистов, бухгалтеров, аудиторов, менеджеров.

4. Налогообложение направлено на непрерывный и жесткий контроль деятельности организации с целью соблюдения требований, предписанных законодательством Российской Федерации.

5. Бухгалтерская (финансовая) отчетность формируется на основании национальных и международных учетных стандартов. Завершающим этапом рассматриваемого учетного процесса является формирование бухгалтерского баланса, отчета о прибылях и убытках, отчета о движении капитала, отчета о движении денежных средств, пояснений к бухгалтерскому балансу и иных сведений, которые содержат описание финансового и имущественного состояния предприятия.

6. Целью экономического анализа является анализ существующей на определенный период времени хозяйственной ситуации на предприятии, выявление возможных причин спада экономической деятельности, согласование между руководителями организации и принятие необходимого решения.

7. Бюджетирование служит одним из основополагающих факторов финансирования организации с целью планирования баланса бюджета организации, возникающих в процессе функционирования доходов и расходов, движения денежных потоков и иных смет, контроль путей распределения между структурными подразделениями суммы денежных средств, их реализацией по назначению. Процедура бюджетирования формируется, опираясь на данные, предоставленные бухгалтерией.

8. Аудит – это процесс проверки финансово-хозяйственной экономической деятельности организации, которая осуществляется сертифицированными специалистами в данной области. Аудитор должен обладать профессиональными знаниями в сфере бухгалтерского учета, так как эти области тесно связаны между собой. Аудиторы помогают руководителям дать надежную и достоверную оценку положению предприятия путем проверки бухгалтерской отчетности, баланса, а также дают рекомендации по усовершенствованию деятельности организации. [2, с. 142].

9. Судебно-бухгалтерская экспертиза представляет собой обособленный вид экспертных исследований и применяется при расследовании в судебном разбирательстве дел, связанных с правонарушениями в экономической сфере деятельности. Так же необходимость в такой экспертизе возникает при рассмотрении арбитражных и гражданских дел, когда для правильного решения поставленных вопросов требуется применение специальных знаний. Основой специальных знаний судебного эксперта-бухгалтера служат финансовый, бухгалтерский, налоговый и управленческий учет, знания законодательства в сфере финансов и кредита, налогов и налогообложения, в области банковского дела, особенности обращения и учета ценных бумаг, экономики и управления производством. Эксперту- бухгалтеру необходимо обладать дополнительными знаниями в области криминалистики, гражданского, арбитражного и уголовного процесса, а также различных отраслей права (финансового, трудового, бюджетного, налогового) [3, с. 503].

В условиях нестабильной рыночной экономики для эффективного функционирования организации, в независимости от характера ее деятельности, необходима постоянная оптимизация протекающих хозяйственных процессов, совершенствование бухгалтерии, грамотный подход к назначению кадров, внедрение современного информационного оборудования обработки поступающей экономической, финансовой, управленческой и статистической информации.

Список использованных источников

1. Предеус Н.В., Церпенто С.И., Предеус Ю.В. Бухгалтерское дело : учеб. пособие. – М. : РИОР: ИНФРА-М, 2015. – 304 с.

2. Никорюкин А.В., Сазонцева Е.А. Аудит как неотъемлемый инструмент повышения эффективности и конкурентоспособности бизнес-процессов// Материалы Международной межвузовской научно-практической интернет-конференции «Учетно-аналитическое и правовое обеспечение экономической безопасности коммерческой организации». Волгоград. 2017. – С. 141–144.

3. Предеус Н.В., Никорюкин А.В., Солодко А.А. Актуальные проблемы проведения судебно-бухгалтерской экспертизы// Вестник современных исследований. – 2018. – № 4.2 (19). – С. 503–506.

МЕМОРИАЛЬНО-ОРДЕРНАЯ ФОРМА БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА

Рюмина Дарья Алексеевна, студент Саратовского социально-экономического института (филиала) РЭУ им. Г.В. Плеханова

Научный руководитель: *Никорюкин Алексей Вячеславович,* доцент кафедры бухгалтерского учета, анализа хозяйственной деятельности и аудита Саратовского социально-экономического института (филиала) РЭУ им. Г.В. Плеханова, кандидат экономических наук

В период развитой рыночной экономики очень важно своевременно получать достоверную и полную информацию о деятельности субъектов бизнеса как в Российской Федерации, так и в Республике Беларусь. Такая информация необходима руководству или учредителю для оперативного принятия управленческих решений. В свою очередь, коммерческим банкам информация о деятельности предприятия нужна для достоверной оценки платежеспособности данного предприятия и вероятности возврата всех кредитов. А также данная информация нужна и возможным инвесторам – для уменьшения потери вложенного в экономический субъект капитала.

Бухгалтерский учет является главным поставщиком управленческой информации. В рамках рыночной экономики можно пользоваться новыми методами и формами управления финансовой деятельностью организации, если владеть объективной, а также своевременно полученной бухгалтерской информацией. Одной из таких является мемориально-ордерная форма учета.

О мемориально-ордерной форме учета впервые начали трактовать в 1928 году. Сущность мемориально-ордерной формы учета заключается в том, что на основе первичных документов, отражающих хозяйственные операции, составляются мемориальные ордера (рис. 1). И на сегодняшний день она является актуальной, при-

меняется на небольших предприятиях. В ней используются карточные и книжные учетные регистры. Отличительная черта мемориально-ордерной системы определяется тем, что на каждую хозяйственную операцию, которая оформлена первичным документом, составляется специальный учетный документ – мемориальный ордер [1]. В нем указывается корреспонденция счетов.

Мемориальный журнал № 1

записать за _____ 200_ г.

(месяц)

Содержание операции, документ, дата, №	По дебету счета	По кредиту счета	Сумма

"__" _____ 200_ г.

Главный бухгалтер _____ _____

(подпись) (расшифровка подписи)

Рис. 1: форма мемориального ордера

Для того чтобы сократить учетную работу, нужно также применять накопительные ведомости. Накопительные ведомости – это сопроводительные документы, в которых регистрируются все проводки, отражаемые в мемориальных ордерах. Если же число однородных документов незначительно, то составление накопительной ведомости не требуется [2, с. 139–141].

После того, как составлены мемориальные ордера, они записываются в регистрационный журнал (рис. 2). Он представляет собой справочный документ, в котором регистрируются все мемориальные ордера.

Регистрационный журнал за_____ 200_г.

Порядковый номер мемориального ордера	Дата ордера	Сумма

Рис. 2: форма регистрационного журнала

Регистрационный журнал необходимо вести для контроля сохранности мемориальных ордеров. Мемориальным ордерам присваиваться порядковый номер для того, чтобы определить регистрационный номер документа за отчетный период.

После того как прошла регистрация бухгалтерских записей в регистрационном журнале, данные из мемориальных ордеров переносятся в Главную книгу (рис. 3). Она представляет собой аналитический учет каждого счета бухгалтерского учета. Следует заметить, что каждый мемориальный ордер должен быть отражен в главной книге два раза: по дебету и кредиту соответствующих счетов.

Главная книга

Счет ____ «_____»

Дебет **Кредит**

Дата	Номер мемориального ордера	Кредит счетов			Итого по дебету	Дата	Номер мемориального ордера	Дебет счетов			Итого по кредиту
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12

Рис. 3: форма Главной книги

Итоги по дебету счета и кредиту переносят из главной книги в оборотную ведомость синтетических счетов, которая используется в дальнейшем для составления баланса на первое число месяца.

На основании записей в главной книге в конце каждого отчетного месяца, составляются оборотные ведомости по счетам аналитического учета. После взаимной сверки оборотных ведомостей аналитического учета с оборотной ведомостью по счетам синтетического учета составляется баланс на конец месяца (рис. 4).

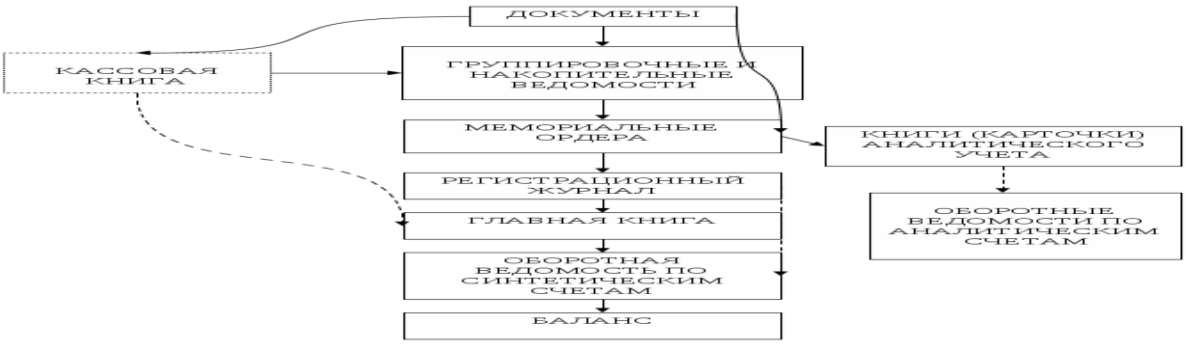


Рис. 4: процесс сбора и отражения информации в бухгалтерских регистрах

Отчетность, являющаяся завершающим этапом учетного процесса, представляет информационную базу для осуществления контроля за финансовым состоянием фирм [3, с. 72].

Таким образом, для регистрации фактов хозяйственной жизни в бухгалтерском учете используются различные учетные регистры (сводные листы, карточки, книги). Основными отличительными чертами, которые определяют форму бухгалтерского учета, являются количество регистров и строение, их содержание и назначение, а также взаимосвязь систематических и хронологических регистров аналитического и синтетического учета.

Преимуществами мемориально-ордерной формы являются строгая последовательность учета, большое разнообразие стандартных форм аналитических регистров, а также простота учетной техники. К преимуществам можно отнести и своевременную сверку данных синтетического и аналитического учёта. Это даёт возможность составлять шахматную оборотную ведомость. В данной форме учета можно с легкостью устанавливать взаимосвязи между учетными регистрами.

Но существует и несколько значительных недостатков, которые кардинально влияют на выбор предприятия об использовании данной формы учета. Во-первых, это трудоемкость и громоздкость учета, так как нужно неоднократно дублировать одни и те же записи. Во-вторых, это отставание аналитического учета от синтетического. В-третьих, это не сильно развитая приспособленность аналитического учёта к оперативной работе предприятия, а также к анализу хозяйственной деятельности.

Так как данная форма учета практически не приспособлена к автоматизации и рассчитана на использование ручного труда, она требует больше времени и затрат для составления отчетности, что не подходит для крупных корпораций. Таким корпорациям предпочтительнее бухгалтерский учет по журнально-ордерной системе, что позволяет организовывать учет в системе автоматизации (например, 1 С: Предприятие). В основном мемориально-ордерную форму учета используют малые предприятия. Но в последнее время и они стали уходить от этой формы учета, переходя на упрощенную систему.

На сегодняшний день развитие цифрового пространства и связанных с ним возможностей документирования фактов хозяйственной жизни обусловили преобразование вышеуказанных форм бухгалтерского учета с использованием таких видов программных компьютерных программ, как системные, прикладные, инструментальные, комбинированные [4, С. 151]. Однако следует отметить, что все изменения в ведении бухгалтерского учета необходимо предварительно закреплять в учетной политике экономического субъекта [5, с. 182].

Список использованных источников

1. Бухгалтерский учет / Игнатова Н.В., Церпенто Д.П., Никорюкин А.В. [и др.]. – Саратов : СГСЭУ, 2005. – 76 с.
2. Предеус Н.В., Церпенто С.И., Предеус Ю.В. Бухгалтерское дело: Учебное пособие. – М. : ИНФРА-М, 2015. – 304 с.
3. Никорюкин А.В. Взаимоувязка показателей бухгалтерской и статистической отчетности предприятий туристской отрасли// Саратовской области - 80 лет: история, опыт развития, перспективы роста: Сборник научных трудов по итогам Международной научно-практической конференции: в 3-х частях. Ответственный редактор: Н.С. Яшин. 2016. – С. 72–73.
4. Церпенто С.И., Предеус Н.В., Церпенто Д.П. Бухгалтерский учет: теория : Учебник для студентов, обучающихся по специальности 080109 «Бухгалтерский учет, анализ и аудит» / под ред. Н.Т. Лабынцева. – Москва: Финансы и статистика, 2008. – 192 с.
5. Предеус Ю.В. Учетная политика как инструмент снижения бухгалтерского и налогового риска / Сборник тезисов конференции «России – творческую молодежь». – Волгоград: Волгоградский государственный технический университет, 2014. – 200 с. – С. 182.

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ЦИФРРОВИЗАЦИИ В НАЛОГОВОЙ СИСТЕМЕ РОССИИ

Севрюкова Светлана Валентиновна, старший преподаватель кафедры экономики, таможенного дела, информационных технологий и дисциплин естественнонаучного цикла Брянского филиала РЭУ им. Г. В. Плеханова, кандидат экономических наук

Цифровые технологии в последние несколько лет стали неотъемлемой частью нашей жизни, стремительно ворвавшись практически во все ее сферы. Появились новые термины, описывающие данные процессы: цифровизация, представляющая собой систему экономических отношений, основанных на использовании цифровых информационно-коммуникационных технологий, цифровая экономика (синоним – электронная) – экономика, функционирующая на основе цифровизации и базирующая на ее использовании, государственные проекты с целевыми установками, ориентированными на интенсивную интеграцию цифровых технологий преимущественно отечественного производства в деятельность государственных органов всех уровней, хозяйствующих субъектов и доступные для домохозяйств. К таким относится национальный проект «Цифровая экономика», разработанный в России на период с 2019 по 2024 гг.

В сфере налогообложения цифровые технологии активно задействованы и с успехом реализуются Федеральной налоговой службой посредством различных инструментов, механизмов и методов, функционирующих на разнообразных цифровых платформах. Рассмотрим, в каких направлениях осуществляется развитие и использование цифровых технологий в налогообложении [1, с. 2]

К первому следует отнести абсолютное взаимодействие налоговых органов с налогоплательщиками, реализуемое в виде налогового мониторинга, представляющего собой особую форму налогового контроля, при использовании которой организация добровольно обеспечивает налоговым органам доступ к данным бухгалтерского и налогового учета в режиме реального времени. Правовой базой налогового мониторинга является раздел V.2 первой части Налогового кодекса РФ (НК РФ), введенный Федеральным законом от 04.11.2014 № 348-ФЗ, определяющий регламент информационного взаимодействия сторон, порядок проведения налогового мониторинга, правила взаимосогласительных процедур, а также Приказы Минфина и ФНС от 21 апреля 2017 г. № ММВ-7-15/323@ «Об утверждении форм документов, используемых при проведении налогового мониторинга, и требований к ним», от 16 июня 2017 г. № ММВ-7-15/509@ «Об утверждении требований к организации системы внутреннего контроля».

За все время существования налогового мониторинга, по состоянию на 01.01.2019 г., его применяют уже 44 российские компании, в 2021-2022 гг. ОАО «РЖД», которое использует эту систему, планирует перевести на налоговый мониторинг свои дочерние общества, работающие в сфере ремонта вагонов, телекоммуникаций и строительства. В текущем год ФНС стала лауреатом Премии, учрежденной в 2016 году Российским союзом промышленников и предпринимателей и компанией PwC в специальной номинации «За вклад в улучшение налогового климата в Российской Федерации и развитие эффективного взаимодействия между государством и бизнесом в сфере налогообложения» за внедрение системы налогового мониторинга. Существование такой системы взаимодействия является взаимовыгодным инструментом, поскольку, с одной стороны, направлено на обеспечение уверенности налоговых органов в правильности формирования налоговых баз уплачиваемых налогов, полноты и своевременности их уплаты крупнейшими налогоплательщиками, с другой стороны, существенно снижает риски налоговые риски хозяйствующих субъектов, так как дает возможность в превентивном порядке уточнить точку зрения контролирующих органов по наиболее сложным и спорным вопросам налогового законодательства с помощью использования механизма согласительных процедур [2, с. 158]

В качестве второго, но уже одновекторного направления использования цифровых технологий в налоговом администрировании, можно выделить массив данных, открывающий в свободном доступе информацию о налогоплательщиках. Публикация этой информации началась с 2018 года в разделе "Открытые данные" сайта ФНС, в котором 1 августа были размещены сведения о специальных налоговых режимах, применяемых организациями, об участии организаций в КГН (консолидированной группе налогоплательщиков), о среднесписочной численности работников организаций; 1 октября - сведения об уплаченных организациями суммах налогов, сборов, страховых взносов, о суммах доходов и расходов по данным бухгалтерской (финансовой) отчетности организаций, 1 декабря - наборы открытых данных о нарушениях организациями законодательства о налогах и сборах (в том числе о суммах недоимки по каждому налогу, сбору, страховому взносу и задолженности по пеням и штрафам, при их наличии) и мерах ответственности за эти нарушения. Процесс продолжился и в текущем году: в августе и в октябре 2019 года были размещены соответствующие данные за 2018 год. За это время к ним обратились более 79 тысяч пользователей. Использование размещённых данных помогает повысить защищённость налогоплательщика при выборе деловых партнеров для бизнеса и использовать данные в качестве доказательной базы при обосновании наличия должной осмотрительности, отсутствие которой зачастую служит причиной доначислений при проведении контрольных мероприятий налоговыми органами.

Третье направление совмещает в себе использование данных сервиса и одновременно дает возможность без лишних административных затрат получить определенный статус. Речь идет о формировании Единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства, функционирующего на основе ст. 4.1 закона «О государственной поддержке малого и среднего предпринимательства, введенной законом № 408-ФЗ от 29.12.2015 г. У этого реестра существует несколько функциональных параметров. Главным из них является электронное при-

своение статуса субъекта малого и среднего предпринимательства (МСП) хозяйствующему субъекту, не требующее прохождения административных процедур, связанных с предоставлением дополнительных документов и подтверждение данного статуса, что позволяет на этом основании использовать все существующие меры государственной поддержки малого бизнеса.

Немаловажным является также использование информации о потенциальных и реальных контрагентах, а также возможность дополнять информацию о своей деятельности. Информационный базис сервиса формируется автоматически на основе отчетных сведений о среднесписочной численности, предоставляемых ежегодно всеми хозяйствующими субъектами до 20 января года, следующего за отчетным, налоговых деклараций и информации об учредителях организаций, которые также имеются у налоговых органов.

Реестр содержит обширный перечень сведений – не только о категории субъекта МСП, но и о видах деятельности предприятия, производимой продукции, полученных лицензиях, участии в закупках для нужд органов государственной власти, органов местного самоуправления и отдельных видов юридических лиц. Дополнительно следует отметить, что категория МСП может быть изменена или ликвидирована в случае, если количественные значения численности и доходов станут выше предельных величин, указанных в законе в течение трех календарных лет, следующих один за другим, а поскольку изначально реестр на сайте ФНС России был сформирован на 1 августа 2016 года по данным 2015 года, то самое раннее исключение из него по вышеуказанным показателям возможно только в 2019 году, и то при условии, что у экономического субъекта последовательно в течение трех предшествующих лет было соответствующее превышение, установленное для средних предприятий. Если хозяйствующий субъект ранее относился к категории малого бизнеса и его показатели соответствуют показателям среднего предпринимательства, то он автоматически переходит в данную категорию [3, с. 111]

Четвертое направление цифровизации в налоговом администрировании реализуется в рамках структурных изменений налоговой системы – введение в нее в экспериментальном варианте с 01 января 2019 года нового специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» (закон № 425-ФЗ от 27.11.2018 г.) на территории Москвы, Московской области, Калужской области и республики Татарстан. Режим направлен на легализацию доходов лиц, получающих доходы на системной основе, но не регистрирующихся в качестве индивидуальных предпринимателей.

Законодатели постарались сделать режим максимально комфортным для лиц, его использующих с точки зрения организационных действий потенциальных налогоплательщиков, которые формально не являются хозяйствующими субъектами: возможность уплачивать налоги без регистрации в качестве индивидуальных предпринимателей, отсутствие необходимости приобретать контрольно-кассовую технику, свободный выбор в отношении уплаты страховых взносов, щадящее налоговое бремя, стабильность и предсказуемость условий налогообложения в течение 10 лет.

Данный режим полностью базируется на цифровой платформе, поскольку абсолютно все действия как налогоплательщика, так и налоговых органов осуществляются в мобильном приложении «Мой налог»: в нем рассчитываются в автоматическом режиме доходы, формируются счета и чеки, рассчитывается налог, получают уведомление о его уплате, учитывается налоговый вычет, предоставляется информация о начислении налога, к приложению по желанию «привязывается» банковский счет. В марте 2019 года на расширенной коллегии Министерства финансов Председателем Правительства Д. А. Медведевым было предложено дать право и всем другим регионам вводить налог на профессиональный доход с 2020 года. Первоначальные итоги эксперимента озвучил руководитель ФНС Михаил Мишустин, сообщивший в Совете Федерации, что за первые два месяца 2019 г. в качестве самозанятых через мобильное приложение "Мой налог" зарегистрировалось более 33 000 человек, в апреле 2019 г. Минэкономразвития РФ озвучило информацию о 57 тысячах зарегистрированных. Как следует из паспорта нацпроекта по развитию малого и среднего предпринимательства, до конца 2019 г. статус самозанятых должны зафиксировать 200 000 человек, к концу 2021 г. - 1,4 млн, а к 2024 г. - 2,4 млн человек.

Пятое направление цифровизации осуществляется через создание и функционирование на сайте ФНС личных кабинетов налогоплательщиков (юридических лиц, физических лиц и индивидуальных предпринимателей), функционал которых постоянно расширяется. Данный сервис работает в режиме обратной связи, поскольку через личный кабинет можно не только получить определённый объем информации и документы, но и обмениваться ими с налоговыми органами. В качестве иллюстрации отразим некоторые операции для юридических лиц:

видеть актуальную информацию о расчетах с бюджетом. В частности, о задолженности или переплате, о возмещаемых суммах НДС;

направлять запросы (заявления) и отслеживать решения, которые приняла по ним инспекция;

запрашивать справку о состоянии расчетов с бюджетом, справку об отсутствии задолженности или выписку из ЕГРЮЛ на себя;

подать заявления на зачет (возврат) переплаты, совместную сверку расчетов или об уточнении ошибочного платежа;

встать или сняться с учета по месту нахождения обособленных подразделений или в качестве плательщика ЕНВД;

направлять документы для государственной регистрации организации или для внесения изменений в ЕГРЮЛ (с 01.01.2019 г. при условии подачи документов на регистрацию в электронном виде, она осуществляется бесплатно (Федеральный закон от 29.07.2018 № 234-ФЗ);

подать жалобу;

зарегистрировать или перерегистрировать контрольно-кассовую технику.

Функционал личных кабинетов физических лиц доступен и через мобильное приложение «Налоги ФЛ», позволяющее производить мониторинг состава задолженности по налогам и сборам, и осуществлять прочие юридически значимые действия в сфере налогов и налогообложения непосредственно посредством мобильной связи [4, с. 5].

Шестым направлением цифровизации являются дополнительные сервисы, позволяющие в электронном виде сформировать платежные документы, проверить корректность заполнения счетов-фактур, провести расчет стоимости патента, рассчитать налоги на имущество физических лиц, выбрать режим налогообложения с помощью налогового калькулятора, рассчитать налоговую нагрузку.

Седьмое направление цифровизации представлено функционирующим пока в тестовом режиме сервисе «Прозрачный бизнес», который позволяет не только оперативно получать сведения о контрагентах, но и наглядно выявлять их точки риска, отмеченные специальным знаком, указывающим на потенциальную опасность работать с такими контрагентами.

Дополнительно нельзя не упомянуть об обязательной сдаче деклараций в электронном виде по НДС практически всеми налогоплательщиками с 01.01.2015 г., предполагающими выгрузку данных всех счетов-фактур, зарегистрированных в книгах покупок и продаж в рамках функционала «АСК НДС-2» (автоматизированная система контроля), которая недавно была дополнена подсистемой «СУР (система управления рисками) АСК НДС-2», не только выявляющая налоговые разрывы, но и ранжирующая хозяйствующих субъектов по принадлежности к одной из трех групп риска: высокой, средней или низкой и позволяющий реализовать риск-ориентированный подход в области налогового контроля. В дальнейшем планируется синхронизировать эту подсистему с информационными базами ФТС (Федеральной таможенной службы).

В ближайшей перспективе процессы цифровизации в налоговом администрировании могут быть реализованы в части полного охвата сдачи всех деклараций, обязательных сведений и расчетов в электронном виде (в настоящее время в обязательном порядке сдают налоговые декларации налогоплательщики, у которых среднесписочная численность превышает 100 человек, отчетность взносам и по НДФЛ – более 25 человек, а с 01.01.2020 года – более 10 человек), полного расчета налоговых обязательств для индивидуальных предпринимателей, использующих упрощенную систему налогообложения с объектом «доходы», применяющих для получения доходов онлайн-кассы и не имеющих наемных работников, интеграции программных налоговых комплексов с системой «АСК ККТ», системой маркировки товаров «ИР Маркировка», с системой «Меркурий», предназначенной для электронной сертификации и обеспечения прослеживаемости поднадзорных государственному ветеринарному надзору грузов при их производстве, обороте и перемещении по России, с системой прослеживаемости импортных товаров [5, с.435]

Такой подход дает возможность государству отслеживать и товарные, и финансовые потоки хозяйствующих субъектов, снижает административные и организационные издержки всех участников налоговых правоотношений, делает бизнес честным и прозрачным, выравнивает конкурентные условия функционирования бизнеса, содействует поступательному развитию экономики России.

Списокиспользованных источников

1. Басария С. А. Анализ налогообложения в РФ малого и среднего бизнеса // ПРО-Экономика. – 2019. – Т. 3. – № 1 (15). – С. 2.

2. Игонина Л. Л. Новые технологии развития финансового сектора России: Монография / Под ред. М. А. Эскиндарова, В. В. Масленникова. – М.: Когнито-Центр, 2019. – С. 367.

3. Львова М. И. Перспективы налогообложения самозанятых лиц в России // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2019. № 2. С. 108-115.

4. Мамонова И. В. Инструментарий налоговой политики в современных условиях // Налоги-журнал. – 2019. – № 5. – С. 3–6.

5. Пименов Г. Г. Перспективы внедрения новых виртуальных валют – блокчейн // Экономика и предпринимательство. – 2017. – № 1 (78). – С. 433–436.

УЧЕТ РАСЧЕТОВ ПО НДС ПРИ ЭКСПОРТНО-ИМПОРТНЫХ ОПЕРАЦИЯХ

Стародумова Виктория Андреевна, студент Саратовского социально-экономического института (филиала) РЭУ им. Г.В. Плеханова,

Церпенто Светлана Ивановна, профессор кафедры бухгалтерского учета, анализа хозяйственной деятельности и аудита Саратовского социально-экономического института (филиала) РЭУ им. Г.В. Плеханова, кандидат экономических наук, профессор

В современном мире функционирование и динамичное развитие государства не может происходить, если государство находится в изоляции от других стран. Научно-технический прогресс способствует укреплению отношений государств во внешнеторговой деятельности, которые выражаются в виде экспортно-импортных

отношений. На сегодняшний день налог на добавленную стоимость действует в 137 государствах, фактически вытесняя налог с прибыли организаций [1, с. 456]. В связи со стремительно развивающимся экспортом и импортом в России налог на добавленную стоимость принимает все более весомое значение в процессе внешнеэкономической деятельности.

Налог на добавленную стоимость (Value – Added Tax/VAT англ.) – является косвенным налогом на товары и услуги, устанавливается в процентах от облагаемого оборота. Налог на добавленную стоимость – это форма изъятия части добавленной стоимости, которая создается на всех этапах производства и реализации товара [2].

Основателем данного налога был французский финансист Морис Лоре. Им была описана схема действия налога на добавленную стоимость и преимущества перед налогом с оборота. В Российской Федерации налог на добавленную стоимость был введен с 1 января 1992 года [3, с. 177], с 2001 года порядок исчисления и уплата данного налога регулируется 21 главой Налогового кодекса РФ. Уплата и начисление налога на добавленную стоимость при экспортно-импортных транзакциях имеет свои особенности.

Согласно Таможенному кодексу Таможенного союза ст. 212: «Экспорт – таможенная процедура, при которой товары Таможенного союза вывозятся за пределы таможенной территории Таможенного союза и предназначаются для постоянного нахождения за ее пределами». В данном случае обязательство иностранного покупателя выражено и подлежит исполнению в иностранной валюте. Товары, вывезенные в таможенной процедуре экспорта, облагаются налогом на добавленную стоимость по ставке 0 % (пп. 1 ст. 164 НК РФ). В налоговой системе РФ данное условие предусмотрено для стимулирования экспорта. В свою очередь для подтверждения нулевой ставки в налоговые органы необходимо предоставить пакет документов, который подтверждает тот факт, что товары действительно были экспортированы. Данный пакет документов должен быть предоставлен в налоговый орган в течение 180 календарных дней с того момента, как товары были помещены под таможенную процедуру экспорта (п. 9 ст. 165 НК РФ).

Рассмотрим перечень документов, которые необходимо предоставить в налоговый орган до 180 дней для подтверждения экспортной операции и ставки налога на добавленную стоимость 0 %.

1. Контракт (копия контракта) на поставку товаров (припасов), в указанный пункт назначения, который находится за пределами таможенной территории РФ.
2. Копии товаросопроводительных, транспортных документов с отметками пограничных таможенных органов, подтверждающих вывоз товаров (припасов) в пункт назначения за пределами таможенной территории РФ.
3. Выписка банка, которая подтверждает фактическое поступление выручки от реализации товара иностранному лицу на счет налогоплательщика в российском банке.
4. Таможенная декларация с отметками российского таможенного органа, которая осуществляет выпуск товаров в режим экспорта и отметка таможенного органа, разрешившего выпуск товаров в режиме экспорта.

В случае если товары, предусмотренные пп. 1 или пп. 8 п.1 ст. 164 НК РФ реализуются через комиссионера (агента или поверенного) по агентскому договору или договору комиссии, для подтверждения обоснованного применения ставки 0% и налоговых вычетов, нужно предоставить в налоговые органы следующие документы:

1) договор или копия договора в зависимости от того каким образом реализуется товар (договор комиссии, поручения или агентский договор) налогоплательщика с агентом, поверенным или комиссионером;
2) контракт (копия контракта) лица, которое непосредственно осуществляет поставку товаров на экспорт или поставку припасов по поручению налогоплательщика (в соответствии с договором комиссии, договором поручения либо агентским договором), с иностранным лицом;
3) таможенная декларация (ее копия) с отметками российского таможенного органа, осуществившего выпуск товаров в процедуре экспорта, и российского таможенного органа места убытия, через который товар был вывезен с территории Российской Федерации и иных территорий, находящихся под ее юрисдикцией;
4) выписка банка, подтверждающая фактическое поступление выручки от реализации товара иностранному лицу на счет налогоплательщика или комиссионера (поверенного, агента) в российском банке.

Следует рассмотреть случай, когда при покупке товара, реализованного на экспорт, организация приняла к вычету «входной» налог на добавленную стоимость, начисленный на дату отгрузки товаров экономическому субъекту [4, с. 119]. В данной ситуации этот налог на добавленную стоимость необходимо восстановить в период, когда товар будет отгружен иностранному покупателю (подп. 5 п. 3 ст. 170 НК РФ). Сумма налога на добавленную стоимость, которая была восстановлена, подлежит вычету в определенном налоговом периоде, как упоминалось ранее, на последнее число квартала, в который был собран полный пакет документов (п. 9 ст. 167 НК РФ).

С 1 января 2015 г. перестало действовать требование подп. 5 п. 3 ст. 170 НК РФ, согласно которому, налогоплательщик должен восстанавливать налог на добавленную стоимость, принятый к вычету по товарам (работам, услугам), в случае дальнейшего их использования для операций, которые облагаются налогом на добавленную стоимость по нулевой ставке. Данные изменения были внесены в подп. «б» п. 5 ст. 1, ч. 5 ст. 9 Федерального закона от 24.11.2014 г. № 366-ФЗ. «Входной» налог на добавленную стоимость, который был принят к вычету, подлежит восстановлению в случае дальнейшего использования товаров (работ услуг), имущественных прав для операций, облагаемых налогом на добавленную стоимость по нулевой ставке, при условии, что данное использование началось до 1 января 2015 г.

Основные особенности возникают при учете налога на добавленную стоимость в экспортных операциях. Как нами было ранее отмечено, чтобы для того, чтобы подтвердить ставку 0% и заявить вычет входного налога на добавленную стоимость, необходимо собрать пакет документов, установленный налоговым кодексом. Од-

ним из документов, входящих в этот пакет, является Грузовая Таможенная Декларация с отметкой таможни в пункте пересечения границы.

Сложность заключается в том, что фактически получить такой документ практически нереально, это связано с тем, что в настоящее время в основном применяется электронное декларирование (введенное позже положений кодекса, однако изменений в кодекс не вносили). Вторая сложность заключается в том, что даже при бумажном декларировании бухгалтерия, как правило, получает экземпляр Грузовой Таможенной Декларации, вышедший из таможни в пункте отгрузки, а экземпляр, с которым машина пересекает границу, достается вместе с товаром покупателю. Таким образом, чтобы получить требуемый кодексом документ, необходимо следить, чтобы водитель взял в рейс экземпляр «организации» и затем вернул его со всеми отметками, чего в реальной жизни добиться крайне сложно.

Алгоритм совершения таможенных операций при экспорте товаров представлен на рисунке 1.

Далее рассмотрим особенности налога на добавленную стоимость при импорте товаров. Значимость процедуры перемещения товаров, а также транспортных средств через таможенную границу ЕАЭС сильно возросло, поскольку от этой процедуры выстраивается система взимания таможенных и иного рода платежей. В этом случае существующий институт таможенного декларирования и таможенного контроля позволяет обеспечить экономическую и государственную безопасность как самого государства, так и экономических субъектов. Таможенная статистика свидетельствует о том, что ежегодно таможенный контроль на таможенных границах ЕАЭС проходят более 85 млн физических лиц (с ежегодными колебаниями в 1–1,5 %) и более 30 млн зарегистрированных юридических лиц (с ежегодными колебаниями в 0,7–1 %) [5, с. 69].

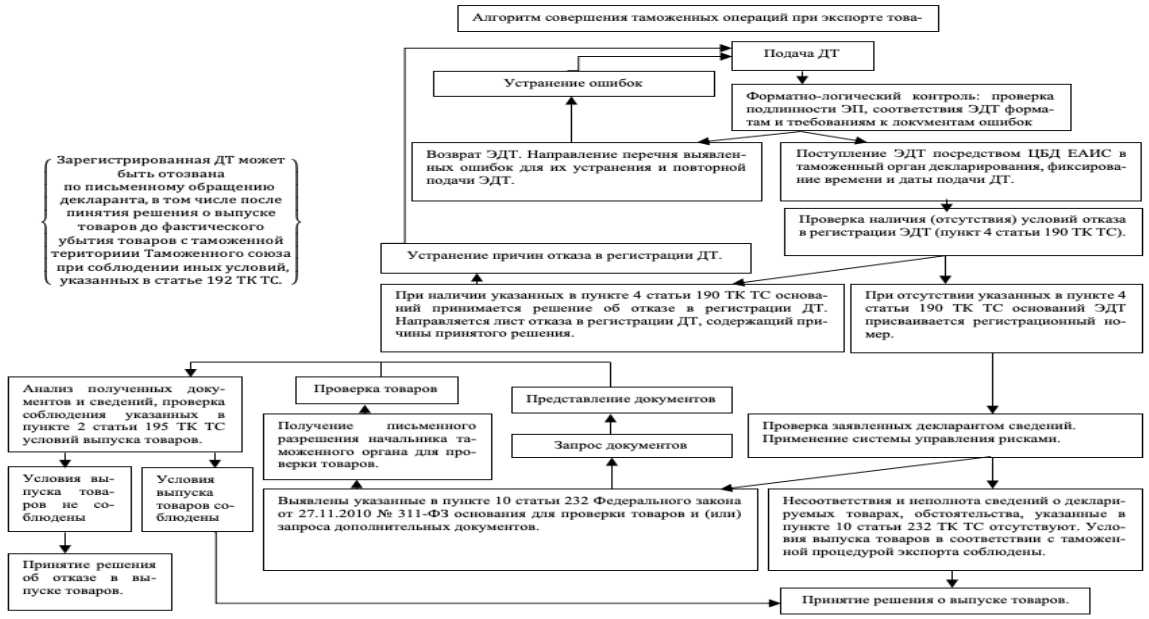


Рис. 1: алгоритм совершения таможенных операций при экспорте товаров

В соответствии с НК РФ ст. 11 п. 2 и ст. 146 п. 1 подп. 4, ввоз (импорт) товаров на территорию РФ и иные территории, которые находятся под ее юрисдикцией (искусственные острова, установки), является объектом обложения налога на добавленную стоимость. Импортным товаров является любое имущество, которое перемещается через границу РФ.

Налог на добавленную стоимость, который взимается при ввозе товара, является как налоговым, так и таможенным платежом (ТК ТС ст. 70 п. 1 подп. 3), это является особенностью налога на добавленную стоимость при импортных операциях. Исходя из этого, порядок исчисления и уплаты налога на добавленную стоимость при импортных операциях регулируется одновременно Налоговым кодексом РФ, Таможенным кодексом ТС, а также Федеральным законом от 27.11.2010 г. № 311-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации».

Налог на добавленную стоимость уплачивается в том государстве, таможенный орган которого осуществляет выпуск товаров, при ввозе товара на территорию Таможенного Союза. Если в РФ импортируются товары из страны, которые не являются участников Таможенного Союза, то налог уплачивается в РФ, так как выпуск товаров осуществляется российским таможенным органом.

Рассмотрим ряд товаров, которые освобождены от налога на добавленную стоимость при ввозе на территорию РФ:

товары, ввозимые в адрес одного получателя от одного отправителя по одному транспортному документу, общая таможенная стоимость которых не превышает 200 евро по курсу на момент возникновения обязанности

товары, ввозимые в качестве безвозмездной помощи РФ по соответствующему закону РФ о Безвозмездной помощи от 04.05.1999 г. №95-ФЗ (в ред. от 24.11.2008 г.)

некоторые медицинские товары отечественного и зарубежного производства.

При импортных операциях налог на добавленную стоимость уплачивается по ставке 10% или 18% в зависимости от того, какого типа товар. Для определения ставки используется перечень кодов товаров по ТН ВЭД ТС (Товарная номенклатура внешнеэкономической деятельности Таможенного союза).

Следует отметить, что в Республике Беларусь базовая ставка по налогу на добавленную стоимость составляет 20%, однако существуют аналогичные российским налоговые льготы при экспорте или импорте товаров[3].

10% – при ввозе в Республику продовольственных товаров и товаров для детей из утвержденного Президентом перечня;

0,5% – при ввозе в Беларусь из государств-членов Таможенного союза алмазов и других драгоценных камней для производственных нужд;

0% – при экспорте за пределы Республики Беларусь товаров и услуг.

Сумма налога на добавленную стоимость, уплачиваемая на таможне, определяется по формуле, представленной на рисунке 2.

$$НДС = (ТС + ТП + А) \times С$$

Рисунок 2: формула вычисления суммы налога на добавленную стоимость

где: ТС – таможенная стоимость ввозимого товара;
ТП – Таможенная пошлина [6, С. 153];
А – сумма акциза;
С – ставка налога на добавленную стоимость 10% или 18%.

Однако сроки уплаты налога на добавленную стоимость зависят от процедуры, под которую помещаются товары. Принять к вычету сумму налога на добавленную стоимость, которая уплачивается при ввозе товаров, вправе только плательщики налога на добавленную стоимость (п. 1 ст. 171 НК РФ).

Для вычета необходимо выполнение нижеперечисленных условий: товар должен быть ввезен в одной из трех представленных таможенных процедур: выпуск для внутреннего потребления, временный ввоз или переработка вне таможенной территории и т. д.

Единственной особенностью налога на добавленную стоимость при импорте является то, что компания платит его не поставщику, а на таможню. При этом таможенный налог на добавленную стоимость всегда платится авансом, без его уплаты товар не выпустят в обращение. Итак, на теории никаких особенных сложностей учет налога на добавленную стоимость по экспортным и импортным операциям вызывать не должен, но на практике это достаточно проблематично.

Список использованных источников

1. Предеус Н.В., Алтухов П. Л. Сравнение норм правового регулирования учета налоговых обязательств по НДС в отечественной и международной практике / Материалы международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы развития экономики». – Омск: Омский филиал Финансового университета при правительстве РФ, 2016. – С. 455–459.
2. Бухгалтерский учет / Игнатова Н. В., Церпенто Д. П., Никорюкин А.В. [и др.]. – Саратов: СГСЭУ, 2005. – 76 с.
3. Осипова А. Л., Предеус Н.В. Проблемы организации налогового учета налога на добавленную стоимость // Актуальные проблемы экономики, социологии и права. – 2015. - № 2. – С. 176–179.
4. Предеус Ю. В. Проблемы исчисления и учета сумм НДС при переходе на упрощенную систему налогообложения // Наука и общество. – 2012. № 5. – С. 115–119.
5. Ягубов Ш. Р., Ваганова О. Е. Совершенствование процесса совершения таможенных операций при ввозе легковых автомобилей для личного пользования на территорию Евразийского экономического союза// Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2018. – № 1 (70). – С. 68–72.
6. Никорюкин А.В., Предеус Н. В., Скачкова Р. В. Проблемы учета расчетов по налогам и сборам // Вестник СГСЭУ. – 2017. – № 3 (67). – С. 148–157.

МЕТОДЫ УПРАВЛЕНИЯ ЗАТРАТАМИ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ МАЛОГО БИЗНЕСА

Точинова Юлия Сергеевна, студент магистратуры Санкт-Петербургского государственного экономического университета

Научный руководитель: *Камордженова Наталия Александровна*, профессор Санкт-Петербургского государственного экономического университета, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, доктор экономических наук

В настоящее время владеть и управлять бизнесом дорого. Хотя крупные компании часто имеют значительную финансовую поддержку для противодействия этим затратам, владельцы малых предприятий должны быть

[3] Налоговый кодекс Республики Беларусь (Особенная часть) от 29.12.2009 № 71-З.

более изобретательными.

Малый бизнес может быть определен различными способами, например, с точки зрения инвестиций, количества занятых, объема производства и продаж, техники производства и т. д. [3, с. 189] Некоторые из существенных характеристик предприятий малого бизнеса [1, с. 202]:

1. Ограниченные инвестиции. На предприятиях малого бизнеса капитал поставляется отдельным лицом или небольшой группой лиц. В основном предприятия малого бизнеса управляются как индивидуальные предприниматели и партнерства.

2. Владелец-Менеджер. Малый бизнес отождествляется со своими владельцами, которые сами выступают в роли менеджеров. Менеджеры как таковые имеют максимальную мотивацию для работы, поскольку они сами, в то же время, являются владельцами.

3. Трудоемкий труд. Предприятия малого бизнеса в основном трудоемки. Используемые машины и оборудование не являются сложными и могут самостоятельно работать, но под наблюдением сотрудников.

4. Неорганизованный труд. На предприятиях малого бизнеса занято меньше работников по сравнению с предприятиями крупного бизнеса. Работники этих подразделений не образуют профсоюзы и остаются незащищенными.

5. Локальный район деятельности. Район деятельности небольших организаций, как правило, является локальным, поскольку в их распоряжении меньше капитала и меньше средств для маркетинга. Существует локальный контакт между работодателем и работниками и между работодателем и потребителем, хотя продукция некоторых малых предприятий экспортируется во многие страны мира.

Внедрение некоторых эффективных методов управления затратами помогает малым предприятиям продолжать свою деятельность даже в условиях жесткой экономики. Вот несколько методов управления затратами для малого бизнеса [7]:

1. Минимизация накладных расходов. Один из самых быстрых способов получить финансовую помощь – это непомерные накладные расходы. Это может быть особенно проблематичным для компаний, производящих кирпичную кладку, которые платят за аренду, счета за электроэнергию и складские помещения. Если накладные расходы поглощают прибыль, следует подумать над некоторыми идеями, чтобы сократить их.

С постоянно растущими объемами продаж в сфере электронной коммерции многие компании вообще отказываются от обычных магазинов и продают онлайн. Проведение большинства или всех продаж через Интернет может значительно сократить расходы.

Также можно обратить внимание на прямую поставку, если компания придерживается онлайн-продаж. Вместо того, чтобы оплачивать расходы на хранение инвентаря, производитель или оптовый продавец отгружает продукцию напрямую потребителю. Это может привести к значительному увеличению прибыли при одновременном повышении эффективности.

Хотя переменные затраты связаны с изменениями объема производства, это не обязательно означает, что по мере роста бизнеса переменные затраты должны возрастать линейным образом. Другими словами, если увеличить производство на 10%, это не означает, что переменные затраты также вырастут именно на эту сумму. Есть много способов получить больше прибыли, не в ущерб качеству:

Искать объемные скидки. Некоторые поставщики разрешают покупать товары в больших количествах или в нескольких единицах по сниженной цене. Это может быть выгодно, если денежный поток компании может справиться с этим.

Регулярно проверять контракты с поставщиками. Планировать рассмотрение контрактов с поставщиками ежегодно или раз в два года и обязательно устанавливать напоминания для истекающих контрактов. Менеджерам компании нужно будет иметь достаточно времени, чтобы посмотреть, есть ли у других поставщиков выгодные условия, а предпринимателю просмотреть предложения от новых поставщиков, прежде чем продлевать какие-либо контракты со старыми поставщиками.

Централизация закупок. Лучше компании назначить одного сотрудника в компании, который будет отвечать за все закупки, а также за переговоры по контракту для нужд бизнеса на все, начиная от интернет-услуг и заканчивая заказом канцелярских товаров. Благодаря централизации этой функции член команды становится специализированным в принятии ответственных с финансовой точки зрения решений, тратя время на то, чтобы выбирать самые изменчивые условия, а не выбирать первого продавца, с которыми компания столкнулась.

2. Использование технологий. Правильная технология может быть лучшим другом предпринимателя. Она не только оптимизирует многие бизнес-операции, но и выравнивает игровое поле и позволяет малым предприятиям конкурировать с гораздо более крупными. Существует множество вариантов управления стоимостью проекта, которые можно реализовать и настроить в соответствии с конкретными потребностями компании.

Программное обеспечение для управления взаимоотношениями с клиентами (CRM). Оно вращается вокруг программного обеспечения для оптимизации и автоматизации таких областей, как:

управление контактами;

обслуживание клиентов;

электронная почта;

социальные сети;

техническая поддержка.

Сохраняя порядок и отслеживая тенденции, руководство малого бизнеса обеспечивает свою деятельность всем необходимым, чтобы клиенты были довольны и одновременно повышали производительность.

Системы планирования общеорганизационных ресурсов (ERP) - использование этого типа технологий помогает создать надежную инфраструктуру, поддерживая стабильную работу. Это часто охватывает финансовую, а также бухгалтерскую сторону бизнеса, продаж, управления запасами и обслуживания клиентов. Есть даже такие производители, как Exact Globe и NetSuite, которые специально разработаны для малых предприятий.

Облачные приложения - облачные вычисления становятся все более популярным вариантом для бизнеса из-за его безопасности, надежности, масштабируемости и удобства. Хотя термин «облачные вычисления» может включать в себя множество процессов, облачные приложения, такие как Google Drive, Evernote и Dropbox, являются простыми решениями для малого бизнеса. Они позволяют с легкостью создавать и хранить документы, электронные таблицы, слайд-шоу, изображения и другие элементы. Вместо того, чтобы создавать резервные копии на традиционных аппаратных устройствах, таких как диски и USB-накопители, все надежно сохраняется в облаке, где к нему можно получить доступ на различных устройствах из любой точки мира с доступом к Интернету.

3. Обучение сотрудников эффективному управлению временем. Отслеживание сотрудников на протяжении всей повседневной работы – это еще один способ снизить расходы. Без эффективного управления временем члены команды могут легко отвлечься, и руководство компании будет платить за рабочую силу, которая не дает результатов. Вот почему важно назначать каждому сотруднику такие задачи, которые соответствуют его возможностям. Наличие хорошего менеджера проекта для тщательного отслеживания прогресса каждого проекта должно помочь руководству малого бизнеса добиться максимальной производительности от каждого члена команды.

4. Аутсорсинг проекта по всему миру. Это еще одна из техник управления затратами, которая стала возможной, в частности, благодаря Интернету. Если у малого бизнеса есть определенные задачи, которые не требуют, чтобы сотрудники работали на дому, проекты по аутсорсингу работников по всей стране или даже по всему миру могут быть спасением. Это не только позволяет сэкономить деньги, но и дает доступ к некоторым возможностям. Платформы, такие как Skype и Google+ Hangouts, предлагают личное общение для обеспечения эффективного общения.

Хотя у малого бизнеса не всегда есть достаточные возможности в денежном плане для развития крупного бизнеса, это не значит, что они не могут процветать. Оптимизация эффективности малого бизнеса может быстро поднять данную компанию над конкурентами, которые используют устаревшие методы. Сокращая свои расходы, предприниматель может увеличить прибыль и создать прочную основу для будущего.

Таким образом, малый бизнес — это небольшое предприятие или фирма, принадлежащее частному лицу (лицам). Существенные характеристики предприятий малого бизнеса: ограниченные инвестиции, владелец-менеджер, трудоемкость, неорганизованность, локальный район деятельности. К методам управления затратами для малого бизнеса можно отнести: минимизация накладных расходов, использование технологий, обучение сотрудников эффективному управлению временем, аутсорсинг проекта по всему миру.

Список использованных источников

1. Асаул А. Н. Организация предпринимательской деятельности : учебник / А. Н. Асаул, ред. 5-е изд. – М. : Проспект, 2016. – 400 с.
2. Журавлева К. А. Понятие и сущность малого и среднего предпринимательства / К. А. Журавлева // Молодой ученый. – 2018. – №39. – С. 71–72.
3. Ильин А. Б. Организация предпринимательской деятельности : учебник / Ильин А.Б., Леонтьева Л.С. — М. : КноРус, 2019. – 340 с.
4. Камордженова Н.А. Социальное предпринимательство. Учетно-аналитические аспекты и практический опыт разных стран. Аспирантура. Магистратура. Монография / Камордженова Н.А. (под общ. ред.). – М. : Русайнс, 2020. – 252 с.
5. Ковалев, А.С. Учет затрат. Бакалавриат. Магистратура : учебное пособие / Ковалев А.С., Жигунова О.А. – М. : Русайнс, 2019. – 177 с.
6. Низовкина, Н. Г. Управление затратами предприятия (организации) : учебное пособие для вузов / Н. Г. Низовкина. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Юрайт, 2020. – 187 с.
7. Business.org. Интернет ресурс. URL: https://www.business.org/finance/cost-management/cost-management-techniques-for-small-busineses/ (дата обращения: 06.03.2020).

Роль цифровизации экономики в развитии бухгалтерского учета

Тропенок Екатерина Дмитриевна, студент Белорусского государственного экономического университета
Северина Ольга Сергеевна, студент Белорусского государственного экономического университета
Научный руководитель: *Кухто Юлия Юрьевна*, доцент кафедры бухгалтерского учёта, анализа и аудита в отраслях народного хозяйства Белорусского государственного экономического университета, кандидат экономических наук

Развитие цифровой экономики в мире является одним из трендовых направлений. Президент Республики Беларусь Александр Лукашенко 21 декабря 2017 г. подписал Декрет № 8 "О развитии цифровой экономики" в целях развития Парка высоких технологий, инновационной сферы и построения современной цифровой эконо-

мики в стране.

Успех экономических субъектов в современных условиях все больше зависит от информации, которую они имеют о своих внутренних ресурсах и внешней среде, и от способности эффективно использовать ее. Определение рациональных решений на разных уровнях системы управления требует обработки большого количества информации, сложных процедур сравнения и анализа. Таким образом, произошли кардинальные изменения в области получения, обмена и обработки информации.

Цифровизация влияет на всю систему информационного обеспечения социально-экономических процессов. Следует отметить, что бухгалтерский учет играет важную роль в этой системе с его функционалом сбора, обработки и предоставления экономической информации о деятельности экономического субъектов. Важную роль играет изучение роли и места учета в цифровой экономике.

На современном этапе все большую популярность в области бухгалтерского учета стало приобретать такое понятие, как «блок-чейн». Данная технология представляет собой непрерывную последовательность (список) блоков, выстроенную по необходимым правилам [1, с. 143]. Такая цепочка блоков записей позволяет пользователю хранить информацию распределено. Каждый последующий блок в системе связан с предыдущим, который подтверждается цифровой подписью, исключая любую возможность изменения данных. Вышеуказанная технология имеет большой потенциал в бухгалтерском учете.

Блокчейн имеет много важных функций для бухгалтерской работы:

безопасность и постоянная запись данных;

ограниченный личный доступ к определенной информации;

достоверность информации, представленной в блок-чейне, если противник не доверяет;

высокая скорость и точность транзакций.

Современные открытия в области информационных технологий (открытые технологические платформы, облачные технологии, единый международный формат представления финансовой отчетности в электронном виде XBRL и др.) существенно расширяют возможности построения системы бухгалтерского учета, интегрирующей данные о внутренних бизнес-процессах организации и о внешней рыночной среде [2, с. 5-6]. Концептуальное разнообразие прикладных информационных технологий является основным элементом институциональной среды бухгалтерского учета. Электронные справочные и информационные системы все чаще используются в бухгалтерском учете, перспективами развития которого являются сбор и систематизация знаний в области бухгалтерского учета, анализа и тестирования в специализированных базах знаний.

Характер работы бухгалтера претерпел изменения в связи с появлением компьютерных технологий и программирования. Изменения происходят на всех этапах процесса учета - ввода данных, агрегации, подготовки отчетности, подготовка документов. Появился автоматизированный учет, что значительно облегчило работу бухгалтера. Благодаря развитию информационных технологий стало возможным практическое внедрение сетевой обработки данных, оперативного аналитического учета и использования сложных математических методов обработки информации.

Цифровизация – это подход к использованию цифровых ресурсов в организации. Цифровизация учета - это инновация, которая помогает нам разрабатывать новые и лучшие решения для комфортного и эффективного рабочего процесса.

Основные преимущества цифрового учета:

денежные потоки в реальном времени;

снижение затрат;

автоматизация и масштабируемость;

безопасность;

интеллектуальный анализ данных.

Следует также отметить, что в бухгалтерскую отчетность должны быть включены не только показатели финансового положения и финансовые результаты, но и нефинансовая информация, такая как риски экономической безопасности, социальные события, использование энергосберегающих технологий и т.д. Это требует разработки методов оценки для новых возможностей бухгалтерского учета, таких как интеллектуальный капитал, клиентская база и расчет себестоимости инновационных продуктов.

Чтобы сохранить свою актуальность, бухгалтерский учет должен позиционироваться как элемент системы получения, обработки и передачи экономической информации.

Система бухгалтерского учета состоит из двух подсистем - финансовой и управленческой отчетности, которые взаимосвязаны. В настоящее время необходимо разработать новые показатели, методы сбора и обработки финансовой и управленческой информации и обеспечить достаточную ее интеграцию во внешнюю среду.

Цифровизация влияет не только на бухгалтерский учет, но и финансовую отчетность, что ставит вопрос о степени, в которой это влияет на качественные характеристики данной отчетности.

Некоторые из качественных характеристик финансовой отчетности зависят от технической возможности формирования или обработки отчетов. Благодаря использованию компьютерных технологий эти характеристики возможно значительно улучшить. Например, полнота обеспечивается включением в отчётность всех описаний и пояснений, необходимых для пользователя. Сложность ручного включения в отчетность больших объемов информации может быть значительно уменьшена путем использования соответствующих компьютерных технологий. Применение компьютерных средств обработки отчетной информации может значительно повысить такие качественные характеристики, как прогнозная ценность и подтверждающая ценность, поскольку может

упростить применение сложных методик расчета соответствующих показателей на основе отчетной информации. Аналогичные рассуждения справедливы и для таких характеристик, как отсутствие ошибок, проверяемость, своевременность [3, с. 52–53]

Если мы оценим влияние цифровизации экономики на финансовую отчетность, можно сделать вывод, что большинство качественных характеристик можно значительно улучшить, используя различные программы для получения и обработки отчетной информации. Кроме того, несмотря на свою важность, различные компьютерные технологии не в состоянии заменить компетентного бухгалтера и его способность качественно оценивать деятельность организации.

Ранее указанные аспекты доказывают огромное влияние цифровой экономики на систему бухгалтерского учета. Использование новейших компьютерных технологий значительно облегчает сбор, обработку и анализ информации. В связи с этим реформирование бухгалтерского учета для удовлетворения новых потребностей является необходимым этапом в его развития. Изменения и усовершенствования этого метода учета помогут ему не терять вес в эпоху цифровизации.

Список использованных источников

1. Селезнева, М. П. Влияние цифровизации на бухгалтерский учет / М. П. Селезнева, А.С. Кочеткова// Экономические науки. – 2019. - № 12-3 (39). – С. 142- 145.
2. Сидорова, М. И. Развитие моделей бухгалтерского учета в условиях современных информационных технологий: диссертация ... д-ра экон. наук: 08.00.12 / М. И. Сидорова. – М., 2013. - 268 л.
3. *Дружиловская*, Т. Ю. Модернизация финансовой отчетности организаций в условиях цифровой экономики / Т. Ю. Дружиловская, Э. С. Дружиловская // Методики и технологии. – 2019. – № 6(1). – С. 50–61.
4. Емельянов, Н. В. Влияние цифровизации экономики на развитие бухгалтерского учета / Н. В. Емельянов, Ермилова Ю. А. / Экономические исследования и разработки, 2019. - №1. – С. 8-12.
5. Карпова, Т. П. Направления развития бухгалтерского учета в цифровой экономике / Т. П. Карпова // Известия Санкт-Петербургского Государственного Экономического Университета. – 2018. – №3 (111). – С. 52–57.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СТРАХОВОГО РЫНКА РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

Турсунов Расул Таирович, доцент кафедры цифровой экономики и математических дисциплин Ташкентского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова, кандидат физико-математических наук, мастер управление бизнесом (MBA)

Услуги страхования – одно из средств защиты бизнеса и экономики от финансовых рисков. В Узбекистане осуществляют свою деятельность 25 компаний в отрасли общего страхования и 8 компаний в отрасли страхования жизни. Доля этой сферы в валовом внутреннем продукте составляет всего лишь 0,4%. Для сравнения: в Южной Корее этот показатель составляет 11%, Германии – 6%, России – 1,5%. Доля страховых премий в величине ВВП за последние годы практически стабилизировалась и находится на значительно более низком уровне, чем в развитых странах (в интервале 0,3-0,4%). Для сравнения: в США это отношение составляет 8,6%, в Великобритании — 13,4%, в Германии — 6,5%, во Франции — 8,5%. Во всех этих странах отношение собираемой премии к ВВП постоянно растет. Другой показатель состояния страхового рынка – проникновение страхования (душевая страховая премия). По итогам 2018 года душевая страховая премия за год составила порядка 4 долл. США, в Швейцарии этот показатель составляет более 4,5 тыс. долл. США, в США – порядка 3 тыс. долларов [5].

Реальные преобразования, происходящие сегодня во всех сферах экономико-политической жизни республики, создают объективные предпосылки для возрастания роли страхования, как одной из составляющих финансовой системы экономики. Страховой рынок является одним из важнейших сегментов рыночной экономики, роль которого, в социально-экономическом развитии государства, трудно переоценить.

Перспективы развития отечественного страхования и его возрастающее влияние на экономику очевидны: в настоящее время это один из стратегических факторов эффективного функционирования и успешного развития финансово-хозяйственных отношений в нашей стране. Деятельность каждого хозяйствующего субъекта в условиях рынка подвержена множеству разнообразных рисков, требующих страховой защиты.

В соответствие «Стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017-2021 годах» целенаправленно осуществляется меры по дальнейшему развитию страхового рынка страны [1, с. 4].

По состоянию на 31 декабря 2018 года на страховом рынке Республики Узбекистан осуществляют деятельность 30 страховщиков, из них 26 в отрасли общего страхования и 4 в отрасли страхования жизни, 3 страховых брокера, 4 актуарных организаций и 18 ассистентских компаний, в штате страховщиков трудятся более 4,9 тыс. работников, а также более 5,5 тыс. страховых агентов.

В 2018 году собрано страховых премий на сумму 1635,2 млрд. сум, что на 76,3% выше, чем 2017 года. Из них объем страховых премий по добровольным видам страхования составляет 83,9 % от всего объема страховых премий или 1371,7 млрд. сум (темп роста 97,6 %) и по обязательным видам страхования — 263,5 млрд. сум (темп рост 12,9 %). Если посмотреть на динамику объема страховых премии за последней 5 лет, то нетрудно заметить, что за этот период общий объем страховой премии выросли более чем 3,7 раз, в том числе

добровольные страховые премии - 4,9 раз, обязательное страхование – 1,6 раз (см. рис. 1).

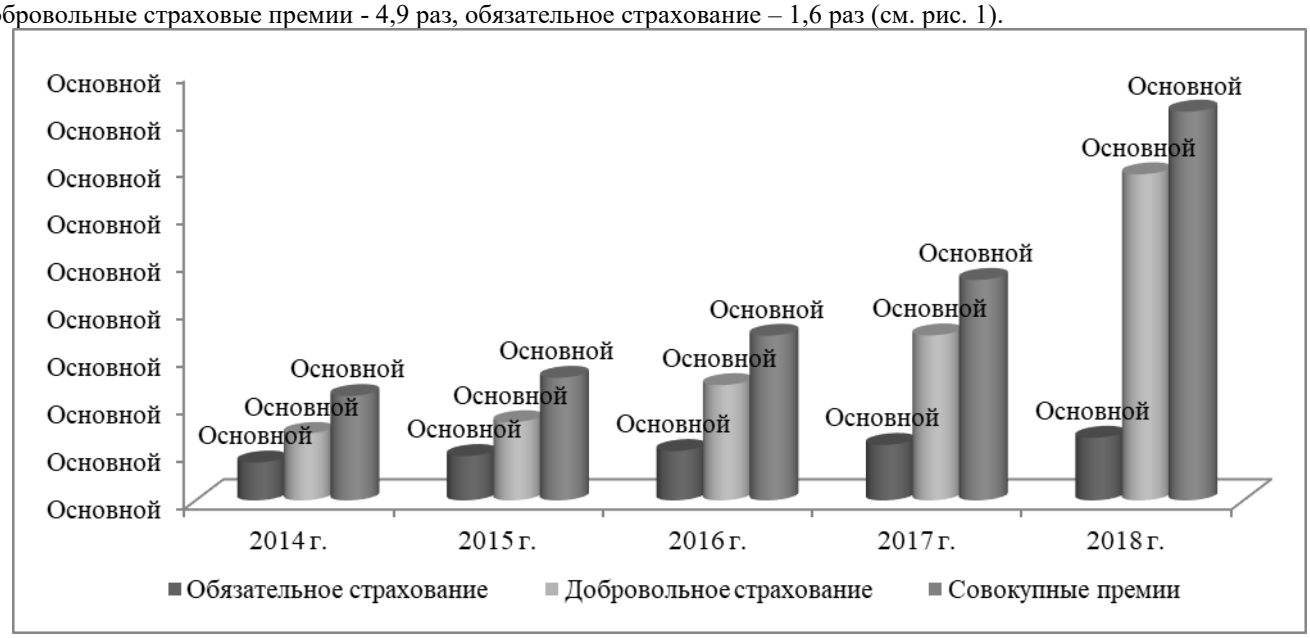


Рис. 1: динамика объема страховых премий, млрд. сум[4]

Общий объем страховых выплат, произведенных страховщиками за 2018 год по всем видам страхования, составил 460,8 млрд. сум (темп роста 70,7 %), в том числе по добровольным видам страхования – 389,3 млрд. сум (темп роста 92,3 %) и по обязательным видам страхования – 71,5 млрд. сум (темп роста 5,8%). Динамика объема страховых выплат за последней пять лет такова: объем страховых выплат выросли на 6,2 раз, в том числе добровольные страховые выплаты - 8,6 раз, обязательное страховые выплаты – 2,4 раз (см. рис. 2).

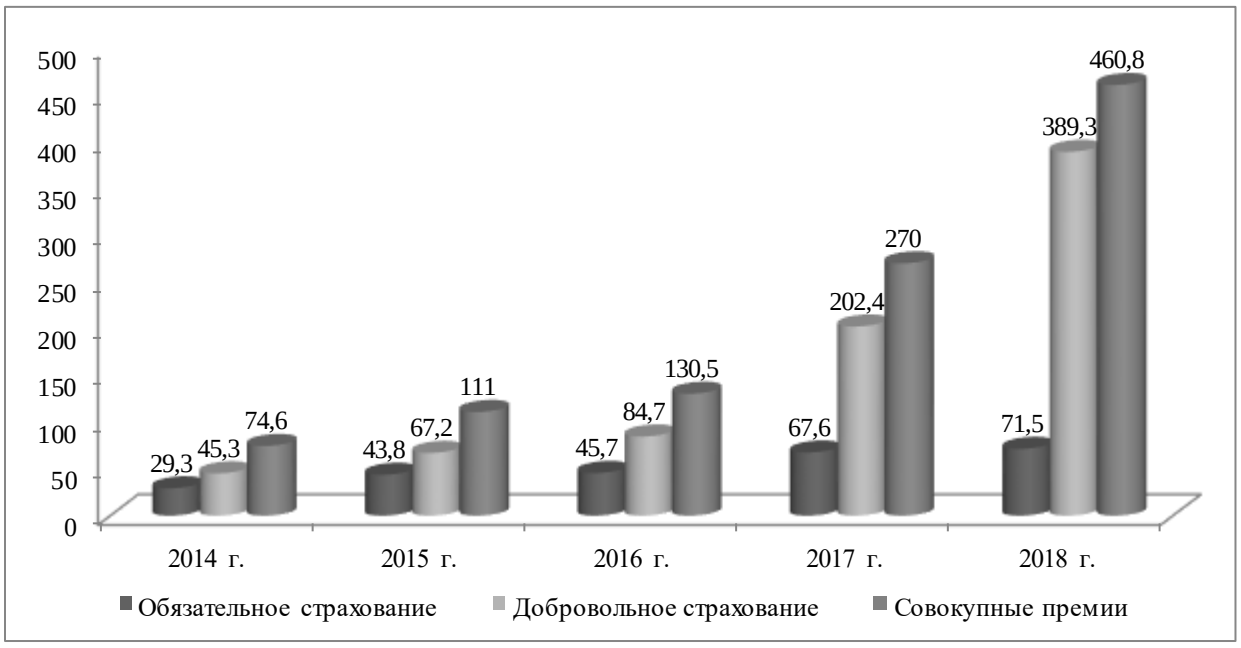


Рис. 2: динамика объема страховых выплат, млрд. сум[5]

Значительно опережающий темп роста страховых выплат относительно темпа роста страховых премий привел к существенному увеличению уровня убыточности страховых премий по рынку (соотношение совокупных страховых выплат к совокупным страховым премиям). В 2018 году данный показатель по рынку стабилизировался на уровне 28,2%. Так как, в 2017 году данный показатель с 18,8% поднялся до 29,1%. (см. рис. 3).

[4] обзор страхового рынка Узбекистана URL:www.inshurancs.uzreport.uz
[5] обзор страхового рынка Узбекистана URL:www.inshurancs.uzreport.uz

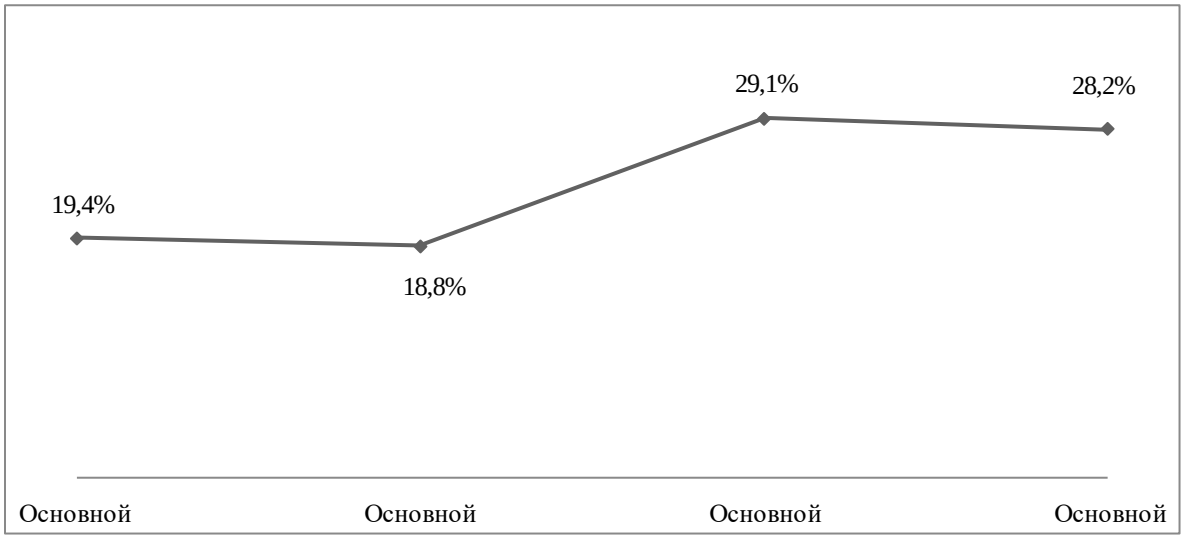


Рис. 3: динамика соотношения страховых выплат к страховым премиям по рынку[6]

По итогам 2018 года по объему страховых премий первые три позиции на рынке занимают страховые компании – АО Узагросугурта (14,6 %), НКЭИС Узбекинвест (13,0%) и ООО New Life Insurance (12,6 %). Следует отметить, что данные компании уже утвердились на рынке в качестве лидирующих компаний и довольно продолжительное время удерживают свои позиции. Четвертую, пятую и шестую позиции занимают ООО Gross Insurance (9,6 %), ООО Agros Hayot (6,8%) и АО Страховая компания Кафолат (6,7%). Первую десятку лидеров по собранным страховым премиям замыкает СП ООО СК Euroasia Insurance (3,7%) (см. табл. 1).

Таблица 1: ТОП-10 страховых компаний по объему страховых премий (по итогам 2018 года)

№	Наименование страховой организации	Страховые премии, млрд. сум	Темп роста по отношению 2017 г., в %	Доля, %
1	АО «Узагросугурта»8	178,0	132,6	14,6
2	НКЭИС «Узбекинвест»	169,1	129,3	13,9
3	ООО «New Life Insurance»	159,9	357,8	12,6
4	ООО «Gross Insurance»	153,5	188,8	9,6
5	ООО «Agros Hayot»	129,6	1002,6	6,8
6	АО «Страховая компания Кафолат»	116,7	145,2	5,7
7	ООО «O'zbekinvest Hayot»	101,2	159,3	4,9
8	СО ООО «Alfa Invest»	82,5	133,3	4,6
9	АО «Alskom»	69,0	149,7	4,6
10	СП ООО СК «Euroasia Insurance»	59,4	194,1	3,7
	Итого	**708,7**		**76,4**

Источник: Обзор страхового рынка Узбекистана URL: www.insurance.uzreport.uz

Отметим также снижение уровня концентрации в совокупных премиях по первым трем, пяти и десяти компаниям. Уровень концентрации на рынке по первым трем лидерам рынка с 43,6 % снизился до 37,2 %. По первым пяти страховым компаниям данный показатель составил 52,3%, что ниже показателя предыдущего года на 3,4 процентных пункта. По первым десяти компаниям данный показатель с 78,4 % снизился до 76,2 %. Доли страховых компаний, не вошедших в ТОП-10, составляют от 0,4 % до 2,9 %.

В связи с осуществлением в основном страховой жизни ООО «New Life Insurance» имеет большого объема страховых выплат в 2018 году, доля данной компании в совокупных выплатах достигла 21,4 %. Вторую позицию по объему выплат занимает АО «Узагросугурта» доля которой в совокупных выплатах составила 17,2 %, третью и четвертую позицию занимают, соответственно, ООО «O'zbekinvest Hayot» – 14,8 % и АО «Узагросугурта» – 14,2 %. Доли первых четырех выше указанных компании в общем объеме страховых выплат 66,6 % Доли страховых компаний, осуществивших страховые выплаты и не вошедших в ТОП-10, составляют от 0,6 % до 1,7 % (см. табл. 2). Вместе с тем, следует отметить, что в ТОП-10 страховых компаний по объему страховых выплат входят 3 страховщика, осуществляющих деятельность в отрасли страхования жизни. В силу специфики деятельности в отрасли страхования жизни, высокий уровень выплат по данным компаниям является естественным. Таким образом, доля страховых компаний, осуществляющих деятельность в отрасли страхования жизни, в совокупных выплатах составила 42,4%, что оценивается в качестве достаточно значительного показателя.

Таблица 2: ТОП-10 страховых компаний по объему страховых выплат (по итогам 2018 года)

[6] Составлен автором на основе данных рисунков 1и 2.

№	Наименование страховой организации	Страховые выплаты, млрд. сум	Изменение в %	Доля на рынке, %
1	ООО «New Life Insurance»	98,7	395,4	21,4
2	ООО «Agros Hayot»	79,1	2400,4	17,2
3	ООО «O'zbekinvest Hayot»	68,1	181,1	14,8
4	АО «Узагросугурта»	65,6	70,4	14,2
5	НКЭИС «Узбекинвест»	31,0	152,9	6,7
6	АО «Страховая компания Кафолат»	30,6	128,0	6,6
7	СО ДХО «Alfa Life»	17,6	141,8	3,8
8	ООО «Gross Insurance»	15,0	131,6	3,3
9	СО ООО «Alfa Invest»	9,1	128,3	2,0
10	АО «Alskom»	8,8	78,1	1,9
	Итого	**423,6**		**91,9**

Источник: Обзор страхового рынка Узбекистана URL: www.insurance.uzreport.uz

Состояние показателей страхового рынка республики свидетельствует, с одной стороны, о низком доверии населения к страховым услугам, а с другой – говорит о том, что отечественные страховые компании, удовлетворяя имеющийся спрос на страховые услуги, практически не работают над его расширением. Но эти же цифры свидетельствуют и о значительном потенциале роста рынка и развития страхового дела в нашей стране.

Для улучшения положения дел в этой области разработана «дорожная карта» поступательного развития страхового рынка, которая, в частности, предусматривает: внедрение новых видов и механизмов добровольного пенсионного страхования с учетом передовой зарубежной практики; расширение перечня инвестиционных инструментов страховых организаций на рынках ипотеки, лизинга и так далее; создание страхового пула; новые виды страхования (комплексное страхование банковской деятельности, страхование от задержки и отмены авиарейсов, инвестиционное страхование жизни, накопительное страхование на получение высшего образования ребенка). Разработаны и будут в начале 2020 года внедряться страховые е-полисы по отдельным видам страхования. Электронные полисы приравняют к договорам на бумаге [2, с. 4].

С 1 июля 2020 года минимальные размеры уставного капитала для страховщиков изменится следующим образом: добровольное страхование в отрасли общего страхования увеличится на 2 раз, добровольное страхования жизни в отрасли общего страхования на 1,5 раз, обязательное страхование в отрасли общего страхования или страхования жизни на 1,7 раз, исключительно по перестрахованию на 1,17 раз. А с 1 июля 2022 года минимальный размер уставного капитала по вышеуказанным видам страховой деятельности увеличиться в среднем на 1,3 раз (таблица 3).

Таблица 3: минимальные размеры уставного капитала для страховщиков, млн сум

№	**Виды страховой деятельности**	**с 1 июля 2018 г.**	**с 1 июля 2020 г.**	**с 1 июля 2022 г.**
1	Добровольное страхование в отрасли общего страхования или страхования жизни	7500	15000	20000
2	Обязательное страхование в отрасли общего страхования или страхования жизни	15000	25000	35000
3	Исключительно перестрахование	30000	35000	45000

Источник: Составлен автором в соответствии Постановление Президента Республики Узбекистан №ПП-4412 от 2.09.2019 г. и Указа Президента Республики Узбекистан №УП–5197 от 29.09.2017 г.

Согласно утверждённым целевыми показателями ускоренного развития страхового рынка Республики Узбекистан на 2019 — 2022 годы доля страховых услуг в ВВП достигнет с 0,5 % до 0,8%, а темп рост - в 2 раза больше по отношению 2018 года. Объем страховой премии на душу населения составит 148 тыс. сум (рост 3 раза), объем страховых премий увеличится 3,3 раза, объем инвестиции страховых организаций составит 5,3 трлн. сум (рост 2,7 раз), количество видов страховых услуг достигнет до 175 единиц (рост 1,7 раз) и количество территориальных подразделений страховых компаний составит 1740 единиц (рост 1,2 раз) (см. табл. 4).

Таблица 4: ЦЕЛЕВЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ ускоренного развития страхового рынка Республики Узбекистан на 2019–2022 годы

№	Наименование показателей	2018 г. *(факт)*	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	*Рост*
1	Доля страховых услуг в ВВП *(%)*	0,4	0,5	0,6	0,7	0,8	*2,0 р.*
2	Объем страховой премии на душу населения *(тыс. сум)*	50,0	65,0	88,0	114,0	148,0	*3,0 р.*
3	Совокупный объем страховых премий *(трлн сум)*	1,6	2,1	2,9	3,8	5,2	*3,3 р.*
4	Совокупный уставный капитал страховых организаций *(трлн сум)*	0,5	0,8	0,9	1,0	1,2	*2,4 р.*
5	Совокупные активы страховых органи-	2,5	3,0	3,6	4,3	5,2	*2,1 р.*

	заций *(трлн сум)*						
6	Совокупные активы страховых организаций *(трлн. сум)*	2,5	3,0	3,6	4,3	5,2	*2,1 р.*
7	Совокупные инвестиции страховых организаций *(трлн. сум)*	2,0	2,5	3,3	4,1	5,3	*2,7 р.*
8	Количество видов страховых услуг *(ед.)*	105	115	135	155	175	*1,7 р.*
	Количество территориальных подразделений *(ед.)*	1 450	1 500	1 580	1 660	1 740	*1,2 р.*

Источник: Постановление Президента Республики Узбекистан № ПП-4412 от 2.09.2019 г.

Для дальнейшего стимулирования развития страхового рынка и с целью обеспечения поступательного существенного увеличения доли страховых услуг в ВВП страны предлагается следующие:

дальнейшее развитие отрасли страхования жизни, путем создания на базе крупных страховых компаний дочерних компаний по страхованию жизни, привлечению современных технологий и ноу-хау для развития этого сегмента национального страхового рынка;

внедрение комплексной системы защиты интересов государства, населения и субъектов предпринимательства, в случае причинения вреда жизни, здоровью и/или имуществу, в результате катастрофических природных и техногенных рисков;

дальнейшее повышение капитализации страхового рынка, в целях удержания большего объема рисков на национальном рынке, широкое использование системы управления качеством и рейтинговой оценки для повышения прозрачности деятельности страховщиков;

широкое внедрение информационно-компьютерных технологий и программных продуктов, предусматривающих, в том числе внедрение порядка предоставления страховщиками периодической финансовой, страховой и иной отчетности, посредством единой системы сбора и обработки данных;

увеличение инвестиционной привлекательности национального страхового рынка путем обеспечения прозрачности и совершенствования порядка раскрытия страховщиками информации о страховой деятельности в соответствии с международными стандартами Международной ассоциацией страховых надзоров.

Список использованных источников

1. Указ Президента Республики Узбекистан «Стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017-2021 годах» №УП-4947 от 7 февраля.2017 года.

2. Постановление Президента Республики Узбекистан «О мерах по реформированию и обеспечению ускоренного развития страхового рынка Республики Узбекистан» № ПП-4412 от 2 сентября 2019 года.

3. Обзор страхового рынка Узбекистана URL: https://www.insurance.uzreport.uz (дата обращения: 05.05.2020)

4. Рынок финансовых услуг https://www.review.uz/ru/post/riynok-finansoviyx-uslug (дата обращения: 05.05.2020)

ТРАНСФОРМАЦИЯ АУДИТОРСКИХ УСЛУГ ПОД ВЛИЯНИЕМ ЭПИДЕМИОЛОГИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ

Чайка Алина Анатольевна, студент Белорусского государственного экономического университета

Научный руководитель: *Малиновская Ольга Владимировна,* ассистент кафедры бухгалтерского учёта, анализа и аудита в отраслях народного хозяйства Белорусского государственного экономического университета

Вспышка COVID-19 стала индикатором, выявившим ряд проблем во всех сферах жизни. Отметим, что ввиду мутации вируса со временем проблем станет больше, что окажет влияние на мировую экономику в целом

В настоящее время основными зонами воздействия вируса являются:

1. Нарушение каналов поставок;
2. Недостаток персонала;
3. Дефолты по договору;
4. Невозможность привлечения финансирования;
5. Сокращение выручки, продаж или прибыли;
6. Волатильность в справедливой стоимости финансовых инструментов;
7. Закрытие магазинов или производственных помещений [1].

Неблагоприятное воздействие глобальной пандемии может варьироваться от страны к стране, от отрасли к отрасли и, прежде всего, от субъекта к субъекту. Эффект зависит от характера и масштабов деловых связей отдельных субъектов с нациями, более серьезно затронутыми пандемией. Помимо здоровья и безопасности человечества, COVID-19 неблагоприятно повлиял на экономическую ситуацию, что, в свою очередь, оказало косвенное влияние на результаты финансовой отчетности [2].

Экономические угрозы от вспышки коронавируса продолжаются. Миллионам людей были введены запреты на поездки, и многие страны ввели карантинные меры в отношении всего их населения. Предприятия имеют дело с потерянными доходами и нарушенными цепочками поставок, и на финансовых рынках наблюдается значительная волатильность.

Многие правительства уже объявили о мерах по оказанию как финансовой, так и нефинансовой помощи разрушенным отраслям промышленности и пострадавшим предпринимательским организациям.

Существует насущная необходимость в достоверной информации для восстановления доверия в неопределенные времена, и часть этой информации будет предоставляться через финансовую отчетность.

Применение нынешних стандартов вызовет вопросы у тех, кто занимается финансовой отчетностью. Существующие требования бухгалтерскому учету и аудиту остаются в силе, хотя некоторые регулирующие органы представили обновленные руководящие указания, включая облегчение в отношении предельных сроков.

4 марта Комиссия по ценным бумагам и биржам США выпустила условное освобождение от соблюдения крайних сроков, которые приходятся на период с 1 марта по 30 апреля, для подачи годовых отчетов, косвенных заявлений и других нормативных документов. Аналогичные меры были приняты в Испании и Гонконге, при этом другие регулирующие органы рассматривают возможность предоставления аналогичной помощи.

Организациям необходимо будет следить за дальнейшим обновлением нормативных актов и отслеживать текущее и потенциальное воздействие коронавируса на их финансовую отчетность. Существует ряд вопросов для компаний и аудиторских организаций: непрерывная деятельность и ликвидность; оценка обесценения; изменения контрактов; оценка справедливой стоимости; а также государственная помощь и подоходный налог.

1. Текущие проблемы и ликвидность

Понятно, что руководство, пострадавшее от кризиса, будет озабочено выживанием своих организаций. И ключевым будет денежный поток.

Руководство производит оценку способности организации продолжать свою деятельность в качестве функционирующего предприятия при подготовке финансовой отчетности. В нынешних обстоятельствах руководству необходимо будет учитывать последствия вспышки коронавируса для деятельности. Если организация готовит финансовую отчетность в соответствии определенным допущением, она должна раскрыть эти неопределенности.

Требуемая степень рассмотрения, достигнутый вывод и требуемый уровень раскрытия информации будут зависеть от обстоятельств в каждом конкретном случае, поскольку не все организации будут затронуты одинаковым образом и в одинаковой степени. Учитывая эволюционирующий характер вспышки, может потребоваться постоянное обновление оценок.

2. Оценка обесценения

Организации оценивают наличие обесценения нефинансовых активов в конце отчетного периода. Актив обесценивается, когда организация не может восстановить его балансовую стоимость, либо используя его, либо продавая.

Неблагоприятное воздействие на организации, вызванное мерами по прекращению распространения заболевания, такими как временное закрытие производственных предприятий и ограничения на поездки и импорт/экспорт, может рассматриваться в качестве показателя обесценения.

При оценке обесценения организации обязаны определить возмещаемую стоимость активов. Этот расчет требует оценки ожидаемых будущих денежных потоков и ожиданий в отношении изменений денежных потоков. Прогнозируемые денежные потоки должны отражать наилучшую оценку руководством экономических условий, которые будут существовать в течение оставшегося срока полезного использования актива.

С учетом нынешней ситуации ожидаются значительные проблемы в отношении того, может ли прогноз бюджетов на будущие денежные потоки подкрепляться последующими результатами деятельности. Чем более неопределенной является текущая среда, тем более важно для организации обеспечить детальное раскрытие принятых допущений, доказательств, на которых они основаны, и последствий изменения ключевых допущений.

3. Изменения контракта

Организации, затронутые вспышкой COVID-19, могут испытывать проблемы с денежными потоками в результате сбоев в работе, более высоких операционных расходов или потерянных доходов. Им может потребоваться дополнительное финансирование, внесение изменений в условия долговых соглашений или получение отказов, если они более не удовлетворяют долговым обязательствам. В таких случаях им необходимо будет рассмотреть вопрос о том, представляют ли какие-либо изменения в существующих контрактных механизмах существенное изменение или же они могут быть аннулированы.

Есть также последствия для кредиторов. К финансовым учреждениям, таким как банки и страховые организации, обращается просьба оказать помощь заемщикам путем предоставления льгот по денежным обязательствам. Они будут рассматриваться как изменения в контрактах и потребуют от организаций продумать размеры своего кредитного портфеля и ожидаемые кредитные потери. Аналогичным образом, организации по недвижимости должны будут учитывать последствия, если они окажут помощь арендаторам по арендной плате.

4. Оценка справедливой стоимости

Организации обязаны оценивать некоторые из своих активов и обязательств по справедливой стоимости. Это оценка цены выхода на конкретную дату, основанная на предположениях, которые участники рынка могли бы сделать в текущих условиях.

При составлении оценки справедливой стоимости организация должна учитывать условия и соответствующие допущения, которые были известны или известны участникам рынка. Влияние оценки справедливой стоимости будет зависеть от оценки того, повлияет ли серьезность вспышки болезни на отчетную дату на предположения участников об оценке на тот момент.

Организациям также необходимо рассматривать возможность раскрытия соответствующей информации, которая повлияет на решения, принимаемые пользователями финансовой отчетности на основе этой финансовой отчетности. Пользователи должны понимать основу для выбора допущений и исходных данных, которые были использованы, а также соответствующие нюансы [3].

5. Государственная помощь и подоходный налог

Частью ответных мер правительств на вспышку коронавируса было введение мер поддержки для отдельных отраслей наряду с более широкими пакетами экономических стимулов. Эти меры включают прямые субсидии, налоговые льготы, налоговые скидки и кредиты, продление срока действия неиспользованных налоговых потерь, сокращение государственных сборов, снижение арендной платы или отсрочки и низкопроцентные кредиты.

Все это будет оказывать влияние на финансовую отчетность. Меры по облегчению могут подпадать под действие стандартов по налогу на прибыль, по государственным субсидиям, по аренде или финансовым инструментам, и бухгалтерский учет может быть различным в каждом конкретном случае.

Однако организациям необходимо будет определить, были ли изменения в налоговых ставках и законах, по существу, приняты на отчетную дату. Характеристики любых налоговых льгот или скидок должны быть оценены, чтобы определить, следует ли их учитывать, как уменьшение расходов по налогу на прибыль или получение государственного гранта.

Таким образом, организациям необходимо отслеживать текущее и потенциальное воздействие коронавируса на их финансовую отчетность. Своевременное и содержательное раскрытие информации о потенциальном влиянии на финансовое положение, показатели деятельности и жизнеспособность организации, а также меры, принимаемые для управления рисками, важны для восстановления доверия [4].

Вспышки коронавируса также повлияли на аудиторскую деятельность ростом существующих и возникновением новых аудиторских рисков. Данное обстоятельство должно быть принято во внимание на всех этапах организации и проведения аудита бухгалтерской (финансовой) отчетности.

При организации и осуществлении аудиторской деятельности аудиторская организация, индивидуальный аудитор должны принимать во внимание следующие факторы:

1) принадлежность аудируемого лица к наиболее пострадавшим от распространения коронавиусной инфекции сферам деятельности;

2) ограничения на работу и передвижение сотрудников в офисах;

3) необходимость переоценки рисков аудируемого лица, а также пересмотра принятых ответных действий на выявленные риски;

4) соблюдение принципа непрерывности деятельности аудируемым лицом;

5) неопределенность в экономике, в том числе ближайшие 12 месяцев;

6) сложность осуществления внутреннего контроля качества работы, связанная с дистанционным предоставлением аудиторских услуг;

7) сложность доступа к рабочим документам предшествующего аудитора.

Отметим, что аудитор при осуществлении аудиторской деятельности должен соблюдать Международные стандарты аудита [5].

Таким образом, к возможному негативному влиянию на аудиторскую деятельность и взаимодействие аудиторов с организациями можно отнести:

1. Барьеры для получения информации.

2. Сложности в доступе к клиентским помещениям / управлению и др.

3. Аудиторские процедуры могут потребовать изменений в подходе к аудиту.

4. Значительные проблемы в завершении аудита.

Исходя из существующих сложностей в организации аудита возможны последствия для аудиторского заключения:

1. Дополнительный пункт о существенной неопределенности в отношении действующего предприятия, где это уместно.

2. Подчеркивание существенного пункта, касающегося значительной неопределенности, возникающей в результате вспышки

3. Квалификация или отрицательное мнение в результате ограничения объема информации из-за невозможности получить достаточные надлежащие доказательства или неадекватные раскрытия в финансовой отчетности.

В итоге распространение коронавируса влияет на все сферы жизни, в том числе на организацию и проведение аудита. Однако следует отдать должное правительствам стран и международным организациям, дающие возможные допущения организациям в предоставлении финансовой отчетности и различного рода льготы. Также следует учитывать, что отсутствие различного рода информации в связи с невозможностью ее предоставления аудитору может повлиять на аудиторское заключение.

Список использованных источников

1. Voices on reporting [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://home.kpmg/content/dam/kpmg/in/pdf/ 2020/03/vor-covid-19- financial-impact-relaxations-sebi-mca.pdf. – Дата доступа: 28.04.2020.
2. COVID-19 Impact- ICAI Advisory on Auditing and Accounting [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.caclubindia.com/articles/covid-19-impact-icai-advisory-on-auditing-and-accounting-40836.asp. – Дата доступа: 28.04.2020.
3. Малиновская О. В. Интегрированная отчетность и возможность ее применения в Республике Беларусь // МСФО№3 2019 г.
4. Five financial reporting issues to consider as a consequence of COVID-19 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.ey.com/en_gl/assurance/five-financial-reporting-issues-to-consider-as-a-consequence-of-covid-19. – Дата доступа: 28.04.2020.
5. Информационное сообщение Минфина России от 30.03.2020 N ИС-аудит-32 "Влияние эпидемиологической ситуации на организацию и оказание аудиторских услуг" [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_348850/. – Дата доступа: 28.04.2020.

гудвил: как обесценение влияет на финансовую отчётность

Шуруева Александра Ивановна, студентка Белорусского государственного экономического университета
Кравцова Екатерина Сергеевна, студентка Белорусского государственного экономического университета
Научный руководитель: *Кухто Юлия Юрьевна*, доцент кафедры бухгалтерского учёта, анализа и аудита в отраслях народного хозяйства БГЭУ, кандидат экономических наук, доцент

В настоящее время в законодательстве Республики Беларусь не дано четкого определения такому понятию как «гудвил». Но стоит отметить, что данное понятие встречается в отдельных нормативно-правовых актах Республики Беларусь. На практике такое понятие используется, например, в текстах международных договоров и соглашениях в сфере инвестиционной деятельности.

Так, принимая во внимание определение, сложившееся в международной практике, в Беларуси под гудвилом понимают деловую репутацию организации, т. е. совокупность таких составляющих, как ее репутация, профессиональные навыки и умения, деловые связи, коммерческий опыт работы, клиентура, деловые связи и контакты, кадровый потенциал организации и т.п. [1].

По определению МСФО 3 «Объединение бизнеса» гудвил-актив, представляющий собой будущие экономические выгоды, которые, в свою очередь, являются результатом других активов, приобретенных при объединении бизнесов, которые не идентифицируются и не признаются отдельно [1].

Гудвил нельзя назвать типичным активом, потому что, в отличие от других активов, его нельзя продать кому-либо, его нельзя использовать в своем производственном процессе или для предоставления своих услуг. Гудвилл ничего не приносит компании, но он включен в бухгалтерский баланс с момента приобретения компании.

По стандартам МСФО гудвилнужно проверять (тестировать) на предмет обесценения ежегодно. Это требование полностью гарантирует, что гудвилв качестве актива в консолидированной отчетности не будет иметь завышенную оценку. По гудвилу не может быть проведена дооценка, следовательно, убыток от обесценения этого актива отражается в отчете о прибылях, убытках и совокупном доходе., В следствии того, что гудвил не потребляется в ходе деятельности предприятия, не существует требования амортизировать гудвил.

Для проведения тестирования гудвила на предмет обесценения необходимо сравнить возмещаемую стоимости приобретенного гудвила с его балансовой стоимостью [1].

Возмещаемая стоимость является наибольшей из двух значений: справедливой стоимости активаза вычетом расходов на продажу и ценности его использования.

В консолидированной отчетности гудвил как актив не может существовать отдельно от чистых активов приобретенного дочернего предприятия. Поэтому проверку на обесценение гудвила необходимо проводить на уровне генерирующей единицы*('cash-generatingunit' или CGU или ЕГДС)*, т. е. группы активов, создающей независимый приток денежных средств.

Компания в целом является генерирующей единицей, однако если есть отдельные подразделения, генерирующие независимые денежные потоки, то генерирующей единицей будет подразделением. Как правило, генерирующей единицей признают дочернее предприятие. В большинстве случаев, при проведении проверки на обесценение, сопоставляют балансовую стоимость компании или подразделения с ее способностью генерировать выручку.

После определения ЕГДС компании и распределения на них гудвила, можно выполнить тест на предмет обесценения.

Для этого необходимо сравнить балансовую стоимость ЕГДС и распределенный гудвил с возмещаемой стоимостью ЕГДС. Убыток от обесценения признается в том случае, Если балансовая стоимость превосходит возмещаемую стоимость [2].

Однако, поскольку убыток от обесценения относится ко многим активам в составе ЕГДС, то необходимо распределить его следующим образом:

1) необходимо уменьшить гудвил до нуля;

2) если образуется убыток от обесценения, то необходимо распределять его по отдельным активам в рамках ЕГДС на пропорциональной основе [2].

В процессе распределения убытка от обесценения на определенные активы в составе генерирующей единицы, первыми списываются активы, по которым точно известно обесценение, затем гудвил, отнесенный на генерирующую единицу. Следующими, в соответствии с балансовой стоимостью каждого актива в генерирующей единице, списываются оставшиеся активы генерирующей единицы.

При этом необходимо следить, чтобы балансовая стоимость какого-либо активане сталаниже его возмещаемой стоимости или нуля, а также не следует восстанавливать убытки от обесценения, связанные с гудвилом.

Существует два варианта оценки *неконтролирующей доли участия (NCI, от англ. 'non-controllinginterest')* при приобретении материнской компанией менее 100 % акций дочерней компании, и существовании некоторой доли неконтролирующих акционеров:

частичный метод (англ. 'partialmethod') или пропорциональная доле NCI в активах дочерней компании

полный метод (англ. 'fullmethod') – по справедливой стоимости.

В этом случае расчет обесценения гудвила зависит от метода, который был выбран для оценки доли неконтролирующих акционеров.

1. При расчете гудвила с использованием пропорционального метода для проведения тестирования на обесценение величину гудвилаизменяют на сумму непризнанного расчетного гудвила доли неконтролирующих акционеров в сторону увеличения. Это делается для сравнения 100 % балансовой стоимости ЕГДС с гудвилом, в котором 100% возмещаемой стоимости ЕГДС [3].

Убыток от обесценения первоначально распределяется на весь признанный и непризнанный гудвил, пропорционально долям материнской компании и неконтролирующих акционеров в прибыли и убытках дочерней компании.

В этом случае составляется бухгалтерская запись:

Дебет «Прибыли и убытки - Обесценение активов»

Кредит «Гудвил».

Сумма убытка от обесценения, распределенного на непризнанный гудвил, абсолютно не влияет как на консолидированную отчетность, так и на величину доли неконтролирующих акционеров. Сумма убытка от обесценения, распределенного на признанный гудвил, причисляется исключительно к материнскому предприятию и не влияет на доли неконтролирующих акционеров.

В том случае, если сумма убытка от обесценения превосходит величину признанного и непризнанного гудвила, то это преобладание распределяется на другие активы генерирующей единицы в отношении балансовой стоимости каждого актива в генерирующей единице. Убыток в сумме такого превышения распределяется между материнской компанией и неконтролирующими акционерами пропорционально их долям в прибыли и убытках дочерней компании.

2. Если при оценке NCI используется полный метод,то гудвил представлен в полной сумме.Это связано с тем, что он представляет как долю материнской компании, так и неконтролирующую долю участия. Поэтому для проведения теста на обесценение корректировка гудвила не требуется. В этом случае убыток от обесценения необходимо признать в полном объеме [3].

Но вместе с тем при признании убытка от обесценения требуется соблюдать осторожность. Это связано с неконтролирующей долей участия: данная сумма должна быть распределена в сводном отчете о финансовом положении между нераспределенной прибылью и NCI. Этот убыток полностью признается в качестве расхода в отчете о прибылях и убытках.

В консолидированном отчете о финансовом положении нужна следующая бухгалтерская запись:

Дебет «Нераспределенная прибыль»

Дебет «NCI»

Кредит «Гудвил».

Таким образом, распределение полного гудвила между материнским предприятием и неконтролирующими акционерами основано на относительной стоимости доли неконтролирующих акционеров и доли материнского предприятия (по себестоимости инвестиции) на момент приобретения. Распределение убытков от обесценения происходит пропорционально доле материнской компании и неконтролирующему капиталу дочерней компании в составе прибыли или убытка.

Список использованных источников

1. Плотников В. С., Плотникова О. В. Оценка обесценения гудвилла и возмещение потерь от обесценения в консолидированной финансовой отчетности // Международный бухгалтерский учет. – 2015. – № 5 (347). – С. 25–37.

2. Марьясин А. М. Методология признания убытков от обесценения нефинансовых активов // Финансовый журнал. – 2018. – №6. – С. 128–135.

3. Klendon T., Baker S. Impairmentofgoodwill/ T. Klendon, S. Baker //J.Studentaccountant. – 2009.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИи в сфере банковских услуг КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБНИКИ

Юсупова Гульшара Ниязовна, и. о. доцента, кафедры менеджмента и экономики Международного университета Кыргызстана, кандидат педагогических наук

На данный момент развитие человеческой цивилизации было бы невозможно без современных информационных технологий, осуществляющих множество финансовых задач, практически преодолевая неограниченные расстояния. Следовательно, и развитие данного процесса должно идти в ногу со временем.

Вопросы развития цифровой экономики в Кыргызской Республике, рассматриваются на уровне государства. На заседании Национального совета по устойчивому развитию 3 апреля 2017 года, был отмечен вопрос о необходимости построения в Кыргызстане экономики, основанной на знаниях… [3, с. 3.], где акцентировалось особое внимание на развитии информационных технологий во всех сферах жизнедеятельности человека. В этих условиях высокотехнологичная программа «Таза Коом» стала ключевым компонентом Стратегии устойчивого развития страны до 2040 года, стратегией, основанной на человеческом капитале и инновациях, целью которой [6, с. 31].

Среди стран Центральной Азии по динамике внедрения цифровых технологий Кыргызстан опережает Узбекистан, Таджикистан и Туркменистан, но значительно отстает от Казахстана, на что указывает используемый Всемирным банком индекс динамики восприятия цифровых технологий – Digital Adoption Index (DAI). Относительный прогресс в области цифрового развития, достигнутый Кыргызстаном за последние несколько лет, отражен в последнем документе Всемирного экономического форума «Глобальный отчет о развитии информационных технологий: Инновации в цифровой экономике». В соответствии с Индексом сетевой готовности (Network Readiness Index), Кыргызская Республика улучшила свои позиции в мировом рейтинге, переместившись в 2016 году на 95-е место со 118-го места, которое она занимала в 2014 году [6, с. 9].

И так, в соответствии нашего исследования, следует отметить, что применения информационных технологий в сфере банковских услуг, способствует сокращению временных затрат и упрощению процедур обслуживания клиента банка. Также следует заметить, что клиентами банка являются юридические лица – предприятия всех направлений экономической деятельности в стране. В настоящее время невозможно ведение бизнеса, в том числе банковского, без доступа во всемирную компьютерную сеть - Интернет. По официальным данным, почти 89% банковских менеджеров считают информационные технологии и его возможности одним из наиболее эффективных инструментов продвижения банковских продуктов [5, с. 7–15].

Эти продукты и услуги расширили и продолжают расширять финансовые возможности для не вовлеченных в финансовую сферу потребителей. Поэтому в современных условиях трансформация банковских услуг в цифровую форму является неотъемлемой частью процесса становления цифровой экономики Кыргызской Республики. Основой цифровой трансформации услуг финансово-кредитных организаций является оптимальная стратегия цифровизации услуг, разработка и реализация которой требует учета специфики участников рынка.

В данном случае Национальный банк, как орган, определяющий политику развития банковской системы, содействует развитию технологий для предоставления качественных и доступных банковских услуг как можно более широкому кругу потребителей, содействует развитию конкурентоспособного и инновационного финансового сектора, а также способствует обеспечить целостность финансовой системы. Приоритетными в соответствии цели, являются те направления, которые способствуют решению следующих задач:

повышению уровня финансовой грамотности населения и предоставлению потребителям, не имеющим свободного доступа к филиалам финансовых институтов, возможности контролировать свои финансы;

предоставлению альтернативы наличным деньгам, которая позволит потребителям оплачивать товары и услуги эффективным, экономичным и безопасным способом;

расширению доступа к кредитам для малых предприятий, которые нуждаются в финансировании для развития своего бизнеса;

трансформированию традиционных банковских услуг, делая их более конкурентоспособными и доступными для потребителей, в том числе в регионах [2].

В соответствии целями, Национальным банком, обозначаются основные направления развития цифровых банковских технологий, которые могут быть приняты во внимание участниками рынка при организации собственной деятельности в дальнейшем развитии.

На сегодняшний день в банковской системе Кыргызской Республики преобладают традиционные виды услуг (кредитование, прием вкладов, кассовое обслуживание, обмен валют, прием/проведение платежей и т. д.). Данные банковские услуги предоставляются банками, а также небанковскими финансово-кредитными организациями (микрофинансовые компании, микрокредитные компании, микрокредитные агентства), кредитными союзами, специализированными финансово-кредитными организациями, обменными бюро, платежными организациями и операторами платежных систем.

Охват населения финансовыми услугами в Кыргызской Республике оценивается в основном по объемам кредитов и страхования вкладов, а также по количеству отделений банков.

Концентрация коммерческих банков приходится на город Бишкек и Ошскую область, что показывает слабую экономическую активность регионов страны и отсутствие необходимости коммерческим банкам открывать и содержать свои представительства в регионах. При этом развитие информационных технологий может решить проблему охвата всех регионов страны услугами финансовых организаций. Так, например, посредством

удаленной идентификации граждане могут открывать банковские счета, получать кредиты и пользоваться банковскими услугами, не выезжая из своего региона.

Согласно статистической информации за 2018 год, суммарные активы банковской системы увеличились на 12,1 % и составили 222,0 млрд сомов к концу года. Основная часть активов банков приходилась на кредиты, доля которых увеличилась на 2,9 % по сравнению с 2017 годом, и составила 57,6 %. Общий объем депозитной базы клиентов коммерческих банков составил 133,1 млрд сомов, увеличившись с начала 2018 года на 9,5 % [4].

Соответственно, и внедрение новых технологий на финансовом рынке привело к появлению бизнес-моделей, которые позволяют оказывать банковские услуги дистанционно при значительно меньших издержках. Информационно-коммуникационные технологии вместе с агентской сетью и другими каналами предоставления услуг (например, платежными терминалами), являются важными инновациями последних лет, которые обеспечивают доступность банковских услуг для потребителей. В условиях обязательного личного присутствия клиентов в офисе банка конкурентное преимущество получают организации с широкой филиальной сетью, ограничивая тем самым доступ на рынок небольшим игрокам. При этом расширение охвата услуг через физическую представленность невыгодно из-за необходимости организации работы обособленных отделений и небольших комиссионных доходов, а также необходимости соответствия регулятивным требованиям (техническая оснащенность и безопасность). Мобильность электронных каналов предоставления услуг позволяет обеспечить их доступность и расширить охват потребителей. На сегодняшний день технологии, которые облегчают доступ к банковским услугам, не требующим физического присутствия (участия) лиц в банковской и платежной сфере, включают:

1) удаленный доступ к банковским услугам (интернет-банкинг, мобильный банкинг);

2) банковские карты и интернет-эквайринг;

3) полный спектр продуктов по электронным деньгам (карты предоплаты, электронные кошельки, и др.).

Тем не менее, несмотря на все эти меры, по-прежнему оборот наличных денежных средств остается высоким: снятие наличных денежных средств составляет 90% транзакций по банковским картам. В настоящее время мероприятия по увеличению объема безналичных расчетов направлены на введение требований обязательного приема безналичной оплаты в предприятиях розничной торговли.

Развитие интернет-банкинга началось в 2012 году. Затраты на внедрение интернет-банкинга были существенными, при этом население не знало о данном сервисе. По состоянию на конец 2017 года почти у каждого банка имелся собственный сервис интернет-банкинга или мобильного банкинга (интернет-доступ к банку через мобильное приложение).

Несмотря на то, что охват финансовыми услугами считается одним из основных факторов развития современной экономики, для Кыргызской Республики данная область является недостаточно освоенной.

Исходя из имеющейся статистики, также можно сделать вывод о большом потенциале новых подходов к оказанию финансовых услуг. Операторы платежных систем, имеющие право совершать ограниченный набор операций, поддерживают «традиционный» банковский сектор – через их системы обрабатывается и агрегируется значительный объем розничных платежей.

Новые технологии также внедряются в области оценки платежеспособности заемщиков, оптимизации совершения денежных переводов и иных банковских продуктов, которые могут быть напрямую незаметны для потребителей, но при этом повышают качество и снижают стоимость оказываемых услуг.

Внедрение информационных технологий является необходимостью для современного банковского рынка. Высокая конкуренция в банковском и платежном секторах вынуждает участников рынка направлять свою деятельность на внедрение инновационных финансовых продуктов посредством предоставления дистанционных и самообслуживающихся продуктов и т. д.

Так, к примеру, банки в бизнес-планах на 2019–2021 годы в совокупности запланировали ежегодные расходы на сумму около 1,5 млрд сомов на развитие цифровых технологий путем:

модернизации каналов дистанционного банковского обслуживания (интернет-банкинг, мобильный банкинг и т. д.);

улучшения качества банковских услуг (приложения онлайн-доступа к услугам и т. д.);

внедрение и обновление систем информационной безопасности (системы обнаружения и предотвращения атак, сетевые экраны и т. д.);

обновления систем внутренней автоматизации (автоматизированных банковских систем, автоматизация бэк-офиса и т. д.);

внедрения инновационных продуктов/услуг и т. д.

Во многом коммерческие банки в настоящее время стремятся соответствовать всем существующим и будущим потребностям меняющейся цифровой экосистемы посредством адаптации инновационных продуктов/услуг.

В этой связи последующие мероприятия, проводимые в рамках Национальной программы повышения финансовой грамотности населения Кыргызской Республики на 2016–2020 годы, также будут пересмотрены с учетом цифровой трансформации. Поддержание инициатив по улучшению уровня доступности населения к финансовым услугам через переход на цифровую основу предоставления услуг возможно только наряду с повышением уровня финансовой грамотности населения страны [4].

В Кыргызстане услугами банков более или менее активно пользуются около 45-50% населения, 32 % из них являются пользователями информационных технологий в сфере банковских услуг. По большей части они при-

надлежат к активным социальным слоям, то есть, по мнению банкиров, они являются оптимальной целевой аудиторией. Это означает, что банк отделяется от огромной армии потенциальных и реальных клиентов одним нажатием кнопки компьютера.

По данным Госкомстата, сегодня более 20 % кыргызстанцев используют информационные технологии как полноценный инструмент для банковских коммуникаций. Эксперты считают, что в ближайшие четыре-пять лет этот показатель может вырасти более 50 %, особенно при уплате коммунальных услуг [6, с. 29].

Интернет-банк позволяет удаленно управлять счетом клиента онлайн. С помощью интернет-банка есть возможность в любое время открыть счет или депозит, перевести деньги между своими счетами или на счет в другом банке, получить информацию о счетах, остатках на них и транзакциях по счетам, управлять деньгами на своем счете находясь за рубежом.

Юридическим лицам предоставляются расчетно-кассовые услуги через систему Интернет-банкинга. Эта система позволяет осуществлять различные виды платежных документов клиента, обмениваться сообщениями любого формата, предоставлять выписки по счетам и другую информацию.

Так же следует заметить, что у каждой операции сферы банковских услуг есть и минусы. Более значимая проблема, которая препятствует развитию банковского дела и Интернета, – это безопасность. Данная проблема носит международный характер, поскольку многие ресурсы по-прежнему уязвимы для мошенников и хакеров. Эта уязвимость в значительной степени мешает развитию информационных технологий в банковской среде, поскольку существует определенное недоверие к безопасности финансовых транзакций и информации в Интернете.

По данным Национального банка Кыргызской Республики, на конец 2018 года в обращении находилось 2,4 млн банковских платежных (пластиковых) карт, что по сравнению с 2014г. в 2,7 раза больше. К услугам пользователей для обслуживания банковких платежных карт предоставлено 1,6 тыс. банкоматов, число которых по сравнению с 2014 г. возросло в 1,6 раза, а также 10 тыс. платежных терминалов - в 2,1 раза. [1, с. 11]

Рассмотрим этапы развития информационных технологий, применяемые в сфере банковских услуг Кыргызской Республики за 2014-2018 годы по следующим таблицам:

Таблица 1: количество ATMs (банкоматов) по территории (единиц), 2014-2018[1, с.47.]

	2014	**2015**	**2016**	**2017**	**2018**
Кыргызская Республика	**998**	**1 236**	**1 300**	**1 413**	**1 583**
Баткенская область	31	38	51	61	69
Джалал-Абадская область	116	135	145	163	188
Иссык-Кульская область	93	114	117	124	156
Нарынская область	30	41	47	52	52
Ошская область[2]	140	168	183	204	232
Таласская область	27	38	44	48	58
Чуйская область	83	96	102	118	125
г. Бишкек	478	597	611	643	703

Анализ данных таблицы позволяет проследить увеличение количества банкоматов по территории Кыргызской Республики с 2014 года по 2018 годы. Причем быстрые темпы увеличения количества банкоматов наблюдаются в городе Бишкек, Чуйской области и Ошской области. Из всех областей самый низкий уровень использования ATMs (банкоматов) отмечен в Нарынской и Таласской областях.

Таблица 2: количество пластиковых карт в обращении по территории (единиц) 2014-2018 [1, с. 47]

	2014	**2015**	**2016**	**2017**	**2018**
Кыргызская Республика	**908 908**	**1 198 508**	**1 615 753**	**1 984 163**	**2 432 590**
Баткенская область	40 126	57 615	82 932	108 116	137 375
Джалал-Абадская область	108 547	156 627	222 423	271 752	331 770
Иссык-Кульская область	67 112	89 769	119 243	146 795	181 319
Нарынская область	49 577	65 047	85 525	99 468	118 476
Ошская область[2]	125954	184144	257 865	319 876	388 757
Таласская область	25 676	39 524	55 168	66 453	81 909
Чуйская область	73 774	103 438	142 962	172 772	210 552
г. Бишкек	418 142	502 344	649 635	789 931	982 432

Данные таблицы позволяет наглядно проследить увеличение количества пластиковых карт по территории Кыргызской Республики с 2014 года по 2018 годы. Также быстрые темпы увеличения количества пластиковых карт наблюдаются в городе Бишкек, Чуйской области и Ошской области. Из всех областей самый низкий уровень использования пластиковых карт отмечен в Талаской области.

Таблица 3: количество POS–терминалов по территории (единиц), 2014--2018 [1, с. 47]

	2014	2015	2016	2017	2018
Кыргызская Республика	**4 675**	**6 054**	**7 101**	**8 285**	**10 046**
Баткенская область	69	111	110	130	156
Джалал-Абадская область	314	430	411	475	539
Иссык-Кульская область	254	368	478	531	615
Нарынская область	77	85	101	119	158
Ошская область[2]	421	572	614	706	830
Таласская область	54	103	87	104	156
Чуйская область	275	587	661	751	839
г. Бишкек	3 211	3 798	4 639	5 469	6 753

Данные таблицы позволяет наглядно проследить увеличение количества POS–терминалов по территории Кыргызской Республики с 2014 года по 2018 годы. Также быстрые темпы увеличения количества POS–терминалов традиционно наблюдаются в городе Бишкек, Чуйской области и Ошской области. Из всех областей самый низкий уровень использования POS–терминалов отмечен в Баткенской и Талаской областях, т. е. всего 156 единиц на область.

Наконец 2018 года количество (единиц) специализированных программных средств по банковским услугам составил 1657, при этом 10896 единиц составляет всего специализированных программных средств по видам экономической деятельности по Кыргызстану. Рассмотрим в процентном соотношении, применение информационных технологий по направлению вида экономической деятельности, где банковские услуги занимают третье место.

Таблица 4: распределение количества персональных компьютеров по видам экономической деятельности (в процентах к итогу), 2014-2018 [1, с. 31]

	2014	2015	2016	2017	2018
Всего в %	**100**	**100**	**100**	**100**	**100**
Сельское хозяйство, лесное хозяйство и рыболовство	0,6	0,6	0,6	0,6	0,6
Добыча полезных ископаемых	0,2	0,2	0,2	0,3	0,2
Обрабатывающая промышленность	3,9	3,8	2,9	3,0	2,8
Обеспечение (снабжение) электроэнергией, газом и кондиционированным воздухом	2,2	1,8	2,1	2,8	2,8
Водоснабжение, очистка, обработка отходов и получение вторичного сырья	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3
Строительство	1,5	1,6	1,1	1,2	1,2
Оптовая и розничная торговля; ремонт автомобилей и мотоциклов	4,4	4,3	4,2	4,2	4,7
Транспортная деятельность и хранение грузов	2,3	2,2	2,2	2,4	2,3
Деятельность гостиниц и ресторанов	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3
Информация и связь	6,3	6,2	5,6	6,1	6,3
в том числе связь	4,3	4,2	3,5	3,9	4,0
Финансовое посредничество и страхование	**11,4**	**11,0**	**10,6**	**10,5**	**10,2**
Операции с недвижимым имуществом	0,6	0,7	0,7	0,6	0,6
Профессиональная, научная и техническая деятельность	4,8	4,8	4,8	4,8	4,6
в том числе научные исследования и разработки	0,6	0,6	0,6	0,6	0,6
Административная и вспомогательная деятельность	0,7	0,7	0,6	0,6	0,6
Государственное управление и оборона; обязательное социальное обеспечение	20,6	21,4	21,9	20,5	19,8
Образование	33,4	33,0	34,3	33,4	34,0
Здравоохранение и социальное обслуживание населения	4,0	4,4	4,8	5,5	6,1
Искусство, развлечения и отдых	1,2	1,3	1,4	1,5	1,3
Прочая обслуживающая деятельность	1,1	1,4	1,4	1,4	1,3

Анализ данных таблицы показывает, что в процентном соотношении по количеству персональных компьютеров по видам экономической деятельности в Кыргызской Республике (в процентах к итогу), банковские услуги (финансовое посредничество) находятся на третьем месте. На первом месте находится образование, на втором месте Государственное управление и оборона, а также обязательное социальное обеспечение. Также данные таблицы показывают, что за анализируемые 2014–2018 годы распределение количества персональных компьютеров по видам экономической деятельности, в процентном соотношении, практически не измены, а в некоторых направлениях экономической деятельности наблюдается спад. Этот процесс отмечен тем, что в системе информационных технологий идет замена компьютеров современными программами и технологиями как «карманные» компьютеры и беспроводные системы связи и технологии.

Подводя итоги данного исследования, следует отметить, что в деятельности банка популяризация дистанционных банковских услуг как продукта, постановка задач и эффективность их решения зависит от тенденций развития цифровой экономики в стране, а также уровня, темпов развития и внедрения в Кыргызской Республике современных информационных технологий. Также следует отметить, что с развитием информационных технологий немаловажную роль играет вопрос повышения финансовой грамотности населения, поскольку степень финансовой осведомленности населения напрямую влияет на эффективность внедрения и использования новых систем по оказанию дистанционных банковских услуг.

Существенная часть населения страны, как показывают множественные исследования, не имеет достаточных финансовых знаний, навыков планирования бюджета для принятия взвешенных решений по использованию финансовых продуктов и услуг, что приводит к затруднениям клиентов обслуживать свои финансовые обязательства.

Список использованных источников:

1. Информационно-коммуникативные технологии в Кыргызской Республике /Национальный статистический комитет КР. – Бишкек, 2019. – 56 с.
2. Информационные технологии в сфере банковских услуг [Электронный ресурс] // http://www.stat.kg/ru/statistics/informacionno-kommunikacionnye-tehnologii/
3. О Программе цифровой трансформации Кыргызской Республики «Таза Коом». – Бишкек, 2017. – 48 с.
4. Основные направления цифровой трансформации банковских услуг Кыргызской Республики на 2020-2021 годы: Приложение к постановлению Правления Национального банка Кыргызской Республики от 15 нояб. 2019 г. №2019-П-12/56-2-(БС.-Бишкек, 2019 [Электронный ресурс] //https://www.nbkr.kg/contout.jsp?item=1436&lang=RUS&material=95415
5. Роль коммерческих банков в цифровой экономике [Текст] /Ю.Г. Швецов, Н.В. Сунцова, В.Г. Корешков //Налоги и финансы. – 2018. – № 4. – С. 7–15.
6. Цифровой Кыргызстан: Нынешнее состояние и путь вперед, Бишкек, 2017. – 45 с.

РАЗДЕЛ V
ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

О РОЛИ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО СЛЕДА В ОПРЕДЕЛЕНИИ ВОЗДЕЙСТВИЯ ЧЕЛОВЕКА НА ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ

Кузьменчук Ирина Вячеславовна, старший преподаватель кафедры информационных технологий и социально-гуманитарных дисциплин Минского филиала Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова

Тищенко Людмила Ивановна, старший преподаватель кафедры менеджмента, учета и финансов Минского филиала Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова

Понятие «экологический след» представляет собой условный показатель, отражающий качество потребления человечеством природных ресурсов. Термин «экологический след» введен в 1992 году канадскими учеными В. Рисом и М. Вакернагелем, и сегодня считается одним из наиболее авторитетных индикаторов устойчивого развития. Экологический след воспринимается как мера воздействия человека на окружающую среду, которая используется для определения размеров территории, необходимой для производства потребляемых для нужд человечества природных запасов и поглощения отходов этого производства. С его помощью оценивается соотношение между потребностями землян и объемами экологических ресурсов, имеющихся в запасе. Расчет данного показателя основывается, как правило, на информации, предоставляемой Продовольственной и сельскохозяйственной организацией ООН (ФАО), Международным энергетическим агентством (МЭА) и Межправительственным советом, осуществляющим мониторинг изменений климата.

Как индикатор устойчивости, экологический след представляет собой сумму шести составляющих: растениеводческого, животноводческого, рыбохозяйственного, лесохозяйственного, энергетического и инфраструктурного следов. С целью определения каждого из этих шести составных элементов используется единый принцип расчета: объемы внутреннего потребления переводят в эквивалентную площадь со среднемировой продуктивностью, выраженную в глобальных гектарах (гга), и потом делят на численность жителей изучаемой страны. Полученные показатели суммируют, и определяют экологический след в расчете на душу населения, и так как он учитывает количество людей, непосредственно осуществляющих внутреннее потребление природных ресурсов, считается более наглядным показателем устойчивости. Важно и то, что принятая единица измерения – глобальные гектары, позволяет оценивать и сравнивать земли разной продуктивности, ведь урожайность разных используемых угодий неодинакова. Например, 1 га пшеничных полей сопоставим с 2,1 гга; 1 га пастбищ – с 0,5 гга; 1 га лесов – с 1,4 гга; 1 га рыбоводческих территорий — с 0,4 гга; 1 га застроенного пространства – с 2,2 гга и т.д. Это означает, что 1 га урожайной земли не равен 1 га пустыни, а государство, в распоряжении которого много урожайных полей будет обладать большим количеством глобальных гектаров, т. е. природа сможет создать больше ценностей при использовании таких ресурсов.

Определение этого индикатора устойчивости проводит Глобальная сеть экологического следа (Global Footprint Network, GFN) – международный научно-исследовательский институт, филиалы которого имеются в Европе, Азии, Северной Америке. Во многих странах, в их числе и Россия, эту важную деятельность GFN осуществляет в сотрудничестве со Всемирным фондом дикой природы (WWF). Разработанная GFN методология позволяет отдельным государствам, регионам, городам и даже домохозяйствам определить уровень использованных ими природных богатств и сравнить его с объемом оставшихся запасов возобновляемых земных ресурсов. Эксперты Всемирного фонда дикой природы (WWF) предупреждают, что экологический след современного человечества уже на 30% выше, чем естественная возможность нашей планеты возобновить использованные природные запасы. Согласно исследованию WWF, землянам требуется уже **1,7 такой планеты,** как наша, для обеспечения даже элементарных потребностей в биологических ресурсах (продукции сельского, лесного хозяйства, рыболовства) и в нейтрализации выбросов углекислого газа. И, вполне очевидно, что если человечество не уменьшит существующий потребительский уровень, то к 2030 году ему будут нужны ресурсы запасной планеты. Эти исследования свидетельствуют также о том, что разные страны имеют различные уровни этого индикатора гармоничного взаимоотношения экономических, экологических и социальных интересов. Самый опасный ежегодный экологический след планете оставляют жители США и ОАЭ – примерно по 9,4 гектара на каждого. Далее лидируют Кувейт, Дания, Австралия, Новая Зеландия и Канада. Великобритания, с населением 59,5 млн. человек, занимает 15 место с экологическим следом, равным совокупному следу 270,6 млн. жителей 33 африканских государств. Более глубокий след имеют проживающие в странах с высоким доходом, (в среднем, 6,4 гектара на человека), а в странах с более низким уровнем дохода этот показатель ниже в три раза.

Тревожно выглядит вывод экологов о том, что уже нынешние три четверти населения планеты проживают в государствах, являющихся, так называемыми, экологическими должниками. Для определения среднего показателя «дня экодолга» для планеты, исследователи вычисляют объемы потребления биоресурсов (продовольствие, древесина и т. д.) и сравнивают их с естественной возможностью экологических систем восстанавливаться. Эксперты GFN разделяют страны на «дебиторов» и «кредиторов» ресурсов планеты. В «черном» списке государств, берущих «взаймы» ресурсы и емкость экосистем у других стран находятся Китай, Индия, США, Саудовская Аравия и большая часть Евросоюза. К «донорам» относятся Бразилия, Канада, Австралия, Швеция,

Финляндия, Россия, или за счет масштабного экспорта ресурсов, или невысокого собственного потребления, или за счет большой территории и невысокой плотности населения. Россия занимает четвертое место в мире как по запасам биоресурсов, так и по вкладу в загрязнение окружающей среды.

Всемирный день экологического долга эксперты независимого аналитического центра Global Footprint Network (GFN) и Всемирного фонда дикой природы (WWF) высчитывают следующим математическим методом: сравнивают биоемкость и экологический след (делением) и умножают на 365 дней в году. Сравнение способности Земли восстанавливать свои биологические ресурсы и скорости их потребления человеком позволяет определить дату, когда жители Земли исчерпали все ресурсы, которые планета еще в состоянии в течение года восстановить, и начали брать их взаймы у будущих поколений землян. Экологический след определяют путем измерения площадей пашни, пастбищ, лесов и рыбопромысловых зон, обеспечивающих человека биоресурсами и поглощающих продукты его жизнедеятельности (например, углекислый газ от сжигания ископаемого топлива). А биоемкость оценивает площадь находящихся в распоряжении человека биологически продуктивных территорий, способных производить необходимые ему экологические ресурсы и услуги. Кстати, экологический след, связанный с общим объемом потребления страны, рассчитывается вычитанием следа экспорта из суммы следа производства и следа импорта. Например, потребление ресурсов и выделение выхлопных газов автомобилями, произведенными в России и затем проданными Китаю, повлияют на экологический след Поднебесной. Сего дня Китайская Республика оценивается как страна с самым большим экоследом, составляющим 23,7 % от мирового значения, у России – 4 % (четвертое место). Второе и третье место, соответственно, занимают США и Индия. А вот лидером по запасам биоемкости является Бразилии, на втором и третьем местах находятся Китай и Соединенные Штаты, на четвертом месте − Россия (7,9 %).

Экологический долг впервые был установлен в конце 1970 года и дефицит ресурсов на тот период оценивался всего в два дня. И с тех пор каждый год этот день наступает все раньше, например, в 2000 году эта черта была пройдена в начале октября, в 2014 году – 19 августа, в 2018-м – уже 1 августа, в 2019 году нынешнее население Земли на несколько дней увеличило свой долг перед природой и продолжает увеличивать. Так, в России с 2014 по 2017 год суммарный экологический след увеличился на 0,8 %, а к 2020 году ожидается увеличение на 2,8% по мнению директора программы «Зеленая экономика» WWF России Михаила Бабенко. Основу экологического следа в России составляют электроэнергия, газ и другое топливо (33 %), продовольствие (27 %), личный транспорт (11 %) и транспортные услуги (5 %).

Игнорирование экологических проблем создаст ситуацию, в которой *ныне живущие на Земле люди станут последним поколением, которое не воспользовалось шансом сохранить планету*. Считаем важным отметить и то, что экологическая миграция, вызванная природными катаклизмами, стихийными бедствиями и их последствиями, которая еще мало изучена, является также весьма убедительным доказательством нарушения гармонии социальных и экологических интересов. Постоянные землетрясения, наводнения, засуха, лесные пожары уносят жизни людей, а сколько покалеченных судеб экологических беженцев, мигрантов, подверглись угрозе жизни из-за стихийных бедствий, трагедий Арала, Семипалатинска, Чернобыля, Челябинска, наводнения в Якутии, вулканических извержений, взрывов на шахтах, вызванных техногенными процессами. Например, 375 тысяч человек были вынуждены мигрировать после Чернобыльской аварии, 115 тысяч человек было эвакуировано из наиболее опасной (30 километровой) зоны сразу после аварии [1, с. 175]. Число жертв и количество эвакуированных жителей увеличивается, расширяется зона загрязнения в результате перемещения радиоактивных веществ ветром, при пожарах, с транспортом.

Всем известно о тревоге, которую вызывает затопления территории Великобритании, Голландии, изменение климата стран Восточной Европы. Все эти угрожающие факты требуют активного международного сотрудничества в выработке результативного подхода и к вопросам экологической миграции для решения ЦУР с учетом оценки экологического следа.

Однако, важно подчеркнуть также и индивидуальную роль конкретного человека в решении задач устойчивого развития, ведь влиятельным фактором экологического следа являются рядовые потребители ресурсов. Экослед ведь учитывает и потребление продуктов питания, расходы на жилье, транспорт, товары и услуги. Почти 70 % экологического следа приходится на потребительскую деятельность домохозяйств. Социально-экономические факторы, уровень доходов, продукты питания, потребляемые товары и услуги, и образующиеся в процессе жизнедеятельности отходы становятся составной частью экологического следа всей страны. От того, как много энергии и воды мы расходуем, сколько выбрасываем мусора, какую еду и в какой упаковке мы едим, какую выбираем мебель и одежду, зависит уровень воздействия человечества на экологию. Поэтому, вполне логично, что без изменения потребительских привычек и недальновидных моделей поведения каждого человека и гуманные призывы, и устрашающие предупреждения, даже запреты и строгие законы сами по себе не обеспечат ныне живущим на Земле прекращение уничтожения среды обитания и достижение гармонии с природой. Только за одни сутки ныне живущее человечество производит до 4,8 миллиона тонн мусора, потребляет 12,5 миллиона тонн еды, загрязняет атмосферу 88,5 мегатоннами углекислого газа, 20 тысяч гектаров лесов уничтожает с поверхности Земли. Чрезмерное использование земных ресурсов приводит к необратимому исчезновению экосистем, это проявляется в истощении почв, наступлении пустынь, увеличении дефицита питьевой воды, сужении биоразнообразия, в экономических и социальных конфликтах. Кроме этого, опасное увеличение в атмосфере парниковых газов вызывает негативные последствия не только для экосистем, способствуя учащению экстремальных погодных явлений, но и угрожает качеству здоровья людей. Так, экологически устойчивое развитие предполагает организацию жизнедеятельности, при которой выбросы загрязняющих ве-

ществ не должны превышать ассимиляционной способности экосистем, сохранение биоразнообразия и качества компонентов окружающей среды на уровне обеспечения сохранности жизни и здоровья человека [2, с.144].

А ведь бороться каждому человеку с перерасходом природных ресурсов вполне реально. Замечали ли вы когда-нибудь, сколько недоеденных йогуртов, прокисшего молока, высохшего хлеба и испорченных овощей вы отправляете в мусор каждый день? По статистике Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (ФАО), ежегодно человечество выбрасывает 1,3 млрд (!) тонн продуктов, что составляет одну третью часть всего произведённого в мире продовольствия. Превратившись на свалках в горы отходов, в процессе разложения они выделяют метан и углекислый газ и уменьшают процент кислорода в воздухе. При этом, разница между континентами показательна, так, если на одного жителя стран Европы и Северной Америки приходится 95-115 кг еды, выброшенной на помойку, то житель Африки и Азии отправляет туда в десятки раз меньше пищи — 6-11 кг. А если учесть, что каждый продукт необходимо произвести, вырастить, обработать, сохранить, доставить, продать, уровень такого расточительства кажется ужасным. Например, по данным Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь, на долю граждан нашей страны приходится 450 000 тонн биологического мусора в год, а это значит, что экологический след Беларуси в области пищевых отходов выглядит так: **450 000 тонн** еды – это **1,15 млрд тонн** произведённого углекислого газа, **87,5 млн метров кубических** использованной воды и **490 000 га** обработанных сельскохозяйственных земель. А это значит, что **они были потрачены впустую!** Поэтому и нам, гражданам нашей Республики, нужно осознать серьёзность проблемы, оценить личный экологический след и постепенно отказываться от расточительных опасных привычек и для природы, и для человечества в целом.

Реально возможными и конкретными шагами в решении экологической проблемы могут быть меньшее употребление в пищу мяса, покупки продуктов местного происхождения, экономное расходование электричества, ограничение покупок новой одежды, бытовой техники и электроники, сортировка и сдача стекла, бумаги и пластика для вторичной переработки, пользование экологически безопасным транспортом вместо автомобиля или мотоцикла. Следует чаще пользоваться общественным транспортом, уменьшить число перелетов. А как полезно будет устранить потери энергии в домах и квартирах, установив двойные стеклопакеты, регулируя температуру батарей, используя энергосберегающие электроприборы! Интересно отметить, что британские исследователи из Оксфордского университета рекомендуют даже использовать обязательную маркировку экологического следа продуктов. По их мнению, это поможет покупателям изменить опасные для окружающей среды потребительские привычки и воспитает индивидуальную ответственность в потребительской модели поведения. То есть, реальных возможностей у каждого из нас улучшить свой экологический след имеется много. Поэтому экологический след можно рассматривать как индикатор устойчивого развития, предполагающий такой подход к использованию окружающей среды и природных ресурсов, который позволит нынешнему поколению обеспечить соответствующий уровень жизни и одновременно защитить ключевые экологические системы планеты, важные для выживания ныне живущего человека и достойной жизни будущих поколений. Экологический след выступает как наглядная иллюстрация того, кто сколько потребляет природных ресурсов с учетом географического и социального положения.

Таким образом, этот индикатор убедительно демонстрирует, что природа в состоянии восстановить потребляемые человечеством ресурсы в определенном темпе, но если они будут использоваться с большей скоростью, то станут не доступны для будущих поколений землян.

Список использованных источников

1. Тищенко, Л.И. Экологические проблемы как фактор угрозы существованию жизни на Земле / Л.И. Тищенко, И.В. Кузьменчук // Приоритетные векторы развития промышленности и сельского хозяйства: материалы I Международной научно-практической конференции, 2018. С. 172-177.

2. Кузьменчук, И.В. Развитие экосбалансированной экономики на основе гармоничных взаимоотношений между экономическими, экологическими и социальными системами / И.В. Кузьменчук, Л.И. Тищенко // Современные инновационные технологии и проблемы устойчивого развития в условиях цифровой экономики. Сб. статей XII Междунар. научно-практической конференции. г. Минск. –24 мая 2019 г. – С. 143–146.

ОБ УПРАВЛЕНИИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ В КОНЦЕПЦИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Кулик Татьяна Николаевна, студент Минского Филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова

Научный руководитель: *Тищенко Людмила Ивановна*, старший преподаватель кафедры менеджмента, учета и финансов Минского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова

Природные ресурсы являются незаменимыми для экономической деятельности и благополучия людей. Их запасы являются частью природного капитала, они обеспечивают нас сырьем, энергоносителями, водой, воздухом, землей и поддерживают предоставление экологических и социальных услуг, необходимых для производства других форм капитала. Однако, необходимо помнить, что добыча и потребление ресурсов планеты влияет не только на качество жизни и благополучие ныне живущих на ней людей, но и будущих поколений. Поэтому,

вполне закономерно, что усугубляющийся дефицит ресурсов природы обуславливает одну из закономерных причин региональных и глобальных кризисов нового тысячелетия, обостряющихся и требующих незамедлительного разрешения. Ведь от наличия или отсутствия необходимых природных ископаемых напрямую зависят жизненные стандарты населения земли, перспективы социально-экономического развития государств, стабильность мировой экономики и международная безопасность. И эта мировая проблема на сегодняшний день весьма актуальна, так как по всему миру уже идет конкурентная борьба за природные ресурсы и зреет вероятность возгорания войны за владение ими. Согласно оценкам ООН, ежегодно из недр Земли извлекается около 100 млрд тонн полезных ископаемых. Треть земель на планете подвержены сильной деградации, а плодородная почва ежегодно теряется в размере 24 млрд. тонн. Уже уничтожена почти половина лесов, некогда покрывавших нашу планету, стремительно утрачивается биоразнообразие и быстро истощаются подземные воды. Кроме этого, Земля покрывается сотнями миллиардов тонн промышленных отходов, и ежегодно их объем увеличивается на 4,5 млрд тонн в США, на 2 млрд тонн в Западной Европе, на 1,3 млрд тонн в Японии. С учетом стремительного увеличения населения Земли человечество все больше и больше зависит от производства продовольствия для удовлетворения физиологических потребностей в пище, что в свою очередь провоцирует серьезную нагрузку на землю и окружающую среду. Сегодня в продовольствии нуждаются на два миллиарда людей больше, чем жило на Земле три десятилетия назад. За последние 50 лет потребление воды утроилось, что привело к водному дефициту и истощению подземных источников. А в результате эрозии почв, засоления, истощения питательных веществ и опустынивания было деградировано более четверти земной поверхности. И по не утешительным прогнозам к 2030 году только в развивающихся странах площадь изъятых плодородных земель увеличится еще на 50 процентов, к этому времени более 5 миллиардов человек (а это две трети населения мира) могут жить в районах, испытывающих умеренную или сильную нехватку воды [1-2].

Как свидетельствуют представленные факты, люди истощают ресурсы своей планеты со все возрастающей скоростью. Реальность исчерпания природных ресурсов с каждым годом приобретает все большую убедительность, и это объясняется и осознанием факта их ограниченности, и интенсивно увеличивающимся их потреблением и зависимостью от них.

Природные ресурсы – это тела и силы природы, которые на данном этапе развития производительных сил общества могут быть использованы в качестве предметов потребления или средств производства, и общественная полезность которых изменяется (прямо или косвенно) под воздействием деятельности человека. Выделяют, как правило, две категории природных ресурсов – возобновляемые и невозобновляемые.

возобновляемые неисчерпаемые – это ядерная и солнечная энергия, сила ветра и движущейся воды, подземное тепло, природные приливы, сила живой материи (клетки и гена);

возобновляемые исчерпаемые – вода, почва, растительный и животный мир, однако на отдельных источниках они могут быть разрушены и стать тогда невозобновимыми;

невозобновляемые исчерпаемые –это полезные ископаемые, топливо, которые частично могут быть восстановлены.

К сожалению, как показывает практика использования природных ресурсов человеком, по мере развития экономической деятельности все большее число ресурсов переходит из категории возобновляемых в категорию невозобновляемых. Так, по некоторым прогнозам, запасов нефти землянам хватит примерно на 50 лет, запасы природного газа будут исчерпаны приблизительно через 55 лет, угля осталось на 150–200 лет [3, с. 17].

Люди вносят свой разрушительный вклад в существование экосистем и за счет нерациональной практики управления использования почвы, за счет уничтожения естественной растительности в результате использования тяжелой техники, чрезмерного выпаса скота и неправильных схем севооборота. Кроме того, с точки зрения международных отношений, неэффективное потребление ресурсов приводит к нездоровой зависимость от них, приводящую к политической нестабильности, обусловленную стремлением владеть природными ресурсами (нефтью, металлом, лесом и др.), которое обостряет конкуренцию и межгосударственные конфликты. От наличия или отсутствия в стране необходимых природных ископаемых напрямую зависят не только стандарты благополучия населения Земли, но и перспективы социально-экономического развития отдельных государств, стабильность мировой экономики и международная безопасность.

То есть, сегодня уже очевидно, что нынешние схемы использования энергии и природных ресурсов, сельскохозяйственные методы деятельности, проекты развития урбанизации и модели соперничества за владение полезными ископаемыми представляются в значительной степени неустойчивыми и требуют срочного исправления. Оставленные без контроля и стратегического планирования, эти модели взаимоотношений человечества с окружающей средой приведут не только к опасному изменению климата и уничтожению природы, но и к снижению экономического роста в результате увеличения экономических, социальных и экологических издержек.

Как правило, люди избегают оценки стоимости экосистемных услуг, но, безусловно, каждый может ощутить отрицательный экономический эффект от нарушения экосистем, например, когда сокращается улов рыбы, когда почва теряют свою плодородность и снижает урожайность, когда видим реальную картину расширения границ пустыни. Хотя и не существует точных методик определения экосистемных услуг в денежном выражении, Роберт Констанца и его коллеги (Costanzaetal. 1997), в известном исследовании, опубликованном в журнале Nature, оценили все-таки ежегодную стоимость услуг экосистемы (для 17 ключевых услуг) в глобальном масштабе в сумму от 16 до 54 миллиардов долларов США со средней стоимостью в 33 миллиарда долларов, которую авторы назвали заслуженно скромной. Но даже среднее их значение почти вдвое превышало стоимость глобального ВНП на то время. И эксперты ЮНЕП услуги по связыванию углерода, обеспечиваемые лесами,

оценивают в 3,7 триллиона долларов США, ежегодную стоимость опыления растений насекомыми для сельского хозяйства в глобальном масштабе в сумму, равную 190 миллиардам долларов, а от четверти до половины мирового фармацевтического рынка, оцениваемого в 640 миллиардов долларов, зависит от генетического разнообразия, обеспечиваемого экосистемами (UNEP, 2011). ЮНЕП (англ. UNEP, United Nations Environment Programme) – это программа, созданная в рамках системы ООН для координации охраны природы на общесистемном уровне. Основной целью ЮНЕП является планирование, организация и мониторинг мероприятий, направленных на защиту и улучшение окружающей среды на благо нынешнего и будущих поколений, о чем свидетельствует и девиз Программы – «окружающая среда в интересах развития». Выводы экспертов UNEP подтверждают неэффективность устойчивого управления природными ресурсами.

Неэффективное управление природными ресурсами представляет собой упущенные возможности при их использовании для устойчивого экономического развития, а также затратные последствия для людей по их восстановлению и разрушительные процессы для окружающей среды. Хотя трудно количественно оценить совокупные потери от упущенных возможностей, стоимость неадекватных методов управления ресурсами и политических решений для людей и окружающей среды вполне очевидна. Неадекватное управление природными ресурсами имеет прямые, часто разрушительные последствия, такие, как от прекращения рыболовства и связанные с ними потери доходов из-за экологической катастрофы Аральского моря, из-за необоснованных проектов в области ирригации заболоченных земель, из-за отходов заброшенных шахт по всему миру, которые отравляют людей, водоемы и подземные воды свинцом, мышьяком, ртутью, другими тяжелыми металлами и вредными отходами производства [4, с. 175].А ведь подобных потерь можно избежать, только если правительства всех государств будут неукоснительно внедрять такие подходы в области управления ресурсами, в которых будут учитываться долгосрочные перспективы, отсутствие полного цикла добычи ресурсов в добывающей промышленности (то есть, добыча до полного закрытия шахты), недопустимость того, чтобы токсичные отходы оставались на месте добычи, чтобы были сбалансированы текущее получение доходов и будущая добыча ресурсов. Упущенные возможности, к которым приводит неадекватное управление ресурсами, часто являются результатом принятия решения, направленного на получение быстрой сверхприбыли, которое ценится выше, чем устойчивый текущий рост в пределах перспективного экономического развития.

Как было отмечено в отчете ОЭСР «Природные ресурсы и рост в пользу бедных», низкие показатели экономики во многих странах, богатых природными богатствами, могут быть вызваны и непрофессиональными институтами по их управлению, структурами собственности и контроля за их потреблением, особенно монополиями, контролируемыми государством или принадлежащими ему. Затраты, связанные с неадекватным управлением природными ресурсами во всем мире, высоки, и это оказывает непропорциональное влияние на менее развитые страны и беднейшие слои населения, которые в большей степени непосредственно зависят от ресурсов в своей жизнедеятельности. Сложность задачи заключается в нахождении таких управленческих решений, которые позволили бы переломить существующие негативные тенденции стагнации и спада экономических показателей из-за более бережного использования ресурсного потенциала природы.

На разрешение этих проблем и сложностей и направлена Концепция перехода к устойчивому развитию, которая, по существу, учитывает широкий круг природно-ресурсных, политических, технико-экономических, демографических, социально-культурных, экологических и общественных аспектов развития человечества. А наиболее важными из них являются обеспечение баланса социальных и экономических интересов, природно-ресурсных возможностей и экологических требований, когда в процессе экономического роста удовлетворяются нужды сегодняшнего поколения, не лишая при этом будущие поколения возможности удовлетворять их собственные потребности [5, с. 144].

Важнейшим условием для оптимизации принятия решений в области устойчивого управления природным капиталом, требующим действенных мер для обеспечения связи науки и политики, является наличие убедительной информации и механизмов их взаимодействия. Профессиональное понимание ключевых особенностей природных активов и причин их изменений во времени является важной предпосылкой для выбора альтернатив и принятия обоснованных стратегических управленческих решений. А для того, чтобы удостовериться в том, что конкретная научная информация пригодна для управления процессами прикладного характера, в диалог должны быть вовлечены технические эксперты и аналитики в области политики, которые смогут наилучшим образом транслировать теоретические знания в информацию, пригодную для принятия востребованных политических решений. Правительства всех стран должны играть консолидирующую роль в обеспечении распространения и использования данных экологических исследований в общественной системе знаний. Разумеется, эффективные системы знаний для процессов управления природными ресурсами невозможны без культуры открытости и прозрачности, которая обеспечит заинтересованным сторонам и всем гражданам постоянный и равный доступ к информации. В настоящее время существует четкое понимание того, что только плюрализм в принятии решений по использованию природных богатств приведет к эффективности политических мер в вопросах гармонизации экономической выгоды, социального благополучия и экологического равновесия. Кроме того, равноправное участие всех заинтересованных лиц в решении глобальных экологических проектов необходимо и для управления, неизбежными в этих процессах, рисками, включая финансовые риски, возникающие в связи с режимами ответственности.

Уже доказали свою значимость используемые совместные системы международного мониторинга, основанные на участии широкой общественности, так как они позволяют снизить затраты, повысить качество и количество исходных данных, предоставить объективную региональную информацию и расширить возможности для

ее использования при принятии решений на местном уровне в интересах устойчивого развития.

Обобщив изученную информацию по представленной теме, можно сделать вывод о том, что в основе устойчивого управления природным капиталом должны присутствовать три ключевые элемента:

знания – людям необходимо знать, что и как делать;

стремление – люди должны хотеть это сделать;

возможности – люди должны располагать возможностями и способностями это сделать.

Особенно важно, чтобы в наличии у социума были применимые экологические знания, которые должны свободно распространяться в рамках системы управления ресурсами наравне с денежными потоками в экономике. А лица, принимающие решения, использовали информацию не только для прогнозирования последствий принимаемых ими мер, но и для ретроспективного анализа причинно-следственных связей между их решениями и экологическими и экономическими результатами в преддверии стратегических действий, решающих судьбу и нынешних поколений, и будущих, и судьбу всей планеты Земля.

Весьма оптимистичным выглядит результат моделирования Международной группы по ресурсам о том, что при условии эффективного управления использованием ресурсов и внедрении политики устойчивого потребления и производства, до 2060 года можно сократить глобальную добычу запасов планеты на 25 %, и при этом мировой показатель ВВП даже может увеличиться на 8 %, особенно в странах с низким и средним доходами, а выбросы парниковых газов могут быть сокращены на 90 % по сравнению с прогнозами, основанными на продолжении разрушительных для экологии тенденций потребления природных богатств.

Таким образом, эффективное управление природными ресурсами невозможно без понимания и поддержания баланса социальных, экономических и экологических факторов и, следовательно, по сути своей является комплексным.

Список использованных источников

1. Steer, A. Resource Depletion, Climate Change, and Economic Growth. The Global Citizen Foundation. – 2013. - Working Paper 5.

2. Rowntree, L., Lewis, M., Price, M., & Wyckoff, W. Globalization and Diversity: Geography of a Changing World. Fourth Edition. New York, New York. Pearson. – 2015.

3. Алескина, А.А. Экология и природопользование: учебник / Под ред. А. А. Алескина. – М. : Инфа-М, 2013. – 321 с.

4. Тищенко, Л. И. Экологические проблемы как фактор угрозы существованию жизни на Земле / Л. И. Тищенко, И. В. Кузьменчук // Приоритетные векторы развития промышленности и сельского хозяйства. Материалы I Международной научно-практической конференции. 2018 г.– С. 172-177.

5. Кузьменчук, И. В. Развитие экосбалансированной экономики на основе гармоничных взаимоотношений между экономическими, экологическими и социальными системами / И. В. Кузьменчук, Л. И. Тищенко // Современные инновационные технологии и проблемы устойчивого развития в условиях цифровой экономики. Сб. статей XIIМеждунар. научно-практической конференции. г. Минск. –24 мая 2019 г. – С. 143–146.

О РОЛИ ИНДЕКСА ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ В ДОСТИЖЕНИИ ЦЕЛЕЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Лобкис Алина Сергеевна, студент Минского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова

Лаговский Михаил Александрович, студент Минского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова

Кобышев Николай Владимирович, студент Минского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова

Научный руководитель: *Тищенко Людмила Ивановна*, старший преподаватель кафедры менеджмента, учета и финансов Минского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова

История термина «устойчивое развитие» началась с Декларации Конференции ООН по окружающей среде, которая состоялась в Стокгольме в 1972 году после отчетливо осознанной проблемы негативных последствий техногенных трансформаций социо-природной планетарной системы. А в Рио-де-Жанейро в 1992 году концепция устойчивого развития была одобрена на Конференции ООН по окружающей среде и развитию и была направлена на разработку плана по достижению определенных целей. Одной из этих целей было создание устойчивой экономики, которая могла бы помочь решить определенные экологические проблемы, а в стратегическом плане – спасти и сохранить нашу планету для будущего поколения. Таким образом, жизненно необходимая потребность в выстраивании гармоничной, сбалансированной системы управления отношениями «человек – окружающая среда – экономика» уже в конце прошлого столетия признана мировым сообществом в качестве единственного условия достижения устойчивости развития жизни на планете Земля.

С 2008 года через каждые два года эксперты экологии определяют индекс экологической эффективности стран мира, оценивая управление возникающими эко-социальными проблемами**.** Эти исследования проводит Йельский центр по вопросам экологического права и политики, – совместный научно-исследовательский ин-

ститут Йельской школы лесных и экологических исследований и Йельской юридической школы в сотрудничестве с другими авторитетными независимыми структурами.

Индекс экологической эффективности (The Environmental Performance Index) представляет собой результат системного изучения рационального использования природных ресурсов и сопровождающий его рейтинг стран мира по показателю нагрузки на окружающую природную среду в конкретном государстве. При определении этого комбинированного показателя по методике Центра экологической политики и права при Йельском университете (Yale Center for Environmental Law and Policy) используются, наряду с аналитическими разработками, статистические данные национальных институтов и международных организаций. Этот рейтинг проводится с целью уменьшения давления на окружающую среду и, как следствие, на здоровье людей, активизации жизнеспособности экологических систем и гармоничного управления природными ресурсами. Индекс экологической эффективности пришёл на смену Индексу экологической устойчивости (The Environmental Sustainability Index) в 2006 году и в настоящее время используется для расчёта Индекса человеческого развития (Human Development Index) в рамках специальной серии докладов о развитии человека Программы развития Организации Объединённых Наций (ПРООН). Индекс измеряет достижения страны с точки зрения состояния экологии и управления природными ресурсами на основе 32 показателей в 11 категориях, которые отражают различные аспекты состояния окружающей природной среды и жизнеспособности её экологических систем, сохранение биологического разнообразия, противодействие изменению климата, состояние здоровья населения, практику экономической деятельности и степень её нагрузки на окружающую среду, а также эффективность государственной политики в области экологии [1].

Индекс экологической эффективности определяет два направления, которые защищают другие специфические проблемные области, – влияние окружающей среды на здоровье и жизнеспособность экосистем. Эти два направления разделяются на девять проблемных категорий, которые характеризуют приоритетные вопросы экологической политики, включающие качество воздуха, леса, сельскохозяйственное производство, рыболовство, биоразнообразие и места обитания, климат, энергопотребление, факторы окружающей среды, влияющие на здоровье человека, водные ресурсы и водоснабжение, вопросы санитарии. Несмотря на то, что эти категории вполне объемные, однако, назвать их исчерпывающими невозможно. Эксперты используют разработанную систему маркеров, каждый из которых оценивается в пределах соответствующей категории. На основании суммирующей оценки по критериям, специалисты определяют общую оценку категории.

Вполне логично, что в этом исследовании имеются определённые проблемы при сравнении стран по одинаковым критериям, ведь разные страны имеют специфические объективные географические характеристики. К примеру, можно ли адекватно сравнить по критерию морской устойчивости Беларусь и Мальту? Мальта – островное государство, а Беларусь не имеет выхода к морю. Очевидно, что критерий оценки развития морской устойчивости для них имеет принципиально разное значение. Разумеется, что при подсчёте индекса экологической устойчивости все эти акценты учитываются, и даже при необходимости помечаются определенные критерии для отдельных стран как «несущественные», и не включаются в оценку на основании «правила существенности» (в соответствии с которым те или иные критерии включают или не включают в общую оценку отдельно взятой страны). Так, критерии «биоразнообразие и места обитания – охраняемые морские территории» и «рыболовство» считаются несущественными для стран, не имеющих выход к морю и для стран, у которых соотношение «береговой линии» к «большой земле» меньше 1%. А для наименее развитых стран и мелких островных государств показатель «климат и энергетика» считаются несущественными.

Разумеется, индекс экологической эффективности не может предоставить абсолютно целостную картину глобальных и локальных экологических проблем. Но надо принимать, что в соответствии с основополагающей целью расчёта этого индекса – сравнение экологических показателей между странами, в ходе расчетов оценивается информация только по тем экологическим проблемам, по которым поступают сопоставимые данные со всей планеты. Жаль, но данные пока что предоставляются неполные по многим экологическим проблемам: по качеству питьевой воды, вымиранию видов, качеству воздуха в помещениях жилых и производственных помещений, токсичным химическим воздействиям, по качеству утилизации твёрдых отходов, по ядерной безопасности, по уровню исчезновения болот, качеству почв в сельском хозяйстве, переработке и вторичном использовании, по адаптации, уязвимости и устойчивости экологии к изменению климата. И все же это достаточно объективная система измерения, которая по совокупности показателей составляет релевантную шкалу экологической ситуации в национальных рамках. Сегодняшний мир находится на этапе уникальной экологической политики, основанной на тотальных цифровых измерениях, и человечеству наглядно показывают, как конкретная страна достигает либо не достигает тех устойчивых целей, которые были поставлены в предыдущий период. Кроме того, в соответствии с задачами ООН в области устойчивого развития, правительствам предлагается публично объяснять результаты деятельности по борьбе с критическими проблемами загрязнения окружающей среды и управления собственными природными ресурсами.

В 2018 году в определении рейтинга по индексу экологической эффективности участвовало 180 стран. Наивысшие индексы (топ-5) получили Швейцария, Франция, Дания, Мальта и Швеция, самые низкие показатели – у Демократической Республики Конго, Бангладеш и Бурунди. Россия в этом рейтинге заняла 52-е место, Украина – 109-е, Польша – 50-е, Литва – 29-е, Латвия – 37-е. На последнем, 180-м месте располагается Сомали. Республика Беларусь в 2018 году в рейтинге Индекса экологической эффективности имеет 44-е место, а в 2016 году занимала 35-е место в мире. Индекс экологической эффективности в Беларуси составляет сейчас 64,98 пункта из 100. За два года наша страна опустилась в глобальном рейтинге почти на десять пунктов. В 2016 году

индекс составлял 82,3 из 100. За этот период ухудшились отдельные индикаторы состояния окружающей среды и жизнеспособности экосистемы. Однако, необходимо отметить, что изменение места в этом рейтинге может быть обусловлено не только объективным ухудшением экологической обстановки в отдельно взятой стране, но и с более замедленным улучшением ситуации по сравнению с остальными государствами. По мнению жителей нашей Республики, наиболее пагубное воздействие на экологию оказывают последствия катастрофы в Чернобыле, а также 54% населения взволнованы строительством АЭС в Островце. Также важными проблемами считаются застройки зеленых зон в городах (об этом говорят 47,3% населения). По результатам социального опроса населения, 61,4 % граждан Республики Беларусь считают, что обстановка в стране благоприятна, но есть незначительные экологические проблемы; 55,2% населения говорят о том, что в стране определенно есть экологические проблемы, а лишь 6,2% считают, что в Республике Беларусь нет проблем.

Справедливости ради, следует признать, что в Республике Беларусь экологическим проблемам уделяется все-таки серьезное внимание на государственном уровне. Так, уже в 1997 году была впервые разработана Национальная стратегия устойчивого развития (НСУР), а в настоящее время завершается принятие разработанной Национальной стратегии на период до 2035 года. Согласно Закону от 05.05.1998 г. «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Республики Беларусь» Национальная стратегия устойчивого развития Республики Беларусь на период до 2035 года выступает системообразующим документом для разработки прогнозов и программ социально-экономического развития страны на средне- и краткосрочную перспективы. В основу разработки НСУР-2035 положен системный подход, раскрывающий развитие трех взаимосвязанных компонентов общего потенциала национальной системы устойчивого развития: социальной, экономической и экологической Принимаемые меры позволят обеспечить прогресс в достижении Целей устойчивого развития. Основополагающей является ресурсо-эффективная модель экономики, предполагающая зеленый вектор развития. Она включает создание экологичных производств, максимальное использование вторичного сырья. На открытии итало-белорусского форума по зеленой экономике заместитель премьер-министра РБ Игорь Петришенко подчеркнул, что этим вопросам с каждым годом уделяется все более пристальное внимание и напомнил, что Беларусь в 2016 году стала 30-й страной Парижского соглашения об изменении климата и приняла обязательства по сокращению выбросов парниковых газов. В нашей стране реализуются государственные программы, совершенствуется законодательство, разрабатываются документы в области охраны окружающей среды и рационального природопользования. Важнейшим среднесрочным документом в этой сфере является Национальный план действий по развитию зеленой экономики. Беларусь стала второй страной в СНГ после Казахстана, которая приняла такой документ на высоком уровне. Национальный план действий предполагает развитие электротранспорта, реализацию концепции "умный город", энергоэффективное строительство, снижение энергоемкости ВВП, использование возобновляемых источников энергии, производство органической продукции, развитие экологического туризма и др. В частности, в Республике Беларусь сегодня активно реализуются проекты по использованию биоресурсов. Так, в Бресте древесные отходы перерабатываются в биотопливо, в Борисове из вторресурсов производится офисная бумага, в Житковичах – высокоэффективные органические удобрения. Развивается сеть электрозаправок. Их уже создано 125, в том числе 66 станций быстрой зарядки. Впечатляющим результатом является и использование электробусов и электропоездов. Например, в Минске электрифицировано 38,8 % от общего количества пассажирского наземного транспорта. В этом году закуплено 50 электробусов, строятся троллейбусные линии в новых микрорайонах города и третья линия минского метро.

Значимым направлением достижения намеченных Беларусью целей устойчивого развития является экологическое предпринимательство (ЭП). На 15-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ в Санкт-Петербурге, где был принят «Модельный закон об основах экологического предпринимательства» (13.06.2000г.), под экологическим предпринимательством предложено понимать «производственную, научно-исследовательскую, кредитно-финансовую деятельность по производству товаров, выполнению работ и оказанию услуг, имеющую целевым назначением обеспечение сохранения и восстановления окружающей среды и охрану природных ресурсов». В Республике Беларусь ЭП в том понимании, которое предложено упомянутым Модельным законом, находится на стадии становления, оно не выделено как отдельное, статистически наблюдаемое направление деятельности. Тем не менее, можно отметить государственную поддержку и заинтересованность в развитии данного направления через существующие инструменты и механизмы экономического регулирования и стимулирования природоохранной деятельности. Государственная поддержка ЭП может выражаться через льготное кредитование, субсидирование, гранты в проекты с высокой экологической эффективностью [2, с. 94]. Хотя, прежде чем воспользоваться соответствующими льготами, субъектам экологической деятельности необходимо осуществить капиталовложения в инновации, затраты на которые значительно выше штрафных санкций за нарушение экологического законодательства.

Кроме государственной поддержки используются и санкционные регулирующие механизмы – сборы за загрязнение экологии, сборы за специальное использование природных ресурсов, санкции за экологические правонарушения, акцизы и пошлины на экологически вредные продукты. Однако, во многих случаях сборы за загрязнение природы сопряжены с меньшими расходами, чем инвестиции в экологически безопасные технологии. А было бы вполне справедливо, чтобы предприниматели, игнорирующие экологические требования, компенсировали государству ущерб, наносимый окружающей среде в размере, необходимой для его устранения.

Усиление мотивации бизнеса к экологической деятельности не может ограничиваться лишь использованием всех доступных инструментов государственной и внешней поддержки. Экологическая ответственность бизнес-

сообщества должна становиться социально-ориентированной этической нормой, наряду с системой государственных природоохранных норм и законов. О понимании бизнес-сообществом экологической ответственности свидетельствуют результаты исследований Emst&Young и GreenBizGvoup в 2013 году, согласно которым 55 % представителей бизнеса считали, что внедрение принципов устойчивого развития в производственную деятельность обеспечивает компании финансовые выгоды в будущем; 51 % уверены, что нехватка природных ресурсов может негативно отразится на развитии бизнеса в последующие 3-5 лет; 50 % отметили ощутимое увеличение заинтересованности вопросами устойчивого развития со стороны инвесторов и акционеров компании [3, с.145].

Более активными должны стать мотивированные мероприятия, направленные на предупреждение и минимизацию негативных воздействий на экологию, рациональное природопользование, экономию сырьевых и энергетических ресурсов в процессе хозяйственной деятельности, предупреждение аварийных и чрезвычайных ситуаций, вовлечение отходов в хозяйственный оборот путем их переработки и укрепление своего имиджа в глазах потребителей за счет решения экологических проблем и развития здоровьесберегающей среды.

Как показывает практика развития малого и среднего бизнеса в нашей стране, наличие соответствующей нормативно-правовой базы является необходимым, но далеко не достаточным условием становления экологического предпринимательства. В первую очередь, необходимы технологии и бизнес-модели инновационного экологического предпринимательства для различных сфер экономической деятельности и профессиональная системная диагностика проблем или выявления барьеров на пути решения локальных задач, обеспечивающих улучшение индикаторов и повышение мирового рейтинга экологической эффективности.

Список использованных источников

1. Индекс экологической эффективности. Гуманитарная энциклопедия: Исследования [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий, 2006–2020.URL:https: // gtmarket.ru/ratings/environmental-performance-index

2. Штепа, А.Г. Экологическое предпринимательство в системе развития Беларуси / А.Г. Штепа, А.В. Радцевич // Экономика и банки. 2019. № 2.

3. Кузьменчук, И.В. Развитие экосбалансированной экономики на основе гармоничных взаимоотношений между экономическими, экологическими и социальными системами / И.В. Кузьменчук, Л.И. Тищенко // Современные инновационные технологии и проблемы устойчивого развития в условиях цифровой экономики. Сб. статей XIII Междунар. научно-практической конференции. г. Минск. –24 мая 2019 г. – С. 143–146.

ПРОБЛЕМЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

Мороз Олеся Игоревна, студент Минского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова

Научный руководитель: *Ходенков Алексей Леонидович*, старший преподаватель кафедры менеджмента, учета и финансов Минского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова.

В контексте репродуктивного подхода современная экономическая наука предполагает широкую интеграцию, переплетение и синтез дополняющих друг друга методологических и теоретических возможностей, предлагаемых различными подходами к изучению развития социально-экономических систем разных уровней.

Одним из основных подходов к изучению развития социально-экономической системы является использование методологии институциональных изменений, основанной на фундаменте диалектических законов.

Диалектика рассматривает единство и борьбу противоположностей как источник развития системы; противоречивость и разрешение противоречий; отрицание отрицания; переход от количества к качеству. Движение интерпретируется как форма существования материи.

Методология институциональных изменений основанный на определении экономических процессов, который рассматривает случайный характер как форму проявление необходимости. Спиральное движение, переходы от низшего к высшему, меняются по мере прохождения через множество устойчивых состояний проходят формы развития. Результатом развития диалектики является переход от простого к более сложному с элементами регрессивного движения; влияние измененной среды на предметах динамических процессов; движение вперед, сохраняя позитивные элементы прошлых этапов.

С точки зрения методологии институциональных изменений управление устойчивым развитием социально-экономической системы региона – это реализация функций планирования, организации, мотивации и контроля с целью достижения поставленных ориентиров и решения поставленных задач.

Изменения – это проблема согласования экономических потребностей и интересов в процессе взаимодействия общественного производства с природой. Потребности представляют собой мотивационную причину существования человека, поэтому существующая в определенный период времени иерархия потребностей определяет приоритетность различной направленности сферы экономической деятельности людей. Чем шире и разнообразнее деятельность человека, тем более разнообразной и более полной является система его жизненных потребностей.

Процесс взаимодействия общественного производства с природной средой основывается на существовании экономических потребностей в использовании области природных ресурсов. Экономические потребности в сфере использования природных ресурсов проявляются как производственные отношения человека и общества

в целом в отношении использования и освоение природных ресурсов в процессе хозяйственной деятельности. Объективная необходимость удовлетворения сформировавшиеся и развивающиеся потребности в элементах и факторах природной среды, обеспечивающих биологическое и социальное существование людей, возникающее вследствие экономических связей, трактуется как экономические интересы в сфере использования природных ресурсов.

Похоже, что экономические интересы идентичны по своей социальной направленности. Это правда, они отвечают за качество жизни человека, его жизненный статус, гарантирующий ему биологическую и финансовую независимость. Однако это единство противоречиво. Экономические интересы, ориентированные на удовлетворение финансовых потребностей, реализуются при постоянном воздействии на окружающую среду, что проявляется в способе его использования, потребления и преобразования. Это ведет на протяжении всей видимой истории человеческого общества к загрязнению и истощению природы, что сужает пространство для достижения экономических интересов в области природопользования. Чтобы проследить противоречие между экономическими интересами, направленными на удовлетворение финансовых потребностей и интересов в области использования природных ресурсов, рассмотрим следующее уравнение:

P = S * C * U, где:

показатель, который связывает уровень загрязнения окружающей среды (**P**) с численностью населения;

численность населения (**S**);

произведенная продукция на душу населения (**C**);

выбросы загрязнения на единицу производства (**U**).

Согласно этому уравнению, рост продуктов на душу населения, происходящий вместе с экспоненциальным ростом населения, приводит к росту уровня загрязнения окружающей среды.

Природоохранные стандарты и механизмы, фактически являясь механизмами для удовлетворения интересов сферы использования природных ресурсов, ограничивают экономический прогресс в его традиционном понимании, а потому являются препятствиями для реализации экономических интересов, ориентированных на удовлетворение материальных ресурсов.

Необходимо удовлетворение экономических потребностей в сфере использования природных ресурсов, в частности, при соблюдении допустимых пределов загрязнения или рекультивации почв, требует как значительных трудовых, так и финансовых затрат.

Расходы на охрану природы, требующие большого количества ресурсов, которые исключаются из производства товаров и услуг, увеличивают общественные издержки производства и объясняют рост так называемых «Внешних эффектов» или «негативного» общественного продукта.

Противоречия между экономическими потребностями, которые соответственно преломляются через экономические интересы, имеют довольно разнообразные формы, типы и уровни проявления в социальной практике.

На макроуровне эколого-экономические противоречия связаны с несоответствием структуры реальных общественных потребностей, в том числе экологических. Это основано на том факте, что по своей природе экологические потребности не включены в структуру общего спроса как категория рыночной экономики, следовательно, существует несоответствие структуры и качества современного вида продукции.

Многоуровневый характер экономико-экологических противоречий выражается в том, что они наблюдаются на разных структурно-организационных уровнях социальной системы. Разногласие экономических и экологических интересов появляется как внутри одного предприятия, так и на уровнях: «предприятие – предприятие», «предприятие - население», «предприятие - регион», «предприятие - народное хозяйство».

На микроуровне это проявляется в достижении выгоды (экономической цели) отдельным предприятием, либо в результате увеличения объемов производства и реализации, либо в результате минимизации затрат на их создание. Оба способа могут привести к ущемлению экологических интересов других членов общества. Первый способ выращивания объемов сопровождается дополнительной нагрузкой на окружающую среду, увеличение отходов (так как безотходных технологий по определению не существует), истощением природных ресурсов. Второй способ приводит к снижению расходов на охрану окружающей среды и восстановительной деятельности, и, как следствие, приводит к ее ухудшению.

Субъективность экономических потребностей ясна: в этом случае они более важны для предпринимателя, чем те отдаленные во времени и пространстве негативные последствия с точки зрения окружающей среды.

Противоречия между компанией и федеральными (региональными) органами управления, в частности, проявляются в социальном протесте сотрудников кампаний-загрязнителей против закрытия таких компаний или других способах ограничения их деятельности.

Экономико-экологические противоречия могут также появляться внутри предприятия среди отдельных направлений деятельности, в частности природоохранные и производственно-технологические и др.

И, наконец, современная экономика, основанная на четких ресурсных подходах потребителей к природопользованию, создает другой тип противоречия между интересами нынешнего и будущих поколений, исчерпывающих основы и условия жизни, - природный капитал, который, безусловно, является собственностью только одного поколения.

Интерпретация устойчивого развития социально-экономической системы как управляемый процесс инновационного воспроизводства факторов производства и материальных ценностей за счет сбалансированного развития системообразующих элементов социально-экономической системы, обеспечение ее социального прогресса дает основания говорить, что переход к устойчивому развитию, в первую очередь, предполагает переход от

«экономики пространства» к «экономике времени». Это означает, что ретроспективная концентрация на добыче, транспортировке и продаже ресурсов и энергия должны быть обменены на перспективную ориентацию, на интенсивное развитие рынков, финансовый и человеческий капитал, а также формирование организационно-экономических механизмов, обеспечивающих инновационный тип воспроизведения.

Список использованных источников

1. http://economy-lib.com/ustoychivoe-razvitie-sotsialno-ekonomicheskoy-sistemy-regiona#2
2. https://stud.wiki/ecology/3c0b65635b3bd78b5d53b88521316d27_0.html
3. http://ecsocman.hse.ru/data/2011/12/04/1270377199/Шимоханская.pdf
4. https://ru.wikipedia.org/wiki/Устойчивое_развитие
5. https://science-education.ru/ru/article/view?id=4975

РАЗДЕЛ VI
ПРАВОВАЯ ОСНОВА УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

ИДЕЯ СОЦИАЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ, КАК ПРОДОЛЖЕНИЕ НАЧАТОЙ В РОССИИ КОНСТИТУЦИОННОЙ РЕФОРМЫ

Щенникова Лариса Владимировна, заведующий кафедрой гражданского права Кубанского государственного университета, доктор юридических наук, профессор

исследование выполнено
при финансовой поддержке РФФИ
в рамках научного проекта № 20-011-00207

В нашей стране норма о понимании социального государства появилась в 1993 году с принятием действующей Конституции. Статья 7 назвала Российскую Федерацию государством социальным, поскольку его политика направлена на обеспечение достойной жизни и свободное развитие человека. В этой же статье Конституции в п. 2 акцентируется внимание, во-первых, на важности охраны труда и здоровья людей, во-вторых, гарантиях поддержания минимального размера оплаты труда, в-третьих, государственной поддержке наиболее уязвимых слоев населения, наконец, развитии системы социальных служб страны. Анализ этой нормы нашел отражение в трудах ведущих экспертов-специалистов по конституционному праву. В их работах мы находим важные идеи, связанные как с достижениями России в деле строительства социального государства, так и с констатацией некоторых недостатков и постановкой перспективных задач в дальнейшем развитии социальных характеристик-черт российской государственности.

Так, Председатель Конституционного Суда Российской Федерации В. Д. Зорькин в своих работах подчеркивает, что социальное государство призвано помогать слабым, влиять на распределение экономических благ, чтобы обеспечить каждому человеку достойное существование. Не случайно и Конституция Российской Федерации говорит о стремлении российского государства к максимально возможному и равномерному содействию благу всех граждан, стремлении обеспечить каждому гражданину достойный человека прожиточный минимум. При этом ученый подчеркивает, что построение социального государства для России является только целью, ибо наша страна находится в самом начале пути к ее достижению.

Чего пока не удалось создать, по мнению В. Д. Зорькина?

Во-первых, не созданы необходимые механизмы рыночного хозяйства. Во-вторых, не найдены новые формы социальной защиты граждан в изменившихся условия. Как следствие, острой в стране является проблема бедности, усиливается расслоение населения по доходам, осложняется проблема занятости населения. Важно отметить, что назвал В. Д. Зорькин и основную причину неэффективности ст. 7 Конституции. Она состоит, по его мнению, в «полном отсутствии социальной ориентации экономической реформы» [3, с. 146].

Интересный анализ конституционных норм о социальном государстве возможно обнаружить в трудах С. А. Авакьяна. Ученый подчеркивает, что социальным может быть любое государство, независимо от его экономической и идеологической сути. При этом важно отличать государство социалистическое от государства социального. Социалистическое государство является патерналистским, то есть берущим на себя заботу обо всех гражданах и во всей их полноте. Современное государство в России отказалось от патернализма как своей главной функции, да он и невозможен в условиях господства частной собственности и преобладании негосударственного сектора экономики. При этом современное государство, по мнению С. А. Авакьяна, должно активно влиять на создание новых рабочих мест, способствовать снижению безработицы, иными словами, целенаправленно содействовать развитию экономики. Для реализации поставленных задач необходимо прилагать очень серьезные усилия, вот почему в отношении категории социального государства, по мнению С. А. Авакьяна, можно говорить с точки зрения должного и сущего. Политика социальной направленности в России, конечно же, проводится, в том числе для создания достойной жизни человека, однако трудности экономического положения, с точки зрения ученого, отдаляют нашу страну от построения настоящего социального государства. Вот почему ст. 7 Конституции, считал профессор С. А. Авакьян, составляет скорее стратегическую задачу на ближайшее десятилетие государственного развития [1, с. 383–384].

Значительный вклад в развитее теории социального государства внес М. В. Баглай. Он подчеркивал, что социальное государство обязано заботиться о социальной справедливости, благополучии, и социальной защищенности своих граждан. Оно обязано помогать, считал он, людям не предприимчивым и бедным. При этом социальное государство обязано создавать условия для обеспечения граждан заботой, перераспределять доходы через государственный бюджет, обеспечивать людям прожиточный минимум, содействовать увеличению числа мелких и средних собственников, а также охранять наемный труд. И здесь очень важен вывод, сделанный М. В. Баглаем, который заключается в том, что социальное государство не только проводит социальную политику помощи, оно должно сделать социальной всю экономическую политику своего правительства. Более того, по

мнению М. В. Баглая, структура социальной деятельности государства должна быть стабильной и не подлежать изменению при смене правительств. Ученый считал не достаточным расшифровать в конституционной норме понятие «достойная жизнь» через перечисление обязанностей государства. Самым главным недостатком статьи 7 Конституции Российской Федерации, М. В. Баглай считал, отсутствие в ней формулы социально ориентированной рыночной экономики. Отсюда следовал вывод о важности доработки положений отечественной Конституции, определяющих социальные характеристики государства с точки зрения общепризнанной теории и практики развитых стран мира [2, с. 136–138].

2020 год стал переломным в конституционном развитии нашей страны. По инициативе Президента Российской Федерации было решено в Основной закон государства внести значительные поправки. В целом поправки являются значительным вкладом в развитие российской государственности, поскольку коснулись порядка 40 статей Основного закона. Ряд статей появились новых, в их числе ст. 67.1, 75.1, 79.1, 92.1, 103.1. Важно отметить, что значительное количество поправок связано с исследуемой нами конструкцией социального государства. Непосредственно новых и качественно важных характеристик социального государства касается пять статей обновленной Конституции. Центральное место среди новелл можно отнести ст. 75.1, в которой провозглашается два очень важных принципа: социального партнерства и социальной солидарности. Одновременно подчеркивается, что в Российской Федерации создаются условия для экономического роста страны и повышения уровня благосостояния граждан. Обращает на себя внимание призыв конституционной нормы к необходимости создания атмосферы взаимно доверия государства и общества. Помимо этих общих дополнений, новые положения Конституции коснулись напрямую института семьи, детства, социальной помощи, пенсионного обеспечения, оплаты труда, а также систем образования и здравоохранения. Так, ст. 72 (пп. «ж») провозглашает направлением государственной политики защиту семьи и брака, как союза женщины и мужчины. Конституция придает важное значение также созданию взаимных, основанных на заботе друг о друге отношений родителей и детей. В п. 4 ст. 67.1 Конституции Российской Федерации возлагается на государство обязанность создания условий для всестороннего развития детей, воспитания их в духе патриотизма. В п. 7 ст. 75 подчеркивается важность адресной социальной поддержки граждан, индексации социальных пособий и иных социальных выплат. Новеллой Конституции (п. 6 ст. 75) являются провозглашенные принципы функционирования системы пенсионного обеспечения, к ним отнесены требования всеобщности, справедливости и солидарности поколений. Свою задачу государство видит в налаживании эффективного функционирования системы пенсионного обеспечения, включающей индексацию пенсий не реже одного раза в год. Важная констатация заключается в п. 5 ст. 75, в котором говорится о защите трудовых прав граждан. Российское государство возлагает на себя обязанность создания гарантий минимального размера оплаты труда, который не должен быть ниже прожиточного минимумам трудоспособного населения страны. Упоминается в Конституции (пп. «с» ст. 71) о важности создания и функционирования единой и непрерывной системы образования и воспитания, необходимости проведения молодежной политики (пп. «е» ст. 72). Наконец, особые слова Основного закона касаются отечественной системы здравоохранения (пп. «ж» ст. 72). Они провозглашают необходимость обеспечения государством для своих граждан доступной и качественной медицинской помощи. А пп. «е» ст. 71 Конституции к ведению Российской Федерации относит установление единых правовых основ для функционирования системы здравоохранения. Ориентиром для граждан Конституция провозглашает формирование ответственного отношения к своему здоровью и ведение здорового образа жизни. Меры по укреплению системы здравоохранения сработали на опережение и на деле помогли обеспечить предоставление качественной медицинской помощи гражданам в условиях пандемии короновирусной инфекции.

Идеи социальной направленности для успешной своей реализации должны, безусловно, отражаться в отраслевом законодательстве нашей страны. И здесь лидирующие позиции, как представляется, должны быть у законодательства гражданского, от качества которого напрямую зависит благополучие российских граждан. На сегодняшний день в ГК Российской Федерации определен предмет отрасли, но не сформулированы перспективные задачи развития входящих в него общественных отношений. Между тем общеизвестно, что именно от постановки задачи зависит успех развития любой отрасли права. На наш взгляд, необходимо выделить основополагающую цель развития отношений, входящих в предмет гражданского права и сформулировать вытекающие из нее уже более конкретные задачи. Кстати, опыт постановки задач в истории развития гражданского законодательства нашей страны есть. Предшествующая современной кодификация российского гражданского законодательства выгодно отличалась в этом отношении. Достаточно вспомнить преамбулу ГК РСФСР 1964 года. Именно благодаря развернутому тексту преамбулы в этом кодифицированном гражданском законе приобрела основополагающее значение ст. 1, названная «Задачи ГК РСФСР». Ведущие цивилисты нашей страны, создавая в XX веке гражданский кодекс, постарались именно в его преамбуле ответить на многие вопросы, объективно необходимые для постановки конкретных задач гражданско-правового регулирования. Конечно XXI век, новый облик нашей страны, в условиях рыночных отношений и господства частной собственности предполагает необходимость значительного обновления формулировок ГК в части постановки задач, но, тем не менее, отнюдь не свидетельствует об их ненужности. Как может быть сформулирована основополагающая цель регулирования имущественных отношений в нашей стране? Думается, что с учетом мирового опыта правового регулирования и практики его реализации такой целью должно быть создание экономики социальной направленности, создающей равные экономические и социальные возможности для граждан страны. В первую очередь должна быть создана материально-техническая база, позволяющая обеспечить благосостояние частных лиц, стремящихся к общему благу. Оговорка о стремлении к общему благу будет носить социальный оттенок, поскольку она пред-

полагает поддержание достойного уровня жизни «самого слабого» из членов общества. Можно утверждать, что современное гражданское право не может быть приютом эгоистического комфорта немногих членов общества, наоборот, оно обязано служить наиболее полному удовлетворению потребностей всякого и каждого гражданина России. Построение экономики социальной направленности предполагает также признание социальной функции собственности. Таким образом, вся система вещно-правового регулирования, в том числе, правила о приобретении и прекращении права собственности, содержании и бремени субъективного права собственности должна быть следствием этой центральной функции основополагающего субъективного гражданского права. Экономика социальной направленности также будет предполагать появление новой социально значимой характеристики для предпринимательской деятельности. Такой качественной характеристикой, на наш взгляд, должна стать благотворительность. Бизнес, чтобы комфортно развиваться в своем отечестве, должен иметь социально комфортную среду, вот почему в решении социальных задач должно быть заинтересовано не только государство, но и все субъекты предпринимательской деятельности.

Общая постановка цели гражданско-правового регулирования не исключает необходимости формулировок более конкретных задач. Среди них следует выделить: а) государственное руководство и поддержка социально ориентированных отраслей производства и оказания услуг; б) равномерное развитие всех форм собственности; в) укрепление договорной дисциплины; г) повышение качества выпускаемой продукции и предоставляемых услуг; д) государственное участие в обеспечении граждан жилыми помещениями. Эти и другие задачи социальной направленности окажут перспективное воздействие на всю совокупность гражданско-правовых норм в современной России.

Великий историк Н. М. Карамзин в свое время заметил, что любовь к собственному благу производит в нас любовь к своему Отечеству. Думается, что социальная направленность гражданско-правового регулирования является закономерным следствием этой афористично сформулированной мудрости.

Список использованных источников

1. Авакьян С. А. Конституционное право России: в 2 т. – Т. 1. – М. : НОРМА; ИНФРА-М, 2014. – С. 383–384.
2. Баглай М. В. Конституционное право Российской Федерации. – М. : Норма, 2007. – С. 136–138.
3. Зорькин В. Д., Андриченко Л. В., Боголюбов С. А., Бондарь Н. С. и др. Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный). 2-е изд., пересмотренное. М.: Норма, Инфра-М, 2011. – С. 146.

О мерах государственной поддержки самозанятых в России

Ерёменко Ростислав Сергеевич, помощник заместителя председателя Архангельского областного собрания депутатов, председателя комитета по законодательству и вопросам местного самоуправления И.А.Чеснокова, студент магистратуры Северного (Арктического) федерального университета им. М.В. Ломоносова, юрисконсульт ООО «Транс-НАО шиппинг компани», член Русского географического общества

31 марта 2020 года Государственная дума Федерального собрания Российской Федерации приняла, а Совет федерации ФС РФ в тот же день одобрил, 1 апреля президент РФ В.В. Путин подписал, 3 апреля «Российская газета» (№72 (8126), с.16) опубликовала Федеральный закон от 1 апреля 2020 года №101 – ФЗ «О внесении изменений в статью 1 Федерального закона «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход», вступивший в силу с 1 апреля 2020 года.

В соответствии с принятым законом новый специальный налоговый режим (а не дополнительный налог) «Налог на профессиональный доход», действовавший в 23 российских субъектах, распространяется на территорию всей страны с 1 июля 2020 года. Это уже не пилотный вариант для нескольких регионов. «С 1 июля 2020 года эксперимент стартовал в Амурской, Архангельской, Астраханской, Белгородской, Брянской, Владимирской, Ивановской, Иркутской, Калининградской, Кемеровской, Кировской, Костромской, Курганской, Курской, Липецкой, Мурманской, Новгородской, Оренбургской, Орловской, Пензенской, Псковской, Рязанской, Саратовской, Смоленской, Тверской, Томской, Тульской и Ярославской областях, в Алтайском, Камчатском, Краснодарском, Ставропольском, Приморском и Хабаровском краях, в республиках Алтай, Бурятия, Дагестан, Кабардино-Балкария, Коми, Крым, Мордовия, Саха (Якутия), Хакасия, Карелия, Удмуртия, Чувашия, в Севастополе, в Чукотском автономном округе и Еврейской автономной области. С 3 июля стать самозанятым можно в Адыгее, с 9 июля – в Ульяновской области и Тыве, а с 24 июля – в Северной Осетии. Новый налоговый режим заработает с 1 августа в Калмыкии и Магаданской области, с 2021 года – в Амурской области» [1, с. 14].

Вводить такой налог или нет каждый регион решает самостоятельно. Президент общественной оранизации «ОПОРЫ России» А.С. Калинин отметил с удовлетворением: «…некоторые губернаторы ранее сетовали, что предприниматели регистрируются в соседних регионах, где уже действует режим для самозанятых, и вместе с ними к соседям уходят налоги. Теперь такого точно не случится, все налоги останутся дома» [2, с. 4]. «Важно, что деньги от уплаты налога будут поступать в региональный бюджет по месту осуществления деятельности и в Фонд обязательного медицинского страхования (63% и 37% соответственно). Региональные власти смогут распределить их и направить часть доходов в муниципалитеты. В федеральный бюджет этот налог не поступает» [3, с. 8].

Переход на него осуществляется добровольно. Налог на профессиональный доход действует до 1 января 2029 года. Это самый низкий в России налог на доходы. Министр финансов РФ А.Г. Силуанов отметил, что Россия первой в мире предоставила такой удобный налоговый режим для самозанятых. На сегодняшний день этот налоговый режим является одним из самых оптимальных способов ведения бизнеса для граждан с небольшим годовым доходом. В пилотных регионах (Москва, Республика Татарстан, Московская и Калужская области получили доступ к нему с 1 января 2019 года, а с 1 января 2020 года спецрежим начал действовать ещё в 19 субъектах РФ. – **Прим. авт.**) эксперимент зарекомендовал себя как простой и удобный инструмент взаимодействия некрупного бизнеса и государства.

27 мая 2020 года Государственная дума Федерального собрания РФ приняла, 2 июня Совет федерации ФС РФ одобрил, 8 июня президент РФ В.В. Путин подписал, 11 июня «Российская газета» (№126 (8180) – 127 (8181), с. 19) опубликовала Федеральный закон от 8 июня 2020 года №169-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» и статьи 1 и 2 Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» в целях формирования единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства – получателей поддержки».

Заведующий отделом международных рынков капитала Института мировой экономики и международных отношений РАН, доктор экономических наук, профессор Я.М. Миркин даёт следующую характеристику МСП: «Малый и средний бизнес – это 20 – 21 % ВВП (в развитых странах – до 50–60 %), 15–20 млн человек, а вместе с членами их семей – до 50 млн человек. 3.4 млн индивидуальных предпринимателей, 2,3 млн микропредприятий, 196 тыс. малых, 17 тыс. средних (ФНС). А что такое «среднее»? До 250 человек работающих, до 2 млрд руб. – выручка. Малое – до 800 млн рублей. Всё это – живая, быстрая поросль экономики, которая кормит, одевает, учит, развлекает, лечит. И ещё –придумывает. Масса инноваций – из малых сообществ, ищущих, что сделать нового. В Москве каждый третий работающий из МСП. Треть! Бюджет Москвы получает от МСП в 1,6 раза больше, чем от крупнейших налогоплательщиков (2019).

Торговля, строительство, аграрии, услуги – в них доля малого и среднего бизнеса очень велика. Информация, образование, медицина. Уличная еда. Развлечения. Издательства. Недвижимость. Гостиницы. Сотни тысяч поставщиков крупнейших предприятий. Все отрасли пронизаны моторной, живой «мелочью» [4, с.4].

По данным политического обозревателя В. В. Выжутовича: «На неформальную экономику сегодня приходится 20–22 процента от ВВП. По данным Национального агентства финансовых исследований (НАФИ), каждый десятый трудоспособный гражданин России не имеет постоянной работы и относит себя к категории самозанятых. Наибольшую долю (19 процентов) таких работников составляют люди в возрасте от 3,5 до 44 лет. Среди них 14 процентов не имеют иного дохода. С учётом общего количества россиян в трудоспособном возрасте 10 процентов самозанятых – это примерно 8 миллионов человек» [5, с. 3].

Одновременно (с 1 июля) регистрироваться в качестве самозанятых могут граждане с 16 лет, то есть такое право (заниматься предпринимательством) получили обучающиеся 10 – 11 классов.

«Также считаю – и об этом мы не раз говорили с молодыми предпринимателями – нужно дать возможность получать статус самозанятого не с 18, а с 16 лет», – объявил Путин. При этом он пообещал, что «такие начинающие предприниматели также получат дополнительные налоговые льготы, а именно налоговый капитал в размере одного МРОТ, чтобы не отвлекать ресурсы от развития своего дела на уплату налога» [6, с. 7].

Самозанятым гражданам предоставляются такие же меры государственной поддержки, которые получает малый и средний бизнес, то есть плательщики налога на профессиональный доход приравнены по статусу к малым и средним предпринимателям. Для них открылся доступ к действующим льготам и преференциям.

Принятые меры направлены на помощь уязвимой категории граждан: для самозанятых открывается доступ к полному пакету мер поддержки, включая финансовую и образовательную. Речь идёт о предоставлении субси-

дий и льготных кредитов, участии в лизинговых программах, а также доступе к навигатору готовых бизнес-решений. «Возможность получить льготные займы – одна из самых весомых мер поддержки, на которую смогут рассчитывать самозанятые, рассказал «Российской газете» председатель комитета по финансовым рынкам «ОПОРЫ России» Павел Самиев. У самозанятых, как и у малого бизнеса, в связи с пандемией, введёнными ограничениями возникли проблемы со спросом на их услуги, сбытом продукции, отмечает эксперт. Кроме того, принятый пакет мер станет для многих решающим для выхода из тени. Официально работать на себя станет в разы выгоднее» [7, с. 5].

«В числе мер поддержки самозанятых – консультации, финансовая и гарантийная поддержка, преференции по аренде помещений, спецпрограммы обучения. Для получения льготного финансирования вводится система гарантийной поддержки. В таком случае самозанятые смогут рассчитывать на получение займа без залогового имущества. Для некоторых плательщиков налога на профессиональный доход актуальна аренда помещения. Как вариант это может быть льготное размещение в коворкингах, где ставка будет ниже рыночной» [8, с. 4].

Если говорить об индивидуальных предпринимателях, применяющих налог на профессиональный доход, то они смогут получить полный перечень мер поддержки для субъектов малого и среднего предпринимательства, среди которых сертификация, патентование, вывод предпринимателей на экспорт. Условием получения поддержки является включение в Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства (rmsp.nalog.ru). В законе предусмотрено формирование реестра субъектов МСП с учётом сведений о мерах поддержки самозанятых. Информацию для реестра будут передавать федеральные и муниципальные госструктуры и организации, акционерное общество «Федеральная корпорация развития малого и среднего предпринимательства» и её дочерние общества, которые окажут помощь физлицам. «С 20 декабря 2020 года предусмотрено формирование единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства – получателей поддержки, в том числе самозанятых», – говорил ранее член Комитета Совета Федерации по экономической политике Ирек Ялалов» [7, с. 5].

Закон полезен для ИП. Точнее для тех, кто ведёт предпринимательскую деятельность, но из-за большой бумажной волокиты и высокого налога никак её не оформляет. Ведь закон призван уменьшить налоговое бремя, а также избавить предпринимателя от бумажных отчётов. Для юридических лиц, которые являются клиентами самозанятого (например, агентство заказывает текст у фрилансера - копирайтера). Раньше юридическому лицу требовалось исполнять обязанности налогового агента и перечислять налог в бюджет самостоятельно. Однако сейчас это будет делать самозанятый.

«Такой режим выгоден и для компаний. При заключении договора с физлицами они раньше платили НДФЛ и страховые взносы. При работе с самозанятым юрлицо получает чек, может списать стоимость услуг в расходы и не должно платить никакие взносы (у юрлица параллельно не должно быть с самозанятым трудового договора)» [3, с. 8].

Стать самозанятым, то есть применять этот специальный режим налогообложения могут «…физические лица и индивидуальные предприниматели, у которых одновременно соблюдаются следующие условия:

они получают доход самостоятельного ведения деятельности или использования имущества;

они ведут деятельность в регионе, где введён этот режим налогообложения;

при ведении этой деятельности не имеют работодателя, с которым заключён трудовой договор (совмещать с официальной работой по другой деятельности можно);

не привлекают для этой деятельности наёмных работников по трудовым договорам.

Виды деятельности подробно указаны в Федеральном законе от 27 ноября 2018 года №422-ФЗ («О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» в городе федерального значения Москве, в Московской и Калужской областях, а также в Республике Татарстан (Татарстан)». – Прим. авт.). Скажу лишь, что под этот режим попадает большой перечень видов деятельности. Строители, организаторы праздников, психологи репетиторы, производители мебели, дизайнеры, грузчики, таксисты, юристы, бухгалтера, консультанты, маркетологи, создатели сайтов, SMM-менеджеры, владельцы квартир, сдающих недвижимость в аренду – перечень можно ещё долго продолжать. Если вы сами производите и продаёте товары, самостоятельно осуществляете услуги, то, скорее всего, этот режим вам подходит» [9, с. 31].

Сейчас самая популярная услуга, которую оказывают зарегистрировавшиеся самозанятые, – это перевозка пассажиров. Следом идут сдача квартир в аренду, строительство, репетиторство, маркетинг и реклама.

Российская газета. №140 (8194), 30 июня 2020 г. – С.4. Инфографика «РГ» / Антон Переплётчиков / Екатерина Петрова.

«Для получения статуса самозанятого есть несколько причин.

Во-первых, это официальный подтверждённый доход лица.

Во-вторых, не нужно бояться налоговых проверок и штрафов за то, что деньги не уплачены в срок.

В-третьих, со статусом самозанятого легче найти новых клиентов. Компании и фирмы всё чаще обращаются с заказами к самозанятым лицам. Это гораздо проще, чем нанимать и собирать свой штат сотрудников. Стать самозанятым лицом легче, чем регистрировать своё ИП» [10, с.14].

Новый специальный налоговый режим имеет ключевые преимущества. Во-первых, зарегистрировавшись, то есть став самозанятым, гражданин официально получает доход, не оформляясь индивидуальным предпринимателем. Выйдя из «тени», граждане прощаются с возможными и неизбежными проверками и штрафами за нелегальную (незаконную) деятельность. Во-вторых, льготное налогообложение. Самозанятые (физические лица) и индивидуальные предприниматели, перешедшие на этот налоговый режим, платят с доходов от самостоятельной деятельности (от реализации товаров, услуг, имущественных прав) физическим лицам налог по льготной ставке – 4 % или 6 % от реализации товаров (работ, услуг, имущественных прав) юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям. Других обязательных платежей нет. «Налоговый режим рассчитан на нянь, репетиторов, водителей, программистов, кондитеров и всех тех, кто «трудится на себя». Применение нового режима в случае сдачи квартиры в аренду особенно выгодно – самозанятые уплатят налог в размере 4 процентов, а не по ставке 13 процентов» [1, с. 14]. Выгоден закон и индивидуальным предпринимателям: они, не имеющие в штате наёмных работников, платят 6%, что гораздо меньше 13 - процентного НДФЛ. В-третьих, отсутствие отчётности. В отличие от ИП самозанятым не требуется нанимать бухгалтера – все расчёты проводятся автоматически в приложении. Все процессы упрощены, что особенно выгодно водителям. Не нужно платить госпошлину, ходить в налоговую инспекцию, достаточно зарегистрироваться в приложении. В автоматическом режиме ведётся контроль доходов и оплата налога, то есть подавать налоговую декларацию и посещать налоговые органы в отличие от ИП не надо. Это легальная работа без отчёта и деклараций.

Для начала деятельности необходимо скачать специальное мобильное приложение ФНС России «Мой налог». Председатель правительства РФ М. В. Мишустин пояснил: «Пройдя простую и быструю регистрацию в мобильном приложении, самозанятые получают официальный статус, возможность работать без всякой отчётности и визитов в налоговые органы. А главное – они смогут воспользоваться мерами поддержки, доступными легальному бизнесу» [2, с. 4]. Простую и быструю регистрацию можно пройти и в личном кабинете на сайте ФНС России, на портале госуслуг или через сервисы уполномоченных банков. В мобильном приложении формируется чек, который отправляется покупателю, то есть покупать отдельно онлайн-кассу не нужно. На все предоставляемые клиентам услуги и проданные товары выдаётся электронный чек. По пробитым чекам отслеживаются и считаются поступления, то есть суммируются доходы и рост налогов. Нет ограничения по способу приёма денег от клиентов и покупателей. Они могут поступать на карту, счёт в банке, через платёжные системы или наличными. По данным Федеральной налоговой службы (ФНС), такой налоговый режим пользуется популярностью среди репетиторов, программистов, маркетологов. Значимым преимуществом является уплата налога с фактически полученных доходов. Если у самозанятого не было выручки, то и платить ничего не придётся. Это удобно тем, чья деятельность привязана к определённому сезону. В мобильном приложении самозанятые получают официальный статус и могут без ограничений менять вид деятельности, для чего не потребуется дополнительных подтверждений, оформления бумаг и визитов в ФНС.

В случае необходимости плательщики налога могут отказаться от статуса самозанятого, если, например, перестали сдавать квартиру или заниматься репетиторством. Взносы в Пенсионный фонд, Фонд обязательного медицинского страхования и Фонд социального страхования с самозанятых не взымаются. Самозанятый по собственному желанию может подать заявление в пенсионный фонд и стать застрахованным – добровольно. Страховой стаж засчитают со дня подачи заявления и оплаты нужной суммы фиксированного взноса (29 – 32 тысячи рублей в год). В этом случае самозанятому зачтут полный год стажа и начислят пенсионные баллы. Всё это даст возможность получать страховую пенсию при достижении пенсионного возраста. В другом варианте самозанятый может самостоятельно производить накопления в финансовых институтах. Руководитель «Лаборатории развития пенсионной системы» НИУ ВШЭ Е. Л. Якушев отмечает: «Самозанятых тоже вроде бы вывели из тени и легализовали, но вопрос их пенсионного обеспечения не решён. Все эти люди находятся в уязвимом положении, потому что не формируют пенсионных прав» [11, с. 8].

«При отсутствии дохода в течение налогового периода нет никаких обязательных, минимальных или фиксированных платежей. При этом самозанятые являются участниками системы обязательного медицинского страхования и могут получать бесплатную медицинскую помощь» [12, с. 10]. У самозанятых не идёт рабочий стаж и помощь от Фонда социального страхования (отказ от декретных, больничных и иных выплат фонда).

На этом режиме определён максимальный доход 2 млн 400 тысяч рублей в год. Этот лимит по сумме дохода в течение года может образоваться как разными суммами, так и единоразово. При превышении дохода теряется право применять данный режим. Остаётся перейти на иную систему налогообложения: нужно оформлять статус ИП или регистрировать ООО. А изначально ИП имеет право встать на учёт в качестве плательщика налога на профессиональный доход (самозанятого). При этом если ИП применяет упрощённую систему налогообложения (УСН), единый сельскохозяйственный налог (ЕСХН), единый налог на вменённый доход (ЕНВД), то в течение месяца после регистрации он обязан направить в налоговый орган уведомление о прекращении применения спецрежимов налогообложения. ИП на патенте вправе встать на учёт только после окончания действия патента, или после уведомления им налогового органа о прекращении такой деятельности. Закон не предусмат-

ривает возможность отслеживать незарегистрировавшихся самозанятых.

«Налог следует заплатить не позднее 25-го числа. Оплату можно произвести с банковской карточки прямо в приложении или сформировать квитанцию и оплатить её в банке. В конце года налоговую декларацию подавать не надо» [10, с. 14].

Ответственность за неуплату налогов есть в российском законодательстве – вплоть до уголовной.

Если человек зарегистрировался, пользуется новым налоговым режимом и решил скрыть доходы, то его ждёт штраф: в первый раз – 20% от суммы нарушения; при повторной попытке – 100 % от объёма скрытого дохода. Самозанятым запрещено продавать подакцизные товары и сдавать в аренду нежилые помещения.

Заместитель начальника управления оперативного контроля ФНС России Д.Акунов проинформировал: «Самозанятыми сегодня зарегистрировано более 850 тысяч человек. «Ими сформировано более 106 млн чеков, средняя сумма каждого из которых оставляет 1 тысячу рублей» [8, с. 4].

Для зарегистрировавшихся в статусе самозанятых, предусмотрен стартовый налоговый капитал (10 тысяч рублей) и – в рамках поручения президента РФ В.В. Путина – дополнительный налоговый капитал (бонус) в размере одного минимального размера оплаты труда (МРОТ) – 12 тысяч 130 рублей, который предоставляется автоматически и может быть использован только для уплаты налога на профессиональный доход (в том числе задолженности и пени по нему). Вычет начислят всем самозанятым, которые зарегистрируются в этом качестве до конца 2020 года. «Он уже предоставлен более чем 760 тысячам налогоплательщиков (Свыше половины из них ранее не декларировали свои доходы и нигде официально не работали; в 2019 году заявили о себе 340 тысяч самозанятых. – *Прим. авт.*) на общую сумму свыше 9,2 млрд рублей, сообщил глава минфина Антон Силуанов» [1, с. 14]. «… кто впервые зарегистрируется самозанятым, государство даст бонус – 22 130 руб., с помощью которых можно компенсировать часть налога на профессиональный доход, составляющего 4–6% от выручки. «12 130 руб. из этой суммы разрешается использовать только в 2020 г., а остальные неизрасходованные 10 тыс. можно перенести на следующие годы, – поясняет консультант по налогам Борис Полянин» [13, с. 12]. «… в этом году (2020-м. – *Прим. авт.*), согласно поручению президента РФ Владимира Путина, все самозанятые граждане получат дополнительный «налоговый капитал» («бонус») в размере одного МРОТ (12 130 рублей), за счёт которого они смогут в 2020 году оплатить налоги, задолженность, пени по налогу на профессиональный доход. При этом налоговый капитал в течение 2020 года будет автоматически применяться для полной уплаты налога на профессиональный доход» [14, с. 12].

По мнению экспертов, ожидать от спецрежима серьёзных дополнительных поступлений в бюджет не следует. Видимо, новый налог чаще применять будут не граждане, которые ранее работали в тени, а действующие предприниматели, решившие провести на законных основаниях налоговую оптимизацию. В частности, их заинтересовал единый налог на вменённый доход, который перестанет действовать в следующем году. Рассчитывать на дополнительный налоговый бонус также смогут граждане, которые официально зарегистрируются в качестве самозанятых в 2020 году, работающие на себя и не имеющие штата сотрудников. Меры поддержки легализовавшихся самозанятых (возврат налога на доход за 2019 год и предоставление налогового капитала) наименее затратны для бюджета, но, по оценке главного экономиста рейтингового агентства «Эксперт РА» А.В. Табаха, «тут важен сам запуск новых инструментов налоговой политики…» [15, с. 3].

Президент Российской Федерации В. В. Путин заявил: «Эти люди поверили государству, поверили его гарантиям работать защищённо и цивилизованно. В этой связи считаю, что такое стремление нужно поддержать и даже поощрить. Предлагаю вернуть самозанятым гражданам их налог на доход, уплаченный в 2019 году, в полном объёме» [16, с. 3]. Решение о возврате самозанятым налогов, уплаченных в 2019 году, усилило степень доверия граждан к нововведению.

Заместитель руководителя департамента менеджмента Высшей школы экономики в Санкт-Петербурге А. А. Кайсаров пояснил: «Несмотря на то что налог на профессиональный доход вряд ли станет крупным источником доходов для региональных бюджетов, игнорировать его не следует. Его главная задача – наладить первые связи между самозанятыми гражданами и государством» [17, с. 13].

Одним из таких показательных примеров служит Калининградская область, где безработные, желающие обрести статус самозанятых граждан, получили по 50 тысяч рублей «подъёмных» из казны.

Претендовать на «подъёмные» калининградцы могут при выполнении двух условий: они должны быть зарегистрированы в центре занятости, следующим местом их трудоустройства должно стать собственное предприятие, созданное с использованием региональной субсидии. Бюджетные деньги разрешается потратить на организацию своей хозяйственной деятельности. Заявление можно подать дистанционно через личный кабинет интерактивного портала центра.

«Субсидия становится доступной и для тех безработных, которые с 1 июля начинают оформляться в качестве самозанятых, – пояснила министр социальной политики региона Анжелика Майстер.

Речь идёт о налоге на профессиональный доход (НПД), который также называют налогом для самозанятых. Это режим крайне выгоден и удобен. Отчисления – четыре процента от заработка, если клиентами являются физические лица, и шесть процентов при работе с бизнесом – предприниматель переводит государству с помощью специального приложения ФНС России. Нет ни отчётности, ни дополнительных выплат» [18, с. 8].

13 июля 2020 года президент РФ В. В. Путин провёл первое с начала пандемии заседание Совета по стратегическому развитию и национальным проектам. «Работа по повышению прозрачности и «обелению» российской экономики должна быть продолжена, считает Путин. По его словам, поддержку в период пандемии в приоритетном порядке получают те предприниматели, которые работают «в белую», соблюдают все нормы зако-

нодательства и заботятся о своих коллективах. По словам президента, в интересах самих граждан и отечественного бизнеса, чтобы они могли работать цивилизованно и в любой ситуации рассчитывать на помощь государства. «Но, чтобы они работали цивилизованно, нам, конечно, условия для этого нужно создавать, думая о той же самой налоговой и неналоговой, всякой другой нагрузке» – поручил он» [19, с. 2].

21 июля 2020 года президент РФ В. В. Путин подписал Указ №474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» (Опубликован 22 июля 2020 года в «Российской газете» (№ 159 (8213), с.2). В числе целевых показателей, характеризующих достижение национальных целей к 2030 году, определено также «увеличение численности занятых в сфере малого и среднего предпринимательства, включая индивидуальных предпринимателей и самозанятых, до 25 млн человек» [20, с. 2]. То есть поставлена цель увеличить число предпринимателей и работников, занятых в малом и среднем бизнесе в 1,3 раза. «Сегодня в России в малом и среднем предпринимательстве (МСП) занято 19 млн человек. Это только 26–27 % от общего количества рабочих мест. А в США, например, таких рабочих мест 42 %, в Великобритании – 46,5 %. Если численность работающих в МСП достигнет 25 млн, мы приблизимся к показателям развитых стран, – оценивает задачу президент «Опоры России» Александр Калинин» [21, с. 6]. В немалой степени рост МСП будет идти за счёт легализации и развития самозанятости. Улучшение статистики не самоцель. Малый и средний бизнес работает главным образом в несырьевых отраслях. Экономики с высокой долей малых и средних фирм развиваются более динамично – активнее внедряют инновации, расширяют ассортимент товаров и услуг, дают гражданам больше возможностей зарабатывать. Доходы таких стран более стабильны. Интерес молодёжи к предпринимательству вырос в 2 раза.

В своих предыдущих статьях мной впервые были затронуты исторический и психологический аспекты по данной актуальной теме (о самозанятых). Продолжая исследование, занимаюсь дальнейшим поиском. В частности, известный поэт, переводчик, публицист, автор многих книг М. В. Кудимова считает: «Литераторы – едва ли не самая незащищённая группа «самозанятых». Государство не вспомнило о ней даже в связи с пандемией» [22, с. 23]. Приведённое мнение свидетельствует о том, что в сознании граждан разных стратов глубоко укоренилось («проросло») понятие «самозанятые», с которым они стали сами себя идентифицировать.

Е. Л. Якушев на вопрос-утверждение корреспондента газеты «Аргументы и факты» Т. Богдановой «…народ уже запутался в постоянно меняющихся правилах» объяснил существование зарплат «в конвертах» и самозанятость граждан так: «Да, народ устал, разуверился, многие решили работать нелегально и не платить никаких налогов и сборов. Мол, зачем? Вот вы знаете, какую пенсию получите? Она вас устраивает?» [11, с. 8].

Количество самозанятых, зарегистрировавшихся в приложении «Мой налог», тысячи человек.	
Октябрь 2019	260 тыс.
Декабрь 2019	330 тыс.
Февраль 2020	465 тыс.
Март 2020	550 тыс.
Май 2020	650 тыс.
Июнь 2020	760 тыс.
Июль 2020	850 тыс.

Источник: Правительство РФ, ФНС России. Таблица Ростислава Ерёменко

В настоящее время ситуация изменилась коренным образом, изучив и проанализировав которую, делаю следующие выводы:

1. С 1 июля 2020 года право вводить налог на профессиональный доход (специальный налоговый режим) появилось у всех регионов России, то есть это уже не пилотный вариант для части регионов.

2. НПД – самый низкий в России налог на доходы. Россия первой в мире предоставила такой удобный налоговый режим для самозанятых.

3. Специальный налоговый режим – один из самых оптимальных способов ведения бизнеса для граждан с небольшим годовым доходом (до 2 млн 400 тыс. рублей).

4. Впервые категория самозанятых граждан в полном объёме по мерам государственной поддержки приравнена к МСП на самом высоком государственном уровне (Федеральный закон, Указ президента) на долгосрочную перспективу (до 2029–2030 гг.).

5. Главной задачей правительства является не сбор дополнительных поступлений в бюджет от доходов самозанятых, а их легализация и работа по повышению прозрачности и «обелению» российской экономики в целом.

6. Беспрецедентный рост регистрации самозанятых, выходящих из «тени», и впервые открывающих своё дело, свидетельствует об успешных целенаправленных усилиях политического курса государства на легализацию их трудовой деятельности и защиту прав.

7. Являясь участниками системы обязательного медицинского страхования и получая бесплатную медицинскую помощь, самозанятые находятся в уязвимом положении, не формируя пенсионные права, отказываясь от декретных, больничных и иных выплат Фонда социального страхования. Застрахованным самозанятый может стать добровольно.

Список использованных источников

1. Петрова, Е. Июль. Вступает в силу. *Как изменят жизнь россиян новые законы* / Е. Петрова // Российская газета – Неделя. 2020. №148 (8202), 8–14 июля 2020 г. – С. 14.
2. Блажчишина, У. Июль. Вступает в силу / У. Блажчишина // Российская газета. 2020. №140 (8194), 30 июня 2020 г. – С.4.
3. Гернет, Н. Самый низкий налог на доходы / Н. Гернет // Архангельск. 2020. №25 (4954), 9 июля 2020 г. – С.8.
4. Миркин, Я. Малому бизнесу мало достаётся / Я. Миркин // Российская газета. 2020. №102 (8156), 14 мая 2020 г. – С.4.
5. Выжутович, В. Вирус безработицы: пока не пандемия / В. Выжутович // Российская газета. 2020. №121 (8175), 5 июня 2020 г. – С.3.
6. Трубилина, М. Самозанятым можно стать начиная с 16 лет / М. Трубилина // Российская газета – Неделя. 2020. №137 (8191), 25 июня – 1 июля 2020 г. – С.7.
7. Петрова, Е. Решили уравнением *Самозанятым помогут так же, как малым и средним предпринимателям* / Е. Петрова // Российская газета. 2020. №126(8180) – 127 (8181), 11 июня 2020 г. – С. 5.
8. Петрова, Е. Школа деловой жизни / Е. Петрова // Российская газета. 2020. №161 (8215), 23 июля 2020 г. – С.4.
9. Заборский, М. Время самозанятых / М. Заборский // Уютный дом . 2020. №4(149), июль 2020 г. – С. 31.
10. Печугина, Л. Новый налоговый режим / Л. Печугина // Архангельск. 2020. №23 (4952), 25 июня 2020 г. – С.14.
11. Якушев, Е. В разгар балла / Е. Якушев // Аргументы и факты. 2020. №29 (2070), 15 – 21 июля 2020 г. – С.8.
12. Михалёв, С. С 1 июля в Архангельской области появится налог на профессиональный доход / С. Михалёв // Бизнес - класс экспресс. 2020. №22 (977), 15 июня 2020 г. – С.10.
13. Персиков, А. Кому денежной добавки? / А. Персиков // Аргументы и факты. 2020. №27 (2068), 1–7 июля 2020 г. – С.12.
14. Лойченко, С. Няни и репетиторы выйдут из тени / С. Лойченко // Парламентский вестник. 2020. №24/1 (25), 24 июня 2020 г. – С.12.
15. Зубков, И. Во что обойдётся бюджету третий пакет мер поддержки / И. Зубков // Российская газета. 2020. №100 (8154), 13 мая 2020 г. – С.3.
16. Манукиян, Е. Если вы самозанятый / Е. Манукиян // Российская газета. 2020. №100 (8154), 13 мая 2020 г. – С. 3.
17. Вылегжанина, У. Спецрежим для парикмахера / У. Вылегжанина // Региональное приложение «Экономика Северо-Запада» к «Российской газете». 2020. №105 (8159), 19 мая 2020 г. – С.13.
18. Вылегжанина, У. 50 тысяч – в дело / У. Вылегжанина // Российская газета. 2020. №143 (8197), 3 июля 2020 г. – С.8.
19. Герейханова, А. Нацпроект для человека / А. Герейханова // Российская газета. 2020. №152 (8206), 14 июля 2020 г. – С.2.
20. Указ президента РФ В. В. Путина от 21 июля 2020 года №474. «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года».
21. Шигарева, Ю. Как «малыши» изменят экономику? / Ю. Шигарева // Аргументы и факты. 2020. №31(2072), 29 июля – 4 августа 2020 г. – С. 6.
22. Кудимова, М. Жизнь с перерывом на стихи *Писатель состоит из ненаписанного* / М. Кудимова // Литературная газета. 2020. №30 (6746), 22 – 28 июля 2020 г. – С. 23.

Разобщение контактов конфликтующих сторон путем установления особых требований к правонарушителю

Козыбаева Гульмира Булатовна, докторант Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан

На основании статьи 52 Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях (далее – КРКоАП) установление особых требований к правонарушителю является мерой административно-правового воздействия, а также воспитательного воздействия и применяется только за совершение административного правонарушения. Так как, согласно статье 28 КРРКоАП, субъектами административных правонарушений могут являться физические вменяемые лица, достигшие к моменту окончания или пресечения административного правонарушения шестнадцатилетнего возраста, то и установить особые требования к поведению можно к несовершеннолетним правонарушителям в возрасте от 16 до 18 лет [1].

Правовые основы применения анализируемой меры административно-правового воздействия к несовершеннолетним правонарушителям возникли в 2009 году с момента принятия Закона РК «О профилактике бытового насилия» и имело цель – обеспечить безопасность потерпевшего от бытового насилия и иных противоправных

посягательств путем разобщения контактов конфликтующих сторон и установления иных ограничений на свободное поведение [2].

Установить особые требования к поведению правонарушителя возможно за административные правонарушения, перечисленные в части первой статьи 54 КРКоАП. Но особенность применения исследуемой меры административного принуждения к несовершеннолетним правонарушителям заключается в том, что установить особые требования к их поведению возможно по двум правовым основаниям:

1) только по статьям, перечисленным в статье 54 КРКоАП, как мера административно-правового воздействия;

2) по всем статьям КРКоАП как мера воспитательного воздействия, где субъектом правонарушения является несовершеннолетний в возрасте от 16 до 18 лет на основании статьи 69 КРКоАП. Причем в этом случае установление особых требований к поведению несовершеннолетнего устанавливается совместно с ограничением досуга несовершеннолетнего правонарушителя.

В этой связи следует различать правовые основания и механизм установления особых требований к поведению несовершеннолетнего.

Таблица: сравнение основных параметров по установлению особых требований к поведению несовершеннолетнего правонарушителя как мер правового и воспитательного воздействия

Параметры при установлении особых требований к поведению несовершеннолетнего	мера административно-правового воздействия	мера воспитательного воздействия
Правовые основания	Ст.54 КРКоАП	Ст. 69-70 КРКоАП
Сроки	от 3 месяцев до одного года	от 3 до 6 месяцев
Ограничения	1) вопреки воле потерпевшего разыскивать, преследовать, посещать потерпевшего, вести устные, телефонные переговоры и вступать с ним в контакты иными способами, включая несовершеннолетних и (или) недееспособных членов его семьи; 2) посещать определенные места, выезжать в другие местности без разрешения комиссии по защите прав несовершеннолетних; 3) употреблять алкогольные напитки, наркотические средства, психотропные вещества	1) посещение определенных мест; 2) использование определенных форм досуга, в том числе связанных с управлением транспортным средством; 3) ограничения пребывания вне дома после определенного времени суток; 4) запрещение выезда в другие местности
Дополнительные ограничения	1)запрет на совместное проживание с жертвой бытового насилия; 2)являться в ОВД от 1 до 4 раз месяц для проведения профилактической беседы	требование закончить обучение либо трудоустроиться с помощью комиссии по защите прав несовершеннолетних
Кто устанавливает	суд	суд, орган (должностное лицо), уполномоченное рассматривать дело об административном правонарушении
основания	Только по ходатайству участников производства по делу об административном правонарушении или ОВД при рассмотрении дела	На усмотрение суда (должностного лица) по факту совершения правонарушения несовершеннолетним
Причина принятия меры	Совершение административных правонарушений, перечисленных в статье 54 КРКоАП	По всем статьям КРКоАП, где субъектом административной ответственности является несовершеннолетний

Как видно из таблицы, рассматриваемая мера принуждения имеет одинаковое название, но по приведенным сравнительным параметрам полностью отличаются друг от друга, за исключением запрета выезда несовершеннолетних в другие местности. Здесь следует отметить, что запретить выезд несовершеннолетнему при установлении особых требований к его поведению по статье 54 КРКоАП может только судья и разрешать выезд в период действия ограничений комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав. А на основании ст. 69-70 КРКоАП запретить выезд несовершеннолетнему может судья и должностное лицо, наделенное полномочиями налагать административные взыскания.

На основании ведомственных Инструкций МВД РК, регулирующих индивидуально-профилактическую деятельность, лица, в отношении которых установлены особые требования к поведению правонарушителя, должны состоять на профилактическом учете в ОВД. Но эти нормативно-правовые акты не отличают особые требова-

ния к поведению несовершеннолетнего правонарушителя как меры административно-правового воздействия от меры воспитательного воздействия [3–5].

Пункт 2 статьи 19-1 Закона Республики Казахстан от 9 июля 2004 года № 591 «О профилактике правонарушений среди несовершеннолетних и предупреждении детской безнадзорности и беспризорности» вообще не предусматривает меру индивидуальной профилактики к несовершеннолетним в виде установления особых требований к поведению несовершеннолетнего правонарушителя. Но подпункт 2 п.2 статьи 19-5 этого, же закона предусматривает, что на профилактический учет ставятся несовершеннолетние, в отношении которых принято решение об ограничении досуга и установлении особых требований к поведению [6]. То есть Закон РК «О профилактике правонарушений среди несовершеннолетних и предупреждении детской безнадзорности и беспризорности» не предусматривает возможность установления особых требований к несовершеннолетним правонарушителям как меры административно-правового воздействия.

Согласно статье 23 Закона Республики Казахстан от 29 апреля 2010 года №271 «О профилактике правонарушений» установление особых требований к поведению правонарушителя является мерой индивидуальной профилактики. Меры индивидуальной профилактики правонарушений в отношении несовершеннолетних применяются с учетом особенностей, установленных законодательством Республики Казахстан о профилактике правонарушений, безнадзорности и беспризорности среди несовершеннолетних. На основании п.4 статьи 27 этого закона «Порядок установления особых требований к поведению правонарушителя, сроки его действия, права и обязанности участников производства по делам об административных правонарушениях определяются Кодексом Республики Казахстан об административных правонарушениях» [7].

По нашему мнению, такой запутанный механизм создает серьезные проблемы, перед судьями и должностными лицами, уполномоченными устанавливать особые требования, контролировать соблюдение особых требований к поведению несовершеннолетних и осуществлять индивидуально-профилактическую деятельность в отношении несовершеннолетних правонарушителей.

В этой связи обосновано, что мере принуждения в форме установления особых требований к поведению несовершеннолетнего следует дать единое понятие как мере административно-правового воздействия. Установление особых требований к поведению несовершеннолетнего правонарушителя следует исключить из системы мер воспитательного воздействия. Из пункта 1 статьи 54 подпункт 3 «посещать определенные места, выезжать в другие местности без разрешения комиссии по защите прав несовершеннолетних» следует исключить, так как эта мера дублирует меры воспитательного воздействия.

Заслуживает внимание зарубежный опыт, где отсутствуют вышеперечисленные проблемы. Например, в части 2 статьи 2.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях указано, что «С учетом конкретных обстоятельств дела и данных о лице, совершившем административное правонарушение в возрасте от шестнадцати до восемнадцати лет, комиссией по делам несовершеннолетних и защите их прав указанное лицо может быть освобождено от административной ответственности с применением к нему меры воздействия, предусмотренной федеральным законодательством о защите прав несовершеннолетних» [8].

Аналогичный механизм применения предусмотрен административным законодательством Украины, за исключением того, в статье 24-1 Кодекса Украины об административных правонарушениях перечислены меры воздействия без ссылок на законы и подзаконные нормативно-правовые акты [9].

В административном законодательстве Республики Беларусь вообще отсутствует институт каких-либо превентивных мер административным взысканиям. На основании статьи 4.6 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях несовершеннолетние несут административную ответственность с 14 летнего возраста. На несовершеннолетних в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет не может налагаться административное взыскание в виде административного ареста, а на несовершеннолетних в возрасте от четырнадцати до шестнадцати лет не могут налагаться также административные взыскания в виде штрафа (за исключением случаев, когда они имеют свои заработок, стипендию и (или) иной собственный доход) или исправительных работ [10].

Следует также отметить, что в Беларуси за административные правонарушения, совершенные несовершеннолетними, комиссии по делам несовершеннолетних не уполномочены рассматривать дела об административных правонарушениях и традиционной их задачей является предупреждение и профилактика безнадзорности и беспризорности среди несовершеннолетних. Кодифицированное законодательство не предусматривает правовые основания направления дел на рассмотрение комиссии по делам несовершеннолетних.

Как мы уже отмечали установление особых требований к поведению несовершеннолетнего как меру административно-правового воздействия можно применить только за нарушение административных правонарушений, перечисленных в статье 54 КРКоАП. Не всегда можно применить анализируемую меру к несовершеннолетним, которые являются субъектами правонарушения, но не являются субъектами административной ответственности в виду не достижения возраста административной ответственности. Например, субъектами административного правонарушения по статье 435 КРКоАП являются несовершеннолетние в возрасте от четырнадцати до шестнадцати лет, но установить особые требования к их поведению невозможно, так как они еще не достигли возраста административной ответственности.

То есть не все ограничения, предусмотренные статьей 54 КРКоАП, можно применить к несовершеннолетним правонарушителям при установлении особых требований к их поведению. Также не по всем административным правонарушениям, перечисленным в части 1 статьи 54 КРКоАП, можно установить особые требования к поведению несовершеннолетних правонарушителей.

Например, за нарушение статьи 435 «Хулиганство, совершенное несовершеннолетним» и 448 «Вандализм несовершеннолетних» КРКоАП вообще непонятно в отношении кого можно установить особые требования к поведению. Правонарушителями являются несовершеннолетние в возрасте до 16 лет, а субъектами административной ответственности родители или лица их заменяющие. По смыслу устанавливать особые требования к поведению родителей или к лицам их заменяющими, за совершение административного правонарушения, совершенного их детьми нельзя.

Исходя из вышеизложенного, обоснованы следующие выводы и предложения:

1) установление особых требований к поведению несовершеннолетнего правонарушителя следует исключить из системы мер воспитательного воздействия. А именно, из пункта 4 части 1 статьи 69 КРКоАП слова «…и установление особых требований к поведению...» исключить

2) из пункта 1 статьи 54 подпункт 3 «посещать определенные места, выезжать в другие местности без разрешения комиссии по защите прав несовершеннолетних» следует исключить, так как эта мера дублирует меры воспитательного воздействия.

3) пункт 2 статьи 19-1 Закона Республики Казахстан от 9 июля 2004 года N 591 «О профилактике правонарушений среди несовершеннолетних и предупреждении детской безнадзорности и беспризорности» дополнить подпунктом 6-1 следующего содержания «установление особых требований к поведению правонарушителя;»

4) из диспозиции части 1 статьи 54 КРКоАП цифры 435 и 448 исключить.

Список ипсользованных источников

1. Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 5 июля 2014 года № 235.
2. О профилактике бытового насилия. Закон Республики Казахстан от 4.12.2009 года №214.
3. Об утверждении Правил осуществления профилактического контроля за лицами, состоящими на профилактическом учете в органах внутренних дел. Приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан от 15 июля 2014 года № 432.
4. Об утверждении Правил организации деятельности участковых инспекторов полиции, ответственных за организацию работы участкового пункта полиции, участковых инспекторов полиции и их помощников. Приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан от 29 декабря 2015 года № 1095.
5. Об утверждении Правил организации деятельности участковых инспекторов полиции по делам несовершеннолетних ОВД. Приказ МВД РК от 29 декабря 2015 года № 1098.
6. О профилактике правонарушений среди несовершеннолетних и предупреждении детской безнадзорности и беспризорности. Закон Республики Казахстан от 9 июля 2004 года N 591.
7. О профилактике правонарушений. Закон Республики Казахстан от 29 апреля 2010 года № 271-IV
8. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. N 195-ФЗ
9. Кодекс Украины об административных правонарушениях от 7 декабря 1984 года № 8073
10. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях от 21 апреля 2003 г. № 194

ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ОСНОВА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ

Рахметоллов Аскар Канатович, докторант Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, магистр права

Научные руководители:

Бекишева Сабигуль Джанабаевна, научный консультант, главный научный сотрудник Центра исследования проблем в сфере защиты общественных интересов межведомственного научно-исследовательского института Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, доктор юридических наук, доцент

Киздарбекова Антонина Сериковна, научный консультант, декан юридического факультета Карагандинского государственного университета имени академика Е. А. Букетова, кандидат юридических наук, доцент

Организация деятельности правоохранительных органов по обеспечению защиты прав предпринимателей предполагает наличие постоянного информационного обеспечения.

Согласно пп.1) ст.1 Закона Республики Казахстан «О доступе к информации» №401-V от 16.11.2015 года, под информацией понимаются сведения о лицах, предметах, фактах, событиях, явлениях и процессах, полученные или созданные обладателем информации, зафиксированные на любом носителе и имеющие реквизиты, позволяющие ее идентифицировать.

Одним из важных факторов эффективной организации деятельности органов прокуратуры по обеспечению защиты прав предпринимателей является информационно-аналитическая работа о состоянии законности, с помощью которой определяются первостепенные и второстепенные, краткосрочные и долгосрочные цели и мероприятия по их достижению.

По мнению Гурулёва Д. В., информационно-аналитическая работа подразделений прокуратуры осуществляется в целях совершенствования организации и управления в прокуратуре. Для организации эффективной дея-

тельности органов прокуратуры необходимо иметь полное и четкое представление о реальном уровне нарушений законодательства в экономической сфере, совершаемых на определенной территории, а также о том, как влияют на состояние законности различные социальные и экономические процессы. В этих целях систематически обобщается судебная, прокурорская и иная правоприменительная практика, а также сведения о нарушениях законности в деятельности правоохранительных и контролирующих органов, органов государственного управления и органов местного самоуправления, а также в деятельности хозяйствующих субъектов. В результате происходит накопление определенного объема информации, связанной с реализацией функций прокуратуры. Информационно-аналитическая работа прокурора является основой планирования, и соответственно, отправной точкой в организации надзорной деятельности с последующей реализацией полномочий, предоставленных прокурору [1, с. 83].

В соответствии с п. 2 ст. 6 Закона Республики Казахстан «О прокуратуре» №81-VI от 30.06.2017 года, надзор осуществляется путем проведения проверок и анализа состояния законности, а также оценки актов, вступивших в силу.

Порядку проведения органами прокуратуры анализа состояния законности посвящены соответствующие правила, утвержденные приказом Генерального прокурора Республики Казахстан №6 0 от 02.05.2018 года «О некоторых вопросах организации прокурорского надзора» (далее – Правила проведения анализа состояния законности). Из содержания п.7 указанных правил следует, что в ходе анализа используются следующие сведения:

1) статистические данные;
2) информация о выделенных средствах из государственного бюджета;
3) итоги встреч с населением;
4) факты неэффективной работы государственных органов, в том числе по вопросам профилактики экстремизма и терроризма, выявления, предупреждения и локализации нарушений общественного порядка, которые могут вызвать конфликты на межэтнической и/или межконфессиональной почве, социальное недовольство граждан, акции протеста;
5) результаты рассмотрения обращений юридических и физических лиц уполномоченными государственными органами;
6) публикации в средствах массовой информации (в том числе в интернет-ресурсах);
7) информация государственных органов, их баз данных;
8) информационные системы и ресурсы, в том числе интегрированные с системой информационного обмена правоохранительных, специальных государственных и иных органов;
9) судебные акты по уголовным, гражданским делам и делам об административных правонарушениях;
10) результаты предыдущих проверок прокуратуры и государственных органов;
11) результаты оперативно-розыскных мероприятий, специальных мероприятий и негласных следственных действий, в том числе рассекреченные и предоставленные субъектами оперативно-розыскной деятельности или органом уголовного преследования;
12) другие источники информации.

Достоверность информации о состоянии законности в предпринимательской сфере служит основой для планирования деятельности органов прокуратуры по обеспечению защиты прав предпринимателей.

Согласно п.14 Правил проведения анализа состояния законности, по результатам анализа принимается одно из следующих решений:

1) о внесении актов надзора и реагирования, информировании уполномоченных органов, принятии иных мер, в том числе регистрации фактов в Едином реестре досудебных расследований. Регистрация документов и материалов об уголовном правонарушении в Едином реестре досудебных расследований согласуется со структурными подразделениями, осуществляющими надзор за досудебным расследованием в органах прокуратуры;
2) о направлении в уполномоченные государственные органы требования о проведении проверки в деятельности государственного органа и субъектов предпринимательства;
3) о проведении самостоятельной проверки в деятельности государственного органа, местных представительных и исполнительных органов, органов местного самоуправления;
4) о направлении Генеральному Прокурору ходатайства о назначении самостоятельной проверки в деятельности субъекта предпринимательства.

В соответствии с подп. 3 п. 4 Инструкции по организации контроля и прокурорского надзора за применением законодательства в сфере государственной правовой статистики и специальных учетов, утвержденной приказом Генерального Прокурора Республики Казахстан №1 9 от 02.03.2012 года, одним из приоритетов в осуществлении контроля и прокурорского надзора за применением законодательства в сфере государственной правовой статистики и специальных учетов считается обеспечение контроля и надзора за применением законодательства, направленного на защиту и поддержку предпринимательства, путем ведения учета проверок, проводимых уполномоченными государственными органами, осуществляющими контрольные и надзорные функции.

Анализ проверок уполномоченных государственных органов, осуществляющих контрольные и надзорные функции, фактически предоставляет возможность органам прокуратуры проводить контрольные проверочные мероприятия на предмет соблюдения требований Предпринимательского кодекса Республики Казахстан.

Таким образом, важная роль в правильной организации деятельности прокуратуры по обеспечению защиты прав предпринимателей принадлежит информационно-аналитической работе, которая позволяет определять соответствующие недостатки и принимать соответствующие меры по их устранению.

Безусловно, вышеприведенные элементы организации деятельности органов прокуратуры по обеспечению защиты прав предпринимателей не исчерпывают весь перечень организационных вопросов. Однако, качественная реализация данных элементов, на наш взгляд, непосредственно влияет на эффективность и результативность деятельности как органов прокуратуры, так и иных правоохранительных органов.

В настоящее время в структуре органов прокуратуры Республики Казахстан надзор за законностью в сфере предпринимательской деятельности не сосредоточен на работе конкретного подразделения. Фактически, надзор в затрагиваемой сфере осуществляется всеми структурными подразделениями, в рамках возложенных полномочий, о чем свидетельствуют статистические отчетные данные.

Так, по итогам 2018 года в сфере надзора за законностью о предпринимательской деятельности органами прокуратуры проведено 52 проверки, по результатам указанных проверок и анализов выявлено 272 нарушения, 242 из которых фактически устранены, внесено 7 протестов, 90 представлений, отменено и изменено 9 незаконных актов, из них 3 – нормативные правовые акты, защищены права 36660 лиц, в т.ч. 277 – конституционные права, 121 лицо привлечено к дисциплинарной ответственности, 33 – к административной ответственности, по результатам проверки начато 1 досудебное расследование.

Согласно статистическим данным 2017 года, органами прокуратуры проведено 113 проверок, по результатам указанных проверок и анализов выявлено 918 нарушений, 855 из которых фактически устранены, внесено 31 протест, 272 представления, отменено и изменено 716 незаконных актов, из них 1 – нормативный правовой акт, защищены права 2917 лиц, в т.ч. 433 – конституционные права, 407 лиц привлечено к дисциплинарной ответственности, 17 – к административной ответственности, по результатам проверок досудебные расследования не начинались.

Из отчетных данных органов прокуратуры за 2016 год следует, что данным правоохранительным органов проведено 294 проверки, по результатам указанных проверок и анализов выявлено 2391 нарушений, 2248 из которых фактически устранены, внесено 86 протестов, 523 представления, отменено и изменено 287 незаконных актов, из них 9 – нормативные правовые акты, защищены права 15044 лиц, в т.ч. 3020 – конституционные права, 571 лицо привлечено к дисциплинарной ответственности, 27 – к административной ответственности, по результатам проверок начато 5 досудебных расследований.

В 2008 году итоги деятельности органов прокуратуры в сфере надзора за законостью о предпринимательстве выглядили следующим образом: проведено 779 проверок, по результатам указанных проверок выявлено 3099 нарушений, внесено 164 протеста, 496 представлений, отменено и изменено 295 незаконных актов, из них 59 – нормативные правовые акты, защищены конституционные права 13 лиц, 31917 лиц привлечены к дисциплинарной ответственности, 670 – к материальной ответственности, по результатам проверок возбуждено 86 уголовных дел [2].

Из вышеуказанных статистических данных в промежутке времени с 2008 по 2018 годы при сокращении количества проверок на 93,3 % (727 проверок) наблюдается увеличение выявляемости нарушений на долю 1 проверки на 31 %, если в 2008 году по арифметическим данным в рамках 1 проверки выявлялось 3,97 нарушений, то по итогам 2018 года в рамках 1 проверки выявляемость нарушений увеличилась до 5,23.

Между тем, проведение данных расчетов является фактически некорректным и не отражает объективную картину эффективности деятельности органов прокуратуры, т.к. в статистических отчетных данных органов прокуратуры по линии надзора за законностью в сфере предпринимательства не отображаются количественные данные о проведенных анализах, которые также требуют определенные трудозатраты со стороны должностных лиц указанного правоохранительного органа и фактически могут быть упущены при оценке эффективности надзора.

В этой связи, предлагаем внести соответствующие дополнения в статистическую форму отчета органов прокуратуры по линии надзора за законностью о предпринимательстве, а именно добавить графы, отображающие количество проведенных анализов и принятые по ним меры.

Важным представляется внесение корректировки по кодировкам отдельных правоохранительных органов (служба экономических расследований, антикоррупционная служба) в рамках формирования отчета №1-ОЛ «Обращения физических и юридических лиц».

Для улучшения качества деятельности правоохранительных органов в анализируемой сфере по уголовным правонарушениям, полагаем необходимых раздел 3 формы отчета №1-М «О зарегистрированных уголовных правонарушениях» дополнить отдельной графой социального статуса потерпевшего «Предприниматель», по аналогии с формой отчета №1-ОЛ «Обращения физических и юридических лиц».

Автоматизация, электронная интеграция государственных и бизнес-платформ, упрощение процесса направления и анализа поступающей информации, являются одной из детерминант, влияющих на эффективность и своевременность предупреждения, защиты прав предпринимателей.

Президент Республики Казахстан К.Токаев, указывая на важность проведения цифровизации, отмечает необходимость автоматизации, исключения всех процессов, которые сегодня в той или иной степени являются барьерами [3].

Осуществление деятельности по обеспечению защиты прав предпринимателей без учета фактических статистических данных, характеризующих состояние законности в исследуемой сфере правоотношений, на современном этапе представляется необъективным.

Отсутствие статистических данных порождает определенные затруднения в установлении фактической картины соблюдения прав предпринимателей, объективных задач в практической деятельности, правоприме-

тельной практике правоохранительных органов, проведении исследования, которые в последующем отражаются на качестве деятельности и их результатах.

В процессе исследования возникли новые вопросы и проблемы, нуждающиеся в своем решении. Анализируемая сфера правоотношений требует дальнейшего исследования и реформирования.

Список использованных источников

1. Гурулёв, Д. В. Организация работы с использованием компьютерных технологий в прокуратуре субъекта Российской Федерации по обеспечению участия прокуроров в рассмотрении дел арбитражными судами // диссертация на соискание ученой степени к.ю.н. - Москва, 2014. – 236 с.
2. Аналитика [ЭЛЕКТРОННЫЙ РЕСУРС] // Режим доступа: https://qamqor.gov.kz/analytics/index.html - Дата доступа: 20.10.2019.
3. Касым-Жомарт Токаев указал на важность цифровизации государственных услуг и экономики в целом [ЭЛЕКТРОННЫЙ РЕСУРС] // Режим доступа: https://inbusiness.kz/ru/last/kasym-zhomart-tokaev-ukazal-na-vazhnost-cifrovizacii-gosudarstvennyh-uslug-i-ekonomiki-v-celom - Дата доступа: 20.10.2019.

К проблеме установления предмета преступного посягательства в ходе раскрытия и расследования изготовления, использования или сбыта поддельных карточек

Тюгумбаев Аман Канатович студент магистратуры Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан

Научный руководитель: *Бегалиев Ернар Нурланович*, профессор кафедры специальных юридических дисциплин Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, доктор юридических наук, доцент

В настоящее время одним из новых видов преступлений является фальсификация электронных платежных средств (платежные карты, платежные документы и т. д.).

По мнению исследователя Е.Н. Бегалиева, мошенничество с использованием платежных карт имеет уникальную особенность в современном криминальном мире: в результате развития передовых технологий, этот вид преступлений имеет сходные характеристики, в том числе тенденцию к широкому использованию. За последнее десятилетие мошенничество с платежными картами стало сложной глобальной проблемой правоохранительных органов, которая затрагивает экономику, и часто тесно связана с насильственной преступностью и организованной преступностью [1, с. 19].

Разновидности платежных карт, наиболее часто подвергающиеся подделке, представлены на рисунке

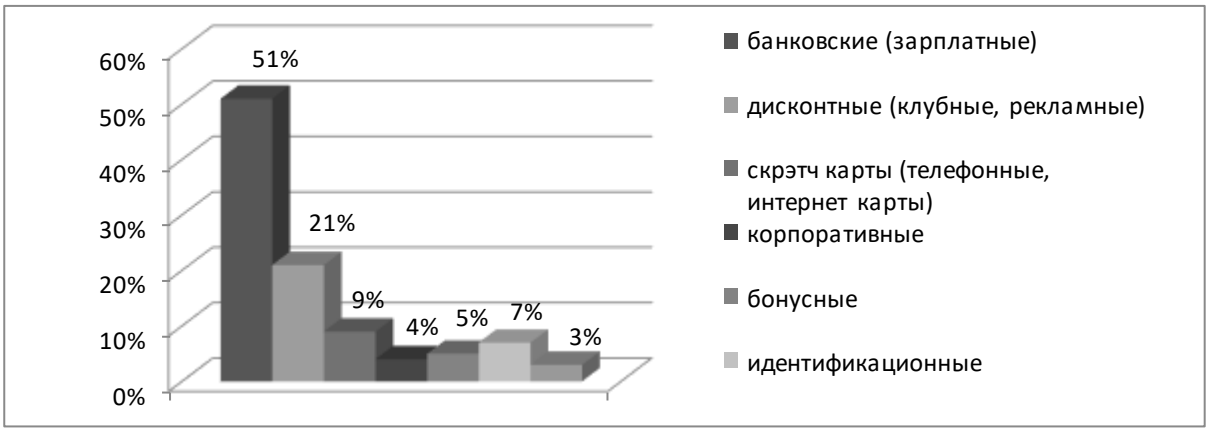


Рис. 1: разновидности платежных карт, наиболее часто подвергающиеся подделке [2, с. 14]

Таким образом, из рисунка 1 видно, что разновидности платежных карт, наиболее часто подвергающихся подделке, следующие:

банковские – 51 %;
корпоративные – 4 %;
дисконтные – 21 %;
топливные – 3 %;
бонусные – 5 %;
идентификационные – 7 %;

скрэтч карты – 9 %.

В данной статье дается обзор научных взглядов и соответствующей судебной практики по делам о незаконном обороте платежных средств. Более 200 судебных актов по уголовным делам о преступлениях по ст. 186 и 187 УК РК, рассмотренные судами в 2010–2016 г.

В центре внимания исследования была интерпретация предмета фальсификации в значении ст. 232 УК РК, особое внимание уделяется новому предмету контрафакции - электронным платежным средствам.

Список контрафактных товаров, предусмотренный в статье 232 УК РК, недавно был изменен, что позволило расширить его на контрафактные электронные средства оплаты.

Данная норма УК РК предусматривает уголовную защиту средств доступа к безналичным средствам и электронным деньгам. В этом ключевое отличие ст. 231 УК РК от статьи 232 УК РК, которая непосредственно защищает сами банкноты и ценные бумаги как объекты гражданских прав.

Согласно диспозиции ст. 232 УК РК к предмету преступления относятся следующие средства платежей:

платежные карты;

распоряжения о переводе денежных средств;

документы или средства оплаты;

электронные средства;

электронные носители информации;

технические устройства;

компьютерные программы.

В теории уголовного права развивались различные идеи относительно содержания предмета преступления по смыслу ст. 232 УК РК.

Согласно одной позиции, этот уголовный закон обеспечивает защиту только для средств доступа к средствам на счетах в кредитных организациях.

В результате некоторые авторы приводят узкую интерпретацию платежных карт по смыслу ст. 232 УК РК, рассматривая только банковские карты, связанные со счетом в кредитной организации как таковой.

Другие исследователи считают, что согласно ст. 232 УК РК, предоплаченные банковские карты, не требующие открытия счета в кредитной организации, а также карты других издателей не кредитных организаций, предназначены для приема предоплаченных товаров (работ, услуг, результатов интеллектуальной собственности) от подделок от эмитентов этих карт. В частности, речь идет о телефонных и проездных карточках, карточках различных коммерческих и сервисных предприятий.

Как показало проведенное исследование, подделка банковских карт, в основном, выражалась в создании поддельных копий («клонов») оригинальных банковских карт в результате неправомерного доступа к конфиденциальной информации владельца банковского счета.

К примеру, приговором Вахитовского районного суда г. Казани, группа лиц осуждена за совершение нескольких преступлений, предусмотренных аналогичной статьей 187 в УК РФ (В РК – ч. 1 и 2 ст. 232 УК РК). Подсудимые приобретали конфиденциальную информацию пользователей банковских карт, которую, при помощи персонального компьютера и энкодера, записывали на магнитную полосу поддельных пластиковых карт, при помощи эмбоссера и типпера с фольгой на их поверхность наносились оттиски символов оригинальных банковских карт. Далее поддельные карты сбывались третьим лицам с условием возврата части незаконно обналиченных с их использованием денежных средств пользователей оригинальных банковских карт [15].

Подделка банковских карт также возможна, если они выпущены для подставных лиц, которые не знают об использовании их личных данных и документов для соответствующих целей [3, с. 6].

Такие меры обычно проводятся с участием работников кредитных организаций, которые уполномочены принимать решение о выпуске банковских карточек в обращение. Однако, изготовление таких поддельных карточек, не всегда оценивалось юридически.

В дополнение к платежным картам доступ к безналичным и электронным деньгам обеспечивается путем организации специального документооборота между кредитными организациями, плательщиками, получателями и инкассаторами таких средств, в основном в контексте применяемых форм безналичных расчетов [4, с.17].

Согласно действующим банковским правилам, допускаются следующие формы безналичных расчетов:

расчеты платежными поручениями;

по аккредитиву;

чеками;

инкассовыми поручениями;

в форме перевода денежных средств по требованию получателя средств (прямое дебетование);

в форме перевода электронных денежных средств.

Доступ к безналичным и электронным средствам, в рамках указанных форм безналичных расчетов, осуществляется на основании распоряжений, касающихся перевода средств.

Денежные переводы выполняются на бумаге или в электронном виде.

Денежный перевод подписывается электронной подписью, аналогом рукописной подписи и (или) заверяется кодами, паролями и другими средствами для подтверждения того, что поручение было составлено уполномоченным лицом.

Как показало наше исследование, заказы на перевод средств, в виде платежных поручений, наиболее подвержены подделке. Это в основном связано с высокой популярностью данной формы безналичных расчетов.

Фальсификация платежных поручений осуществлялась при исполнении платежных поручений от имени ликвидированных или фиктивных коммерческих предприятий, в результате чего средства переводились на оплату преднамеренно пропущенных встречных резервов по операциям, в том числе во время транзитных операций в контексте незаконной банковской деятельности [5, с. 68].

На данном этапе можно выделить следующие области применения электронных платежных средств:

безналичный расчет с использованием прямой кредитной карты;

безналичный расчет за перевод электронных средств с использованием электронных кошельков;

безналичные платежи с использованием системы дистанционного банковского обслуживания (включая онлайн-банкинг, мобильный банкинг) [6; 12].

Каждая сфера безналичных платежей характеризуется использованием соответствующей аппаратной и программной инфраструктуры. Часть этой инфраструктуры, которая напрямую обеспечивает перевод безналичных или электронных средств, признается в качестве метода электронных платежей.

Можно выделить следующие группы электронных средств платежей [7]:

ЭСП, принадлежащие клиенту;

ЭСП, принадлежащие оператору по переводу денежных средств, либо банковскому платежному агенту (субагенту).

К первой группе относятся банковские карты, компьютеры, мобильные устройства, в том числе с установленным клиентским программным обеспечением, виртуальный личный кабинет на веб-сайте оператора по переводу денежных средств, обеспечивающий управление безналичными и электронными денежными средствами, принадлежащими клиенту.

Вторая группа включает в себя банкоматы, платежные терминалы, серверную инфраструктуру, принадлежащие соответственно оператору по переводу денежных средств.

Для уточнения содержания понятия электронных средств, как субъекта преступления по ст. 232 УК РК, необходимо понимать, какие электронные платежные средства подлежат фальсификации. Начнем с электронных платежных средств, принадлежащих клиенту оператора денежных переводов.

Как показал анализ сложившейся судебной практики, подделка электронных платежных средств, в основном, сводилась к подделке банковских карт. Однако, поскольку платежные карты специально выделены в диспозиции ст. 232 УК РК, как преступление, виновные были осуждены за подделку платежных карточек без указания судебных актов, что, таким образом, фальсифицировало методы электронных платежей.

Наряду с банковской картой, другой популярный метод электронных платежей называется электронный кошелек. Как известно, заговорщики для зачисления и перевода преступных средств, часто используют электронные кошельки, выпущенные на подставных лиц, которые не знают, что их личные данные и документы использовались при регистрации метода электронных платежей [8, с. 113].

По нашему мнению, регистрация в системе электронных платежей электронного кошелька с использованием персональных данных и поддельных документов может рассматриваться как ложное электронное средство платежа. Данные о пользователе подделываются в случае использования данных и документов вымышленных людей, волеизъявления пользователя в случае использования данных и документов реальных людей, которые не осведомлены о регистрации соответствующих электронных платежных средств.

Фальсификация клиентом электронных платежных средств, которые используются в контексте безналичных расчетов через систему дистанционного банковского обслуживания, вряд ли возможна и целесообразна, с точки зрения криминальной логики. Как известно, система удаленного банковского обслуживания позволяет управлять банковскими счетами с удаленного компьютера. Для этого владелец банковского счета имеет доступ к информационным системам кредитной организации. При подключении услуги типа «Банк-клиент» используется специальное ПО, которое устанавливается на компьютер владельца банковского счета. Если вы подключаете услугу типа «Интернет-клиент», доступ к системе осуществляется на веб-сервере кредитной организации с использованием интернет-браузера. Нет необходимости устанавливать клиентское ПО. Авторизация клиента может осуществляться с использованием цифровых носителей для безопасного хранения ключей ЭЦП (USB-карты, USB-токены, смарт-карты) [9, с. 18–19; 10, с. 27].

В этом случае, ПО, объединяющее систему Банк-Клиент и виртуальный офис владельца банковского счета, при подключении к системе Интернет-банк, считается способом электронной оплаты.

Подделка ПО или учетной записи владельца банковского счета нецелесообразна. Компьютерные мошенники становятся жертвами ключей ЭЦП, которые перехватываются различными вредоносными программами. При наличии таких ключей, злоумышленнику больше не нужно ничего подделывать, он имеет доступ к чужим деньгам на банковском счете [13; 14].

Теперь давайте попробуем выяснить, какие электронные средства платежа, связанные с инфраструктурой оператора денежных переводов, могут быть подделаны.

В СМИ неоднократно появлялось сообщение об обнаружении фиктивных банкоматов и платежных терминалов, с помощью которых злоумышленники создавали видимость предоставления соответствующих услуг от имени кредитных и других организаций, в том числе несуществующих, фактически присвоивших деньги гражданам. Судебная практика в таких случаях еще не получила широкого распространения, она только формируется [11].

По нашему мнению, в таких случаях имеются достаточные основания для применения ст. 232 УК РК за изготовление, приобретение, хранение, транспортировку в целях использования поддельных банкоматов и пла-

тежных терминалов, как ЭСП.

В юридической литературе техническими устройствами по смыслу ст. 232 УК РК иногда признаются так называемые скиммеры. Представляется, что оснований для таких выводов недостаточно.

Скиммеры – это устройства, которые можно вставлять в банкоматы для перехвата ПИН-кода банковской карты (встроенная клавиатура или скрытая видеокамера, которая фиксирует ПИН-код) и информации с магнитной полосы банковской карты (накладка на считывающее устройство карт банкомата или так называемое мерцание – это электронная карта, вставленная в устройство считывания карт банкомата).

Скиммеры не являются средством платежа, они не используются для выдачи, получения или перевода средств, что является обязательным признаком предмета преступления по ст. 232 УК РК. Их единственная цель – получить несанкционированный доступ к конфиденциальной информации держателя кредитной карты, которая используется для создания поддельной кредитной карты («клон») и кражи чужих денег с банковского счета.

Как следствие, действия по изготовлению, приобретению, хранению, транспортировке или сбыту устройств скимминга, либо другого аналогичного оборудования, а равно вредоносного ПО для получения неправомерного доступа к конфиденциальной информации владельцев банковских счетов, или электронных кошельков, не охватываются диспозицией ст. 232 УК РК.

В правоприменительной практике изготовление, покупка или продажа скиммингового оборудования классифицируется как незаконная торговля специальными техническими устройствами, предназначенными для тайного получения информации (статья 148 УК РК).

Использование скиммингового оборудования было описано как незаконное получение информации, составляющей банковскую тайну (статья 223 УК РК), незаконный доступ к компьютеризированной информации, которая включает законное копирование (статья 227 УК РК), и как тайное хищение чужих денег (ст. 188 УК РК).

В заключение следует отметить, что электронные платежные средства нельзя считать идеальным платежным средством, поскольку они имеют много недостатков:

слабая защита от мошенничества;

низкие эксплуатационные характеристики (информация на магнитной ленте может быть повреждена электромагнитным излучением или физической деформацией самой ленты, что происходит при частом использовании карты); следовательно, это может быть сфальсифицировано;

отсутствие возможности постоянно записывать информацию, что затрудняет обновление, а это означает, что невозможно постоянно хранить информацию о состоянии счета держателя карты, что требует использования онлайн-банкоматов, и это приводит к дополнительным материальным затратам.

Список использованных источников

1. Бегалиев Е. Н. Платежные карты: состояние, перспективы, расследование. – Алматы, 2011. – С.14
2. Бегалиев Е. Н. Расследование преступлений, связанных с подделкой платежных карточек. – Алматы, 2009. – С. 19.
3. Перепеченко В. П. Деньги, банки, кредит: Учебное пособие. М.: ЗАО «Изд-во «Экономика», 2008. С.6
4. Арзуманова Л. Л. К вопросу о новой форме безналичных расчетов – электронных деньгах // Банковское право. – 2013. № 3. – С. 17.
5. Овсейко С. Юридическая природа электронных денег // Юрист. – 2007. – № 9 – С. 68.
6. Сергеев В. А. Изготовление и сбыт поддельных денег, ценных бумаг, пластиковых карт и иных платежных документов (уголовно-правовые и криминологические аспекты): дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2004.
7. Петров С. В. Ответственность за изготовление или сбыт поддельных кредитных либо расчетных карт и иных платежных документов: дис. ... канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 2004.
8. Волженкина В., Строянкова К. К вопросу о квалификации деяний, связанных с подделкой банковских карт // Уголовное право. – 2009. – № 1. – С. 113.
9. Воронцова С. В. Уголовно-правовая ответственность за незаконное изготовление или сбыт поддельных банковских карт // Банковское право. – 2008. – № 6 – С. 18–19.
10. Нудель С. Л. К вопросу об уголовной ответственности за изготовление или сбыт поддельных кредитных либо расчетных карт или иных платежных документов // Банковское право. – 2010. – № 3 – С. 27.
11. Богомолов А. Н. Уголовно-правовые меры борьбы с подделкой и неправомерным использованием кредитных либо расчетных карт и иных платежных документов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013.
12. Иванов В. Ю. Понятие электронного средства платежа в российском законодательстве // Банковское право. – 2014. – №3.
13. Хасимова З. И. Неправомерный оборот средств платежей в контексте норм об ответственности за преступления, совершаемые в отношении информационно-коммуникационных технологий // Общество и право. – 2015. – № 4 – С. 67.
14. Феоктистов М. В. Неправомерный оборот средств платежей (ст. 187 УК РФ) // Законность. – 2016. – № 1.
15. ГАС РФ «Правосудие»: приговор Вахитовского районного суда г. Казани по уголовному делу № 1-472/2010 от 11.11.2010. URL: http://sudrf.ru

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ВОПРОСОВ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИХ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ЗАРАЖЕНИЕ ВЕНЕРИЧЕСКИМИ ЗАБОЛЕВАНИЯМИ, ВИРУСОМ ИММУНОДЕФИЦИТА ЧЕЛОВЕКА

Тукенова Жанар Саулетовна, студент магистратуры Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан

Венерические заболевания и ВИЧ-инфекции тесно связаны с социальной патологией, проявляющейся (зачастую) в таких социально негативных явлениях, как преступность, наркомания, злоупотребление алкогольными напитками, проституция и т. п.

Заболевания, передающиеся половым путем, в том числе венерические, являются самыми распространенными, способными за непродолжительное время подвергнуть угрозе, через здоровье и благополучие его населения, стабильность государства.

По оценкам Всемирной организации здравоохранения, ежегодно имеет место 376 миллионов новых случаев заражения хламидиозом, гонореей, сифилисом или трихомониазом, то есть ежедневно диагностируются около 1 миллиона новых случаев [8].

В 2017 году, по данным официального сайта Министерства здравоохранения Республики Казахстан, зафиксировано 24336 фактов заболеваемости инфекциями, передаваемые половым путём, в 2018 году – 21871 (с учетом добровольного обращения в медицинские организации для обследования, не исключает более широкого распространения заболеваний).

При этом в органах полиции начато только 10 досудебных расследований по факту заражения венерическими заболеваниями, то есть 0,0002% (2017 г. – 5, 2018 г. – 5), ни одно из которых не нашло логического завершения в суде.

На наш взгляд, проблемы практического применения норм, регламентирующих ответственность в данной сфере, прежде всего, связаны с пробелами действующего законодательства.

Для венерических заболеваний не принимался отдельный закон как для ВИЧ/СПИД (Закон Республики Казахстан от 5 октября 1994 года "О профилактике и лечении ВИЧ-инфекции и СПИД" утратил силу и положения включены в Кодекс Республики Казахстан «О здоровье народа и системе здравоохранения» от 18 сентября 2009 года № 193-IV).

Особенности действий при возникновении этих заболеваний регулируются лишь в приказе Министра здравоохранения и социального развития Республики Казахстан от 23 октября 2015 года № 821, который, в свою очередь, по конкретному вопросу, не следует в полной мере уголовному законодательству Республики Казахстан и дублирует его старую редакцию (ст.115 УК РК в ред.1997г.), где сведения об инфицированном лице предоставляются правоохранительным органам только в случае тяжких последствий либо заражении двух и более лиц (ч.1 ст.117 УК РК в ред. 2014г. не учтена) [5].

В 1974 г. Всемирной организацией здравоохранения рекомендовано термин «венерические болезни» заменить на «заболевания, передающиеся половым путем», сокращенно – ЗППП [9].

Вместе с тем, Международная классификация болезней и травм Десятого пересмотра (МКБ-10) не содержит упоминания венерических заболеваний, а использует термин «инфекции, передающиеся половым путем», сокращенно – ИППП.

Именно данный термин используется и в других нормативно-правовых актах, таких как Кодекс Республики Казахстан от 18 сентября 2009 года "О здоровье народа и системе здравоохранения", Постановление Правительства «О подписании Соглашения о взаимном признании медицинского заключения о состоянии здоровья трудящегося-мигранта в государствах-членах Евразийского экономического сообщества» от 25 января 2013 года № 39, Постановление Правительства Республики Казахстан от 15 октября 2018 года № 634 ««Об утверждении Государственной программы развития здравоохранения Республики Казахстан "Денсаулық" на 2016 – 2019 годы» и т.д.

Отсутствие определения термина и повсеместная замена устаревшего термина «венерические» заболевания на «инфекции, передающиеся половым путем» (или даже «инфекции, передающиеся преимущественно половым путем») создает ситуацию правовой неопределенности.

При этом передача венерических заболеваний другому человеку криминализирована (как и передача ВИЧ-инфекции), а уклонение от раскрытия информации об источнике заражения и лиц, находившихся с ними в контакте, создающее опасность заражения этими болезнями других лиц является административно-наказуемым правонарушением.

Все это создает вокруг венерических заболеваний специфическую правовую ситуацию, отличающую их от других инфекционных заболеваний человека в целом и заболеваний, создающих угрозу для окружающих.

Следует отметить, что Уголовный кодекс Республики Казахстан (УК РК), Кодекс об административных правонарушениях (КобАП) и Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан (УИК РК), говоря о «венерических заболеваниях», не уточняют, какие конкретные заболевания к ним относятся.

Так в комментарии к УК РК 2014 года под редакцией С.М.Рахметова И.И.Рогова, автор определяет основной квалифицирующий признак объективной стороны в виде фактического заражения венерическими заболеваниями [7, с. 198].

При этом, «под венерическими заболеваниями понимается группа инфекционных заболеваний (сифилис,

гонорея, мягкий шанкр и другие заболевания), передающиеся чаще всего половым путем».

Однако, указание их полного перечня либо ссылки на конкретный источник (нормативно-правовой акт), определяющий соотнесение к группе венерических заболеваний, автором не приводится.

В законодательстве Республики Казахстан нормативно-правового акта, представляющего точное определение термину «венерические заболевания», а также определяющего перечня таковых, не имеется.

Тем самым, решение о противоправности деяния является дискреционным и нарушает требование универсальности закона.

Приказом Министра здравоохранения и социального развития Республики Казахстан от 21 мая 2015 года № 367 утвержден перечень социально значимых заболеваний и заболеваний, представляющих опасность для окружающих, в который также включены заболевания ВИЧ и сифилис (традиционно относимые к заболеваниям, передающимся преимущественно половым путем).

Гонококковая инфекция, хламидиоз и иные заболевания в указанном перечне не отражены, однако перечислены в соответствующем разделе МКБ-10 (А50-А64), что, полагаем, следует использовать для ориентира в определении перечня заболеваний, заражение которыми влечет уголовную ответственность.

Вместе с тем, в МКБ-10 заболевания лишь объединены в общие группы для облегчения статистической отчетности, без подразделения по степени опасности последствий для организма человека, что так же требует дополнительной дифференциации, так как одни и те же инфекционные заболевания вызывают у мужчин и женщин различные по тяжести последствия (онкологические заболевания матки, бесплодие, гибель и патологии плода и др.).

При этом, в отличие от ВИЧ-инфекции, для венерических заболеваний отсутствует концепция «фактора принятия риска» для создающих угрозу заражения контактов.

Так, в редакции УК РК 2014 года декриминализованы действия лица, своевременно предупредившего полового партнера о наличии у него ВИЧ/СПИД и получившего добровольное согласие совершить действия, создавшие опасность заражения (по аналогии с УК РФ 1996 г.).

Тогда как для лиц, страдающих венерическими заболеваниями, без учета менее вредных последствий заражения, при осведомленности и согласии полового партнера, возможность освобождения от уголовной ответственности не предусмотрена.

Каждый факт выявления заражения венерическим заболеванием предполагает начало досудебного расследования, так как вступая в половой акт, инфицированный ИППП имел риск и мог предположить заражение полового партнера.

Тем самым, в случае более тяжелого заболевания предупреждение партнера приводит к освобождению от уголовной ответственности, а в случае более легкого – нет.

Соответственно, ограничение репродуктивных свобод является более выраженным в случае более легкого заболевания, что нарушает принцип соразмерности наказания.

Таким образом, следует определить конкретный перечень заболеваний, представляющих наибольшую общественную опасность, соразмерную криминализации его передачи (учет тяжести последствий, излечимости).

Одним из квалифицирующих признаков уголовного правонарушения является осведомленность лица о наличии у него венерического заболевания, так же, как и ВИЧ/СПИД.

Вместе с тем, относительно вида и формы осведомленности лица о наличии у него венерического заболевания в законодательстве РК отсутствуют соответствующие положения.

Кроме того, заражение венерическим заболеванием лицом, знавшим о наличии у него данного заболевания, в соответствии со ст.117 УК РК влечет максимальное наказание в виде ареста сроком до 45 суток, тогда как заражение венерическим заболеванием при совершении изнасилования увеличивает максимальное наказание в виде лишения свободы с 8 лет до 12, при этом не требуя наличия осведомленности преступника о своем недуге.

Из чего вытекает следующая проблема криминализации передачи венерического заболевания, а именно субъективная сторона преступления.

Единственным решением, определяющим виновность в действиях инфицированного лица, знающего о наличии у него заболевания, является отказ или вступление в половой контакт, создающий угрозу заражения.

В отличие от заражения ВИЧ, действия лица, инфицированного венерическим заболеванием и знающем о своем диагнозе, путем поставления в опасность заражения (ст.100 УК КазССР в ред.1959г.), декриминализовано с введением в действие Уголовного кодекса РК (ст.115 УК РК в ред. 1997 года), что так же не нашло отражения в действующей редакции УК РК (ст.117 УК РК ред.2014г.).

Вместе сам исход заражения венерическим заболеванием находится вне сферы волевого контроля инфицированного, фактически подвергающего такой угрозе своего полового партнера, так как само заражение предполагает не только попадание возбудителя в организм полового партнера, а непосредственно инфекционный процесс.

Тем самым, на этапе принятия решения о той или иной стратегии поведения, наличие или отсутствие уголовных санкций за создание только угрозы заражения не играют роли, что складывается зачастую из отношения к риску – «аверсии».

Ответственность за поставление в опасность заражения венерическими заболеваниями фактически не предусмотрена и Кодексом Республики Казахстан об административных правонарушениях (КоАП в ред. 2014 г.), где противоправность инфицированных представлена в уклонении от лечения и «сокрытия лицами с заболеваниями, представляющими опасность для окружающих, источника заражения и лиц, находившихся с ними в контакте» (ст. 430–431).

В соответствии со ст.430 КоАП предусмотрена административная ответственность за уклонение от лечения лиц с заболеваниями, представляющими опасность для окружающих, перечень которых определяется уполномоченным органом в области здравоохранения, где из числа венерических заболеваний отражен только сифилис.

Тогда как уклонение от лечения ряда венерических заболеваний инфицированной беременной женщиной вызывает ряд патологий плода, либо инфицирования при родах, вред здоровью от которых характеризуется тяжкими последствиями для плода и ребенка.

Диспозицией ст.429 КобАП предусмотрена ответственность за уклонение от обследования и лечения так же лиц, находящихся в контакте с больными венерическими заболеваниями (без конкретизации перечня), тогда как ст.430 КобАП, исходя из определенного перечня, предусмотрена ответственность за уклонение от лечения непосредственно больных сифилисом (так же ВИЧ, который входит в особую группу опасных заболеваний).

Аналогично встает вопрос о соразмерности наказаний и фактической направленности закона на предупреждение новых фактов заражения венерическими заболеваниями через призму законодательства об административных правонарушениях.

Заражение ВИЧ фактически обрекает инфицированного на смерть, болезнь не излечима и влечет неминуемую смерть от сопутствующих заболеваний. Данное обстоятельство значительно сказалось при определении наказания, к примеру, в Соединенных штатах Америки, где в отдельных штатах предусмотрено пожизненное лишение свободы за заражение ВИЧ, тогда как в отечественном законодательстве до 10 лет, при отсутствии практики применения.

Несоразмерность последствий и наказаний за совершение уголовных правонарушений, связанных с заражением венерическими заболеваниями и ВИЧ в отечественном законодательстве, в сравнении законодательством иных государств, загоняет наше общество в «ловушку лояльности», подвергая безнаказанному заражению опасными заболеваниями ежегодно тысячи граждан.

Таким образом, в целях совершенствования нормативно-правовой базы полагаем необходимым принять подзаконные акты, разъясняющие термин «венерические заболевания», «осведомленности о наличии заболевания», а также конкретизирующие перечень заболеваний, заражение которыми влечет привлечение к соответствующему виду юридической ответственности.

Так же, полагаем, следует декриминализовать часть 1 ст.117 УК РК, предусмотрев соответствующую административную ответственность, одновременно рассмотреть уклонение ВИЧ-инфицированной беременной женщины от лечения через призму ч.1 статьи 118 УК РК, как поставление в угрозу заражения плода и новорожденного. Вместе с тем данный вопрос требует более глубокого и детального изучения в рамках проводимого научного исследования.

Обеспечение взаимодействия в рамках правовой профилактики указанных категорий заболеваний требует приведение нормативно-правовых актов уполномоченного органа в области здравоохранения в соответствии с действующим законодательством и заключения межведомственных меморандумов.

Список использованных источников

1. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 16 июля 1997 года № 167.
2. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V ЗРК.
3. Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 5 июля 2014 года № 235-V ЗРК.
4. Кодекс Республики Казахстан «О здоровье народа и системе здравоохранения» от 18 сентября 2009 года № 193-IV.
5. Приказ Министра здравоохранения и социального развития Республики Казахстан от 23 октября 2015 года № 821 «Об утверждении стандарта оказания дерматовенерологической помощи в Республике Казахстан».
6. Приказ Министра здравоохранения и социального развития Республики Казахстан от 21 мая 2015 года № 367 «Об утверждении перечня социально значимых заболеваний и заболеваний, представляющих опасность для окружающих».
7. Рахметов, С.М. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Казахстан / С. М.Рахметов, ИИ. Рогов.//Алматы: ТОО «Издательство «Норма-К», 2016.-752 с.
8. WHO guidelines listed [Электронный ресурс]: global site. Режим доступа: https://www.who.int/publications/guidelines/year/en/.
9. Теохаров, А. К. Противодействие заражению инфекционными заболеваниями: уголовно-правовой и криминологический аспекты / А. К.Теохаров. – Омск : Омская академия МВД России, 2013. – 19 с.

СОДЕРЖАНИЕ

Маньковский Игорь Александрович (Минский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова)
ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ЭКОНОМИКЕ – ОСНОВА УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА 3

РАЗДЕЛ I. ПРОБЛЕМЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ 9

Мартысюк Павел Григорьевич (Минский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова)
ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРАВОВОГО СОЗНАНИЯ В УСЛОВИЯХ ИННОВАЦИОННОГО ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ 9

Гельфонд Мария Львовна (Тульский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова)
Мищук Оксана Николаевна (Тульский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова)
Мирошина Евгения Юрьевна (Тульский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова)
НЕНАСИЛИЕ КАК СТРАТЕГИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА: ВЕРСИЯ Л. Н. ТОЛСТОГО 12

Жукова Анастасия Вадимовна (Минский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова)
Научный руководитель: *Зенченко Сергей Алексеевич* (Минский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова)
РАЗРАБОТКА ПРОЦЕССОВ СМК УНИВЕРСИТЕТА В СООТВЕТСТВИИ С ТРЕБОВАНИЯМИ ИСО 9001:2015 16

Ильина Елена Михайловна (Белорусский государственный университет)
ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО УЧАСТИЯ 17

Каторжевский Павел Николаевич (Белорусский государственный университет)
ПРОБЛЕМА УСТОЙЧИВОГО ЭКОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ В МАРКСИЗМЕ 18

Кудрявцева Вероника Ивановна (Международный университет «МИТСО»)
КОСМОНОМИЧЕСКИЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В РАЗВИТИИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА 19

Мищук Оксана Николаевна (Тульский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова)
Климушкина Ольга Петровна (Тульский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова)
СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ И ГЕОГРАФИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА 22

Нарзуллаева Умидахон Нодир кизи (Институт бюджетно-налоговых исследований при Министерстве финансов Республики Узбекистан)
ВЛИЯНИЕ КОРОНАВИРУСНОЙ ПАНДЕМИИ НА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ МОЛОДЕЖИ В УЗБЕКИСТАНЕ 26

Неъматов Жасур Аминжанович (Ташкентский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова)
ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ УЗБЕКИСТАНА 29

Очилова Хилола Фармоновна (Ташкентский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова)
ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ В УЗБЕКИСТАНЕ 32

Панасюк Карина Ивановна (Минский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова)
Научный руководитель: *Зенченко Сергей Алексеевич* (Минский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова)
МЕНЕДЖМЕНТ ЗНАНИЙ ОРГАНИЗАЦИИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАНДАРТОМ ИСО 9001:2015 36

Титова Ольга Александровна (Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого)
ЦИФРОВИЗАЦИЯ СФЕР ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: БОЛЬШЕ ШАНСОВ ИЛИ РИСКОВ? 38

Хазраткулова Лола Нармуминовна (Ташкентский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова)
СНИЖЕНИЕ УРОВНЯ БЕДНОСТИ КАК ОДНА ИЗ ВАЖНЕЙШИХ ЦЕЛЕЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН 40

РАЗДЕЛ II. ПРОБЛЕМЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ 45

Абирова Гузал Рихсуллаевна (Ташкентский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова)
АКАДЕМИЧЕСКАЯ МОБИЛЬНОСТЬ СТУДЕНТОВ В УСЛОВИЯХ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ 45

Антипенко Надежда Анатольевна (Минский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова)
УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ БИЗНЕС-СУБЪЕКТОВ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ 47

Ашурзода Луиза Мухтаровна (Ташкентский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова)
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОГО КЛАСТЕРА НАУКИ, ОБРАЗОВАНИЯ И ПРОИЗВОДСТВА 49

Бусыгин Юрий Николаевич (Минский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова)
К ВОПРОСУ О БАЗОВЫХ ПРИНЦИПАХ СТРАТЕГИЧЕСКОГО РИСК-МЕНЕДЖМЕНТА 51

Ведман Виктория Анатольевна (Ташкентский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова)
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ СТАРТАПОВ В УЗБЕКИСТАНЕ..... 54

Гальцев Вадим Андреевич (Минский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова)
Научный руководитель: *Антипенко Надежда Анатольевна* (Минский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова)
QR-КОД КАК ИНСТРУМЕНТ ДИДЖИТАЛ-МАРКЕТИНГА 56

Гулямов Саидахрор Саидахмедович (Ташкентский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова)
Шермухамедов Аббас Таирович (Ташкентский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова)
ЦИФРОВОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РАКУРСЕ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ 58

Данилов Вадим Витальевич (Академия управления при Президенте Республики Беларусь)
ПРОГНОЗИРОВАНИЕ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА СТРАХОВОГО ПРЕДПРИЯТИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ 60

Дергачёва Татьяна Анатольевна (Ташкентский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова)
ФАКТОРЫ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ИЗДЕЛИЙ ИЗ ПОЛИМЕРОВ В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН В УСЛОВИЯХ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ 62

Дусенок Илья Геннадьевич (Минский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова)
Научный руководитель: *Антипенко Надежда Анатольевна* (Минский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова)
АНАЛИЗ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РЫНКА МОБИЛЬНЫХ УСТРОЙСТВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 66

Еникеева Алсу Гумеровна (Ташкентский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова)
ОБ ИЗМЕНЕНИИ ХАРАКТЕРА ТРУДА И ЗАНЯТОСТИ В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ 68

Ермакова Элеонора Эриховна (Брестский государственный технический университет)
СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ 70

Жеко Виктория Валерьевна (Минский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова)
Научный руководитель: *Антипенко Надежда Анатольевна* (Минский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова)
ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГЛУССКОГО РАЙПО 73

Загуменнов Юрий Леонидович (Минский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова)
ИНКЛЮЗИВНЫЕ АСПЕКТЫ УЧАСТИЯ СТУДЕНТОВ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОНЛАЙН КОНСУЛЬТАЦИЯХ, СЕМИНАРАХ И КОНФЕРЕНЦИЯХ 76

Зенченко Сергей Алексеевич (Минский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова)
ОТ «INDUSTRY 4.0» К «SOCIETY 5.02: СОЦИАЛЬНАЯ ПАРАДИГМА РАЗВИТИЯ 77

Исмаилова Тажиназира Саидаминовна (Ташкентский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова)
ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА И ОБРАЗОВАНИЕ: ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ 80

Исохужаева Мунира Яшнаровна (Ташкентский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова)
ЦИФРОВОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ..... 83

Касилович Виталий Николаевич (Минский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова)
Научный руководитель: *Антипенко Надежда Анатольевна* (Минский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова)
ОСОБЕННОСТИ СОДЕРЖАНИЯ ПЛАНИРОВАНИЯ В ГОСУДАРСТВЕННЫХ И НЕГОСУДАРСТВЕННЫХ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЯХ 85

Коробач Глеб Анатольевич (Минский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова)
Научный руководитель: *Комаров Сергей Константинович* (Минский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова)
ПРОБЛЕМЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ 87

Мазанова Алена Сергеевна (Минский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова)
Научный руководитель: *Антипенко Надежда Анатольевна* (Минский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова)
ТЕХНОЛОГИЯ РЕКЛАМНОГО ПРОДВИЖЕНИЯ И ПОЗИЦИОНИРОВАНИЯ БРЕНДА В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ, ИХ ВЛИЯНИЕ НА УЗНАВАЕМОСТЬ ПРОДУКЦИИ В РАМКАХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ 90

Макаренко Алина Александровна (Минский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова)
Научный руководитель: *Антипенко Надежда Анатольевна* (Минский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова)
ИНСТРУМЕНТЫ ИНТЕРНЕТ-МАРКЕТИНГА И ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОВРЕМЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ 92

Махмутходжаева Луиза Сайфулловна (Ташкентский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова)
ПРЕПОДАВАНИЕ ВО ВРЕМЯ КРИЗИСА – НОВЫЕ ТРЕНДЫ 93

Нарзуллаева Дурдона Куйсуновна (Ташкентский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова)
ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И РЕЙТИНГИ ВУЗОВ В ВЫСШЕМ ОБРАЗОВАНИИ 98

Осетрова Ольга Владимировна (Тульский государственный университет)
ФАКТОРЫ ДОЛГОВРЕМЕННОЙ СТАГНАЦИИ НА ПРИМЕРЕ ЭКОНОМИКИ ЯПОНИИ 101

Петрович Станислав Олегович (Минский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова)
Научный руководитель: *Антипенко Надежда Анатольевна* (Минский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова)
ФОРМИРОВАНИЕ И ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ СОВРЕМЕННОГО ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА..... 103

Примова Ситора Абумурод кизи (Университет мировой экономики и дипломатии)
Научный руководитель: *Исламов Б. А.* (Ташкентский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова)
ПРОБЛЕМЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ТРАНЗИТНОЙ ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН И ПЕРСПЕКТИВЫ ПЕРЕХОДА К ЦИФРОВИЗАЦИИ 106

Сидикова Феруза Хайруллаевна (Ташкентский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова)
ТРАНСФОРМАЦИЯ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В УЗБЕКИСТАНЕ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ..... 109

Смулько Антон Юльянович (Минский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова)
Научный руководитель: *Антипенко Надежда Анатольевна* (Минский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова)
ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ 112

Таиров Санжар Октамович (Ташкентский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова)
ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СФЕРА – КЛЮЧЕВОЙ ФАКТОР РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ... 114

Токтобаева Айнура Болотовна (Кыргызского национального университета им. Ж. Баласагын)
НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ РЫНОЧНЫХ ИНСТИТУ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ... 116

Тула Нодирбек Баходир угли (Ташкентский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова)
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ПЕРЕПИСИ НАСЕЛЕНИЯ 118

Умарова Шахноза Акбаровна (Ташкентский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова)
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС В РЕЗУЛЬТАТЕ ПАНДЕМИИ 2019-NCOV КАК УГРОЗА УСТОЙЧИВОМУ РАЗВИТИЮ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ..... 120

Усманов Анвар Саидмахмудович (Ташкентский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова)
УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ И ВЫРАВНИВАНИЕ УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ..... 123

Ходжаева Мария Якубджановна (Ташкентский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова)
ТЕХНОЛОГИИ И ТЕНДЕНЦИИ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ОБРАЗОВАНИЯ 127

Хацкевич Юлия Сергеевна (Минский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова)
Научный руководитель: *Антипенко Надежда Анатольевна* (Минский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова)
СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ..... 131

Ходенков Алексей Леонидович (Минский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова)
МОДЕЛИРОВАНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ КОМПАНИИ 132

Хомин Ирина Петровна (Минский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова)
ПРОБЛЕМЫ УСТОЙЧИВОГО СБАЛАНСИРОВАННОГО РАЗВИТИЯ АГРАРНОГО СЕКТОРА БЕЛАРУСИ, РОССИИ И УКРАИНЫ..... 135

Шмелёв Евгений Станиславович (Институт энергетики НАН Беларуси)
Смоляк Наталья Вячеславовна (Минский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова)
НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ОКАЗАНИЯ УСЛУГ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ..... 139

Эдилбек уулу Сыймык (Международный Университет Кыргызстана)
Научный руководитель: *Муса кызы Алина* (Международный Университет Кыргызстана)
НАЦИОНАЛЬНЫЙ БРЕНДИНГ СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ 140

РАЗДЕЛ III. ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В РАЗВИТИИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА 143

Абдуллаева Дилора Куйсуновна (Ташкентский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова)
ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СФЕРЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ УЗБЕКИСТАНА..... 143

Адамович Анастасия Юрьевна (Брянский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова)
Научный руководитель: *Бобков Владимир Александрович* (Брянский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова)
СОВРЕМЕННЫЕ ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ПРОБЛЕМЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ 145

Балакис Валентин Андреевич (Минский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова)
Научный руководитель: *Антипенко Надежда Анатольевна* (Минский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова)
ЭЛЕКТРОННО-ЦИФРОВАЯ ПОДПИСЬ: ПРЕИМУЩЕСТВО И НЕДОСТАТКИ 147

Возмитель Ирина Георгиевна (Минский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова)
ИНТЕРНЕТ КАК ГЛОБАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО СОХРАНЕНИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ... 150

Воронцова Наталья Вадимовна (Тульский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова)
ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СФЕРЕ ЭКОНОМИКИ: ТОРГОВЛЯ 151

Горшкова Анна Валерьевна (Брянский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова)
Барбашова Екатерина Вадимовна (Орловский филиал Среднерусского института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы)
Лясковская Ольга Вадимовна (Орловский филиал Среднерусского института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы)
ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ МОНИТОРИНГА ПОКАЗАТЕЛЕЙ БЛАГОСОСТОЯНИЯ НАСЕЛЕНИЯ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ 154

Енгалычева Неля Рустамовна (Ташкентский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова)
ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В РАЗВИТИИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЁЖИ 159

Жуковская Юлия Александровна (Минский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова)
Научный руководитель: *Ходенков Алексей Леонидович* (Минский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова)
ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В РАЗВИТИИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА 161

Капран Ольга Андреевна (Ташкентский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова)
Научный руководитель: *Комаров Сергей Константинович* (Ташкентский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова)
АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ ОПЕРАЦИОННЫЕ СИСТЕМЫ 163

Комаров Сергей Константинович (Минский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова)
ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ПОДГОТОВКЕ БАКАЛАВРОВ ПО НАПРАВЛЕНИЮ «БИЗНЕС-ИНФОРМАТИКА» 166

Курбацкий Владимир Николаевич (Республиканского института высшей школы)
КАК ПРОВЕСТИ АУДИТОРНЫЕ ЗАНЯТИЯ В ОНЛАЙН РЕЖИМЕ? 167

Лукин Ким Давыдович (Минский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова)
Кобяк Гелена Францевна (Минский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова)
ОБ ОДНОМ МЕТОДЕ ЧИСЛЕННОГО ВЫЧИСЛЕНИЯ ПОВЕРХНОСТНЫХ ИНТЕГРАЛОВ 170

Мамаева Мехринисо Эргашовна (Ташкентский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова)
ЭФФЕКТИВНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ЗАНЯТИЯХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ В ВУЗАХ 172

Сеттиев Шамсуддин Ражабович (Ташкентский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова)
ПРИМЕНЕНИЕ КОЛИЧЕСТВЕННЫХ МЕТОДОВ В РЕШЕНИИ НЕКОТОРЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗАДАЧ 175

Смоляк Наталья Вячеславовна (Минский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова)
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЕМ В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ 178

Шумский Иван Валерьевич (Минский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова)
Научный руководитель: *Тищенко Людмила Ивановна* (Минский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова)
ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В РАЗВИТИИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА. 180

РАЗДЕЛ IV. БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ, ФИНАНСЫ И АНАЛИЗ В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ..... 184

Азизова Манзура Ибрагимовна (Ташкентский финансовый институт)
ТРАНСФОРМАЦИЯ ФИНАНСОВО-БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ 184

Азларова Азиза Ахроровна (Ташкентский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова)
ПРОБЛЕМЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ФИНАНСИРОВАНИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН 185

Баран Анастасия Михайловна (Белорусский государственный экономический университет)
Научный руководитель: *Малиновская Ольга Владимировна* (Белорусский государственный экономический университет)
БЛОКЧЕЙН В АУДИТОРСКОЙ ДЕЯТЕЛНЬОСТИ 188

Бобровская Лолита Владимировна (Воронежский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова)
Научный руководитель: *Макаров Евгений Иванович* (Воронежский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова)
ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И ЕЕ ПРИМЕНЕНИЕ В УПРАВЛЕНЧЕСКОМ УЧЕТЕ 190

Бригаднова Ирина Евгеньевна (Санкт-Петербургский государственный экономический университет)
Научный руководитель*: Лазарева Наталья Владимировна* (Санкт-Петербургский государственный экономический университет)
ВОПРОСЫ ПЕРЕХОДА НА ЕДИНУЮ ЦЕНТРАЛИЗОВАННУЮ СИСТЕМУ БЮДЖЕТНОГО (БУХГАЛТЕРСКОГО) УЧЕТА 192

Бусыгин Дмитрий Юрьевич (Минский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова)
Донцова Валентина Ивановна (Минский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова)
КОНЦЕПЦИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ОТЧЕТОВ ОБ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОМ КАПИТАЛЕ ОРГАНИЗАЦИЙ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ 194

Демидкова Елизавета Андреевна (Белорусский государственный экономический университет)
Научный руководитель: *Малиновская Ольга Владимировна* (Белорусский государственный экономический университет)
АУДИТ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ 195

Дехтерёнок Валерий Леонидович (Белорусский государственный экономический университет)
Научный руководитель: *Малиновская Ольга Владимировна* (Белорусский государственный экономический университет)
АУДИТОРСКАЯ ПРОФЕССИЯ В УСЛОВИЯХ ДИДЖИТАЛИЗАЦИИ 197

Егорушкина Татьяна Николаевна (Тульский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова)
Белякова Татьяна Борисовна (Тульский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова)
Левина Елена Борисовна (Тульский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова)
АКТУАЛЬНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ БАЗОВЫХ КОНЦЕПЦИЙ ФИНАНСОВОГО МЕНЕДЖМЕНТА В УПРАВЛЕНИИ ФИНАНСАМИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ 198

Казакевич Константин Максимович (Минский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова)
Научный руководитель: *Антипенко Надежда Анатольевна* (Минский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова)
ФАКТОРЫ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ В ПРИНЯТИИ ИННОВАЦИОННЫХ РЕШЕНИЙ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ 203

Коноплянник Татьяна Михайловна (Санкт-Петербургский государственный экономический университет)
ВНЕДРЕНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ В МЕТОДЫ КОНТРОЛЯ НА ПРИМЕРЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО КАЗНАЧЕЙСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 206

Лазарева Наталья Владимировна (Санкт-Петербургский государственный экономический университет)
О ПОРЯДКЕ СОСТАВЛЕНИЯ И АНАЛИЗА БАЛАНСА 208

Лисовская Валерия Станиславовна (Белорусский государственный экономический университет
Войтович Елизавета Александровна (Белорусский государственный экономический университет
Научный руководитель: *Кухто Юлия Юрьевна* (Белорусский государственный экономический университет
ИНТЕГРИРОВАННАЯ ОТЧЕТНОСТЬ: КОНЦЕПЦИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ 211

Лысков Владимир Павлович (Санкт-Петербургский государственный экономический университет)
Научный руководитель: *Камордженова Наталия Александровна* (Санкт-Петербургский государственный экономический университет)
АУДИТ ПОСТАВЩИКОВ ИНТЕРНЕТ-УСЛУГ НАСЕЛЕНИЮ 213

Мунаева Ангелина Сергеевна (Саратовский социально-экономический институт (филиала) РЭУ им. Г.В. Плеханова)
Сейфуллина Мария Рушановна (Саратовский социально-экономический институт (филиала) РЭУ им. Г.В. Плеханова)
Насонова Виктория Сергеевна (Саратовский социально-экономический институт (филиала) РЭУ им. Г.В. Плеханова)
Научный руководитель: *Садыкова Тамара Махмутовна* (Саратовский социально-экономический институт (филиала) РЭУ им. Г.В. Плеханова)
СОВРЕМЕННАЯ БУХГАЛТЕРСКАЯ ПРОФЕССИЯ В ВЕК ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ 216

Попова Елена Викторовна (Санкт-Петербургский государственный экономический университет)
БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ РАСХОДОВ ПО ГИДРАВЛИЧЕСКОМУ РАЗРЫВУ ПЛАСТА В СКВАЖИНАХ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ 218

Рыбалкина Ольга Юрьевна (Саратовский социально-экономический институт (филиала) РЭУ им. Г.В. Плеханова)
Христофорова Анастасия Алексеевна (Саратовский социально-экономический институт (филиала) РЭУ им. Г.В. Плеханова)
Научный руководитель: *Ваганова Ольга Евгеньевна* (Саратовский социально-экономический институт (филиала) РЭУ им. Г.В. Плеханова)
СУЩНОСТЬ ПОНЯТИЯ «БУХГАЛТЕРСКОЕ ДЕЛО» И ЕГО ОСОБЕННОСТИ 221

Рюмина Дарья Алексеевна (Саратовский социально-экономический институт (филиала) РЭУ им. Г.В. Плеханова)
Научный руководитель: *Никорюкин Алексей Вячеславович* (Саратовский социально-экономический институт (филиала) РЭУ им. Г.В. Плеханова)
МЕМОРИАЛЬНО-ОРДЕРНАЯ ФОРМА БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА 222

Севрюкова Светлана Валентиновна (Брянский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова)
ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ЦИФРРОВИЗАЦИИ В НАЛОГОВОЙ СИСТЕМЕ РОССИИ ... 225

Стародумова Виктория Андреевна (Саратовский социально-экономический институт (филиала) РЭУ им. Г.В. Плеханова)
Церпенто Светлана Ивановна (Саратовский социально-экономический институт (филиала) РЭУ им. Г.В. Плеханова)
УЧЕТ РАСЧЕТОВ ПО НДС ПРИ ЭКСПОРТНО-ИМПОРТНЫХ ОПЕРАЦИЯХ 227

Точинова Юлия Сергеевна (Санкт-Петербургский государственный экономический университет)
Научный руководитель: *Камордженова Наталия Александровна* (Санкт-Петербургский государственный экономический университет)
МЕТОДЫ УПРАВЛЕНИЯ ЗАТРАТАМИ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ МАЛОГО БИЗНЕСА 230

Тропенок Екатерина Дмитриевна (Белорусский государственный экономический университет)
Северина Ольга Сергеевна (Белорусский государственный экономический университет)
Научный руководитель: *Кухто Юлия Юрьевна* (Белорусский государственный экономический университет)
РОЛЬ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ В РАЗВИТИИ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА 232

Турсунов Расул Таирович (Ташкентский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова)
ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СТРАХОВОГО РЫНКА РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН 234

Чайка Алина Анатольевна (Белорусский государственный экономический университет)
Научный руководитель: *Малиновская Ольга Владимировна* (Белорусский государственный экономический университет)
ТРАНСФОРМАЦИЯ АУДИТОРСКИХ УСЛУГ ПОД ВЛИЯНИЕМ ЭПИДЕМИОЛОГИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ 238

Шуруева Александра Ивановна (Белорусский государственный экономический университет)
Кравцова Екатерина Сергеевна (Белорусский государственный экономический университет)
Научный руководитель: *Кухто Юлия Юрьевна* (Белорусский государственный экономический университет)
ГУДВИЛ: КАК ОБЕСЦЕНЕНИЕ ВЛИЯЕТ НА ФИНАНСОВУЮ ОТЧЁТНОСТЬ..... 241

Юсупова Гульшара Ниязовна (Международный университет Кыргызстана)
ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СФЕРЕ БАНКОВСКИХ УСЛУГ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБНИКИ 243

РАЗДЕЛ V. ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ 248

Кузьменчук Ирина Вячеславовна (Минский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова)
Тищенко Людмила Ивановна (Минский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова)
О РОЛИ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО СЛЕДА В ОПРЕДЕЛЕНИИ ВОЗДЕЙСТВИЯ ЧЕЛОВЕКА НА ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ 248

Кулик Татьяна Николаевна (Минский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова)
Научный руководитель: *Тищенко Людмила Ивановна* (Минский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова)
ОБ УПРАВЛЕНИИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ В КОНЦЕПЦИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ 250

Лобкис Алина Сергеевна (Минский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова)
Лаговский Михаил Александрович (Минский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова)
Кобышев Николай Владимирович (Минский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова)
Научный руководитель: *Тищенко Людмила Ивановна* (Минский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова)
О РОЛИ ИНДЕКСА ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ В ДОСТИЖЕНИИ ЦЕЛЕЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ 253

Мороз Олеся Игоревна (Минский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова)
Научный руководитель: *Ходенков Алексей Леонидович* (Минский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова)
ПРОБЛЕМЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ..... 256

РАЗДЕЛ VI. ПРАВОВАЯ ОСНОВА УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ 259

Щенникова Лариса Владимировна (Кубанский государственный университет)
ИДЕЯ СОЦИАЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ, КАК ПРОДОЛЖЕНИЕ НАЧАТОЙ В РОССИИ КОНСТИТУЦИОННОЙ РЕФОРМЫ..... 259

Ерёменко Ростислав Сергеевич (Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова)
О МЕРАХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ САМОЗАНЯТЫХ В РОССИИ 261

Козыбаева Гульмира Булатовна (Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан)
РАЗОБЩЕНИЕ КОНТАКТОВ КОНФЛИКТУЮЩИХ СТОРОН ПУТЕМ УСТАНОВЛЕНИЯ ОСОБЫХ ТРЕБОВАНИЙ К ПРАВОНАРУШИТЕЛЮ 267

Рахметоллов Аскар Канатович (Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан)
Научные руководители: *Бекишева Сабигуль Джанабаевна* (Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан); *Киздарбекова Антонина Сериковна* (Карагандинский государственныйуниверситет имени академика Е.А. Букетова)
ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ОСНОВА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ 270

Тюгумбаев Аман Канатович (Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан)
Научный руководитель: *Бегалиев Ернар Нурланович* (Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан)
К ПРОБЛЕМЕ УСТАНОВЛЕНИЯ ПРЕДМЕТА ПРЕСТУПНОГО ПОСЯГАТЕЛЬСТВА В ХОДЕ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ИЗГОТОВЛЕНИЯ, ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИЛИ СБЫТА ПОДДЕЛЬНЫХ КАРТОЧЕК 273

Тукенова Жанар Саулетовна (Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан)
ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ВОПРОСОВ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИХ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ЗАРАЖЕНИЕ ВЕНЕРИЧЕСКИМИ ЗАБОЛЕВАНИЯМИ, ВИРУСОМ ИММУНОДЕФИЦИТА ЧЕЛОВЕКА.. 277